Анджей Ясинский

Ник-7

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Седьмая книга приключений Ника.

- Анджей Ясинский
  -
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9

Анджей Ясинский
Ник-7

Черновик

Глава 1

= = Лулио де Мондо = =

Тонкими полуосознанными струйками мыслей сознание медленно возвращалось чародею. Как только их концентрация достигла критической массы, чародей осознал себя. Старый Повелитель Чар был не только сильным чародеем, но и опытным. Не отказывал он себе в слабости считать себя и умным. Поэтому суетиться он не стал.

Не открывая глаз, Лулио прислушался. Легкая качка и плеск волн говорили о том, что он находится где-то на реке. Скорее всего, в лодке или на корабле. Смущало отсутствие запаха, и этот факт просто не вписывался ситуацию с лодкой. Чародей прожил долгую жизнь, и не всегда он летал по небу, так что жизненный опыт имел довольно богатый. Поэтому с уверенностью мог утверждать, что не бывает ни лодок, ни кораблей, которые бы никак не пахли. Организм сигнализировал, что он в порядке, целительский конструкт отработал просто отлично: никаких болей, аура наполнена жизненной энергией, никаких грязных пятен, потоки энергии в теле движутся как надо, поэтому на свои чувства можно было вполне полагаться.

Странно, никакой сложной защиты против него не выставили, кто бы они ни были. Если не считать одинокого несложного наблюдательного конструкта где-то неподалеку. Внешние слои ауры четко передавали картинку — ощущение комнаты, в которой находился чародей. Никаких чар и конструктов, кроме того наблюдателя, не было — ничто не пыталось растерзать или растворить специально подставленный на откуп возможных врагов чувствительный слой ауры, изолированный от внутреннего пространства чародея. Логический вывод, пусть пока и не подтвержденный — он или у друзей, или у нейтрально настроенных людей. Значит, его противостояние с врагом закончилось как минимум ничьей. Душа Мира молчит, будто ее обычно плавно текущую поверхность баламутят палкой. Быстрое сопоставление известных данных и предварительный вывод: рядом находится Никос. Именно с ним связана невозможность или затрудненность общения с Душой Мира. Раз так… Чародея окутало сияние в чародейском зрении, вызванное образованием сотен мельчайших конструктов, который тут же порскнули в разные стороны, впитываясь в стены и вылетая на свободу.

Прозвучали легкие шаги и остановились рядом с кроватью, на которой лежал Лулио. Чародей против воли улыбнулся и открыл глаза:

— Здравствуй, Карина!

— Здравствуйте, учитель. — Девушка вглядывалась в знакомое с детства лицо, будто пытаясь понять, что за прошедшие годы изменилось в Повелителе Чар и изменилось ли.

— А ты хорошо выглядишь. — Лулио, скорее по привычке или чтобы не выходить из образа, покряхтел, устраиваясь сидя на кровати. — Я смотрю, ты стала крепче и телом, и духом. Чародейским духом. — Уточнил он, окинув девушку пронзительным взглядом. Раньше девушка обязательно опустила бы глаза и стушевалась. Сейчас же она спокойно и твердо смотрела в глаза Лулио. Да… Девочка определенно изменилась, подумал старик.

= = Ник = =

Дня три мы не спеша плыли по реке. Ну как плыли… Большую часть времени стояли в живописных уголках, прилегающих к реке. Полдня, иногда день, потом километров на двадцать — тридцать отплывем дальше до следующего уголка и снова станем на прикол. Повелитель Чар все это время находился в бессознательном состоянии. Я не торопился, так как мне казалось правильным сначала разобраться с ним. Если он враг — сделать с ним то, что обычно делают с врагами. Если друг — получить раскладку по обстановке в империи. Если раньше все казалось просто — добраться до отца Карины и уже там разбираться с обстановкой, то сейчас все поменялось. Во — первых, наших сопровождающих просто так не прогонишь — это грозит разными неприятными последствиями, в основном из-за Повелителя Чар. Вряд ли нам простят, если мы его бросим. Ну, может, и простят, но в карму нагадят. И еще неизвестно, как себя поведет искусник в подобных обстоятельствах. А еще такие остановки были удобны в том, что можно было не спеша провентилировать окружающую обстановку на тему не интересуется ли кто нами, есть ли погоня или нет, давали придти в себя. Карина насытила ближайшее пространство примерно в радиусе пары километров своими наблюдательными конструктами, да и я не сидел сложа руки. Пока вроде все было тихо.

Кстати, довольно интересным типом оказался искусник. Вежливый, интересный собеседник. Он много мне рассказывал о Кордосе и Оробосе. Обо мне он почти ничего не спрашивал. Вернее, иногда так поворачивал разговор, что кое-что у меня само прорывалось. Не сказать, что важное, но для умного человека и некоторых моих оговорок могло хватить на определенные выводы. В общем, хорошим психологом он оказался. Впрочем, сильно это меня не напрягало и стоило полученной информации

об окружающем мире.

Забавно было сравнивать обе империи. Ну, обычно как в нормальном мире? Если рядом существуют две империи, да еще из близких этносов, то обычно и органы государственности и управления у них примерно одинаковы. Понятно, что называться могут по — разному, но и там император и тут, и там законодательная (парламент, дума, аристократия) и исполнительная власти, и тут. И там люди живут и работают, и тут. Здесь же устройства империй, поведенческие модели разных слоев общества различались. И различались именно из-за наличия дополнительных слоев общества, определяющих силу и мощь империи, мировоззрение, философию, а порой и образованность. Как можно догадаться — это искусники в Кордосе и чародеи в Оробосе.

Я уже имел свое мнение, чем они друг от друга отличаются. У меня было достаточно времени хоть как-то понять, что есть чародей на примере Карины. Не скажу, что понимаю ее как человека, все же у нее какое-то свое восприятие жизни, хотя в последнее время мы довольно сильно сблизились, но о чародействе я уже составил определенное и, как мне кажется, довольно близкое к правде впечатление. Самое основное и главное различие — утилитарный подход у искусников с опорой на амулеты, часто довольно навороченные (те же многофункциональные жезлы), а у чародеев — свое внутреннее развитие, в основном с помощью духовных и иных практик. А впрочем, все равно у них есть пересечения по многим вопросам. Но об этом у меня еще будет время рассказать.

Шойнц оказался буквально напичкан разными амулетами. И его жезл — лишь один из инструментов в его богатом арсенале. Буквально каждая вещь, что находилась при нем, имела встроенную магическую функцию. Причем все это было сделано настолько тонко, что я все это смог рассмотреть лишь потому, что моя чувствительность вИдения магических энергий чуть ли не на порядок выше, чем у местных. Разумеется, я подстраховался от того, чтобы он не наделал глупостей. Правда, говорить об этом не стал, так как это был маленький тест на его искренность, а он не заметил вмешательства. И пока он оправдывал мое «доверие».

= = Лулио де Мондо = =

— Значит, ты решила, что это я напал на вас. — Задумчиво покивал головой чародей. — Спешу успокоить тебя, это проделки моего врага, с кем я дрался. Он каким-то образом смог перехватить управление моими конструктами и превратить их в свои.

— Это правда? — С легким налетом надежды и в то же время

сомнения, спросила девушка.

Лулио поднял на нее глаза и улыбнулся.

— Я понимаю, что ты не можешь прочитать искренность в моей ауре, так как это означало бы, что я уже никуда не гожусь как Повелитель Чар. А раз я им являюсь, то даже если бы ты увидела искренность, то с чистой совестью могла ей не поверить. Я не знаю, что сделать, чтобы ты мне поверила. Разве что просто моим словам. Без всяких доказательств.

Карина некоторое время задумчиво стояла, а потом, придя к какому-то решению, явно нелегкому, медленно кивнула. Наконец, радостно улыбнувшись, она подбежала к старому чародею и обняла его.

— Я очень — очень рада видеть вас, ллэр Лулио!

— Просто Лулио, как раньше, егоза! — Чародей погладил девушку по голове. — Если бы ты знала, какие силы и сколько событий закрутилось вокруг тебя с твоим другом!

— Я догадываюсь. — Девушка пододвинула единственный стул в комнате к кровати и села напротив своего бывшего учителя. — Как папа?

— О! С ним все в порядке. Правда, когда тебя не оказалось вместе с Гарцо, у него случился легкий сердечный приступ, но сейчас он полностью здоров и бодр. — Поспешил успокоить вскинувшуюся девушку чародей. — И твое послание мы тоже получили.

— Хорошо. — Успокоилась Карина. — Значит, нападение на тюрьму в Кордосе ваша с отцом работа?

— Ага. — Легко ответил чародей.

— Как там Гарцо? Надеюсь, с ним все в порядке?

— Как сказать. — Лулио погладил свою бороду. — Физически да, а психически… Ему еще предстоит долго приходить в себя. А как же ты умудрилась сохранить рассудок?

— Не знаю. — Карина пожала плечами. — Наверно, я все время надеялась, что меня спасут. Правда, я только в последнее время окончательно удостоверилась, что в этом смысле в порядке. А потом мне помог Никос… Если бы не он… Не знаю.

Лулио с любопытством смотрел на девушку. Он не шутил, когда сказал, что она стала сильнее как чародей. Не в смысле умений — это с наскоку не определишь, а по силе. Аура ее была на редкость стабильной и плотной, что означает довольно высокий уровень мастерства, а энергонасыщенность — чуть ли не на порядок выше того, который Лулио помнил. Кроме того, сам контроль ауры, а значит и своего внутреннего состояния, у нее весьма хорош — аура практически не отражала мыслей, эмоций чародейки, переливалась оттенками плавно и стабильно, что так

же опосредованно говорило об отменном здоровье девушки.

Вдруг Лулио от удивления замер. Откуда-то из-под воротника походного платья девушки на ее шею выползло изображение странного существа, отдаленно похожего на ящерицу. Эта ящерица, шевеля лапками и хвостом, уверенно заползла на щеку девушки и с любопытством уставилась на Повелителя Чар. Карина непроизвольным движением руки погладила нарисованное, но ведущее себя как живое, существо.

— Что это?

Карина выплыла из воспоминаний и вопросительно посмотрела чародея. Потом сообразила, о чем спрашивает учитель, и улыбнулась.

— Это мой Шустрик. Помощник и защитник. Мне его Никос подарил. — Девушка уже осознанно погладила щеку, потом сделала какое-то движение, и вот ящерица уже сидит у нее на ладони, обретя объем и краски. Ящерица поудобней устроилась на ладони, свернула хвост кольцом, затем подозрительно посмотрела на Лулио и в профилактических целях зашипела, а изо рта у нее вылетело небольшая струйка яркого пламени. Впрочем, не дотянувшаяся до старого чародея. Карина зашептала:

— Тише, тише. Это друг.

— Фамилиар?

— Я тоже раньше так думала. — Покачала головой Карина и прижала ладонь к груди. Шустрик просочился сквозь одежду и спрятался. — Но нет. Конечно, Никос сам создал Шустрика и своего Дракo, но совершенно не так, как делают фамилиаров. В общем, я не знаю. Честно говоря, и знать не хочу! — Чисто по — женски высказала чародейка.

— А что он умеет? — Полюбопытствовал Лулио.

— Многое. — Чародейка задумалась. — Он обладает целительскими способностями, помогает мне очень быстро формировать конструкты… Да много чего, сразу и не скажешь. Ну, а защита… — Девушка хитро улыбнулась и двинула рукой в сторону Лулио и вверх. Повелитель Чар, взлетев к потолку, с трудом сглотнул и попытался успокоить вдруг забунтовавший желудок. Однако долго он не провисел, а практически сразу медленно и аккуратно опустился обратно. — Это лишь малая часть. Как нибудь в другой раз об этом поговорим, хорошо?

Лулио согласно кивнул.

— Хорошо, моя девочка. У нас еще будет время поговорить о тебе. Сейчас меня больше беспокоит вопрос где мы, куда плывем, каковы намерения твоего друга Никоса. И в конце концов, что это за корабль такой странный?

— Ну, об этом вам лучше поговорить с Никосом. Он ждет —

как только вы очнулись, он сразу сказал об этом мне и послал сюда. Дал мне время поговорить с вами. — Лулио слегка удивился тому, что его состояние, оказывается, находилось под контролем Никоса. А ведь он ничего такого не заметил!

— Насколько я понимаю, на тот момент вы еще не определились, кто я вам: враг или друг? И он не побоялся тебя отпустить ко мне?

— О! Я не уверена в результатах случайного прямого противостояния Никоса с Повелителем Чар, но вот в заранее подготовленном месте, вроде этого кораблика, думаю у вас, учитель, шансов просто нет. — Карина легко улыбнулась. — Ладно, у нас еще будет время поговорить, а сейчас выходите на палубу — там Никос с искусником ждут вас, учитель. — Девушка легко вспорхнула со стула и вышла из комнаты.

Повелитель Чар задумчиво посмотрел на закрывшуюся дверь и последовал за своей бывшей ученицей.

= = Ник = =

Пока образовался небольшой люфт во времени в связи с бессознательным состоянием Повелителя Чар, я продолжал осваиваться со своим наконец полностью развернувшимся биокомпом. Несмотря на заложенную в него интуитивность использования, дело было не быстрым. Ну, представьте себе, что вы всю жизнь ездили на тракторе, а потом сели за навороченный спортивный болид, напичканный электроникой. Вроде бы все понятно и вы наверно даже можете на нем ехать, но вот сказать, что вы полноценный водитель такого болида — нет.

Тем не менее, дела продвигались. Ничто так не позволяет понять инструмент, как конкретная задача, которую надо решить с помощью этого инструмента. В общем, я поставил перед собой две таких задачи из разных областей магического искусства. Именно такие, из разных областей знания, противоположные по смыслу цели могут помочь как можно лучше понять инструмент. А задачи были из области чародейства и обычной магии.

По чародейству. Мне все не давал покоя тот мой бой с неизвестным мужиком, когда меня чуть не помножили на ноль. Понятно, что не будь я на тот момент лишен своих магических способностей, все было бы легко и просто, однако я сделал для себя один вывод, известный испокон веков всем мало — мальски умным людям, а именно: нельзя складывать все яйца в одну корзину.

Исходя из этого постулата, я решил развивать свои бойцовские способности дальше, выходя за пределы обыденного владения боевыми приемами рукопашного и оружного боя. Для этого я сначала решил максимально подтянуть энергетику своего

организма, и так далеко не обычного, а также применять кое — какие чародейские приемы.

С энергетикой уже и так было неплохо: еще находясь в тюрьме я обнаружил, что мой амулет — дракончик, условно говоря, «проложил» дополнительные энергетические каналы в моем организме, что привело к ускорению прохождения сигналов и к более быстрому механизму перераспределения энергии. Моя задача: оптимизировать эти каналы на основе более разумного подхода. Кстати, попутно обнаружилось, что сигналы от головного мозга к мышцам идут не только посредством нервов, но и через вот такие энергетические каналы, а кроме того через ауру. То есть получается система с многократным дублированием, причем, что меня несказанно удивило, сигналы, распространяющиеся через ауру проходят намного быстрее, чем через нервы. И в зависимости от режима работы организма приоритет отдается каналу с максимально подходящей пропускной способностью.

Вторая часть развития относилась уже непосредственно к рукопашке. А именно к использованию специальным образом оформленных проклятий во время боестолкновения. Нет, их можно формировать и в спокойном состоянии, но когда идет бой, думать особенно времени нет. Пусть у меня и есть возможность параллелить сознания, с помощью которых я могу одновременно заниматься разными вещами, однако энергетика тела не особо подчиняется принципам распараллеливания так, как мысли. Вот тут я и сумел «словить» то состояние, присущее чародейству как искусству, когда один эмоциональный настрой, желание, движение, даже простое намерение позволяет создавать нужные энергетические образования. Причем происходит это практически мгновенно. И проще это делать, когда весь организм работает ладно и по настоящему как единая система: тело, мысли, желания и намерения. Например, когда я провожу «бой с тенью», то именно в моменты условного нанесения ударов проще всего создавать на острие удара всякие энергетические гадости.

Тут еще мне не давала покоя аура того мужика, почти непробиваемая. Поэтому я в первую очередь акцентировался на создании таких проклятий, которые могли бы структурно разрушать именно таким образом укрепленную ауру.

Вторая задача — по магии. Как-то, глядя за борт нашего кораблика, заключенного в сферу невидимости на основе плетения, стыренного мною у кордосцов, а ими в свою очередь — у своих далеких предков, я заметил странное поведение одного человека на проплывающем мимо судне. Все время, пока мы плыли друг мимо друга, он довольно пристально смотрел на

поверхность воды аккурат под нашим корабликом. А потом, когда мы разминулись, он прошел на корму и еще долго смотрел нам вслед. Нас он заметить точно не мог, я ведь не дурак всерьез полагаться на непроверенные плетения, но вот какие-либо сторонние эффекты работы плетения невидимости вполне могут существовать. Это определенно стоило расследования, и я снова вернулся к этому никак не дающемуся мне плетению.

Если по первому пункту впечатляющих результатов в ближайшее время ждать не стоило: там я только начинал выстраивать свою систему энергетического боя, то по второму довольно скоро стали появляться интересные результаты. Во — первых, невидимость работала идеально только при сферической форме формируемого плетение (тут оно повторяло форму формируемой замкнутой фигуры). При искажении сферы происходили разные визуальные эффекты, де — факто ломающие невидимость. Сам принцип работы я примерно понял, а вот что реально происходит на физическом уровне — нет. Для этого у меня не хватало фундаментальных знаний на стыке магия — физика. Тут мне бы очень и очень пригодилось атловское образование, которое я, кажется, в ближайшее время фиг получу. А происходило там странное. При пресечении внешних границ «пузыря» происходило какое-то преобразование видимого света, то ли смена частоты, то ли увод его в другие слои реальности, я точно определить не смог, а потом на противоположной стороне «пузыря» шло обратное преобразование. Внутри же формируется то ли копия, то ли частично свет не преобразовывается, что обеспечивает обзор пространства изнутри. Таким образом получается почти идеальная псевдо — прозрачность определенного объема. Изнутри, кстати, если присмотреться, внешний мир, чем дольше смотришь, тем сильнее начинает казаться несколько нереальным. То есть не идеальным, но вполне приемлемым.

Так вот, побочный эффект такой сферы был очень забавным. Если ее погрузить в какой-то объект, то та часть, что оказывалась внутри, «терялась» для внешнего мира. То есть если погрузить часть сферы внутрь человека, то можно увидеть его внутренности. Правда, в зависимости от среды погружения с некоторыми искажениями, но все равно прикольно. Ну а что? Снаружи на сферу падает свет, он переформируется с обратной стороны сферы, затем отражается от того, что соприкасается со сферой с обратной стороны и обратно по накатанной дорожке. Кстати, при использовании такой сферы при движении она по любому касается земли и можно заметить вот такие «провалы» в земле. Наверно, мне просто повезло, что еще в Кордосе я использовал

плетение невидимости совместно со скрытом, иначе просто не объяснить, как нас с Кариной не заметили. А вот тут, когда я окружил такой сферой корабль, то «провал» в воде и заметил тот мужик на другом корабле. М — да… Он, наверно, был чародеем, ведь мой корабль кроме невидимости окружала сфера рассеяния внимания на основе скрыта, или просто обладал очень сильным самоконтролем. Впрочем, это уже не важно.

Кстати, изнутри наружу не выходит свет только определенного диапазона, а именно только видимого, а значит невидимость не идеальна. Например, тепловой фон вполне можно уловить. Вот если бы не стал разбираться, так и не понял бы этого и в какой-нибудь момент мог попасть впросак. Вот так вот и верь не проверенным чужим плетениям! Тем не менее, несмотря на то, что базовые постулаты я не понял, но оптимизировать плетение мне было вполне по силам. Да даже просто смоделировать в Компе, да подобрать разные параметры. Зачем? А чтобы было! Например, попробовать придавать разную форму сфере без потери функциональности или расширить рабочий диапазон отрабатываемого светового излучения.

Еще я тратил время с пользой на попытки понять то, что делал Дронт, а так же учился создавать свои мемокопии, то есть мемокопии со своими данными и знаниями. Проблема в том, что изначально, по атловской технологии, они со стороны приемника, то есть человека, который «читает» мемокопию, должны обрабатываться биокомпом типа моего Вычислителя, который при необходимости вносит в организм реципиента нужные изменения для укоренения навыков, знаний, даже изменения физиологии, заложенных в мемокопии. По понятным причинам в ближайшем окружении таких людей у меня нет, кроме меня самого, тем не менее я вот подумал, а почему в самой мемокопии нельзя заложить некий информационный пакет, который бы сам начал изменять человека под себя? Мне кажется такое вполне возможно, но даже мне видятся определенные проблемы, которые могут возникнуть к примеру в виде конфликтов, если человек попробует «загрузить» в себя несколько таких самостоятельных мемокопий одновременно. Конфликты могут возникнуть, если мемокопии начнут вносить изменения каждый под себя, мешая друг другу. А вот биокомп вполне может распределять ресурсы организма оптимальным образом, чтобы ничего такого не случилось. Да и организм своего носителя биокомп знает на «ять», чтобы по ходу дела корректировать процесс. Тем не менее, моя идея вполне работоспособна, если пользоваться ею с осторожностью.

Я для чего об этом задумался? Во — первых, можно

попытаться передать кое — какие знания Карине. Я не говорю про магию, это ей нафиг не нужно, а скорее о тех базовых боевых навыках для самозащиты, которые ей пока плохо даются. Чтобы ускорить процесс. Для начала буквально самые основы и чисто информационную часть. Потом по результатам можно пробовать и сложнее сделать — уже затронув навыки и прочие вещи. А во — вторых, дальний прицел — таким образом я могу попробовать брать у кого-то знания и применять на себе. Понятно, что сделать свою мемокопию это одно, а как сделать так, чтобы она получилась у другого человека — другое, но не поняв все тонкости на себе, вряд ли можно что-то планировать серьезно. И даже если ничего не получится, накопленный опыт-то не пропьешь.

Конечно, все это сложно, особенно задать или сформировать нужный алгоритм действий у такого почти абстрактного понятия, как мемокопия. Но на первых порах я планирую использовать дракончиков как искусственный интеллект, то есть мемокопии будут рассчитаны и на мозг человека, и на дракончика как некую замену биокомпа. Чем не интересная задача?

Кстати, первая экспериментальная мемокопия с согласия Карины уже была внедрена ей в мозги. Конечно, предварительно я опробовал ее действие на себе. Получился интересный результат и интересный механизм передачи информации. Результат выглядел так: Как только начинаешь думать о том, как нанести вред противнику, стоящему рядом, сразу вспоминаются несколько приемов, заранее составленных мною, движения, точки применения силы. В каком бы состоянии ты ни был — испугался, задумался или спишь, толчком на включение этих образов/знаний/намерений служит именно желание нанести вред противнику, мысль типа «уйди, противный». А дальше эти мысли подстраивает под конкретную ситуацию уже мозг самого человека. У себя я эти моменты с помощью биокомпа потер, так как они вносили дисбаланс в мою наработанную систему ведения боя, а Карине пришлись впору. Несколько практических занятий для закрепления материала, и Карина уже не задумываясь делала то, что нужно. Ясно, что требовалась еще наработка физиологических изменений (мышцы, сила и точность удара), тем не менее результат лично для меня был впечатляющим.

Кстати, во время этого эксперимента я узнал у Карины, что у них (чародеев) есть определенная технология передачи информации, так называемые «памятные конструкты». В основном они используются для записи каких-то событий, передачи и их воспроизведении. Человек как бы «вспоминает» то, что он никогда не видел, причем со всеми подробностями. Так

вот, оказалось, что это почти то, что мне нужно для получения информации. Почти то же самое, что мои мемокопии, только к сожалению на порядки проще. Знания и умения у них таким образом не передаются, а только аудио — визуальная информация да некоторые ощущения. Довольно забавная штука. Можно было бы подумать, что такое можно использовать в библиотеках, но нет — слишком дорого и много усилий на поддержание всей инфраструктуры и ненадежно в массовом использовании.

Так вот, когда я стал думать, как же передать нужную информацию Карине, то от биокомпа узнал некоторые техники и способы из области ментальной магии. Ну а как еще это можно было бы реализовать? И по ходу биокомп как раз развил во мне эти способности (или включил). А вот как ими пользоваться мне придется еще учиться. Тем не менее того, что я понял уже хватило на реализацию моих задумок.

Может показаться, что слишком много я наделал за всего каких-то три дня. Но это только первое впечатление. По своей новой боевой системе я сделал только первый шаг, а в основном только прикидывал пути ее развития, да экспериментировал помаленьку. Полог невидимости я и так в параллельном потоке постоянно анализировал, а сейчас просто подключил все свои возможности биокомпа с частично актуализированной в нем своей моделью магии. Вот и получается, что только с мемокопиями продвинулся довольно далеко, да и то в основном пытался осмыслить ставшие мне доступными благодаря биокомпу ментальные приемы. Из-за последнего, кстати, пришлось корректировать свои вроде бы устоявшиеся знания аурного воздействия да и вообще переосмыслить некоторые вещи.

Вот так я и проводил время за разными занятиями. Может, конечно, стоило больше уделить внимание искуснику, но почему-то мне это было не столь интересно, в отличие от занятий своими делами. Впрочем, насущной необходимости форсировать события я пока не видел.

И тут наконец очнулся Повелитель Чар. Правду сказать, его я опасался больше искусника. Слишком уж непонятными способностями обладали чародеи в статусе Повелителей. А то, что непонятно — опаснее вдвойне, если не больше. Поэтому только инфомагия и никакой магии и чародейства! Датчики энергетического состояния организма, ауры и движения. Разные неприятные атакующие плетения — от банальных ловчих сетей и до высокотемпературной печки внутри помещения, где лежал чародей, а так же мобильный огненный комплекс, который использовал демон против врагов, напавших на моих охотников

за головами. Плюс разные виды силовых плоскостей, способных разрезать человеческую плоть и не только ее, плюс генераторы различных волн, подавляющие аурную активность. Вспомнил и про мое сонное плетение и разные ловушки, работающие по принципу моего гравия, да и просто «заминировал» комнату плетением, способным одномоментно сгенерировать гравитационный импульс большой мощности. Надо ли говорить, что и искусника я не оставил без подобного внимания? Обжегшись на молоке, дую на воду? Может и так, но тут ведь такое дело — это интересно, а кроме всего прочего и в том плане, чтобы сделать так, чтобы плетения не мешали работать друг другу.

Ладно, что-то я заболтался. Вон уже и Карина появилась, а за ней скоро появится и Повелитель Чар. Я взглядом привлек внимание Шойнца и сказал:

— Очнулся ваш заклятый друг. Думаю, стоит всем вместе поговорить серьезно и обсудить дальнейшие планы.

= = Ник = =

Из двери нашей маленькой каюты наконец появился Повелитель Чар. К этому моменту мы с Кариной и Шойнцем уже сидели за небольшим столиком на корме и выпивали взвар. Шойнц оказался настоящим мастером заваривать этот напиток. Как называется, он не сказал, мол сам придумал его, а название как-то и не подумал дать. Около десятка разных трав, сушеные ягоды и определенная последовательность настаивания просто творили чудеса. Чуть терпкий вкус, в котором вкусовые ощущения просто переливаются на языке разными оттенками. К тому же напиток весьма бодрил. Не хуже кофе. Рецептом этого напитка Шойнц поделиться отказался. Жмот.

— Доброго вам дня, господа! — Жизнерадостно поздоровался чародей. — Судя по пустому стулу, именно меня вы ожидаете.

Искусник встал, проявляя вежливость по отношение к Лулио. С небольшим запозданием я последовал его примеру. Карина осталась сидеть, но улыбнулась учителю.

— Присоединяйтесь! — Я показал чародею на стул. Тот взял его за спинку и очень удивился почти отсутствующему весу предмета. Удивление он не счел нужным прятать. С сомнением покрутив стул в руках, чародей осторожно сел в него, повозился, устраиваясь поудобнее. Хмыкнул. Оглядел нас всех, задержавшись взглядом на мне.

Шойнц налил в кружку своего взвара и пододвинул ее чародею. Тот благодарно кивнул.

— Что же вы меня ни о чем не спрашиваете? — Спустя некоторое время, проведенное в тишине и смаковании напитка,

спросил Лулио. При этом он посмотрел на меня.

— Наш друг крайне нелюбопытен. — Подал голос искусник и иронично изогнул бровь. — За все время, что нахожусь на этом, с позволения сказать, «корабле», мне самому приходится придумывать темы для разговоров.

— Все проще. — Подал голос я. — Насколько я разобрался в ситуации, вы неким образом являетесь врагами. И тем не менее вы здесь, вдвоем, мирно пьете за одним столом. Значит, есть некая причина этому. Значит, вы договорились о совместных действиях. Конечно, мне было бы выгоднее выслушать вас по отдельности, узнать мнение каждого без оглядки друг на друга, но почему-то мне кажется, что смысла в этом особого нет. По крайней мере, лично для меня.

Шойнц и Лулио переглянулись.

— Как мне кажется, вы оба представляете довольно серьезные круги своих стран. И почему-то интересы этих кругов сошлись на нас с Кариной. Предполагаю, что тут много подсмыслов и задач у каждого из вас. Не хочу гадать, но раз вы здесь, надеюсь услышать от вас ваши версии причин вашего нахождения на моем корабле, что вы хотите, что собираетесь делать, что можете мне предложить. — Я замолчал и отдал инициативу в руки моих гостей. Медленно цедя напиток, я равнодушным взглядом скользил по поверхности реки.

= = Ник = =

Всем своим видом я показывал отсутствие своей заинтересованности. Самая лучшая тактика, особенно если не знаешь, что можно поиметь со своих собеседников. Конечно я был уверен, что всей правды мне не скажут, скорее выдадут нечто более — менее приближенной к ней. И о том, что сильно вешать мне лапшу на уши не будут, говорило то, что передо мной сидели по сути враги. Может они конечно уже и договорились о сотрудничестве и о том, что мне говорить, но что-то мне подсказывает, что они будут осторожничать и далеко не выдаваться за рамки разумного объяснения.

К сожалению, определить, говорят ли мне правду или нет, я не мог. Чародей четко контролировал свою ауру и по ней вообще невозможно было понять что-то определенное. У искусника ситуация была иная. Какой-то амулет у него размывал четкую аурную картинку, да еще и внутренний контроль у него был не слабый. Я-то конечно пытался разобраться с амулетами искусника, но вот этот, который защищает разум, обнаружил почти случайно. Довольно интересный и в чем-то забавный метод — спрятать в волосах нечто вроде сетки, генерирующей какие-то волны, возможно электромагнитные, сбивающие стандартную

картинку. Как они не мешают ему самому — не представляю. Причем методика не чисто магическая, а что-то вроде техномагии, так как сеточка была явно не простая и я до сих пор не мог понять, по каким принципам работает этот амулет. Само плетение я скопировал, сгенерировал, но у меня оно без той сетки не работало.

В общем-то причины событий, сведшие нас с Повелителем Чар и искусником звучали вполне логично. Лулио так вообще помогал своему другу (отцу Карины) найти дочку, а по ходу дела и разбирался со своими чародейскими и политическими противниками. А вот рассказанное искусником мне не очень понравилось. По его словам, его начальство, осознав, что у них в плену находился не неизвестный бродяга, и даже не вражеский чародей, а нечто непонятное, владеющее Искусством на продемонстрированном мною уровне, задумалось. Особенно их впечатлило то, что я смог противостоять жрецу, да не просто жрецу, а жрецу, успевшему вызвать божественную поддержку. Мимо этого они пройти не могли. Как я понял, несмотря на то, что жрецы внесли немалую лепту в победу в последней войне, их усиливающееся влияние не могло не беспокоить власти.

— И каковы конкретные предложения вашего начальства? — Слегка поморщившись, спросил я.

— Пока просто познакомиться, выработать личное мнение о вас, действовать по обстановке, помогая чем можно в решении возникающих проблем. А дальше будет видно.

— А почему сразу не предложите сотрудничать?

Шойнц пожал плечами.

— Дело тонкое, очень велик шанс утечки информации, особенно если дело касается богов. Невозможно спрогнозировать ваше отношение к Кордосу, хотя и предполагается, что оно далеко от положительного. Ну а лично мне кажется, что они просто пока и сами не знают, как лучше всего использовать сложившуюся с вами ситуацию.

— Не боитесь говорить об этом при Повелителе Чар? — Я кивнул на Лулио, который с интересом слушал искусника.

— Не боюсь. Дело в том, что проблема с богами и жрецами общая, хоть в Оробосе это пока не сильно чувствуется. Сказывается то, что боги в последней войне были на нашей стороне. Тем не менее, в целом и в Оробосе им особо не препятствуют и довольно скоро, по прогнозам наших аналитиков — через пару — тройку лет, и здесь ситуация с богами станет аналогичной нашей. К счастью, и в Оробосе хватает умных людей, вроде уважаемого Лулио де Мондо, — искусник обозначил легкий поклон в сторону чародея, — которые привыкли смотреть на годы

вперед. Ну, а так как нарыв хоть и серьезный, но еще не созрел, то и торопиться, при этом совершая ошибки, не следует.

— Понятненько… — Пробормотал я и хлебнул из кружки напитка. — Все это хорошо, но обещать я ничего не могу ни вам, ни вам. — Я по очереди посмотрел на искусника и чародея. — Если честно, я глубоко аполитичная личность. Мне в общем-то все равно, кто где правит, как правит, пока это не касается лично меня. У меня свои интересы и прожить я смогу и не участвуя в ваших политических играх. Прошу простить мою прямоту. Если мне что-то не понравится — я просто переберусь в другое место, где меня не будут доставать своими проблемами. — Лулио задумчиво смотрел в пустую кружку, а Шойнц не сводил с меня спокойного взгляда. Я ничего не мог увидеть в этом взгляде — ни осуждения, ни одобрения… Ничего, кроме спокойствия.

— Я понимаю, что при желании можно любого заставить делать то, что нужно тебе. Тем или иным способом. А можно подстроить и ситуацию таким образом, что сам предложишь свою помощь. Просто знайте, что я знаю о подобном манипулировании. И хочу, чтобы вы, прежде чем делать что-то, касающееся меня, помнили, что я воспитан в другом обществе, и мои реакции могут отличаться, и довольно сильно, от привычных вам. В целом же я довольно миролюбивое существо, и если ко мне относиться нормально, то и я готов к сотрудничеству, не нарушающему моих интересов или принципов.

Я ничуть не сомневался, что мне если и не вешают на уши откровенную лапшу, то и всей правды не говорят. Ну не делаются так дела! Я для них незнакомый человек, темная лошадка. С чего бы передо мной расстилать красный ковер? Ну и я тоже выдал им нечто такое невразумительное о своем белом и пушистом облике. Ну, если подумать и если меня не трогать, то я действительно наверно буду соответствовать тому, что наговорил. Но ведь и они мне вряд ли поверят. Так что мы по сути расшаркались друг перед другом, обозначили свое положительное отношение друг другу и на этом остановились. Ни у меня не было оснований доверять им, ни у них мне.

= = Шойнц = =

Слушая, о чем говорит Никос, искусник снова пытался подвести черту под своими выводами. А она никак не хотела подводиться. Сначала, как только он встретил Никоса, он ощутил нечто вроде шока, когда увидел творимое Никосом искусство. Этот дом, потом корабль. Потом, понаблюдав немного и поняв, что эти чудеса являются результатом использования искусных жезлов, решил, что парню просто повезло получить эти артефакты, по своим возможностям на порядки превышающим

стандартные жезлы искусников. И тогда он немного успокоился. И казалось, что ничего нового он не узнает. Ну, может еще какие-нибудь возможности этих жезлов. За последние дни некоторые события как подтверждали его вывод, так и опровергали. Например, он вполне четко определил окружающую корабль вязь невидимости из стандартного набора диверсионных групп искусников. Будь Никос настолько сильным, неужто у него не нашлось бы чего-то получше? А ведь известно, что эта невидимость не абсолютная: внимательный взгляд найдет к чему зацепиться, для постоянного использования не очень удобная, жрет много маны. Потому и используется в основном индивидуально в боевых стычках разного рода диверсантами и искусниками специального назначения.

А потом он увидел живой амулет как у Никоса, так и у его спутницы. И еще много разных мелочей, творимых явно без использования жезла. Причем во многих случаях, да что там скрывать — почти всегда он не видел плетений. А ведь Шойнц считал, что его искусное зрение очень хорошее, даже архейские плетения не ускользали от его взгляда, хоть они и были более тонкие, менее заметные.

Сейчас же, рассказывая Никосу свою легенду о том, почему он появился на пути бывшего заключенного, Шойнц задумался. Уж очень то, что он придумал, походило на правду. Собственно, а почему бы этому не быть правдой? Искусник хорошо знал Рагароса, отправившего его в это задание и ни в коем случае не считал, что тот был абсолютно искренен с ним. Работа у того такая. Так может, сопровождение Карины к отцу — отвлекающий маневр? Понятно, что заявлять о задании, о том, что он должен удостовериться, что девушка добралась до отца, говорить не следует, так как у чародеев сразу возникнут вопросы, а зачем собственно это понадобилось Кордосу? Вот и пришлось выдумывать заинтересованность искусников в Никосе. И вдруг ситуация повернулась другим боком, и Шойнц задумался.

= = Лулио де Мондо = =

Первое впечатление от общения с Никосом получилось неопределенно — смазанным. Парень явно не горел большим желанием довериться первым встречным чародею и искуснику. Впрочем, вполне разумная осторожность. Чародея позабавили слова Никоса о себе, но чего-то определенного ожидать от первой встречи было бы наивным.

— Каковы дальнейшие планы? — Прозвучал вопрос от спутника Карины.

Лулио переглянулся с Шойнцем.

— Думаю, наилучший вариант — как можно быстрее попасть

в столицу. А точнее — в имение Эндонио эль Торро. Несмотря на то, что, как я надеюсь, один из главных заговорщиков уничтожен, некоторая доля опасности остается. Пока ситуация полностью не прояснится, я бы посоветовал соблюдать осторожность. Чем дольше мы находимся вдалеке от центра событий, каковым несомненно является столица, тем больше вероятность упустить нить событий из рук.

— Хм… — Никос задумчиво глянул в небо. — По реке сколько еще плыть?

Лулио глянул на проплывающие мимо берега, примерно сориентировался насколько это было можно, прикинул скорость движения, время своего беспамятства, сверился с внутренними ощущениями и сказал:

— С такой скоростью еще несколько дней. Многовато. Если на лошадях срезать, все равно не выиграем. — Про то, что сам он смог бы добраться по воздуху быстрее, чародей умолчал. Все равно всех бы не утянул, а несмотря на насущную необходимость вернуться как можно быстрее, бросать с таким трудом найденных потеряшек он не собирался. Да и искусника лучше держать поближе к себе. Слишком хорошие выгоды проглядывают от такого сотрудничества с некоторыми кругами Кордоса.

— Направление по местности указать можете? — Вдруг спросил Никос и вопросительно посмотрел на Лулио.

— В смысле? — Не понял он.

— Ну… Пальцем указать, куда двигаться, можете?

Чародей хмыкнул и ткнул пальцем куда-то на северо — восток.

Никос вздохнул и тихо сказал:

— Надеюсь этого будет достаточно. А там поближе сориентируемся по маячку. Вы же активировали присланный нами подарок?

Лулио кивнул. Тот перстень действительно находился в имении эль Торро и был перемещен туда после исследования в лабораториях, где оно было признано условно безопасным. Все равно Эндонио сам находился в столице. Так что такое разделение было вполне разумным.

— Хорошо. — Никос оглянулся на Карину и подмигнул ей. — Как вы, уважаемые, относитесь к полетам?

Лулио заинтересованно приподнял брови. Искусник же просто пожал плечами.

— Ну и ладушки. — Никос встал, отошел в нос корабля и остановился неподвижной статуей, глядя куда-то вперед.

Карина отвлекла Лулио разговорами об общих знакомых, выспрашивая все, что произошло с ними за прошедшие годы,

последние новости в империи и прочие вещи. Искусник, делая вид, что его этот треп совершенно не интересует, впитывал нужную информацию, немного поудивлявшись, почему Повелитель Чар так беспечен. Да, может эта информация и не секретная, но вот в такой выжимке может многое сказать о происходящем в империи пытливому уму. И все на некоторое время забыли о Никосе.

= = Ник = =

Ну что ж. Полет, значит, полет. Скрывать возможность этого я не видел необходимости. Все равно Карина расскажет, а запрещать ей я не горел особым желанием. В любом случае тайное рано или поздно станет явным. Слишком много народа видело то, что я творил.

Я вздохнул. Конечно, было бы проще притвориться недалеким теленком, но это просто вызовет подозрения — слишком много вокруг меня наворочено слухов. И что? Снова эпатировать окружающих? Снова притворяться всемогущим? В этом есть как положительные, так и отрицательные стороны. Положительные — будут осторожничать и вряд ли решатся на какие-то суровые меры против меня, а отрицательные — могут приставать с разными просьбами или просто попытаются использовать в своих целях, а то и решат устранить как опасного типа. Как поступить? Какой образ надеть? Рубахи — парня или холодного интеллектуала? Ни под тот, ни под другой я особо не тяну. Так, серединка на половинку. Эх… Ну почему никто не оставит меня в покое? Все время какая-то возня вокруг.

Ладно, поплывем пока по течению, а там посмотрим. Вон и земной элементаль наконец добрался, вызванный относительно безопасным отложенным способом. Давай, родной! Выноси, залетный!

= = Лулио = =

Неожиданно что-то изменилось. Чародей прислушался к своим ощущениям, а они говорили, что что-то не в порядке с внутренностями. Будто кто-то слегка подергивал желудок и жилы в груди. Знакомое ощущение по полетам с помощью воздушной Души Мира. Через несколько мгновений ощущения пропали, зато появились звуки. Звуки плеска волн. Подскочив к борту корабля, Лулио глянул вниз. Корабль вместе с частью воды медленно отрывался от основного потока реки. Звуки же издавали схлопывающиеся волны под днищем, замещая вырванный из основного тела водной артерии большой кусок ее течения.

Рядом прозвучал чуть слышный шорох подошедшего искусника. Глядя на удаляющуюся реку и бросая взгляд на плескающуюся у борта воду, захваченную из реки, он тихо сказал:

— Теперь я начинаю верить, что это не ошибка и Никос действительно смог противостоять богу.

— Жрецу, не богу. — Так же тихо поправил искусника чародей.

— Не суть.

— Согласен. Может, жезл?

— Не похоже. Но могу и ошибаться.

Лулио хмыкнул.

Они оба оглянулись на приближающиеся шаги.

— Уважаемый Лулио, уточните, в каком направлении нам двигаться. — Никос с легким заинтересованным прищуром оглядывал своих гостей.

Повелитель Чар вслушался в Душу Мира. Несмотря на невозможность полноценно общаться с нею, направление он определить смог. А спустя несколько мгновений под кораблем поплыла земля, все сильнее и сильнее ускоряясь. Вот и река уже пропала, а вскоре зацепиться взглядом можно было лишь за далекие объекты — внизу все размазывалось в неопределимую красочную размазню. При этом ощущения были как будто никто никуда не летел — по палубе можно было вполне комфортно ходить.

Полет не занял много времени. С периодическими поправками курса — всего часа два. Полюбоваться красотами, правда, не особо удалось — Никос поднял их средство передвижения на такую высоту, откуда разобрать что-либо внизу было просто нереально. Впрочем, красоты были — порой внизу проплывали белоснежные облака, да и вообще сам полет доставлял истинное наслаждение всем участникам. Как и легкий мандраж необычным средством полета и высотой. Где-то на полпути Никос остановил их корабль и опустил поближе к земле. Раздался еле слышный хлопок, ветром дернуло одежду, а вода, все время полета плескавшаяся у бортов, обильным дождем устремилась к земле. Снова корректировка движения, очередной подъем и снова полет.

= = Ник = =

Ну вот, кажется, и добрались. Внизу мелькали виллы, усадьбы, аккуратные парки. Не столица, а скорее местность, выделенная под родовые гнезда аристократов, а может просто на роскошные дачи. Кто их поймет, Оробосских аристократов!

— Левее. — Это Лулио работал ближним корректировщиком движения. Рядом со мной стояла Карина и горящими глазами смотрела вниз, при этом чуть не вываливаясь за борт корабля.

— Вон! Вон мой дом! — Вдруг закричала девушка и показала куда-то вниз пальцем. — Отец там? — Она повернулась к

чародею. Тот отрицательно покачал головой.

— Не беспокойся, скоро ты с ним встретишься. Пока же нам надо незаметно опуститься… ну хоть в парке. — Он вопросительно посмотрел на меня.

Я кивнул.

— Показывайте, куда.

— Дай мне несколько минут, надо предупредить персонал, да и защиту отключить.

Пока я замедлял ход и уточнял наше положение над огромным парком, раскинувшимся по примерным прикидкам на пару квадратных километров, Лулио приступил к работе. Вокруг него появилась туча миниатюрных точек — конструктов, которые частью остались крутиться рядом, а часть отправилась вниз. Судя по косвенным признакам, чародей успел удаленно с кем-то поговорить, и минут через пять он обернулся ко мне.

— Где тебе будет удобнее приземлиться?

— Да мне все равно. Хоть перед самым домом. — Я пожал плечами.

Лулио с сомнением глянул на далекую отсюда площадку перед, не побоюсь этого слова — дворцом. Мне было понятно его сомнение — места-то там было много, только все заставлено то фонтанчиками, то аккуратными клумбами.

— Не беспокойтесь, сделаю в лучшем виде. — Подбодрил я его. — Можно вопрос?

Лулио кивнул.

— Что это за легкий флер, покрывающий почти всю площадь дворца?

— Загородной резиденции. Или имения. — Поправил меня Лулио. — Заметил? Защитные проклятия.

— А вон та почти невидимая вязь в виде купола? Что-то не очень похоже на чародейскую технику.

Лулио смущенно (или делано смущенно) пожал плечами и мельком глянул на Шойнца:

— Ну, не только Кордос использует древние архейские амулеты.

— Уважаемый Лулио де Мондо хочет сказать, что есть искусники, которые вопреки своему долгу работают на Оробос. Они-то и помогают в настройке и использовании таких амулетов. — Шойнц слегка улыбнулся.

Видно было, что Лулио неприятна эта тема.

— Насколько я знаю, и у вас есть подневольные чародеи.

Шойнц сделал вид, что не услышал подначки.

— Нас защита пропустит? — Поинтересовался я более важным в данный момент вопросом.

— Чародейская пропустит, а архейская на короткий срок отключится. Надо успеть проскочить. Просто никто не планировал, что кто-то вроде нас будет опускаться на территорию с неба. Основной безопасный проход настроен через ворота.

— Так может стоит приземлиться снаружи и просто войти? — Я выразил свое недоумение.

— М — м-м… Не стоит. Шойнц сказал, что вокруг корабля настроена невидимость? — Лулио вопросительно глянул на меня.

— Да.

— Тогда лучше все же как планировали сначала. Дело в том, что я не могу гарантировать, что имение не находится под наблюдением. Очистить территорию вне имения дело не быстрое, да и может насторожить потенциальных наблюдателей. Давай опустимся, а там я уже определюсь, как дела. Может все и не так плохо.

— Хозяин — барин. — Пробормотал и стал ждать, когда снимут защиту.

На таком расстоянии архейское плетение рассмотреть было сложно. И далеко, и слишком большое оно по размеру. Поэтому пока я на нем не стал зацикливаться, а подошел к Карине и слегка приобнял ее. Она повернула голову и обдала меня таким счастливым взглядом, что я даже почувствовал некоторую вину за то, что сразу не отправился таким способом, как сейчас, к ее дому. Впрочем, причины такого маршрута уже были озвучены. Беспокоило только, что иногда вместо счастья в ее глазах нет — нет да и мелькнет беспокойство, а то и грусть. Возможно, это просто временное состояние — все же несколько лет не была дома, не видела родных. Сейчас главное не напортачить нигде. Ни в отношениях с Кариной, ни в отношении с ее окружением — все равно какое-то время мне придется быть при ней. Своих планов я еще не знаю. Вот огляжусь, да решу что делать дальше.

Неожиданно я заметил, как туман защитного проклятья пошел волнами от центра, расположенного аккурат перед домом. Сама защита в этом месте все больше и больше истончалась, пока в сплошном покрытии не образовалось довольно большое отверстие. Я мельком глянул на Лулио — он внимательно наблюдал за процессом. Правда, не знаю, сам он им управлял или как-то иначе.

— Проход открыт. — Чародей показал рукой, где образовалось отверстие, как раз, чтобы прошел наш корабль.

— А как насчет архейской защиты? — Поинтересовался я, медленно направляя корабль в нужную сторону.

— Как только подойдем — отключится. В отличие от чар, эту защиту частично не отключишь. — Повторился чародей. —

Поэтому постарайся побыстрее пройти проход.

Я кивнул. Забавно, обычным зрением ничегошеньки такого не видно. Интересно, как действуют и чародейская и архейская защиты? Что-то я сомневаюсь, что мне расскажут. Ну… С архейской мы еще пободаемся, а вот с чародейской…

Как и было обещано, архейская защита отключилась аккурат перед тем, как мы подплыли к ней. Я быстро юркнул ниже и она тут же восстановилась, только уже выше нас. Видимо, нас как-то мониторили или Лулио управлял процессом. Быстро сформировав силовые ленты вокруг тела Повелителя Чар и Шойнца, я, слегка помогая себе антигравитационными подушками под ними, быстро опустил их к земле. Они даже пикнуть не успели. А может ожидали чего-то такого, не знаю. Следом опустилась вся наша поклажа. Мы же с Кариной, весело переглянувшись, одновременно шагнули за борт корабля, где нас медленно опустили на землю наши дракончики, благо высота была не особо большая — метров пять. Корабль бы внизу не поместился — помял бы клумбу перед входом.

Шойнц как всегда выглядел невозмутимо, однако Лулио буркнул недовольно:

— Предупреждать надо. Что с кораблем будешь делать?

Надо сказать, что мой кораблик продолжал висеть над землей, все так же невидимый для окружающих. Мы тоже пока находились внутри общего купола невидимости.

Я пожал плечами и глянул вверх. Проследив за мной взглядом, Лулио успел увидеть, как корабль растворился в воздухе. Вот был только что тут, а вот его уже нет. Вниз посыпались разные мелочи, которые я не заметил ранее и не взял с собой — кувшин, маленькая сумка, не знаю уж кому она принадлежала, какие-то еще вещи.

— Хм… — Хмыкнул чародей, заинтересованно глядя на представление.

— Убирать купол невидимости? — Спросил я, оглядываясь. Вдруг заметил, что Карина пристально смотрит на мужчину, вышедшего из дверей и оглядывающего площадку перед домом. Нас он не видел.

— Убирай. — Кивнул Лулио, как и я с интересом наблюдая за Кариной.

Будто дождавшись сего знаменательного события, девушка сорвалась с места и побежала к мужчине.

— Рон! — Мужчина, вернее глубоко пожилой мужчина, вздрогнул, когда перед ним неожиданно появилась Карина, да и мы за нею. Дернулся вперед, а потом быстро посеменил навстречу девушке. Впрочем, Карина бежала быстрее него, и буквально

взлетела по небольшой мраморной лестнице, повиснув на шее встречающего.

— Кто это? — Тихо спросил я.

— Управляющий поместьем. И одновременно воспитатель Карины — в детстве присматривал за ней, да и просто у них хорошие отношения. Дружеские. — Лулио махнул рукой Шойнцу и отправился вслед за девушкой.

На глазах Рона выступили слезы и он аккуратно обнял Карину.

— Здравствуй, девочка моя! Я верил, что с тобой все в порядке.

— Все хорошо, Рон. Действительно. — Карина взяла его за руку и пошла с ним в дом. Рон бросил на нас извиняющийся взгляд.

— Иди, иди! — Лулио махнул ему рукой. — Ладно, похоже тут сейчас будет не до нас: все-таки хозяйка вернулась. Пойдемте, я провожу вас в гостевые комнаты и пришлю прислугу. Поговорим позже.

Я кивнул, соглашаясь, и последовал за чародеем. Шойнц присоединился к нам. Интересно, как он тут устроится? Мне-то легче, я вроде «спасителя» дочки хозяев, а вот искуснику, как мне кажется, сложнее придется.

* * *

Не зря я обозвал особнячок замком. Здоровый он, зараза! Так-то всего два этажа, но по площади — мама не горюй! Где-то с полсотни комнат на каждом этаже, причем все с разной планировкой, под разные задачи. А каждый этаж около десяти метров в высоту. Само здание в форме полумесяца рогами направлено внутрь территории. Между этих «рогов» большой фонтан в красивом обрамлении кустов и небольших деревьев. Опять же дорожки, скамеечки, беседки. М — да… Что б я так жил! Теперь я точно вижу, что Карина из аристократии, иначе фиг бы такой особнячок с такой территорией их семья получила (или построила). Тут наверно и заблудиться можно, в таком-то парке!

Выделенная мне комнатка, если не сказать «квартирка», тоже не оставила меня равнодушным. Квадратов эдак под полсотни основной зал, плюс спальня под тридцатку, плюс большая ванна, отделанная если и не мрамором, то камнем очень его напоминающим. Сама ванна отлита из бронзы, начищенной до зеркального блеска, на полках куча всяких приспособ для приведения в порядок любой части тела. На фоне этого туалетная комната смотрелась совсем крохотной, впрочем, в ней не

танцевать. Ах, да! Сама комната располагалась почти в конце одного «рога» поместья и окнами смотрела внутрь парковой зоны.

Приняв ванну, я развалился на огромной кровати и неожиданно задремал. Нас ждал общий вечер, на который служанка обещала позвать, так что можно было спокойно отдохнуть и дать Карине время поздоровкаться со всеми знакомыми, поговорить за встречу и поделать все нужные дела.

= = Карина = =

Карина вбежала в центральную от входа залу и, раскинув руки, закрутилась вокруг своей оси.

— Дома! Я дома! — Выдохнула она. Рон с улыбкой наблюдал за хозяйкой, незаметно смахивая с щек слезы. А ведь он верил! Верил, что Кариночка вернется! И вот сбылись его чаяния! Своих детей у него не было, зато хозяйка стала почти дочкой, благо она с самого детства не обладала даже долей той спеси и чванливости, присущей многим аристократам. А в общем она никого из посторонних не допускала в свой внутренний мир, так что и разговоров никаких за ней не числилось. И поступала она всегда так, как считала правильным.

В дверях мелькали лица прислуги, не решавшейся войти в зал. Большинство из них знали Карину, новеньких было совсем немного. Раздвигая их большим бюстом, в зал вошла повариха Хлоя, заменившая почившую Флиру. Она заменила Флиру не только на кухне, но стала так же близка и заботлива по отношению к Карине, и именно к ней Карина еще ребенком убегала поплакать о своих детских горестях.

— Тетушка Хлоя! — Вскричала Карина и точно так же, как совсем недавно бросилась на шею Рону, повисла на поварихе.

— Лапушка моя! — Всплеснула руками Хлоя. — А отощала-то как! Ну ничего, ничего, я тебя откормлю, а то кавалерам не за что подержаться-то будет!

— Да что ты такое говоришь, тетушка! — Покраснела Карина. — Я никогда не чувствовала себя лучше, чем сейчас. — Девушка оглядела улыбающиеся лица людей, знакомых ей с детства, и наконец поверила, что вернулась домой.

= = Лулио = =

Разместив гостей и раздав нужные указания, Лулио отправился к Карине. Чародей чувствовал себя в поместье эль Торро как дома, на правах хорошего друга хозяина. Понимая, что девушке надо время, чтобы придти в себя, он быстро взял дело в свои руки, а слуги исполняли его приказы так же быстро и исполнительно, как и хозяина.

Девушку он нашел в одном из залов первого этажа имения, где она общалась со знакомыми слугами. Впрочем, «слугами»

называть их не поворачивался язык: по сути, они были чуть ли не родней — в семье эль Торро придерживались довольно свободных нравов по отношению к тем, кто им служит, за что те платили им десятикратной взаимностью.

— Карина, нам надо поговорить.

Девушка повернула к нему улыбающееся лицо и кивнула. Слуги понятливо исчезли.

— Твоего друга и кордосца я разместил, они будут до вечера отдыхать. Мне же нужно срочно быть в столице. Кое — какие дела требуют моего непосредственного участия — по амулету связи много не нарешаешь.

— Когда вы вернетесь? И не опасно ли оставлять здесь кордосца, вы ему доверяете? — девушка подошла к окну и с интересом стала смотреть на раскинувшийся за стеклом пейзаж.

— Кордосцу я, естественно, не доверяю полностью, но уверен, что пока он не будет доставлять нам проблем. Ему сейчас выгодно завести хорошие отношения с Никосом и со мною. Кроме того, и по нему и его людям надо решить вопрос официально. А вернусь я… — Лулио задумался. — Думаю как раз к ужину успеть, если не успею — то уже завтра.

— Так быстро? — Удивилась Карина.

— У меня тоже есть маленькие секреты. — Улыбнулся Повелитель Чар.

— А я уже поговорила с отцом. — Сообщила радостную новость Карина. — Он тоже сказал, что прибудет завтра.

Лулио осуждающе покачал головой.

— Не стоило тебе пока говорить с ним по стационарной связи, ну да ладно. Именно поэтому еще мне и надо быть в столице — посмотреть на обстановку. А насчет приезда Эндонио — возможно, тогда я не буду торопиться и с ним вернусь.

— Хорошо. — Кивнула Карина. — И вот еще что я хотела сказать. — Девушка мгновение помолчала. — Спасибо, учитель. За то, что помогли отцу. За то, что отправились меня спасать. В общем, за все спасибо.

Чародей улыбнулся.

— Не стоит благодарности. Вы мне не чужие. Ладно, мне пора. — Лулио направился к двери. — Да! — Он обернулся. — Защиту дома я проверил, охрану проинструктировал, разведку местности провел и принял еще кое — какие меры. Уверен, тут ты в безопасности. Ну, а если что — думаю, твой Никос не даст тебя в обиду.

Тихо хлопнула дверь, и Карина вздохнула. Потом весело встряхнула головой и побежала в свою комнату. Она ведь даже не успела привести себя в порядок! А потом она пойдет к Никосу. —

Девушка на ходу лукаво прищурилась и, замечтавшись, чуть не пропустила свой поворот.

= = Резиденция эль Торро в Широтоне = =

— Знаешь, Лулио, на меня вышел один странный человек. — Эндонио подошел к секретеру и быстро просмотрел какие-то бумаги. Потом отбросил их и повернулся к чародею.

После радостной встречи друзей, они по — быстрому отметили счастливое завершение освобождение Карины. Советник как встретил Лулио с непроходящей улыбкой на лице, так она почти и не сходила с его лица. Только неотложные дела не дали ему тут же отправиться на встречу с дочуркой. Все же советник хоть и не раб, чтобы сидеть на месте пока не сделает все дела, но и бросать некоторые из них, требующие быстрейшего решения, просто не мог. Долг для Эндонио не пустое слово! И несмотря на то, что работы еще предстояло очень много, в частности, наведение порядка на границе, выявление остальных членов антиимперской организации (а то, что таковая существует, никто уже не сомневался), настроение у обоих было радостное, приподнятое. Оставалось надеяться, что без вмешательства погибшего Повелителя Чар дело пойдет намного быстрее и эту язву вскоре выжгут из тела империи.

— Вернее, не человек, а даймон.

— Дай-ка угадаю. — Лулио откинулся в кресле и закинул руки за голову. — Его случайно зовут не Балаватх Читаатмаа?

— Откуда ты знаешь?

— Ты не представляешь себе, как тяжело находиться Видящему рядом с Никосом. Видящему, привыкшему постоянно чувствовать близость Души Мира, которая всегда подскажет тебе неизвестное. Это обычным Видящим просто — они все равно не могут постоянно быть на связи с Душой, да и то, у них это «общение» отнимает много внутренних и жизненных сил. Я же не просто так зовусь Повелителем Чар — Душа Мира давно уже стала моей второй половинкой. И рядом с Никосом этой половинки просто нет. Понятное дело, что как только я прибыл, то сразу же постарался «увидеть» текущую ситуацию по многим направлениям.

— Но имя-то откуда знаешь?

— А я знаком с его женой. — Лулио улыбнулся, глядя на ошарашенное лицо своего друга. — Замечательная женщина! Кстати, — после короткого молчания, сказал чародей. — Я вижу твое беспокойство и спешу успокоить — вряд ли какой другой Видящий сможет узнать эту информацию. Честно говоря, мне уже надоело постоянно просвещать тебя по многим аспектам работы Видящих. Давно говорил тебе пройти теоретический курс по

основным направлениям работы высшего чародейства, да ты все ленишься. — Он осуждающе покачал головой.

Эндонио поморщился.

— У меня постоянно не хватает времени на свою-то работу! В конце концов, из-за моего незнания тебе волей — неволей приходится чаще меня навещать! А то виделись бы раз в год. И это еще оптимистичный прогноз.

— Ладно! — Махнул рукой Лулио и засмеялся. — Я, конечно, примерно догадываюсь, чего хочет этот даймон, но лучше ты расскажи.

— Спроси Суть Мира. — Буркнул Эндонио и вернулся в свое кресло.

Лулио вздохнул.

— Суть Мира — не всезнающий разум. — Чародей в очередной раз стал объяснять прописные для него истины. — Вернее, знает-то он почти все, но вот задать правильный вопрос и не потеряться среди множества потоков информации, правильно понять ответ, разгрести кучу вываленного на тебя знания, а порой и возможного знания, которое на данный момент просто не существует — не каждому дано. Недаром говорят, что в правильно заданном вопросе содержится половина ответа. Чем больше ты знаешь о том или о ком ты задаешь вопрос, тем точнее получаемая тобой информация.

— То есть нельзя узнать то, о чем совершенно ничего не знаешь?

— Почему нельзя? Можно. Например, можно задать направление или просто без цели плыть в потоках информации, выцепляя из них разные факты, события, образы, звуки. Вот только будет толк от того, что ты вдруг узнаешь, что где-то за тридевять земель в неизвестной стороне пересох колодец? Или что зайца поймала лиса? Или что неизвестная тебе женщина изменяет своему мужу? Когда слишком много неупорядоченной информации — это тоже плохо. Кроме того, не факт, что того зайца действительно лиса поймала, а не приснилось ей. Или зайцу. А если решишь уточнить этот вопрос — на тебя хлынет еще поток не нужной тебе информации о том, что у лисы, оказывается, глисты и она очень мучается, а у зайца — десять тысяч ворсинок в шкуре, а потом ты вынужден будешь воспринять все травинки, что видел заяц и если еще не сойдешь с ума, то в финале почувствуешь все, что ощущал тот остроухий, которого съела лиса. Я конечно утрирую, но действительность не так далека от того, что я сказал.

— М — да… Мне вдруг почему-то показалось, что моя работа советника, наверное, не такая уж и тяжелая! — Эндонио

улыбнулся.

— Поэтому я никогда не упускаю случая узнать что-то обычными методами. — Продолжал Лулио менторским тоном. — Это дает дополнительный якорь в реальности и в Сути Мира, в какой-то мере гарантирует, что ты не потеряешься в безбрежном океане информации. В Сути Мира можно увидеть не только прошлое, настоящее и возможное будущее, но и чьи-то фантазии, сны, мечтания. И главное — ты можешь не понять, что видишь сон, а не реальность.

— А ты что-нибудь видел эдакое… — Эндонио пощелкал пальцами, подбирая слово. — Не существующее, но выглядящее как реальность? Нечто невообразимое?

— Конечно, видел. — Почти равнодушно пожал плечами Лулио. — Только толку-то от этих фантазий! По молодости-то было интересно, а сейчас… Баловство это!

— Ну например? Расскажи!

Лулио бросил удивленный взгляд на друга, не понимая, чего тот так завелся. Потом сообразил — последние события и нервотрепка слегка размыли границы восприятия реальности Эндонио и тому нужен якорь, чтобы понять, что то, что его окружает — самая настоящая действительность. И как раз нечто совсем нереальное сможет очертить границу. Лулио задумался, перебирая в памяти случайно подсмотренные сценки, чьи-то фантазии из совсем уж нереального.

— Ну хорошо. Слушай. Несколько десятков лет назад, тогда еще шла война с Кордосом, я отдыхал в одной уединенной местности, в горах, временно удалившись от военных забот. Так сказать, очищал свой дух от напряжения и шлаков мыслей и чувств. В какой-то момент я почувствовал нечто вроде взрыва или разрыва в Душе Мира и на меня упало небо. М — да… Такое у меня было ощущение. Возможно, в тот момент просто кто-то, с кем я был рядом в Душе Мира, испытал сильное потрясение или может быть умер, выплеснув мгновенно сформированный умирающим мозгом образ. Вернее, образы. Такое часто бывает, когда рядом умирают люди. Поэтому Видящим на войне приходится хуже всего. — Лулио немного помолчал, заново переживая давние ощущения. — Не все я понял, но все же… Я увидел странный огромный механизм — амулет с большими пилами по кругу, такого большого диаметра, что в нем могло поместиться пара — тройка человек, если бы они встали друг на друга. Этот круг, вернее цилиндр с пилами на торце вращался и вгрызался в землю. Им управляли обычные люди, только странно одетые и со странными шлемами, из которых били лучи света и происходило все это глубоко под землей. А потом по прорытому

каналу стали быстро ездить странные повозки, напоминающие червей. Самое интересное, что они перевозили огромное количество людей, обычных людей, перемещая их на большие расстояния…

Оба немного помолчали.

— Или вот еще из той же области непонятного и неизведанного. — Лулио неожиданно для себя увлекся и ударился в воспоминания. В принципе, он не очень любил такие ситуации, предпочитая самому выбирать, что смотреть в Сути Мира, но иногда все же попадалось нечто такое, от чего оторваться было сложно. Это было опасно, но Лулио не боялся, хотя все равно не любил. — Представь себе дно океана. — Лулио бросил быстрый взгляд на Эндонио. — Хотя откуда тебе знать, как оно выглядит. Я тоже не знаю, но если принять то, что я видел за действительность, просто предположить такое, то дно океана на самой его глубине практически необитаемо. Но все же и там есть своя жизнь — червеобразные существа, странные рыбки, какие-то живые ленты… Много совсем крошечных существ. А иногда на дне попадаются отверстия, ведущие в самое сердце земли. И оттуда идет огонь, расплавленный камень, а порой просто кипяток. И существуют совсем уж крошечные существа, которые могут жить только вот в этих испражнениях земных глубин.

— Ну точно фантазии больного разума! — Удивленно сказал советник. — Как может быть огонь под водой? Да и существа эти…

Лулио в сомнении покачал головой, но все же согласился.

— Похоже на то.

— А ты видел что-нибудь из нашей древней истории? Например, тех же археев?

— Не знаю. — Повелитель Чар в сомнении потер себе шею.

— В смысле?

— Ну, что-то такое я видел, но вот кто мне скажет — что? Понимаешь, когда ты общаешься с Душой Мира, то иногда картинки или иная информация идут на уровне понимания. То есть ты сразу понимаешь суть происходящего, а порой это просто картинки или звуки, на которые ты смотришь, видишь, слышишь, но не понимаешь. По — всякому бывает. Ну, видел я жизнь, которую с натяжкой можно привязать к нашим пращурам, но к каким — поди разберись. Видел, как воины идут друг на друга стеной, как отдельностоящие люди сжигают врага огненной волной. Или замораживают его. Как разрушают горы, высушивают озера и реки. Это похоже на действия амулетов искусников, только они делали это без помощи амулетов или жезлов. Еще

видел, как такие же люди мановением руки или мысли погружали в сон большие армии, у которых не было поддержки таких же… хм… ну пусть будут археи, хотя это не факт. А еще видел повозки, превращенные в амулеты — они сами ездили. Они ездили по земле и воевали друг с другом, выплевывая меньшие амулеты, которые попав в такую повозку, отрывали ей голову или делали дыру. И люди… много людей, совершенно разных, в совершенно разных одеяниях и ситуациях, от чего голова идет кругом. И знаешь что? — Лулио посмотрел на советника.

— Что?

— А ничего! — Улыбнулся чародей. — Без стороннего подтверждения реальности того, что я наговорил, все это не имеет абсолютно никакого значения! Тут главное помнить, что все, что ты видишь, имеет смысл только в том случае, если хотя бы какие-то факты из увиденного имеют подтверждение в реальности. Если хоть какие-то из них можно подтвердить. И даже в этом случае увиденное может быть лишь фантазией кого-либо, основанной на его опыте, что придает правдивую окраску увиденному. И пытаясь понять все это, можно просто заблудиться в фантазиях и однажды просто не вернуться обратно. Ну ладно. Давай вернемся к твоему даймону.

— Хорошо. — Вздохнул советник, слегка разочарованный прерванным рассказом. — По факту на меня вышел не сам Балаватх, а его представитель, но тоже даймон, который просил от имени Читаатмаа… язык сломаешь, пока выговоришь… о встрече.

— И что же тебя заставило выслушать его? Я так понимаю, что он прямо на тебя вышел? Это ведь не простое дело.

— Вот это-то и заставило отнестись серьезно к самому посланнику, а уж потом, после этого, собственно, и к самой просьбе. — Эндонио задумчиво постучал пальцами по столу. — Представляешь, сижу я, значит, работаю, и тут открывается дверь и в нее входит незнакомый даймон… — Советник замолчал, глядя на реакцию Лулио. А тот действительно нахмурился — ведь защиту рабочего кабинета, да и здания, ставил он. — Причем даже секретарь не заметил проникновения.

— Это серьезно. — Лулио точно так же, как недавно советник, простучал пальцами по подлокотнику кресла. — Надо немедленно разобраться с этим.

— Амулеты внутри кабинета, видимо, не сработали, но я воспользовался твоим подарком — кольцом. Помнишь такое?

Лулио кивнул.

— Удар был хорош. — С легкой ленцой говорил Эндонио. — По крайней мере, внутренняя дверь треснула и слетела с петель.

— А даймон? — Поторопил замолчавшего советника Лулио. А тот тянул театральную паузу, как бы показывая, что ему пришлось пережить по вине чародея.

— А даймон только стукнулся спиной о дверь, он кстати и сломал ее собой, спокойно встал и поклонился. Это меня остановило. Ну, а потом мы все же поговорили. Кстати, в качестве жеста доброй воли он рассказал, как было осуществлено проникновение.

— И как же?

— Как он сказал — несмотря на то, что в целом в нашей империи кое — где пользуются Кордосским Искусством (под нашим строгим контролем), в серьезных учреждениях вроде нашего предпочитают полагаться больше на чародейство. А оно направлено в основном против живых существ, которые определяются по ауре. Вот у него и был амулет, полностью скрывающий ауру. В результате чего большая часть защитных проклятий его просто не увидело. Ну, а там, где все-таки были искусные плетения, он их ловко обошел, показав при этом очень высокий уровень искусства… В общем, опять же в качестве жеста доброй воли, он оставил подробный отчет о недостатках, как он сказал, «комплексной защиты» здания.

— Хм… Насколько я знаю, полностью скрыть ауру невозможно: все равно существуют определенные флюктуации… — Пробормотал Лулио. — Что-то тут не так.

— Тем не менее, глянь его так называемый отчет и делай соответствующие выводы. — Сказал Эндонио и с толикой сочувствия посмотрел на Повелителя Чар. По сути, Лулио сейчас просто ткнули носом в лужу, а тот уже давно не был мальчиком для битья. Ну, а вообще последствия данного события могут быть очень и очень серьезными — ведь это сразу повышает уровень возможных утечек из разных заведений государственного толка. Возможно, этого и нет на самом деле, но сама вероятность подобного весьма и весьма неприятна для определенного круга людей.

— Как ты понимаешь, одно это заставило меня внимательно выслушать посланца. Так вот, этот даймон Балаватх очень хорошо знаком с Никосом, который сопровождает Карину. Он его давний знакомец. Ты тогда уже отправился на границу и не оставил мне прямой связи с тобой, чтобы посоветоваться. — Эндонио укоризненно посмотрел на Лулио. — А Балаватх уже знал, примерно по какому маршруту Карина с Никосом двигаются сюда. Сказал, что через своего ученика передал Никосу просьбу о встрече, но события развивались слишком быстро и сложно из-за вмешательства богов, и контакт был утерян. Не виделись они

очень много лет, так что насколько изменился Никос, он точно сказать не может, но тем не менее, предложил свои услуги при общении с ним.

Лулио хмыкнул.

— Какая ему выгода от этого? Вернее, почему ему нужны мы для общения с Никосом?

— Не знаю. — Эндонио пожал плечами. — Предполагаю, чтобы подстраховаться — все же долго не виделись.

— Скорее всего, таким образом он хочет установить с нами полуофициальные отношения.

— Так называемые «новые даймоны»?

Лулио кивнул.

— Я тоже решил, что дело не просто в Никосе, что это просто хороший момент, так сказать, «познакомиться». Уже во время разговора с самим Балаватхом, — кстати, весьма интересный тип, — прозвучало несколько намеков, которые мне очень не понравились.

— Подожди с этим. — Лулио поднял руку. — Где вы встречались, был ли даймон один и где он сейчас?

— Встретились мы в моей городской резиденции, появился он с женой, о которой ты говорил и… Которая, к удивлению, оказалась человеком. Все же браки даймонов с людьми довольно редки, если вообще бывают — я такого никогда не слышал. Я предложил ему, пока не определюсь с планами, пожить там же, но он отказался.

— Понятно… Так что там с намеками?

— Дело в том, что Никос, как бы странно это ни звучало, чем-то перешел дорогу богам. А боги мстительны и теперь преследуют его. Было несколько стычек между Никосом и кем-то из богов или их созданий, откуда парень вышел победителем. По крайней мере, он до сих пор жив. Но есть большая вероятность того, что близкие Никоса могут попасть под месть богов или так или иначе пострадать. А на данный момент самый близкий к нему человек — моя дочь.

— М — да… Перспектива так себе… Странно это. Как Видящий я не вижу большой опасности для нас от богов, но это лишь говорит о том, что опасности или нет, или ее оперативно удастся как-то решить. Как именно — пока не знаю.

— Тем не менее опасность есть, и она реальна. А Балаватх сказал, что у него есть кое — какие мысли на этот счет и, главное, опыт, и он предлагает встретится всем заинтересованным сторонам в моем загородном поместье, куда и направляются Никос с Кариной.

— Хм… А он ничего так… В то время еще никто не знал, куда

мы направимся. Впрочем, просчитать варианты не сложно. И интересно, о каком опыте борьбы с богами он говорит? Ладно. Не вижу ничего опасного в том, чтобы действительно всем собраться в поместье. Я тут привлек еще кое — какие силы на подстраховку, так что бояться особо нечего. Ты только сделай документы на Никоса, Шойнца и его людей, которые пока находятся тут инкогнито. Нам не нужны скандалы с ними, если вдруг к ним кто-то прицепится. Кстати, можно будет и тут разыграть карту этого даймона, чтобы установить более плотную связь с начальством Шойнца. Сдается мне, что у нас у всех есть взаимовыгодные пересечения интересов.

— К утру будет все готово. Нужны лишь полные имена людей. Кстати, у Никоса полное имя уж очень похоже на смартанское. Совпадение?

— Не знаю. — Хмуро ответил Лулио. — Смарта, как ты знаешь, очень закрытое государство. Но внешне и по поведению что-то не сильно он напоминает смартанца. Правда, я видел только их боевые тройки, а там вряд ли кого встретишь из аристократии, но кто его знает…

— Ну… Ладно. — Эндонио на мгновение задумался, пробегая мыслью по делам, все ли сделано, ничего ли не упущено. — Значит так. К утру документы и кареты будут готовы. Я буду тоже готов. Сейчас отошлю сообщение Балаватху, чтобы к утру подходил. Опоздает — его проблемы. — Было видно, что за подобным несколько пренебрежительным тоном прячется тщательно скрываемые отголоски страха. Советнику пришлось пережить немало рискованных моментов с этим неожиданным посланцем и во время разговора с опасной супружеской четой аккурат в то время, когда верного друга не оказалось рядом. — Твое дело — обеспечить безопасность. Все вроде? — Он посмотрел на ухмыляющегося Лулио. — Что не так?

— Ты наверно забыл, что теперь вместо меня твоими делами в том числе занимается мой ученик. А я так, на пенсию уже ушел. Но так уж и быть, доведу это дело до конца, все равно мой ученик сейчас занят другими неотложными вещами, сниму с него часть груза ответственности. В конце концов, сложно сразу тянуть такое количество дел. — Повелитель Чар для приличия покряхтел, как бы показывая свой возраст, и встал. — Значит, до утра. А мне еще разбираться с этим «отчетом» даймона да думать, что изменить в системе безопасности.

— Лулио, Лулио. — Покачал головой Эндонио. — Я ж тебя прекрасно знаю. Тебя что-то беспокоит. Нечто другое, что осталось за рамками нашего разговора. Не хочешь поделиться?

Повелитель Чар на мгновение замер, обдумывая свой ответ.

Потом ответил.

— Пока рано об этом говорить. Хотел донести до тебя более полную информацию чуть позже, когда у меня будет больше данных. Кажется, это в какой-то мере касается и тебя. Ну да ладно. Просто в Сути Мира все больше и больше появляется возможных линий будущего, где среди самых влиятельных аристократических родов отсутствует род эль Эмини. И что это значит, я пока не знаю. — Затем повернулся и тихо покинул кабинет.

= = Ник = =

Эх, не удалось мне выспаться! Ужин прошел, так сказать, «при свечах». Мы мило посидели в небольшой, но с камином, гостиной. Я, Карина и Шойнц. Лулио куда-то умотал, вроде обещал к ужину вернуться, но так и не появился. Карина была в ударе — почти весь вечер из нее просто лился поток воспоминаний, рассказов и прочей важной, но в основном не очень, информации. Я никак не мог оторвать от нее взгляда — настолько она изменилась. Не только внешне (легкий макияж, ванна и прочие женские радости делают просто чудеса), но и внутренне. Она просто светилась внутренним светом, который мягко освещал наш вечер.

Еще до того Карина пришла ко мне и мы постарались вымотать друг друга, но не получилось — силы еще остались, да и ужин их подкрепил, так что ночь прошла еще более бурно.

Впрочем, я лукавлю. Несмотря на нарушение распорядка дня, которого у меня сроду не было, проснулся я через пару часов сна. Я уже в принципе давно перестал удивляться возможностям и выделываниям своего тела. То полдня могу дрыхнуть, то вот как сейчас — пару часов. И ничего, как-то все это воспринимается организмом с пониманием.

Аккуратно высвободившись из объятий Карины, я быстро оделся и вышел на балкон, которым была оборудована спальня. Вдохнул полной грудью свежий воздух, напоенный цветочным запахом, доносящимся из парка и хотел крикнуть, как Тарзан, но не стал. Люди, поди, еще спят — подумают, что придурка приютили. Ну что ж… Имхо, пора снова приучаться к ежедневным тренировкам по расписанию, а то в пути это делать было не совсем удобно.

Так… А начнем мы, пожалуй, с последних наработок, актуальных прямо здесь и сейчас. Дело в том, что во время путешествия я несколько переосмыслил некоторые моменты моего пребывания внутри артефакта Дронта и решил внести в свой арсенал еще один фокус. Ясно же, что порой в сложных ситуациях проще и выгоднее просто сделать ноги. Вот такую вещь

я и придумал. Правда, еще не оттестировал хорошо. Зато расчеты стали даваться очень неплохо — с новыми-то мозгами, усиленными биокомпом, да еще и уже частично работающей в голове моей моделью магии! В общем, вариант прост, — нужно сделать управляемый восходящий воздушный поток строго рассчитанной мощности и направления. А вот непосредственно на что он должен действовать — у меня два варианта. Те силовые «пленки» между ногами и руками с телом, или же нечто вроде парашютного купола над головой. Первый вариант чуть медленнее по реализации и сложнее управляем на начальном этапе, чтобы не унесло в сторону. Второй лишен части недостатков первого, но почти неуправляем при вздергивании меня с земли — тут только вверх, а потом уже решать, что делать. Первый вариант мне нравится больше. Чувствуешь себя эдаким суперменом, да и маневренность высокая. Правда, надо навык нужный наработать, а то первый раз, когда я попробовал еще на стоянке, меня просто закрутило да отбросило в сторону. Хорошо, что никто не видел моего позора!

Зато я сумел создать некий управляющий модуль, на который переложил ответственность за воздушные потоки. Что-то вроде инфомагического компа, управляемого мыслью. Ну, задаешь направление, а он рассчитывает нужные коэффициенты, направление приложения сил и прочие нужные вещи. Можно было бы и самому управлять каким-нибудь из параллельных сознаний, но это так муторно! Хоть и вполне реализуемо. Тем не менее, принцип отдельного «движка» мною был принят с благосклонностью. Кроме того, это хороший опыт в создании подобных «девайсов». Единственно что, не захотел всовывать его в какой — нить амулет, так как такая штука всегда должна быть с собой. Поэтому просто прицепил к своей информструктуре, благо то, что девайс сделан на инфомагии, позволял это выполнить. Вот только возник вопрос — а если у меня будут сотни таких примочек? М — да… Представляю, как будет выглядеть моя информструктура в инфосети… Ладно, это вопрос далекого будущего.

Итак. По телу формируется симбионтная «броня» на всякий случай и пузырь вокруг головы — своего рода скафандр. Создаем «крылья». Одна секунда. Наклоняюсь вперед параллельно земле, задаю направление и мощность и даю команду… Бац! Снова не рассчитал! Меня подкинуло выше крыши, но это фигня — так и задумывалось, вот только снова закрутило, аж тошнота появилась. Нервные движения конечностями и дерганья за ниточки управления «движком», и вот оно! Я завис в одном положении, правда, раскорячившись не по — детски. Руки

откинул далеко назад, чтобы сформировать наклонную плоскость, поддал «газку» и медленно двинулся вперед.

Полетав туда — сюда в темпе медленного вальса, притомился. Одно дело, когда ты скользишь в потоках воздуха и совсем другое, когда просто пытаешься зависнуть на месте или совершить небыстрый управляемый полет. Впрочем, все реализуемо, но корректировать механизм еще надо. Может, все же дополнительные крылья выращивать?

Поиграв еще немного и отметив недоработки, сформировал над собой купол по принципу параплана и расслабился. Силовые ленты мягко сдавливали мою тушку, впрочем, этого я не чувствовал через свой «броник». Однако, раз уж я здесь, можно кое о чем полюбопытствовать. Я увеличил поток воздуха снизу вверх и стал медленно подниматься. И остановился недалеко от защитного магического, вернее архейского, купола. Вот отсюда уже можно разобрать, как он устроен. Чародейские проклятия меня обходили стороной — видимо, действительно считали за «своего», как и птиц и животных, а то тут была бы совсем безжизненная территория. А вот искусный купол никак не реагировал и не собирался меня пропускать, правда и настроен он был от нападения снаружи.

Как ни странно, хватило пяти минут усиленной работы биокомпа, моих мозгов и магического дебаггера. В принципе, ничего особо нового я не увидел, разве что компоновка была достаточно нова.

Хотя нет, один модуль вызвал особый интерес, хоть был, на мой взгляд, и не без недостатков. Модуль определения движения. У меня-то нечто подобное сделано по — другому: несколько слоев датчиков, которые объект пересекает, дает хорошую картину по направлению, скорости и его величине. А тут нечто вроде… Хм… Ну вот как у нас реализуются самым простым способом — видеокамера и алгоритм определения движения и его направления. Вот и тут нечто подобное, правда слегка ущербное. В качестве видео — множество датчиков то ли освещенности определенного пространства, закрепленного за каждым из них, то ли еще каких-то подобных параметров. Все данные идут в единый центр где-то в доме и, очевидно, как-то обрабатываются. С одной стороны, подобная схема дает возможность анализировать обстановку на большом расстоянии, а с другой — тут должна быть куча ошибочных срабатываний, — если, конечно, там не стоит какой — нить комп, обрабатывающий информацию. Например, тучки, или ночь опять же, или полет косяка птиц — как это обработать? А может, тут все проще — в алгоритм зашито определенное количество определенных ситуаций, так сказать,

матриц, на которые всё и ориентируется. Если учесть, что хрень — архейская, то как бы не получилось, что и настроена она на определенные опасности, имевшие хождение в те времена. Эдак и нас могли сбить, когда мы подлетали, но, видимо, мы не подпадали под определение угрозы. Или нас просто не заметили. Что-то я сомневаюсь, что местные досконально знают эту систему. Возможно, проверили на определенную угрозу, она совпала (защита отреагировала), и успокоились. Хм… надо бы посмотреть центр.

Остальное довольно банально: в качестве ответки (реакции) — формирование на пути врага коридоров перегретого до состояния плазмы воздуха… Причем дальность такого коридора — километра два будет. Сильно, однако! Ого! Даже гравитационные удары есть! Правда, неоптимальные, рассчитанные на большую площадь и жрущие огромное количество энергии. У меня чуть ли не на пару порядков экономичнее подобные структуры. Ну и еще есть заморозка и еще нечто, вызывающее колебание определенной частоты в нападающем объекте или рядом с ним. Последнее выплыло из глубин сознания как-то само, я даже удивился. Присмотрелся — ничего особенного: в объеме формирующегося защитного плетения начинает вибрировать воздух. К чему это, я не понял. По — моему он не способен причинить особого вреда. Ну и еще стандарт — срабатывание многих примочек при пересечении сети, плюс аурные датчики. Вот зачем они тут, на такой высоте? Черт его знает. Может, летали раньше археи? Все может быть.

Полетев дальше, я полюбовался любовно облагороженной местностью, пока не нашел, чуть ли не в полукилометре от дома, устраивающую меня площадку, на которой и приземлился. Меч и шест я не взял с собой, но чем заняться, у меня были мысли. Сначала просто разминка, потом отработка разных комплексов на разных ускорениях, а под конец — некоторые опыты со своей аурой по составленному плану. Снова вспомнился тот мужик, у которого аура работала как бронь. В принципе, особой необходимости у меня в этом не было — мои симбионты вполне исправно справлялись с подобными задачами, но такое делать надо определенно уметь, да и защита защите рознь — враждебные воздействия могут быть самые разные — от удара до отравляющего газа. Да мало ли еще какие! А вот так, разные технологии, примененные вместе, вполне могут однажды спасти мне жизнь.

Где-то часа через три у меня даже стало что-то такое получаться. Чем-то это напоминало чародейскую технику — представить, ощутить, сделать. Впрочем, работать еще мне и

работать над этим. Зато обнаружил интересный эффект. Аура-то проникает сквозь предметы, правда неохотно, в зависимости от материала, но все же. В камень хуже, в дерево лучше. Так вот, я научился такому фокусу: берешь бревнышко (с трудом, но толстую сухую ветку, которая не попала на глаза садовникам, я все же нашел), делаешь так, чтобы твоя аура проникла в него, уплотняешь ее по указанному алгоритму и делаешь движение, будто ломаешь его. И оно ломается! Правда, жизненной энергии из ауры при этом много уходит, но тем не менее, само действие и принцип довольно интересны и впечатляющи.

Так, теперь попробуем другое. Я сосредоточился, потом расслабился, вошел в свой боевой режим и начал выполнять движения, очень напоминающие таковые из оздоровительного ушу. Вот внутренняя энергия начинает течь по организму так, как я задаю. Плавные движения рук насыщают пальцы, — вернее, их внешний аурный слой, — «сырой» жизненной энергией… Еще несколько плавных движений, внутренний настрой, желание, волевое усилие и эта энергия приобретает нужные мне свойства… Несколько резких пасов, плавное перемещение к ближайшему дереву и резкий удар вытянутым указательным пальцем по висящей на уровне головы ветке. Палец останавливается впритык, не достав ветки буквально миллиметра, но энергетический сгусток отрывается и мгновенно впитывается деревом.

Расслабляюсь и смотрю на результат. Внешних изменений пока нет, но магическим взором вижу, как энергетическая клякса расползается по ветке. Через десяток секунд листья начинают скручиваться, желтеть и опадать. Кора приобретает нездоровый оттенок. «Болезнь» начинает двигаться к стволу, но я перекрываю ей путь своей аурой, «разоружаю» и впитываю обратно свое проклятие. Мне оно не причиняет никакого вреда, хотя другому человеку и, возможно, даже чародею не поздоровилось бы. Что ж. Как я посмотрю, кое-что уже начало получаться.

Тут вокруг меня закрутился какой-то конструкт. Приглядевшись к нему, я с уверенностью определил, что он от Карины. Повисев немного, он уверенно нырнул в мою ауру и в голове у меня раздался голос моей девушки.

— Никос! Ты куда забрался? Возвращайся и приводи себя в порядок. Скоро приедет мой папа, я хочу тебя с ним познакомить.

— Скоро буду. — Я мысленно ухмыльнулся. Что-то волнуется девочка. Ладно, не будем напрягать обстановку, а послушаем доброго совета. Я встал, огляделся напоследок и резко взмыл в воздух, оставив внизу взметнувшийся следом за мной растительный сор.

Глава 2

= = Ник = =

Появление отца Карины напомнило мне кое — какие кадры из фильмов про старину. Кажется, про Францию. Там тоже был подобный вид — большой предзамковый участок с дорожками и фонтанами, шорох гравия под колесами кареты. Правда, тут карет было две, но по сути это не важно. Карина аж приплясывала на месте, дожидаясь, когда кареты остановятся. Я же скромно отошел немного в сторону, дабы не мешать своим нарочитым присутствием воссоединению семьи. Рядом с девушкой неподвижной колонной застыл управляющий — Рон. Где-то сзади примостился Шойнц.

Ну вот и свершилось то, к чему мы с Кариной так долго стремились. Передняя карета остановилась в паре метров от нас, обдав храпом и запахом пота четверки лошадей. Рон не успел к дверям — те резко распахнулись изнутри, и наружу выскочил моложавый мужчина, внешне лет наверно на пятнадцать старше меня. Хотя на самом деле может и больше — с современными целительскими возможностями для сильных мира сего о возрасте судить сложно.

— Папка! — Мое ухо заложило от восторженного визга Карины. Пока я пытался пальцем прочистить ухо, она вихрем промчалась к мужчине и, не дав тому опомниться, повисла у него на шее. Впрочем, он быстро пришел в себя — обнял девушку за талию и закружился с ней на месте.

М — да… В принципе, сценка приятная. Типа хеппи — энда, но почему-то чувствуешь себя немного не в своей тарелке. Следом за отцом Карины из кареты степенно выбрался Лулио. Посмотрев с улыбкой на встречу родных, о чем-то воркующих друг с другом, он перевел взгляд на Рона и кивнул ему на вторую карету. Тот намек понял и рванулся открывать дверь второго транспортного средства. Интересно, а там кто приехал?

Тем временем Повелитель Чар подошел ко мне и спросил:

— У вас все в порядке? Никто не появлялся?

Я вытянулся по стойке «смирно» и четко ответил:

— За время моего дежурства происшествий не случилось!

Лулио хмыкнул и оглянулся на вторую карету:

— Тут с нами приехал один твой давний знакомый. Уж очень он хотел встретиться с тобой, я не счел нужным отказать. Однако надеюсь, что вы в хороших отношениях, а если нет — разборок здесь устраивать не будете. У меня найдутся способы не допустить подобное. — Чародей серьезно посмотрел на меня.

Я же недоуменно пожал плечами. Кого там еще черт принес, да еще и старого знакомого? Мое недоумение длилось недолго. Из открытой двери кареты спокойно спустился… Балаватх Читаатмаа собственной персоной. Он обернулся к карете, протянул руку и, опершись на нее, наружу выбралась симпатичная девушка… Хм… Судя по некоторым особенностям ауры — орчанка. И, кажется, совсем не девушка, ибо такой уровень владения собственной аурой однозначно говорит о том, что она маг. И отнюдь не слабый.

Балаватх с легкой улыбкой на устах кивнул мне как старому знакомому и остановился, не подходя, в ожидании, когда хозяева, наконец, оторвутся друг от друга и вспомнят о гостях. Те не заставили себя долго ждать. Обнявшись, отец и дочь повернулись к нам. Карина сказала:

— Отец, позволь представить тебе моего друга — Никос Курагендариус Исис. Именно благодаря ему наша встреча все же состоялась. А это мой отец — Эндонио эль Торро.

Я кивнул, а Эндонио улыбнулся:

— Весьма рад знакомству. Наслышан о вас. Благодарность моя за спасение дочери не имеет границ.

— Но в разумных пределах. — Тихо пробормотал я, придав мысли отца Карины законченную форму.

— Со своей стороны разрешите представить вам нашего гостя — Балаватх Читаатмаа с супругой. Они некоторое время погостят у нас.

Так вот, значит, кто та девушка! Она с каким-то особым интересом рассматривала меня, мне даже стало неудобно. Супружеская пара подошла поближе.

— Приветствую вас, Ник! — Балаватх поздоровался на чистом демонском языке. Краем глаза я заметил удивление Карины. А ведь она в свое время убеждала меня, что мой демонский язык неправильный, а тут какой-то перец со стороны говорит точно так же! Мысленно усмехнувшись, я ответил по — гномьи.

— Кажется, мы в свое время так и не закончили партию в чатранж?

— О нет! Мы остановились на ничьей. Но я с удовольствием попытаюсь выиграть у вас! Кажется, я прошел проверку? — Балаватх улыбнулся.

— Разумеется. — Уже на местном языке ответил я. А то мало ли похожих демонов бывает! Аура вроде бы Балаватха, как я ее запомнил, но все же я не ставил тогда себе целью запоминать всех встречных — поперечных — этим занимался Умник, а за более чем тридцать лет многое могло измениться. — Только, кажется, мы были на «ты»?

— Даже если и не были, то большой срок знакомства, пусть и с большим перерывом, вполне позволяет это сделать.

— Господа! Прошу пройти в мой скромный дом. — Четко уловив момент, сказал Эндонио. — Рон покажет вам ваши комнаты, — Эндонио повернулся к демону с женой, — а через час приглашаю вас всех в центральный зал на обед. Приношу свои извинения, но сейчас мне необходимо пообщаться со своей дочерью.

Все понимали, что сейчас для гостеприимного хозяина главное — дочь. И никакие гости или дела государственной важности не могут повлиять на желание отца поговорить с нашедшейся кровиночкой.

* * *

— Неплохие хоромы. — Лилиейла плюхнулась на огромную кровать и медленно оглядела обстановку.

— Тут и купальня неплохая. — Балаватх заглянул в одну из дверей.

— Чур, я первая! — Подхватилась жена демона и стала распаковывать большой чемодан, принесенный слугами. Балаватх покосился на нее и спросил:

— Ну, как тебе Ник?

— Пока никак. — Не отвлекаясь, ответила она. — Впечатление я ещё не составила. Поговорим, там видно будет.

— Боюсь, наедине с ним вряд ли удастся остаться. Хозяева не настолько наивные, чтобы предоставить нам такую возможность.

— Не вижу проблем. Насколько я знаю, тебя интересуют вопросы, которые местных также касаются.

— Не только… Не только… — Пробормотал Читаатмаа.

— Ну, маги вы или погулять вышли? Придумаете что-нибудь.

— Не хотелось бы напрягать Лулио и Эндонио. Могут неправильно понять.

— Разберетесь. — Буркнула Лилиейла, закинула полотенце с халатом на плечо, и упорхнула в купальню. — Меня не беспокоить минимум полчаса!

Демон улыбнулся и подошел к окну. Полюбовался открывающимся видом и уселся в кресло. Пока жена приводит себя в порядок, необходимо провести кое — какие исследования магической обстановки, местной защиты, обеспечить собственную безопасность, наладить связь с помощниками и прочие необходимые вещи.

* * *

Делать было особо нечего. Времени до общего обеда оставалось мало для того, чтобы заняться чем-то серьезным, и много, чтобы успеть заскучать. Карины можно было не ждать — думаю, она сейчас вовсю общается с отцом. Что бы поделать?

В дверь постучали.

О! Вот, кажись, и развлечение.

— Не заперто!

В комнату вошел Лулио. Я сделал попытку встать, но чародей махнул рукой, мол, лежи, и я плюхнулся обратно.

— Какими судьбами?

— Шел мимо, дай, думаю, зайду, поинтересуюсь, чем занимается Никос… Или Ник? — Лулио сел в кресло.

— Хоть так, хоть эдак. — Похоже накрылась моя легенда. Впрочем, я не особо на нее и рассчитывал. — Смысл один.

— Позволь задать вопрос. Какие у вас отношения с Балаватхом?

— Не беспокойтесь. Воевать мы с ним не собираемся. Встречались несколько раз, были общие интересы. Правда, за тридцать лет многое могло измениться. Но одно то, что он прибыл с женой, говорит о многом. Не так ли?

— Я тоже так думаю. — Кивнул чародей. — Однако его жена тоже не проста. Я имел возможность с ней пообщаться в приватной обстановке. Так что сильно бы не рассчитывал на ее беспомощность.

— Возможно. С нею я не знаком. Но не думаю, что будут какие-то проблемы. Читаатмаа по сути своей исследователь. Хитрый, как и любой демон, себе на уме, но на прямые конфликты не любит идти. Правда, мои данные сильно устарели. Однако в его возрасте можно поменять убеждения, хоть и со скрипом, но вряд ли свою внутреннюю суть.

— Хм. Ты меня заинтересовал. И сколько же лет нашему гостю?

Я окинул взглядом Лулио, вспомнил, что мне говорила о чародеях Карина, и сделал вывод:

— Думаю, он старше вас минимум вдвое, а то и больше.

— Кхе — кхе… — Закашлялся Повелитель Чар. — Ты уверен?

— Не думаю, что сильно ошибся.

— Есть о чем подумать. — Пробормотал чародей. — А тебе сколько, если не секрет?

— Ну… — Протянул я. — Точно я и сам не знаю. Были в моей жизни разные трудности… — Не захотел я говорить на эту тему.

Лулио задумчиво смотрел на меня и о чем-то думал.

— Ладно. — Очнулся чародей. — Ты собираешься так идти на обед? Переодеться не хочешь?

Я недоуменно оглядел себя. Рубашка слегка мятая, рабочие брюки, полусапожки. Все чистое, но действительно, если обед «званый», несколько не вписывается.

— В шкафах есть одежда. Можешь подобрать нужную. — Подсказал чародей.

Я скривился.

— Честно говоря, от ваших парадных фасонов меня клинит. — Действительно так. Если обычная одежда могла быть какой угодно, то «выходная» несколько напоминала попугайские одежды нашего средневековья.

— А что не так? — Удивился Лулио.

Я только махнул рукой.

— Ладно, сейчас что-нибудь придумаем. — Пробормотал я и прикрыл глаза.

В принципе у меня есть три варианта, если я не хочу использовать местные «платья». Первый — использовать технологию Умника по овеществлению одежды. Теоретически мне тут все понятно, но практики нет, да и сложные там расчеты надо делать по созданию информструктуры одежды. Пока не тяну. По крайней мере, часа мне точно не хватит. Кроме того, нужны эксперименты, да еще на более мелких объектах, чтобы отработать технологию. Второй — иллюзия. Но тут тоже есть определенные проблемы. Если делать «живую» одежду, чтобы она не выглядела статичной, надо делать по технологии «личины», что я разработал. Но тогда все равно нужна одежда примерно такого же фасона, дабы привязать изменение формы иллюзии при движении к изменениям оригинальной одежды. Ну и третий вариант, самый реальный — сделать одежду из моих любимых энергетических плоскостей. Вернее, в энергетической форме это уже не плоскости, а просто поле. Точно так я делал постельное белье в своем магическом доме. Ну да, поверх него привязывалась иллюзия, но не просто так, а на уже конкретное основание. Так что получается нечто вроде второго варианта. Кроме того, мой математический аппарат развился уже настолько, что легко позволял моделировать поле совершенно произвольной формы. Ну и примитивная защита получается, пусть и не актуальная для меня.

Когда я закончил, Лулио в комнате уже не было.

* * *

В большом зале, достойном какого-нибудь средних размеров дворца, суетились слуги. По центру стоял длинный стол, постепенно заполняемый яствами. Но, несмотря на его внушительные размеры, места за ним располагались таким образом, чтобы люди сидели довольно компактно и могли вести разговоры, не повышая голоса.

Первыми появились хозяева — Эндонио эль Торро и Лулио де Мондо. Тихо переговариваясь, они подошли к окну, по пути прихватив бокалы с вином. Карина пока отсутствовала. Следом появился искусник Шойнц. Кивнув присутствующим, он непринужденно, без тени напряженности или внутреннего неудобства, жестом, выдающим большой опыт подобных мероприятий, также подхватил бокал и медленно пошел вдоль стен, рассматривая вывешенные картины. Где-то он быстро проходил, лишь удостоив мимолетным взглядом экспонат, а где-то задерживался надолго. Искушенному наблюдателю сразу бы бросилось в глаза, что интерес искусника в основном вызывали картины известных мастеров.

Снова открылись двери и вошли иноземный гость со своей супругой, почти сразу за ними Никос, и последней в зал впорхнула Карина.

Лулио оглядел Никоса и слегка удивленно приподнял брови. Одежды такого фасона он раньше никогда не видел, и насколько он знал, ее не было у друга Карины. Черные штаны, такой же костюм и белоснежная рубаха. Необычно, строго и в то же время вполне органично. Карина предпочла легкое белое платье, возможно немного излишне легкое — его длина была лишь ненамного ниже колен. Девушка сразу вцепилась в руку Никоса и потащила его внутрь. Гости тоже удивили. На Балаватхе надета была необычная темно — красная туника, черный пояс сверкал драгоценными камнями, а на голове находился странный убор из накрученных слоев материи. Его жена выделялась платьем очень ярких оттенков, расшитым различными фигурками, цветами и схематичными пейзажами. Выглядело все очень необычно, но красиво. Лулио не знал, но каким-то образом догадывался, что это церемониальные одежды тех стран, откуда они прибыли. Оглядев всех собравшихся, чародей про себя поразился, насколько разные люди тут собрались. Интересно, будет ли найдено взаимопонимание между всеми ними?

— Господа и прекрасные дамы! — Эндонио сделал шаг вперед. — Прошу занимать места за столом. Думаю, чрезмерный официоз будет излишним, чувствуйте себя свободно.

Расселись все тоже интересно. У торца стола находилось два места для хозяина дома и его дочери, но Карина

проигнорировала намек и уселась рядом Никосом. Напротив них сели Балаватх с женой. С другой стороны от Никоса расположился искусник. Мысленно покачав головой на непосредственное поведение Карины, Лулио примостился рядом с Балаватхом напротив Шойнца.

Эндонио эль Торро, оглядев всех присутствующих и дождавшись, когда слуга нальет всем вина, поднял бокал и встал.

= = Ник = =

Я с интересом разглядывал собравшихся. Демон с женой поразили меня. Даже на приеме у них в посольстве никто так не одевался, но там все было по — другому, цели и задачи у всех были иными. Забавно, несмотря на свою силу как мага, демон не полагался только на нее. Его пояс был просто утыкан драгоценными камнями, на самом деле являвшимися накопителями магической энергии. Что еще забавнее — все это было настолько хорошо укрыто от магического взгляда, что, пожалуй, только моя способность видеть информструктуры да высокая разрешающая способность моего зрения позволили это заметить. Надеюсь, он не воевать сюда заявился, а то, чувствую, даже мне может поплохеть, особенно без знания возможных угроз. Его жена, как я уже упоминал, была довольно красивой орчанкой. На шее у нее висело несколько костяных амулетов, тоже с небольшими драгоценными камнями. Что-то там тоже было накручено, но отвлекаться или пялиться на нее мне казалось неудобным.

Шойнц тоже порадовал. Судя по всему, свой жезл он разобрал, и теперь его части незаметно располагались по всему телу, ничем не выдавая своего присутствия. Ну, думаю, Балаватх тоже все увидел и оценил.

Хозяева тоже не стали отдаваться на милость неизвестности: в определенном диапазоне магического зрения воздух просто светился от огромного количества микроскопических точек — конструктов. Насколько я в курсе, это фишка Лулио — Повелителя Чар, такие мелкие конструкты. Так же с трудом, но ощущался некий флер чародейских проклятий, скорее всего защитных, хотя может что-то и покруче.

Сам я со своей одеждой вполне гармонично вписался в компанию. Это скорее демон с женой выпендрились, так что на их фоне я выглядел вполне нормально. Кстати, одежда из силового поля ощущалась на теле как шелк. Не скажу, что неудобно, но некоторая «скользкость» поначалу сильно раздражала.

Мои размышления прервал хозяин дома, подняв бокал.

— Уважаемые гости. Прежде всего хочу выразить свою признательность Никосу за то, что помог вернуть мне дочь. В

моем доме он всегда найдет поддержку, а при необходимости и помощь в своих делах, какую я только смогу предоставить. — Эндонио серьезно смотрел на меня. Может это и не игра, кто его знает. Однако поддержка советника императора, думается мне, дорогого стоит.

Я кивнул.

— Сегодня здесь собрались представители разных государств, различных школ когда-то единого Искусства. У каждого свои цели и задачи. — Эндонио бросил мимолетный взгляд на демона и искусника. — Хотелось бы надеяться, что все вопросы решатся ко всеобщему удовольствию и ожиданиям.

Советник приподнял бокал, гости и я в том числе сделали то же самое и отпили.

Тут подскочили слуги и стали помогать накладывать различные яства. Карина подсказывала мне, что выбирать, а что не стоит.

Насыщаясь, я поглядывал мельком на собравшихся за столом. Интересно. Разные культуры, расы, но то ли у всех один и тот же этикет, то ли все ловко приспосабливаются и примерно одинаково ведут себя за столом, то есть одинаково ловко и просто одинаково работают ложками, вилками и ножами. Причем внешне никто не испытывал никакой неловкости, будто все обедают у себя дома. Я же с непривычки чувствовал определенную скованность.

Пока все насыщались изысканной пищей, особых разговоров не велось, но стоило перейти к десерту и сладостям, по быстрым взглядам Эндонио, брошенным на гостей, понял, что сейчас начнутся более конкретные разговоры. Впрочем, хозяин начал издалека.

— Вы, наверно, много путешествовали? — полувопросительно обратился он к демону.

— О, да! — Балаватх сыто откинулся на спинку стула и взял в руки бокал вина. — За мою длинную жизнь мне много пришлось побродить по разным странам.

— Сильно ли различаются традиции, да и просто люди? Признаться, сам я кроме Оробоса да нескольких граничных государств почти нигде не был.

Балаватх задумчиво посмотрел на бокал, почему-то бросил на меня быстрый взгляд и с легкой полуулыбкой ответил:

— Люди везде разные, традиции тоже довольно сильно различаются. Вот, к примеру, есть такая народность, гномами их зовут. Отличные мастера по камню. Города их почти полностью построены из камня, примерно как «золотая» часть вашей столицы. Или есть эльфы — живут в основном в лесах, но наука о

жизни, искусство в любом его проявлении у них развито чрезвычайно.

Интересно, Балаватх специально стал говорить о гномах и эльфах? И почему, интересно, он их называет «людьми»? Может потому, что на этом континенте не ведают разделения на расы?

— Или вот орки. В основном кочевой народ, однако и среди него порой распускаются прекраснейшие цветы, как моя дражайшая Лилиейла. — Демон легким движением дотронулся до руки своей жены. Та в ответ улыбнулась. — Впрочем, о многих из них может поведать и Ник, он в свое время оставил в тех местах довольно заметный вклад. В том числе и в искусстве.

На мне скрестились взгляды всех сидящих. Я же пожал плечами, не особо понимая, к чему клонит демон.

— Дошло даже до ситуации, когда вот — вот могла вспыхнуть торговая война между эльфами и гномами. Дело в том, что эльфы считались лучшими производителями музыкальных инструментов. Ник же организовал производство одного из самых распространенных инструментов, вернее его важнейшей части — струн, по качеству звучания намного превышающими эльфийские изделия. И буквально за пять лет спрос на эти инструменты у эльфов упал практически до нуля. И только вмешательство правителей обеих стран, которые, надо сказать, давние друзья — соперники, позволило придти к взаимовыгодному решению.

— К какому же? — Поинтересовался Эндонио, сорвав этот вопрос с моего языка.

— Все просто — эльфы делают сам инструмент, гномы — струны. Надо сказать, качество только повысилось, так как придавать дереву нужные функции, обрабатывать его лучше эльфов никто не может.

— Интересный рассказ. И что же Никос? — Эндонио покосился на меня, как и остальные.

— А ничего. Сейчас он, думается мне, далеко не самый бедный человек. Вот только пропал он тогда на долгие годы.

Я пожал плечами:

— Неудачный эксперимент.

— Бывает. — Кивнул демон.

— Ну и как там поживают Руархид, Васа, Тир, Криса? — Последнее имя я назвал с легким тремором в голосе. Надеюсь, Карина не заметила.

Балаватх повернулся к хозяевам дома:

— Для полноты картины поясню о ком идет речь. Руархид — архимаг гномов. С Ником у них возникло некоторое недопонимание, но по факту ничего плохого он не имел против тебя. — Я лишь усмехнулся. — У него все нормально. Он все так

же руководит гномами, как и прежде. Васа их Васандир — учитель Ника, — продолжал раскрывать мою подноготную демон, — удалился от дел и куда-то уехал. Говорят, он построил где-то в горах домик и спокойно себе живет. Но мне кажется, он пишет научные книги, как и проводит разные опыты. Такие люди просто так сидеть без дела не могут.

Я кивнул. Да, я чувствовал, что он хоть и был другом архимага, но был недоволен проводимой тем политикой. Ну, а поделать ничего не мог, вот и решил просто уйти от проблем. Может, действительно возраст уже, хотя он был еще довольно крепким.

— Хотелось бы мне встретиться с этим Васой. — Вдруг подал голос Лулио. — Просто интересно стало. — Ответил он на вопросительные взгляды. Забавно, чародей за все время рассказа смотрел рассеянным взором куда-то вдаль, как бы отсутствуя. Чего это с ним?

— Криса же… — К счастью, тут демон то ли в силу тактичности, то ли по иным причинам, не стал упоминать, кем мы приходились друг другу. — Стала довольно важной персоной. За десять лет она смогла подняться и не только заменить Дитрию как главу интеграционного направления, но и серьезно преобразовать методы обучения. Она организовала совместный с эльфами университет интеграционной магии, где преподают и гномы, и эльфы. Так же там есть и люди — универсалы. Как ни странно, в этом ей помогла Эль — принцесса светлых эльфов.

— О, как! — Пробормотал я. Балаватх же с легкой улыбкой посмотрел на руку Карины, где выглянула любопытная мордочка ее Шустрика. Кажется, я начинаю понимать кое-что.

— Да, у них нашлось много общего. Кстати, Эль вышла замуж за принца дроу.

— Да вроде она совсем молодая для этого была? — Удивился я.

— Ну, в районе сотни лет, сколько точно, я не знаю, — действительно молодая. Но политика практически никогда не минует высокорожденных.

— Сто лет — молодая? — Удивилась Карина, слушающая демона чуть ли не с открытым ртом.

— Милая Карина! Эльфы — весьма долгоживущие… хм… люди. Сто лет для них — юность. Я точно знаю, что среди них есть и такие, кто дожил до тысячи лет!

Эндонио покрутил головой, Лулио слегка улыбнулся. Шойнц — сама невозмутимость, только глаза очень внимательно смотрят на демона. Лишь Карина — сама непосредственность, и удивление на ее лице самое настоящее.

А меня интересовало даже не то, что говорит демон, хотя и это, конечно, а то, почему он все это говорит? Ведь ясно, что от всего рассказанного возникнут только новые вопросы. Или он на то и рассчитывает, а я тут в качестве весомого подтверждения того, что это не сказки? И вообще, может я не хочу, чтобы о моем прошлом знали? С другой стороны, Балаватх очень умный демон, просто так не стал бы влезать в мою личную жизнь, видать есть причины. Например, он просчитал возможное развитие ситуации и там оказывалось, что я в любом случае раскрываюсь, но если это сделать вот так — самим, да еще при таких людях, то это может быть выгодным и для меня в том числе. Может такое быть? Определенно. Хотя, может это просто мои выдумки. С другой стороны, вон как он осторожно касается моих личных дел с Крисой, понимая, что Карине точно может не понравится мое прошлое. Прошлое-то прошлое, да только для меня-то прошло не так уж и много времени — буквально вчера все случилось. И Карина не может этого не понимать. М — да…

— И где же находятся эти земли? — Тихо спросил Эндонио.

Балватх обвел всех внимательным взглядом.

— Сначала позвольте кое-что прояснить. Здесь сейчас находятся представители влиятельных людей обеих империй. Вы, уважаемый Эндонио — советник Императора, тут без вопросов. Шойнц — посланник некоторых академических кругов империи Кордос. Да, да, уважаемый Шойнц. Я имею некоторое отношение к тому, что вы находитесь здесь. Не буду говорить каким образом, но нам удалось установить связь с Рагаросом, вашим в некотором роде начальником, который как раз и является одним из тех, кто недоволен текущим положением дел в Кордосе. И раз Рагарос выбрал именно вас для миссии, значит был уверен, что узнав правду, вы воспримете ее адекватно и правильно.

Я с легким удивлением перевел взгляд на Шойнца. Тот сидел ничем не выдавая своих мыслей или эмоций. Я даже немного позавидовал такой выдержке.

— И в чем же заключается эта «правда»? — С легкой ленцой спросил искусник. Балаватх же с явно видимым удовольствием кивнул.

— Хороший вопрос. И главное, правильный. — Демон сделал глоток из бокала. — Отвечу, что у каждого человека своя правда. Лишь истина может быть одна. Тем не менее, в той или иной степени можно и нужно оценивать «правду» каждого человека с точки зрения ее стремления к истине. А так же своей выгоды. Поэтому встречный вопрос, какую правду вы хотите услышать? Мою, Рагароса, императора Кордоса, Оробоса, а может быть, Ника? — Демон улыбнулся.

Искусник на мгновение замер.

— Я хочу услышать ВАШУ правду и оценить ее с точки зрения близости к истине.

— Хороший ответ. Но знаете ли ВЫ истину?

— В таком случае, оценить вашу «правду» невозможно? — Задал резонный вопрос Шойнц.

Демон улыбнулся.

— Хорошо. Мы пришли к выводу, что истину знать невозможно. Однако можно надеяться, что на основе своего опыта, знаний, политической обстановки, новой информации, наконец, просто логики, ваша «правда» окажется наиболее близкой к истине. Не так ли?

— Возможно. — Пожал плечами Шойнц.

— Таким образом, мы возвращаемся к тому, с чего начали. Я даю расклад обстановки с моей точки зрения. Часть информации можно проверить, часть вытекает из общеизвестных фактов, часть просто звучит логично. Кроме того, у вас имеются ваши знания, возможно неизвестные мне, и на основе всех этих данных с высокой долей вероятности, оцененной Рагаросом, хорошо знающим вас, ваша «правда» окажется наиболее близкой к моей «правде», Рагароса и еще многих уважаемых академиков Кордоса. Согласны?

На мой взгляд демон просто морочил голову искуснику. Заниматься схоластикой на серьезной вечеринке на мой взгляд не совсем то, что нужно. Впрочем, демону видней — сегодня он работает диск — жокеем, видимо у него есть причины.

— Можете считать, что меня вы подготовили. Я не буду совершать резких и необдуманных поступков, услышав вашу «правду». — Наконец улыбнулся Шойнц.

Кажется, я тупее, чем некоторые из присутствующих. Вон, даже Шойнц быстрее догадался, что тут к чему.

А Балаватх весело улыбнулся, но тут же стал серьезным.

— Позвольте уточнить, а кого представляете вы? — Эндонио посмотрел на демона.

— Мы к этому подойдем, — кивнул Читаатмаа, — как только я обозначу «мою правду», тогда многое станет кристально ясным. — Демон сделал паузу. — Общая и грубая, но довольно точная картина современности такова. Если я где-то ошибусь, поправьте меня. На данный момент на континенте существуют две основные силы, которые в виду их высокого уровня развития можно воспринимать серьезно. Это империи Кордос и Оробос. Отдельное и независимое влияние других стран и уж тем более негосударственных организаций, кажется таким незначительным, что все привыкли просто не принимать их в расчёт… — Балаватх

сделал небольшую паузу.

Внимание сидящих заострилось, последняя фраза намекала на определенное продолжение, но демон снова заговорил об общем.

— Конечно, недавняя война между империями их ослабила, но не очень серьезно. Элиты обеих стран известны своей предусмотрительностью и идти на большие риски не собирались, война шла не на уничтожение и истощение ресурсов друг друга, а больше напоминала некий турнир, где обе стороны негласно придерживаются определенных правил. Поэтому война и длилась так долго. Однако, в определенный момент кое-что происходит. Чародеи переходят некоторую грань… — Балаватх на мгновение замолчал, уловив непроизвольный отрицательный жест советника императора. — Вы что-то хотели возразить? — Балаватх посмотрел на него.

— Продолжайте. Я хочу сначала выслушать мнение со стороны.

— Хорошо. Сомневаюсь, что вы этого не знали, но продолжу. В один далеко не прекрасный момент целые регионы Кордоса накрываются проклятиями массового поражения, ходят слухи о множестве чародеев — диверсантов. Ничего внешне деструктивного вроде массовых смертей не происходит. Однако в Кордосе начались проблемы — здоровье жителей ухудшается, массово наблюдаются вспышки агрессии, на дорогах и в городах появляются хорошо организованные бандитские шайки, серьезно ослабляются поставки сельскохозяйственной продукции в армию, большая часть населения перестает платить налоги, и еще много неприятных моментов, приведших власть в Кордосе к грани не только военного поражения, но и политического. В общем, воздействие на простых жителей Кордоса оказывается настолько эффективным, что сами чародеи тогда не могли полностью объяснить как это у них получилось, и до сих пор многие не могут…

Пока Балаватх пригубил вина перед тем как продолжить, Лулио и Эндонио переглянулись.

— В принципе, в этот момент империя Кордос как никогда ранее стояла на грани развала. И тут… — Демон сделал театральную паузу, обвел всех взглядом и продолжил. — На арене появляются боги. Божественные благословения и вера позволили жителям целых регионов Кордоса избавиться от наведенных проклятий. Во многих регионах империи быстро и в основном усилиями местных жителей наводится порядок, несмотря на все усилия оробосских диверсантов, которые теперь не понимают, отчего столь хорошие проклятия и диверсии вдруг

резко перестали работать как прежде. И это, конечно же, не остается незамеченным и дает руководству Кордоса глоток надежды на победу или ничью в войне. А дальше между богами и кордосцами начался переговорный процесс, и вдруг император Кордоса видит, что надежда может воплотиться в реальность — ему сделали такое предложение, от которого он просто не смог отказаться. Теперь вместе с защитой от массовых проклятий Кордос получает и помощь богов на поле брани. А если учесть, что боги особо ничего не требовали взамен — всего лишь не препятствовать им в становлении религий, то плата за помощь казалась совсем невысокой. Ну какой император откажется от такого выгодного предложения на пороге своего краха?

На некоторое время демон замолчал, решив промочить горло и дать осмыслить информацию присутствующим.

— Вы очень хорошо информированы. — Подал голос Лулио. — Хотелось бы только обозначить один момент. Действительно, мы стали действовать «не по правилам». Именно на это время приходится смерть нашего императора. Меня тоже интересовал этот вопрос, но даже мне не удалось распутать весь клубок событий и понять, кто же отдал приказ на такие действия. Приказ есть, а отдавшего его — нет. Впрочем, в неразберихе того времени все линии реальности, намерений и мыслей настолько тесно сплелись вместе, что не удивительно, что мне не удалось этого сделать. А я ведь не из самых последних Видящих!

— Вот! — Балаватх поднял палец вверх. — И кому было выгодно такое положение дел? Кто выиграл?

— Ну… Пока выходит, что только боги. — Тихо сказал Шойнц.

Балаватх улыбнулся.

— Не уверен. — Лулио задумчиво погладил свою бороду. — Да, ни мы, ни Кордос не допустили бы у себя появления сильных религий, но отчего акцентироваться только на нас? Вокруг много других государств, где у богов проблем бы не возникло. А в количественном плане в совокупности все эти страны по населению не уступают нам.

— Никто и не говорил, что в этих странах не появились религии. Очень даже появились. Но смогли бы лично вы, например, в складывающейся обстановке упустить шанс заполучить хотя бы одну лояльную империю под свое начало? С ее большим населением, ресурсами, а главное беспрекословно подчиняющимся своему императору населением?

— Возможно вы и правы. — Кивнул Лулио. — В таком случае проясняются много темных моментов нашей недавней истории. И то, что Видящим не удалось пробиться к истине. Все это хорошо,

но возникает естественный вопрос — откуда это знаете ВЫ и почему вы все это нам рассказываете?

Демон задумчиво покрутил в пальцах пустой бокал, бросил взгляд на Ника и ответил:

— Я ждал другого вопроса. Но прежде, чем перейти к моей личности, давайте всё же раскроем до конца главные загадки и тёмные места этой странной истории. К примеру, как вы думаете, почему для распространения своего влияния был выбран именно Кордос? — Демон внимательно посмотрел на задумавшегося чародея.

— Я понимаю, к чему вы клоните. — Не стал долго раздумывать Лулио. — По сравнению с Кордосом у нас очень много чародеев, общающихся с Душой Мира, или астралом, как вы его называете. И на нашей территории сложнее вмешиваться в жизнь людей не только напрямую, но и опосредованно.

— Вы очень точно заметили суть! — Обрадовался Балаватх. — «Опосредованно» — значит влиять на умы через вашу Душу Мира или наш астрал. Как большой специалист в этом вопросе отмечу одну характерную особенность. Думаю, как опытный Видящий вы подтвердите мои слова. Напрямую влиять на человека из астрала очень сложно. Любой человек обладает природной защитой от подобного воздействия. Если быть более точным — воздействовать на человека нельзя незаметно и на самом деле на это надо потратить очень много сил, что уж говорить о больших массах людей. Остаются сны, когда защита ослаблена, слабая от рождения защита, влияние на настроения, эмоции и прочие малоэффективные в короткой перспективе вещи, когда отследив их можно своевременно принять нужные контрмеры. Разумеется, это верно для обычных здоровых людей, у которых аура не ослаблена, то есть у которых неплохо действуют природные механизмы защиты от астральных атак. В таком случае даже простейшие астральные воздействия много что могут сделать, особенно если транслировать определенные модели поведения. Впрочем, обычно это не создает серьезных проблем, так как доля таких людей не такая уж и большая в человеческих поселениях. Хотя и тут, конечно, бывают исключения, иногда возникают ситуации, когда это природное соотношение серьёзно меняется…

Лулио задумчиво погладил бороду. Неожиданно в разговор вступил Шойнц:

— Чародейские проклятия ауру обычно сильно ослабляют, как я понимаю? — дождавшись подтверждающего кивка Лулио, он продолжил излагать свои догадки:

— Поскольку в обсуждаемый нами период времени население

многих регионов Кордоса массово попало под проклятия чародеев, их ауры должны были быть ослаблены. Если я правильно понимаю, боги вполне могли дополнить проклятия чародеев астральными воздействиями. Именно поэтому они были настолько эффективными. То есть чародеи ослабили природную защиту своими массовыми проклятиями, а боги воспользовались этим. Это создало депрессивную ситуацию во многих регионах, а чувство безысходности и депрессия — лучший способ склонить к любой религии. Затем они начали создавать храмы, а накачивая энергией веры прихожан, делали их иммунными к массовым проклятиям. Так?

Читаатмаа, с интересом смотревший на Шойнца, кивнул.

— Дальше наши академики, находившиеся в поисках выхода из все ухудшающегося положения, увидели, что ситуация в регионах, где стали появляться храмы, значительно улучшилась — начали разбираться. — Продолжил искусник. Видимо, он тоже хорошо знал свою историю, чтобы рассуждать на такие темы. — А дальше уже пошли переговоры. Боги сказали императору, мол, поможешь нам распространить религию, и мы не только защитим от проклятий, но и дадим жрецов бога войны…

— И не только их. — Кивнул демон. — Например, еще есть паладины, очень сильные боевики, которые в отличие от жрецов могут действовать без непосредственной связи с божественным началом. Кстати, — Балаватх неожиданно повернулся ко мне, — интересно, а зачем ты рисковал, вступая в рукопашный бой с паладином? Без серьезной магической подстраховки это очень опасно, даже для лучших воинов. Ты ведь все равно его в конце магией убил?

Взгляды всех присутствующих скрестились на мне.

— Значит, это был паладин? — Я переглянулся с Кариной, отметил удивленный взгляд Эндонио — видать, не все еще дочка рассказала папе. — Скажем так, я нашу стычку не планировал. В связи с определенными обстоятельствами пришлось вступить в рукопашный бой. Убил же я его своим мечом, когда тот достал свой.

— Хотел бы я посмотреть на твой меч, оставивший от божественного оружия паладина одни осколки.

— Прям таки и божественного? — Скептически спросил я.

— Да. — Демон улыбнулся. — Принципы амулетостроения, понимаешь ли, универсальные. Почему бы и богам их не придерживаться, привнеся в это дело толику своего знания и новизны?

Я пожал плечами.

— Да и кому, как не тебе, лучше всего знать об амулетах?

Целые разделы твоей книги стали общепризнанным стандартом и вошли в пособия и курсы интеграционной магии и амулетостроения гномьей гильдии магов.

Я удивленно посмотрел на демона.

— Хм… Не думал, что они решат устрашать студиозусов книгой, а главное, ее содержимым. — Я хмыкнул, представив выражение лиц студентов, увидевших трехмерные полу — динамические конструкции, реализованные мною в той книге. Вообще-то я думал, что гномы ее засекретят.

— Тут надо сказать спасибо Крисе. — Хитро улыбнулся демон. — Ее мнение сейчас очень много значит. — Дальше Балаватх не стал уточнять. Да в общем-то и так понятно, почему с мнением Крисы считаются. Поди поспорь с тем, кто является одним из поставщиков привязок к земным элементалям. Удивляюсь, что ее вообще не посадили в недоступное место во избежание… Впрочем, решение архимага гномов мне понравилось.

— А что там дальше с империями? Уж очень интересная история получается. — Я решил пока отвлечь внимание от моей скромной персоны, да и действительно интересно было.

Балаватх кивнул и окинул присутствующих взглядом, как бы спрашивая, продолжать или нет.

— Да, пожалуйста! — Не удержалась Карина. Я ее понимал. Насколько я смог узнать эту девушку, интерес к политике у нее был немалым. Возможно, это влияние ее отца или просто характер такой.

— Итак, империю боги получили. — Продолжил демон. — В силу взятых на себя обязательств император не препятствовал их дальнейшим действиям. Впрочем, его особо этот вопрос не волновал. И даже сейчас, когда боги получили много возможностей и силу за счет многочисленных храмов, жрецов и обычных верующих, его этот вопрос не особо занимает. Но дело тут не в нем. Не знаю, в курсе вы или нет, но император Кордоса по сути является только ширмой, куклой, которой управляют искусники. Именно они, а вернее наиболее сильная часть академиков, управляет империей. — Балаватх бросил быстрый взгляд на Шойнца, чтобы посмотреть его реакцию, но тот в своей обычной манере никак не показал своего отношения к словам демона. Лулио же покивал — для него это не было тайной.

— Но с некоторых пор в этой прослойке академиков произошел раскол. Одна часть считает, что боги только во благо и с ними империи ничего не угрожает. Другая часть, представителем которой является Рагарос, полагает, что когда боги укрепятся еще больше, то искусники, а особенно академики,

будут им мешать. Отсюда следует простой вывод — боги начнут избавляться от искусников.

— Что ж, вполне логичный вывод — избавиться от сильного соперника и проводить свою политику, не оглядываясь ни на кого. — Согласился советник.

— Однако эта вторая часть пока обладает меньшей силой и влиянием, чем первая. Впрочем, ненамного. Но тем не менее от помощи они бы не отказались. Пока же им приходится действовать непрямыми методами. Это вообще-то типично для сильных магов мира сего. Многочисленные взаимосвязанные непрямые воздействия, которые порою очень эффективны и при этом не ставят их организаторов под прямой удар — Балватх немного помолчал. — Вы слышали про Безымянного?

Эндонио резко откинулся в кресле, а Шойнц замер, не донеся бокал до губ.

Губы Балаватха тронула тень улыбки.

— Вы хотите сказать… — Шойнц слегка прищурился.

— Угу. — Удовлетворенно кивнул демон. — Безымянный — это одно из их детищ, он позволяет значительно вредить богам, не подставляясь под прямой удар. Разумеется, это не единственный инструмент влияния.

Мне так показалось или только я заметил, что Балаватх совершил классическую подмену понятий? У меня складывалось полное ощущение, что неизвестный мне «Безымянный» (прям как Анонимус из земной хакерской истории) уже не академиками сделан, а кем-то иным. Если быть более точным, он сказал про «сильных магов», я понял правильно, а Эндонио и прочие очевидно поняли под этим «академики» или иные влиятельные персоны. Впрочем, пока не буду задавать уточняющий вопрос, какой-то странный у него был взгляд, когда я на него посмотрел…

— Очень интересно. Очень. — Сказал Лулио и посмотрел на Шойнца. Тот задумчиво выводил что-то на столе вилкой.

— В Оробосе же ситуация несколько иная. Богов здесь в силу их помощи Кордосу во время войны не особо жалуют, но и сильно не мешают. Хотя религии и не приветствуются. Как ни странно, обычное население также не горит желанием присягнуть богам. Думается мне, что тут проводится тонкая и незаметная политика влияния на умы населения. — Лулио никак не отреагировал на эти слова демона. — И в то же время уверен, что оробосцы пристально наблюдают, что происходит на этом фронте в Кордосе. И я знаю, что пришли примерно к тем же выводам, что и я — усиление божественного влияния в Кордосе невыгодно Оробосу. Ведь старый и понятный до самых потаенных движений

души враг, особо не рвущийся на завоевание новых территорий и усиление своего влияния на континенте, лучше неизвестного.

Эндонио и Лулио не стали ни подтверждать слова демона, ни отрицать их. Это лучше всего показало, что кое — какой смысл в словах демона присутствует.

— Вот мы и пришли к тому моменту, где мне нужно обозначить себя в этом раскладе. — Балаватх сделал театральную паузу. И она подействовала — практически все подобрались, надеясь услышать нечто интересное. Наверно, только я не поддался очарованию момента, так как примерно догадывался, о чем пойдет речь. — Я представляю всемирную организацию, уже довольно долгое время ведущую борьбу с распространением влияния богов. Путем проб и ошибок мы пришли к определенным выводам и почти отказались от физического устранения проявлений божественного влияния, например, храмов и их жрецов. Как выяснилось, это не ведет к необходимому долгосрочному результату, а в свою очередь провоцирует усиление божественного влияния.

Балаватх сделал паузу, вроде как чтобы пригубить вино из бокала, но по сути, чтобы другие могли обдумать его слова. А другие, похоже, слегка озадачены тем, что нападения на жрецов выгодно богам. Хм, или это мне кажется, или продолжает казаться, но демон по какой-то причине считает, что я в теме. По крайней мере, что Балаватх, что его жена, смотрели на меня совсем по — другому, оценивая реакцию присутствующих. Что ж, пожалуй, подыграю им немного:

— Ага. Жрецов объявят мучениками, а нападающих — силами Зла. Затем придумают целую легенду о том, как жрецы страдают за людей и искупают собою их грехи. Боги не в первый раз приходят в этот мир и эти методы неплохо срабатывают. Достаточно сказать, что символом одной из крупнейших известных мне религий был жрец, которого распяли на кресте и которого потом нарекли Сыном Божьим.

Балаватх и Лилийела слегка приподняли брови — похоже, даже для серьезных борцов с богами кое-что из наших земных реалий может показаться диким. И вообще им, отлично знающим свою историю на тысячелетия назад, может показаться странной эта информация. Зря, наверное сказал, теперь, если что, пояснять придется, да еще сам не уверен, что на Земле так уж активно проявляли себя боги: у многих людей неплохая фантазия, без всякого влияния извне много каких религий напридумывать могут. Но просто как-то уж достали меня эти «божественные» — то черепушку астрально вскрыть пытаются, то инфомагоударами бьют, то паладинов своих посылают по мою душу…

— В общем, где-то это помогает, но чаще — нет, как было верно подмечено Ником. Сейчас часть академиков, — Балаватх посмотрел на Шойнца, — пока идут как раз этим путем. Вместо этого мы вышли на тот уровень, где можно бороться не с последствиями, а с причинами. Где можно играть наравне в богами. — Демон замолчал, оценивая реакцию слушателей. Остановился взглядом на чародее.

— Вы поняли. Да, мы работаем в астрале. Для этого дела нами были выработаны определенные индивидуальные техники и методики, позволяющие новичкам быстро подключиться к астралу и вступить в Игру на нашей стороне. В этом деле очень много разнообразных приемов, тонкостей и нюансов, один рассказ о которых может затянуться не на один час. Главное тут то, что это реально работает.

— Каковы перспективы по окончательному решению вопроса? — Чародей чуть подался вперед. — Какое это займет время? Какие могут быть гарантии того, что боги больше никогда не будут нам мешать? Очевидно, что не все у вас идет гладко, ибо если все у вас так хорошо, то зачем вам мы? — Лулио акцентировался на основных вопросах, хотя было ясно, что о самой организации, про которую тут никто не слышал, еще спросят.

Мне тоже было интересно то, что говорит Балаватх. И вообще я был весьма впечатлен тем, что за прошедшие годы демон со своими сподвижниками смог придумать нечто такое, с помощью чего они на равных противостоят богам.

* * *

Балаватх мельком посмотрел на свою жену, потом обратился к хозяевам.

— Возможно, наш ответ будет немного долгим, но тут много вопросов, ответы на которые очень неоднозначны. Боги не простые противники. Свои позиции они сдают очень неохотно. Зачастую после себя они оставляют немало разрушений и исковерканных судеб. И арена борьбы здесь — весь мир. Проигрывая борьбу за умы в одних регионах, они концентрируют свои усилия на других, собирая энергию веры для контратак.

Богов мало волнует, что в местах, куда они приходят, есть своя развитая цивилизация и культура, а правители и элита имеют свои собственные цели и ценности и определенное понимание того, в каком направлении они хотят вести свой народ. Для них все это не более чем инструменты, ниточки и

струны, на которых можно сыграть, чтобы превратить людей в единую толпу, только и делающую, что отбивающую поклоны, совершающую молитвы и прочие ритуалы, то есть стабильно снабжающую энергией веры своих могущественных паразитов. Задача нивелировать их влияние в большинстве регионов — это дело всего лишь пары десятков, максимум пары сотен лет. Но вот выгнать их полностью и не дать им потом отвоевать утерянное — куда сложнее и дольше. И чем больше они притеснены в одних регионах, тем активнее и жестче работают над промыванием мозгов в оставшихся зонах влияния, выжимают их как губку.

— Проблема не столько в том, как быстро мы сможем добиться разрешения этого вопроса. — дополнила речь мужа Лилиейла. — Ник абсолютно верно заметил: не в первый раз они приходят в наш мир, и не в первый раз маги одерживают над ними победы. Но вот какой ценою? Посмотрите на жезлы искусников, посмотрите на амулеты археев, один из которых вы используете для защиты своей резиденции, посмотрите на все те замечательные вещи и знания, которые нам достались от наших славных предков. И которые мы вынуждены собирать по крупицам, а многое — переоткрывать заново. Целые империи благодаря приходу богов в конце концов пали. Мы не хотим, чтобы это повторилось, мы не можем позволить себе «роскошь» варварства и новых темных времен. Надеюсь, и вы тоже. И мы не можем вести свою борьбу не считаясь с мнениями других, потому что это и их борьба тоже, позволяющая избежать божественного рабства и не просто победить, но и сохранить себя, свои ценности и свой народ. Именно поэтому мы пришли сюда, объясняем ситуацию, пытаемся найти точки соприкосновения и скоординировать наши действия для взаимной выгоды и минимизации возможных рисков и потерь.

— Да, пока что мы обсуждаем все это на общем уровне, без множества важных фактов и деталей, — продолжила орчанка, на которую все смотрели с огромным интересом, — но поверьте мне, их объем такой, что обсуждение затянется не на один день. Даже общие вещи, рассказанные нами, являются, как я надеюсь, неплохим поводом, чтобы на некоторое время задуматься, чтобы разложить по полочкам новые факты вместе с уже известными сведениями и продумать детали и проблемные вопросы, чтобы затем обсудить их более подробно.

Эндонио верно понял намек супружеской четы:

— Да, пускай я и не услышал многое из того, что я очень хотел узнать, вы уже дали неплохой повод к размышлениям. А пока предлагаю сменить обстановку и прогуляться в нашем чудесном саду. Как я вижу, наши девушки от разговоров

притомились, да и нам не помешает привести мысли в порядок.

Никто возражать не стал. Все понимали, что нужно сделать легкий перерыв — слишком много информации было озвучено, которую надо переварить. Да и легкую напряженность, возникшую за столом, стоило развеять.

Демон под ручку с женой следовал за нами с Кариной, замыкали шествие ее отец с чародеем и Шойнцем, который, как ни странно, о чем-то тихо переговаривался с оробосцами. Карина крепко держала меня за руку, будто боясь чего-то. Я легко сжал ее руку и успокаивающе улыбнулся. Она благодарно взглянула на меня и, слегка обернувшись и обращаясь к гостям, сказала:

— Я вам покажу самое красивое место нашего сада. Добираться до него не очень быстро, но я уверена, что вам понравится.

— Полагаемся на ваш вкус. — Улыбнулся Балаватх. Его жена выпустила руку мужа и приблизилась к Карине:

— А скажите, кто у вас занимается садом? Какой-то специальный человек?

— Раньше еще и я кое-что планировала… — Грустно ответила чародейка, не заметив, как слегка ускорила шаг и оторвалась с гостьей от меня. Ловко управляя разговором, Лилиейла незаметно увела Карину вперед. Я только покачал головой от того, как ловко у нее это получилось. Ко мне приблизился демон. Понятно, что секретничать со мной он не собирался — сзади шли советник с чародеем, которым все было слышно, но обстановка все равно стала менее напряженной. Впереди о чем-то болтали девушки, мы спокойно шли совсем как друзья, на улице светило солнышко и щебетали птички.

— Позволь узнать твои планы, Ник? Домой не тянет?

Я ненадолго завис, пытаясь понять, откуда демон знает про Землю. Потом понял, что тот имел в виду первый континент, где мы с ним встретились.

— Даже не знаю. Там, наверно, все поменялось за тридцать лет. Хотя, конечно, повидать друзей не отказался бы.

— В твоем ответе явно прозвучало «но». — Демон с любопытством глянул на меня.

— Действительно. Прозвучало. — Я сощурился от прыгнувшего в глаза лучика солнца. Мы уже вышли из дома и медленно направлялись вглубь сада по аккуратной гравийной дорожке. Впереди продолжали о чем-то щебетать девушки. — Но для меня прошло не так уж и много времени. По независящим от меня обстоятельствам. И у меня тут есть кое — какие исследовательские планы.

— Что-то вроде того артефакта в Ничейных Землях?

Я внимательно посмотрел на демона. Потом мысленно пожал плечами. Как-то совсем не хочется прятаться, врать. Почему бы и не поделиться планами? Хоть и в урезанном виде.

— Да. По моим данным, здесь, — последнее слово я выделил, давая понять, что имею в виду этот континент, — есть еще подобные места. А еще с архейским наследством хочется разобраться, если получится добраться до него. Порой попадаются довольно интересные разработки и подходы к созданию плетений.

Демон кивнул.

— Согласен. Их уровень лишь ненамного превосходит наш, но иногда повороты их мысли ставят в тупик. Порой возникает такое ощущение, что в некоторых случаях они действовали не последовательно на основе своих знаний и разработок, а интуитивно или вообще неожиданно делали шаг в сторону. И что интересно, это приносило довольно интересные результаты.

— Ты знаком с их разработками? — Слегка удивился я. Совсем чуть — чуть.

— Разумеется, не со всеми, — улыбнулся демон.

— Возможно, они были и магами и чародеями одновременно? — предположил я.

— Многое говорит об этом. — Согласился демон. — Мне попадались конструкции, которые, видимо, можно было заставить работать только образованиями, чем-то похожими на конструкты чародеев. Сами плетения дожили до наших дней благодаря хорошим накопителям и очень сбалансированной, почти не рассеивающей магическую энергию, структуры. А вот чародейские части не сохранились.

— Забавно, — задумался я. А ведь действительно интересная мысль. Я ведь додумался состыковать магические плетения с конструктами, почему бы до этого не дойти археям?

— Кстати, что это был за артефакт, вокруг которого произошло столько интересных событий? — ненавязчиво спросил Балаватх.

Я пожал плечами. В принципе, и скрывать там особо нечего.

— Если там что-то и было, то за прошедшее время все управляющие структуры, если они были, давно рассеялись. Остался только камень. А что камень? Разве он что-то может сказать о своем предназначении, если в нем не осталось пламенного сердца?

— Хм… Возможно Видящие смогли бы? — Осторожно поинтересовался демон.

— Возможно… Возможно… — Задумчиво пробормотал я. А действительно, почему бы и нет? Хотя столько времени прошло

— осталась ли информация, не стерлась ли под грудой веков?

Впереди раздалось восхищенное восклицание Лилиейлы. Следом за ними мы вышли на живописное место, которое действительно заслуживало восторженных эпитетов. Совсем небольшое озерцо, буквально метров тридцать — сорок в диаметре, было окружено облагороженными зарослями разнообразных растений в рост человека, на которых тут и там распустились красивые цветы. В них терялась плетеная беседка. С одной стороны к озеру примыкал большой скальный выступ, из середины которого вытекала вода, образуя маленький водопадик, как ни странно, почти бесшумно падающий в озеро. А на берегу совсем крошечный пляж, буквально метров пять на десять. И сразу было видно, что за местом ухаживают — кусты подстрижены под линеечку, песок выглажен до идеальной плоскости, невдалеке располагается самый натуральный сад камней. А сверху это место как-то не бросалось в глаза, а то я бы обязательно его заметил.

Из беседки открывался красивый вид на описанное выше и небольшой столик, уже уставленный разными легкими закусками и напитками. Шустро работают тут слуги.

В беседку вошли только мы с демоном и девушками. Чародей с советником и искусником остановились недалеко от водопада и о чем-то стали разговаривать. До нас не доносилось ни звука. Перехватив мой взгляд, демон усмехнулся:

— Им определенно есть что обсудить. Не будем им мешать.

Я кивнул и разлил по бокалам какой-то сок. В отличие от обеда, вина на столе не оказалось.

— Скажите, Ник. — Неожиданно обратилась ко мне Лилиейла. — Это правда, что именно вы вернули гномам возможность вызывать земных элементалей и управлять ими?

Балаватх слегка нахмурился и положил руку поверх руки жены. Но та слегка расширила глаза и похлопала ими совсем как молодая девушка, не понимающая, что совершает что-то неправильное и наивное.

Я улыбнулся — уж очень мне понравилась эта сценка. Глупой жену Балаватха назвать никак нельзя, значит игра, рассчитанная на то, чтобы посмотреть на мою реакцию. Демон потихоньку меня прощупывает своими вопросами так, как он умеет, а судя по всему, опыт у него в переговорах весьма большой, ибо пока я никакого напряга не почувствовал. Никакого давления, прямых вопросов, все в стиле легкого дружеского трепа. Жена щупает меня по — своему, по — женски. Причем вид у нее такой, что при всем желании не получается не то что рассердиться, а даже просто обидеться.

Карина, поглощая какой-то фрукт, с живым интересом переводила взгляд с меня на гостей и обратно.

— Думаю, об этом вам лучше спросить самих гномов. А лучше прямо у Руархида. Вряд ли он откажет вам. — Я прямо ответил на ее взгляд.

— Фу, он такой сухарь! И старый интриган. Чтобы у него что-то вызнать, надо, наверно, бросить к его ногам все сокровища мира. Да и то он еще подумает, говорить что-нибудь или нет!

— Для вас это больная тема?

— Архимаг — нет. — рассмеялась орчанка. — А вот управление элементалями — да. Уже не один десяток лет я бьюсь над загадкой дворцовых джиннов, которых используют для своих целей в Султанате. Так-то работать с воздушным элементалем я умею и, правду сказать, на очень хорошем уровне. А вот сделать так, чтобы он стал джинном — увы. Вот и хотела обсудить с вами этот вопрос. Если вы, конечно, не против.

Я задумчиво помолчал, глядя на нее. Джинн, говоришь? Чем-то меня зацепил этот вопрос.

— А почему вы решили, что я смогу вам с этим помочь?

Орчанка показала взглядом на вылезшую из-под рукава любопытствующую мордочку моего дракончика.

— Вот поэтому. К счастью, нам удалось пообщаться с Крисой на эту тему и в какой-то мере узнать судьбу такого же амулета принцессы Эль. Вывод очевиден. — Жена демона очаровательно улыбнулась.

Я вздохнул и отвел взгляд.

— Ну, как-нибудь пообщаемся. Но ничего обещать я не могу.

— Этого вполне достаточно.

Тут к нам присоединились хозяева этой земли. Вернее, континента.

— Извините за небольшую задержку. Надеюсь, вы не скучали?

— Ну что вы, все просто замечательно! — Ответила орчанка. Похоже, контроль за разговором потихоньку уходит от демона к его жене, с внутренней улыбкой подумал я.

Немного передохнув и пообщавшись на сторонние темы, все вдруг как-то замолчали и посмотрели на демона с женой. Тот аккуратно поставил бокал с соком на стол и выпрямился.

— Уважаемый Читаатмаа. — Сказал Эндонио, прямо и спокойно глядя на демона. — Все, вами рассказанное, несомненно представляет большой интерес. Однако доверие к вам и к тому, что вы говорите, было бы не полным без вашей территориальной открытости. У нас скопилось довольно много информации о деятельности некой группы даймонов, как нам

теперь кажется, действующих под вашим руководством. И там есть много неясностей. В частности, откуда прибыли эти новые руководители…

Балаватх кивнул и с легкой улыбкой посмотрел на меня.

— Не буду больше откладывать ответ на этот не раз звучавший вопрос. Мы прибыли с другого континента, расположенного за океаном. Полный расклад по политической обстановке там я дам позже. Сейчас главное то, что у нашей организации там очень хорошая база и поддержка, а также положение на фронте противостояния с богами. Однако, как я упоминал ранее, нам необходимо, чтобы сопротивление их влиянию было всеобъемлющим. Поэтому мы здесь.

Эндонио с Лулио переглянулись.

— Насколько мы в курсе, существует непонятный барьер, не позволяющий кораблям двигаться вдали от земли. — Эндонио замолчал.

— И еще. — Лулио глянул на демона. — Если бы это было так, как вы говорите, уж какая — никакая информация об этом давно бы просочилась из Души Мира.

Балаватх отрицательно махнул рукой.

— Кроме физического барьера, существует и астральный, препятствующий распространению информации через астрал. Очень интересный феномен, и явно искусственного происхождения. Физический барьер делит планету ровно пополам, как нож яблоко. — Демон продемонстрировал свои слова, разрезав фрукт десертным ножом. — На каждой половинке располагается по большому континенту с россыпью островов. Барьер скорее имеет ментальную основу, приводящую любое живое существо в дикий ужас, с некоторой стихийной составляющей, формирующей по границе своего прохождения непрекращающиеся бури и штормы. Но при желании этот барьер вполне можно преодолеть.

Я хмыкнул, вдруг представив Дронта с вилкой в руке и ножом в другой, вожделенно рассматривающего планету, лежащую на огромной тарелке. Демон не преминул отметить мое выражение чувств.

— Возможно, Ник может дополнить мои слова?

Все посмотрели на меня.

* * *

Отрывок из мемокопии. Адаптировано семьдесят пять процентов.

… однако, дорогая Лаурисия, не все так просто. Более тщательное исследование показало, что несмотря на то, что генетически мы совместимы, к базовым параметрам этих людей кто-то приложил свои руки. То есть ты спокойно отличишь нас, атлов, от местных жителей, если посмотришь вглубь. Для меня ясно со всей очевидностью, что кто-то взял сырую заготовку (это прослеживается как на генном уровне, так и на уровне информструктур), и попытался вырастить умное и способное к различному труду существо. Причем генетическими экспериментами, а не через нуль — пространство. И тут сработал фактор, который у нас в некоторых кругах называют «дыхание Творца». На ранних стадиях формирования объекта, когда его неустоявшаяся информструктура «плывет» в своих параметрах и вдруг начинает примерно соответствовать какой-то информационной матрице, одной из мириад возможных, видимо существующих вне (или над) нашего времени и пространства, происходит скачок, при котором объект деформируется, чтобы соответствовать этой матрице. При этом вариативные нюансы структуры, не влияющие на стабильность структуры, остаются первоначальными. Я называю этот эффект не «дыхание Творца», а «шутка Творца», ибо нахожу определенную толику юмора в данной ситуации. Этот факт не отменяет рождение и развитие структур, не соответствующих содержимому общего банка данных структур. Возможно, потом и эти новообразованные структуры тоже пополняют его. Точно так же, как это происходит на определенных слоях астрала. Эффект подобия и самообразования логических структур (пожатие плечами) из той же оперы. Впрочем, все это ты знаешь не хуже меня, я просто проговариваю очевидные нам вещи, чтобы хоть чуть — чуть почувствовать себя в родной обстановке общения.

Подозреваю, что когда-то люди этой планеты появились тут через межмировой проход, возможно открывшийся спонтанно. И не только люди — часть экосферы тоже. Иначе не объяснить очень сильные отличия на структурном и генном уровне жизни на планете. Впрочем, местная жизненная сфера медленно, но верно уступает пришлой, частично перерождаясь, а частью просто вымирая. Уже сейчас от оригинальной почти ничего не осталось.

Так вот. Все жители этой планеты имеют явно искусственные генетические маркеры. Но только одно племя имеет общие с нами поведенческие, социальные и прочие признаки. И только они обладают тем, что, как мне кажется, является новым и более удобным в использовании уровнем оперирования реальностью. Впрочем, и другие народы довольно интересны. В них явно прослеживаются признаки способностей по зачаточному

оперированию нуль — сетью.

А что? Пусть будет двойной эксперимент. Все облегчается тем, что аборигены уже сами сепарировались по разным континентам. На одном — возможно, будущие нуль — операторы, на другом — мои основные подопечные. А чтобы эксперимент был чистым и они развивались независимо друг от друга и не влияя (а также оградить моих главных подопечных от внешнего враждебного влияния), я поставил планетарный барьер. Ничего сложного: все же я не хочу полностью изолировать их друг от друга. Возможно, настанет момент, когда они сами смогут его убрать. Правда, к тому моменту я надеюсь уже завершить свои эксперименты и вернуться к тебе, Лаурисия.

Насчет прохода между мирами. По одному из вариантов, и пока единственному (мелькает большой блок расчетов), для пробоя нужно затратить просто сумасшедшее количество энергии. Кроме того, делать это можно только в определенных местах. Алгоритм расчета и поиска подобных мест прилагаю (отдельно выделяется информационный блок). Иногда пробои случаются самопроизвольно без приложения внешних сил, в один из таких я и попал, и скорее всего они одноразовые — открыть там дверь обратно мне не удалось, да и расчетные параметры скачут. Но существуют места с наибольшей вероятностью пробоев и они постоянны. Найденная планета, и не только она — тому подтверждение. Согласно расчетам, конечно. Но все упирается в энергетическую проблему. Одномоментное использование рассчитанного ее количества (изъятия из нуль — пространства) приводит к истощению локального нуль — пространства. А оно в свою очередь пытается максимально быстро восстановить баланс, одним из механизмов которого являются черные дыры. Это, разумеется, происходит при превышении порога Коррела. При меньших значениях происходит другой процесс — если поблизости есть звезда, она взрывается, чаще превращаясь в сверхновую. Если есть активные планеты — они также дестабилизируются и разрушаются. Мертвые камни, наоборот, просыпаются. Вариантов хаоса, проявляющегося в этой ситуации, очень много.

Сама понимаешь, при таком возмущении физического и нуль — пространств, ни о каком пробое между мирами не может быть и речи. Да и расчеты показывают, что во время и после этого действа, данное место перестает быть точкой возможного межмирового пробоя. Накопить же инфоэнергию и перенести в другое место галактики или вселенной, сама знаешь — невозможно. На мой взгляд, все наши прыжковые варианты перемещения, несмотря на то, что позволяют нам с легкостью

перемещаться по вселенной, несколько ущербны именно потому, что в конечной точке прыжка мы оказываемся «голыми», то есть с пустыми накопителями. Лично нам это не доставляет никаких проблем, так как мы все равно оказываемся в море энергии нуль — пространства, которым можем воспользоваться в любое мгновение после прыжка, но в данном конкретном случае все работает против моей идеи.

После нескольких загубленных систем (без жизни) и деградации пустого пространства между галактиками в результате экспериментов, я пришел к выводу, что копить энергию надо пусть и медленно, но не напрягая нуль — пространство. Тогда при ее использовании в стабильном мире, вроде этой планеты, где вероятность межмирового пробоя максимальна, вся энергия уйдет на пробив дыры между мирами и ее поддержание достаточное время, чтобы определиться, куда она ведет. Как ты помнишь, лучше всего «законсервированная» инфоэнергия хранится в зацикленном виде на физическом уровне. Я создал несколько мощных накопителей, провел множество экспериментов и сейчас эти накопители медленно, но верно наполняются… Надо всего лишь подождать пару — тройку тысяч стандартных лет… Я не расстраиваюсь. Я просто печалюсь, что несмотря на всю нашу мощь, без костылей не обойтись…

= = Ник = =

Я пожал плечами:

— Могу лишь сказать, что барьер действительно проходим, наше присутствие здесь является доказательством этого. Ну и добавлю, что существует возможность его полного снятия. Не знаю как, но то, что можно — точно.

— Так. — Нахмурился Балаватх. — Это очень серьезный вопрос. И снятие барьера должно быть контролируемым или же выполнено тогда, когда страны на обоих континентах будут готовы. Кстати, — демон обернулся к советнику с чародеем, — если вы позволите воспользоваться амулетами, я смогу показать вам некоторые моменты, относящиеся к моему континенту, а так же обзорно расписать текущую политическую обстановку. Разумеется, если вы решите, что со мной стоит вести дела. Если да — будем считать это предварительной договоренностью о взаимовыгодном сотрудничестве. Варианты взаимодействия, взаимный интерес предлагаю обсудить чуть позже, — демон вопросительно посмотрел на хозяев и искусника.

— С моей стороны, — первым откликнулся Шойнц, — возражений нет. Думаю, если меня сюда отправили в том числе и с этой целью — познакомиться с вами, то как минимум выслушать ваши предложения я должен. Остальное решат другие

люди.

— Действительно, — советник быстро перекинулся взглядами с Лулио, — пока я не вижу ничего такого, что бы не позволило нам обговорить предварительные варианты сотрудничества. В любом случае, окончательное решение будем принимать не мы. Но, если ваши предложения будут действительно интересны, мы можем предоставить свои рекомендации в том или ином свете. — Еще раз переглянувшись с чародеем, советник сказал: — Вы можете воспользоваться своими амулетами.

Демон удовлетворенно кивнул. Он отсоединил от пояса маленькую коробочку с двумя кристаллами и расположил ее по центру стола. Я заметил, как вокруг амулета сгустились летающие конструкты — это чародей подстраховывался, хотя как можно страховаться от неизвестной опасности — я не представлял. Но, возможно, у него были свои наработки. Тем временем над столом появился полупрозрачный, отдающий в синеву шар, создавая фон для последующей информации, и затем в нем прорисовалось схематичное изображение континентов. Ну, типа глобуса. Изображение было показано так, чтобы его хорошо видели хозяева, но за счет правильно подобранной прозрачности его было хорошо видно со всех сторон.

Пока демон проводил свою политинформацию, я присмотрелся к самому амулету. Буквально за десяток минут я полностью разобрался в его устройстве. Это было нечто вроде видео — плеера, в который была зашита куча плетений статических изображений и видео — та же статика, но связанные в блоки стоп — кадры, при быстром воспроизведении создающие эффект видео. Емкость амулета была довольно высокой — примерно на несколько часов видео, а то и больше. Забавно, я когда делал нечто подобное, сразу пошел по более сложному пути — по пути постоянной генерации нового изображения. И хотя мой вариант был на порядок сложнее, зато я мог формировать любую динамическую картинку почти мгновенно. Причем мог и переносить свои воспоминания на этот движок. Да, при этом я использовал довольно много своих вычислительных мощностей, но уже почти в автоматическом режиме, на задворках сознания одного из потоков. В принципе, ничто не мешает мне перенести мой алгоритм воспроизведения в амулет, только тоже придется поработать над хранением исходной информации.

Тем временем демон подробно рассказывал о странах первого континента, о их политическом устройстве, о взаимоотношениях. Я увидел и незнакомые мне страны и ставшую почти родной столицу гномов. На последней демон остановился подробней и, судя по его быстрому взгляду на меня, он сделал это специально.

Я увидел архимага, что-то вещающего с трибуны: как я понял, это было какое-то запланированное выступление перед магами гильдии. Мелькнул Васа (видимо, это было до его ухода на «пенсию»). Вдруг в шаре появилась Криса, прохаживающаяся по саду. Рядом с ней плыла эльфийка, на две головы выше гномки. Если эльфийку я только мельком оглядел, то на Крисе остановился надолго. За прошедшее время она мало изменилась, но все же некие малозаметные штришки показывали, что время все же берет свое. Нет, никакого признака старости, да ей еще жить и жить, но появилась какая-то основательность и взрослость, что ли. Ну, а серьезность и раньше так и проглядывала на ее лице.

Почувствовав взгляд, я обернулся к Карине, но она быстро отвернулась и продолжила смотреть кино. Вот ведь женщины — влегкую чувствуют такие фишки!

— … довольно близко сошлись, и благодаря им связи гномов с эльфами сильно упрочились. А благодаря тому, что принцесса вышла замуж за дроу, то и они стали все чаще появляться на «людях».

После довольно продолжительного знакомства пошло уже конкретное обсуждение возможных направлений сотрудничества. Этот процесс чем дальше, тем больше вызывал у меня зевоту и потерю интереса. Видимо, политика — не мое. Я и раньше не особо ей интересовался, но вот сейчас все больше и больше начинал понимать, что это дело вообще мне не интересно. Нет, в целом, совсем уж обобщенно, конечно, интересно знать, кто с кем и как взаимодействует, но и только. А торговля вообще муторное дело. Действительно, что в моем мире, что здесь надо обладать определенным набором качеств в характере, чтобы заниматься этим.

В конце концов, извинившись, я встал. Демон посмотрел на меня с легкой усмешкой: его-то эти вещи очень интересовали, тем более, что именно он был инициатором переговоров. Карина с легким сожалением отказалась идти со мной — ее тоже интересовало происходящее.

— С вашего позволения, я прогуляюсь по саду. — И я отправился поискать самые глухие участки огромной территории. Тем более, что на фоне скучных переговоров мне пришло в голову, как еще поизвращаться над собой, чтобы расширить чародейские или около того возможности. Прослушку я все же оставил и, конечно же, инфомагическую, так что никто ее не заметит. Приемный конец через соответствующий функционал подключил к себе со стороны биокомпа и выделил самый медленный поток сознания на анализ разговоров. Задвинул этот

поток на самый край сознания и облегченно вздохнул. Забавно, вроде бы и не присутствую при разговоре и не обращаю на него внимания, но информация послушно укладывается в памяти — стоит только акцентироваться, как «вспоминаю» весь разговор. И в то же время спокойно могу заниматься другими делами.

* * *

Вскоре я нашел нужную полянку, совсем крошечную, но с мягкой невысокой травой. Я разлегся в центре и сначала просто бездумно лежал, глядя в небо. Глаза непроизвольно следили за проплывающими облаками. Наконец я добился состояния умиротворения и медленно стал впадать в своего рода транс. Достигнув состояния безмыслия, я стал медленно расширять свою ауру, пытаясь прочувствовать ею все, что попадает в зону ее действия.

Так как доступ к астралу для меня пока заказан, я решил поэкспериментировать с тем, что используют видящие для съема информации с окружающего мира. Не уверен, что астрал тут ни при чем (как раз он тут по моим понятиям идеально подходит для этого дела), несмотря на заверения Карины, но попробовать надо. Теоретически вполне возможно, что информация сохраняется в структурированном слабоэнергетическом виде на объектах. Как вариант — все события напрямую транслируются и сохраняются в астрале, но часть информации остается в каком-либо информационном виде и на физическом уровне реальности.

Расширив ауру до границ полянки и зафиксировав ее в этом состоянии, я стал анализировать свои ощущения. Вернее не анализировать — анализ подразумевает разумную составляющую, мне же надо именно прочувствовать. Спустя какой-то время я стал ощущать практически все, чего касалась моя аура. Каждую травинку, муравья, птаху, перемахнувшую с ветки на ветку, движение воздуха. Ощущения были очень интересные. Мне показалось, что я раздулся как шар и стал огромным и одновременно с этим легким, как пушинка.

Прошло какое-то время, но ничего не происходило. Тогда я попытался акцентироваться на ближайшем дереве, не изменяя параметров ауры. Снова не те слова. Не акцентироваться — сформировать совсем легкий вектор внимания.

Ну что ж… Теперь я знаю это дерево лучше себя. И даже то, что происходит в нем на глубине пары сантиметров от коры (жучки, движение жидкости). Но опять-таки, это не то…

Ничего больше в голову не приходило.

Снова ничего. Ну и ладно, отрицательный результат — тоже результат. Впрочем, выходить из этого состояния я не стал, просто приятно было слиться с деревом и наблюдать, как текут в нем жизненные соки, как оно «дышит». Наконец я 'погрузился' настолько, что перестал контролировать свое сознание, полностью отдавшись мысленно — аурному созерцанию. В какой-то момент на краю сознания мелькнула то ли мысль, то ли надпись, то ли картинка, в которой был вложен смысл, что-то вроде «увеличение потока данных через спайку полушарий головного мозга…». А может мне это показалось, я точно сказать не могу. Но видимая мною картина дерева, со всеми ее физическими процессами, ее аурой, движением жучков и микробов, как будто замерла. Боясь спугнуть это ощущение и почти не отдавая себе отчета в своих действиях, я как бы слегка выдохнул — толкнул видимую мне картинку в обратном направлении. И увидел как движение жидкостей, подчиняясь моему толчку, изменило направление на обратное. Как жучки стали двигаться задом наперед. И вообще ощущение «правильности» течения процессов сменило свой знак на обратный. Скоро я увидел, как на дерево садятся птички, только задом наоборот, как меняется освещение — ну точно, как видеосъемка задом наперед. И скорость со временем только росла. В какой-то момент по ушам ударил звук лопнувшей струны и я вывалился из этого странного состояния.

Почему-то лоб был потный, да и весь я вспотел, а температура явно подскочила на пару градусов. Медленно встав, я заставил проделать себя комплекс движений, повышающих тонус, одновременно мысленно — внутренним усилием погоняв внутреннюю энергетику, и в конце концов довел себя до обычного состояния.

Интересно, что это было? Мое воображение? Судя по реакции организма — вряд ли. Кроме того, если я, со своим прокаченным телом так фигово себя почувствовал, то что бы случилось с обычным человеком? Хм… Надо спросить Карину, как Видящие обучаются. И что они чувствуют, когда это случается. Повторить бы, да что-то настроения нет — как отсекло желание продолжать. Но это не страшно, все ощущения, движения души и состояния моего духа и организма я четко помню. Повторить смогу в любой момент, что конечно не гарантирует, что снова все получится. Тем не менее, такой результат с первой попытки говорит о многом: то ли я так сильно продвинулся в своем развитии, то ли просто встал на правильную дорожку развития, то ли просто уловил фишку бытия…

Странно, оказалось, что прошло около трех часов. Быстро,

однако, время пролетело! Да и судя по отсутствию разговора в беседке — первый раунд переговоров закончился. Тут же я «вспомнил» все, что происходило там, и действительно, все утомились и взяли тайм — аут, чтобы то ли обдумать информацию, то ли обсудить со своим начальством.

В желудке квакнуло. Хм… А обед-то со всеми этими экспериментами уже переварился! Надо пойти поскрести на кухне, надеюсь, там не откажут голодающему…

Уже привычно я мысленно дал команду готовому плетению управления воздушной средой, не забыв при этом раскинуть «крылья» и «хвост — перепонку», соединяющую ноги и неожиданно для себя плавно и без рывков поднялся над деревьями. Оценив мягкость воздушных ладоней, удерживающих меня на «пять» и почему-то рассмеявшись, я быстро полетел в сторону приютившего меня дома.

Глава 3

= = Ник = =

Дело было вечером, делать было нечего… В общем, после вкусного ужина я решительно не знал, чем заняться. Карина снова убежала пошептаться со своим отцом. Балаватх с женой тоже уединились в своей комнате. Идти гулять меня совершенно не тянуло. Исследовательские процессы тихо — мирно работали на параллельных потоках сознания, там пока было все скучно, поэтому я абстрагировался от них. Удобно, кстати! Если надо что-то обдумать — обсчитать, но это муторно для постоянного наблюдения, то можно загнать эти задачи в параллельный поток сознания и абстрагироваться, «перетянув» чувственную сферу в основной поток, и дело в шляпе! Что-то там в фоне считается, ты вроде бы в курсе всего, ибо ты именно этим занимаешься, но в то же время спокойно можешь отдавать все чувства и эмоции совершенно другим задачам, более интересным. Вот бы так раньше мне уроки учить! При этом, как ни странно, эффективность намного выше. Ведь если ты делаешь что-то неинтересное, то подсознательно стараешься абстрагироваться от этого дела, что в обычном состоянии снижает эффективность познания. А так можно выучить что угодно, любое нудное и неинтересное, но нужное знание, как компьютер разложить все по полочкам и прочая, прочая…

Лениво обведя взглядом комнату и отметив наличие конструктов Лулио, я спросил вслух:

— Лулио, можно мне посмотреть на архейский амулет, который работает в качестве защиты имения?

Никто не ответил, но что-то мне подсказывало, что чародей не оставляет своих гостей без внимания. И я таки оказался прав. Спустя минут десять в дверь постучались и в открывшуюся щель всунул голову один из слуг:

— Уважаемый Лулио де Мондо приглашает вас спуститься в подвал дома. Туда же спустится и второй наш гость.

Удивившись тому, что чародей позвал и Балаватха, я последовал за провожатым. Чуток подумав, решил, что Лулио решил отдать нам на растерзание защиту или потому, что он больше надеется на чародейскую, или предполагает все равно ее заменить впоследствии. А может, и сейчас такая существует в неактивном состоянии. Зато он убивает двух зайцев — и гостей ублажает, и, возможно, проверяет наш уровень. Может, есть еще какие-то причины такой покладистости Повелителя Чар.

Спускаться пришлось недолго. Прямо на минус первом этаже

и располагалась так называемая комната управления защиты периметра загородной дачи одного из советников Оробоса. Довольно большое пространство занимали различные конструкции непонятного назначения, созданные будто каким-то абстракционистом. В центре находилось свободное пространство с постаментом, на котором располагалась такая же непонятно — абстрактная конструкция. Рядом с постаментом стоял Лулио и о чем-то разговаривал с Балаватхом.

— Проходи, Никос! — заметил мое появление чародей. — Решил вот удовлетворить твое любопытство. Уважаемый Читаатмаа тоже интересуется древними артефактами.

— Приветствую! — кивнул я демону и тут же спросил его, — Уже успел посмотреть, что это такое?

— Мельком. Было бы любопытно обменяться мнениями.

Я встал рядом и уставился на произведение шизанутого скульптора. То, что я увидел, напомнило мне старые пособия для уроков физики, которые валялись в запасниках школы. В самом учебном процессе давно использовались современные вычислительные средства, но школа была с длинной историей и в ней сохранились некоторые пособия из прошлого. Так вот, артефакт выглядел как макет некой кристаллической структуры непонятного вещества. Множество шариков, соединенных между собой металлическими распорками, создавали именно такое ощущение.

— Археи очень любили использовать похожие формы для своих стационарных амулетов, — отметил демон.

— Хм… Забавно, — пробормотал я. — Некоторые из узлов — шариков явно являются накопителями. Кстати, обрати внимание на материал — в нем явно присутствует железо. Нечто подобное я уже видел… А вот другие…

— А другие — управляющие модули конкретных плетений, — подхватил демон, внимательно вглядываясь в конструкцию. — Непонятно только, зачем использовать физическую привязку…

А ведь точно! Вся эта конструкция по сути ненужная. Само плетение может существовать и без этой конструкции, она лишь грубо повторяет часть общего плетения.

— Хм… Есть у меня подозрение, что таким образом археи стабилизировали плетение. Или защищали от деформаций в результате враждебных действий или от действия времени…

— Согласен, — кивнул демон. — Очень похоже на то. А еще, похоже, при таком подходе повышается надежность при пиковых нагрузках. Без подобной привязки в таких ситуациях плетение просто «перегорит». Странно это, ведь ничего не стоило построить дублирующие цепи или усилить существующие, и результат по

надежности был бы таким же.

— Это при условии, что рядом есть маг, который впоследствии сможет восстановить или поправить всю структуру. А если амулет делали на продажу или просто отдавали куда-то, где такого мага может и не оказаться рядом, то как раз такая структура выгоднее, — не согласился я с Балаватхом. Тот с любопытством глянул на меня и задумчиво кивнул.

— Хорошо. Будем считать, что с этим разобрались. Однако я вижу тут множество несвязанных модулей, управляющих определенными функциями защиты. Вот забавное плетение, напоминающее «огненный коридор». Кстати, весьма грубое, но от этого не менее эффективное. Разве что энергии потребляет больше. Четыре однотипных плетения, направленных каждое в свою четверть сферы. Ну и еще несколько атакующих плетений подобного толка тоже с фиксированными направлениями. Что-то тут не так. Где управление наведением на цель? Части этого управления я вижу, но они разрозненные, не связанные друг с другом и к тому же чего-то тут явно не хватает.

— А вот это, — ткнул я пальцем. — Система визуального наблюдения. Если я правильно понимаю, то поворот вот этого шарика должен включить нечто вроде иллюзии окружающего пространства. Вы позволите? — Обратился я к Лулио, с огромным интересом наблюдающему за нами. Тот кивнул.

Поворот шарика сопроводился смещением части плетения, магическая энергия, определенным образом модулированная, что было прекрасно видно, потекла наружу от устройства, запитав подобные же конструкции, располагающиеся по сторонам центральной части с постаментом. Некоторые устройства вокруг нас, иначе их и не назвать, заработали и присутствующих окружила полупрозрачная голубая сфера, показывающая то, что происходит вокруг имения. Изображение, впрочем, было не ахти.

— Как-то странно, — пробормотал демон. — Судя по уровню развития археев, мы должны были видеть очень хорошую картинку… Может, амулет испорчен?

Я прошелся по комнате, разглядывая окружающие нас конструкции. С демоном я был согласен. Разработки из области хай — енд явно должны были показывать более высокое качество работы.

— Ага! Смотри! — воскликнул я и показал на основание конструкции.

— Да, что-то в этом есть, — кивнул демон и, уже не спрашивая разрешения присутствующего чародея, одновременно повернул два шарика, прилепленные к основанию.

Одновременно с этим на окружающую нас картинку

наложилась схема. Судя по виду Лулио, он был явно удивлен, видимо и не подозревал о подобных возможностях. Схема четко обозначила на видео — изображении живые цели, пометив их синим цветом. Все пространство было поделено на зоны, сначала желтого цвета, который постепенно менялся на тот же синий.

— Сдается мне, синий цвет — условно безопасный, — тихо сказал я.

— А желтый показывает неопределенность или опасность.

— Угу.

— А почему «условно»?

— Потому что люди, а наверно это те, кто живет рядом или слуги, вышедшие за пределы защитного периметра, слишком быстро были отмечены этим цветом. Мне кажется, тут анализ опасности должен быть довольно сложным, а аналитического центра я не вижу. Хотя, конечно, все может быть и по — другому. И синий цвет как раз показывает условную опасность. Правда у всех рас, с кем мне приходилось сталкиваться, именно красный ее обозначает.

Через минут десять молчаливого исследования остальной конструкции, мы обменялись мнениями.

— Похоже, тут отсутствует главный управляющий всем хозяйством модуль, своего рода «мозг», — высказал я свои мысли.

— Скажу больше, — добавил демон, — это как раз тот случай, о котором я говорил. Если приглядеться, вот тут есть пустая сфера, окруженная множеством датчиков, от которых идут управляющие линии ко всей остальной конструкции. Похоже, именно здесь находился конструкт управления.

— Конструкт? — переспросил внимательно нас слушавший Лулио.

— Да. Видимо, он оценивал степень угрозы, анализировал обстановку, управлял направлением удара защитных плетений. А без него всем этим приходится заниматься вручную, — я потер мочку уха. — Тут мы вряд ли что можем вам подсказать. Можете поэкспериментировать, вдруг получится воссоздать его?

— Не зная, как он должен был действовать? — скептически усмехнулся чародей.

— Ну… Мы можем расписать вам схему на основе анализа датчиков вокруг сферы, где должен располагаться конструкт, их предположительное действие, чего они могут ожидать от него. Ну, а дальше… Как получится.

Лулио задумчиво покивал, потом улыбнулся.

— Что ж. Это интересная задачка. Надо будет заняться.

На этом развлечения закончились и мы разошлись по своим комнатам.

= = Ник = =

Прошло еще два дня, в течение которых продолжались переговоры между Балаватхом и советником императора. Я намеренно отстранился от этого дела, что в общем-то не встретило особого сопротивления у собравшихся. Все-таки в данной ситуации я оставался неизвестной величиной, никого не представлял, ничего не предлагал в отличие от демона. Да и не интересно мне было вникать в частности политических раскладов: почему-то я чувствовал себя некой независимой фигурой. В смысле — не зависимой ни от кого. Правду сказать, в таком случае и пространство для маневра у меня оставалось довольно широким. С другой стороны, и оставаться в полном неведении не хотелось, так что я подслушивал о чем идет речь в уже полюбившемся мне режиме — отслеживая разговоры в фоновом режиме одним из потоков сознания с переносом чувственной и эмоциональной сферы в основной поток. Таким образом в моем сознании формировалось уже готовое знание о том, что есть и было, не нагружая меня активным участием в происходящем.

Некоторое чувство удивления вызывало поведение Карины. Она постоянно тусовалась с «политиками», не пропуская ни одной встречи. Сама в разговорах почти не участвовала, но слушала очень внимательно. И, судя по всему, ей это очень нравилось. При этом почему-то никто не ставил вопрос о необходимости ее присутствия на переговорах, как будто так и надо. Нельзя сказать, что меня она забыла. Нет, иногда забегала в комнату днем, находила меня во время моих тренировок, да и ночью почивать приходила ко мне. Но теперь явно чувствовалось, что если раньше я был единственным «развлечением» путешествующей сеньориты, то сейчас область ее интересов расширилась прилично. Впрочем, нечто подобное я ожидал давно, когда мы еще были в пути. Тогда мне уже приходило в голову, что когда мы доберемся до цели, все может измениться. И хоть это и вносит некоторую капельку дегтя в наши взаимоотношения, но превалирование меда пока с запасом перекрывает легкие намеки на негатив. Забавно, что в эмоциональном фоне девушки отчетливо чувствуется легкий намек на сожаление и извинение за происходящее. Но, кажется, она пока еще не задумывается о дальнейшем. Как и я, собственно.

А я тем временем, пока в одном месте находились такие интересные персоны, реально сильные мира сего, решил немного похулиганить. Но похулиганить со смыслом. Во — первых, всем присутствующим я навесил инфомагические жучки. Ну как жучки… Определенную структуру, в которую входил в том числе

и микрофон, а ее в свою очередь привязал к инфосерверу. Его, кстати, уже не так сильно пасли, как раньше. Но меня это сейчас не особо волновало, так как с серваком у меня налажена устойчивая шифрованная связь, так что и в инфосеть выходить, чтобы пообщаться с ним, не надо. Так вот, на серваке я создал несложную программку типа коммутатора с неограниченным пулом подключений. Для инфосервака, изначально предназначенного для обработки огромных потоков информации, требующихся для контроля планетарного состояния, пусть и в составе целого кластера других серверов, эта задачка даже не на раз плюнуть. Он просто не заметит уменьшения свободных ресурсов на ее поддержание. На свой биокомп я завязывать этот функционал не захотел, хоть это и было возможно, тем более, что я имею постоянный канал связи с сервером, на который и делегировал функционал коммутатора.

Потом я почесал свою репу и подумал, а почему бы не реализовать не только подслушку, но и обычную для моего мира компьютерную систему общения? Ну, типа и текст, и голос, и видео, только все это мысленно и напрямую, минуя необходимые для моего мира технические устройства? Сказано — сделано. А что тут сложного, когда принципы функционирования подобных устройств ты знаешь, а сами технологии передачи подобной информации у тебя уже есть (спасибо наследству Дронта)?

Наибольшую сложность вызвала приемная часть, то есть воспроизведение у клиента передаваемого ему звука и видео прямо в мозге. Стандартные для этого мира магические технологии, с привязкой к ауре и воздействием на чувственную сферу через нее, не канали, так как намертво отрубали от моей задумки чародеев и магов — уж очень они пекутся о своей безопасности и любое воздействие на ауру или контролируют, или защищают ее от оного. Поэтому пришлось использовать только инфомагию и работу с информструктурами человека, что, впрочем, даже было удобнее, так как при этом использовалось однотипное техническое решение без нагромождения разных подходов.

Пришлось идти «на поклон» к моему биокомпу и разбираться, как он общается со мной. Сложность оказалась запредельной, но мне многого и не нужно было: всего лишь разобраться в подсистеме аудио — видео входа и выхода прямо в мозг и подсистеме мысленной передачи голоса. Если под первым понятно о чем идет речь, то под вторым я подразумевал возможность мысленно проговаривать текст, который собеседник услышит. У меня мелькнула мысль про съем неоформленных мыслей человека, но сложность реализации оказалась очень

высокой, я даже не особо и разобрался, да и по сути необходимости в этом я не видел. Ведь то, о чем думает человек, без контекста в большинстве случаев не дает нужного понимания. Тем более, что эта мысленная и чувственная сфера наиболее четко проявляется в ментальной области, неразрывно связанной с аурой. А вот проговариваемые мысленно тексты отражаются в первую очередь в мозгу. Мне показалась довольно забавной такая распределенность функционирования человека, как сущности.

Чем больше я вникал в то, что надо сделать, тем больше из неизвестности возникало новых вопросов. Какое видео передавать? То, что видит человек или чтобы камера смотрела как бы на него? Показывать только его, пряча фон, или по — простому все то, что попадает в фокус «камеры»? Передавать ли звуки окружающего и, возможно, голос абонента или ограничиваться только упомянутым «мысленным проговариванием»? При этом надо учесть, что в общем-то и зачем-то я делаю эту систему не только для себя, но и, возможно, для других. Зачем? Не знаю. Вот просто хочется сделать что-то эдакое, интересное и полезное всем. С другой стороны, было бы глупостью при этом не дать себе расширенные возможности, в том числе админские. Та же прослушка, например. Не, если бы я делал такое у себя, разумеется не стал бы так портить свою карму. Но я ведь в другом мире, во враждебном окружении. Да и не собираюсь ведь постоянно слушать кого-то — только при крайней необходимости.

Наверно, я бы не справился, если бы не биокомп с его просто изумительными инструментальными средствами разработки, заточенными на подхватывание и анализ моих мыслей. Наверно, тут играет свою роль то, что он максимально навороченный. В общем, повезло мне с ним однозначно.

Долго ли, коротко ли, но дело было сделано. Что-то под конец мне уже надоело вылизывать функционал, поэтому я остановился на последнем, показавшемся мне более — менее приемлемым, варианте. Выглядел он так. Когда человек хочет с кем-нибудь пообщаться, сначала он должен вызвать интерфейс общения, то есть как бы запустить программу. Делается это несколькими способами, у меня — вплоть до мысленного желания, но общедоступный способ — про себя произнести «окей, Ник!». Не смог удержаться и не поиздеваться: —) Перед глазами (неважно — открытыми или закрытыми) появляется список абонентов, очень красиво оформленный (не люблю пользоваться некрасивыми программами). Каждый абонент показывается как обычно — иконкой, тут я ничего придумывать не стал — с его изображением. А вот вместо подписи — имени, что реализовать

для разных языков и разумных было бы сложно, при взгляде на изображение у человека формируется мысль — название этого персонажа, данное ему, когда тот был внесен в список. То есть его можно мысленно назвать по — любому, на любом языке. Мне даже это легче было реализовать. Скачешь по списку глазами, а в голове «звучат» мысли — имена. Забавный эффект. Есть несколько сервисных «кнопочек», продублированных мысленными командами. Это поиск, группировка, добавление или удаление контакта, вызвать, отключиться, игнорировать, не беспокоить. Больше общедоступных функций для первого раза я посчитал излишним делать. Надо ли говорить, что у меня были дополнительные кнопочки?: —) А вот здесь без надписей не обошлось. Я просто не знал, как кратко и понятно всем выразить мысль о функционале. После некоторого обдумывания, язык по — умолчанию я выбрал демонский. По крайней мере, в той или иной степени он распространен на обоих континентах. Кроме того, это слабая попытка перевести стрелки от меня. Потом еще немного подумал, и сделал еще проще — при первой инициализации конструкта перед пользователем появится менюшка на всех языках, которые я знаю, с единственной фразой: «выберите язык». Моих знаний вполне хватило для того, чтобы реализовать обозначения нескольких кнопок с помощью и человеческого языка первого континента, и гномского, и демонского, и местного языка второго континента, и даже эльфийского. С последним, правда, возникли некоторые сложности, но я вроде бы справился.

Нет смысла особо расписывать функционал обычных для моего мира возможностей компьютерного общения. Остановлюсь лишь на некоторых технических деталях.

Для приема видео я использовал подсмотренный в защитном устройстве поместья вариант камеры — он мне понравился. Только улучшил его, чтобы качество картинки было максимальным. При общении перед пользователем разворачивается невидимое инфоплетение, которое в общем-то направлено на него и передает картинку не только абонента в полный рост, но и фон (есть еще пара таких плетений, мониторящих сферу вокруг пользователя, но об этом — тссссс! Это секретный админский функционал!). Мне показалось забавным, что пользователю, прежде чем ответить с видео — картинкой, надо будет серьезно постараться, чтобы при желании скрыть то, что находится за ним, и никаких настроек я не стал выводить (злобному разработчику лучше знать, что нужно обычному пользователю!). При этом плетение привязано к человеку, и даже в движении картинка будет достаточно

стабильной. Ну и можно просто без видео общаться как мысленным проговариванием, так и звуком.

Второй сложный момент — внесение кого-то в список контактов. Понятно, что каждый «аппарат» автоматом генерирует свой внутренний уникальный номер на основе множественных параметров информструктуры абонента. Но вот как сделать так, чтобы два человека могли внести друг друга в свои списки абонентов? Просто по имени или изображению — сложно, долго, дополнительный функционал анализа писать на сервере, тем более, что разумные могут быть разными, с разными языками, близнецы, аура не показатель для крутых магов, просто номера вводить не интересно и прочая прочая прочая… В общем, самый простой вариант — оба должны у себя в списках вызвать функцию добавления и пожать друг другу руки. Тут происходит точная привязка через информструктуры и решается вопрос с картинкой абонента — просто у каждого делается стоп — кадр из его видео — подсистемы и отсылается противоположной стороне. А дальше при общении с кем-то другим можно перекидывать ему копию абонента из своего списка. Тому, кого копируют, идет вызов, и если он согласен, то происходит внесение в списки абонентов уже у третьих лиц без необходимости личной встречи. А с учетом того, что связь постоянная — выходит более — менее рабочая система.

На сервере я сделал постоянную круговую запись происходящего со всеми абонентами, указав серверу, что при исчерпании четверти памяти стирать старые записи, но почему-то мне кажется, что писать он будет долго и долго… Хотя надо будет все же предусмотреть на сервере фильтр, чтобы не писать ненужную фигню. Сделал на всякий случай, чтобы было. А вот абонентам совершенно необязательно знать, что пишутся не только их разговоры, но и происходящее вокруг них (не только то, что передается мессенджером в канал связи абонентов), ибо не хочется, чтобы возникали вопросы, а где собственно все это хранится? Умные и так зададутся этим вопросом… Ну не этим прямо, а сопутствующими, но вряд ли они решат, что где-то настолько велики мощности, что все пишется или подслушивается. Кстати, вполне вероятен вариант, что маги или чародеи поостерегутся пользоваться моим устройством. Хотя не факт: у меня на родине тоже все пишется — подслушивается, но почему-то никто не перестает пользоваться этими удобными штучками.

И последняя сложность — установка программы общения. Ручками-то я могу это сделать, но если предположить, что этим можно торговать или просто, чтобы все ставилось без моего

участия, то я вижу только три варианта. Первый — сделать несколько амулетов инициации, а люди будут к ним приходить и инициироваться. Тогда можно будет поставить несколько таких амулетов в разных странах. Второй вариант — продавать одноразовые амулеты инициации (или многоразовые?) и, соответственно, нужен амулет по созданию таких мелких инициирующих устройств. Третий вариант — сделать все по вирусной технологии или просто запрограммировать сервер (а ведь есть и другие сервера, до которых я еще не добрался!), чтобы он промаркировал всех живых людей на планете и автоматом установил им такой мессенджер. Хм… забавный мир получится — любому разумному при рождении будет полагаться подобный мессенджер… М — да…

На самом деле это очень серьезный вопрос. Ведь ничем не ограниченное и неподконтрольное власти общение граждан очень сильно подрубает эту самую власть. Но, с другой стороны, общество с подобными возможностями неизбежно должно будет измениться и, как мне кажется, такие изменения в перспективе должны привести к интересным вариантам социума. Разумеется, если раньше времени не поубивают друг друга. Тут главный краеугольный камень — отсутствие контроля со стороны любых социальных и государственных структур. Кстати, усложнится и ведение боевых действий, хранение секретов… ой — ёй — ёй! Существующие системы связи — амулеты и астральные встречи, не могут в данном случае быть конкурентами. Первые работают только как рации: в режиме точка — точка, а вторые доступны только тем, кто может «ходить» в астрал. Мда… Что-то я засомневался. Как-то не хочется быть причиной катаклизмов, которые неизбежно последуют, если придерживаться третьего варианта. Да и первые два ведут к тем же последствиям, только в далекой — далекой перспективе. В общем, надо подумать. А может, и посоветоваться с кем-нибудь.

В процессе, кстати, выплыла еще одна функция — возможность биокомпа, о которой я должен был догадаться сразу, но почему-то даже не подумал, впечатленный мысленным управлением и общением с этой полезной во всех смыслах железякой. А ведь намеки были! Это когда он настраивался на меня и прогонял через мои чувства и ощущения свои тесты. Да и вообще по логике вытекает. Что-то у меня в голове настолько все перемешалось: и мои знания, и атловские технологии, и магия, что порой очевидные вещи проходят как-то мимо.

По — любому даже у магов основным средством познания окружающего мира остаются глаза. У атлов тоже. Поэтому в любом случае в биокомпе должен быть как минимум стандартный

визуальный интерфейс. И вот как только я об этом задумался, а задумался я об этом тогда, когда реализовывал интерфейс для моего мессенджера, предо мною и появился Он. Очень было любопытно посмотреть, насколько дизайнерская мысль атлов ушла от нашей земной. Честно говоря, я даже не расстроился внешней простоте. Тем более, что для меня лично идеальным вариантом как раз и является красивая простота. Здесь все было просто, минимально нагружено излишней информацией и в то же время палитра цветов была максимально приятна моему восприятию. Хотя это, возможно, биокомп сразу подкорректировал все под меня.

То, что я видел глазами, а именно мою комнату, приобрело очень легкую голубизну, как будто смотришь сквозь прозрачное стекло с таким оттенком. По центру появился слегка мерцающий и ненавязчиво пульсирующий шарик чуть более темного голубого цвета. При акцентировании на нем внимания он как бы выделялся на общем фоне. Уводишь взгляд — почти пропадает из области внимания. Все это мягко, ненавязчиво и приятно для взгляда. Я снова посмотрел на шарик и почему-то у меня мелькнула мысль о почте. Видимо, по аналогии с моим утерянным бадди — компом. И тут же шарик будто взорвался — из него выплеснулась такая же аморфная субстанция, превратившаяся в слово на атлосском языке: «Информации, писем и сообщений нет». Мысленно я убрал это сообщение и оно пропало. Подумал «мое состояние». И тут же вокруг меня образовалась куча графиков, списков, моих внутренних органов в разрезе, мелькала какая-то информация. Все это по ощущениям отображалось на сфере вокруг меня. При мысленном усилии ее можно было повернуть, чтобы увидеть нужное или самому покрутиться, застопорив сферу неподвижно.

Я еще долго забавлялся с игрушкой, открывая все новые и новые ее возможности. Кстати, админский интерфейс своего мессенджера я вывел сюда же и он очень органично в нее вписался.

Самое интересное было поковыряться в информации, описывающей состояние моего организма. Интересно, но малопонятно. Я ведь не знаю, каковы должны быть различные показатели, какими они были, какими стали. Так что в основном я просто лез в разные подсистемы и смотрел. Нашел и то плетение, что чистило мою кровь. Правда, биокомп тут же вывел информацию о том, что его можно существенно улучшить, просто передоверив его в непосредственное управление биокомпу и изменив кучу параметров. При этом, как утверждал комп, в крови будут уничтожаться абсолютно все инородные и вредные

вхождения, и даже свои клетки, что перестали правильно функционировать или же если их кто-то перепрограммировал. Ну, чувствую, что рак мне точно не грозит, хотя я вроде бы и так нашел интересное средство борьбы с ним, еще будучи в тандеме с Умником. Потом биокомп выдал вариант перестройки энергетической системы с переводом ее полностью на получение энергии из нуль — сети. При этом не надо будет ни есть, ни пить, ни, простите, какать. Не, вру. Пить все равно надо будет, да и кушать с редкой периодичностью. Но главное, что оставшиеся без активной работы органы, а именно желудок, кишечный тракт и прочие сопутствующие инструменты организма, останутся полностью функциональными и при желании ими можно будет пользоваться как обычно.

Честно говоря, меня сильно впечатлил этот вариант развития. Но он был настолько глобальным, что мне просто стало страшно соглашаться на такое. Поэтому я пока не стал ничего делать, малодушно отложив решение вопроса на потом. Тем более, что я не понимал, насколько реально изменится организм и как такое вообще возможно. Не, примерно представлял — и у нас были некие люди, которых называли «солнцеедами», мол они могли жить только за счет энергии солнца, вот только не уверен, что это правда.

= = Ник = =

И тем не менее, я рискнул. По крайней мере, пока технология в моих руках, ничего страшного не должно случиться. Поэтому ночью я предложил Карине установить себе мой мессенджер. Правда, пришлось как бы признаться, что амулет (а установщик я все же создал и внедрил в небольшой полудрагоценный камень, завалявшийся в кармане) я нашел в Ничейных Землях на старом артефакте. Только тогда я, мол, не понял, что мне попало в руки, а потом все же допер. Правда, он несколько пострадал от действия времени, но мне удалось восстановить функционал, несколько оптимизировав его работу.

Карина долго молчала.

— Я не настаиваю, — сказал я, устав ждать ответа, — просто подумай, что из любой точки мира в случае опасности ты сможешь меня вызвать. А там, как знать, может мне удастся оперативно тебе помочь или наоборот. Да и поговорить в любое время стоит того.

— Наверно, ты прав… Правда, было бы лучше, чтобы все родные так были связаны…

Хм… Что-то я не пойму. Она что, недовольна, что у нас с ней будет связь на любом расстоянии и независимо от обстоятельств? Что-то где-то, видимо, сдохло. Вообще в последнее время Карина

как-то стала ровнее ко мне относиться. То ли вспомнила, что она чародейка и невместно ей раскидывать вокруг брызги своих чувств, чтобы чужие не почувствовали, то ли еще чего. Правда, в постели она раскрывалась и ничего кроме нежности от нее я не чувствовал. Нежности, приправленной слегка заметным чувством горечи.

— Сомневаюсь, что твои согласятся поставить себе неизвестно по каким принципам работающее плетение. Но ты поспрашивай.

— А! Ладно! Давай! — Карина вдруг решилась и передвинулась ко мне поближе. — Что надо делать?

— Вот, — я передал ей амулет. — возьми. Когда он попадает в руки новому человеку, начинается анализ. Если все нормально, камень начнет слегка светиться зеленым светом. Вот… — Как я и сказал, кристалл слегка засветился зеленцой. Значит, амулету, то бишь инсталлятору, внедренному в него, удалось корректно прицепиться к нужным точкам информструктуры Карины. — Теперь мысленно скажи «Окей, Ник!».

— Ой! — Воскликнула чародейка.

— Что?

— У меня в глазах сверкнуло! А сейчас я вижу надпись… Кажется, на даймонском… Хм… «Идет процесс настройки», вроде так это можно перевести.

— Все нормально. Теперь надо немного подождать. Когда закончится, скажешь мне.

Как ни странно, процесс инсталляции мессенджера не был быстрым. На самом деле именно этот модуль оказался чуть ли не самым сложным в реализации. Ну, сами понимаете — снять «мерку» с информструктуры пациента, сравнить с шаблоном, правильно прицепиться. Любой сбой или иной косяк тут же отменяет всю операцию — лучше перестраховаться и не навредить. Зато опыт построения логических информ — структур, а проще — примитивных компьютеров, при создании инсталлятора лично для меня был просто неоценим.

— Кажется, все. — Сказала Карина.

— Отлично. Выбери язык интерфейса. Как? Просто посмотри на нужный и представь, будто взглядом нажимаешь. Получилось? Хорошо. Теперь сделаем вот что. Встань сюда. — Я потянул обнаженную девушку за руку и поставил ее по центру комнаты так, чтобы за ее спиной оказался красивый гобелен, висящий на стене. Включил освещение.

— Зачем это? — Удивилась девушка.

— Сейчас узнаешь. — Улыбнулся я и проинструктировал ее что делать дальше. — Готова?

— Ага.

— Выбери «Добавить абонента» и протяни мне руку. Как только мигнет надпись, руку можно отпустить.

Мгновение — и у меня в контактах появилась фотка Карины в полный рост. Красиво получилось.

Вдруг Карина засмеялась, а я про себя матюгнулся — слишком умный, блин. Сам прикрыться и не подумал. Теперь и я у Карины в списке своими достоинствами отсвечиваю.

— Ну ты… Теперь я понимаю… Ладно, можешь хоть постоянно смотреть на меня у себя там… — Улыбнулась девушка.

— На будущее. — Произнес я. — Если вдруг у кого-то тоже появится такая «болталка», как у нас, и если ты вдруг решишь поделиться с кем-нибудь моим контактом, отсылай его без моей картинки. Ибо нефиг чужим смотреть на мои… Хм… Достоинства.

— Действительно… Достоинства… Хи — хи… И ты тоже. — Карина потянула меня обратно в постель. — Объясняй, как пользоваться.

Больше я беспокоился о мысленной связи — там, где надо про себя проговаривать текст. Все-таки первая реальная проверка. Но все прошло на «отлично». Немного поигравшись, Карина затихла. Потом обняла меня и сказала:

— Лулио предложил перебраться в столицу. Предварительные переговоры с даймоном закончились. Теперь надо передохнуть, отцу обсудить все с императором при личной встрече. Читаатмаа тоже надо свои дела поделать.

— Жаль… Мне тут понравилось. Впрочем, и столицу посмотреть хочется.

— У нас там тоже хороший дом. И тоже красиво. Только я отвыкла от большого количества людей. — Грустно прошептала Карина. — Тяжело будет. Придется по гостям ходить, на встречи разные.

— Балы, вечеринки… — Хмыкнул я. — Ничего, ты сильная девочка, справишься.

— Спасибо. — Долгий поцелуй.

— Когда едем? — Спросил я, хотя, конечно, давно уже был в курсе событий. Нет, именно Карину я не подслушивал — считал это неправильным, да и неприятно было. Именно поэтому, в общем-то, я и подсунул ей мой мессенджер, чтобы если что, могла меня вызвать. А вот остальных в фоновом режиме отслеживал, поэтому и в курсе был.

— Завтра в обед, наверно. К вечеру будем на месте.

— Долговатенько. — Недовольно проворчал я, представив, что полдня придется трястись в карете. — А давай я всех нас

быстренько перенесу куда надо?

— Хм… Я даже и не подумала. Действительно, почему бы и нет? Завтра надо будет с Лулио посоветоваться. — Карина неожиданно зевнула. — Извини.

— Ладно, давай спать, красавица. — Улыбнулся я и обнял подругу.

= = Одно из поместий Широтона = =

— Проклятье! — Графин с дорогущим вином, стоивший не одну золотую монету, с треском разлетелся, ударившись о стену.

Пожилой вальяжный мужчина мигом растерял свою высокомерность и нервно заходил по роскошной комнате.

— Ты уверен, что Дисграсвул де Кок погиб?

Мужчина в простом одеянии, резким контрастом отличающимся от роскошного халата хозяина, слегка вздрогнул.

— Да. Мы нашли его тело.

— Выяснили, с кем он схлестнулся?

— С трудом, но выяснили. Судя по остаточным эманациям, это был Лулио де Мондо.

— Гадство… — Хозяин остановился у окна и невидящим взглядом уставился в пространство.

— Смею заметить, что скорее всего и Лулио сильно пострадал, если не погиб. Об этом говорит то, что мы сумели определить, кто был противником. Иначе Повелитель Чар просто не допустил бы этого.

Хозяин резко повернулся и окинул своего слугу враз посветлевшим взором.

— Так, так, так… Это интересно. Еще что-нибудь?

— Да. Во дворце появился наследник Лулио. Это, конечно, не афишируется, но некоторыми делами, которыми по нашим данным руководил де Мондо, сейчас занимается другой человек. Тот, кого по нашим данным и готовил Лулио.

— Хм… Хочешь сказать, что де Кок и де Мондо уничтожили друг друга?

— Вероятность этого весьма высока.

— Эх… Как не вовремя погиб Дисграсвул! Где мне еще взять такого же преданного и такого же сильного Повелителя Чар!? — Хозяин пнул кресло. — Кто у нас самый сильный Видящий после де Кока?

— Полунус.

— Что он Видит?

— К сожалению, он на целый ранг ниже де Кока, не обладает такой глубиной Взгляда, как Дисграсвул, и с трудом видит только несколько основных линий будущего. Зато он хорош в сокрытии событий от Сути Мира. Это признавал даже де Кок. Именно его

защита стоит на вашем имении.

— Это я помню. — Раздраженно махнул рукой хозяин и сел в кресло. — Дальше!

— Из доступного ему выходит, что Лулио действительно пропал из линий будущего. И еще. И по его утверждениям, и по агентурным данным, вернулась дочка эль Торро. Сейчас она вместе со своим любовником находится в загородном имении.

— Все же выбралась, сучка! Что за любовник?

— Не очень понятно. Данные слишком противоречивы. Это тот, кто помог ей бежать и навел шухер в Кордосе.

— Ах, да! Даже сами кордосцы не понимают, кто это был.

— Совершенно верно! Информации слишком много и трудно из нее выкопать рациональное зерно. В любом случае стоит предполагать, что он не менее, чем Профессор Искусства, а может и более.

— Пф… — Махнул рукой хозяин. Судя по всему, к нему стало возвращаться хорошее настроение. — Если у него нет жезла, то его сила как минимум на порядок снижается. Хотя и недооценивать, конечно, не стоит… Так… Что Эндонио?

— Помчался на встречу с дочерью. Наши шпики не рискуют плотно следить — защита Лулио продолжает действовать. Да и его наследник тоже может навредить. Правда, пока он занят другими делами — входит в курс дел де Мондо, насколько можно понять по его действиям.

— Так… А ведь расклад не так уж и плох! — Хозяин потер руки, сложил их на животе и откинулся в кресле. — Лулио практически можно не принимать в расчет. Даже если он и выжил, то в ближайшее время вряд ли что может сделать. Эндонио сейчас занимается дочкой и вряд ли сможет адекватно оценивать обстановку. Тем более, что многое у него было завязано именно на де Мондо. По другим фронтам у нас вроде сбоев нет. Однако, судя по всему, необходимо форсировать наше дело… Через несколько дней будет открыт Турнир Големов. Несмотря на повышенные меры безопасности, именно в такой момент легче всего провернуть дело — слишком много чародеев, за всеми не уследишь. И если все сделать грамотно, то никто и не заметит, что в Оробосе сменился император!

= = Ник = =

На следующий день с утра пораньше я убежал на свою полянку потренироваться. Все равно до обеда времени навалом, успею что-нибудь поделать. Однако буквально через полчаса на полянке появился Повелитель Чар. Некоторое время он наблюдал, как я танцую то с шестом, то с мечом, не делая попыток меня прервать. Кстати, достойный мужик. Несмотря на

исключительную опасность нахождения демона и меня рядом с ним и, главное, с советником императора, у него все же хватало такта снимать наблюдение за нашими комнатами во время сна. Так что можно было и пообщаться спокойно, и другими делами позаниматься. Однако я сильно не раскатывал губу — наличие чародейских проклятий и конструктов на квадратный метр превышало, на мой взгляд, все разумные пределы. Но я в общем-то и не напрягался сильно — мужик в своем праве, да и бороться с этим контролем было бы политически неправильным, и надоест быстро.

Заметив, что я прервался и обратил на него внимание, Лулио подошел.

— Доброе утро! — поздоровался я.

— Доброе. — Согласился чародей. Я же вопросительно посмотрел на него, намекая на возможное дело, которое привело его сюда.

— Думаю, для тебя не будет сюрпризом, если я скажу, что вся эта территория находится под моим контролем.

Я кивнул.

— Так вот, я заметил, что ты тренировался в Видении.

— Если это можно так назвать. — скривился я, — Мне, конечно, Карина рассказывала и показывала, как надо действовать, но учитель из нее… — я махнул рукой.

Лулио слегка улыбнулся.

— Тем не менее, у тебя получилось. Но ты не доволен. Чем же?

— Не понимаю, как вы можете обрабатывать такой огромный поток информации. У меня чуть мозги не сварились!

Чародей покивал.

— Понятно. Обычное дело. Дело в том, что нужно так настроиться, чтобы вычленять только нужную информацию, сознательно ее огрубляя и откидывая незначительные детали — остальное мозг и так достроит, иначе действительно легко можно сойти с ума. На самом деле именно Видение ученики проводят строго под контролем учителей. И даже в таком случае никто не застрахован от того, чтобы, как ты сказал, «мозги сварились».

— Хм… Надо попробовать.

— Еще кое-что скажу. Как тебе скорее всего говорила Карина, — Лулио закинул руки за спину и стал ходить по лужайке. Видимо, непроизвольно он съехал на алгоритм учителя. — Существует два вида Видения: чистое и завязанное на Суть Мира. Обычно они дополняют друг друга. Чистое позволяет видеть прошлое, связанное с конкретным объектом, не более того. То есть снимать информацию непосредственно с объекта. Второе

позволяет строить тропки из прошлого объекта в настоящее и, возможно, в будущее.

— Например? — спросил я.

— Например, берешь какую-нибудь вещь человека. С помощью Видения смотришь прошлое предмета. Доходишь до того момента, когда эта вещь была в руках или хозяина, или другого человека. И, отталкиваясь от этого момента и образа человека, с помощью уже Сути Мира ловишь линию развития событий до настоящего момента. То есть сможешь увидеть, где этот человек находится, что делает и прочее, в зависимости от твоих способностей и силы.

— А будущее? — заинтересованно спросил я.

— Дальше линия начнет дробиться практически бесконечно с разными вариантами будущего.

— То есть понять, какое будет будущее, нельзя?

— А вот тут Видящий и должен тренироваться, и еще раз тренироваться. На основе своей интуиции, прочих реальных данных, полученных иными путями, можно выбрать наиболее вероятные линии и ориентироваться на них.

— Но ведь если я буду знать будущее, и если я буду вмешиваться, то линии могут поменяться!

Лулио усмехнулся.

— Конечно. Но кто сказал, что в таких линиях не будет учтено твое вмешательство? Как раз суть и заключается в том, что если все нормально — ничего не делать. А если все плохо — выбрать линию, где твое вмешательство максимально благоприятно влияет на будущее.

— Угу. Логично. — согласился я. — Не тяжело так жить, зная будущее?

— Совершенно нет. — улыбнулся Лулио. — Никто ведь не заставляет тебя смотреть всю линию своего будущего. Проходишь по вершкам, оценивая на уровне «хорошо» и «плохо». Если «плохо», оцениваешь причины, отматываешь линию из будущего в прошлое до «настоящего», находишь переломные точки, мысленно меняешь, оцениваешь новые варианты линий, снова при необходимости меняешь, пока не найдешь оптимальный вариант.

— В общем, предопределенного ничего нет?

Лулио кивнул.

— И нет никаких гарантий, что все будет именно так. В любой момент все может поменяться. Тем не менее, Видение будущего вполне удобный инструмент, если правильно им пользоваться. Кстати, для тебя доступен только «чистый» вариант Видения.

— Почему? — спросил я, хотя уже примерно знал ответ.

— Просто ты вносишь в Суть Мира толику хаоса, что не позволяет увидеть твое будущее и прошлое, раз ты не оставляешь в Сути Мира свой след. Это и хорошо, и плохо. Хорошо — ты малопредсказуем и линии будущего тех, кто рядом с тобой, становятся зыбкими и недостоверными, так как Суть Мира не может просчитать твое влияние на этих людей. А плохо — если ты что-то можешь и значишь в этом мире, но Суть тебя не видит, то любое будущее становится малодостоверным.

— О как! — задумчиво выдал я. — То есть совсем — совсем?

— Ну… — протянул Лулио. — Все же по косвенным данным, людям, событиям, окружающим такого баламута, как ты, Суть Мира что-то и может построить, но насколько точно — тут уж я не могу сказать.

— Понятненько, что все, что может быть — случится, а может и не случиться. Опять эта проклятая неопределенность! Тем не менее, неужели с технической точки зрения все так просто с Видением? — пробормотал я. — То есть любой, кто может Видеть, соответственно может быть в курсе всего на свете?

Чародей улыбнулся.

— На самом деле все не так. Видящие делятся на неофициальные ранги, коих десять штук. — я кивнул при слове «неофициальные», вспомнив, что Карина делила Видящих всего по трем градациям. — Разница между рангами несколько размыта, так как не найдется двух чародеев, одинаково Видящих. У кого-то лучше получается, у кого-то хуже. На самом деле, если чародей хочет получить ранг, то собирается специальная комиссия из Видящих, которая по многим параметрам, о которых я не буду говорить, высчитывает текущий ранг соискателя. Сам ранг в общем-то ни на что не влияет и имеет некоторое значение только в том случае, если чародей находится на государственной службе, да и то, если работает в области, связанной с предвидением и анализом.

— То есть могут существовать неизвестные сильные Видящие?

— Это возможно. — кивнул Лулио. — Но вряд ли их очень много. Не знаю, поймешь ли ты… Чтобы стать сильным Видящим, надо обладать сильной психикой. Ведь будущего нет. Есть варианты будущего. И их слишком много. Через какое-то время у каждого Видящего, пытающегося анализировать настоящее и будущее, наступает пресыщение информацией, все становится зыбким, непонятно, где реальность, а где возможная вероятность, происходит внутреннее отторжение этих способностей, когда Видящий начинает использовать их через силу, по

необходимости. Что в свою очередь ведет к ухудшению способностей.

— Понятненько… — протянул я обескураженно. Забавно, но мне кажется, тут играет роль непривычность местных людей к восприятию и обработке больших массивов информации. В этом плане становится понятно беспокойство Лулио, когда я начал тренироваться в этом деле. Действительно можно двинуться головой. Вот только мне вряд ли грозит подобное. Все же и тренинг у меня был довольно мощный в моем мире, да и проапгрейденные мозги должны иметь большую устойчивость.

— У меня высший — десятый ранг, — с легкой толикой гордости сказал Лулио. — Но даже я не всемогущ. Я знал лишь одного Видящего такого ранга — основателя Общества Оракулов, но он уже умер. Конечно, сильные Видящие существуют. Да хоть бы даже другие Оракулы: как ты понимаешь, никто не заставляет официально получать ранги, а соответственно и заявлять о себе. Но это настолько сложно — получить высший уровень, что мне просто сомнительно, что кто-то будет специально пытаться достигнуть таких высот без необходимости. А необходимость в этом существует в основном в рамках государственной службы, где такого чародея не пропустят мимо глаз. Вот и получается, что вероятней всего я — чуть ли не единственный Видящий высшего ранга. — Лулио иронично улыбнулся, явно забавляясь ситуацией, сложившейся вокруг Видения и конкретно него. Что характерно — Лулио явно не возгордился, не пыжился своими возможностями. Скорее относился к этому как к данности, с легкой иронией. Мне это понравилось.

— А что насчет прошлого? Тут вроде бы должно быть все проще, ведь прошлое только одно!

— С одной стороны — да, — Чародей задумчиво погладил свой подбородок. — Если ты можешь, как у нас несколько напыщенно говорят, «проникать взором в суть прошлого», то это дается действительно проще, чем работать с многовариантными линиями будущего, но в действительности по какой-то причине таких Видящих меньше, а особенно тех, кто и в прошлое зрит, и в будущее. Почему — никто до сих пор не знает. Пример перед твоими глазами — Карина. У нее средние, самые распространенные среди подобных Видящих способности. А вот будущего она не видит. Разве что на уровне редких озарений, когда она может ухватить наиболее вероятное развитие событий, да и то чаще всего это проявляется в виде развитой интуиции. Причем работает это у нее не всегда, о чем ты можешь судить по тому случаю, когда ее подловил чародей в Арфике. С другой стороны, слабых Видящих прошлого, способных Видеть в течение

короткого промежутка времени на уровне вспышек озарений нечеткие картинки, как некое возникшее знание, довольно много среди чародеев, чего в обычной жизни вполне достаточно. К примеру, любой чародей, работающий в области сыска, расследования преступлений, как минимум владеет такой способностью. Вопросы есть?

— Пока нет, — задумчиво ответил я. — Но вы меня успокоили. Теперь я могу быть относительно спокоен за свою личную жизнь.

Лулио усмехнулся и неожиданно поменял тему разговора.

— Карина сказала мне, что у тебя есть древний амулет, позволяющий общаться на любом расстоянии, и никто не сможет разговор перехватить?

— Хм… Когда только успела? — я действительно упустил этот момент — еще не включал свою прослушку. Да и надоедает, честно говоря, постоянно быть в курсе того, кто и что говорит.

— Как проснулась, — снова улыбнулся Лулио. — Ты на нее не обижайся — мы трое: Карина, я и Эндонио, абсолютно друг другу доверяем. А такая новость довольно важна, особенно с учетом, что она уже согласилась принять от тебя этот подарок.

Я вздохнул, внутренне подчиняясь раскручивающейся спирали причинно — следственных связей, и кратко ввел чародея в курс дела.

— Значит, — задумчиво сказал Лулио, — этот амулет что-то внедряет в человека. Хм… Но я ничего такого не заметил в ауре Карины. По крайней мере, ничего по сравнению с тем, что было до того. Я имею в виду твоего живого амулета — дракона. Так все же кто сделал тот амулет? Археи?

Я пожал плечами.

— Может и они, а может кто другой.

— Но ты ведь разобрался в структуре, раз сумел восстановить ту часть, что была испорчена? — это Лулио повторял мои же слова, сказанные Карине.

— На самом деле там осталось только ядро связи. А я лишь смог поверх него прикрутить свой интерфейс.

— Интерфейс?

— Ну… Свои плетения, посредством которых можно использовать это ядро.

— Ага, понял, — Лулио молча походил. Остановился. Попинал камушек.

— Я в принципе понимаю вас, — сказал я и медленно закрутил шест вокруг руки. — Вам бы такая вещь самим пригодилась. С другой стороны, вы не можете быть уверены — нет ли там закладок. То есть чего-то скрытого, вредоносного.

— Это так, — Лулио с любопытством посмотрел на меня.

— Я не буду вас убеждать, что таких закладок там нет, ибо сам не уверен в этом. Однако моя интуиция и опыт подсказывают, что опасности использования этой «болталки» нет.

— В конце концов, мы можем их привязывать к специальным людям — посредникам, работающим на нас, и которые находятся полностью под нашим контролем. Хоть какая-то гарантия, что не будет постороннего влияния на нас.

Я пожал плечами. Ну, может и так. Я их понимаю — и хочется, и колется.

— Я согласен предоставить этот амулет вам. Но у меня одно условие — точно такие же должны получить Шойнц, как представитель Кордоса, и Читаатмаа. Если уж привносить в этот мир то, что может пошатнуть власть или повлиять на некоторые аспекты политики и других областей государственного устройства, то пусть это будет у всех сторон.

— Не вижу препятствий, — согласился чародей. — Уверен, что ты сможешь скопировать амулет. Единственная просьба — дай нам время, хотя бы несколько лет, не распространяй такие амулеты в массовом порядке. Все последствия пока трудно предсказать. Тем более, я сейчас имею слабый контакт с Сутью Мира, чтобы хотя бы примерно проанализировать ситуацию. Думаю, наши гости тоже согласятся со мной и будут готовы подождать результата моего анализа. А если вдруг окажется, что появление такого инструмента гарантированно может привести к большим бедам, попрошу тебя прислушаться к моим доводам и вообще не дать ему распространиться по миру.

— Без проблем. Теперь другой момент. Если мы планируем выдвигаться в столицу, — легонько уколол чародея тем, что Карина и со мной делится информацией, — то предлагаю не трястись в каретах, а перелететь туда. Беру это на себя. И время сэкономим, и комфортней нам будет.

Лулио немного помолчал.

— Хорошо. Так даже лучше, — пробормотал он и на мой вопросительный взгляд сказал: — пока я тут нахожусь в отрыве от Сути Мира, за обстановкой следит мой преемник. Так вот он мне сообщил, что появилась вероятность нападения на нас, когда мы будем возвращаться в столицу. Сделаем так: время экономить не будем. Лучше мы будем двигаться параллельно каретам, но сверху. Если что-то произойдет, то ловим напавших, допрашиваем и летим дальше. Если ничего не случится — значит так тому и быть.

— Не возражаю, — я пожал плечами. Надо, значит надо. По крайней мере, пусть и медленно будем двигаться, но зато в

комфорте.

* * *

Мы сидели за столом на небольшой террасе моего домика и, медленно попивая кто-что согласно собственному вкусу, глядели за перила, опоясывающие террасу. Небольшой ветер шевелил волосы, а свежий воздух пьянил не хуже выдержанного вина. Внизу под нами, на удалении нескольких десятков метров, тряслись две кареты, направлявшиеся из имения эль Торро в столицу. В них, по идее, должны были находиться мы, по крайней мере, так должны думать возможные враги. Мое предложение о передвижении по воздуху всеми было принято благожелательно и к этому делу я подошел серьезно. На корабле мне показалось лететь неинтересным, а вот идея превратить мой магический домик в летающий — заслуживала определенного внимания. По факту я мало что в нем поменял, разве что отключил сантехнические приблуды, да «вырастил» по периметру небольшую террасу. Получилось вполне комильфо.

Из всех присутствующих наибольший интерес к происходящему высказывали Балаватх с женой и отец Карины. Остальные, в принципе, уже путешествовали со мной подобным образом и чувство новизны для них прошло. Дом был окружен сферой невидимости, как визуальной, так и скрытом, хотя, думается мне, на такой высоте он уже вряд ли бы подействовал на кого-то. Но пусть будет. Слабое силовое поле со специально оставленными «дырками» снижало встречный напор воздуха, но не изолировало нас полностью от окружающего.

К возможности нападения все отнеслись серьезно. Само по себе оно не сильно беспокоило собравшихся магов и чародеев, но вот то, что вероятность его совершения возникла именно сейчас, когда идут довольно серьезные переговоры, вызывало вопросы.

Лулио снова меня удивил. Во — первых, предполагая, что среди нападающих может быть чародей, он наводнил местность, по которой двигались кареты, настолько мелкими конструктами, что их видел, наверно, только сам Лулио да я, причем мне приходилось серьезно напрягаться. Можно предположить, что вряд ли среди напавших будет еще один Повелитель Чар, способный увидеть или определить их наличие. Во — вторых, чтобы повысить качество обнаружения противников и анализа ситуации, часть конструктов «взрывалась» и образовывала легкое, еще менее заметное поле или дымку, на самом деле являвшееся специальным чародейским проклятием, способным определить

наличие чужих конструктов и проклятий, а также живых существ. Информация стекалась напрямую к чародею. Мне показалось странным, что Лулио мониторил пространство в радиусе пары сотен метров от карет. Разве не может быть более дальнобойных средств нападения? Но не вмешивался, надеясь, что Лулио знает, что делает.

Но не только Повелитель Чар занимался окружающим. Искусник Шойнц установил в вертикальном положении свой жезл на столике, за которым мы сидели, предварительно закрепив его в специальной подставке. Затем дал команду на активацию одного из спрятанных в нем плетений. Забавно. Я-то раньше просканировал жезл на наличие разного вкусного и данное плетение видел, но оно было каким-то ущербным и нефункциональным, и я не стал заморачиваться с ним. Оказалось, что это была только часть плетения, вторая находилась именно в той приставке. Хм… А ведь в жезле еще много таких «нерабочих» плетений! Я-то грешным делом подумал, что искусник просто где-то повредил свой жезл, а оно вон оказывается как! Видимо, многие вещи в жезле «собираются» в целое и активируются именно с помощью дополнительных внешних «гаджетов».

Тем временем из вершины жезла, я бы так назвал, «выдвинулись» в разные стороны магические антенны с определенными периодическими структурами вдоль линий. Причем выдвинулись на большое расстояние — около трехсот метров. Явно датчики. В голове сразу закрутился в моей модели магии анализ этих структур, разбивая их на части, блоки, и затем эмулируя их работу и пополняя мою базу данных. Получалось, что датчики реагировали на любые структурированные магические конструкции по их слабым флюктуациям. При этом в тут же возникшей над жезлом небольшой иллюзорной сфере отражались результаты сканирования. Кроме прочего, в жезле еще шло сравнение сигналов с датчиков по заложенной базе данных известных излучений и, если находилось что-то знакомое, то в иллюзии рядом с меткой появлялось какое-то условное обозначение. Приглядевшись, я понял, что в подставке располагалось нечто вроде простого аналогового компьютера, который и производил подобный анализ. Кстати, он напоминал тот комп, что использовался в имении эль Торро. Очень интересное решение чисто с точки зрения магического искусства. Мне очень понравилось. Сложность компа, конечно, была невелика, но все равно, сделано было изящно.

На схеме почти в центре, что, видимо, означало, что найденное находится рядом с жезлом, было семь меток. Сам жезл (белая черта), демон с женой (красная с разноцветными

вкраплениями и синяя метки), Лулио (зелень, переходящая в желтизну и обратно), Карина (чуть тусклее, чем у Лулио), Эндонио (группа мелких разноцветных точек — видимо амулеты), так же сам Шойнц и… все. Ни я, ни мой летающий дом никак не отражались в схеме, что удивило не только Шойнца, но и демона. Впрочем, в глазах Балаватха тут же мелькнуло понимание. Видимо, решил, что это «драконья» магия. Недалеко от истины.

Не обращая внимания на любопытствующие взгляды, я спросил:

— Какова чуткость устройства?

— В зависимости от условий — от лиги до двух — трех, — ответил Шойнц, — но сейчас, на такой высоте, по всей видимости, может быть и больше.

— Я вижу, сканер не видит того, что делает уважаемый Лулио, — полуутвердительно сказал я.

Шойнц покосился на чародея:

— Повелитель Чар, — ответил он. В голосе слегка выделился оттенок уважения. Как хочешь, так и думай. Видимо, разрешающей способности прибора просто не хватает на анализ таких тонких энергий, хотя самого Лулио он вполне детектирует.

Надо отдать должное моим спутниками, почему я не показываюсь в сфере, они не стали спрашивать.

Несмотря на то, что мы не тряслись в карете, наше передвижение должно было занять такое же время. Поэтому мы занимались кто чем. Лулио тихо и вполне мирно общался с Шойнцем. Карина уединилась в домике со своим отцом. Балаватх пытался разобраться в переданном ему амулете связи — «болталке». Я про себя усмехнулся. Для маскировки я там накрутил с помощью обычной магии такое плетение, что и сам бы, наверно, уже не смог в нем разобраться. Я использовал все свои знания в интеграции и наворотил там структуры из всех типов магии, причем все они мирно уживались рядом и даже как-то взаимодействовали друг с другом. Вот только реального действия не производили. Но, чтобы разобраться в этом, вряд ли даже у демона хватит и знаний, и времени.

А вот на меня насела Лилиейла — жена демона, и пыталась выдавить из меня знания, касавшиеся управления воздушными и прочими элементалями. Говорить и убеждать она умела, и мне с трудом удавалось не поддаться ее чарам. И это при том, что на ментальном плане она никак на меня не воздействовала, я бы засек с помощью своего биокомпа. Так или иначе, но ей пока удалось у меня вырвать только обещание подумать над ее предложением о сотрудничестве, когда нас перебил голос Лулио:

— Вот оно!

Мы все с любопытством повернулись к нему. Видеть то, что ощущал чародей, мы не могли — Лулио не делился с нами связью со своими конструктами, поэтому ждали его объяснений.

— Около десятка человек сидят в засаде на пути следования. Все вооружены мечами. Есть арбалетчики. Ни чародеев, ни искусников среди них нет, что довольно странно. Если засада на нас, то они должны понимать, что против чародея, особенно Повелителя Чар, все их потуги просто смешны.

— Подстава? — спросил я.

Лулио удивленно пожал плечами.

— Непонятно. Скорее всего, даже допрос с привлечением Видящего ничего не даст — явно наемники. А если враг умный, то задание им могли выдать таким образом, что концов просто не найдешь.

— Будете их брать? — спросил я. Мне просто было интересно, как будет действовать Повелитель Чар.

Тот на пару мгновений задумался.

— Думаю, что смысл в засаде двоякий. Если меня в карете нет, то Эндонио вполне может пострадать, так они могут думать. Хотя как они надеются обычными силами продавить его защиту, не представляю. А если я есть, то…

— Где-то есть наблюдатель, который по любому результату нападения сделает свои выводы, — продолжил Балаватх, лишь на мгновение оторвавшись от своего дела. Забавно, несмотря на вроде бы полное погружение в исследование, он не забывает держать обстановку под контролем.

— Таким образом, ищем наблюдателя. Времени у нас чуть, и если не успеем — дадим сигнал каретам остановиться вроде как на привал. Обычно он не делается в этом месте и остановка может насторожить наблюдателя, но иного варианта я не вижу.

И мы принялись за работу. Лулио стал наводнять округу своими конструктами, стараясь охватить максимальный радиус. Шойнц стал колдовать с настройкой своего детектора. Я тоже не сидел без дела — раскинул свою сеть. Правда, у нее сразу выявился недостаток. Ну как выявился — он и так был понятен: моя сеть рассчитана на то, что я стою в ее центре на земле. А тут я поднялся в воздух и по сути перешел из плоскости, на которой сети такой конфигурации вполне хватало, в объем. Впрочем, технологии все отработаны, и хоть у меня и заняло это какое-то время, но нужную конфигурацию я сформировал. И решение это довольно очевидное — множество вложенных друг в друга сеточных шаров — датчиков, скрепленных между собой радиальными нитями. Все нити несут в себе функцию датчиков ауры, по которым и определяется живое существо. Правда, с нуля

формировать довольно долго — несколько секунд даже после тренировочного опыта, загнавшего алгоритм формирования плетения в подкорку. Но подключение биокомпа решило и эту проблему — на разворачивание системы, в конце концов, у меня стало уходить меньше полусекунды. Достоинство моего решения по сравнения с другими магическими системами обнаружения было в том, что изначально оно сформировано на инфомагии, которая проходит насквозь любые предметы и соответственно может обнаружить существо даже прикрытое какой-нибудь магической защитой. Внутри-то защиты человек остается человеком. Ну и по сравнению с моей плоской детекторной сетью кое — где даже упростилось. Например, теперь не было необходимости мониторить плоскость земли и изменять кривизну сети соответственно рельефу местности. Не забыл я добавить и подсмотренные у искусника модули пеленгации структурированных магических колебаний для обнаружения плетений, хотя у этого решения все же были определенные слабые места — скрыть фон плетений теоретически все же можно.

Так вот, растянул я свой шар — детектор на пару километров и занялся другими делами. Хоть у меня и вызывала интерес возня Лулио, а соответственно и местных, их противостояние, но лишь легкий. Больше меня на данном этапе интересовал принцип съема информации с объектов и мысли о том, как сделать так, чтобы боги от меня отстали. Вот как-то не укладывалось у меня в голове то, что говорил Лулио про Видение. Если для снятия информации о прошлом, как утверждают Повелитель Чар и Карина, астрал, как склад — помойка всяческой информации, не используется (вернее, используется для большей детализации, но можно и без него), то выходит, что базовая, возможно упрощенная, информация хранится в самом объекте. Причем независимо от того, что представляет собой этот объект. Ничего это не напоминает?

Вообще меня восхищает чародейство своим алогизмом и возможностями в использовании энергий человеческого организма, и эти же причины неимоверно бесят из-за невозможности формализовать это искусство, разложить все по полочкам. Ну да ладно, будет и на нашей улице праздник. По второму пункту насчет богов тоже появились кое — какие мысли, но их надо было очень хорошо обдумать, чем я и занимался в данный момент, так как любая ошибка могла привести к непредсказуемым для меня результатам.

Через некоторое время меня отвлек сигнал детектора. Не сказать, что живности в округе не было — на самом деле животных было довольно много. Да и люди иногда попадались в

пределах действия моей сети. Но они ничем особым не отличались — ни магической наполненностью, ни чародейскими штрихами, кои я уже довольно уверенно определял даже удаленно. Этот сигнал тоже ничем особым не отличался, разве что был неподвижен. Ну да, почему какому-нибудь лесничему не прилечь под деревом отдохнуть? А вот новая добавка а — ля «от Шойнца», которую я наглым образом позаимствовал, указала в этом же месте легкие магические структурированные возмущения, которые и привлекли внимание. Ну, почти полная аналогия с радиоэлектроникой! Любые плетения при работе вызывают совсем легкие колебания магического поля. Единственное «но» — с расстоянием магические колебания затухают сильнее, чем электромагнитные, насколько я на «глазок» смог прикинуть. Но дело в том, что моя объемная сеть пронизывала все пространство вокруг меня, а поэтому и датчики покрывали каждые десять сантиметров данного объема. Поэтому в этом пространстве затухание сигнала не имело особой роли. Сигнал шел примерно с полутора километров от нас градусов на сорок пять от линии нашего движения. Но несмотря на то, что он практически уже терялся в фоновом магическом излучении, окружающем нас, Шойнц все же смог тоже его поймать и, пока я раздумывал, он воскликнул:

— Кажется, есть! — Лулио быстро подошел к искуснику, а Балаватх поднял голову. Шойнц активировал еще какое-то плетение в жезле, в иллюзорном объеме появился мутный пульсирующий шарик, который через некоторое время перетек в форму сложной загогулины. Шойнц удовлетворенно кивнул. — Очень велика вероятность использования кем-то нашей разработки для военных — «Плащ молчания». Но могу и ошибаться — слишком слаб сигнал и он не точно соответствует эталону.

— Что он делает? — поинтересовался Лулио.

— Скрывает излучения человека от чародеев и искусников.

— Совсем?

Шойнц пожал плечами.

— Где-то совсем, где-то лишь приглушает. Зависит от многих условий.

— Хм… А на каком расстоянии находится этот интересный человек?

— Точно не скажу — слишком далеко. На вскидку — около лиги.

— Я дам точную наводку, — вмешался в разговор я. Все посмотрели на меня. — Кто и как будет действовать?

— Думаю, что сам справлюсь, — улыбнулся Лулио. Ну что ж.

Интересно будет посмотреть, как работает Повелитель Чар.

Я кивнул и перед чародеем повис сформированный мною наблюдательный конструкт.

— Он укажет дорогу, — сказал я, и конструкт сорвался с места, устремляясь в точку рандеву с неизвестным наблюдателем. Следом за ним стаей потянулись конструкты Повелителя Чар, из-за своей малости напоминая тучу мелких, но кусачих насекомых. Скоро я потерял их из виду, но продолжал наблюдать то, что передавал мне мой конструкт. Кстати, через него не было видно созданий Лулио.

Через полминуты мой конструкт завис над кроной большого дерева. Метнулся туда — обратно, но ничего не обнаружил. Видимо, наблюдатель находился не только под «Плащом молчания», как его назвал Шойнц, но еще и визуально скрывался.

Вдруг Лулио хмыкнул.

— Он в дупле.

— А как он собирался наблюдать оттуда? — поинтересовался я. Ведь действительно, с того места фиг что было разобрать.

— Не знаю. Но скоро узнаю.

Слова чародея сопровождались действиями его конструктов — они почти все всосались в дерево.

Спустя около минуты от дерева отвалился большой кусок коры, и в образовавшееся отверстие вылез среднего возраста мужчина, в одежде, напоминающей камуфляж. Ловко спустившись с дерева, он бегом припустил в нашу сторону.

— Куда это он? — спросил Шойнц.

— К нам. Прибежит — все, что знает, расскажет, — ответил Лулио.

Одновременно с этим из засады выбрались разбойники и спокойным шагом почапали к остановившимся каретам.

Вскоре ситуация прояснилась. Мужики честно и без утайки все рассказали. Из них так и перло желание помочь. К сожалению, несмотря на все их желание, выяснилось не много. Да, они наемники, не брезгующие темными делишками. Да, один из посредников передал им задание встретить кареты и убить всех, кто там находится. Судя по всему, цепочка посредников могла быть довольно длинной. Когда кареты поедут, они не знали, поэтому уже несколько дней сидели в ожидании. Деньги получили заранее. Все.

Так называемый наблюдатель тоже ничего интересного не поведал. Так же, как и остальные, он был нанят неизвестным, но задача у него была иная — наблюдать, а по завершении нападения проследить за разбойниками и уничтожить их. Для этого ему выделили хитрое устройство — нечто смертельно

опасное, что надо было привести в действие в непосредственной близости от разбойников. К ним он должен был приблизится в любое удобное ему время. Например, ночью. А вот это устройство уже было чародейским — там хранился в специальной ловушке конструкт, который на самом деле должен был уничтожить все живые существа в радиусе нескольких сотен метров. Это Лулио сказал, осторожно обернув конструкт своей аурой, а потом развоплотив опасную игрушку.

— Влетает в ауру человека и заставляет того умереть, — пояснил он. — Человек может умереть от чего угодно: сердце остановится, легкие могут перестать качать воздух, или умрет мозг. Для обычных людей, не чародеев — практически стопроцентная смерть. При этом, часто довольно мучительная.

— Значит, слушайте меня очень внимательно, — Лулио грозно посмотрел на разбойников. Те активно закивали головами. — Добираетесь до Широтона. Идете в ближайший участок правопорядка и рассказываете обо всех своих делишках. Наложенное наказание принять, как высшую награду.

— Разрешите выполнять? — вытянулся главарь, в прошлом неплохой вояка, но в силу ряда жизненных неурядиц скатившийся до откровенного разбоя.

— Выполняйте, — кивнул Лулио, и толпа людей организованно зашагала вдоль дороги в сторону столицы. Чародей же наматывал на палец срезанные пряди волос с наблюдателя и главаря шайки. На мой вопросительный взгляд он пояснил:

— Потом попробую посмотреть прошлое.

— Прямой связи у них с заказчиком ведь нет? Как вы отследите ее?

— Попробую, — пожал плечами чародей. — Возможно, я увижу момент передачи заказа. Если будет время и я попаду на то место, можно будет попробовать считать следы оттуда. Или попробовать поймать взаимосвязанные события в прошлом, которые позволят сразу пройтись по цепочке — такое тоже иногда получается. В общем, посмотрим.

Ну, а я задумался — может, попробовать снять мою естественную маскировку в астрале? Все равно те, кто уже знает как смотреть, смогут меня найти. По крайней мере, примерное местоположение. С другой стороны, теоретически, через биокомп я все равно могу выйти на связь с астралом, минуя информационное рассеяние, генерируемое моим мозгом, а возможности могут вырасти. Но тут возникает ситуация, когда мои гипотетические враги как-то смогут меня просчитать. Правда, пока в них числятся вроде как только боги, но кто его

знает, что может быть в будущем? Ведь как-то тот же Балаватх спокойно живет себе, каким-то образом шифруется в астрале, и ему наплевать, может его кто-то просчитать или нет. А может, я ошибаюсь? Ладно, пока отработаю Видение без помощи астрала, а там посмотрим.

Когда мы уже летели дальше, Балаватх разъяснил мне кое — какие моменты:

— Порой у меня возникает ощущение, что чародейская Душа Мира и наш астрал — совершенно разные сущности. Посуди сам: они могут смотреть в прошлое, но совершенно не так, как мы. У них эти видения почти то же самое, что и настоящее, разве что видят его они как в тумане. Кто опытней — у того тумана меньше. Этот туман — невоспринимаемый поток информации. То есть то, что чародей не может усвоить. У нас же, астральных гроссмейстеров, прошлое приходит вспышками картинок, знаний, слуховых галлюцинаций. Дальше различия еще больше: текущее настоящее какого-то места мы можем отследить, переместившись в астрале в нужную точку, которую еще надо найти. Они же по какой-то вещи сразу видят то, что происходит связанное с этой вещью вдали от них. Как будто сразу попадают в нужное место астрала. Будущее же мы видеть не можем, а они — могут. Пусть и его варианты. Но зато они не умеют моделировать свое личное пространство в Душе Мира. Мы же можем строить там мир по своему вкусу, можем пригласить другого астральщика к себе в гости в этом иллюзорном мире. Но точки соприкосновения наших с чародеями пространств, конечно, есть. Например, мы вполне можем закрыться от Видящего, как и другой чародей — Видящий. Только чародей это делает все же по — другому. Он просто перекрывает определенный объем пространства от Души Мира, и она, эта Душа, просто перестает видеть происходящее в этом закрытом пространстве. Мы же поступаем иначе. Мы создаем наши иллюзорные миры в астрале таким образом, чтобы постоянно находиться как бы в двух местах одновременно — в реальности и в этом своем пространстве. Как было достоверно установлено, чародей — Видящий в таком случае не может найти реальное, например мое, отражение в Душе Мира. А если все же найдет, то это будет построенный мною в астрале мир, который не имеет ничего общего с настоящим.

— И что будет, когда он найдет твой мир?

Демон ухмыльнулся.

— А вот тут есть еще одно различие. В астрале, особенно в созданном нами мире, мы более опасны, — тут демон замолчал, не став распространяться дальше.

Что ж… Все это интересно и весьма познавательно. Осталось

продумать варианты своего развития в этом направлении. Допустим, по Видению можно договориться с Лулио. Опасно конечно, а вдруг он при желании сможет пробить мою ментальную защиту? А вот наличие или отсутствие такого желания определить практически невозможно. Правда, Лулио за все время нашего совместного бытия был исключительно корректен, но это ни о чем не говорит. А вот по обычному варианту астрала мог бы демон помочь, но тут те же подводные камни. Кроме того, что-то мне подсказывает, что в ближайшее время и Лулио, и Балаватх будут весьма заняты налаживанием отношений между Империей и Лигой.

Дальнейший путь до столицы протекал спокойно и без особых проблем. Был, правда один совершенно непонятный момент, когда из дремучей чащи проплывающего под нами леса, примерно с расстояния пары километров от дороги, по которой продолжали двигаться наши кареты (мы на всякий случай решили продолжить их сопровождать), прилетела огромная дура — стрела. Вот реально, вдруг полыхнуло в магическом фоне в той стороне, и к моему летучему дому с большой скоростью полетела стрела. Как потом выяснилось, она была металлическая, вся покрытая кавернами. Длиной около полутора метров и диаметром сантиметров десять. Древность этой стрелы не вызывала никакого сомнения. Да и Лулио подтвердил, что данного устройства не касалась рука человека сотни и сотни лет. Так давно, что без помощи астрала, который в данный момент не был доступен, прояснить прошлое не представлялось возможным. Может, на нее было наложено укрепляющее плетение, иначе не объяснить, как она сохранилась до настоящего времени, но сейчас уже ничего не осталось, кроме слабого фонового излучения.

Так вот, можно сказать, в боевых условиях и была испытана моя защита, вернее, защита Карины. Так как я пока не решил проблему взаимного влияния пересекающихся контуров моего купола и Карины, то свой я, находясь рядом с ней, выключал. Похоже, Карина даже не сразу сообразила, что произошло, и только спустя некоторое время с помощью дракончика, в какой-то мере управлявшего системой, разобралась. По траектории движения стрелы защита сгенерировала локальное гравитационное поле нелинейной формы, в результате действия которого стрела сильно отклонилась от своего пути и упала где-то в лесу уже за дорогой. Мы пролетели к месту падения, я прямо из домика захватил стрелу силовыми нитями и с помощью легкого антигравитационного воздействия поднял ее к нам. Разумеется, предварительно убедившись, что никакой скрытой магии в стреле не осталось.

В общем, нехилый такой снаряд ПВО. Кстати, видимо, что-то сдохло со временем, так как скорость движения стрелы была не особо большой, по крайней мере обычное защитное поле скорее всего справилось бы с динамическим ударом такой тяжелой дуры.

— М — да… — произнес советник, задумчиво глядя на привет из древности, — по всему получается, что наши далекие предки частенько летали, раз придумали такое оружие.

— А может, существовали какие-нибудь опасные летающие существа, — предложил свою версию Шойнц.

— Может, и так, — согласился Эндонио. — Лулио, пометь это место и пусть потом его посетят твои специалисты. Может, что интересное раскопают. И сделай так, чтобы никто не мог пройти туда, кроме них.

Повелитель Чар кивнул, и в сторону предполагаемой пусковой установки отправился рой конструктов.

А мы отправились догонять уже ушедшие вперед кареты и скоро наконец достигли нашей цели — столицы Оробоса, города Широтон.

Глава 4

= = Ник. Широтон = =

Столица Оробоса с высоты птичьего полета казалась довольно большой и интересной. Почти правильной округлой формы слабовыраженные концентрические окружности образовывали разные по важности и элитности районы города. В принципе, ничего сверхоригинального: центр, имеющий название Золотое Кольцо, был заселен целиком элитой империи, его опоясывало Серебряное Кольцо, в котором проживали менее знатные дворянские роды, затем Бронзовое Кольцо для прочего люда, ремесленников в том числе, и бахромой вокруг всего этого хозяйства, ограниченного обычным рвом, — пригородное хозяйство. Тем не менее я с интересом рассматривал одну из самых важных столиц на данном континенте. Лулио тихо комментировал проплывающие внизу виды, давая мне возможность осмотреться. Особенно забавно смотрелась очень широкая дорога, как бы пронзающая внешние кольца вплоть до центра. Если прикрыть глаза и дать волю воображению, то вполне можно было бы принять это за схематичное изображение одуванчика. Или какой-то космической орбиты с пронзающей ее кометой.

Под руководством Повелителя Чар наш летающий дом медленно плыл в центральную часть города. И вполне ожидаемо путь закончился во дворе одного из множества мини — поместий внутри Золотого Кольца. Честно говоря, по другому и назвать-то их не получается. Привыкли местные жить на широкую ногу — и домики двух — трехэтажные, и зеленые поляны вокруг… Поменьше, конечно, чем то имение, откуда мы прибыли, но все же… В общем, чтоб я так жил!

Приземление прошло гладко и незаметно, как и в загородном поместье. Для стороннего наблюдателя, которому, конечно же, здесь просто неоткуда было взяться, в укрытом деревьями месте просто проявились несколько человек. Это были мы. Демон с женой сразу же откланялись и не стали задерживаться — все предварительные вопросы между ними и Эндонио с Лулио были уже обговорены. Напоследок Балаватх подошел ко мне.

— Надеюсь на скорую встречу, Ник, — улыбнулся он и протянул мне руку. Я несколько удивился нетипичному поведению демона, но с удовольствием пожал ее. На площадке перед домом уже ждала карета, поданная вызванными слугами.

— Непременно, — согласился я и проводил взглядом удалившуюся парочку, незаметно пряча в карман переданную мне

таким незамысловатым, но надежным и незаметным для магического наблюдения способом, записку.

Дальше пошла обычная суета. Шойнца вместе с нами разместили в доме. Время еще было не позднее, и все разбрелись по делам. Карина тоже куда-то убежала, пообещав, что ненадолго. В общем, я остался один и, улегшись на кровать, кратковременно поставил вокруг себя сферу невидимости — даже если кто-то и отслеживает картинку, наблюдатель не сможет понять, зачем я это сделал. Поставил на время, как раз, чтобы ознакомиться с запиской, переданной мне демоном. В ней был написан адрес. И все. Уничтожив бумажку, я убрал невидимость и задумался.

Балаватх явно хочет со мной встретиться на территории, свободной от посторонних ушей. Гарантировать это, конечно, сложно, но можно. То-то я все удивлялся, чего это он не очень активен в общении со мной. Ладно, будет возможность — сходим на встречу. Было бы здорово, если бы демон воспользовался моим амулетом, установщиком болталки, но уверен, что он на это не пойдет. А жаль — я бы смог понаблюдать, что там происходит, даже без внесения меня в его список контактов. Ну да ладно.

Мельком глянул, что делает Карина. Совсем мельком — только одним глазком и на секундочку! Неприятно это делать, к слову, по отношению к близкому человеку, но чисто чтобы удостовериться, что с ней все в порядке, ибо пока мне не ясны местные расклады. Чародейка весело болтала с какой-то девушкой в богато обставленной комнате. Прислушиваться я не стал — как только понял, что все нормально, сразу отключился. Кстати, насчет раскладов. Неприятно это сознавать, но походу я попал в центр какой-то интриги или местных разборок. Хорошо хоть для разнообразия вроде бы не на главных ролях. Вон как Лулио суетится. Внешне это не особо заметно. Да и то нападение было неспроста. Зря, конечно, Лулио открылся, на мой взгляд, лучше бы он дал совершиться нападению: судя по всему, там вполне могла быть целая цепочка наблюдателей, но чародею виднее. Он не может не понимать этого. Так что пусть работает как считает нужным. Нефиг мне вмешиваться, тем более с неизвестным противником и при неизвестных мне силовых раскладах. А еще та «ракета». Довольно забавный был момент, хоть адреналинчику и хватанул я. Не думаю, что там реально что-то важное было, скорее какой-нибудь старый пост ПВО. Мне хоть и интересны подобные вещи, но, вероятней всего, это было сделано археями, а меня в первую очередь интересуют Дронтовские разработки. Хотя что-то мне сомнительно, что их так уж много. Да и археи вполне могли их использовать в своих целях — все же крутые были маги. Так что вряд ли я напрямую что-то

найду. Хотя на севере, как я помню, что-то такое есть. Да и тут, в центральной части континента, совсем мало — мало нечто такое попадается.

Прикинув так и эдак, вчерне составил для себя план ближайших действий. В первую очередь надо выделить больше усилий на решение проблемы с богами. Я, конечно, крутил варианты и так и эдак, но пока ничего особого не придумал. Надо найти хоть какую-нибудь информацию о них. Где обитают, как живут, чем дышат. Думается мне, что в местных чародейских запасниках должна остаться информация с прошлых цивилизаций. Судя по обмолвкам демона при разговоре с эль Торро, и по их с чародеем ответам, что-то они знают.

Дальше — мне катастрофически не хватает информации по чародейству. Где-то я застопорился. Не могу ухватить суть. И это несмотря на то, что чего-то уже умею, и даже сумел придумать новое использование конструктов совместно с плетениями! И все равно — не хватает мне знаний. И снова остаются библиотеки или запасники. Или, может быть, плотно пообщаться с Лулио — но это нежелательно. Боязно. Судя по всему, Повелитель Чар вполне способен мне если и не напрямую навредить, то подсунуть какую-нибудь ментальную закладку, которую не заметит мой биокомп, — вполне. Жаль, что я не могу быть стопроцентно уверенным в том, что биокомп справится с любыми внешними ментальными воздействиями. Противодействие богам не показатель: насколько я понимаю, там била крупная артиллерия, а вот против какой-нибудь змеиной хитрости, тонкой и незаметной, биокомп может и не сработать. Тут никак не проверишь. Было бы хоть описание всех возможностей этого устройства, это было бы другое дело, а так гадать… в общем, надо думать.

Обучение работе в астрале. Или через обходной вариант биокомпа, или снимать мой астральный скремблер. Наверное, лучше первый вариант — плюсов больше. Вообще надо побольше узнать об астрале. Тоже проблема.

Развивать свое Видение. Тут прогресс уже есть. А отработав детализацию просмотра в разных режимах, можно будет прикрутить сюда и астральную составляющую.

На последнем месте как не жизненно важное на данном этапе, но интересное и перспективное в будущем, — работа с информструктурами. Исследовать и отработать варианты «материализации» объектов и их «дезинтеграции». На живые организмы я пока не замахиваюсь, а вот с остальным… Вот как я делал это с камнем. Прикольно было бы кое-что иметь в такой невидимой никому кладовке. Еда там или какие-нибудь вещи. С

органикой, правда, есть сомнения, но это будет видно потом…

Ну, вроде как все. Окинув мысленным взором составленный список (кстати, сгенерированный биокомпом перед глазами) остался довольным. Вот только в тот момент я не знал, что дополнительная встреча с Балаватхом внесет в этот список еще один пункт, и далеко не на последнее место!

Лулио не оставил мне никаких указаний по моему поведению в столице, возможно, просто не подумал, что я могу сразу куда-то пойти, но все были заняты своими делами, поэтому я спокойно решил прогуляться. Я, конечно, уже был в курсе, что приезжим тут ставят какие-то чародейские метки, что-то вроде временного паспорта, но не придал этому особого значения. Местные-то вряд ли имеют подобные метки, и стража как-то разбирается, что почем. То есть вся эта система более сложная, чем кажется на первый взгляд. Разобраться с этим я решил попозже, а пока просто погулять, решая возможные проблемы по мере их появления.

Так… Включаем мой уже слегка доработанный костюм — перевертыш, выбираем из десятка разработанных костюмов один, приглянувшийся в данный момент. Притуливаем на голове широкополую черную в тон одежде шляпу и выходим из дома.

У внешних ворот выскочил охранник или какую роль он тут играет, и вежливо открыл передо мной небольшую дверь сбоку.

— Что передать ллэру Лулио о вашем отсутствии? — спросил он, с интересом рассматривая мой прикид. А что? Черный плащ сверху в обтяжку, снизу клешем расходящийся в стороны, черная шляпа, на боку черные ножны меча, окаймленные тонкими золотыми нитями. Сейчас мне удобства не особо нужны, когда меч находится на спиной и не мешается. Сейчас это просто статусный показатель. Все остальное — качественная иллюзия. Даже на ощупь. Впрочем, если видишь что-то, можешь потрогать это, почему бы это не может быть ЭТИМ?

Я остановился и посмотрел на него.

— Скажи, что я вышел прогуляться. Не думаю, что буду отсутствовать долго.

— Как скажете, — он вежливо поклонился.

Забавно, — подумал я, выходя на каменную мостовую, похоже, на мой счет не было оставлено вообще никаких распоряжений.

На выезде со двора среди месива остаточных излучений поймал тонкий и почти неосязаемый остаточный шлейф ауры Карины. Судя по интенсивности, она выехала в карете, иначе по времени он был бы поярче. Вообще странно это. Непонятная возня с возможным смертельным исходом — и такая беспечность.

Впрочем, опять же не мне судить. Почему-то я уверен, что все находится под контролем Повелителя Чар. Я остановился прямо посреди отслеженного шлейфа и выполнил алгоритм входа в состояния Видения. Уже знакомо на мозги навалилась тяжесть информационного перенасыщения, но я уже довольно уверенно, хоть и не без напряга, справлялся с этим. Перед глазами мелькнула карета, наехала на меня, и я оказался внутри нее. За пару секунд сумел увидеть мою подругу, которая с легкой мечтательной улыбкой смотрела в окно.

Встряхнувшись и сбросив с себя информационный флер прошедшего, я повернул в другую сторону, предположительно к центру Кольца, и медленно отправился прогулочным шагом.

Эх!!! Красота! Абсолютная чистота улиц, красивые заборы, каменные дома без единой щербинки в материале, в основном тишина, свежий воздух, лишь изредка нарушаемый легкими дразнящими запахами выпечки. Ну а что? Место жительства элиты! Вообще, внутренность Золотого Кольца слегка напоминала некий музей под открытым небом. Интересно, сколько стоит жить в таком месте? Вопрос чисто риторический…

Прохожих, напрягающих ходьбой свои собственные ноги, было мало. Каретное движение было не в пример интенсивней. Это и понятно — элита не особо любит напрягаться. А среди прохожих больше было, наверное, слуг, судя по их хоть и качественным, но довольно скромным одеждам. Ну понятно, кому-то ведь надо обслуживать высокородных жителей. На меня особо не обращали внимания — я использовал скрыт в легкой его форме, дабы и не привлекать внимания, и одновременно чтобы об меня не спотыкались. Повсюду, кстати, летали конструкты. Где-то они были условно стационарными и висели на узловых точках дорог, откуда можно было наблюдать сразу несколько участков местности. Какие-то просто мелькали, перемещаясь по своим делам. Через некоторое время я сделал вывод, что местная элита по большей части состоит именно из чародеев — уж очень насыщенный трафик тут наблюдался. С другой стороны, не может такого быть, чтобы ВСЯ элита состояла из чародеев. Вон, отец Карины ведь не чародей, а обитает именно тут. В общем, пока не особо понятно.

По пути встречалось много структурированных энергетических полос, шлейфов и просто туманных областей, в виде которых представали передо мной чародейские проклятия. По большей части я старался их обходить, хотя там, где это не удавалось сделать, они бессильно расступались под действием слегка уплотненной внешней границы моей ауры. Зная, что любой контакт чародейских проклятий или конструктов с аурой

может привести к непредсказуемым последствиям, я еще в пути пробовал создавать как бы независимую внешнюю тонкую оболочку ауры, не имеющую структурированной привязки к моей основной энергетической составляющей тела. То есть если даже что-то ее и повредит, это никак не скажется на моей ауре и состоянии здоровья. Не знаю, как справится опытный чародей с такой вещью, но несложные проклятья Карины, не созданные специально, чтобы взламывать такую защиту, уступали. Ну, все это я сделал, чтобы не привлекать тяжелую артиллерию, если что. Да и привлекать внимание отсутствием ауры, когда я ее прячу, не хотелось.

Спустя минут десять я заметил, что меня ведет какой-то конструкт. Ну то есть он двигался аккурат за мной на высоте метров пять. Видимо, скрыт на него не действовал. Кстати, что-то я упустил этот момент — может ли скрыт действовать на конструкты? Ладно, потом проверю. Сейчас же я не стал ничего предпринимать. Может, тут так положено.

По длинной прямой дороге я вышел к относительно большой площади с красивым фонтаном в центре. Вода весело журчала, стекая по каменным телам скульптур, изображающих непонятную мне композицию: властный человек с бородой сидел на троне, а перед ним находилось несколько коленопреклоненных мужчин в различной одежде. Они протягивали сидящему свитки. Тот смотрел на них с каким-то грустным выражением лица. За троном стояла женщина и держала руку на плече бородача. Из небольших отверстий по всей поверхности трона вытекала вода, стекая по статуе, тем самым словно оживляя ее. А из свитков, которые удерживали коленопреклоненные люди, били струи воды, создавая водяную завесу, красиво переливающуюся в лучах солнца.

— Интересуетесь историей? — рядом со мной остановился моложавый дедушка довольно благообразной внешности с тростью в руках. Его лицо украшала небольшая ухоженная черная бородка, а непосредственно голову — нечто вроде котелка. Оценив его ауру, понял, что он — чародей, и видимо довольно опытный, хотя до Лулио ему было далеко. Но тут нельзя так с кондачка делать выводы — чародеи те еще жуки, могут неплохо маскироваться, если захотят.

— Не особо, скорее мне понравилась сама скульптурная композиция. Довольно реалистично сделано.

— Вы правы, молодой человек! — радостно улыбнулся мужчина. — Позвольте представиться. Профессор изобразительных искусств Фабер де Алатус. К вашим услугам! — Фабер слегка поклонился.

— Никос Курагендариус Исис, — в ответ представился я.

— Хм… Судя по вашему имени, вы смартанец? — слегка удивился Фабер, окидывая меня взглядом.

— Что, не похож?

— Признаться, не очень. Смартанцы довольно приземленные люди, основой своего искусства сделали войну. Я еще не встречал ни одного смартанца, интересующегося изобразительным в камне и холсте искусством.

— Всякое бывает, — пожал плечами я, не подтверждая предположений чародея и не отрицая их. — Так что это за скульптура?

Фабер задумчиво погладил свою бородку.

— Насколько хорошо вы знаете историю Оробоса? — вдруг спросил он.

— Откровенно плохо, — сознался я.

— Ну, тогда, в двух словах, — эта скульптура отражает момент создания империи, когда первый император принимал присягу верности от представителей завоеванных стран. М — да… Кстати, позвольте отметить, что данная скульптура — работа учителя моего учителя. М — да…

— Что ж… Рад за вас, что у вас был такой замечательный учитель, — больше мне нечего было сказать.

Фабер бросил на меня быстрый взгляд из под бровей и сказал:

— Вижу, что вы довольно образованный и интересный молодой человек. Приглашаю вас посетить нашу Академию Искусств, думаю вам будет интересно.

— Хм… Не знал, что у вас есть Академия. Мне говорили, что чародейство у вас преподается в отдельных школах.

Фабер вдруг зафыркал:

— Вы делаете ошибку, присущую многим иностранцам. Слово «искусство» в какой-то степени потеряло свой смысл в связи с тем, что наши соседи, кордосцы, используют его для названия своего… хм… Искусства… Оксюморон, однако… А у нас, действительно, чародейство преподается в чародейских школах. Слишком это тонкая материя, чтобы грести всех учеников под одну гребенку. В Академии же у нас преподают искусство живописи, скульптуры. Изучают историю, этикет, танцы и прочие науки, не имеющие отношения к чародейству.

— Позвольте спросить, а как вы, чародей, оказались в этой Академии?

— О! Вы заметили? — радостно всплеснул руками Фабер. — Я не ошибся в вас! А на вопрос отвечу так: жизнь — она долгая. В ней случается разное. Ну, а если честно, то любой чародей для

того, чтобы его дар развивался гармонично, просто обязан овладеть как минимум одним, а то и несколькими, так сказать, «приземленными» искусствами. Эту роль отлично играют рисование, скульптура, танцы, любой другой творческий труд.

— Спасибо за приглашение. Возможно, я действительно воспользуюсь им, — поклонился я.

— Буду ждать, — улыбнулся Фабер и, приподняв шляпу, отправился по своим делам.

Я задумчиво проводил его взглядом, пытаясь понять, не показалось ли мне, что преследовавший меня конструкт имел отпечаток ауры, схожий с аурой Фабера? Довольно странная встреча. А все, что странно, — может быть опасным. Еще при разговоре я успел оценить ауру неожиданного собеседника, чтобы понять, что незаметно для него ничего не смогу внедрить в нее. Но ведь у меня есть огромный рояль! То есть моя инфомагия. Поэтому, пока чародей не удалился далеко, я прилепил к его информструктуре шпиона, слегка обрезанный вариант болталки. Даже переделывать пришлось совсем немного. А что, удобно, — почти полный функционал болталки, только без интерактивного обратного доступа для реципиента. Ну и по сравнению с амулетом — установщиком моя скорость привязки девайса на клиента на порядок выше, ибо я вижу и знаю, что надо делать, тогда как амулету надо долго и скурпулезно анализировать, что и куда прикручивать. Так что, сделав себе в болталке отдельную группу «серых» контактов и загнав туда данный контакт, я отправился гулять дальше.

Жаль, что у меня нет фактографа, чтобы он постоянно мониторил разговор и дергал меня только тогда, когда будет что-то интересное. А так придется каким-то из потоков сознания постоянно отслеживать разговоры. А если надо много отслеживать? Никаких потоков не хватит на всех! Пожалуй, стоит поставить себе еще один пункт — создать аналог фактографа. Алгоритмы я примерно знаю, вернее теорию. А это уже немало. Наверное, для обычного компьютера я все же не взялся бы его реализовывать, ибо теория теорией, но нужны еще готовые наработки в сфере условного ИИ и лингвистики, а это море кода и специфических знаний. Что-то у меня есть, не зря же занимался такими вещами, а чего-то просто нет. Зато у меня есть просто исключительное средство разработки, мечта любого разработчика, причем не только программиста. Так что попробовать стоит.

Тем не менее прямо сейчас решил попробовать воспользоваться Видением. Ничего особого я от него в данном случае не ожидал, так как не мог воспользоваться ни каким-

нибудь предметом заинтересовавшего меня человека, ни астралом. Только остатками ауры чародея….

Упавший на голову пласт информации, как и ожидалось, ничем особым не порадовал. Я четко увидел все того же Фабера, стоящего рядом со мной, а попытавшись прорваться в прошлое — лишь смутные образы видов улицы и какого-то кабинета. Зато ощущения чародея, как ни странно, в отличие от реальности, довольно четко проявились в виде легкого недоумения, любопытства и ожидания чего-то интересного. Последнее меня больше всего заинтересовало не самим наличием этих чувств, а тем, что когда мы разговаривали, ничего подобного в ауре собеседника я не наблюдал. И это понимание прямым текстом показало мне, как много я еще не знаю в этой области.

Дальнейшая прогулка принесла много положительных эмоций от наблюдения за внешне неторопливой жизнью Золотого Кольца, от вида красивых зданий, площадей и редких небольших парков. Больше за время прогулки ничего интересного не произошло, то есть никто ко мне не цеплялся, особого внимания не проявлял. Меня это полностью устраивало.

Несмотря на то, что от дома советника я забрался довольно далеко, назад вернулся легко — практически абсолютная память с развитым чувством направления могут дать фору любому бадди — компу с его программами ориентирования на местности. Разумеется, если они не подкреплены подробными картами.

За время моего отсутствия в доме ничего не изменилось. Все так же в своих комнатах сидели Шойнц и Эндонио, Лулио отсутствовал, Карина еще не вернулась. Моя же прогулка принесла мне, кроме морального отдохновения, понимание того, что Балаватх назначил мне встречу явно не в Золотом Кольце, а скорее всего в Серебряном, если не Бронзовом. Но это я решил узнать позднее. Пока же от нечего делать решил посетить искусника. Однако перед его дверью я заметил несколько магических сигналок и остановился. Немного подумав, просунул сквозь дверь плетение видео — камеры, вариант которой я использовал при реализации болталки, и тихо про себя хмыкнул. Искусник сидел в позе медитации в центре комнаты и формировал перед собой довольно сложные магические конструкты, которые я смутно отслеживал сквозь стену. Поверхностный анализ показал, что скорее всего это тренировка, ибо особого смысла в плетениях я не заметил. Кроме того, Шойнц их периодически разрушал и заново начинал строить. Ай молодец! Ай да сукин сын! За все время нашего совместного путешествия я ничего подобного от него не видел. Искусник все время использовал для своих дел жезл, а оно вон как оказывается!

Видимо, он намеренно скрывал свои возможности. Стоп! А как же возможное наблюдение за комнатой?

Приглядевшись, заметил, что несколько конструктов, явно производства Повелителя Чар, бестолково толкутся перед стеной, где расположена дверь, а комната изнутри тоже оплетена довольно интересным плетением, не пропускающим внутрь конструкты. Вернее будет сказать, оно как-то их дезориентировало. Забавно. Выделив управляющие контуры этого плетения, я довольно быстро его распотрошил и примерно понял принцип действия: оно излучало почти незаметные волны энергии биоспектра, то есть создавало модулированное поле, похожее на ауру. Причем подпитывалось плетение и управлялось все-таки жезлом, установленным по центру комнаты. Надо обязательно взять себе на заметку! Правда, не уверен, что при желании чародей не сможет преодолеть это поле. Скорее всего оно работает против автономных и не очень умных конструктов, что косвенно подтверждалось отсутствием Лулио в доме, иначе вряд ли бы он пропустил такое безобразие у себя под боком. А еще, может быть, оно настроено против конструктов определенного чародея. Это надо будет проверить отдельно. Решив не беспокоить искусника, я удалился в свою комнату.

Карина вернулась к ужину. Судя по всему, вымоталась она изрядно, хотя и пыталась скрыть свое состояние. На меня же она посмотрела с явной благодарностью, когда я, поцеловав ее в коридоре, пожелал ей спокойной ночи. Так что спал я в одиночестве. Кстати, никакой полезной информации от наблюдения за встреченным мною чародеем перед фонтаном я пока не получил. Обычные бытовые подробности, хоть и довольно интересные в каком-то плане. По крайней мере ни в какую академию он в этот вечер не ходил и ни с кем насчет меня не общался.

= = Кабинет императора Оробоса = =

— Что ж… — Тиль удовлетворенно кивнул, — хорошая работа, Лулио.

Повелитель Чар тоже слегка расслабился и бросил мимолетный взгляд на своего преемника — Нино. Судя по всему, тот все понял, хотя, конечно, им еще придется долго общаться и корректировать планы. Искренняя радость последнего ученика Лулио, связанная с возвращением чародея, грела душу старого человека. Все же ученик — он как сын, в него вкладываешь частичку своей души, и ответное чувство всегда воспринимается с радостью.

— Только я так и не понял, зачем ты так быстро привез в столицу Никоса? Слишком рано ты это сделал. По логике,

предпочтительней было держать его в имении Эндонио. Нет?

— Это так, — кивнул Лулио, — только тут прояснился один момент. Помнишь, я не мог проследить Карину, пока она еще не вернулась? Так вот, это свойство Никоса — баламутить Душу Мира там, где он находится. При этом очень сложно отслеживать линии судьбы, возможное будущее.

— Хочешь сказать, нам это необходимо здесь и сейчас? — Император заинтересованно посмотрел на чародея.

— Да. У нас реально назревает, если уже не назрел, кризис. Предполагаю, что в ближайшее время кое-кто попытается тебя убрать от власти. Сменить императорскую династию.

Император нахмурился и задумчиво посмотрел в окно, затем кивнул.

— Есть такая информация, — неохотно признался он. — Впрочем, именно ты работаешь в этом направлении, и твоя служба.

— Уже не моя, — чародей мельком глянул на Нино. Император в ответ слегка улыбнулся и тоже глянул на бывшего ученика Лулио, отчего тот слегка покраснел. Не привык еще к такому легкому и непринужденному общению с императором. — Именно Нино обнаружил в Сути Мира эти вероятности.

— Судя по всему, вы предполагаете, что у противника работают Видящие?

— Само собой, — кивнул Лулио, — иначе просто бессмысленно и начинать. Вернее, можно, но тогда надо очень долго готовить почву, чтобы никаких прямых следов не вело к заговорщикам. А с помощью Видящего вполне возможно так подобрать варианты действий, что другой Видящий не сразу найдет концы. А когда, или вернее «если», найдет — будет поздно. Так что, пусть задергаются. Тем более, что я проявил себя во время нападения на наши кареты, когда мы двигались сюда. То есть противник знает, что я выжил. Это знание заставит заговорщиков или отменить свои дела, что маловероятно, так как они понимают, что рано или поздно все вскроется, или ускорить исполнение своих планов.

— То есть ты думаешь, что они еще не готовы?

— Есть такая надежда, — кивнул Лулио, — то есть расклад такой: сейчас Видящие в связи с наличием Никоса в столице если и не слепы, то явно не в лучшей форме. Это я по себе сужу, а я один из лучших Видящих. У них уже должны быть начерно расписаны планы, но корректировать их они не могут. В смысле не могут посредством Видящих, а обычные способы намного медленнее. Не зная, что происходит, и почему Видящие сейчас стали слепы, и опасаясь, что с течением времени планы будут все

больше и больше расходиться с реальностью, они скорее всего попытаются их реализовать в том виде, в каком они существуют сейчас. В надежде, что реальность еще не сильно разошлась с их планами.

— У них хоть планы какие-то есть. А у нас есть что противопоставить? — Император вопросительно посмотрел на обоих чародеев. Те же переглянулись и улыбнулись.

— Разумеется, есть. Иначе было бы в высшей степени глупо поторапливать врагов напасть.

— Хорошо. Что мне надо знать?

Лулио начал говорить, время от времени давая слово своему преемнику, который довольно толково рассказывал свою часть информации. Через полчаса император устало откинулся в кресле.

— Не нравится мне то, что вы придумали, — слегка недовольным тоном произнес он. — Эндонио в курсе этих планов?

— В курсе, — кивнул Луило, — и он согласился. Я был весьма убедителен, доказывая, что Карине ничто не грозит.

— Ну что ж, ллэры… Будем надеяться, что все у нас получится. Теперь пора обсудить вопрос с предложениями даймона Балаватха…

= = Ник = =

Ну вот и начались столичные будни. Буквально на следующий день Карина потащила меня 'по гостям'. Оказалось, что у нее уже все распланировано, есть куча приглашений, которые ну никак нельзя проигнорировать. График был плотный — только за один сегодняшний день нужно было посетить три (!) места. Я было испугался, что ближайшие дни придется мотаться по незнакомым мне людям, разговаривать глупые разговоры, вместо того, чтобы заняться полезным делом, но все оказалось не так страшно.

Оказывается, это только на сегодня такие планы, а завтра — послезавтра надо будет переться куда-то за город, в какую-то Палатку, на какие-то соревнования. Правда, узнав, что это за соревнования, которые идут уже несколько дней, резко обрадовался. Выступления големоводов, или големов под управлением своих создателей, определенно стоит посмотреть. Главное, может удастся понять, каким образом у них получается управлять такими огромными и тяжелыми предметами. За счет какой энергии. Что-то мне сомнительно, что энергии человеческого организма, пусть даже чародейского, хватит на изменение или сопротивление законам природы.

А еще Лулио был несколько недоволен моей вчерашней

выходкой, когда я самовольно отправился гулять. Ну не подумал он, что я сразу же, в тот же день как появился, отправлюсь куда-нибудь! Впрочем, как я понял, недовольство было не сильным. О чем-то подумав, он успокоился. А вот встреченного мною Фабера де Алатуса он не знал.

— Не могу же я знать всех жителей столицы! — пробормотал он, но, судя по всему, какие-то выводы сделал. — Возможно, это был кто-то из 'Ока'. Ладно, не важно. Послушай меня. Вы с Кариной отправляетесь развлекаться, на всякий случай будь осторожен и внимателен. В твоих силах я не сомневаюсь, но и на горячий огонь может найтись своя порция воды. На самом деле я не ожидаю каких-то неожиданностей на данном этапе, но все же… Да и подстрахуют вас, если что. Вот еще что. Обычно у нас все гости столицы должны иметь нечто вроде разрешения на пребывание. Абсолютному большинству прибывших в ауру вешается специальный конструкт, который с помощью специальных амулетов может опознать стража. Но я почему-то уверен, что ты на такое не согласишься, — он вопросительно посмотрел на меня.

Я отрицательно качнул головой. Не хватало мне еще держать в своей ауре чужеродный конструкт, в который ушлые чародеи могут засунуть все что угодно. Может, это и паранойя, но… Нет. А вообще интересно они тут придумали, хотя и странно как-то. Лулио в ответ кивнул, мол, и не сомневался.

— Здесь, внутри Золотого Кольца, эти правила почти не работают — сюда постороннему не так-то просто проникнуть. Да и не очень хорошая идея постоянным жителям носить конструкты. Кроме прочего, каждый неизвестный сразу попадает на глаза специальной службе охраны порядка. Таким образом, конструкты в Золотом Кольце имеют только прислуга да редкие гости, статус которых неясен. Как здесь, так и в Серебряном Кольце местные жители отмечаются в Управе. Прочие должны иметь или конструкт, или обычный документ, удостоверяющий личность. Чаще распределение идет как раз таким образом, что местные жители имеют документ, а гости — конструкт. Сам понимаешь, его установить быстрее, да и дешевле, — Лулио достал что-то из кармана и протянул мне. — Вот, возьми. Это твой документ, дающий право на проживание в столице вплоть до Золотого Кольца включительно.

— Благодарю, — я слегка поклонился, рассматривая документ. Им оказалась тонкая, почему-то костяная, пластинка размером с красиво оформленную игральную карту. В центре слегка пульсировал бордовым энергетический сгусток, чем-то напоминающий конструкт, но явно однозарядный и

однофункциональный. Уж настолько, чтобы это определить, моих знаний хватало.

— Дотронься до отмеченного уголка, — попросил Лулио, указывая на полукруг, видимо таким образом отмечающим абрис прислоненного пальца.

Я последовал совету и заметил, как отмеченный уголок увеличил свою яркость в магическом зрении. Видимо, он реагировал на концентрацию аурной энергии. От уголка к центру протянулась светящая нить, соединилась с недоконструктом, что-то в нем произошло, и тот поменял свой цвет на салатовый.

— Все, документ активирован. Теперь его можно только разрушить, изменить нельзя. Если вдруг у тебя кто-то из стражи попросит предъявить документ, покажешь эту пластину и дотронешься до этого же уголка. Попробуй.

При повторном касании карты центральный светлячок весело проморгал какую-то мелодию в магическом зрении. Забавно.

— А у Карины такой же? — спросил я.

Лулио улыбнулся.

— Ей это не нужно. Подавляющему большинству аристократов нечего бояться в своем доме, — как-то туманно ответил Чародей и направился к лестнице. Взявшись за перила, Лулио остановился и сказал через плечо. — Удачно отдохнуть.

Почему-то мне показалось, что в его голосе присутствует какая-то тень то ли сомнения, то ли нерешительности. Но скорее всего просто показалось: я прочно и давно уверен, что любой чародей наружу выпускает только те эмоции, которые хочет, чтобы заметили, или если ему все равно. Ну да ладно.

Выглядела Карина сногсшибательно. Черное облегающее платье, из-под которого при ходьбе выглядывали изящные туфельки, а материя при движении обнимала ноги, очерчивая их идеальную форму. Открытая шея, на которой примостилось ожерелье в виде браслета в два пальца шириной. Из украшений больше ничего. Вроде бы просто, но своим видом девушка сразу навевала мысли о высшей пробе всего и вся. Высоко поднятые волосы также открывали шею (видимо, как раз для того, чтобы ожерелье не терялось на общем фоне). Вместе с тем образ Карины вызывал (или должен был вызывать) у любого мужчины внутреннюю дрожь и желание оберегать тонкий и нежный цветок, неведомо как выросший в этом грубом мире.

Пришлось на ходу подстраиваться под ее образ. Карина с огромным интересом смотрела, как моя одежда в стиле 'деловой костюм' приобретает черты компиляции из нашего прошлого. Там было настоящее смешение стилей: что-то от гардемаринской экзотики, что-то от гусарского образа, что-то еще. Главное, как

мне показалось, мне удалось не пересечь ту невидимую грань, за которой все превращается в показуху, безвкусицу и павлинияж. Треугольная черная шляпа, обрамленная лебединым пухом, идеально вписывалась в образ, правда, с нею пришлось повозиться, так как чисто на силовых плоскостях она была слишком легкой. Можно было бы поизвращаться, но времени не было, и я просто взял обычную местную шляпу, поверх которой нарастил нужную мне форму, а сверху чудную иллюзию. Мне понравилось, даже Карина захлопала в ладошки. Правда, с моей точки зрения, меч ну никак не мог заменить шпагу, но девушка отмахнулась от моих сомнений.

— Все нормально! Я бы сказала, просто идеально! Вернее, мы с тобой идеальная пара! — и, вдруг чего-то испугавшись, зарделась.

— Как скажете, ллэри! — я правой рукой снял треуголку, стараясь, чтобы она не выскользнула из рук — тактильные ощущения совсем отличаются от обычной материи, скользит, — отступил на шаг и слегка поклонился, обмахнув невидимыми перьями пыль перед девушкой. Она еще сильнее покраснела, потом вдруг хмыкнула и засмеялась.

— Позер! Ладно, поехали. У нас для таких мероприятий хоть и считается хорошим тоном опаздывать, но не в нашем случае — у нас слишком плотный график на сегодня.

— Нам повезло, — уже в карете Карина начала рассказывать, что нас ожидает. — Практически за один день нам удастся повстречаться с представителями большинства значимых в жизни империи аристократов. Как ни странно, у меня еще остались настоящие подруги, несмотря на… — Карина слегка нахмурилась, но тут же отмахнулась от темных мыслей. — Да и папа помог.

— А это случаем была не его идея насчет встреч? — как бы индифферентно спросил я, прикладывая ладонь к шляпе и отпуская, настраивая силу сцепления с рукой.

Карина удивленно посмотрела на меня.

— Ну… Я сама хотела встретиться с друзьями, понять кто из них остался мне другом. Папа лишь подсказал, что лучше для этого организовать нейтральные приемы. А там я уже сама его попросила помочь, — Карина задумалась. Потом встряхнулась. — Я понимаю к чему ты ведешь. Но даже если и так, и отец преследует свои цели, я готова ему помогать во всем. Надеюсь ты со мной?

Я поднял голову и удивленно посмотрел на нее.

— Ты еще спрашиваешь? Само собой. Не хотелось бы, конечно, влезать в ваши политические дрязги, но, похоже, меня уже давно втянули туда в качестве пешки. Ну да ладно, и не такое

бывало. Прорвемся.

Мы замолчали, думая каждый о своем.

К моменту нашего приезда я наконец подобрал приемлемый вариант с трением. Множество мельчайших энергетических ресничек чуть ли не микронной длины с овеществленными, то бишь твердыми, кончиками обеспечивали сцепление с рукой, по ощущению напоминая слегка прилипающую к рукам резину. Не очень комфортные ощущения, но вполне приемлемые. Надо будет еще поработать над другими вариантами, а то на теле одежда вроде бы удобно чувствуется, что-то вроде шелка, но для отдельных предметов гардероба, типа той же шляпы, надо придумывать что-то дополнительное, ибо слишком легкое!

Довольно приличный особняк встретил нас прохладой тени от деревьев и запахом редких цветов. Быстро подошедший слуга открыл дверь и столбом вытянулся рядом. Понятно, подавать ручку высокородной госпоже он не имеет права. Но на то есть я. Проигнорировав откинутые ступеньки, я легко выпрыгнул из кареты и подал руку своей спутнице. Она грациозно спустилась и улыбнулась мне.

— Карина! Рада видеть тебя и твоего спутника в моем доме! — раздался женский голос из-за спины. Я обернулся и увидел девушку примерно такого же возраста, как и Карина. Ее лицо я видел, когда мельком проверял, как дела у моей чародейки — именно с нею она общалась.

— Никос Курагендариус Исис, — поклонился я, — к вашим услугам. — Как все же здорово, что правила этикета тут очень походят на наши где-то девятнадцатого — двадцатого века! Правда, это может и ввести в заблуждение — легко можно сделать ошибку, спутав похожие приемы.

— Весьма рада! Карина мне много рассказывала о вас, и о вашей роли в ее спасении. Так что я действительно рада с вами познакомиться. Элона эль Понко, — девушка обозначила реверанс. При этом она не сводила с меня взгляда, будто видела перед собой какую-то неведомую зверушку. Наверное, Карина ей понарассказывала разного. Ну и пусть ее.

— Бьюсь об заклад, что ее рассказ больше походил на какой-нибудь дамский роман, нежели на скучную дорогу по степи и горам, недостаток пропитания да походные неудобства.

— А вы скромны! Мне это нравится. Впрочем, простите мою оплошность: держать дорогих гостей на пороге говорит совсем не в мою пользу. Прошу вас, проходите в дом. А пока мне нужно встретить следующего гостя, — Элона бросила взгляд на только что прибывшую карету и, извинившись еще раз, пошла навстречу тяжело вышедшему из кареты мужчине.

— Пойдем? — спросила Карина, и я подал ей руку. Затем мы неспешно вошли в открытые настежь двери.

— Зачем ты рассказала, что была в плену? Вроде это не афишировалось? — тихо спросил я.

— Тссс — ссс… — прошипела Карина, — так надо.

Я мысленно пожал плечами. Крутят что-то господа чародеи. А судя по тому, что меня вообще никак даже не пытались инструктировать, поступать я могу как моя душенька пожелает. Сложно с этими Видящими. Видят что-то, надеются на что-то, хотя сами говорят, что будущего нет. В смысле одной линии — в любой момент все может поменяться. Ну да ладно, посмотрим.

В большем зале уже дефилировали пары и отдельные личности. Некоторые стояли группами, что-то обсуждая, кто-то пил вино, медленно обходя зал и рассматривая картины. Мы подошли к накрытому столу у стены и взяли по бокалу вина.

— И что мы будем делать? — спросил я.

— Пока просто постоим, — спокойно ответила Карина, оглядывая присутствующих. Некоторые из них тоже бросали на нас заинтересованные взгляды, но не подходили.

Зал понемногу заполнялся. Входящие спокойно растворялись среди присутствующих. Кто-то с кем-то здоровался за руку. Кто-то просто раскланивался. Некоторые друг друга нарочито не замечали. Вдруг из угла раздалась тихая струнная музыка. Я глянул туда — в незаметной нише сидело несколько человек, которые и издавали эти чарующие и приятные звуки. Кстати, никто на них не обращал внимания. А я вот обратил. Инструменты имели необычную форму, но принцип тот же — деревянный короб — резонатор и струны. А вот двое подняли нечто вроде дудок и вплели их голоса в инструментальное эхо. Неплохо. Не эльфы, но вполне конкурентно.

— Ну как вы? — к нам подошла Элона. — Не скучаете?

— За прошедшие годы, как я посмотрю, почти ничего не изменилось, — бросила Карина, — все те же лица, те же отношения. Вон, — она кивнула на какого-то пожилого человека, увешанного медалями, — старый Понц эль Тронко все так же на ножах с Лоркином эль Садом, — второй кивок на другого пожилого человека. Оба эти мужика отличались тем, что, не общаясь, бросали друг на друга недовольные и высокомерные взгляды, как бы напрашиваясь на драку. — А вон Мати эль Да, все так же старается показать всем, что ей восемнадцать лет, и она еще в силах соблазнить кого угодно. Никак не смирится со своим возрастом, — действительно, весьма почтенная матрона молодилась изо всех сил, и постоянно бросала по сторонам чарующие, как она наверное думала, взгляды.

Элона с трудом скрыла улыбку.

— Это да. Ничто не вечно, и в то же время ничего не меняется. Парадокс, да?

Я с удивлением посмотрел на девушку. Довольно интересно рассуждает, видно, что не глупая. Она же с любопытством поглядывала на меня, будто пытаясь что-то про себя решить. Я решил, что Карина ей понарассказывала про наше путешествие, вот та и любопытствует.

— Какова программа приема? — спросил я.

— Да особой программы нет. Прием до ужаса обычный, и потому скучный в своей обыденности. Среди нас принято устраивать такие сборища, — Элона кивнула в зал. — Обмениваемся новостями, показываем друг другу, что еще живы, способны играть какую-то роль в обществе, что находимся в курсе происходящего в империи, и прочие скучные, и скрытые, и открытые причины. Думаю, кто-то захочет поговорить с Кариной, так как ходит много разных слухов о роде эль Торро, — Элона с заметной тоской оглядела зал. Мне почему-то кажется, что ей все это уже обрыдло и достало, но почему-то ничего она сделать не может.

Через некоторое время Элона извинилась и отправилась к другой группе присутствующих. Мы с Кариной немного походили по залу, к нам подходили какие-то люди, интересовались здоровьем девушки, ее отца. Задавали какие-то непонятные мне вопросы, на которые Карина всегда находила ответ. Меня тоже о чем-то спрашивали, я что-то отвечал. Несмотря на объяснения, смысл сего мероприятия как-то ускользал от моего понимания. В результате я заскучал, и хотел только одного — побыстрее свалить отсюда. Часа через два мы наконец-то засобирались. Снова появилась Элона, чтобы проводить нас. Она с Кариной шла впереди и тихо что-то ей говорила. Я прислушался.

— Карина, хочу тебя предупредить, — кося взглядом на меня, не слышу ли я, тихо сказала хозяйка, — тут появлялся Рикардо и расспрашивал о тебе. Не знаю, что ему было нужно, но имей в виду.

Спина Карины закаменела.

— Спасибо, подруга, — через несколько мгновений ответила чародейка. — Что нибудь о нем знаешь?

— О нем ходят какие-то неприятные и мутные слухи. Ничего конкретного, но я бы посоветовала держаться от него подальше. Тем более, у тебя появился 'личный друг', — слегка хмыкнула девушка, — который на мой взгляд намного приятней Рикардо.

Карина с легким беспокойством оглянулась на меня, я же смотрел куда-то в сторону, делая вид, что любуюсь красивым

двором, куда мы успели выйти. Успокоившись, Карина обняла Элону и попрощалась с ней.

Дальше мы поехали на следующий раут. Честно говоря, я пожалел, что согласился на поездку. Скукота неимоверная! Ладно бы хоть какие-то полезные знакомства завязались! Хуже чем по магазинам с девушкой ходить!

Карина всю дорогу думала о чем-то тяжелом, явно желая поговорить и боясь начать.

— Тебя что-то мучит? — спросил я.

Чародейка вздохнула.

— Не хотела об этом говорить: что было, то прошло. Но прошлое вдруг появляется снова, и ты не знаешь как поступить…

— Не бойся, — я слегка пожал руки девушки, аккуратно сложенные на коленях.

— Раньше, — начала Карина, — еще до моего пленения, я встречалась с одним молодым человеком. Не очень знатного рода, но достаточного, чтобы иметь резиденцию в Золотом Кольце. Одно время мне даже казалось, что я люблю его. Отец не был доволен нашими встречами, но и не мешал. Потом меня поймали искусники, и, как я узнала, не прошло и месяца с момента моей пропажи, как он уже встречался с другой. Странно, что до сих пор так и не женился. Ходят про него неприглядные слухи, впрочем бездоказательные. И вот он вдруг снова появился на моем горизонте. И я не знаю, что делать, что будет.

Я приобнял Карину:

— Ни о чем не беспокойся. В жизни всякое бывает. Ну, а если ты боишься, что это как-то повлияет на наши отношения, то не стоит даже беспокоиться. Мы с тобой прошли через такое… какие-то там тени прошлого не имеют совершенно никакого значения. Относись к этому спокойно. Как к уплывшим по ручью опавшим листьям.

— Спасибо, — Карина приткнулась ко мне и затихла. Я же гладил ее по голове и думал. Прикидывал и так и эдак. Подстава или нет? Случайность или неизбежность? Почему-то мне казалось, что история еще не окончена. Чувство было несколько необычным, поэтому я погрузился в себя и вскоре раскопал причину. Я как-то все же решился и дал команду биокомпу организовать связь с астралом в обход моих блокировок, не стандартным образом, а как и предлагал комп — посредством хитрых энергетических манипуляций. Но сделать это очень осторожно и как бы пассивно. Подключиться и ждать, ничего не предпринимая. У меня просто не хватало теоретической подготовки по работе с астралом, но подготовиться я решил заранее. Кое — какую информацию об астрале я планировал,

среди прочего, узнать у Балаватха. Ведь он вроде как гроссмейстер астральной магии. Вроде и у него ко мне есть интерес, может и получится обменяться информацией?

'Стал доступен ближайший энерго — информационный слой астрала', — как ответ на мои размышления всплыла мысль, генератором которой являлся биокомп.

'Как давно?'

'Процесс не дискретный по своей сути и не поддается точным измерениям. Однако стабилизация канала связи произошла примерно тридцать две минуты и сорок три секунды назад'.

'Какова ширина канала?' — задал я естественный вопрос. Если есть канал связи, то у него должна быть и пропускная способность.

'Поправка. Термин 'канал связи' некорректен по своей сути, но терминологически отражает смысл данной связи. Связь имеет в своей основе квантовую природу и не может быть отражена в точных количественных значениях'.

Так — так — так… Я помню, что у нас ученые как-то пришли к выводу, что в работе мозга не слабо используются квантовые законы, но это была только теория, предположение. И, кажется, только что я получил этому подтверждение.

'Хорошо. Сформулирую вопрос по другому. Каким образом эта связь повлияла на мои ощущения?'

'В пассивном режиме возможно значительное усиление интуиции в ближайшей перспективе и 'мгновенного предсказания' ближайшего будущего, обычно в пределах нескольких секунд. Первое — резонанс сознания по пикам нескольких наиболее вероятных линий будущего, выражаемое в смутных ощущениях. Второе — квантовая петля или квантовое замыкание ближайшей максимально вероятностной линии будущего. Размер петли обычно не превышает нескольких секунд. Больший размер петли согласно физическим законам невозможен'.

'Я так понимаю, это базовый, начальный уровень', — 'вслух' рассуждал я, улавливая малейший отклик биокомпа на мои мысли. — 'Каков же следующий уровень?'

'Переход от пассивного к активному использованию резонансных состояний. Расщепление информации по линиям будущего, приведение неопределенной и размытой информации к виду, удобному для восприятия (картинки, звук, ощущения), определение вероятности линий будущего, возможность влияния на будущее, выяснение ключевых поворотных точек (точек бифукации), в которых происходит расщепление линий, работа с разными слоями астрала, воздействие на слои астрала с целью формирования структурированных информационных массивов,

обработка разного рода информации'.

Да уж… Весело тут у них. Мне от одного перечисления становится грустно — какой же тогда труд нужен, чтобы все это освоить! И снова я мысленно делаю уважительный поклон в сторону чародеев и магов — астральщиков. Ибо они экспериментальным путем добились многого в использовании перечисленных возможностей. Ладно я, у меня есть биокомп, и я надеюсь, что он мне сильно поможет в этом деле, но местные!

Второй прием не сильно отличался от первого. Все выглядело и проходило примерно так же, как и на первом. Тоже знакомая Карины вела прием (не знаю, хозяйкой она была или нет, да я и не интересовался). Только, кажется, менее близкая подруга, чем Элона. Эта больше интересовалась нами, видимо она, в отличие от Элоны, не владела всей информацией. По тому, что и как рассказывала Карина, я понял, что наше путешествие было сильно откорректировано и подготовлено к всеобщему вниманию. Я искренне пожалел, что не успел поставить постоянные прослушки на Лулио и Эндонио. Да и на Балаватха имело смысл. С другой стороны, без подобия фактографа, который бы мониторил данные, все это контролировать было бы для меня слишком напряжно. Чисто психологически. Наверное, стоит быстрее решить эту проблему.

Кроме ведущей этого шоу там же находился и ее муж, несколько заторможенный мужчина. По всему было видно, что глава в доме его жена. Забыл упомянуть, что в той или иной степени где-то половина всех встреченных нами людей были чародеями. Чаще где-то средненького уровня, но попадались и довольно сильные, судя по их аурам. Надо сказать, что за все время никто не пытался что-то сотворить с помощью конструктов или проклятий. Все вели себя в этом отношении исключительно корректно, хотя и бросалось в глаза, что есть такие персонажи, которые очень не любят друг друга. Видимо, в этом отношении тут были свои неписанные правила.

Кстати, через какое-то время я понял, что нас 'ведут'. То есть профессионально держат в поле своего зрения разные люди. Иными словами, не просто кто-то из присутствующих нами интересовался, это вполне естественно, но у таких людей интерес к нам возникал эпизодически. Поинтересовались и забыли. Кто-то даже подходил, заводил разговоры. Это выглядело естественным. А вот и на первом приеме и на втором было несколько личностей, которые даже не смотрели в нашу сторону, но я чувствовал их постоянный интерес к нам. И они старались не упускать нас из своего поля зрения. Вот так, вроде не смотрят, даже ауры показывают спокойный рассеянный интерес ко всем и ни к кому

конкретно, однако сам я чувствовал направленное на нас внимание. Заметил это я, вернее вынес смутные ощущения из подсознания на сознательный уровень, когда в глаза мне бросилась некая нестыковка. На первом приеме молодая девушка неудачно уронила на пол бокал, который разбился с резким звуком. Так вот — у всех ауры отреагировали вполне естественно, смещением или изменением окраса, изменением объема. А у одного человека, находившегося рядом с произошедшим, аура вообще даже не дернулась. Можно было бы предположить, что он слепой и глухой, но это было не так. Так что оставались или хорошая маскировка, или железобетонный контроль чувств. Вот я и заинтересовался и даже увлекся вычислением таких типов. Что примечательно — в центре сосредоточения чародейства и чародеев следили за нами без использования чародейства. Ну, наверное, как-то все же использовали, например тот же контроль своих аур, может еще что, но напрямую и против нас — нет. Забавно. Главное, чтобы и дальше это оставалось лишь забавой.

К третьему приему я уже реально психологически утомился. СКУЧНО! И даже то, что на параллельных потоках сознания я что-то там крутил, не решало проблемы. Просто я не мог оставить без осознанного внимания главный поток сознания, который 'присутствовал' на приеме. Честно говоря, я не был до конца уверен, что интуиция и мельчайшие признаки опасности смогут пробиться из 'полуосознанного' сознания на тот альтернативный уровень, где я мог бы находиться. Лучше перебдеть, а, значит, нужно скучать…

Третий прием несколько отличался от предыдущих в лучшую сторону. Во — первых, людей было больше, соответственно тем для разговоров больше. А кроме того, прием проходил в большом танцевальном зале, который выглядел вполне на уровне дворцовых залов в том же Питере. Я даже как-то почувствовал себя эдаким дворянином на большом королевском приеме. Правда, были и некоторые отличия, в основном из-за наличия большого количества красивых растений, расположенных с большим вкусом, которые придавали помещению несколько фривольный природный стиль. В нескольких местах они образовывали закутки, где можно было условно уединиться. Условно, потому что все равно все было видно, но психологически они создавали ощущение уединения.

Здесь оказалось несколько девушек и парней, хорошо знавших Карину в прошлом. Они еще не были в курсе наших приключений и налетели на нас стаей молодых коршунов. Карина прям засветилась вся — чувства этих людей были искренни и не несли никакой негативной окраски. Я даже расслабился.

Атмосфера реально была праздничной. Как оказалось, у хозяина поместья, довольно пожилого мужчины, был юбилей — семьдесят лет. Впрочем, когда я его увидел, то понял, что 'пожилой' относится к его возрасту, но никак не к внешнему виду или здоровью. На вид ему больше сорока никто бы не дал. Ну и, естественно, он оказался чародеем. Именинник подошел к нам через некоторое время.

— Карина! — воскликнул он, легким шагом просачиваясь между гостей. — Девочка моя! Спасибо, что вспомнила старика и пришла навестить меня в старости, когда каждая улыбка молодой и красивой девушки согревает кости подобно солнцу, а твоя и подавно!

Девушка с веселой улыбкой сделала пару шагов навстречу ему и присела в реверансе.

— Дядя Корвиль, не уверена, что к вам можно применить этот термин — 'старик'. Вы в самом расцвете сил!

Они обнялись.

— А ты прям похорошела! — сказал Корвиль, разглядывая Карину. — И раньше была красавица, а сейчас просто расцвела! Было бы мне лет на сорок меньше, обязательно бы приударил за тобой!

— Да, жаль, что вам уже семьдесят, — с легкой улыбкой отпарировала Карина. Корвиль рассмеялся:

— Как была ты язвой, так ею и осталась! — потом он посмотрел на меня. — Познакомишь меня со своим спутником?

— Разумеется, дядя, — Карина оглянулась и подмигнула мне, — познакомься, это Никос Курагендариус Исис. Мой хороший друг. А это, — Карина кивнула на Корвиля, — мой двоюродный дядя Корвиль эль Порно.

Я невольно улыбнулся на такое имечко, вызвав ответную улыбку хозяина, который посчитал, что я просто рад знакомству.

— Очень, очень рад знакомству, — дедок подошел ко мне, взял за локоть и незаметно слегка потянул в сторону. — Уделите пару минуток старику, удовлетворите его любопытство, — и тихо, чтобы не услышала Карина, добавил: — Пусть девочка с друзьями пообщается.

Я слегка пожал плечами и окинул взглядом окружающих Карину девушек и парней. Вроде ничего опасного не заметил, поэтому последовал вслед за хозяином. Ушли мы, правда, недалеко, остановились в небольшой нише с окном в сад и маленьким столиком с бутылками вина, воды и фруктами.

— Как вы уже поняли, я в некотором роде родственник Карины, — начал неспешную беседу Корвин. Он разлил в бокалы вино, протянул один мне и взял другой. — Честно скажу, я знал,

что Карина пропала, но куда и почему — было неизвестно. Эндонио молчал, а кроме него никто больше ничего не знал. Я как чувствовал, что случилось страшное, пытался предложить свои услуги: кое-что я в империи значу и могу. Но Эндонио отказался, — мужчина помолчал. — Вернее, он просто игнорировал все мои попытки вывести его на откровенный разговор. И вот сейчас вдруг становится известно, что девочку схватили искусники. И когда? Когда войны давно нет! В мирное время! — он покачал головой. — Я не настолько глуп, чтобы не понять, что что-то затевается, — он бросил на меня быстрый взгляд. — Однако я отклонился. Мне бы хотелось услышать, так сказать, из первых уст вашу эпопею. Что с вами происходило — точно никто не знает, ходят разные слухи, Карина вон понемногу рассказывает. Но обрывками, неохотно.

Что меня удивило, так это то, что незнакомый мне человек вдруг начал так откровенно изливать мне душу, читай — довольно приватную информацию. Означало это одно — этот старик обо мне много знает. А главное то, что на такие темы со мной можно говорить.

— Что именно вас интересует? — спросил я. Дело в том, что я вообще не представлял, что рассказывать. Над нашей историей явно поработали, возможно тот же Лулио, откорректировав многие вещи. Но меня конкретно никто не инструктировал, что говорить и как. Впрочем, кое-что я уже понял, и немного рассказал, не слишком отдаляясь от того, что услышал от Карины, когда она разговаривала со своими подругами. Главных вещей в рассказе не было — а именно о поимке девушки залетным чародеем, и что она была на грани, вызвав свою чародейскую воронку смерти. Не было и рассказа про удар бога, а также стычки с паладином. Умолчал я также и о деревне перевертышей. Трудности начались, когда Корвиль вернулся к началу моего рассказа, где я 'забыл' упомянуть про разрушенную комендатуру города Маркин, о чем, как оказалось, стало широко известно всем заинтересованным лицам. Напрямую он не спрашивал, но все время задавал наводящие вопросы, заставляя меня лезть из шкуры, чтобы отбить его словесный выпад. Почему-то мне не хотелось говорить об этом. А интерес этот момент вызывал, ибо явно выбивался из привычных рамок противостояния чародеев и искусников. Не знаю, на что рассчитывали Лулио и Эндонио, отпустив меня с Кариной без всяких инструкций, кстати, этим самым поставив меня в очень неприятную ситуацию. Может, Лулио все же предвидел будущее, несмотря на то, что я своим присутствием серьезно затруднил Видящим общение с астралом? А может, у него была еще какая-то

информация, но пока я выкрутился. Вернее, наш разговор прервался довольно неожиданным образом.

Я постоянно мониторил краем глаза толпу вокруг Карины, и через прослушку одним потоком сознания на всякий случай прислушивался к разговорам чародейки со своими друзьями, кстати, по ходу корректируя рассказ на основе того, что говорила своим слушателям чародейка. Когда мы с хозяином отошли, к ним присоединились еще несколько человек. Через некоторое время многие рассосались, и рядом с нею осталось лишь несколько из вновь подошедших и пара подруг. Так вот, последние минут пятнадцать она разговаривала с одним типом довольно приятной наружности, который полностью завладел разговором и ее вниманием. Говорил он вежливо, красиво и приятно, неудивительно, что Карина подпала под его очарование, что я, хорошо знающий подругу, сразу понял. Но это меня не слишком беспокоило: общение высокородных редко обходится без легкого флирта, подколок и двусмысленностей, в чем я убедился на примере предыдущих двух приемов.

Откуда взялся еще один персонаж, я, честно говоря, проглядел. Просто вдруг по легкому напряжению в голосе Карины я понял, что что-то идет не так, и посмотрел на них. Этот тип уже стоял рядом и вроде бы вежливо, но в то же время с издевкой разговаривал с нею. Через некоторое время я услышал, как его зовут. Это оказался пресловутый Рикардо, бывший хм… друг или любовник Карины. Хотя к нему больше подходило слово 'хахаль'. Не знаю, что Карина в нем тогда нашла — типичный прилизанный и смазливый тип, вроде жиголо. Мужики таких враз срисовывают и по внешности, и по повадкам, и недолюбливают, а вот бабы ведутся. Впрочем, Карину я понимаю — тогда она была довольно легкомысленной особой и весьма неопытной, зато сейчас сразу было заметно, как она переосмысливала свое отношение к этому типу. Видимо, про самоконтроль она просто забыла, и я все прекрасно видел по ее ауре. В этом, кстати, и проблема девушек, в том числе чародеек — в напряженные моменты редко кто из них может держать себя в кулаке, чаще эмоции побеждают. А тип как-то по — иезуитски вел разговор, вроде и вежливо, но чувствовалась в его голосе издевка и оскорбление. Карина уже давно стояла темнее тучи, а тот все продолжал, как я бы сказал, наезжать на нее. Кстати, он и меня приплел (и откуда только знает такие подробности!)… Грубо говоря, он назвал ее искусничьей подстилкой. Правда вежливо — к словам не придерешься, но смысл был такой.

Я с любопытством огляделся. Корвиль тоже молчал, задумчиво наблюдая происходящее и, судя по всему, совершенно

не собирался ничего делать. Недалеко от группы с Кариной тусовалась пара каких-то хмырей, судя по пластике движения — неслабых бойцов. А один их них был явно скрытым чародеем. Кстати, это я намастрячился так разбираться в аурах, для большинства же присутствующих здесь средненьких чародеев он вряд ли отличался от обычного человека. Остальные гости не обращали внимания на данную сцену, поскольку она происходила несколько в стороне, в эдаком закутке, отгороженном от зала растениями в горшках, образовывавшими полупрозрачную зеленую стену. Я посмотрел на единственного оставшегося из прежней компании мужчину рядом с Кариной — это был тот тип, с которым она общалась до появления Рикардо. Он стоял молча и хмурился, но ничего не предпринимал. Я пригляделся к нему и отметил некоторые нестыковки в его ауре. Неестественный эмоционально — цветовой баланс. Совсем незаметный, но цепляющий мой уже довольно опытный взгляд. То ли на нем стоит мощная аурная защита, то ли еще что, но я отвлекся — дело приобретало совсем неприятный поворот. Карина стояла с застывшим лицом, хотя я чувствовал, что она на грани срыва. А к чему он может привести, я только мог вообразить — от банального чародейского нападения до той черной воронки, из которой я ее уже один раз вытаскивал.

Не нравилась мне ситуация, но делать было нечего. Все же мою девушку оскорбляют. Как ни странно, я не чувствовал особой злобы или негодования из-за этого, а вот гнев был, но какой-то очищенный, подконтрольный, на который я спокойно мог смотреть со стороны как на какое-то внутреннее багровое сияние. Наверное, потому, что я все легче и легче могу управлять собой. И хорошо, что он есть — не хочется превратиться совсем уж в бесчувственное животное, а вот в полностью контролирующего себя человека — да. Хотя, наверное, все же свою роль сыграло то, что я ожидал нечто подобное, чувствовал. То есть я уже как бы принял, что это будет и есть, и мне осталось только следовать волне, стараясь лавировать и управлять своим скольжением.

Первая мысль была — это подстава. Но кого, зачем, почему? Я не находил ответа. Тем не менее, по другому поступить я не мог. В общем-то мне было наплевать на окружающих, но подставлять Карину своей невоспитанностью не хотел, поэтому я просто подошел к Рикардо и похлопал его по плечу. Тот резво обернулся. Очень резво. Что интересно — зрачки у него были слегка расширены и не реагировали на свет, то есть имели постоянный размер. Я это заметил, когда его зрачок не отреагировал на лучик упавшего солнечного света.

— Извинись перед Кариной, — сказал я.

Рикардо слегка недоуменно посмотрел на меня, что меня несколько удивило, потом его губы скривились в усмешке.

— А — а-а — а… — протянул он, — любитель потасканного товара… — и усмехнулся. — Неужто я кого-то оскорбил?

Я задумчиво смотрел на этого типа. Не знаю как, но я задним местом чувствовал, что ситуация подстроена. Но с какой целью? Ну что ж. Поплывем по течению и поиграем по чужим правилам.

Слегка усмехнувшись, я резко ударил его ладонью, сложенной лодочкой, по щеке. О! Он был резв! Очень резв и почти увернулся, несмотря на мою скорость, но удар все же достиг цели и он 'поплыл'.

Несмотря на то, что особого шума мы не производили, на зал опустилась тишина. Не сразу, а каскадами она распространилась от нас до самого дальнего уголка. Пока Рикардо приходил в себя, я анализировал его ауру. Не чародей, но жизненной энергией накачан по самое немогу. Глянул на его энергетику. Судя по развитым каналам — неплохой то ли мечник, то ли рукопашник. Меня привлекло некое энергетическое образование внутри его тела — какая-то хрень, явно влияющая на реакцию в сторону ее ускорения. И все это запрятано внутрь, не отражаясь на ауре. Несколько грубовато сделано, и явно недавно — не все концы успели сформировать нужные связи. Бьюсь об заклад, чародеи, привыкшие полагаться только на анализ ауры, этого образования не видят.

Тем временем Рикардо пришел в себя или наоборот, вышел из себя (с какой стороны посмотреть) и громко сказал:

— Вызываю тебя на дуэль. На мечах. Здесь и сейчас! — в его голосе выделились рычащие нотки. Кстати, голос у него был красивый, баритонистый. Тоже девкам наверное нравится.

— Я не позволю проливать в моем доме кровь! — неожиданно сбоку раздался голос хозяина. — Вас, молодой человек, я вообще что-то не припомню среди приглашенных!

— Я Рикардо эль Лонсо, и согласно уложению за номером сто сорок восемь 'О чести и достоинстве', подписанному первым императором Оробоса, я имею право вызвать любого, посягнувшего на мою честь! — резко парировал парень.

— На зарывайся, парень, — прорычал Корвиль, явно (или наигранно? — я уже ничему и никому не верил) взбешенный ответом. — Своей выходкой ты уже оскорбляешь меня!

— Ничего, старик, — ухмыльнулся Рикардо. — Ты можешь вызвать меня после того, как я пошинкую этого красавчика на мелкие кусочки.

Хм… Это кого тут назвали красавчиком? Меня что ли? Э — э-э… Ну ладно, только надеюсь этот парень не гомик, а то мне было

бы неприятно с таким даже на расстоянии меча оказаться рядом.

В ответ на вызов, я пожал плечами:

— Да без проблем. Можно и здесь и сейчас.

= = Карина = =

Сожаление тяжелой плитой упало на хрупкие плечи девушки. Сожаление о том, что согласилась с планом отца. Тяжестью давило сердце, и никак не хотело отпускать. Отец довольно подробно рассказал дочери о текущем состоянии дел в империи и в столице. По его словам выходило, что, хотя общее положение было довольно стабильным, это не помешало некоторым аристократам спланировать заговор. Причем заговор долгосрочный, не скороспелый. Ее похищение было лишь мелким камешком, заложенным в основу каменной горы предательства. Кстати, именно это сравнение и стало последней каплей, перевесившей чашу сомнений в пользу решения принять участие в качестве небольшого мазка на картине противодействия измене. Карина, наверное, до конца своей жизни будет помнить, сколько ей пришлось выстрадать по вине неизвестных. И то, что эти страдания были лишь мелким камешком на пути к власти, ее просто взбесило.

По словам отца, по всем расчетам выходило, что план врагов еще не вышел на финишную прямую, и все должно было случиться года через два, возможно три. Заговорщики не были еще готовы, и девушку радовало, что хоть ее и посчитали мелким камешком, скорее всего именно ее побег и появление в столице вместе с Никосом покачнуло тщательно выстраиваемую врагами гору заговора. Она надеялась, что начавшая осыпаться гора погребет под своими завалами заговорщиков.

Не последнюю роль в сломе планов сыграло то, что рядом с Никосом Видящие были если и не слепы, то полуслепы, и не могли точно высчитывать свои планы. Именно это и подвигло советника с Лулио, а, значит, и императора, попытаться заставить заговорщиков реализовать свои планы сейчас, не подготовившись как следует. Ведь они не могли знать, что на самом деле происходит, не могли уже контролировать будущее и свои действия, а также действия императорской службы безопасности, и могли серьезно забеспокоиться. Все говорило за то, что на противника тоже работают Видящие. Поэтому-то Карине и следовало выехать 'в свет', где рассказать о том, что с нею случилось, так повернув акценты, чтобы противник, который, естественно, тоже узнает об этом, подумал, что императору что-то может стать известно. Причем надо было все это сделать так тонко и незаметно, чтобы враг не догадался, что это приманка для него.

Никоса решили не посвящать в тонкости — он все равно не горел желанием рассказывать о своих похождениях, да и догадывался кое о чем. В разуме, смекалке и опыте политических интриг ему не откажешь. В этом успели убедиться и сама Карина,

и Лулио. И это несмотря на некоторые довольно странные поступки Никоса, порой выглядевшие как глупость или просчет. Все равно потом все получается как ему надо. А если сейчас даже что-то пойдет не так, то их должны подстраховать.

Карина видела, что Никос тяготится приемами, хоть и чувствует себя на них вполне комфортно, что однозначно говорит о том, что для него такие вещи не являются чем-то необычным. Но надо только дотерпеть до конца сегодняшнего дня — того, что они сегодня сделали, вполне достаточно для распространения нужной информации. А дальше можно придумать кучу причин, почему они прекратили такие посещения.

И вот на последнем приеме появился Рикардо. Каким только ветром его так неудачно принесло? Карина всматривалась в него и не понимала, как она могла быть в него влюблена? На лице ее бывшего ухажера лежал четкий и давнишний отпечаток лицемерия, лживости и какой-то гнильцы. А как он стал тонко, не переступая грани, издеваться над ней?! Карина из последних сил сдерживалась, чтобы не применить чародейство против Рикардо — после такого их род ждали бы большие неприятности. Четко прописанные правила поведения чародеев и не — чародеев на всякого рода приемах, за выполнением которых строго следило Око — служба безопасности империи, однозначно запрещали ей это. Даже новый знакомый Тилиус, стоящий рядом, бессильно в ярости сжимал кулаки. Согласно тому же этикету, в подобной ситуации за честь Карины мог вступиться только сопровождающий ее мужчина или родственник, так как прямой грубости или нападения на нее произведено не было. А насмешки дело такое… Ты или сам или твои родственники вступайте в словесную баталию, или договаривайтесь о дуэли, буде считаете, что только так можете решить свои разногласия. Вот если бы Карина пришла сюда одна, тогда другое дело — она могла бы расчитывать на помощь любого присутствующего мужчины, или же, если оскорбивший ее является чародеем, она сама могла бы вызвать его на чародейскую дуэль. Чародейская дуэль — единственный вариант для девушки участвовать в смертельном поединке. Эта уступка была сделана для чародеек в давние времена, когда они доказали, что могут являться грозной силой.

Рикардо не был чародеем, но он и раньше был очень хорошим мечником. А за прошедшее время вряд ли стал хуже. Ник появился вовремя и, как всегда, не стал разводить политесы, а просто дал Рикардо по морде. И, естественно, тот вызвал его на дуэль. За Никоса Карина не переживала — знала, на что он способен, но тяжесть на сердце была. Нет, кому она врет? Конечно переживала. Слишком ситуация какая-то

подозрительная, как будто все было подстроено. И почему Рикардо постоянно косился на Тилиуса, когда оскорблял ее? Думал, что это он — Никос? Да нет, ведь его он сразу опознал, когда тот хлопнул его по плечу. В общем, не понятно ничего. А тяжело еще и потому, что согласно этикету из-за того, что Рикардо не является чародеем, Никос не может использовать в бою чародейство. Вроде бы тут для обычных людей есть лазейка — вызови чародея на дуэль, и он не сможет воспользоваться чародейством, а бойцы обычно они не очень. Но на практике никто не рисковал ссориться таким образом с ними: победить ты может и победишь, но никто не гарантирует, что умирающий чародей не наградит тебя посмертным проклятием. А то и твою семью.

Карина успела шепнуть Никосу, что чародейство нельзя использовать, но он подмигнул весело и прошептал в ответ:

— А я не чародей!

Вот этого Карина и боялась. То, что Никос воспользуется чародейством, никто не определит, ведь он ближе к искусникам. Но это еще хуже — это привлечет внимание к Никосу с другой стороны. Как к искуснику, пусть даже она сам говорит, что не искусник, а маг. Другие-то ведь этого не знают! А многие вообще считают, что древние археи — сказки.

Так как в саду не было достаточной для правил дуэли площадки — везде цветы, деревья и большой фонтан, то провести ее было решено прямо в зале приемов. Тем более что пол был каменный, и никакие брызги крови, а что она будет, уже никто не сомневался, не повредят красивой отделке. Секундантов не было — присутствующие являлись свидетелями происходящего. Единственное, что было сделано — дядя Корвиль потребовал сравнить длину мечей, чтобы ни у кого не было преимущества. Как ни странно, мечи противников оказались практически одинаковыми. И даже лезвия были похожи по форме, толщине и ширине.

И вот Никос с Рикардо встали друг напротив друга. Рикардо сразу же закрутил свой меч, закрыв себя с боков и спереди стеной стали. Карина даже затаила дыхание. Такую веерную практически непробиваемую защиту, легко переходящую в нападение и обратно, умели показывать не всякие мастера, а уж держать ее достаточное время и совсем единицы. Никос же даже не вытащил меч после проверки перед дуэлью, только сместил его левой рукой чуть назад, придерживая при этом, и положил правую руку на рукоять, да так и замер, смотря сквозь противника.

Тишину в зале нарушал лишь легкий посвист разрезаемого мечом Рикардо воздуха. Присутствующие боялись даже

вздохнуть, попав под затягивающее смертельное действо. Поняв, что Никос не собирается первым нападать, Рикардо медленно пошел на него, и, когда между противниками осталось буквально пара шагов, Рикардо сделал выпад и… все закончилось. Несколько женщин упали в обморок, где-то в углу послышались звуки, обычно сопровождающие когда кого-то тошнит. Даже многие мужчины побледнели.

Никто не заметил начало движения Никоса. Вот он стоит, придерживая рукоятку меча в ножнах, а вот он же стоит в слегка измененной позе, только меч уже обнажен и отставлен в сторону, указывая кончиком на пол справа от него. А Рикардо будто взорвался брызгами крови. Обе его руки по инерции взлетели высоко вверх, отделившись от тела, которое тоже медленно стало расползаться на крупные куски. Вот с плеч скатилась голова, верхняя часть тела сползла влево, средняя вправо и лишь ноги с тазом остались на месте, через пару мгновений с гулким стуком и чмоканьем упав на пол. Во все стороны брызнуло кровью, странным образом минуя Никоса, и на полу стала разливаться большая красная лужа. В это время вниз стали падать обе отрубленные руки, одна из которых все еще сжимала рукоять меча. Никос наконец пошевелился и прямо в воздухе перехватил меч у гарды. Брезгливо стряхнув руку бывшего владельца с рукояти, он внимательно посмотрел на меч.

— Действительно, совсем как мой, — сказал он, — хорош, зараза! Пожалуй, я оставлю его себе для комплекта, — Никос немного покачал меч в левой руке, и в полной тишине повторил то, что парой мгновений назад показывал Рикардо. Только двумя руками, и сталь закрывала Никоса со всех сторон, даже со спины.

Остановившись, Никос огляделся в полной тишине и нашел глазами дядю Корвиля.

— Извините, что намусорил, — он кивнул на то, что осталось от Рикардо, — впрочем, это легко исправить.

И вот тут Карина про себя застонала! Ну зачем?! А впрочем, — мысленно махнула рукой, — будь что будет. Что-то ей совсем нехорошо стало. Справа ее под руку подхватил Тилиус и придержал. Она благодарно кивнула, не отводя взгляда от того, что делал Никос. А спустя пару мгновений поморщилась от того, что Тилиус непроизвольно больно сжал ее руку, даже не заметив этого. Впрочем, Карина его понимала — такое не каждый день увидишь, а лучше бы вообще не видеть никогда. При этом она понимала, что показная жестокость Никоса — это только внешний слой, игра на публику, ведь нет лучшего пути, чтобы тебя оставили покое, чем напугать своих врагов до мокрых штанов.

= =Ник= =

М — да… Как-то не ожидал… То, что я столкнулся с прекрасным мечником, навевало определенные мысли, которые только подтверждали, что все это неспроста. Однако Рикардо все равно не дотягивал до уровня того же Леона, моего учителя. Я не собирался показывать красивый бой, мне просто хотелось побыстрее все это закончить, при этом сделав все так, чтобы мои враги, которых я не знаю, боялись иметь со мной дело. А соответственно и с Кариной. И плевать мне на планы Лулио, советника и иже с ними.

Дождавшись, когда Рикардо пойдет в атаку, я резко ускорился, превысив скорость противника раза в два, что дало мне возможность спокойно пройтись лезвием меча сквозь тут же появившиеся из-за замедления движений мечника 'дыры', сделав эдакий зигзаг в стиле Зорро. Свой меч я использовал в 'пассивном' режиме, то есть без всех магических прибамбасов, ну кроме разве вибролезвия по краю, что с телом человека дало просто прекрасный результат. Странно, но куски мяса меня совсем не расстроили. Никакого чувства сожаления, тошноты и прочих неприятных вещей. Просто абстрактные куски абстрактного мяса. Все же это несколько необычно, и я в экстренном темпе проанализировал свое состояние. Все вроде как и было, правда с психикой с бухты барахты не определишься. Хотя, пройдя по основным своим реперным точкам — событиям в памяти, с удовольствием удостоверился, что реакции на них у меня остались прежние. Так что с текущим моим состоянием хоть и стоит потом повозиться, но ничего критического вроде бы нет.

А вот меч Рикардо, как ни странно, оказался чуть ли не братом — близнецом моего. И форма, и длина, и даже баланс примерно такой же. Рукоятка, конечно, другая, но ее я поменяю. Тут я обратил внимание, что меня окружает плотная тишина, которую, правда, пару раз разрезал тихий звук — кого-то явно тошнило. И, кажется, это были женщины. Все же зрелище не для них.

Я нашел глазами хозяина и сказал:

— Извините, что на мусорил. Впрочем, это легко исправить.

Скинув на пол сеть управления жидкостью, я заставил кровь собраться в некое подобие шара. Силовыми нитями подтянул туда же обрубки, заключил все это в сферу, которую тут же стал сжимать. Когда раздался тихий треск ломающихся костей, слышимый даже сквозь стенки сферы, некоторые дамы стали падать в обморок. И это не была игра, они реально падали в обморок! М — да… что-то, кажется, чересчур я тут намудрил. Смерть смерти рознь все же. Ладно, накладываем поверх шара

иллюзию… м — м-м… а это будет прикольно. И на поверхности сферы зашевелилась зеленая трава (иллюзия конечно) как бы под действием ветра, разбавленная вкраплениями полевых цветов. Ха! Пять секунд на разработку нужной иллюзии! Да я монстр, однако!

Так, а куда девать этот красивый шарик? Хм… Наверное, надо в назидание врагам поместить его на видное место. Ага, кажется, во дворе я видел фонтан, как раз с нужной мне формой водоиспускания — то есть струя там бьет точно снизу вверх, и в высшей точке распадается зонтиком в стороны. Вот шарик оторвался от пола, медленно выплыл из окна и полетел в сторону фонтана. Обосновавшись как раз поверху бьющей струи, он замер, заякоренный силовыми линиями к краям фонтана. А что, красиво получилось! Помнится, в детстве я так игрался яичными желтками, которые втихаря прятал от родителей, делая вид, что все съел. Они так забавно подпрыгивали и крутились на конце струи… А чтобы красота не пропала через какое-то время и не испортила воду в фонтане, я все же встроил в этот красивый гроб систему энергетической подпитки. На века, так сказать…

Оглядевшись, понял, что люди находятся в неадеквате. Похоже, пора нам оставить это тихое общество. Я подошел к Карине и посмотрел ей в глаза. Она ответила мне прямым взглядом, и в нем я не заметил укора или негодования, которые, чего уж греха таить, с тайной опаской ожидал там увидеть. Ведь я убил пусть и гнилого, но все же близкого ей в прошлом человека. Тем не менее на лице девушки бледность боролась с покрасневшими щеками, а глаза нет — нет да и начинали совершать непроизвольные подергивания. Я погладил ее своей аурой, сместив ее состояние в сторону спокойствия. Карина облегченно вздохнула, прикрыла глаза и уже сама быстро привела себя в порядок.

— Не пора ли нам? — спросил я ее.

Карина кивнула:

— Сейчас, попрощаюсь с дядей, — и направилась в сторону зала. Правда, тут же остановилась, недоуменно глядя на держащую ее руку. Это тот новый знакомый придерживал Карину. Я посмотрел ему в глаза и, что мне понравилось, он мне ответил честным и прямым взглядом. Отпустив Карину, он сказал:

— Приношу извинения, я слишком впечатлен вашим мастерством, ллэр Никос, — слегка поклонился парень… Хм… скорее мужчина. Да, хоть он и выглядел молодо, но ему явно было где-то под сорок… Или даже за… Хорошо сохранился.

— Вы не поверите, я сам от себя в шоке! — я слегка недоуменно пожал плечами, как бы показывая свою

растерянность. Парень улыбнулся.

— Тилиус эль Куини, — представился он.

— Мое имя, как я погляжу, знаете. Приятно было познакомиться, но, наверное, мы пойдем. Знаете ли, вечер перестал быть томным.

Тилиус все с той же улыбкой слегка наклонил голову, то ли прощаясь, то ли позволяя мне удалиться. Слегка удивившись неясному сомнению, мелькнувшему в сознании, я вместе с Кариной покинул его общество.

— Мне кажется знакомым имя рода — эль Куини, — когда мы шли на выход, пошептала Карина, — Но почему-то никак не могу вспомнить, чем он знаменит и как позиционируется в верхах. Наверное, просто где-то случайно услышала, — пробормотала она.

= = Где-то в императорском дворце = =

— И все-таки я считаю, что можно было выбрать другой вариант. Да, более долгий, но и более безопасный. А ну как все пошло бы не так, как виделось? — бурчал Лулио, расхаживая по комнате. В этой же комнате находился и Эндонио, а так же несколько других Советников.

— Успокойся, Лулио, — проговорил император, — сам же говорил, что этот вариант наилучший. Что если они узнают, что император инкогнито посетит второстепенный прием, то они вынуждены будут проявить себя. Попытаются или меня убрать, или кого-то из окружения Эндонио: его дочь или Никоса, про которого они могли что-то слышать. При том не смогут подготовиться достаточно хорошо, чтобы убить меня, зато сами раскроют часть своей сети. Так и вышло, верно?

Эндонио кивнул:

— Совершенно верно. Мы идентифицировали двенадцать человек. Дальше уже вопрос времени — пройтись по цепочке. Хорошо, что у нас в империи не полагаются только на Видение, и наши сыскари вполне спокойно работают и нарабатывают профессионализм и без их подсказок. Тем не менее я согласен с Лулио. Вам собой рисковать не следовало.

Тилиус, которого ближний круг мог называть его детским именем — Тиль, поморщился.

— Мне хотелось самолично посмотреть на того, кто взбаламутил спокойное течение жизни обеих империй. Тем более что свою ученицу ты отпустил!

— По мне так больше набаламутили новые даймоны, — пробормотал Лулио, в общем-то понимая, что вторая, а может быть и главная, причина такого поступка императора — его сильная заинтересованность Кариной, дочкой его друга.

Эндонио промолчал.

— С какой стороны посмотреть, с какой посмотреть… — медленно и задумчиво сказал император.

— И каково ваше впечатление? — спросил один из советников, до этого молчавший. Эрон и другие присутствующие появились на совещании после решения императора расширить круг посвященных в происходящие события. Тем более что советники не просто так носили это звание, да и преданность их императору не подлежала сомнению. А когда понимаешь, что происходит, а не просто выполняешь приказы — вероятность успеха в любом деле значительно повышается.

Тилиус задумчиво переложил на столе ручку с одного края на другой.

— Признаться, я не особо верил всем рассказам о Никосе. Вернее, вполне допускал, что такое может быть, но когда видишь подобное своими глазами… — он покачал головой. — Как мечник он точно Мастер, если не выше. А вот как чародей или искусник… В общем-то мы в курсе, что он маг — наш новый знакомый даймон Балаватх Читаатмаа просветил нас, кто это такие, но услышать и своими глазами увидеть… М — да… Искусники, конечно, тоже сильны, но в рамках инструмента, что имеют в руках, — жезла. А вот так, без ничего… Сам же Никос… Я его не понял. То он спокоен как камень, когда впору проявить хоть какие-то эмоции, то искренне заботлив и внимателен, то жесток до крайности, воспринимая это как должное без малейших сомнений. Противоречивое впечатление он вызывает. Ладно! — Император хлопнул ладонью по столу. — Каковы, по — вашему, дальнейшие планы наших врагов?

— После провалившегося покушения, глупого к тому же и толком не подготовленного (скорее всего предатели действовали в спешке и не просчитали всех последствий), мы ожидаем уже серьезную попытку переворота, — начал говорить советник, курирующий вездесущее Око. — Несмотря на значительные трудности, которые Видящие испытывают в последнее время, нам удалось кое-что рассчитать. Противник не планирует масштабных действий с привлечением больших сил. Насколько нам удалось установить, перевербовке или внушающему воздействию переметнувшихся чародеев подвергся ряд наших чиновников, находящихся на ключевых или просто важных постах, некоторые главы второстепенных родов. Этого вполне достаточно, чтобы в нужное время внести хаос в отлаженную систему работы органов империи. Данные пока не полные, но мы продолжаем работать. Мы предполагаем, что противник воспользуется праздником с его неразберихой и соответствующим настроением людей. А

вчерашние события, по нашим предположениям, испугали заговорщиков, и они могут совершить ошибку, думая, что их вот — вот раскроют. Все наши силы приведены в полную готовность. Однако хотелось бы отметить, — советник бросил слегка недовольный взгляд на Лулио и Эндонио, — что все равно остается вероятность нашего проигрыша. Слишком быстро закрутились события, чтобы мы могли спокойно и вдумчиво распутать клубок измены. А в таком деле любая мелочь может перевернуть ситуацию с ног на голову.

— Я понял, — кивнул император. — Сколько времени у нас есть?

— Неделя, максимум две.

В кабинете повисла тишина.

= = Ник = =

Я сидел на полу посреди комнаты в почти полной темноте, и баюкал в руках оба свои меча, привыкая к балансировке и просто пытаясь сродниться с ними уже как с братьями — близнецами. Второй меч я быстро привел к почти полному соответствию первому, только без активной магической начинки. С этим решил повременить пока. Но, несмотря на сосредоточение, мысли все время соскальзывали на сегодняшний день. Мне все казалось, что я что-то упустил. Что-то важное. И касалось оно Карины…

После той злополучной дуэли мы сразу поехали домой. Наше транспортное средство медленно катилось по чистым дорогам, выстукивая по брусчатке свою песню. Та — дах… та — дах…

Несмотря на то, что Карина взяла себя в руки, что-то в ее душе продолжало происходить. Она то бледнела, то розовела, то прикрывала глаза, а порой бросала на меня непонятные взгляды. Через некоторое время она вдруг подхватилась и на ходу выскочила из кареты, благо та двигалась со скоростью беременной черепахи. Я бросился следом и поддержал согнувшуюся девушку, на которую не вовремя напала тошнота. Хорошо, что мы завернули на небольшую улочку, соединяющую большие артерии города, и народу тут не было.

— Извини, — пробормотала чародейка, выпрямившись и вытирая губы платком. Посмотрев на него, она брезгливо выбросила его в кусты. — Что-то на меня нашло.

— Тебе не за что извиняться, — я оглядел улицу и заметил пару любопытных мужчин, остановившихся посмотреть, что происходит. — Действительно, я там был слишком эпатажен.

— По — другому нельзя было?

Я покачал головой.

— Прости, но злобную стаю нужно сразу напугать, чтобы она писалась от страха, даже если только подумает напасть на тебя.

Напугать до смерти. До усрачки. Иначе она постоянно будет тебя преследовать и исподтишка покусывать, а то и загрызет, стоит только зазеваться. Я не хочу играть в ваши игры, но так уж получилось, что мое нежелание никого не волнует. И, может быть, я делаю только хуже, не вмешиваясь, а плывя по течению. Но пока неудобства не настолько велики, чтобы плюнуть на все и уехать куда глаза глядят. И даже иногда интересно, что тут происходит. Так что пока я, если ты не возражаешь, буду продолжать играть роль твоего рыцаря, по ходу дела решая свои вопросы.

Карина внимательно смотрела на меня. Я не отводил взгляда. Наконец чародейка опустила голову.

— Прости, ты прав. Не стоит тебе влезать в наши проблемы.

— Ты не так меня поняла, — я покачал головой, — ты мне не чужой человек, и я любому горло перегрызу за тебя. И я понимаю, что ты не можешь расчитывать на полную свободу в своих желаниях. У тебя есть отец, друзья, множество якорей, что держат тебя в определенном русле жизни. Только было бы неплохо все же ставить меня в известность, чего от меня ожидают, а не заставлять играть втемную. Я этого не люблю.

— Лулио сказал, что тебя не надо направлять, — Карина уткнулась мне в грудь, — что ты при любых вариантах развития событий будешь действовать нам на пользу, а если тебя настраивать, то выйдет только хуже. Я уже сомневаться стала…

Я хмыкнул и погладил девушку по голове.

— Может, он и прав, только я не люблю действовать, подчиняясь невидимому кукловоду.

— Так тебя никто и не заставлял что-то делать.

— Угу. Достаточно было поставить меня и тебя в определенные обстоятельства. Ладно, пустое это, — я вздохнул и помог девушке забраться в карету. Кучер, кстати, молодец: сразу остановился, как Карина выскочила, и сейчас сидит истуканом, делая вид, что ему все пофиг, хотя даже уши у него шевелятся от желания подслушать, о чем мы шепчемся. — Надеюсь этот старик, ваш Повелитель Чар, не настолько сбрендил, чтобы ставить тебя в смертельно опасные ситуации.

— Тсссс… — наконец улыбнулась Карина. — Вполне может быть так, что он все слышит!

— Я был бы только рад этому, — буркнул я и хотел уже крикнуть кучеру, чтобы он двигал, но тот оказался смышленым и взмахнул кнутом на мгновение раньше.

= = Встреча с Балаватхом = =

Похоже, после случая на приеме Лулио все-таки решил изредка за мной и Кариной присматривать. Далеко от меня, на

самой грани магического восприятия, удалось заметить его конструкты, да и то с огромным трудом. Карина же сейчас была у отца, но, думаю, за ней приглядывают гораздо плотнее. Причем с виду даже и не скажешь, что конструкты специально за мной следовали: они пролетали как будто по своим делам, всего лишь пересекая траектории моего возможного движения, причем в достаточном отдалении. В Золотом квартале такое можно и не заметить, там везде всякая мелочь крутится, но на границе между Бронзовым и Медным кварталом, куда я сейчас направлялся, конструкты были редкостью, да и в целом, все было куда беднее. На глаза даже попалась упряжка, перевозящая бочки с водою, похоже, водопровод доступен далеко не для всего Широтона. А ведь это столица! А вот в Кордосе он был, даже в том захолустье, где меня содержали. И много, много еще других мелочей, которые легко убирались бы магией, будь у жителей бытовые амулеты. В целом Широтон — это город чудес, где чудеса концентрируется в небольших 'оазисах', а остальное суровая обыденная имперская реальность.

Автономность и интеллектуальность конструктов, о которых в своих плетениях только мечтают искусники, компенсировалась их плохой масштабируемостью, привязанностью к чародеям — создателям. Так что большинству людей оставалось лишь полагаться на коммунальные службы с обычными дворниками да золотарями, а еще на свои силы, но никак уж не на чудеса чародейства или магии. Даже простейшие амулеты в Оробосе могут позволить себе лишь немногие, так как производят их в основном в стране — идеологическом противнике. Рядом с гонкой вооружений всегда идет гонка экономическая. И я боюсь, что без вмешательства извне Оробос эту гонку рано или поздно проиграет, как проиграли её средневековые цеха с их мастерами мануфактурам и заводам, производящим куда более простые, поначалу, вещи массовым образом.

Целью моей вечерней прогулки был адрес на записке Балаватха. По пути я ломал голову, что бы такое сделать с конструктами Лулио: предупредить о недовольстве слежкой, спрятаться от них, просто уничтожить или все-таки найти удобный способ их обмануть, создавая впечатление, что все под контролем. Закончилось тем, что эту проблему решили за меня — что-то произошло в астрале или еще где-то, я толком не разобрался в своих ощущениях, моя следилка показала, что конструкты как будто перестроились на какую-то ложную цель, которая 'пропустила' мой поворот и со скоростью пешехода прошла дальше.

М — да… А ведь в прослушанных разговорах в имении

Эндонио Балаватх и его жена упорно делали вид, что несмотря на все свои старания его понять, так толком и не разобрались в чародействе, куда более сложном и чуждом для магов первого континента. Причем, это косвенно подтверждалось упоминанием какой-то истории, судя по которой я заключил, что Лулио был знаком с Лилиейлой раньше. Там вроде бы она как-то в плане чародейства эпически протупила, но что именно там было, из обрывков я так и не понял. А если честно, и интереса особого тогда не было разбираться в намеках и полуоформленных фразах. Хотя, возможно, и зря.

Проверив все несколько раз и не обнаружив даже сигнальных сетей, только множество похожих на бытовые плетений внутри здания, я подошел к указанному адресу. Хм, очень даже неплохо для места на границе Медного и Бронзового кварталов, вполне на уровне особняков Серебрянного квартала, но до Золотого явно не дотягивает. Больше похоже на выкупленные несколько домов, которые основательно перестроили и соединили друг с другом вплотную. Причем даже не стали ничего с близко находящимися соседними домами делать, просто отгородили пространство. Улочка оказалась совершенно безлюдна.

Из дверей вышел Балаватх и приветственно помахал рукой. Сегодня он был в повседневной одежде больше человеческого, чем демонского покроя, хотя и не без определенного колорита.

— Я рад, что ты принял мое приглашение, Ник! — Поприветствовал меня демон. — Хотел бы извиниться за то, что без предупреждения перенаправил следящие за тобой конструкты Лулио. К сожалению, спросить тебя, не привлекая их внимания, было сложно. Но если они тебе для чего-то нужны, могу вернуть обратно. — Сквозь прищур Балаватха просматривалась легкая улыбка.

— Нет, не надо, они мне хоть и не мешают, но пускай полетают где-нибудь подальше… — Я неопределенно махнул рукой. — Признаю, что очень многие не отказались бы также постичь простейшие основы чародейства, как 'не владеешь ими ты'. — Улыбнулся я, намекая на то, что демон много раз подчеркивал, что даже с простейшими вещами в чародействе не может разобраться. — Надеюсь, метод отвода достаточно хорош, чтобы Лулио не поднял панику?

— Не знаю, первый раз пробуем, но думаю вполне. — Усмехнулся демон. — Пускай, как ты верно заметил, в чародействе я почти не разбираюсь и для дела пришлось привлекать пару учеников, копающих это, безусловно, перспективное направление, однако, кое — какие мои знания оказались нелишними. Главное преимущество конструктов Лулио

оказалось их же главным недостатком. Даже лучшие Повелители Чар обычным образом не могут контролировать такое количество мелких конструктов, слишком уж они мелкие для того, чтобы втиснуть в них хорошую логику для автономности. Я несколько дней ломал над этим голову и в конце концов разобрался: Лулио удается каким-то образом завязывать конструкты на линии возможного будущего и управлять ими, настраивая их на те или иные линии. В деталях мы пока еще не разобрались, но направление очень перспективное…

Это ж что получается, вероятности будущего можно отслеживать в автоматическом режиме не напрямую, а опосредованно конструктами и Лулио как-то пользуется этим для их 'программирования'? Но… Несмотря на то, что эмоции я перебросил в один из фоновых потоков моего сознания, недоумение все равно слегка выразилось на моем лице.

— Рядом с тобой подобная настройка сложна из-за астральных помех в предсказательном плане астрала, — Успокоил меня Балаватх, — но после нескольких дней нахождения рядом с тобой чародей быстро сообразил, что можно настроить конструкты на само наличие искажений вероятностей, то есть они будут их выискивать и находиться рядом. Поэтому они хоть и двигаются хаотично, но крепко держатся на определенном от тебя расстоянии, зависящем от уровня астральных искажений. Ну, а дальше решение того, как их обмануть, нашлось достаточно просто… — Демон сделал паузу, чтобы я мог сам догадаться. Или в очередной раз тестируя меня на сообразительность и знания.

Немного почесав лоб и максимально напрягши извилины да разные потоки мышления, я все-таки сообразил, что могло быть сделано.

— Тот же способ, которым вы обманываете предсказателей будущего? — Спросил я. — Астральный иллюзорный мир, в котором движется иллюзорный Ник и от него идут иллюзорные помехи для конструктов?

— Да, ты верно отметил общий принцип, хотя реализация конечно более сложная. Но чего ж нам стоять у порога? Предлагаю пообщаться в более подходящем для этого месте. — Демон кивнул в направлении входной двери.

Через небольшой перешеек мы вошли во внутреннее пространство. Изнутри все оказалось куда интереснее, чем снаружи. Огромный хорошо ухоженный двор с садом камней и каких-то странных, явно магически выведенных растений, пара небольших строений, чем-то похожих на японские храмы в миниатюре, полуогороженные площадки то ли для тренировок, то

ли для медитаций: толком и не скажешь, так как сама атмосфера тут была какой-то иной, более… созерцательной, я бы сказал. Ну, а в центре стояла пара каких-то странных колоколов, точнее похожих на них сооружений. Немного в стороне находился небольшой вольер, где ютились какие-то странные химеры, больше похожие на смесь гремлина с овцой и с удивительно мощной для животных аурой. В общей сложности, пространство имело размер небольшого торгового центра. А с виду и не скажешь!

Как объяснил мне демон, они выкупили почти целый квартал города, с одной стороны которого был холм и огромный пустырь. Чтобы не привлекать внимание, фасады изменили только в паре домов, в других только слегка подрихтовали внешний вид, оставив остальное как было.

Людей, да, именно людей, как показала моя следящая сеть, на площади дома, если это так можно назвать, было немного и они деловито занимались какими-то магическими то ли тренировками, то ли исследованиями. Похоже, единственным нечеловеком из находящихся в данный момент на базе был только Балаватх, хотя по отпечаткам аур было видно, что тут регулярно бывают представители всех рас, кроме, разве что, драконов.

— Это наша неофициальная исследовательская база. — Пояснил демон. — Есть еще другая, 'официальная', точнее, теперь УЖЕ официальная — сформирована на основе расширенного представительства одного из местных даймоновских кланов, сейчас туда передислоцировалась существенная часть исследователей, ранее находившихся здесь.

Говоря это, демон провел меня в дом, расположенный во внутреннем дворе и, как я понял, служивший здесь местом жительства и работы начальства. Внутри находился просторный кабинет, оформленный довольно просто, без украшательств. Разве что на стене висели какие-то картины из движущегося мелкозернистого песка, точнее даже не картины, а что-то вроде магических мониторов, так как показывали они не какие-то пейзажи, а очень четко различаемые динамические графики.

— За этой дверью есть апартаменты для приема 'Высоких гостей', мы редко их используем. Можем присесть там, но думаю, в кабинете нам будет более комфортно вести разговор. — Демон приоткрыл одну из соседних дверей и щелкнул каким-то выключателем.

М — да, неплохо они их обустроили! Помещение, что открылось моему взору, было как минимум роскошным! Огромное количество шикарной мебели, большой переговорный

стол, много бытовых плетений, вроде освежителей воздуха с амулетами их регулировки, количество же магических иллюзий просто зашкаливало, похоже можно было почти каждую часть интерьера оттюнинговать той или иной магической иллюзией. Причем, что примечательно, существенная часть плетений запитывалась искусными жезлами, точнее целыми магическими установками с жезлами внутри, в которых явно была видна аурная составляющая, почти что конструкт, большой отпечаток ауры, чем-то подпитываемый и контролируемый.

Заметив мой интерес, Балаватх пояснил:

— К сожалению, мы еще не научились создавать искусные жезлы из заготовок. Но мы научились их… хм… менять их внутреннюю настройку ('перепрошивать' — подумал я про себя). Каждый из них жестко завязан на ауру владельца. Поэтому пришлось взять значительный ее участок. Однако аура все-таки меняется и жезл допускает, что со временем, это изменение сможет довести ее почти до неузнаваемости. Чем мы и пользуемся, активируя жезлы с отпечатка ауры, который потихоньку сливается с отпечатком ауры будущего владельца. При правильно подобранной скорости и параметрах изменения жезл начинает считать, что аура владельца просто значительно меняется.

— Это как корабль, в котором за многие годы путешествий были заменены все доски, которые были изначально, но корабль все же остается тем же кораблем или не остается… это как считать. — Вспомнил я хорошо известный 'парадокс Ясона'.

— Хорошая метафора, — отметил демон, — и да, эта философская дилемма многие столетия бередит умы астральщиков. Если потихоньку, шаг за шагом, переводить свое 'я', свою личность из ауры и головы в астрал, пока не перенесется вся личность, останешься ли ты самим собой? А что если перенесена будет только часть тебя, а тело погибнет, будет ли это для тебя смертью, или для тебя это будет как ранение, так как больше половины тебя уже в астрале? Где граница между тем, насколько быстро меняешься ты и тем, остаешься ли ты собою?

'Нисебефига!' — подумал я. А ведь попав на Лунгрию, я вначале подумал, что это цивилизованное средневековье. А как начал разбираться, то чего только не увидел! Теперь вот столь популярная у меня на Родине идея загрузки разума в почти чистой форме!

Впрочем ладно, пора принимать решение. Да, похоже демон прав, в апартаментах для гостей мне действительно будет не комфортно, как-то уже приелись мне все эти магические рюшечки да украшательства, хотя плетения там и любопытные, что я

демону и озвучил.

— Ну, в таком случае располагайся, как дома. — Кивнул Балаватх, который судя по всему был рад моему решению. — Моя любимая сейчас на переговорах во дворце императора, так что придется мне тебя пообслуживать… вина или чифы?

— Наверное, все-таки чифы: как то уже успел соскучиться по этому благородному напитку. — Ответил я.

Пока демон разливал напиток и расставлял угощения, я задумчиво рассматривал интерьер кабинета. Как-то поведение Балаватха расходилось с тем образом, который я успел о нем составить. Очень просто и обыденно, никакого высокого слога и пафосных фраз, никакой полной намеков дипломатической лексики или какого-либо южно — восточного колорита, даже защитно — охранных плетений по — минимуму. И встреча очень простая, мог ведь легко нагнать учеников и накрыть мне роскошную поляну, так нет, сам же все делает и даже место вполне рабочее выбрал. Впрочем, положа руку на сердце, действительно ли мне хочется роскошных приемов и разнообразных чудес, когда я сам могу наколдовать не меньшие? Демон четко намекнул, показывая полностью магически активные апартаменты для Высоких гостей, что при необходимости, готов встретить по — высшему разряду, но показательная роскошь ему уже приелась. Хотя, конечно, загрузить один из потоков мышления изучением чужих наработок вполне любопытно.

Впрочем, кто сказал, что вершина магической мысли демонов в апартаментах? В кабинете мое внимание привлекли 'песочные' мониторы. Часть из них представляли из себя какой-то гибрид магии и конструктов (хотя пронизанный магическими нитями аурный участок не тянул на полноценный чародейский конструкт), другие были просто пронизаны какой-то магической решеткой. Для разминки сконцентрировался на них как с виду более простых и… осознал. Что несмотря на весь опыт и способности биокомпа, ничего в них понять НЕ МОГУ. Я просто не мог найти, к чему они цепляются или какой-либо сложной структуры, которая управляет формированием сложных, явно искусственных графиков и диаграмм, и даже карты мира с какими-то обозначениями.

— Это мой способ наблюдать за настроениями. — Улыбнулся демон, заметив мой интерес, и неожиданно разломил одну из пластинок на две части, магически изолировав края разлома, затем одну часть передал мне. Песок в каждой из половинок медленно стал перестраиваться в изображение целой картины, которая была на 'мониторе' до разлома. — Для того, чтобы управлять сложной системой, надо научиться ее измерять. —

Продолжил демон. — Чтобы интуитивно чувствовать, что происходит, неплохо постоянно иметь перед глазами что-то визуальное. Для этого я мог бы сделать какую-то сложную иллюзию, но я поступил проще и в то же время сложнее. Есть силы, влияние которых очень невелико, но они пронизывают наш мир всюду. Возьмем то же притяжение любых тел друг к другу, эта сила настолько слабая, что не может идти в какое либо сравнение с другими силами. Два маленьких магнита (то, что речь идет о магнитах, я понял только из контекста — раньше мне это слово здесь не попадалось), которые порой как диковинку продают гномы, притягиваются друг к другу гораздо сильнее, чем этот шкаф притягивается ко мне. Но в масштабах всего мира сила тяготения играет значительную роль, наша планета настолько огромна, что притяжение нас к ней мы прекрасно ощущаем. То же самое и с Астралом, его влияние на плотный мир настолько невелико, что если ограничиваться только астральными методами, то ты едва поднимешь песчинку. Но в то же время это влияние слабо зависит от расстояний и пронизывает каждого из нас. Если создать ситуацию, когда все остальные силы плотного мира взаимокомпенсируемы… — демон улыбнулся и цокнул по стеклу 'монитора', похоже, воздуха там не было, — то песчинки начинают танцевать танец мира…

— А в колоколах играется симфония мира. — Догадался я о предназначении тех странных колоколов, что стояли во дворе.

— Абсолютно верно. — Кивнул демон. — Мы долго настраивали и песок, и колокола на резонанс с наиболее крупномасштабными астральными процессами. Та песчаная картина, которая у тебя в руках, когда-то была частью целого песочного 'поля', с настройкой которого намучался один из моих учеников, придумавший эту странную идею. Но чего неожиданно удалось добиться, так это самоподобности таких структур. Каждая часть, которая отделяется от целого, становится уменьшенной его копией, менее точной, хуже управляемой, но копией. Причем со временем нам удалось более точно настраиваться на наиболее интересующие нас процессы и отображать, к примеру, разные характеристики нашей деятельности в астрале.

Демон положил пластинку на стол, откинулся в кресле и закинул руки за голову. Судя по всему его виду, он действительно расслабился и решил быть довольно откровенным.

— Собственно, большая часть нашей работы и деятельности происходит именно там. Это со стороны видны разнообразные операции, создание различных амулетов, всякие там переговоры с правителями государств, — демон слегка скривился, — но это как

корка поверх разлившейся лавы, самые интересные процессы со стороны почти не видны и бурлят внутри.

Демон достал другой 'монитор', где были видны всякие графики:

— Вот это то, на чем мы сосредоточены. Это жизнь Игры, это жизнь мира, это там, где они пересекаются и это то, как мы поддерживаем эту, на самом деле весьма хрупкую, систему…

Честно говоря, хотя меня достала всякая там политика и управленческие игры до самых печенок, да и интерес к этому давно уже заместился совсем другими вещами, но вдруг вспыхнула ностальгия по тем временам, когда я делал аналитку рынков, рисков, предсказания выхода разнообразных технологий, захотелось какой-то зарядки для ума…

Удивительно, как астральщики смогли до всего этого додуматься! Тут тебе и геймификация и аналитика разнообразных социально — магических процессов и крипто — валюты, которые майнятся наиболее умелыми мастерами — гроссмейстерами астрала! Уж не я ли какие-то из этих идей им подбросил? Хотя нет, на прошлом континенте я ни разу об этом не говорил. Плюс все-таки реализация у них какая-то странная, явно со спецификой местной культуры и с определенными традициями да смешением некоторых теоретических школ. Похоже, многие вещи развивались какими-то отдельными школами и великими магами, а потом по — быстрому начали объединяться, как только было принято решение выступить единым фронтом. Это как сравнивать трансформационный и синтетический (эвклидовский) подход к геометрии, выводы одни и те же, но методы очень разные. В общем, я неслабо завалил демона вопросами и предложил целую пачку альтернативных решений. Реально было интересно пообщаться на эти темы. Однако, чем дальше мы общались, тем чаще демон стал бросать на меня какие-то задумчиво — удивленные взгляды…

Весьма быстро общение перешло и на другие темы. Все-таки чувствовалось, что у демона большой опыт руководства исследователями. Он очень четко замечал, какие темы и задачи выглядят для меня наиболее интересными, легко и непринужденно делился информацией, если надо, запрашивая ее из астрала (как выяснилось, основные помехи в астрале от меня шли в направлении предсказательно — наблюдательного слоя, а остальные астральные манипуляции осуществлять было вполне возможно) и ни разу не попросил поделиться какими-либо знаниями, а просто создавал такую атмосферу, когда это происходило само собой в процессе работы, как в привычной почти каждому программисту опенсорсной разработке. Вообще на

ниве борьбы с богами, они достигли больших результатов. Более того, им даже на волне всеобщего страха перед богами удалось добиться того, что многие великие маги приоткрыли свои 'кубышки' и начали делиться знаниями с целью усилить возможности сопротивления. А те маги, кто зажимал свои разработки, весьма быстро теряли уважение, как в любом нормальном опенсорс — сообществе. В общем, целую систему построили, Балаватх даже показал — рассказал, как можно анонимно подключиться к их астральной сети, чтобы увидеть интересные задачи и внести свой взнос в обсуждения. Однако полностью я повторить это упражнение не смог, так как еще не разобрался толком с астралом. Показывать полное невежество как-то не хотелось, лучше пусть думает, что я просто плохо разбираюсь ввиду сосредоточенности на 'драконьей магии', чем то, что я полный ноль в астрале. Да даже если и скажу, что полный ноль, все равно не поверит: некоторые привычные для большинства программистов и пользователей виртуальной реальности абстракции и концепции у них считают уделом только сильных астральщиков — исследователей. В общем, начав с обычной аналитики, мы добрались и до куда более актуальных для меня тем, вроде великого астрального барьера.

— Это что касается астральных аспектов преодоления барьеров. — произнес Читаатмаа. — Что же касается его материального преодоления и попыток его снять, то это уже надо Лилиейлу спрашивать, в Экспедиции именно она специализировалась на этом вопросе. — Пояснил Балаватх. — Сейчас она на переговорах с императором, Лулио и Эндонио, мне же, как видишь, удалось отвертеться от всей этой нудной волокиты. Скоро должен Махас, или Махаса, как его называют на местный манер, подойти, тогда можно будет и ее разгрузить и полностью на него переговоры сбагрить. — Вздохнул демон.

— Надо же, — заметил я, — а я думал, что для тебя очень важны все эти переговоры, раз столько всего для них сделано… — Нелогичная позиция демона слегка царапала мысли, в тоже время все признаки и даже интуиция говорили, что демон говорил вполне себе искренне.

— В тактическом плане, особенно в краткосрочной и среднесрочной перспективе, они, конечно же, важны, но…. — демон недовольно покрутил в воздухе пальцами, — но я занимаюсь в основном стратегией и исследованиями, а не тактикой. Такие переговоры не моя область интереса. Я в принципе умею находить нити понимания с сильными, даже великими магами — исследователями, а также сообществами магов, но однозначно не с правителями и власть имущими. —

Демон слегка поморщился, возможно из-за какого-то неприятного воспоминания или просто решил так подчеркнуть свои слова. — К примеру, в переговорах с императором и повелителем чар тот же Махаса управился бы гораздо лучше, чем я, возможно даже на порядок лучше, и подвести почву к переговорам можно было куда более грамотно и менее топорно. Не знаю, в курсе ли ты, но в случае с Эндонию я просто послал лучшего из находящихся в столице наших магов — демонов — диверсантов, который обошел всю защиту здания, где тот работал, и передал послание о встрече. Показывать возможность преодолеть весьма серьезную чародейскую защиту и тайно проникнуть во внутрь — не самый лучший способ налаживать дружеские отношения и не та вещь, которую стоит сразу демонстрировать. Я уже не говорю о том маневре с Шойнцем, когда я через связи с его кордосским руководством вывел его на знакомство с Лулио, чтобы искусник помог тому справится с вражеским Повелителем Чар. Эта операция при всех своих плюсах засветила некоторые важные кордосские связи, поставила многих людей под угрозу, что усложнит переговоры с оппозиционной частью кордосской академической элиты…

— Но, как я понимаю, после резкого обострения ситуации с богами скорость заключения альянса с Оробосом стала важнее, чем качество переговоров? Или еще какие-то политические и антибожественные интересы… — я сделал паузу, думая что бы еще такое умное сказать. Очень уж резко демон перешел с 'мы' на 'я', похоже у него тут какая-то игра, которая не совпадает с официальной позицией Экспедиции, Лиги, Фронта или что у них там, уже запутался во всех этих организациях!

— Не политические и даже не антибожественные. — Грустно проговорил Балаватх. — Ты мне вот честно скажи, Ник, или даже не говори, если не хочешь отвечать. Вот тебе лично насколько нравится возиться со всеми этими императорами, архимагами и прочими…хм, козлами. — Балаватх сделал небольшую паузу. Надо же, а ведь таки всплыло то мое хулиганство на крыше его дворца! Только вот не учел, что это в русском языке козел — ругательство, а у местных, наверняка, какие-то другие ассоциации. — А также их интересами, интригами, империями, которые то наступают, то наносят ответный удар… Думать, как лучше провести переговоры, развести или объединить чьи-то интересы, заключить альянсы? — Демон сделал паузу. — Или может быть куда интереснее творить и создавать, исследовать новые горизонты?

— Когда маг превосходит определенный уровень мастерства, он обязательно в это ввязывается, вне зависимости от того, хочет

он этого или нет, рано или поздно всегда его кто-то втянуть попробует. — Ответил я. — Или попытается купить за деньги его знания, или, наоборот, начнет угрожать тебе, или, что чаще, твоим близким, пока не получит по зубам так, что и они и другие не захотят с тобой связываться… По собственному опыту сужу.

-'По зубам', — повторил демон, пробуя фразу на вкус, — А ведь тот красиво и аккуратно упакованный кусок мяса до сих пор на фонтане болтается! Хозяин поместья очень часто любил устраивать благотворительные приемы — вечера для талантливой, часто небогатой, молодежи. Возле него часто признавались в любви влюбленные пары. — Развел руками демон.

— До сих пор? — Я, конечно, немного погорячился с избавлением от этого негодяя, зрелище вышло не для слабонервных, и подвешивание останков над фонтаном тоже как-то больше походило на детскую шалость, чем на обдуманный поступок, но это как посмотреть. Почему-то мне до сих пор кажется правильным подход, что достаточно один раз показать исключительную жестокость, как тебя навсегда оставят в покое. Честно говоря, не могу вспомнить, что я считал раньше по такому поводу. Может потому, что никогда не думал об этом?

— Думаю, через день — два снимут. Пока что трогать боятся, считают это своеобразным 'посланием' тем, кто по какой-то причине тебе не понравится и напоминанием тем, кто посмеет подобных людей к себе на приемы приглашать или просто с ними общаться. Хозяин поместья тоже впал в немилость, множество его 'друзей' сразу от него отстранилось, влюбленные парочки у фонтанов тоже перестали собираться…

Что-то я не понял, он меня что, ускоряет что ли, на совесть берет?

— Что ж, возможно, я слегка погорячился, — не стал я расстраивать демона, — и, возможно, зайду к хозяину на днях…

— Правильно, — кивнул демон, — и некоторая часть могущественных магов поступила бы точно так же, особенно те, кто не вовлечены во власть. Они часто добры и милостивы к тем, кто с ними по — дружески общается, они не допускают сильной несправедливости вокруг себя и готовы защищать всех принадлежащих к их ближнему кругу. Но они могут 'потопить полконтинента' из-за слезинки ребенка, если это их ребенок или ребенок близкого им человека. Они нетерпимы ко всему, что выводит их из комфортной среды, мешает их творчеству и исследованиям. Давят всех как надоедливых мошек, тех, кто им мешает или пытается угрожать их близким, особенно не задумываясь о судьбах тех, кого это может задеть по касательной…

Я задумался. Если дело обстоит так и демон не врет, то ситуация как на меня сшита. И, возможно, я повторяю путь развития подобных личностей. Что не особо приятно — из этого следует, что меня можно просчитать. Может, Балаватх на это намекает?

— И в целом, они в своем праве. Мне с многими великими магами доводилось общаться последнее время, Ник, — задумчиво продолжил демон, расхаживая по — кабинету и перебирая четки в руках, — немало кому уже по тысяче лет и они вошли на близкий к твоему уровень, когда ты себе и 'завод', и 'швейную мастерскую', и 'домик' можешь магически сделать, если надо. Такой, как твой или даже пороскошнее, если не приелась роскошь за все это время. С обществом их связывает лишь любопытство и потребность в общении. Да и то, общаются они в основном только в среде сильных магов, так как с другими им просто не интересно. И этот подход вполне себе работает, пока эти маги не упираются в потолок своих возможностей, где самостоятельно или узкой группой развиваться тяжело.

Тоже интересное наблюдение. Конечно, Балаватх все еще преувеличивает мои возможности, да и то, что мне где-то даже приятно такое мнение обо мне, говорит о том, что я еще не достиг упоминаемого уровня. Ибо если бы я находился на этом уровне — мне было бы все равно, что думают об этом другие. И еще интересный момент — демон четко осознает градацию магов, кто как ведет себя вплоть до 'великих магов', как он их называет. И, судя по всему, сам он себя к ним пока не причисляет, хотя, как мне почему-то кажется, не очень-то им уступает в мастерстве. Потому что на мой взгляд не достаточно чего-то уметь делать, что недоступно другим, а надо еще уметь делать нужные выводы, анализировать, понимать что к чему. И тогда даже с меньшими силами и возможностями можно добиться вершин, недоступных другим. И на мой взгляд, Читаатмаа именно таков. Намного умнее меня, опытнее, и его ум острее моего. Несмотря на все мои апгрейды.

— Впрочем, я несколько неточен. — Тем временем продолжал демон. — Часть великих магов, конечно, пытается изменить мир, строя империи, и даже некоторое время добивается определенных успехов. Но только до тех пор, пока та или иная империя не станет кому-то поперек горла. Ломать — не строить. Империи и королевства до определенного, очень высокого, уровня развития, очень уязвимы для великих магов, которые могут появиться неожиданно где угодно и устроить очень масштабные гадости. И именно поэтому часто до такого уровня они не доживают. Просто обычная вероятность — за сколько-то столетий легко может

найтись тот Великий Маг или группа магов, кто захочет избавиться от твоей ручной империи. Впрочем, очень часто империи да республики разваливаются сами по себе в результате междоусобиц и борьбы за власть, а пару раз и боги появлялись и этому 'помогали'.

Да, очень хороший ликбез по устройству стран и империй в магическом обществе! Вроде как демон прав, но кто мешает, построив свою империю, заранее изничтожить остальных магов или Великих Магов, способных впоследствии навредить твоей стране? Но, наверно, все-таки не все так просто. Вон, как-то же существуют гномы, эльфы и прочие? Впрочем, сложно что-то толковое сказать, не зная всю подноготную этого мира. А Балаватх, видимо, знает.

— Что же касается сильнейших магов мира… То тут даже моих скромных возможностей хватит, чтобы выжить и жить пару столетий в любом месте, где есть магия, наследственная завязанность на магию огня, конечно, слегка этому мешает, но я уже начал находить обходные способы. Я могу легко пропасть от наблюдения и незаметно появиться тогда и так, как мне хочется и где мне хочется, при этом вполне нормально дистанционно общаясь с друзьями через астрал. И даже сильнейшим магам мира будет непросто меня отыскать, разве что они объединят свои усилия. А империям так и вообще подавно. В таких условиях от общества я мало завишу и легко могу спокойно себе жить, заниматься исследованиями и легко устранять то и тех, кто причиняет мне дискомфорт, если это, конечно, не другой маг моего или более высокого уровня, особо даже об этом не задумываясь и не задумываясь о последствиях. —

Балаватх посмотрел на меня, ожидая какой-то реакции, но я просто ожидал продолжения. В иной ситуации я бы подумал, что он пытается прочитать мне нотацию или усовестить или обвинить, но стиль и тон разговора у него сейчас был ближе к философскому. Хотя, определенно, он к чему-то ведет. Поэтому я лишь кивнул, мол слышу тебя.

— И так тянется весьма долго. Не скажу, что падения разнообразных империй полностью застопорили маго — технический прогресс. Многие знания сохраняются прежде всего самыми сильными магами, которые сами неплохо развиваются и гораздо продуктивнее на порядок более многочисленных, но куда менее умелых обычных исследователей. Но у нас все равно остаются две системы. Первая — система государств с множеством магов — ученых 'муравьев', которые разрабатывают порой выдающиеся вещи за счет своего количества, разделения труда и вероятности того, что кто-то да подаст гениальную идею,

но которые регулярно откатываются назад из-за падения империй, королевств и республик. И вторая группа — куда более развитых высших магов, что варятся в своем соку, которых очень мало, но они на порядок продуктивнее других и накопили большой опыт. Но и то, и другое развитие очень медленное. Система стабильна и кардинально почти не меняется, так как любое серьезное изменение сопряжено с риском.

Что мешает объединить обе системы, я решил спросить позже, так как не хотел прерывать мысль Балаватха, а зря — разговор пошел по такой извилистой тропинке, что мне просто не представилось возможности. Хотя что-то мне подсказывает, что демон так или иначе пытается решить эту проблему.

— Из тех, кого я знаю, — тем временем продолжал Читаатмаа, — еще никто не смог полностью превзойти себя, выйти за пределы этого маленького мирка под названием 'Лунгрия', стать чем-то гораздо большим, чем просто очень — очень сильный демонский, человеческий, эльфийский… маг. Мы как мотыльки, загнанные в несколько стеклянных банок. Те что помельче, не могут перейти межконтинентальный барьер и часто о нем даже не знают, те что покрупнее, упираются головами в пределы нашей маленькой уютной планетки и бьются, бьются головами о стекло…

— А я хочу летать. Я хочу вдыхать воздух других планет и творить невиданные вещи, я хочу выйти за пределы того, что отмерено любому демону или человеку. — Вдохновленно продолжал демон. — Боги своим вторжением создали нам хорошую возможность. Угроза сплотила сильных магов и многие великие маги пошли на сотрудничество и начали делиться знаниями не только друг с другом, удалось создать эффективную систему исследований, обмена опытом и знаниями через астрал. Систему пускай и нестабильную, грозящуюся развалиться как карточный домик, как только затрясутся скрепы, соединяющие ее воедино, но систему потенциально способную вывести нас на новый уровень, позволяющий наконец-то преодолеть те барьеры, что ограничивают нас.

Все-таки Балаватх хороший оратор! Я заметил за собой, что невольно начал поддаваться на пламенные речи демона. Впрочем, хорошо, что заметил это. Причем тут ведь никакой магии нет! Чисто харизма, правильный подбор слов, эмоции. Впрочем, мне нравилось, что он говорил независимо от его воздействия на меня. Тем более, что перестроившись на другой поток сознания и абстрагировавшись от своих эмоций, я не заметил ничего угрожающего.

— Все эти империи, эти переговоры — это все тактика, суета,

которая помогает сражаться против богов, но это не главное. Главное — это сама коллаборация, которую мы создали, в которой Игра — только один из элементов, хотя и ключевой. Другой элемент — это те взаимоотношения, которые мы выстраиваем с сильнейшими из магов мира, тут у нас есть только общий антибожественный интерес, но никаких возможностей на кого-то давить! Потому что ты можешь легко послать всех куда подальше и на многие годы пропасть из видимости, и крайне сложно будет хоть что-нибудь с этим сделать. Разве что, если какой-то из магов оказывается настолько глуп, что сотрудничает с богами, тогда уже все объединяются и несмотря на все сложности, из под земли его достают. Что же касается богов как таковых, то все понимают, что если мы будем пассивными, то боги нас задавят, но мало кто понимает, что если просто выгнать богов сейчас, то система развалится и все снова вернется к той стагнации, которая у нас была раньше. Нужно держать баланс, думаю, если хорошо постараться, то система может просуществовать еще как минимум полстолетия, пока не начнет деградировать и бюрократизироваться, время вполне достаточное для того, чтобы совершить магический прорыв, и тогда боги уже не будут представлять особой опасности…

Балаватх замолчал и сделал глоток из бокала, орошая жидкостью пересохшее от долгого спича горло.

— Теперь ряд вещей стал мне более понятен, включая с кем ты действительно шел вести переговоры. — Подрезюмировал я. Забавно, признание пришло ко мне неожиданно, мою талантливую и крайне везучую персону оценили на уровне императора целой империи. Только вот проблем от этих оценок может быть куда больше, чем славы. Так что я решил ограничиться дежурными фразами, не давая однозначных ответов. — Ну, пока что никуда 'пропадать' я не планирую, разве что опять случится что-то из ряда вон выходящее и боги или прочие… 'могущественные козлы' совсем обнаглеют. В целом, я открыт для сотрудничества в рамках моих научных и магических интересов, правда, в ближайшее время хочу несколько отдохнуть, а то слишком уж много событий навалилось.

— Понимаю. — Кивнул демон. — Хочу посоветовать тебе быть поосторожнее. Как ты знаешь, по человеческим меркам мы уже довольно долго ведем борьбу с богами, хотя в историческом масштабе это лишь мгновение. И в той или иной степени мы научились пусть с небольшой, но все же отличной от нуля вероятностью прогнозировать вектор интереса богов. Так вот, по всему выходит, что ты являешься одним из тех, к кому такой интерес имеет место быть.

— Об этом нетрудно догадаться. — Криво усмехнулся я. Мои терки с богами явно не могли остаться незамеченными астральными магами. — Впрочем, благодарю за предупреждение.

— Если вдруг возникнет нужда в помощи, мы всегда готовы приложить все наши усилия и опыт, чтобы решить проблему. Гарантировать, что сможем, не могу, но попытаемся — обязательно. Тем более, что и опыт какой-никакой у нас накоплен.

Я благодарно наклонил голову. Действительно, Балаватх — последний из тех, кого можно заподозрить в отрицательном ко мне отношении. Хотя и полностью доверять ему конечно не следует. Все-таки слишком долго он играет в свои игры, чтобы предлагать помощь абсолютно бескорыстно, не вплетая в них мою персону.

— Есть еще кое-что непонятное, но имеющее прямое отношение к тебе. — Тем временем продолжил Балаватх. Сегодня прямо какой-то день помощи и заботы о некоем Нике! — подумал я. — Несколько раз наши люди сталкивались с торговцами откуда-то с дальнего востока. У нас в той стороне интересов нет, потому что там нет какой-либо значимой политической силы. В основном там находятся отдельные государства разной степени развитости. Ничего особенного. — Балаватх пожал плечами. — Но кроме налаживания торговых отношений, они интересовались тобой, Ник.

— Мной? — Удивился я.

— Да. — Кивнул Читаатмаа. — Во — первых, называли тебя по имени, а во — вторых, показывали довольно качественно сделанную гравюру с твоим изображением. Не узнать тебя на ней просто невозможно. Кто именно тебя ищет, узнать не удалось. Впрочем, у нас и своих забот тогда хватало. Да и узнал я поздно.

Я удивленно покачал головой. Интересно, кто это мог меня искать? Балаватх же выдвинул ящичек из стола и выгреб оттуда на стол какие-то кристаллы.

— Так… — Пробормотал демон, перебирая ярко блестящие штучки. Среди них попадались неограненные алмазы, просто хрусталь, другие драгоценные камни. По меркам обычных людей на столе лежало огромное богатство. По меркам же магов в первую очередь это были хорошие магические накопители или какие-нибудь амулеты. Мой взгляд привлекли несколько одинаковых необычных амулетов из чистого хрусталя, насколько я понял навскидку, странной формы, чем-то напоминающей короткий толстый карандаш. То есть многогранная палочка, заточенная с одного конца. Внутри прослеживались какие-то магические структуры. Рассмотреть было сложно с моего места,

но явно это был какой-то амулет.

Перехватив мой взгляд, демон подтолкнул один из них в мою сторону:

— Что-то от архейских времен. — Пояснил он. — С ходу разобраться не получилось, да и времени особо не было, но на первый взгляд — часть какой-то информационной системы. Если хочешь — возьми, посмотришь на досуге, что делали предки. — Я медленно подкатил к себе амулет, пытаясь понять, зачем демону дарить мне что-то явно интересное из прошлых времен. То ли это намек на что-то, то ли глупость (во что я не верил), то ли действительно широта демонской души. Ладно, пока от подарков и информации Балаватха вреда мне не было, будем надеяться, что и сейчас не будет. — Ага, вот! — Воскликнул Читаатмаа и прижал пальцем один из камешков на столе.

В тот же миг над амулетом раскрылась иллюзия какого-то мужчины.

— Это торговец, что расспрашивал о тебе. Возьми, может пригодится. Извини, больше никакой информации нету. — Развел руками демон. — Разве что именно этого человека видели тут, в Широтоне, еще совсем недавно.

— Благодарю в очередной раз. — Кивнул я и задумался. Меня сегодня просто-таки обсыпали разными плюшками, главная из которых — условно бескорыстное предложение помощи при возникновении проблем с богами. Потом вот этот торговец — тоже на кое — какие мысли наводит, и, пусть и мелочь — амулет предков, но тоже что-то да значит. К тому же, может совсем и не мелочь. Балаватх замолчал и даже делал вид, что его что-то заинтересовало на столе, но мне было понятно, что он ждет ответного жеста. Думается мне, что если я промолчу, демон никак не покажет своего разочарования, но что он тогда подумает обо мне и как будет выстраивать линию поведения? Не сочтет ли меня бесполезным? В общем-то меня как-то не особо это напрягает, но все же демон мне глубоко симпатичен. А если учесть, что частенько я раскидывался знаниями перед теми, кто мог спокойно без них прожить, и в то же время тщательно шифруюсь от Балаватха, просто жаждущего чего-то нового, то странная картина вырисовывается. Немного подумав, я все же решился:

— Есть что-то, чем я могу помочь? — С некоторым внутренним напряжением спросил я. С одной стороны я считал, что поступаю правильно, с другой — как-то не очень приятно чувствовать себя обязанным. Мало ли чего демон попросит? А попросит он обязательно. Я это просто чувствовал.

Балаватх задумчиво покатал по столу небольшой алмаз и

немного помолчал. Вдруг на подоконник села птаха и, испугавшись нас, резко чирикнула и вспорхнула. Этот звук как будто подтолкнул демона.

— Давным — давно мы с тобой, Ник, как-то разговаривали об исследованиях моего учителя. 'Утерянный мир', о котором он бредил, давно стал и моей страстью. Тогда мне показалось, что ты что-то знаешь об этом мире, несмотря на то, что тщательно скрывал это. Потом ты пропал и как выяснилось — именно здесь. Одно время мне казалось, что вот она — разгадка! Второй континент! — Чем дальше демон говорил, тем сильнее воодушевлялся. — Укрытый барьером, причем не простым, а двойным! Ну чем не 'Утерянный мир'!? — Балаватх вскочил и подошел к окну. — Я подключил все свои связи, вложил огромное количество средств, чтобы организовать экспедицию на этот континент… Да… — прошептал демон, — я верил, что одна из загадок, мучивших моего учителя и меня, почти раскрыла свои тайны… Но нет… Хоть мы и открыли много нового, по многим направлениям исследований сделали рывок вперед, но… Чем дальше, тем сильнее мне кажется, что это была ложная цель. А настоящий 'Утерянный мир' лишь поманил меня своею тенью, а сам остался таким же желанным и недоступным моим рукам, как отсвет огня — своим эфемерным присутствием.

Читаатмаа некоторое время молчал, все так же глядя в окно.

— А потом я вспомнил. Гномы. Бал. Криса в красивом и необычном платье. И украшение на ее шее в виде удивительно красивой планеты с совершенно незнакомыми материками. И я догадался, что ты дал мне намек, но я его не понял. Думается мне, что я понимаю, почему ты ничего не сказал мне прямо — слишком бредовой кажется идея существования иного мира на другой планете. — Демон повернулся ко мне. — Мы давно знаем, что живем на круглой планете, коих во вселенной неисчислимое множество. Неужели ты с какой-то далекой планеты и именно ее древние летописи подразумевают под 'Утерянным миром'?

Сказать, что я был удивлен — ничего не сказать. Я был ошарашен! Буквально из ничего построить такую цельную и логически верную картину! Я даже и не знал, что ответить. Однако, в задумчивости почесав щеку, я ответил:

— Ну, в чем-то ты прав. — Не стал я отнекиваться. — Тот глобус — действительно мой родной мир. Но где он находится — я не знаю. Как попал сюда — не знаю. Однако мне кажется, что он находится не просто на другой планете, а где-то… — Я неопределенно помахал рукой в воздухе. — ну, может в параллельном мире, или просто в другой вселенной…

— Для такого вывода есть причины? — Быстро спросил

демон.

— Есть. — Я немного помолчал. Балаватх терпеливо ждал. — Такое ощущение, что наши миры как-то соприкасаются. У нас нет ни гномов, ни демонов, ни эльфов — только люди. — Я с удовольствием посмотрел на ошарашенное лицо Балаватха, не потрудившегося скрыть эмоции. — Однако описание всех этих рас, пусть и с искажениями, в сказках у нас присутствуют. Есть некоторые лингвистические или смысловые пересечения, да много мелочей…

— Так, так… — Балаватх резко встал и стал ходить по комнате туда — обратно. — А не может быть все проще? Например, твое время — в далеком будущем? Тогда понятны такие информационные артефакты.

— Исключено. — Я отрицательно качнул головой. — У нас очень достоверно просчитаны очертания и положения материков на миллионы лет назад. Никогда их конфигурация не имела ничего подобного здешним формам континентов. — Я с интересом смотрел на демона, гадая, к каким выводам тот может придти.

— Другая планета не очень далеко? — Спросил демон. — А ваши, скажем, иногда посещали нашу планету?

Я пожал плечами.

— На самом деле проще предположить наличие астральных связей. — Тихо сказал демон. — Тогда практически все можно объяснить таким проникновением информационных пространств друг в друга.

— Кроме моего появления. — Напомнил я. Демон замер.

— Хм… — Хмыкнул он и бросил на меня косой взгляд. — Вообще-то есть определенные техники, у тех же сыпунов, например, по их редким обмолвкам, позволяющие путешествовать между мирами в виде духа. И даже жить там. При этом свое тело практически не стареет и может находиться в неподвижности столетиями, не требуя какого-либо ухода.

— К сожалению, я не владею такими техниками. — Улыбнулся я, находя много общего в словах демона с духовными практиками наших восточных товарищей по Земле.

— Более того, — как бы не замечая моего возражения, продолжил демон, — есть пара не совсем достоверных намеков — упоминаний, что следующая ступень развития — возможность полностью переходить из физического состояния в духовное, а потом обратно формировать новое тело.

Я пожал плечами. Мы же оба вдруг замолчали. Минут через пять размышлений Балаватх несколько неуверенно произнес:

— У меня есть один вопрос, что действительно для меня

важен и не касается политики и всего такого… Я многие годы ищу следы и собираю материалы моего пропавшего учителя. Конечно, прошло столько лет и вряд ли он еще жив, но я все же продолжаю на что-то надеяться, хочу узнать, что же с ним произошло, собираю и публикую его работы. Прошлый раз, еще на том континенте, у меня создалось впечатление, что ты знал очень много о нем, но из-за ряда причин не стал раскрывать некоторые подробности… — замялся Балаватх.

Было даже забавно наблюдать, как Балаватх вдруг резко засмущался. На мой взгляд, информация о другом мире, из которого я появился, должна была выбить у него из головы любые другие вопросы, ан нет!

— Да, тогда мы очень плохо друг друга знали и были еще некоторые политические обстоятельства, некоторые сложности, связанные с эльфами… Но теперь я уже могу сказать это, извини, что не сказал тогда… Твой учитель, Балаватх, погиб много — много лет назад. Когда я появился в Священной Роще эльфов, я нашел лишь его тело рядом с древним артефактом. Некоторые артефакты Древних воистину хорошо защищены. Несмотря на все мои возможности, самому мне работа с таким амулетом стоила десятков лет комы и я еще легко отделался. Твоему учителю повезло меньше. Тело его сохранилось хорошо, видимо, в виду наложенных заклинаний, но мозг его выжгло полностью, вряд ли тут за давностью лет можно что-либо сделать. Я не стал ничего трогать и ушел, что там сейчас я не знаю…

Попутно я создал магическую иллюзию и показал всю обстановку. По комнате проплывали окрестности корабля Дронта, отверстие в борту, внутренности коридоров и наконец демон — учитель Балаватха, стоящий на страже закрытой рубки корабля.

Демона как мешком по спине ударило.

Наверно не должен я был сейчас ему это говорить и показывать, даже не знаю, что на меня нашло, как-то стало его жалко, что ли…

— Это состояние самадхи, — Тихо сказал демон. — Великие астральщики не умирают обычным образом, они пытаются слиться с астралом, перенести туда как можно большую часть себя. Мы оставляем слишком сильный отпечаток в астрале, который закукливается и по которому многое из того, что ты помнил, во что верил, можно восстановить… наверное… — как-то неуверенно сказал Балаватх.

— Я понимаю, что слышать это тяжело после стольких десятилетий надежды. Я передал все, что знал, в прошлый раз это были те работы твоего учителя, что мне довелось обнаружить при нем. В этот раз я раскрыл оставшуюся часть истории. Наверное,

нам стоит отложить дальнейший разговор. — С легким намеком на вопрос сказал я.

Балаватх кивнул. Похоже, все это время он надеялся и верил, пытался найти своего учителя, пока были хотя бы малейшие шансы того, что он жив. Цеплялся за малейшую лазейку. Удивительная преданность! А что же я? Навигационный компьютер атлов — это ведь не какой-то там хрупкий демон или человек, тут шансов выжить куда больше. Умник, мой товарищ, учитель, помощник и друг, пора бы и мне о тебе уже вспомнить, спасибо Балаватху за информацию, откуда можно начать!

…

И все же — почему Читаатмаа не стал настаивать на продолжении разговора об 'Утерянном мире'? Конечно, ему надо проверить информацию про учителя, но все равно, видно ведь было, что он хотел еще задать много вопросов, тот же Руархид на его месте расспрашивал бы меня до победного конца…

= = Ник. Палатка. = =

Сегодня Карина вытащила меня взглянуть на местную достопримечательность — соревнования големов. Давно хотел посмотреть, что это такое. Да и после вчерашнего дня развеяться — самое то. Само мероприятие — что-то вроде наших Олимпийских игр. Хотя нет, вру. Скорее, это международные состязания роботов. У нас они играют в футбол, заменяют водителя по пересеченке. И здесь почти то же самое. Футбола, правда, нет, зато есть другие номинации.

Последние минуты перед стартом: чародеи — изобретатели стоят с важным видом в сторонке, а их терминаторы замерли каменными истуканами, ждут команды. И в самом деле, забавно. Эх, были бы выставленные големы сделаны обычными магами, сходство с роботами было бы вообще полное. А эти чародейские собраны по совсем другим принципам, так что на их начинку смотреть-то особо нечего. Примитив. По сути, соревнуются разумы чародеев, их мастерство управления и контроля, а это со стороны не больно-то оценишь и сравнишь. Виден только конечный результат.

Мы уселись на обычной трибуне, пускай и в первых рядах. Конечно же, мы вполне могли себе позволить заказать отдельный балкончик, но лично я большого смысла пижонить не вижу. Все равно мы с Кариной смотрим через конструкты, а не глазами. Так что вполне могли бы вообще остаться за воротами и не платить за входной билет. Я спросил ее об этом, но она лишь отмахнулась: 'Сам поймешь!'

Моя чародейка замерла: спина прямая, неморгающий взгляд в пустоту, на вопросы не реагирует. Ей бы еще пресловутое

'ОАУМ — М-М!', и точь — в-точь получится медитирующий йог. Только я знаю: она не медитирует, а рассматривает своим оком столпившихся у старта участников. Что ж, мне тоже любопытно. Я не стал просить свою спутницу сформировать мне смотровой конструкт. С недавнего времени я и сам с усам.

На самом деле я никакой не чародей, который рвет свою ауру на дольки. Таким способом у меня получается плохо. Зато я научился хитрить, клепая подобия карининых конструктов с помощью плетения, ИИ моего Драко и, конечно, ауры, куда уж без нее. В силу этих причин между нашими конструктами получаются серьезные отличия. Мои делать быстрее и проще (по крайней мере, мне), а еще они по интеллекту легко побьют ее созданий. Зато ее конструкты сразу готовы к выполнению самостоятельных задач, а моим надо учиться.

Но не суть сейчас. Под ручным управлением мой 'глаз' ничем не хуже ее, а может, даже лучше. По — быстрому сформировав эдакую летающую камеру, я запустил ее над ареной, чтобы полюбоваться, так сказать, перспективой. Мое внимание сразу же привлекла пустая полянка в толпе участников. Эдакий круг отчуждения вокруг одного человека. 'Зависнув' над ней, я с некоторым удивлением распознал в пузатом старике искусника. Интересно. Вроде как Карина говорила мне, что мероприятие сугубо чародейское: искусники големов делать не умеют. Я 'огляделся', поводив своим виртуальным оком из стороны в сторону, и сразу же вычислил голема этого старика. Это было легко, если учесть однообразность всех чародейских творений в плане их внутренней конфигурации. А у деда был настоящий автомобиль — шагоход, собранный по всем правилам магии. Как раз то, чего, на мой взгляд, очень не хватает местным големщикам. Я 'подлетел' поближе к этой белой вороне среди человекоподобных истуканов, чтобы рассмотреть ее поближе. Конструкция была больше похожа не на привычные мне шагоходы, а на летающую тарелку, аккуратно приземлившуюся на куриные ножки. Да — да, у этого девайса лапки заканчивались самыми настоящими пальчиками, которые, судя по их креплению, даже могли шевелиться. Так что вполне реально было получить от такой штуки след, как от куриной лапы или, с учетом размеров, от раптора. Выходит, есть у искусников механические средства передвижения! А я-то все гадал, как же так, неужели павшие империи не оставили в наследство ничего эдакого!

Удивительное дело, но местные, вместо того, чтобы рассматривать явившееся чудо техники, явно воротили носы и даже сторонились кордосца. Очевидно, сказывалась классовая вражда между искусниками и чародеями, хотя лично я так до

конца и не могу понять, что они не поделили. Как бы то ни было, мне этот круг отчуждения оказался только на руку: я свободно 'подлетел' совсем близко, чтобы рассмотреть детали. Первое впечатление оказалось обманчивым: вблизи летающая тарелка обернулась эдаким кустарно сделанным боевым роботом из фильма или игрушки в стиле стим — панк. Нет, конечно, никаких пушек не было, да и брони тоже. Просто закопченные в пламени неведомых битв металлические арматурины и полное отсутствие изысков будили у меня именно такие ассоциации. Забавно!

Словно подслушав мои мысли, толстый искусник сейчас же украсил своего железного коня неоновой вывеской с названием. Наверное, чтобы ГАИ не придралось, что тачка не зарегистрирована. 'Кордосский паук' — патриотично, но, на мой взгляд, не слишком красиво. Хотя в чем-то искусник прав — голем и в самом деле похож на большого тарантула. Дед тем временем что-то там еще нарисовал, но меня больше интересовала сама конструкция.

Над ухом у меня осторожно покашлял худенький мужичок, принимавший ставки. Я заметил, что играют все: богатые и бедные, чародеи и простолюдины. Странно: на мой взгляд, с учетом Видящих, финал Турнира должен быть известен наперед. Но тут, похоже, не все так просто: надо будет потом спросить Карину.

Девушка как раз очнулась от своих наблюдений и тут же поставила на понравившегося ей голема, а потом подняла на меня взгляд: 'Ты выбрал?' Да, я выбрал. Пускай я не планировал играть в азартные игры, но отчего бы и не развлечься? Конечно же, я поставил на искусника: он по крайней мере был мне близок и понятен.

Дали старт, и вся братия каменных исполинов дружно качнулась вперед, аж земля вздрогнула. Тут-то я понял, что означало Каринино 'сам поймешь'. Вся трибуна как с цепи сорвалась. Столько азарта я не видел даже в финале чемпионата мира по футболу. Сидя дома перед телевизором, пардон, перед 'оком', такого не ощутишь.

Големы веселым табуном помчались навстречу приключениям, а следом за ними с языками на плечах припустили их хозяева. Забавное зрелище: как будто рассеянный хозяин забыл поставить машину на ручник, она покатилась под горку, и горе — автолюбитель бежит следом. Все-таки не пойму я, почему чародеи бегут на своих двоих вслед за големами. Хотя бы скакали на лошади, если уж им обязательно надо держать свое творение в поле зрения. На мой взгляд, это положительно сказалось бы на динамике. А так получается, что возможности

големов ограничены скоростью самих людей.

Все-таки волна азарта, прокатившись по трибуне, подействовала даже на меня. Поэтому, когда големы умчались вперед, и позади всех в клубах пыли я увидел давешнего искусника, который еле плелся, тяжело опираясь на посох, я не смог сдержать гримасы разочарования.

'Что ж ты, поганец, меня так позоришь?' — мысленно спросил я кордосца. Ей — богу, он меня услышал, и ему стало стыдно: аккурат в этот момент дед забрался в кабину своего шагохода и весьма резво припустил вдогонку за чародеями. Ну вот, так бы сразу! Я же опытным взглядом сразу распознал внутри Кордосского Паука место для водителя. 'Давай, старикан, педаль в пол, наверстывай теперь!' — подбодрил я искусника про себя.

* * *

Феерическое по — своему это соревнование големов! Ощущения просто потрясающие, трудно подобрать правильные слова, чтобы описать эту смесь чувств. Сначала это ухмылка от вида сих искусственных существ — големов, от их примитивизма, с моим-то мироощущением, испорченным компьютерными визуализациями, виртуальной реальностью, где можно увидеть и создать все, что угодно, да еще с такой детализацией и правдоподобными ощущениями, что тонкая неуловимая грань между явью и вымыслом тихо и незаметно растворяется в пространстве. Но потом, когда вспомнишь, что это 'по — настоящему', ощутишь на языке пыль этого мира, а земля под ногами задрожит от тяжелой поступи каменных махин, внутри что-то дрогнет, и на лицо набежит легкая тень задумчивости. Нечто подобное можно ощутить на концерте. Вроде бы, та же музыка, та же песня, что и в записи, но чувствуешь — все иначе. Ух! Аж мурашки по всему телу!

— И — и-и — и! — терзает мой слух восторженный свист Карины, когда голем ее фаворита, выбивая пыль из безропотной земли, проносится мимо. 'Ишь, ты!' — бормочу я, совсем не аристократично ковыряя пальцем в ухе, оглушенный восторгом девушки. 'А говоришь, благородная ллэри!' Я уже видел Карину в разных ипостасях, начиная с изможденной узницы в тюрьме для чародеев и заканчивая сиятельной дамой из высших слоев общества. Честно говоря, думал, что все — удивить ей меня не удастся. Но нет! Здесь, на трибуне, она опять другая: волосы развеваются, в глазах бесенята, непередаваемое выражение лица. Настоящая ведьма, что, на самом деле чистая правда. Ну и женский антураж на уровне — дорогое платье, правда, скромноватое на первый взгляд, но это только на первый. Так-то денежек, видно, не хило потрачено. Из украшений — только тонкое, но жутко дорогое колье на шее. Нафига она его надела в это пыльное место, непонятно. Ведь совсем не бал, однако поди ж ты! Впрочем, она тут не одна такая. Есть тут и 'бомонд', и 'крутые', и непонятно-кто, которые тоже в 'прикиде от Версаче'. Не так много, но все-таки. Причем все вперемежку на одной трибуне — настоящее торжество равноправия.

— Все равно мой паук выиграет! — говорю я ей, оглядываясь по сторонам, чтобы посмотреть, как отреагировали окружающие на выходку Карины. А никак не отреагировали, что меня слегка удивило. Впрочем, вокруг стоит такой шум и гам спорящих

чародеев, аристократов, купцов, мастеровых, что никто ничего не заметил. Все внимание зрителей отдано трассе. Или даже нормы поведения вполне позволяют 'активно болеть' во время соревнований. Я где-то читал, что в Древнем Риме во время гладиаторских боев болельщики впадали в такое неистовство, что срывали с себя одежды и устраивали оргии прямо на трибунах, и это вполне укладывалось в местные правила приличий. Надеюсь, здесь до такого не дойдет.

— А вот и нет! — задиристо вздернула нос Карина. Она поставила на какого-то непримечательного мужика, который ведет самого кособокого голема, и вовсю болеет за него. Чем она руководствовалась, понятия не имею. Лично я, не разбираясь в големостроении и не зная местных раскладов, выбрал бы самого симметричного и пропорционального истукана. Впрочем, у меня свой фаворит — старикашка — искусник с конструкцией, напоминающей паука. Я его выбрал сразу, лишь только увидел. И вовсе не потому, что я знаю про него что-то такое секретное, просто с магической точки зрения он сильно отличается от остальных — он кордосец и паучком управляет с помощью магии, то есть своим Искусством, а не чародейством. Карина же не совсем неожиданно для меня оказалась патриоткой, причем во всех смыслах, поэтому не одобряет мой выбор. Правда, это когда она не задумывается, вылезает ее патриотизм — натура такая, да воспитание. Но стоит ей вспомнить наше путешествие и разговоры, как он, то есть патриотизм, медленно и неохотно уступает место критическому и слегка равнодушному взгляду со стороны. Оробосские власти имеют полное право сердиться на меня: была вполне управляемая добропорядочная гражданка с предсказуемой реакцией, а стала личность. Испортил я им девку! Само так получилось, я и не знал, что и сам такой. Правда, вспыльчивый иногда и совершенно дурной, нелогичный. Это меня расстраивает, и тогда я пытаюсь переделать себя. Не получается, и тогда я плюю на все это и на какое-то время снова становлюсь самим собой.

Смех смехом, но големы хоть и вызывают смех, причем только у меня (не странно ли, правда?), у местных ходят в шелках, намазанных медом. Ну, чародеи то есть, их создающие. И меня мучают смутные сомнения, а с чего бы? Ведь толку от этих примитивных роботов никакого. Одна из мыслей, которая никак не хочет покидать мою голову, вернее сравнение, таково. Вот есть у нас на Земле гоночные машины, ну и всевозможные ралли соответственно. Крутые тачки, восторг от их управления, ну и для некоторых — восторг от наблюдения со стороны за самим процессом гонок. А если поставить рядом какой-нибудь военный

внедорожник? Что лучше? Я выберу последний, а если это танк какой-нибудь летающий? Или вертолет? Ну… ответ очевиден. Вот и тут может нечто подобное?

Мой 'паук' форсирует очередное препятствие — ими заботливо изрыта вся трасса. Идет неплохо, вполне может претендовать на победу. Непонятно только, зачем так много времени на старте потерял? Я, кстати, заметил одну интересную вещь: складывается впечатление, что кордосец не очень-то опытен. Где-то идет очень хорошо, но местами тормозит, явно не зная, как быть в той или иной ситуации. Как-то это не очень вяжется с тем, что я знаю про искусников. Пускай они сами не сильны в создании артефактов, и голем этот достался им в наследство от прежних, более продвинутых мейхов, но управлять своими игрушками они должны уметь просто виртуозно!

Плюнув на трассу, я дал команду оку подлететь совсем близко, чтобы изучить 'паука', так сказать, в деталях. Забавная конструкция, но больше всего меня поразили лапы. Ведь они не простые — с суставами, да еще и пальчики присутствуют. При всем при этом полностью ручное управление! Нет, мое восхищение стариканом! Вручную управлять такой сложной конструкцией через несколько десятков искусных нитей — свихнуться можно! И все — несколько простеньких амулетиков и плетений не в счет — все предельно просто и понятно. Судя по всему, 'паук' у деда самодельный, и зря чародеи наговаривают на кордосцев, отказывая в наличии творческой жилки. Эх, моему бы искуснику комп поставить, да и жать только педаль газа… Оппа! — мой взгляд наткнулся на эмблему, нарисованную на боку голема. Я видел, как дед ее выводил, но не рассматривал. Да это же самый натуральный символ инвалидной коляски! Ну, круг, обозначающий колесо, кресло, да человечек — палка, палка, огуречик, вот и вышел чародейчик… Ну, искусник, не в рифму, однако… А совпадение довольно интересное, может, конечно, это самое настоящее совпадение — ведь эмблема отражает суть паучка и его управление, но что-то я в последнее время не верю в совпадения… Надо бы навести справки и после турнира не потерять старичка из виду.

Глава 5

= = Одно из поместий Широтона = =

— Мне нужны подробности. — Пожилой мужчина тяжелым взглядом придавил своего помощника. — Почему дело провалилось? Чего было проще — прийти на прием, оскорбить девушку и довести ее до такого состояния, чтобы она дала тебе пощечину? Что пошло не так?

Стоящий перед столом мужчина не выдержал скрытого яростного огня в глазах своего хозяина и опустил глаза.

— Наложились несколько факторов, ллэр, — пробормотал он.

— Не мямли! — Хозяин стукнул кулаком по столу. — Говори четко и по существу!

Помощник вздохнул и принялся рассказывать:

— Мы нашли бывшего любовника дочери эль Торро. Убедить его сделать то, что нам нужно, с помощью наших чародеев не составило труда, тем более что у него отсутствовали чародейские способности. В общем-то и подталкивать его сильно не пришлось — он оказался весьма неприятной личностью, мстительной. На его лицо был нанесен яд медленного действия. Можно было бы нанести на руки, и тогда ему достаточно было дотронуться до нее, но посчитали это слишком опасным для остальных гостей. А другие методы охрана легко могла бы заметить.

— Это я знаю, ближе к сути. — Хозяин прервал излишне подробное вступление подчиненного.

— Во — первых, она пришла со своим новым любовником, который и вступился за нее.

— Нельзя было подгадать момент, когда его нет рядом? Всего-то надо было по — быстрому вывести ее из себя!

— Так и начиналось, но не сложилось. — Помощник пожал плечами. — Зато именно он сыграл роль Карины. Он дал нашему послу пощечину, после которой тот вызвал его на дуэль.

— Ну хоть что-то, — буркнул хозяин, настроение которого стало улучшаться. — Надеюсь, хоть этот непонятный тип сдохнет.

— Еще повезло, что после того, как он убил нашего человека, заодно и прибрался за собой — никто и следов яда теперь не найдет.

— Хорошо, что там было 'во — вторых'?

Помощник глубоко вздохнул и выдохнул:

— На приеме был император.

В комнате сгустилась тишина. Хозяин с силой сжал ручки кресла и замер.

— Почему не остановили операцию?

— Мы не знали, что он будет на приеме, император был там инкогнито. Вы же знаете, как обставляются такие посещения…

Хозяин кивнул. На самом деле 'инкогнито' не означало, что никто не может узнать императора, или что его посещение организуется в полной тайне. Вариантов таких посещений существовало несколько. Но самый оптимальный, чаще используемый, был такой — хозяева приема примерно за час посещаются сотрудниками охраны императора, они предупреждают хозяев, проводят осмотр здания, дезактивируются хозяйские ловушки — защиты, ставятся свои — императорские. Чародеи ставят метки на слуг, все помещения контролируются чародейскими методами, но так, чтобы никто из присутствующих не почувствовал ни малейшего дискомфорта. При самом императоре могут присутствовать несколько охранников, но, опять же, не выпячивающих свою функцию. На свободных приемах можно кого только ни встретить, так что наличие незнакомых кое — кому личностей вполне естественно.

Кроме хозяев, никто не ставится в известность. Дальше правила регламентируются этикетом. Даже если кто-то знает императора в лицо, он не должен этого показывать, если о его присутствии не объявлялось. Нарушение этикета, особенно в отношении императора, могло привести к очень плачевным последствиям. С другой стороны, были и некоторые отрицательные моменты для императора в такой ситуации. Он как бы ставится вровень с присутствующими и должен хотя бы внешне следовать опять же этому этикету. Даже существует какая-то вероятность, что кто-то, не знающий императора в лицо, по какой-то причине может вызвать его на дуэль. И он обязан отреагировать как обычный высокородный. Но за всю историю никогда такого не случалось (или никто об этом не знает, а кто знает — молчит, или тех уж нет), все ж таки вряд ли ситуация может дойти до реальной дуэли. С другой стороны, инкогнито императора дает просто таки исключительную возможность тем, кто его знает в лицо, пообщаться с первым лицом империи в обстановке дружеского трепа. И, возможно, чем-то заинтересовать его или просто донести какую-то мысль, но делая это таким образом, чтобы это не выглядело именно как обращение к императору. Иначе — увы, только навредишь себе. Вот и выходит, что от посещения императором никому ни жарко, ни холодно. Да, интересно, можно даже попытаться поговорить с ним, но слишком узки рамки этикета в отношении императора, чтобы реально на что-то надеяться.

Зато любая попытка причинить непосредственный вред императору незамедлительно включала механизм всех уровней

защиты — от телохранителей и до защитных амулетов и проклятий. Так что те, кто знал, что к чему, так сказать, во избежание, старались просто воспринимать ситуацию как есть, а то и просто не замечать императора. Поэтому попытка устранить дочь эль Торро была спланирована в очень неудачное время. Хорошо хоть от нападающего не осталось ничего на анализ чародеям, а то цепочка могла раскрутиться, и кто его знает, до какой степени.

Был еще один немаловажный момент. В отличие от своего отца — бывшего императора и императора того же Кордоса, а также королей прочих государств, император Оробоса не стремился к выпячиванию своей фигуры, не стремился к прославлениям или иной славе. Даже на монетах не чеканился его лик! Что уж говорить: за время его правления было проведено так мало больших балов — приемов, что их можно сосчитать по пальцам одной руки! Да и то, на них в основном присутствовал цвет аристократии или близкое окружение императора, остальные довольствовались более скромными отражениями этих приемов, проводимыми в домах прочих аристократов. Для плебса устраивались свои развлечения. Оттого-то со временем и возникла ситуация, когда даже среди аристократии не все знали императора в лицо. В общем и целом, как ни странно, такая система не развалилась, не увяла, а продолжала медленно, неспешно, но упорно развиваться. Конечно, большую роль во всем этом играли чародеи, их правильное воспитание, взаимодействие разных структур, нужные и верные люди в ключевых точках… Поэтому прямое вооруженное восстание ни к чему бы не привело. А вот если постепенно заменить в этих ключевых точках людей и чародеев на своих… Да, процесс медленный, рассчитанный на года, но вполне возможный…

Хозяин вздохнул и слегка расслабился. За резким молчаливым эмоциональным взрывом пришла слабость, отдаваясь легким тремором в пальцах. Одно дело — медленно и методично годами готовить переворот, и совсем другое, когда все труды вдруг оказались поставлены на край пропасти из-за неудачного и не вовремя сделанного шага против императора. А главное, совершенно второстепенного и не важного на фоне остальной подготовки. Пока еще совсем не время привлекать к себе внимание, а вполне могло так и получиться.

— Ладно, хорошо, что все хорошо закончилось. Для нас. — Он еще раз вздохнул. — Присмотритесь к этому другу дочери эль Торро. Он все больше и больше перестает мне нравится. Во всех неприятностях последнего времени почему-то он так или иначе замешан. И он никак не учитывается в наших планах, что может

привести к непредсказуемым последствиям. Конечно, если он сам по себе играет хоть какую-то роль. А судя по тому, что он везде успел отметиться, такое вполне вероятно.

— Может, его того…? — Помощник чиркнул ладонью по горлу.

— Может и того, если сам не помрет от яда, а такое вполне может случиться — непонятная он личность с непонятными возможностями, — задумчиво пробормотал хозяин. — Только сначала все же присмотритесь, еще одного прокола я не прощу!

— Будет сделано, — поклонился помощник. — А что делать с Кариной эль Торро?

Хозяин поморщился.

— Пока ничего. После того приема, думаю, ее хорошо охраняют. Хотя…

— Она заинтересовала императора, — тихо сказал помощник. Хозяин снова сжал ручки кресла.

— Ах, какую можно было бы организовать комбинацию! — Он прикрыл глаза. — Впрочем, сейчас это уже не важно. Думал я раньше срока вывести из игры хотя бы Эндонио, но теперь это уже маловероятно. Хотя, если у тебя получится ее устранить и свалить все на ее друга — действуй. Но очень аккуратно. Если будут какие-то сложности, лучше ничего не делай — мы вступаем в финальную стадию нашего дела, и не хотелось бы, чтобы в последний момент на нас вышли. Привлеки Полунуса, пусть до де Кока ему далеко, но все же Видящий. А с эль Торро будем разбираться согласно основному плану… Все, ступай!

Помощник поклонился и быстро направился к двери, но вдруг был остановлен последним пожеланием хозяина:

— И еще… Подчисть там все… Все, что связано с Рикардо. — В ответ очередной поклон и тихо закрывшаяся дверь.

А оставшийся хозяин еще долго сидел в тишине и продумывал разные варианты развития событий и своих действий.

= = Ник = =

Интересный камушек мне достался от Балаватха. Если в первый момент я просто почувствовал в нем наличие структурированной магии, а по словам демона, этому амулету тысячи лет, то с погружением в исследование амулет интересовал меня все больше и больше. Наверное, 'камушком' его называть было бы неправильно. Хрустальная шестигранная призма высотой в мой мизинец красиво играла отраженным и преломленным светом, не обращая внимания на мои попытки ее разгадать. Возможно, Балаватху тоже надоело ее исследовать, или его просто не особо заинтересовал амулет, а может, он давно уже

понял, что это такое и для чего нужно, и просто отдал мне как ненужную безделушку.

Амулет археев, а может, кого и подревнее, был приятен и на ощупь. Эдакий гипноглиф — его не хотелось выпускать из рук, а пальцы как бы сами по себе все время крутили и гладили. Невольно такое воздействие кристалла помогло — я собрался с мыслями и привычно нырнул в мир магии.

В общем-то, похоже, это действительно был амулет археев, так как в нем совмещались обычная магия и чародейство, что широко практиковали именно они. Хотя кто его знает, на каком уровне была магия до них. Долго не давалась довольно сложная объемная вязь плетений. Однако после привлечения биокомпа в качестве инструмента для исследования ее структуры дело пошло веселее. Забавно, но в целом времени на это я потратил довольно много — несколько часов. Правда, и не торопился особо, но для меня это всё же было показателем.

Разбив вязь на пять отдельных плетений, в лучших традициях интеграторства совмещенных и перемешанных, я наконец стал что-то понимать.

Первый модуль пока оставался для меня не особо понятным — какой-то сложный инструмент, напичканный датчиками непонятного назначения. По — видимому, он являлся одним большим резонатором — приемником с огромным количеством активных точек. Второй упорядочивал данные, полученные из первого модуля, как-то их обрабатывал и преобразовывал. Дальше шла вилка — со второго модуля данные могли поступать как на третий, так и на четвертый модули, одновременно или раздельно. Один из них формировал нечто на выпуклой стороне кристалла, а другой… А другой имел провисшие и ведущие в никуда нити. То ли к ним что-то еще цеплялось, то ли тут что-то было порушено. Пятый модуль тоже имел такие висящие… хм… контактные площадки и еще содержал датчики, похожие на те, что были в первом модуле. И что бы это могло значить?

Пара минут обдумывания вывела на поверхность сознания мелькнувшую ранее мысль о контактных площадках, и я вернулся от моей модели к кристаллу. В задумчивости поиграл режимами магического зрения, незаметно для себя 'выкрутив' чувствительность до предельных значений, вызывающих ощущение дискомфорта. И чуть не уронил кристалл — в одном из таких режимов он внезапно засветился бордовым светом. Выглядело это так, будто кристалл оказался заполненным красной светящейся жидкостью. Спустя некоторое время я понял, что светится нечто вроде конструкта, встроенного внутрь, только созданного нестандартным образом, вернее, как мне подсказал

биокомп, используя ментальную составляющую аурной энергетики.

Дальше дело пошло веселее. Определил разные мелочи — подзарядка из окружающего магического фона почти как у меня, защита от утечек энергии, в том числе биоэнергии, из которой состоял внутренний конструкт. Ну, а дальше я с весельем, перемежающимся матерными словами, пытался активировать амулет. На это как раз и ушло больше всего времени. Начать, кстати, пришлось с себя. Я прикинул, что раз в кристалле находится конструкт, состоящий из определенного типа аурной энергии, то и работать с ним надо таким же инструментом. Снова переключившись на тот магический уровень зрения, который, кстати, было довольно трудно удерживать, попытался рассмотреть себя. Результаты не радовали — от меня исходило подобное сияние, хоть и довольно далеко — так же, как и остальные слои ауры, но выглядел он крайне слабовыраженным, почти незаметным. А дальше то ли растворялся в пространстве, то ли я уже просто был не в состоянии его чувствовать методами магического зрения. Пришлось на ходу учиться работать с этим слоем — уплотнять, расширять, создавать щупы, энергетически насыщать. И если первое не вызвало особого затруднения — благо методы не сильно отличались от обычной работы с аурой, то последнее, то есть насыщение, стало прямо-таки камнем преткновения. Но и с этим в конце концов справился. Правда, так и не понял, что мне помогло. То ли биокомп, то ли мои способности управления собственной энергетикой. Тем не менее, в медитативном трансе мне удалось поймать то состояние, когда энергетическая накачка собственного организма сместилась в нужный диапазон. Правда, проголодался зверски, и даже голова немного разболелась, но, несмотря на это, я был рад. Осталось проверить, тем ли я занимался, и если да — уже впоследствии натренировать собственный организм так, чтобы подобное происходило легко и непринужденно.

— Тэкс — с-с… — пробормотал я, дожевывая булочку и потирая руки. — Попробуем, что у нас получилось.

В общем-то идея была проста. Я считал, что древние вполне могли сделать управление своим амулетом (и не только этим) не через плетения, а ментально. А что? Ничем не хуже магического управления, зато есть кое — какие плюсы. Навскидку такой: если магическую приблуду с магическим управлением я вполне могу 'сломать', то есть понять, как она работает, как обойти защиту, а то и просто 'перепрошить', то ментальное управление внешним взглядом, пусть и магическим, не расколешь. Ну, это я так думаю. Может, и ошибаюсь по причине своей дремучести, но на первый

взгляд так мне кажется. Кроме того, возможно, при определенной тренировке мысленное управление может оказаться проще, чем магическое. Впрочем, именно это я сейчас и постараюсь проверить.

Как я предполагаю, первый модуль плетений в кристалле отвечает за считывание какой-то информации из 'конструкта' (пусть будет конструктом, так как другого названия пока не придумал), зато пятый модуль с 'контактными площадками' вполне подходит под мою теорию. Поэтому делаем ментальный щуп (трудновато пока… собака!) и касаемся им найденных площадок. Их там несколько, но, думаю, особой разницы нет, какую выбрать — берем первую попавшуюся…

Перед глазами что-то мелькнуло и пропало, и тут же выплыло: 'слабое ментальное воздействие нулевого уровня… заблокировано.'

Я почесал затылок. Хм…

— Разблокировать канал связи, анализировать поступающие данные, и только в случае, если информация будет подозрительна по своей структуре, блокировать и сообщать мне. — Это я примерно так мысленно сформулировал правило для моего встроенного файрвола — биокомпа. И вроде бы он меня понял. По крайней мере, сгенерированный биокомпом виртуальный рабочий стол, на котором до сих пор крутились модели плетений, псевдо — код и прочие визуализации, посерел, стал почти невидимым, а по центру мысленного взора возникла точка, которая постепенно стала увеличиваться и вдруг рывком заполнила его.

'Для копыровайна покаже право хранылищного управа!' — В голове у меня прозвучал мягкий баритональный голос, а перед глазами возникла надпись, как я понял, дублирующая сообщение. Язык был похож на тот, на котором разговаривают местные, хотя и донельзя исковерканный. А может, это современный язык со временем изменился. Тем не менее, понять, что говорят, было можно. Шрифт тоже отличался от современного, но при определенном напряге понять, что написано, всё же можно. В данном случае смысл сообщения был примерно в том, что надо предоставить что-то типа пароля или предъявить полномочия от главного по какому-то хранилищу (наверно, библиотеки) на копирование информации.

— Ух, ты! — воскликнул я. — Защитка от копирования! То есть по этому каналу инфу можно скопировать. Интересно реализовано.

Я попробовал мысленно ответить на запрос, но, как и ожидал, получил фигу с маслом. Голос сказал: 'Ни, право хильноэ!', и

снова повторил первую фразу.

Я не стал настаивать — вдруг после очередного раза кристалл заблокируется, а для ломания хакерскими методами у меня просто нет нужных в данном случае возможностей, и главное — знаний. В неизвестной системе хакер может действовать только средствами социальной инженерии или представлять, хотя бы чуть — чуть, как оно работает. А иначе — это сказки, бейби!

Поэтому я отключился от первой площадки и обратил внимание на другую, выделяющуюся своими размерами — около полусантиметра — и прилегающую к средней части кристалла. Кстати, как раз в этом месте были выгравированы черточки, как бы и в обычном зрении выделяющие это место. Мысленно дотронувшись до него, я получил такой результат:

Перед внутренним взором возникла стилизованная обложка книги с объемной 'фотографией' улыбающегося мужчины, под ней надпись: 'Спивошное посшобие по упривлинию породным даром дли изучалкиных тройного статуса'. Краем глаза я заметил мерцание и, когда перевел взгляд на край стола, увидел перевернутое изображение — точь — в-точь то, что появилось перед моим внутренним взором. Хмыкнув, я поставил кристалл на заостренный конец, и обложка книги встала в нормальное положение над амулетом. Забавно, низ кристалла заостренный, а сам не стоит. Видимо, вставлялся в крепления. Похоже, эта самая большая 'кнопка' служит для того, чтобы узнать, о чем книга. А раз она и визуально выделена, то, видимо, она делалась и для тех, кто владеет подобным ментальным воздействием в минимальной степени. Проверил и убедился, что прав. Касание шероховатости на кристалле и формирование чуть уплотненного ментального слоя вокруг пальца привело к тому же результату.

Если честно, у меня иногда с появлением новых знаний или после переосмысления некоторых постулатов в голове образуется куча нестыковок, которые низводят меня до состояния тупоголового варвара. Хуже всего, что когда начинаешь это осознавать, то не остается ничего иного, кроме как ждать, когда все утрясется или хотя бы устаканится. Ну вот, например, с аурой — сколько дум на эту тему было передумано. Вроде бы это некое поле биологического, вероятнее всего, электромагнитного характера, все просто. Но тогда какого черта я могу из него вить жгуты, щупы, изгибать как угодно как материальный объект!? А чего стоит возможность уплотнять ауру до такого состояния, когда она становится способной напрямую воздействовать на физический мир? То есть я могу ею подхватить камешек и поднять в воздух. Или вот этот ментальный слой ауры. По всему

выходит, это еще более эфемерный энергетический слой и, судя по всему, он отвечает за работу мозга, вернее, отражает ее… Или отвечает? Все же через него можно воздействовать на разум. Только сейчас я понял, что когда я воздействовал на чью-то ауру, чтобы заставить рассказать мне что-то или отвернуться, уснуть, то в большей степени воздействие было именно на этот ментальный слой. Причем получается, что делал это я весьма грубо, ибо опосредованно. Так вот, я ведь и этим слоем могу так же управлять! А ведь еще есть технология снятия электромагнитных импульсов мозга, используемая в моем потерянном бадди — компе. И каким образом эти электромагнитные волны относятся к ментальному слою ауры? Или никак? Блин, все мозги сломаешь, пока разберешься…

Сейчас же, судя по всему, мне крупно повезло, и в моих руках оказалось справочное пособие. Правда, по чему — пока непонятно. Вот и попробуем разобраться. Остальные контактные площадки никак не реагировали на мое прикосновение, кроме одной. Она несколько выделялась своей формой в виде странной загогулины. После подключения к ней у меня перед внутренним взором возник странный знак в виде перекрученных ветвей без листьев. Он слегка менял свою форму, вызывая ощущение взгляда на него из-под воды. На этом все застопорилось. На мысленные команды знак никак не реагировал, если не считать легкого подрагивания. Побившись головой об стену некоторое время, решил отдохнуть — все же от работы мозгами тоже можно устать, а на свежую голову, может, что придумается.

Все же подарок оказался довольно интересным, и я решил поделиться радостью открытия с Кариной. Кроме того, я надеялся, что она сможет что-нибудь подсказать. Странно, но на вызов чародейка ответила не сразу, видимо, была занята. Тем не менее, скоро в открывшемся окошке я увидел свою девушку и Мару рядом с ней.

— Привет, Никос! — почему-то слегка виновато улыбнулась Карина.

— Гуляешь?

— Да, решила с Марой посидеть, поболтать. У тебя что-то срочное?

Я задумчиво смотрел на Карину. Ладно, что не сказала, что куда-то намылилась, это уже становится привычным. Так ведь и не все говорит. Общаемся мы мысленно, то есть Мара, сидящая рядом и не подозревает, что Карина разговаривает со мной. Вот только Карина не знает, что я могу принудительно включать звук окружающей обстановки с той стороны. И не только его. И что-то мне в этой ситуации не очень нравится. В общем, включил я и

панорамное видео, и звук. Напротив Карины с Марой сидели двое мужчин, одного из которых я видел ранее. Кажется он тогда представился как Тилиус. Именно он сейчас говорил, рассказывая о каких-то людях, видимо, об известных персонах. Мысленно пожав плечами, я ответил.

— Нет, просто хотел поболтать. Ладно, не буду мешать. Отдыхай. — Я отключился.

Ладно, раз такие пироги, можно заняться другими делами. После разговора с Балаватхом меня крайне заинтересовала информация, что меня ищут какие-то люди. Причем ищут не наобум, а показывая мой портрет! Читаатмаа даже показал мне иллюзию того мужика, созданную по памяти одного из служивых — демонов, которому посчастливилось встретиться с тем искателем. К сожалению, тогда этому не придали особого значения и не стали спрашивать более подробно или наводить мосты. Это Балаватх потом понял, о чем идет речь, но его тоже не особо заинтересовал этот момент, хотя он и отложил его в памяти — своих дел было выше крыши. И вот пригодилось — продал мне эту информацию.

Для меня тут было два интересных момента, кроме самого факта, что кто-то меня ищет, а именно то, что ищут по рисунку, изображающему меня с фотографической точностью, и по имени, известному по первому континенту. То есть как Ника Админа Рутовича. И делают это люди с дальнего востока, о котором не так чтобы много известно. Если предположить, что это не единичный случай, а это очень похоже на правду, то ищет меня довольно много народу, и уже довольно долго. Ведь такие 'дальние' торговцы путешествуют месяцами, а то и больше. Дорога на восток (и, соответственно, на запад оттуда) нелегка, движутся обычно караванами с большими телегами и охраной. Да и не по прямой: то в один город заедут, то в другой, а не факт, что они располагаются на прямой линии. Вот и получается, что моими поисками озабочен кто-то, хорошо меня знающий по первому континенту.

Демоны сразу отпадают — Балаватху незачем искать меня, особенно такими несколько примитивными методами, да и нашелся я для него. А больше некому. Если применить принцип Оккама и отмахнуть его лезвием от клубка возможностей маловероятностные, то остается один вариант. Это Умник. Против этой версии говорит то, что мне слабо верится, что компьютер, пусть и развившийся до нормального интеллекта, может организовать под своим руководством людей для моего поиска. Как-то не совпадает это с моим представлением о способностях и возможностях Умника. Если бы это было сделано

магически — да, было бы вполне вероятно. А так…

Впрочем, отбрасывать эту версию я не стал — уж очень хотелось в нее верить. Поэтому из нее я и стал исходить. Понятно, что искать нужного человека в незнакомом мне городе, не зная даже его имени, если не архисложно, то хотя бы просто сложно. Конечно, можно было бы привлечь местные силы, например, попросив помощи у Карины или Лулио, но мне почему-то этого не хотелось делать. Обращаться к местному криминалу тоже чревато, да и просто не хотелось с ними связываться. Поэтому я решил пойти своим путем. Так сказать, технологичным. Ну, или маго — технологическим. В общем, как всегда — изобрету свой велосипед, на котором смогу ездить только я, но зато ни от кого не буду зависеть.

Как оказалось, в столице довольно трудно пользоваться конструктами на защищенной территории, каковой, несомненно, являлась резиденция эль Торро. Не знаю, как вообще тут обстоят дела с этим, хотя по городу они и летают в большом количестве, но мои долго не жили. Видимо, какие-то неизвестные мне тонкости. По крайней мере, стоило мне выпустить рой своих довольно неумных конструктов наружу, как спустя какое-то время они просто уничтожались на улице. Часть — конструктами защиты особняка, часть — запутавшись в каких-то чарах, встреченных по пути, часть — недалеко от дома, судя по всему, боевыми или охранными конструктами города. Меня даже это позабавило в некотором смысле, а то я уже начинал думать, что чародеи тут мышей не ловят. Тем не менее, я нашел способ. Просто выстреливал вертикально вверх по одному конструкту на высоту около километра, тем более что и обзор оттуда открывался довольно хороший. Практически карта. Опытным путем мне удалось высчитать более — менее безопасную последовательность действий. Выпуская их с определенными задержками, разной длительности, я, так сказать, наладил канал исхода для своих маленьких помощников.

Ну, а дальше было все относительно просто. Мои конструкты вытащили наружу просто огромное количество частей плетений, правда, довольно простых, и по уже отлаженной ранее технологии собрали их в ключевых для моих целей местах города — рынки, магазины, гостиницы, перекрестки дорог, и в прочих местах. На самом деле это были просто маркеры, которые я мог отследить из инфосети, так как не был уверен, что обычным магическим плетениям удастся выжить в столице, где живет куча чародеев и которые спокойно могут их видеть. Так и оказалось — многие конструкты уничтожались, и даже готовые плетения порой не успевали отработать свое. Но дело двигалось. Стоило

собраться такому плетению, как я отслеживал его в инфосети и по этой метке вешал уже нормальное инфомагическое и неотслеживаемое плетение видео — наблюдения. Судьба магического маркера меня уже не интересовала. И на самом деле, по статистике получалось, что среднее время жизни такого магического плетения составляло от трех до пяти минут. Я, в общем-то, стал понимать, почему война чародеев с искусниками длилась так долго, и даже слегка удивился тому, что чародеи не победили. Хотя, в общем-то, развитие ситуации в той войне мне было известно. Остается надеяться, что все это безобразие никак не свяжут со мной. А если и свяжут — как-нибудь отбрехаюсь…

Разумеется, я не собирался сам мониторить все, что проходит через камеры. Тут пришлось все же приступить к воплощению давних задумок по реализации моего фактографа на новом 'железе'. Ну, вернее, пока не самого фактографа, как он должен выглядеть в целом, а всего лишь распознавания лиц. Тоже та еще задачка. В бадди — компе у меня, конечно, была такая прога, но как она устроена, я не знал. Зато в свое время много читал информации о технологиях и алгоритмах подобного рода, а имея практически абсолютную память, спокойно вытащил нужную информацию по этой теме. Еще раз повторюсь — не имея биокомпа, я бы просто не смог с нуля реализовать свою задумку на обычном для меня вычислительном оборудовании — не хватило бы знаний математического аппарата. А если бы и смог, то времени у меня это заняло бы не один месяц. Сейчас же все было по — другому. Нужно было написать не программный код как таковой, а мысленно подробно 'объяснить', что и как делать. Реализация конечного продукта лежала на самом биокомпе. Не сказать, что все шло легко, постоянно надо было дополнять, уточнять, корректировать, а кое-что и додумывать. А если учесть, что с лицами в трехмерном виде я уже немного работал для создания иллюзий изменения облика, то не совсем с нуля начал.

Тем не менее, дело шло, и вскоре первая альфа — версия продукта увидела свет. Удачно было то, что программный код биокомпа и инфосервера вполне себе совместимы. Видимо, атлы не стали заморачиваться особо с этими делами и разработали единый стандарт для всех возможных вычислительных устройств. Для меня это несколько диковато звучит: все же имеет смысл использовать разные вычислительные системы с разной специализацией, заточенные под определенные задачи, а соответственно и с разными программными подходами. Ну да ладно, мне же лучше. В общем, повесил я свою разработку на инфосервер и стал просто ждать результата. Вначале, правда, пришлось плотно контролировать работу, вмешиваться,

корректировать алгоритм согласно поступающим данным, но в конце концов ложные срабатывания перестали иметь место, и я стал просто ждать.

Конечно, существовала вероятность того, что нужный мне человек уже покинул столицу, но тут я ничего поделать не мог. Ну а пока суд да дело, потихоньку в фоновом режиме стал воплощать в жизнь некоторые функции фактографа. Тут уже будет сложнее, но я пока и не торопился особо. Финальный результат в виде красивой, надежной и расширяемой системы для меня важнее. К этому решению меня подвигло и то, что только что разработанный модуль по распознаванию лиц и просто разных объектов так же органично и легко встроился и в мой биокомп. Правда, что с ним делать дальше на, так сказать, 'локальном вычислительном устройстве', я не представлял. Ну есть такой модуль, и что? Где применять? Впрочем, в качестве отработки расширяемости функционала биокомпа данная задача вполне имела смысл. По крайней мере, это открывает большие перспективы по наращиванию интеллектуальной мощи биокомпа, а значит, и меня.

Все это время меня мучили смутные сомнения и подозрения в том, что я занимаюсь мартышкиным трудом, и сам биокомп вполне может решить мои проблемы без особого напряга, но доказательств этому я не нашел.

= = Дворец императора = =

Несколько человек, одетых неброско, но дорого, дружно встали и, поклонившись императору, потянулись к выходу. Ужин для приближенных, где в неформальной обстановке высшие лица Оробоса обменивались информацией и разрабатывали совместные планы действий, закончился.

Откуда ни возьмись, появились молчаливые слуги. Одетые в одинаковые серые камзолы, двигающиеся абсолютно бесшумно, но при том очень быстро, они в один миг очистили стол от пустых тарелок и бокалов. Впрочем, Малый зал покинули не все люди: за столом остались сам император, его младшая сестра, а также главный хранитель империи, который почему-то задержался и не ушел вместе со всеми.

— Лулио, ты что-то хочешь обсудить наедине? — спросил Тиль, когда зал опустел.

Тот отрицательно качнул головой:

— Не я, а ее высочество, — легкий кивок в сторону девушки. — Я, с вашего позволения, хочу присутствовать, потому что чувствую — это интересно и в какой-то степени важно.

Девушка обожгла чародея взглядом:

— Почему ты решил, что у нас будет какой-то разговор?

Лулио усмехнулся:

— Потому что, во — первых, я умею заглядывать в будущее…

— Вот и рассказывай тогда за меня сам, раз ты все знаешь наперед! И объясни моему брату, что я права!

Чародей успокаивающе поднял ладонь, останавливая принцессу, и невозмутимо продолжил:

— А во — вторых, не нужно быть Видящим, чтобы понять, что тебя, юная Меина, переполняют чувства и эмоции. Ты так прыгала на своем месте, дожидаясь окончания совета, что едва не разбила себе голову о потолок. — Лулио обезоруживающе улыбнулся, подмигивая поджавшей губки девушке.

— Сестра, тебя беспокоят заговорщики? — вступил в разговор император, состроив при этом на лице выражение предельного внимания. — Так не стоит волноваться: после гибели их Повелителя Чар они изрядно поджали хвосты, и сейчас Эндонио уже подбирается к их главарям.

— Как раз заговорщики меня мало беспокоят, — отмахнулась принцесса. — Сколько их уже было и сколько еще будет? Но Видящие уже не одно столетие исправно пресекают все их поползновения.

— Не скажи, — нынче они добились очень многого. Даже сейчас существует реальная угроза, несмотря на все наши успехи. Но если не они, тогда что же тебя беспокоит?

Меина бросила быстрый взгляд на Лулио, словно предлагая тому начать разговор, но он лишь чуть пожал плечами.

— Этот ваш Никос! — бросила она.

— Чем же вашему высочеству не угодил наш гость? — прищурился чародей. — Умен, хорош собой, мастер меча, сильный чародей, ореол таинственности… Девушкам вроде тебя такое сочетание должно нравиться!

Принцесса фыркнула и нервно смяла салфетку:

— Скучнейший зануда, жестоко расправившийся с бедным Рикардо на глазах у всех, — продолжила она в тон Хранителю.

— Никос был в своем праве! — откинувшись на спинку кресла и уставившись в потолок слегка скучающим взглядом, вмешался в перепалку император. — Твой Рикардо вел себя недостойно.

— Никакой он не мой! — резким жестом Меина отмела в сторону всякие намеки. — Я его даже не знала. Однако не стоит забывать, что он принадлежал к одному из аристократических родов! А тут какой-то не — пойми-кто… Да, его следовало слегка ранить и заставить просить прощения, или в крайнем случае проткнуть мечом и похоронить в родовой усыпальнице. А этот ваш мясник не только устроил кровавую бойню, так еще и

надругался над телом! Как будто аристократы ведущей мировой державы — насекомые у него под ногами: захотел и прихлопнул. После такого его не пригласят ни в одно приличное общество!

Тиль нахмурился, а Лулио наоборот слегка улыбнулся:

— Ну так пускай не приглашают. Мне кажется, он не сильно расстроится по этому поводу.

Принцесса опять фыркнула:

— И как ты себе это представляешь: пригласить дочь советника, при этом не приглашая ее личного друга? Она же уже всюду объявила его статус! Это оскорбление!

— Ерунда, — отмахнулся ее брат. — Приглашения присылаются конкретному человеку, а брать с собой личного друга или нет — ее дело. К тому же после того случая так и произошло — она посещает приемы одна… — император слегка улыбнулся.

— Откуда ты знаешь? — насмешливо спросила Меина и, глядя на слегка порозовевшее лицо брата, воскликнула:

— Да ты запал на девчонку! — принцесса даже подпрыгнула на кресле от переизбытка чувств.

— Ты преувеличиваешь, — нехотя пробормотал император.

— Ха! — Меина захлопала в ладоши. — Надо же! Тиль влюбился! Тиль, про которого некоторые сплетницы уже давно шепчутся, что женщины его не интересуют, запал на какую-то девчонку, да такую, которая далека от идеала благовоспитанной девушки! которая таскает за собой Личного Друга! Ха!

На некоторое время в комнате наступила тишина. Император посмурнел в лице, а Повелитель Чар осуждающе покачал головой. Поняв, что переступила некую границу, Меина заставила себя успокоиться и, извиняясь, накрыла руку брата своей рукой.

— Что, все так серьезно? — участливо спросила она. Лулио тихо взял бокал с вином и отошел к окну, стараясь не помешать разговору близких людей в щепетильной ситуации.

Император пожал плечами.

— Не знаю. Несмотря на мой возраст, у меня нет большого опыта в личных переживаниях подобного рода.

— Бедный мой братец… — нежно сказала принцесса. — Как я понимаю тебя! Какая жалость! Сколько девушек в столице, красивых, знатных, которых стоит только поманить пальцем, сочтут огромной честью встать рядом с тобой, а твоего внимания удостоилась какая-то… Все! Молчу, молчу! — Меина быстро закрыла себе рот ладошками, чтобы не сказать чего-то еще неприятного для любимого брата. — И как далеко у вас все зашло?

Тиль беспомощно пожал плечами и буркнул:

— Никуда у нас еще не зашло. Так, пару раз встретились как бы случайно, и все.

— А как она отнеслась к тому, что ее интереса добивается сам император? — любопытство так и брызгало из глаз принцессы.

— А никак, — император налил себе вина и одним большим глотком осушил бокал.

— То есть? — недоуменно спросила Меина.

— Она не знает, что я — император, — улыбнулся Тиль.

— Хм… — принцесса обернулась и бросила взгляд на тихо стоящего у окна Лулио. — Это из какого захолустья она приехала? Кто ее воспитывал? И как вообще такое возможно, чтобы дочь советника императора не знала, как выглядит император?

— Ну, видеть-то меня она видела, — снова улыбнулся Тиль. — Только давно, когда она была еще совсем крохой. Не забывай про разницу в нашем возрасте. Было дело, она сидела у меня на коленях и выпрашивала конфетку втайне от отца, который запрещал ей сладкое. Заводная девчушка была… Хотелось бы мне, чтобы и у меня когда-нибудь была такая… — император резко замолчал. Через минуту продолжил, — Потом индивидуальное обучение чародейству, затем неожиданный взбрык и желание служить империи… Плен и долгих два года в тюрьме… — Император снова сделал паузу. — За свою жизнь она настрадалась достаточно, чтобы не обращать внимания на ее ситуационные приобретения в виде Личного Друга или отсутствие каких-то принятых в высшем обществе штрихов в поведении. Для меня главное — характер и отношение к жизни, к империи.

— Вот оно что… — протянула Меина, каким-то новым взглядом, будто видела его впервые, вглядываясь в брата. — И что ты планируешь делать?

Император пожал плечами.

— Пока ничего. На самом деле я не знаю, каковы отношения Карины с Никосом. Если она назвала его Личным Другом, значит у нее были на то причины, и это много стоит. Но даже мне со стороны видно, что они слишком разные. Впрочем, это тоже ни о чем не говорит — порой как раз такие различия и приводят к взаимному притяжению. И если у них там все серьезно, я совершенно не собираюсь им как-то препятствовать и вообще вмешиваться. — Император вздохнул, потом слабо улыбнулся. — С другой стороны, никто не мешает мне иногда видеться с нею. Организовывать случайные встречи, общаться. Это и мне позволит лучше ее узнать, и ей меня. Не претендуя ни на что

исключительное, тем не менее я не собираюсь пустить все на самотек. Вот такие вот дела, сестренка…

— Угу, — о чем-то раздумывая, буркнула принцесса. — Ладно, я подумаю, чем тебе можно помочь.

— Стоп! — Тиль резко вскинул руку. — Даже не думай. Я не позволю тебе вмешиваться в мои личные дела!

— Ладно — ладно, — буркнула Меина и, уводя разговор в сторону, сказала, — кроме твоих личных дел меня беспокоит еще кое-что, связанное с Никосом.

— Что же? — Лулио, поняв, что разговор перешел в другую плоскость, менее личную, подошел к столу.

— Я боюсь богов!

Император и чародей переглянулись.

— Боги у нас в Империи не в чести еще со времен войны. Поклонение тем богам, что поддерживали Кордос, запрещено на территории всей Империи, а в столице вообще нет ни одного храма, — Тиль хмурился, не понимая, куда клонит сестра.

— Это хорошо. Но при всем при этом жрецы всеми правдами и неправдами пролезают в город и устраивают тайные молельни. Эндонио только что докладывал, что Недремлющее Око накрыло один такой притон, и где — в Серебряном кольце!

— Да, неприятно, — согласился Тиль. — Причем прихожане — сплошь благородные и уважаемые люди, патриоты, которые молятся за мое здоровье и за благоденствие Империи. 'Боже, храни императора', — процитировал он строчку из доклада. — Их даже рука не поднимается наказать со всей строгостью… Впрочем, ты сама знаешь о новомодных веяниях среди нашей аристократии и наверняка в курсе. Раньше тебя это не напрягало, так почему именно сейчас?

— Кажется, я понял, куда клонит принцесса, — взял слово чародей. — Боги охотятся за Никосом, жрецы могут навести своих патронов на него, а те вряд ли станут церемониться: их удар разрушит город. Так?

Меина кивнула.

— Недремлющее Око просчитывало такой вариант и выдало хороший прогноз, да и ты сам привел Никоса в столицу, сочтя это безопасным, — возразил император.

— Неделю назад так и было. Но выходка Никоса с Рикардо перемешала Нити. С одной стороны, конечно, она помогла нам — заговорщики запаниковали, но с другой — теперь божественный удар совсем не исключен. Эндонио с самого начала предлагал держать Никоса в своем имении, справедливо считая его слишком сильным и неподконтрольным. Это было хорошее предложение, жаль только, неосуществимое.

— Вот! — удовлетворенно резюмировала принцесса, довольно глядя на чародея. — Оказывается, Хранители Империи не так уж бесполезны! — И продолжила, обращаясь к своему брату: — Отправь этого чужестранца куда-нибудь подальше от столицы!

— Это совсем не так просто, как ты себе представляешь, юная Меина! — ответил за императора Повелитель Чар. — Никос ведь может НЕ ЗАХОТЕТЬ 'отправляться куда-нибудь подальше'. А ссориться с ним или изгонять силой я настоятельно не рекомендую.

— Ты считаешь, что мы не справимся с ним в случае конфликта? — искренне удивился Тиль.

— Справимся. Но в этом случае разрушение города из гипотетического станет неизбежным. К тому же Империи это крайне невыгодно. Нужно отвести угрозу божественной атаки города, не прерывая сотрудничества с нашим гостем.

— Как? — хором спросили брат с сестрой.

— Еще не знаю. Нужно придумать хороший повод, чтобы Никос добровольно покинул столицу. Заинтересовать его как-нибудь.

Все замолчали. Потом император спросил:

— Но ведь боги смогут достать его, даже если он будет за пределами города. А ты говоришь, что он может принести пользу Империи.

— Во — первых, с его способностями к Искусству и умением летать жрецам найти его будет не так просто — если только он сам не начнет светиться. — С готовностью откликнулся чародей. — А во — вторых, как показывает практика, он вполне может позаботиться о своей безопасности сам. Тем более что помочь ему мы все равно не можем. Нам нужно лишь защитить столицу.

— Почему ты говоришь это все лишь сейчас? — спросил Тиль. — Этот вопрос стоило обсудить с советниками. Однако ты зачем-то дождался, когда они все уйдут.

Лулио отрицательно замотал головой:

— Меня терзало смутное беспокойство, но понять причину и облечь мысли в слова удалось лишь сейчас, и то с подачи принцессы. Что же касается советников, то им не дано видеть будущее, и они выберут вариант изгнания, не прислушавшись к моим словам. А с Эндонио я поговорю отдельно.

Мужчины переключились на обсуждение второстепенных вопросов, и вскоре Меина зевнула.

— Ладно, пойду я, пожалуй. — И, бросив на брата задумчивый взгляд, вышла. Проводив ее взглядом, Лулио сказал:

— Девочка изменилась. Раньше ее политика не интересовала.

— Да, — император посмотрел на закрывшуюся дверь. — Порой я ей завидую: ненамного младше меня, но ей повезло, что никто ее не готовил управлять огромной страной, и у нее было настоящее детство. Хорошо хоть муж ее полностью нам лоялен, вкладывает душу в служение империи и совершенно не думает пользоваться своим положением.

— Ну, не зря же я сам участвовал в том, чтобы найти ей хорошего мужа, и свел их. — Ухмыльнулся Лулио.

— Ладно, — император повернулся к чародею. — Раз уж вопроса о заговоре сегодня на повестке не было, а ты все равно задержался, может, расскажешь последние новости?

Лулио слегка поморщился.

— Тот мой вчерашний предварительный отчет, сделанный мной своими методами, подтверждается фактическими проверками. Хоть Никос и создал препятствия для Видящих, кое-что мне все же удалось сделать. Кстати, еще и поэтому я бы пока не советовал отсылать Никоса из столицы — возмущения в Сути Мира хорошо скрывают наши шаги. Пусть и нам сложнее работать, но у нас больше ресурсов на всех уровнях текущей ситуации. Кроме того, хорошую помощь предоставили наши новые знакомые…

— Да, — император перебил чародея, — Сразу о них. По всем раскладам нам от них сплошная польза. Им выгодно сотрудничать именно с нами в связи с нашей идеологией и государственным устройством, поэтому пока они нам помогают своими магическими наработками и магами. Я согласился принять в кризисную команду несколько их магов — менталистов и астральщиков, как они их называют. Возьми их под свой контроль и используй по назначению. И еще — проведи своими средствами анализ последствий данного шага и в целом нашего сотрудничества в дальнейшем.

Лулио кивнул:

— Обязательно сделаю. А насчет их магов — очень вовремя. Судя по всему, противник начал действовать осторожно и издалека. Около десяти лет назад. Понимая, что у нас сильные Видящие, он все делал аккуратно и незаметно. Ситуация осложняется тем, что, судя по всему, он заключил договор с Кордосом. Видимо, Кордос не простил нам той войны и решил нас развалить в непрямом противостоянии. На данный момент около тридцати процентов ключевых чиновников в самых разных структурах империи находятся под контролем противника.

Тиль в гневе стукнул кулаком по столу. Не ожидавшая такого развития событий бутылка с вином испуганно подпрыгнула на

столе и потеряла сознание, скатившись со столешницы. Звон разбитого стекла завершил недолгую жизнь сосуда с дорогущим напитком императоров. Лулио с осуждением проводил ее взглядом и продолжил:

— Хуже всего то, что они не осознают смещения своего социального и ментального жизненного вектора. А потому, что большая часть пострадавших — чародеи, следует два вывода: или у противника на службе есть еще как минимум один Повелитель Чар с направленностью развития в области управления человеческим сознанием, или он использует секретные наработки Кордоса.

— Сам-то ты к какой версии склоняешься? — Спросил император.

Лулио пожал плечами:

— Я знаю двух Повелителей Чар подобной направленности и уже проверил их. Пока я свои подозрения с них снял, хоть и нельзя быть стопроцентно уверенным в результате. Мне кажется более вероятным использование наработок Кордоса. Есть для этого предпосылки и некоторые штришки. Особенно с учетом того, что обработанные чародеи ничего не заметили — я проверил: никто за последний десяток лет не изменился в поведении, не сошел с ума или иначе не прореагировал на вмешательство в свой разум, чего не удалось бы избежать, хоть и в малости, если бы на них влиял чародей известными нам методами. Пусть и Повелитель Чар. В этом смысле я рад помощи демонов — их магия ближе к подобным методам воздействия. Ну, а я и мой наследник присмотримся к их работе, чтобы выработать свою защиту от подобного на будущее. Пока я не проверю все в Сути Мира, не замутненной влиянием Никоса, доверять демонам я не собираюсь.

Император кивнул.

— Как думаешь, можно ли все сделать тихо, и когда лучше всего начать?

Повелитель Чар понял, о чем спрашивает император, и ненадолго задумался:

— Я примерно понимаю, как нужно действовать, и реально можно было бы все сделать тихо и незаметно для населения. А если демоны смогут предложить кое-что, что, как я надеюсь, у них есть, то возможно даже обработанные противником люди ничего не заметят, ну или почти не заметят. Их даже не придется арестовывать, по крайней мере большую часть, но остаются еще сознательные последователи наших противников. Там вряд ли тихо сработаешь, хотя постараться можно. А начинать… Думаю, что лучше всего прямо с завтрашнего дня. Сегодня я поговорю с

магами демонов, скорректирую планы и…

Император и Повелитель Чар помолчали, глядя друг на друга. Затем император поднялся положил руку на плечо Лулио. Чародей отзеркалил его жест.

— Ну что ж… Удачи нам!

= =Тристис Имаген. Отступление. Некоторое время назад= =

Маленькая арфийская застава на караванном пути, которым купцы везут разные товары в Оробос и обратно. Застава — большой двухэтажный дом из тесаных бревен с крошечными оконцами, обнесенный частоколом. Это далеко не крепость, и гарнизон ее ничтожен: сил абсолютно недостаточно, чтобы вселять благоговейный ужас в сердца всякого отребья, которого хватает в Пустошах. Таких застав на всем пути от Тертона до Тарфеи всего три. Никакого серьезного контроля они не обеспечивают. Просто арфийские власти пытаются таким образом заявить о своем присутствии в регионе и о претензии на пустующие земли, пусть даже это присутствие чисто номинальное. Караваны вынуждены сами заботиться о своей безопасности, нанимая для охраны воинов и даже чародеев.

Тем не менее, над коньком крыши гордо развевается посеревший от пыли и выжженный солнцем арфийский флаг. Именно сюда вчера с северо — востока прискакала группа людей на взмыленных лошадях в поисках защиты. Комендант Рено этому визиту совсем не обрадовался, что было видно даже без использования всяких плетений и амулетов. Впрочем, кривиться он мог сколько угодно, но на это никто не обращал внимания — согласно верительной грамоте, что предъявил предводитель, арфиец обязан был оказывать посильную помощь этой 'кордосской комиссии по расследованиям'.

Комендант недолюбливал и кордосцев, и оробосцев, к искусникам и чародеям относился неприязненно и очень не любил проблемы на вверенной ему территории. Надо же было так случиться, что незваные гости принесли с собой все вышеперечисленное. Ситуация сложилась тревожная: за кордосцами гнались, по их словам, оробосские чародеи, и теперь держали здесь в осаде. Сказать по правде, никаких чародеев не было видно и в помине, но все же неспроста старший, который назвался Тристисом, так тревожно озирался и все советовался насчет вражеских конструктов со своим искусником, который выглядел еще испуганнее.

В составе гарнизона чародея не было, даже самого посредственного, так что подтвердить или опровергнуть версию кордосцев было некому. Приходилось верить на слово. Впрочем,

проблемы чародейского характера не заставили себя ждать, так что сомнения были только в принадлежности нападающих к оробосским ведомствам. Сами агрессоры, хоть и были скрыты от взгляда, но уже к вечеру проявили себя. Сперва караульный, что собирался завести на ночь в стойло пасшихся неподалеку гарнизонных лошадей, вдруг схватился за голову, которая стала отекать и чернеть, а из его глаз и ушей пошла кровь. На счастье, искусник был неподалеку — он наблюдал за вояжем солдата и вовремя утянул незадачливого вояку под защиту своего Искусства, где сумел, как он сказал, 'восстановить проходимость сосудов'. После этого никто не осмеливался ступать за невидимую черту.

Рено склонялся к версии приезжих — местные разбойники так нагло себя не ведут, да и ни к чему им это, а о терках между империями известно далеко за их пределами. Иных вариантов и вовсе не было.

Нужно сказать, искусник сразу по приезде принялся размахивать своим жезлом и возводить, как он сказал, искусную защиту по периметру. И это несмотря на то, что с седлом он был явно не на 'ты' и после долгой скачки являл собой весьма жалкое зрелище. Старший кордосцев тоже суетился вокруг и делал вид, будто помогает. Комендант не любил таких. По его убеждению, работать должны специалисты, а остальные пусть стоят в сторонке и не мешают.

Однако не это заставляло арфийца хмурить брови. Его мучил вопрос, что же делать? По словам кордосцев, сейчас боевые конструкты держали заставу в окружении, не предпринимая каких-либо действий. Причем Тристис честно предупредил, что надежды пережить серьезный штурм нет. Будут ли чародейские создания разбираться, где здесь враги, а где — арфийцы? Инцидент с караульным в форме арфийской армии наглядно свидетельствовал, что нет. Вся надежда только на то, что оробосцы не пойдут на открытое нападение. С другой стороны, кто узнает? Связи со столицей нет, свидетелей на многие лиги вокруг — тоже. Даже сама застава не пострадает — как ни далек был Рено от чародейства, но о конструктах был наслышан и прекрасно понимал: не будет никаких проломов, никаких пожаров. Просто люди дружно попадают на землю мертвые, и все. Эпидемия, отравились чем-то — мало ли…

Кстати, с лошадьми кордосцев тоже возникла проблема — запасов сена на заставе не было. Зачем, когда вот оно — растет вокруг в достаточном количестве? Когда бедные животные стали беспрерывно ржать от голода, кордосцы выпустили их за ворота, где по — прежнему мирно бродили арфийские. Искусник еще

похвалялся перед своим предводителем, что всегда сможет притащить их обратно, не гоняясь за ними по степи. В общем, через какое-то время все лошади: и кордосские, и свои, вдруг, как по команде, прекратили жевать, и, будто мотыльки на лучину, потянулись на северо — восток. Искусник стал их тянуть за невидимые поводки, да без толку — животные упирались и не желали слушаться хозяина. На громкую ругань кордосца выскочил Старший. Из их перебранки Рено понял, что чародеи вселились в лошадей и сейчас нагло их воруют. В результате, дергая животных взад — вперед, их попросту задушили невидимыми веревками. Замечательные скакуны стали первыми жертвами этого противостояния и теперь серыми холмиками выделялись на равнине, навевая грустные мысли. Арфийские же лошади спокойно ушли за горизонт, медленно перебирая копытами.

В довершение ко всему единственный на десяток лиг вокруг источник, что располагался сразу за стенами, стал непригоден для использования — испившего тут же начинала мучить жуткая рвота. Конечно, согласно всем правилам фортификации, родник должен был быть внутри 'крепости', но никто в здравом уме не мог ожидать осады, а вода была нужна не только для нужд гарнизона, но и для караванов. И опять благородный кордосец использовал в своей негодующей речи неподобающие слова, коря себя за невнимательность при организации обороны.

Арфиец в душе был с ним полностью согласен. Все эти беды принесли кордосцы, будь они не ладны. Рено в сердцах стукнул кулаком по ладони: солдаты, хоть их специально никто не посвящал во все тонкости ситуации, тоже не дураки, сообразили, откуда ветер дует. И теперь совсем не по — дружески косятся на приезжих. По опыту службы комендант знал — до добра это не доведет. Чародеям достаточно несколько дней продержать свою осаду, и запертые в ограде частокола люди перегрызутся на почве недовольства друг другом, нехватки воды, или даже на пустом месте. Именно поэтому он старательно довел до своих подчиненных факт — на их заставе гостит искусник, и он, если захочет, один легко положит всех присутствующих. Но до этого Рено лично зарубит зачинщика беспорядков. Какое-то время эта угроза и здравый смысл будут удерживать людей от опрометчивых поступков, но через несколько дней…

* * *

— Люди злы, — комендант заставы арфийцев не спрашивал,

не возмущался — просто констатировал факт. Тристис убрал ладонь ото лба — он, щурясь от ярких лучей, обозревал окрестности, поражающие своим унынием — только пожелтевшая трава, редкие камни и дорога, уходящая в обе стороны до самого горизонта. Повернувшись к Рено, он кивнул:

— Понимаю и приношу извинения за причиненные неудобства. (Комендант при этих словах, не скрываясь, поморщился.) Я отдал приказ своим людям вести себя в высшей степени терпеливо и не поддаваться на провокации. Все они элитные воины, их обучали не армейские сержанты. За дисциплину своих людей я могу поручиться.

— Почему они не нападают? — помолчав, спросил арфиец, ткнув пальцем в окно.

На губах Имагена зазмеилась грустная улыбка:

— Во — первых, мы не основная добыча, а просто подвернулись под руку. Чародеи сейчас заняты совсем другим… Во — вторых, устраивать побоище на чужой территории им не хочется. Одно дело, подловить нас в сердце Пустошей, и совсем другое — у вас здесь.

— Какая разница, если никто не узнает?

— В том-то и дело, что узнают — ведь останутся наши трупы, по которым специалисты многое смогут определить, а еще записи. Чародеи далеко — им не очень-то хочется ехать сюда, чтобы после боя прибирать здесь. К тому же у нас есть целый профессор Искусства, который успел неплохо окопаться. Долго он, конечно, не выстоит, но раз — два огрызнуться сможет. То есть оробосцам нужно будет тратить время и силы. Нет, нас просто шуганули, отогнали подальше, чтобы не путались под ногами. Ну и, конечно, прихлопнут, если это не потребует значительных усилий. Специально напрягаться никто не будет.

— Выходит, есть шанс отсидеться? Хотя, сдается мне, долго такая ситуация не продлится. — Комендант тоже приставил ладонь козырьком и оглядел унылый пейзаж за окном, задержавшись взглядом на лошадиных трупах.

Сыщик кисло кивнул:

— Все так, и не так. Конструкты не улетают — силы на их создание уже потрачены, при этом их хозяева не хотят, чтобы мы разъезжали по окрестностям. Если чародеи задержатся, мы погибнем от голода раньше, чем конструкты. — Имаген тяжело вздохнул: — Эх, если бы почтенный профессор хорошо сидел в седле, мы бы не стали останавливаться на вашей заставе и ускакали бы из зоны внимания оробосцев. Мы на вас наткнулись случайно, конструкты приближались, Сандалос, сидя верхом, ничего не мог сделать, и тогда мне показалось хорошей идея

остановиться. Как-то я не учел, что у вас тут ни связи, ни искусников, ничего… Чародеи не стали бы гоняться за нами по степи. Увы, сейчас они, хоть и на пределе, могут достать нас от своего лагеря.

Рено прищурился:

— Зачем им понадобилось становиться лагерем посреди бесплодной степи? Да и вы, ллэр, тоже не с прогулки приехали.

Тристис бросил цепкий взгляд:

— Вы здесь живете, а не я. Вот и скажите мне, есть в округе что-нибудь редкое, ценное, интересное?

Комендант хмыкнул:

— Единственное место, отличающееся от остальных — как раз на северо — востоке, откуда вы прискакали. Но ценность его сомнительна — там неприятно находиться, и интуиция подсказывает — лучше не лезть, а вернуться домой по добру по здорову.

— Вот — вот, — кивнул сыщик. — Моя страна поддерживает развитие культуры, наук и оказывает всевозможную поддержку ученым мужам. Исследование земных аномалий, подобных вашей, также вызывает интерес. Однако алчные оробосцы считают, что если Кордос отправляет куда-то исследовательскую миссию, то там всенепременно должны находиться материальные ценности. Поэтому тут же примчались и пытаются перехватить предполагаемые артефакты. Думаю, совсем скоро, не солоно хлебавши, они вернутся, откуда приехали, и мы спокойно сможем продолжать наши исследования.

— Правда? — хохотнул Рено. — Надо же, как интересно получается. — Годами никому ничего не нужно, а потом вдруг сразу такое пристальное внимание со всех сторон. И странная туча, что висела в той стороне несколько дней назад, абсолютно не при чем!

— Про тучу слышу первый раз, клянусь императором! — встрепенулся Тристис и начал осторожные расспросы.

* * *

Тристис и Сандалос угрюмо смотрели друг на друга, сидя в тесной комнатке за пустым столом.

— Что у тебя? — первым начал разговор сыщик.

— Спокойно. Тыкаются время от времени, проверяют, но серьезно не лезут. Треть кристалла ушла — ерунда. Маны хватает. Что с комендантом?

— Нервничает, может сорваться. Ходит, на своих рычит, винит нас во всех бедах. Сегодня утром и вовсе заявил, что нам нужно покинуть заставу.

— Так прямо и сказал? — хохотнул искусник.

— Почти, — без тени улыбки ответил Тристис. — Вода в бочке и в поилке для лошадей кончилась еще в первый день, его личные запасы вина тоже заканчиваются. Говорит, что должен думать о своих людях, которые погибают здесь ни за что.

— Интересно, как он собирается нас выгнать? Он ведь не настолько глуп, чтобы пытаться сделать это силой?

— На что он рассчитывает, я не знаю. Однако нам нельзя будет защищаться. Понятно, что мы сильнее, но тогда получится, что кордосцы напали на солдат Арфики и вырезали целую заставу. У него будут проблемы, только если мы безропотно дадим им нас перебить. Видишь, как оно выходит… — и Тристис досадливо крякнул, махнув рукой.

— Так что думаешь делать? — посерьезнел искусник.

— Что делать? Чародеи все еще толкутся у аномалии. Наши надежды, что они быстро уедут, не оправдались. Да еще подходит к концу срок аренды сарая, в котором стоит наша карета. Если хозяин туда сунется, а он, несмотря на строгий наказ, всенепременно сунется, нехороший международный инцидент выйдет. В Тарфее после Черного Колодца еще волнения не улеглись. Тут будет достаточно одной молнии и одного трупа, как молва раздует слухи до небес. Хорошо мы будем после этого выглядеть перед столицей, даже если выживем. В общем, я думаю, нам в самом деле нужно идти на прорыв. Всего-то нужно уйти на несколько лиг, и чародеи нас не достанут. Сделаем носилки для тебя — воины понесут, а ты спокойно сможешь заняться защитой.

— Спокойно, как же, — вздрогнул Сандалос. — Но я, пожалуй, соглашусь. Как-то меня не прельщает перспектива умереть здесь от голода и жажды, точно моряк на необитаемом острове. В бою у нас все-таки есть шанс.

= = Тристис Имаген. Побег = =

Кордосцы выступили затемно. Конечно, конструкты не спят, и темнота им не помеха. Зато спят чародеи, их сотворившие. И пока они продерут глаза, пока очухаются достаточно, чтобы взять управление боем на себя, пройдет пара минут. А это лишних несколько сотен шагов форы. Беглецам же, наоборот, только польза от ночной прохлады. Днем, когда солнце в зените, много не побегаешь. Дорога ровная, света звезд вполне достаточно — даже не нужно зажигать искусный светляк.

Ворота приоткрылись, и воины дружно затопали тяжелыми сапогами по твердой, как камень, земле. Оружие они повесили на спину, чтобы освободить руки для импровизированных носилок. Точнее, роль носилок выполняла обыкновенная дверь, которую сняли с петель. На двери восседал Сандалос, невидяще глядя перед собой, зажав в потных ладонях жезл. Тристис бежал последним, сокрушаясь из-за отсутствия хотя бы одной — единственной лошади для себя.

Провожать процессию вышел только комендант. Да еще часовой у ворот удивленно распахнул глаза — солдаты гарнизона не были посвящены в планы кордосцев.

Минуя ограду, сыщик встретился глазами с Рено. Тот выглядел довольным. 'Интересно, он вообще понимает, что теперь они остались без защиты? Что плетения Сандалоса выветрятся уже к обеду? И кто из остающихся первым решится переступить невидимую черту, ведь никто из них не умеет видеть конструкты?' — мелькнула в голове Имагена мысль, но тут же исчезла — гораздо больше его волновала собственная судьба. Сандалос в трансе — он сейчас спокоен как скала и не думает о всякой ерунде, воины вышколены неведомыми сержантами, сильны, выносливы и привыкли доверять своим командирам. Хуже всего было именно руководителю маленькой экспедиции. В отличие от своих подчиненных он не был в такой же хорошей форме. Марш — бросок до реки в десять лиг, который им предстояло совершить, уже сейчас казался ему почти невозможным. И это даже не считая конструктов, рой которых светящимися точками в истинном зрении наполнял небо.

Огоньки заставы удалились едва на сотню лиг, как точки — конструкты сменили свой хаотичный полет на что-то более осмысленное, группируясь в небольшие стайки.

'Началось', — обреченно подумал сыщик и невольно побежал быстрее.

* * *

Несмотря на то, что охранники Тристиса несли дверь с восседающим на ней профессором Искусства, а также оружие и мешки с имуществом, сыщик, который бежал налегке, практически сразу же стал отставать. Не прошло и минуты, как расстояние между ним и остальной группой выросло до неприличных трех десятков шагов. Вот — вот, и защита Сандалоса убежит вперед вместе с ним, оставив своего начальника на растерзание чародейским созданиям.

Тристис не обижался: еще когда кордосцы обсуждали все детали предстоящего прорыва и распределяли роли, он сам отдал бойцам приказ не сбавлять темп без команды. Пыхтя, как загнанная лошадь, он с завистью посмотрел на импровизированные носилки: пожалуй, бугаи из столичной охраны запросто унесли бы и его вместе с искусником. Теперь же придется идти на крайние меры. Еще на заставе он знал, что никуда от этого не деться — иначе не осилить дистанцию. Но все же старался не признаваться себе в этом, обманывая мозг. Потому что расплата будет сродни пытке. Всего-то и требовалось — раздавить мутный шарик размером с лесной орех. Вещь из Оробоса, запрещенная к продаже. Однако на черном рынке можно было купить и не такое. Тристис всегда таскал с собой одну на всякий случай. Правда, пользоваться доводилось лишь раз, давным — давно, но до сих пор воспоминания заставляли болезненно морщиться. Часа на два заклятие, до поры дремлющее в чародейском амулете, даст ему силы. В принципе, тренированному телу такая встряска нипочем: будет усталость и зверский голод, и только. Однако человеку неподготовленному собственный организм такого издевательства не простит — болеть будет все: мышцы, суставы, сухожилия, сердце и даже почему-то голова. При этом желудок, несмотря на голодные спазмы, еду принимать откажется, возвращая все назад. В общем, тот самый случай, когда мечтаешь сдохнуть, лишь бы только это побыстрее закончилось. И отходняк будет длиться гораздо дольше, чем положительный эффект.

'Если не рвать жилы, не нестись быстрее ветра, а лишь держать общий темп, то и расплата будет не такой жестокой', — успокаивал себя Тристис, догоняя остальных. Это был очередной самообман, но так было легче, ведь совсем не думать о последствиях не получалось.

Тем временем застава уже исчезла из вида, а чародеи все бездействовали. Точнее, прозрачная пленка, дезориентирующая конструктов, которую установил Сандалос, обеспечивала беглецам относительный покой. Конструкты, выстроившись в боевой порядок, налетали с разных сторон небольшими группами

но, попав в зону действия плетения, растерянно отступали.

Имаген понимал — это ненадолго. Такая примитивная защита неплохо помогает против простых автономных конструктов, но абсолютно непригодна против всего, что хоть чуть — чуть выше среднего. И сыщик вполне допускал, что армада этих 'посерьезнее' уже несется сюда. На счастье, оробосцы располагались далеко — это давало определенную фору. Сандалос встретил появление начальника рассеянным взглядом, на лице искусника в свете звезд блестели капельки пота — защита выматывала его не меньше, чем остальных марафон.

Теперь Тристис чувствовал себя весьма бодро: ему приходилось сдерживать себя, чтобы не умчаться вперед. Появилось время и силы, чтобы крутить головой. Незримый для бойцов бой перешел в новую фазу. Сыщик не был сильным искусником и в конструктах разбирался не очень хорошо, поэтому ему было непонятно, почему Сандалос вдруг стал охотиться за некоторыми конструктами, которые как будто ничем особенным от остальных не отличались и даже близко не лезли. Тем не менее, профессор упорно формировал плетения — протуберанцы, силясь попасть в маленькие юркие мишени, абсолютно игнорируя стаи конструктов, что клубились сразу же за стенкой защитного пузыря.

Согласно расчетам, чтобы уйти из зоны досягаемости, бежать в хорошем темпе требовалось около получаса, и половина этого времени уже прошла. На лошадях это можно было сделать и того быстрее — в недобрый час на пути попалась арфийская застава, маня призрачным обещанием безопасности. Сейчас кордосцы уже были бы в Тарфее, наслаждаясь жизнью, а не неслись среди ночи, удирая от недоброго внимания чародеев. Сыщик, не снижая скорости, в очередной раз оглянулся назад, но споткнулся и кубарем покатился по дороге. Воины, как и было приказано, не сбавили темп, молча обежав начальника с разных сторон. Имаген вскочил: как будто повезло — обошлось без травмы. Хорош бы он был — с переломом или вывихом посреди Пустошей. Дальше он побежал осторожнее, больше внимания уделяя дороге перед собой, нежели разборкам за спиной.

Еще минут пять прошло без происшествий: ночную тишину нарушали лишь тяжелое дыхание, дружный топот множества ног да редкое позвякивание оружия. Внезапно степь залил яркий свет. Искусный светляк — это сигнал от Сандалоса. Цвет почти белый — хорошо — чародеи, не мудрствуя лукаво, действуют по обычной схеме. Согласно оговоренной заранее цветоиндикации, унаследованной от манокристаллов, уровень опасности мог меняться в диапазоне от светло — голубого до темно — синего.

Конечно, оттенок полуденного неба еще не означает, что можно беспечно отнестись к предупреждению — даже обыкновенные комары, собравшись огромной тучей, могут закусать до смерти. Но в их ситуации стоит радоваться даже тому факту, что профессор Искусства знает, как бороться с новой напастью, а значит, какое-то время у них еще есть.

Имаген сместился на обочину и притормозил, чтобы не повторить своего недавнего падения. Быстро огляделся. В истинном зрении было видно, что конструкты изменили тактику. Более не полагаясь на свой интеллект, они просто стали влетать на большой скорости в защитный пузырь и, ослепленные, начинали хаотично метаться в разные стороны в надежде попасть в людей. Пока ничего серьезного не произошло: кордосцы ожидали, что защита первого уровня долго не удержит волну конструктов, и были готовы. Сейчас внутри большого пузыря вокруг людей появился второй, более плотный, имеющий оранжевый оттенок. Угодив в него, конструкты вязли, как в паутине, лишь слабо трепыхаясь. Кажется, на поддержание этого маленького шарика безопасности у Сандалоса уходили все силы: он прекратил охоту и лег на спину.

Теперь настала очередь Тристиса внести свой вклад в дело спасения их жизней — для этого у него на поясе висела неказистая рукоять с манокристаллом. Оружие полковых искусников — из всей компании только он и профессор могли им воспользоваться, потому что лишь они двое могли видеть в истинном зрении, но Сандалос в настоящий момент был занят.

Оружие действовало просто и незатейливо — при его активации из рукояти вырастала короткая энергетическая дубинка, которая легко разрушала конструкты. Конечно, подловить конструкт в полете нужно было умудриться, но вот так, когда они статичны, с этим справился бы даже ребенок. Точнее, все было не так просто, действовать приходилось на бегу, но ничего невозможного — достаточно было просто ткнуть рядом — оружие имело определенный радиус действия. От конструктов требовалось избавиться — лишь только они попадут в ауру человека, как сейчас же активируют свою смертоносную начинку, и тогда конец. И без того ауры людей, постепенно истончаясь, выходили за пределы защитного кокона. Конструктам для максимального эффекта нужна была более плотная ее концентрация, но все могло измениться в любую минуту — не убить, но сделать плохо они могли уже сейчас: им лишь нужно было сработать за пределами оранжевого пузыря. На счастье, они пока не догадывались поступать так.

Уничтожение конструктов искусной дубинкой было

необходимостью, но удовольствия отнюдь не доставляло. Конструкты — суть аурные фрагменты создавших их чародеев. Уничтожая их, кордосское оружие также разрушало части аур людей, находящихся рядом. Еще более оно опасно для того, кто держит его в руках: ведь там оно наиболее глубоко погружено в ауру держащего оружие человека. В результате после каждого взмаха Имагена и воины, и сам сыщик стонали и скрежетали зубами от боли. И это было лишь полбеды — аура, конечно, со временем восстанавливается, но все зависит от количества повреждений: таким способом можно было изорвать ауру настолько, что человек умирал. Лишь только Сандалос не испытывал таких проблем — он сжал свою ауру до пределов собственного тела. Тристис так не умел. Сжимать ауру — тоже вредно, но если недолго — ничего страшного.

Сыщик бегал вокруг носилок по периметру внутреннего кокона, методично разрушая залипших конструктов и попутно проклиная про себя чародеев, Оробос, Пустоши и свое решение остановиться на заставе. Пожалуй, сейчас должность провинциального сыщика, всю жизнь расследующего мелкую бытовуху, не казалась ему такой ужасной.

Несмотря на действие чародейского стимулятора и ночную прохладу, Тристис весь взмок и запыхался. На руках появились кровоточащие язвы и нарывы — каждый раз при включении дубинки его собственная аура получала самые сильные повреждения. А еще он заметил, что защитный пузырь заметно уменьшился в размерах и уже не справляется с конструктами — раньше они застревали в нем намертво, а теперь лишь вязли, но полностью подвижности не теряли. Это означало, что Сандалос на грани. Так почему же он не меняет цвет светляка? — Сыщик бросил быстрый взгляд на искусника — тот дышал судорожно, со всхлипами. Кажется, ему уже было не до светляков.

— За мной! — крикнул Тристис и припустил вперед, показывая пример и задавая темп.

* * *

— Тебе вызов! — произнес осунувшийся Сандалос, заглянув в спальню Тристиса. Они убежали: напор конструктов стал спадать почти сразу, как только кордосцы ускорились. Очевидно, уже не все чародеи могли достать их так далеко. Остальные, видимо, решили, что в одиночку атаковать искусника тем более бесполезно, раз уж он отбился от целой команды, и тоже отстали. Тем не менее, беглецы не останавливались еще добрых полчаса,

ожидая подвоха. Тем более что Сандалос потерял сознание и больше не обеспечивал никакой защиты хрупким телам людей. Бойцы, наверное, могли бы бежать всю ночь, но им пришлось встать лагерем, когда Тристис начал спотыкаться и отставать, а потом и вовсе упал. Он еще помнил, что отдал приказ старшему охраны насчет ночлега, после чего отходняк окончательно накрыл его.

Снова трезво соображать он смог лишь здесь, в Тарфее. Как они добрались сюда, он знал лишь с чужих слов — путешествие отложилось в памяти лишь колючими волнами боли, застилающими сознание. Впрочем, в пути не было ничего интересного. Кордосцы, неся на руках своего начальника, пешком добрались до арфийской крепости в месте слияния Темной и Солнцеликой, где разжились повозкой и лошадьми и вернулись в таверну, откуда отправились к аномалии в Пустошах. Правда, по дороге, хоть это и против правил, пришлось прибегнуть к услугам местного чародея — целителя. Сандалос сам был не в лучшей форме, к тому же не являлся полноценным лекарем, имея в жезле по медицинскому направлению только самое необходимое.

И теперь, лишь только бывший сыщик пришел в себя, его по искусной связи с отчетом потребовал Меллус.

Голос далекого покровителя был, как всегда, маловыразителен. Он молча выслушал доклад про расследование на месте аномалии и о последовавших затем злоключениях на арфийской заставе. Признаться, Тристис ожидал большего интереса, подсознательно ожидая новых инструкций по этому делу. Однако, Меллус его удивил:

— Рыбка всплыла в Широтоне. Езжайте туда, остановитесь в нашем посольстве, действуйте по обстановке.

Увы, но пришлось забыть о планах отдохнуть и подлечиться. Дорога в оробосскую столицу предстояла неблизкая, и как назло — опять мимо злополучной заставы.

— Ну уж нет! — выставил вперед руки Сандалос, когда бывший сыщик поделился новостями. — Той дорогой я больше не поеду, пусть даже в сопровождении целого каравана!

— Согласен, — не стал спорить Имаген. — Хватит с нас сомнительных приключений. Мы поплывем на корабле. Это и быстрее, и безопаснее.

Профессор насупился, но возразить ему было нечего.

= = Ник = =

Карина повадилась все чаще и чаще оставлять меня одного, предпочитая порхать по знакомым или по делам без меня. Вот и сейчас — лишь только мы, вернувшись с Турнира, подъехали к особняку, она высадила меня, чмокнув на прощание в щеку, и

покатила куда-то. В принципе, я и раньше предполагал, что по приезде в столицу некоторое отдаление у нас просто не может не возникнуть. Не сказать, что я люблю эту девушку, но она мне все же дорога. И хоть холода в наших отношениях пока нет, грустно это. Зато вечерами Карина будто извинялась передо мной и была очень активна в постели. Эдакое странное поведение. Вроде как она металась между мной и своими прочими интересами, где мне места не было. Ее робкие попытки приобщить меня к местной жизни разбивались о мою индифферентность и видимую даже со стороны скуку, посещавшую меня в такие моменты. Карина не была глупой и все прекрасно понимала, и не сказать, что ее это радовало. Это я тоже видел, но ничего не мог с собой поделать. Поэтому я решил не вставать в позу. Можно было бы, конечно, побороться за нее, но вот не чувствовал я, что это правильно в данном случае. Непонятные мои перспективы, отсутствие особого желания встраиваться в местную жизнь, мысли больше о возможном развитии, изучении, новых артефактах Дронта, а не о том, что тут происходит. Все это заставляло меня чувствовать себя чужим здесь. При том, что у гномов, например, мне было вполне комфортно, и случись все иначе, может быть, я бы остался там рядом с Крисой, кто знает…

Мысли посетить первый континент у меня возникали, чего уж лукавить, особенно после рассказа Балаватха, но что-то останавливало. Боязно было, что ли… Не знаю, трудно разобраться в себе, в своих мотивах и поведении. Может я все же соберусь как-нибудь вскорости и рвану туда, но не сразу. Надо еще Умника найти, тем более, что Читаатмаа такой шанс мне дал. И то, что я частично раскрылся перед ним, вполне окупало этот шанс. Уже тогда я чувствовал, что вреда мне это не принесет. Наверно, это подспудное чувство — ощущение линий будущего уже давало себе знать… А еще здесь есть артефакты Дронта. На севере так вообще их куча, неужто не исследую их?

Кто сказал, что я должен сидеть дома? В общем, пока суд да дело, решил немного полетать, но не просто так, а прояснить один заинтересовавший меня момент. На Турнире мой фаворит из Кордоса весьма меня заинтересовал. Хотелось поковыряться в искусном шагоходе — первом магическом транспортном средстве этого мира, которое я увидел. А также поговорить со стариком — искусником: очень уж эмблемка на железном Пауке приметная…

Резко взлетев с заднего двора в воздух, я, помогая себе формируемыми восходящими воздушными потоками, толкающими снизу мои псевдо — крылья, поднялся на высоту в сотню метров и стал наворачивать круги, рассматривая местность, раскинувшуюся подо мной. На самом деле я

выглядывал, как отреагировала на мой взлет защита дома Эндонио. В общем, как и ожидалось — никак. Хорошо работает сфера невидимости, скрыт и еще кое — какие экспериментальные штучки, созданные специально для того, чтобы прятаться от наблюдательных конструктов. Вру, конечно, просто я полностью убрал свою ауру. То есть спрятал себя во всех диапазонах, в которых могут видеть конструкты. Теоретически. Практика пока подтверждала предположение. Впрочем, это пока ни о чем не говорит — надо накапливать статистику, мало ли какие частоты могут использовать чародеи для наблюдения. Хоть то же тепло вполне могут детектировать. Его я полностью спрятать не могу. Вернее могу — овеществленный защитный купол хорошо держит тепло, что было доказано в давнишней дуэли с демоном. Надо же… Почти в другой жизни… Но без элементаля передвигаться в таком куполе неудобно. А мне полетать охота. Кроме того, конструкты мелкие. Уже на расстоянии пары десятков метров некоторых из них я просто не вижу на фоне остальных излучений, а фильтровать 'визуальные' данные настолько полно очень трудно. Со своей стороны конструкты могут следить за крупными объектами на бОльшем расстоянии. Вот и получается, что то, что я их сейчас не вижу, ни о чем не говорит. Но будем считать, что все идет нормально, тем более что ничего особо секретного я не собираюсь делать.

До олимпийской деревни я домчался быстро. Найти нужного мне человека оказалось нетрудно, даже не понадобилось отслеживать свою метку, сверяясь с картой. Просто во всей Палатке был всего один шатер, который окружала некая защитная сфера, видимая только в магическом зрении. Судя по тому, что конструкты вокруг нее кружились роем, но границу не пересекали, это был полог от любопытных чародеев. Присмотревшись, я даже слегка удивился, насколько оригинально он был сконструирован. У меня защитка работала по другому принципу, но здесь был один интересный плюсик: это была не преграда, а этакая аурная липучка. Человек пройдет и не заметит. Даже комар прорвется. А вот конструкт увязнет, словно муха в киселе. Недолго думая, я занес используемое плетение в свою копилку.

Шатер располагался на окраине, так что я спокойно приземлился на свободном месте, и меня никто не заметил. Вообще, личность искусника явно привлекала не меня одного — тут было до неприличия много конструктов. Хм, логично: оробосцы из госбезопасности таких гостей должны пасти. Пожалуй, повременю-ка я знакомиться со стариком, дремлющим в шатре. Сделаю это потом — сперва наведу справки через эль

Торро. Сейчас голем интересует меня больше. Через просунутую внутрь шатра инфомагическую видеокамеру я оглядел небогатое внутреннее убранство. Дед прикорнул на куче соломы, тихонько посапывая, а его голем… Даже не лежал, а скорее валялся изломанной и помятой кучкой железа и дерева.

Я не подходил к шатру близко — с десяток метров вполне было достаточно, чтобы рассмотреть все, что нужно. Так — с… Понятно, конструкция не особо сложная, даже где-то примитивная по своей сути, однако я снова подивился, как искусник интересно реализовал довольно сложное управление таким механическим устройством, как его голем. Самое главное — ноги. Они управлялись неким подобием силовых нитей, что использую и я, а здесь они играли роль мышц. Понятно, что управлять можно и ручками, условно 'дергая' за ниточки, но чтобы такая конструкция двигалась как было на выступлениях, нужно хоть какое-то примитивное согласующее устройство. Тут использовалась куча простеньких амулетов, отвечающих за свою часть работы — не самое удачное решение, честно говоря. Наверное, хорошие амулеты очень дорогие. А единого управляющего и распределяющего задания центра и вовсе не было. Роль его, видимо, должен был исполнять сам водитель.

Как ни странно, хотя на самом деле странностей я не вижу, хоть и отмечаю легкий флер внутреннего внимания к ситуации — разобраться в схеме устройства получилось чуть ли не с полпинка, да еще и прорисовалась она на внутреннем взоре, управляемом биокомпом, так, как мне нравится и привычно. И да, хочется поуправлять пусть и примитивным, но прикольным 'роботом'. Да и что-то взыграло во мне детство, или еще не отошел от эмоций, захлестнувших меня на Турнире. В общем, хочется, и причин наступать на горло своей песне я не вижу.

Так… Главная проблема — ноги и пальцы помяты и погнуты. В принципе не проблема — металл не супер — пупер сталь, а мои силовые нити могут развивать тягу ого — го какую. Так что опутываем подвижные части паучка нитями, крепим их в определенных местах, легко просчитанных с помощью биокомпа тут же на месте, и подаем рассчитанную нагрузку на нужные части моей силовой сети. Единственное отступление от моего канона — все пришлось делать на обычной магии, дабы не мучиться со стыковкой магии и инфомагии.

Даже со своего места я услышал, как скрипит металл, приобретая изначальную форму. И вот паук — голем встал на ноги. Я поигрался немного, заставляя его потоптаться на месте. Забавно, похоже на детскую игрушку, которой управляешь, дергая за нитки. Только тут нитей на порядки больше с легким намеком

на автоматизацию, да игрушка для взрослых. Что ж… Пора посмотреть на это чудо — юдо поближе. Краткая заминка по расчету последовательности воздействий, применение рассчитанного алгоритма, и паук выбирается наружу.

Вот тут я оторвался — пробовал голема и так и сяк, заставил и станцевать и поприседать и даже смог на дыбы, аки коняку, поднять. А что? Степеней свободы у голема ого — го! По ходу, конечно, пришлось улучшать и оптимизировать процесс управления, но это было реально весело.

О! Искусник вышел поинтересоваться, кто играется с его големом. М — да… Потрепала жизнь старикана. А он мне нравится — вон как за жизнь цепляется. Кстати, весьма забавный реанимационный комплекс он на себе таскает. А главное — откуда у него знания о том, что электрический ток и прекардиальный удар может запускать сердце? А ведь исходя из всего, что мне известно про чародеев и искусников — таких медицинских познаний тут нет. Им проще через ауру лечить, в общем, чисто через энергетику. Ну, у искусников, возможно, есть плетения прямого действия на органы, но точно я этого не знаю. А тут, если отбросить магический 'движок', принцип чисто 'механический'.

Кстати, в скафандре у кордосца амулет нормальный. Типа такого и в голема нужно было поставить. Как-то странно, непоследовательно получается.

Искусник пошел в мою сторону. Меня он видеть не должен был. Однако как-то сориентировался. А, ну да — догадался отследить поток энергии, идущей к пауку. Я, конечно, все понимаю: с твоей стороны ситуация выглядит некрасиво. И я виноват, что не догадался поставить тебе блокировку на пробуждение. Так что, конечно, извини, но все же не мешай, любезный! — и Голем заступил старику дорогу. Тот постоял, подумал, да и застопорил моего голема, а сам дальше пошел. Бесстрашный мужик. Или совсем глупый. Он, наверное, привык доверять своему посоху, но мог бы и сообразить, что тот, кто может воскресить из кучи лома и угнать голема, не потревожив сигнальные контуры — круче! Мало ли кто на моем месте может скрываться, ан нет — идет разбираться. Нет, знакомиться я сейчас не готов, так что… В общем, снять искусную блокировку было делом одной секунды. Еще секунда — и уже я заблокировал старику посох — остынь, дедуля! А то больно вид у него воинственный — еще начнет огненными шарами пулять во все стороны.

Снова перебежав вперед, паук остановился на пути искусника и отрицательно покачал лапой перед его носом, мол не стоит

идти дальше.

Кордосец оказался упертый и, похоже, сдаваться не собирался. У него в кирасе — жилете стали один за другим активироваться плетения и я рефлекторно их заблокировал, благо ни о какой сложной защите своего 'оборудования' искусник не озаботился. Почему заблокировал? Так-то, вроде, все понятно — сложных плетений я там не видел. Смутило меня, что вдруг они все разом проснулись. Может, заглючило там что, и полыхнет сейчас электрическими разрядами да прочими прелестями неуправляемого выброса взаимодействующих плетений. Или там что-то похитрее, что я просмотрел: очень уж это походило на активацию оружия — были там боевые составляющие. Вряд ли, конечно, но рисковать я не хотел.

А дальше старик меня удивил — даже не ойкнув, он ничком повалился на землю и затих. Судя по всему, искусника хватил сердечный приступ. Только этого мне не хватало! А я еще ему реанимационную станцию отключил. Пришлось мне на время забыть про свою шестиногую игрушку и поработать доктором. Аккуратная стимуляция ауры и работа с внутренней энергетикой изношенного организма дедули сняла последствия приступа, но это, конечно, все временно. Организм реально изношен, и никакие стимуляции не сделают его моложе. Интересная задачка. Можно было бы, конечно, попробовать создать новое сердце, как я сделал ноги Боркусу, но тут это не сработает. Одно дело — конечность. Совсем другое — один из основных органов: даже кратковременное прерывание его работы чревато. Кроме того, в информструктуре уже прописано текущее состояние организма и получится то же самое изношенное сердце, а не новое и молодое. Нет, разобраться в информструктуре организма я могу, благо опыт есть, но вот вернуть его в состояние, когда оно было молодое — нет. Изменение организма идет постоянно, не оставляя бекапов, поэтому пока глухо в этом плане. Ну, разве что провести полноценное исследование различий информструктур сердец разного возраста… Но это долго, хотя, в принципе, почему бы и не заняться со временем? А вот чуток подлатать сейчас сердечко, так сказать, сделать косметический ремонт, мне вполне по силе. Мне не жалко, да и делать почти ничего не надо: взять моих медицинских симбионтов, настроить их на характерные особенности конкретного индивида, а точнее его ауры, и — вуа — ля! Я конечно не Дед Мороз, чтобы всем подарки делать, но как-то так получается, что иногда сильно начинаю на него походить.

Пока занимался лечением, обратил внимание на разного рода инородные вкрапления в ауре старика. Я, конечно, далеко не специалист, а точнее, вообще плохо умею разбираться в

чародейских творениях, но по — моему, это что-то вредное, хотя на проклятия, которые мне показывала Карина, тоже не похоже. Да еще какой-то хитрый конструкт, прилепившийся к макушке искусника, который, точно паук, распустил во все стороны золотые нити, оплетая все тело и подозрительные сгустки в особенности. Или это все-таки что-то старческое естественного, так сказать, происхождения? Опыта не хватает, чтобы сказать с уверенностью. Причем все это на фоне массы пусть слабых, но работающих плетений из жилета. Не будь у меня биокомпа, который фильтровал лишнее, подсвечивая нужное, вообще ничего не понял бы. В общем, на разглядывание этих 'украшений' потратил времени больше, чем на 'реанимацию': все гадал, нужен конструкт или нет, и стоит ли вмешиваться? С одной стороны, кордосцы чародейства чураются, и если у них в ауре есть что-то инородное, то, не иначе, враги воткнули. С другой стороны, конструкт на виду, не прячется, а значит, искусник о нем должен знать. Конструкт, надо сказать, навороченный — это не чародейская метка — пропуск и не рядовой доставщик проклятий. В конце концов, просто отступился — не рискнул трогать то, чего не понимаю. Это ведь живой человек, а не полигон для моих экспериментов.

В общем, сделал я доброе дело, насколько было можно поправил здоровье старичку — бодрячку, вернул его в палатку и положил рядом его чудо — палку. Потом еще присмотрелся к искусному жезлу, коим шест и являлся и присвистнул. Если я правильно понял, что увидел, то этот искусник имел там… э — э-э… структуру, созданную по принципам работы с данными, хранящимися в базе данных. То есть, СУБД, если по — русски. Только вместо данных — порой законченные, а иногда просто полуоформленные части плетений. И определенными запросами можно вытянуть из общей базы нужные куски и состыковать вместе. В очередной раз убеждаюсь: век живи — век учись. Или по — другому — каждый новый день приносит нам новые знания. Или — учиться можно вечно. Или… В общем, понятно, — я махнул рукой, глянул на виртуальную модель распотрошенного посоха у себя на внутреннем мысленном дисплее и отправился наружу.

Ну а дальше я отвел душу — накатался. Вернее, попытался. Убежал в сторону от Палатки, где не было ни людей, ни построек, и врубил максимальную скорость. Вернее, попытался — пришлось контролировать самому движение голема: нет такого, чтобы втопил педаль и наслаждайся. Все ручками своими мозолистыми и мозгами… Нет, мне так не нравится — так не пойдет! С недовольным видом остановился и задумался. Жесткая скамейка

давила на задницу и прогоняла мудрые мысли. Поерзав, создал удобное кресло. Снова поерзал. Понял, что нормально. Итак.

Кажется, сейчас как раз удобный момент попробовать сделать то, что давно пора было сделать, да сильной необходимости не было. А именно — уже более — менее нормальный комп. Конечно, не как инфосервер или мой биокомп, но вполне работоспособный и для простоты заточенный под определенную задачу, а именно — управление этим средством передвижения. Дело не быстрое, но технологически подобные простенькие модули я делал. Например управление воздушными потоками для полета. И еще там по — мелочи. А сейчас чуть похитрее задача. Впрочем, не думаю, что сложнее, чем разобраться в информструктуре оборотня.

Усевшись поудобнее, я синхронизировал потоки сознания, разогнал их по максимуму и погрузился в работу. Выскочив из ускоренного режима работы, понял, что работал около часа. Устал, но был доволен. Вообще довольно сложное устройство получилось. Вчистую с нуля реализовать задуманное не вышло — видимо знаний не хватает в инфомагическом компьютеростроении. И не хотелось использовать ИИ типа 'дракончик', жалко стало. Пришлось лезть на инфосервер и, используя возможности самого инфосервера по самопотрошению (нужной информации в готовом виде там не было), выделить базовое ядро. Даже то, что оно базовое, не исключило его исключительную сложность. Даже в этом базовом состоянии по моим прикидкам оно превышало по мощности известные мне суперкомпьютеры земли как бы не на порядки. Понятно, что точно измерить ее я не мог, но примерно прикинуть вполне. Пришлось дальше упрощать, пока не получилось по мощности нечто издали напоминающее наши интеллектуальные системы. При этом получившееся по сравнению даже с ядром инфосервера было до неприличия примитивным. Повторюсь — примитив по сравнению с инфосервером, и нечто на уровне наших навороченных компов. Но главное, что мне удалось — оставить возможность программирования получившегося устройства, причем, как я понял, и сам язык программирования упростился до неприличия. Должен отметить, что заслуги моей в проделанном кастрировании почти не было — всем занимался инфосервер да мой биокомп. Моей задачей было четко и конкретно ставить задачи, решать возникающие проблемы, выбирать возможные варианты и так далее. То есть — 'программировать' на самом высшем и абстрактном уровне, какой только возможен. Это даже программированием не назовешь, скорее исследовательская и инженерная работа. Похоже, я тут

использовал исследовательские возможности моего биокомпа если не по максимуму, то довольно прилично. Осталось зашить в комп нужные программы и внедрить его в голема — паука.

Интеграция навигатора, как я назвал получившийся комп с соответствующим «программным обеспечением», с големом по сравнению с самой задачей разработки компа была плевым делом. И вот теперь уже я реально оторвался, пока настраивал взаимодействие всех частей голема и отлаживал (все же пришлось это делать) программу навигатора.

Ну а в результате получилось почти то, что я хотел — виртуально утопил кнопку и наслаждаешься.

Комп сам рассчитает, как управлять конечностями. Причем по ходу использования будет вести мониторинг результата и вносить корректировки, чтобы оптимизировать движения. Управление сделал простым — без иллюзий, как можно было бы подумать, но с интерфейсом, подобным голограмме на основе магических нитей, формирующим нужные картинки. Просто и со вкусом. Не очень универсально — воспользоваться смогут только маги или чародеи, если поймут. Но по большому счету я делал это исключительно для себя, а не проектировал салон авто для широких слоев населения. В том, что старик — искусник разберется, я ничуть не сомневался: он уже показал изрядную сообразительность и логику, создавая свои амулеты. Но привязывать к его ауре я не стал — незачем. Забегая вперед, признаюсь: я вообще забыл встроить свой интерфейс в амулет. Разработал, — оттестировал, попользовался… и унес с собой. Такой вот казус. Потом, когда уже сообразил — уже был в Широтоне и заленился возвращаться.

Пока же настроение у меня было отличное. Причем больше я был доволен даже не тем, что покатался, а тем, что наконец-то разобрался, как делать вычислительные устройства на основе инфомагии. Ничуть не проще оказалось, чем создавать у нас компьютеры. Благо я сам — и инженер, и программист, и завод по производству в одном лице.

Вернув паука — голема обратно на базу, проверил старика — он явно пошел на поправку. Внес мелкие изменения в его магический жилет, оптимизировав по потреблению магии и еще в паре мест, и поставив ограничители, чтобы воздействия на организм не выходили за пределы, ведущие к смерти. Спохватившись, украсил голема своим логотипом. Может, это гордыня, и 'паук' по большому счету не мой, но я посчитал, что мои усовершенствования тянут на то, чтобы можно было без зазрения совести поставить личное клеймо. А потом отправился 'домой'. Да, именно так — в кавычках.

= = Широтон = =

Первый помощник третьего советника императора обедал. Даже не так — вкушал. Самый дорогой ресторан Широтона мог предложить на выбор блюда не только привычные центральной части Оробоса, но и еду народов, составляющих единое целое с империей, а также деликатесы, доставляемые из Кордоса и из совершенно удаленных королевств, о существовании которых не всякий и знает. Рассматривая на просвет бокал с божественным напитком из марафиса западной части Кордоса, помощник вдруг выругался, когда неловкое движение официанта чуть не заставило пролить дорогой напиток на стол. Подняв гневный взгляд на официанта, он вдруг замер, зацепившись за черные точки зрачков незнакомого мужчины с необычной внешностью и широкой повязкой на лбу. Одновременно с этим в темя сидящего мужчины ударил столб света, не видимый даже для чародеев, по крайней мере, если они не готовы к чему-то подобному.

Последствия этого воздействия привели к тому, что мужчина выгнулся, как от боли, а спустя краткий миг вернулся к прежнему занятию — рассматриванию вина. Об официанте он уже не помнил. Легкая заторможенность и раздрай в мыслях скоро пропали, а помощник советника императора пытался понять, почему обдумываемая во время обеда сделка с контрабандистами из Кордоса, долженствующая принести одну пользу империи, вдруг предстала с другой стороны, довольно неприглядной, и как он не мог с его-то опытом ранее увидеть некоторые подводные камни этой сделки!? Камни, пусть даже не на первый, а на третий взгляд, но долженствующие существенно ослабить торговые позиции Оробоса в определенных областях на межимперской арене. А то и не только торговые, но и политические…

= = Шойнц = =

По одной из улиц Серебряного Кольца шел представительный мужчина в богатой одежде, в руке у него находилась украшенная серебром трость, служащая больше в качестве дополнительного штришка образа, нежели из необходимости. Мужчина шел, щурился на солнечные лучи и улыбался. Шойнц был доволен.

В связи с последними [недавними] событиями в его душе образовался неощутимый туман неопределенности. В политику он раньше никогда не лез, занимался интересным делом, и вот… Политика сама нашла его. Неопределенность пустила свои корни в его душе именно потому, что он привык считать себя патриотом Кордоса, а последние его действия несколько выбивались из привычной колеи. Профессор был умным человеком и понимал, что в этом мире нет ничего однозначного — все сложно, переменчиво и зависит от точки зрения. Тем не менее, даже

понимая это, он вполне довольствовался той ролью, [вариант: Тем не менее, хотя он это и понимал, его вполне устраивала та роль,] которую ему приходилось играть — патриота, одного из лучших искусников специального назначения Кордоса. Часто бывая в Оробосе по делам службы, он не мог не пытаться понять то, чем живет население империи, о чем думает, о чем мечтает. Это и нужно было по службе, и само собой получалось.

Профессор никогда не признавался себе, что оробосцы ему нравились. Теперь он мог это признать. Искусство в Кордосе являлось тем, что проводит черту между обладающим даром и обычным человеком. Искусство выводило человека из огромного имперского социума и ввергало его в узкий круг таких же одаренных, как и он. Но в отличие от обычного социального разделения людей на аристократию и плебса, Искусство делало тебя одиноким. Да, почет и уважение выше, порой даже быть искусником лучше, чем аристократом, но все это относится только к тебе, не к твоему роду.

Большинство это устраивало, но не Шойнца, даже несмотря на то, что он сам был не из простых людей. Чем-то его не устраивало это положение вещей. Вроде как все на пользу империи, а что-то было неправильно. Поэтому профессор, будучи в отпуске от основных дел, скрывал, что является искусником. В Оробосе же все было иначе. Чародеи не стояли особняком. Да, они получали свою толику уважения, но воспринимались окружающими как нечто обыденное и само собой разумеющееся. Возможно, связано это с тем, что в той или иной степени большинство населения Оробоса является чародеями. Пусть слабенькими, пусть многие не осознают этого, но тем не менее это так. Как это влияет на самих людей, трудно сказать, но оробосцы намного дружелюбней и более открыты, чем кордосцы. И это нравилось Шойнцу. Поэтому все свои операции в Оробосе по устранению неугодных людей он проводил с тщательно скрываемой от себя толикой сожаления.

В Широтоне, впрочем, как почти везде в Оробосе у искусников были определенные проблемы со связью с Кордосом. Однако, когда профессор навестил посольство родной страны, его там уже дожидался кристалл с директивами.

Приказ мог показаться абсурдным — перейти во временное подчинение Недремлющему Оку до устранения внутреннего оробосского конфликта. Но это не вызвало у Шойнца негативных эмоций. Рагарос, приславший кристалл, понимал, что командир СИ не простой исполнитель, ему в такой ситуации нельзя просто приказать, поэтому потрудился дать кое — какие объяснения. Конечно, информация была строго дозирована и представлена в

виде намеков и оговорок, но этого было достаточно, чтобы умный человек мог сделать нужные выводы. И эти выводы Шойнцу понравились. Тем более что его так или иначе используют по прямому назначению — для устранения кого-то из местных чародеев. Вирхорт был уверен, что его действия направлены на сохранение стабильности в текущий момент и на положительную динамику в отношениях с Кордосом в будущем.

Услышав за спиной грохот колес повозки, разбивающей колеса о брусчатку, Шойнц отошел в сторону и проводил взглядом огромный воз тяжеленных бревен в пару обхватов толщиной. Заметив ослабший узел веревки, перехватывающей груз, он осуждающе покачал головой. Его осуждение получило продолжение, когда неожиданно веревка лопнула, и бревна покатились на дорогу. К сожалению, не обошлось без печальных последствий — шедшего чуть впереди Шойнца чародея с женщиной под ручку буквально смело. Возница, испугавшись содеянного, хлестнул лошадей и рванул вдоль по улице.

Профессор подбежал к пострадавшим и попытался оттащить пару бревен, придавивших мужчину. Ему на помощь пришли прохожие, кстати, тоже не из простолюдинов — не побоялись запачкать свои руки — еще один штришок в пользу Оробоса в глазах Шойнца.

— Перенесите женщину на ровное место — она меньше пострадала, — приказал он не терпящим возражений голосом. И его послушались. Сам же профессор наклонился над чародеем, у которого оказались перебиты ноги и руки и, кажется, сломан позвоночник. Несмотря на это мужчина оказался в сознании и с мукой в глазах смотрел на Шойнца.

— Что со мной? — выдавил он.

— Боюсь, дело серьезное, — покачал головой Шойнц и быстро оглянулся на отошедших помощников, пытающихся привести в чувство женщину.

— Что с женой?

— Она в порядке, — ответил Шойнц и, вздохнув про себя, незаметно нажал на теле мужчины на пару точек. — Давайте я помогу вам, — сказал он, пытаясь расположить руки и ноги мужчины в более привычном для них положении, а не в виде переломанных палочек. Чародей никак не отреагировал на его действия.

— Оставь его, — сзади подошел один из помощников. — Не видишь, он уже отошел.

— Да, похоже на то, — пробормотал Шойнц и встал. — Как женщина?

— Жить будет, — пожал плечами мужчина и вдруг кивнул. —

Я — Эндор ди Капро.

— Шойнц эль Карвалон, — профессор наметил легкий поклон. Он никогда не менял полностью свое имя в таких ситуациях, иногда просто искажал, но чаще менял название рода. — К сожалению, мне нужно спешить, дела не ждут.

— Конечно, — кивнул новый знакомый, — со стражей я сам разберусь. Мне торопиться некуда. — И он вернулся к женщине, которую уже обследовал то ли целитель, то ли чародей.

Еще раз вздохнув и кинув извиняющийся взгляд на объект по устранению, Шойнц поднял голову, поймал лицом луч солнца и, выбросив из головы случившееся, улыбнулся.

Одновременно с этим, однако, происходили и иные события. Одно из подразделений стражи было приведено в боевую готовность согласно фальшивому письменному приказу. Подделка не вызвала ни у кого ни малейшего сомнения. Однако через полчаса в кабинете начальника появилась незаметная личность, которая ловко заблокировала стандартную чародейскую защиту и немного поработала с впавшим в бессознательность хозяином кабинета. Затем так же незаметно личность исчезла, а начальник, очнувшись, задумчиво почесал во лбу и пошел проверять личный состав, построенный по УЧЕБНОЙ боевой тревоге. По крайней мере так думал хозяин кабинета.

Несколько торговых складов распечатали свои секретные хранилища и стали выдавать спрятанное ранее оружие темным личностям, появляющимся под сенью ночи.

Некоторые люди, имеющие отношение к государственным структурам безопасности, стали умирать. Впрочем, не все. Часть из них оперативно замещалась подставными личностями, которые имитировали смерть оригинала — Око безопасности империи тоже вступило в игру. Происходило еще много событий, незаметных для окружающих, но играющих большую роль в сохранении имперского статус — кво, или же наоборот, работающих на его разрушение. Впрочем, пока события не перешли в активную фазу, столица спала спокойно. Некоторые даже имели наглость надеяться, что все закончится, так и не начавшись. Впрочем, ближайшие дни покажут, в чью пользу будет результат…

= = Ник = =

И снова я гулял по столице Оробоса. Золотое Кольцо я уже знал довольно прилично, по крайней мере, не путался в названиях и направлениях. Поэтому решил пройтись по Серебряному Кольцу. За последнее время я немного расслабился — успокоился и решил не изображать из себя ниндзя, а, как любой порядочный человек, спокойно и достойно как бы

попутешествовать в ближайшем пространстве. Золотое Кольцо и само-то, в принципе, не маленькое, хотя я его обходил пешком, но Серебряное за счет того, что оно окружает Золотое, в несколько раз больше. Поэтому я позаимствовал в конюшне дома эль Торро смирную лошадку и поехал своей дорогой.

Меня, как обычно, сопровождали то ли охранные, то ли шпионские конструкты Лулио, но я на них не обращал внимания. В данный конкретный момент мне было на них абсолютно наплевать — я просто решил прогуляться. Причем не по воздуху, а именно так — на лошадке. Только таким образом можно отметить разные мелочи, которыми живут люди, прочувствовать аромат и ауру места. А с лошадкой, которую звали не очень оригинально — 'Звездочка', из за характерного пятна во лбу, — мы быстро подружились. Не понадобилась даже припасенная краюха хлеба с солью, стыренная из кухни. Все-таки великое это дело — уметь воздействовать на ауры окружающих! А корку хлеба я все же скормил коняге, не зря же брал.

На выезде из Золотого Кольца пришлось предъявить карту — пропуск. Почему-то охранников сегодня было побольше на одного чародея. То есть их тут теперь было аж два. Зачем — не знаю. Но это не мои дела. Ну что… Я огляделся. Три дороги, как в сказке — влево и вправо вдоль стены, ограничивающей Золотое Кольцо, и прямо. Наверно поеду налево. Прямо — видимо прямая дорога к выезду из Серебряного Кольца, остальные улицы — относительные окружности вокруг центральной части столицы. Так что можно долго ездить кругами по расширяющейся, меняя только улицу. Довольно интересно.

Копыта цокали по брусчатке, оставались сзади дома и сады, встречающиеся люди. Многие из них вежливо мне кивали, вернее делали намек на кивок. Почему — непонятно. Тем не менее я в ответ тоже обозначал нечто подобное. Дома стояли поближе друг к другу, чем в Золотом Кольце, дворики тоже были, но также поменьше. Встречались дома и совсем без дворов, да еще и многоэтажные квартирные постройки. Тем не менее даже здесь поддерживался относительный порядок и культура поведения — не было белья на веревках, криков пьяных, детского гама. Все чинно — благородно. Не сказать, конечно, что везде все было благостно, но в целом ситуация была именно такова, видимо в силу того, что в Серебряном Кольце жили все же богатые или хотя бы зажиточные жители столицы.

Посидел в одной кафешке на открытом воздухе, почти такой же, как у нас — с навесами от солнца, попил местного чая с булочкой. Посидел в небольшом парке, но там мне не очень понравилось, поехал дальше. Ближе к обеду перекусил уже

плотнее в заведении посерьезней — типа ресторана. Обслужили быстро, готовили вкусно. Наконец, снова встретился парк с крошечным прудом. Вот здесь мне очень понравилось — вокруг зелень, дорожки, посыпанные мелким щебнем, скамейки на берегу. Причем каждая скамейка — почти произведение искусства, и каждая со своей формой и декорацией — то кованые листочки, то лодки, то еще что-то. И каждую скамейку по бокам и сзади прикрывают небольшие кустики, создавая видимость уединения и, чего уж греха таить, уюта. Судя по небольшим загончикам и объяснительным надписям — имелось место и для лошадей, если кто притопал не своими ногами. Оставив там свою Звездочку и заплатив совсем мизерную плату, прогулялся вдоль пруда, пока не нашел свободную скамейку почти у самой воды.

Пруд был небольшой, но не округлый — видимо, тут раньше было озеро или болото, которое привели в порядок и облагородили. Я сидел у небольшого водного отростка длиной около пятидесяти метров. Противоположный берег находился совсем недалеко — метрах в тридцати. На нем тоже располагалась лавка, в данный момент пустая. Я прикрыл глаза и впитывал ауру окружающего спокойствия. Вода тихо плескалась, легко шуршали листья деревьев. Благодать!

Мысли сами вернулись к странному артефакту, подаренному мне Балаватхом. Как же активировать его? На входе — непонятное изображение. Очевидно, что с ним надо что-то сделать. Но что? Мысля логически и исходя из того, что этот учебник предназначался для обучающих определенной ступени развития, получается, что тот, кто собирается читать этот учебник, должен обладать определенными навыками, которые и являются пропуском к чтению. Значит, необходимо что-то сделать с тем изображением. А если учесть, что на мои мысленные потуги оно подрагивало — требуется его изменить именно мысленно. Проблема в том, что даже если я и научусь этому, я не знаю, какую форму необходимо придать. Если не помогут самые простые методы, например, сам факт изменения формы достаточен, придется ковыряться в библиотеке, чтобы найти что-то похожее…

На меня вдруг будто опустилась туча. Благостное настроение выдуло и на его месте поселилась тревога. А спустя мгновение что-то свистнуло и в недалеко стоящее за моей спиной дерево воткнулась короткая стрела, скорее всего — арбалетный болт. Я про себя хмыкнул. Как только почувствовал неладное, сразу же провалился в режим ускоренного восприятия и воочию наблюдал незабываемое зрелище, а также действие моей защиты. Вторая стрела прилетела оттуда же, откуда и первая, и так же была

отклонена защитой. Я перешел на магическое зрение, подключил биокомп, и по меткам в окружающем меня защитном коконе построил кривую, вернее две, которые сошлись на кусте, расположенном за пустой скамейкой на противоположном берегу водного отростка. Хотя, в принципе, я и так видел, откуда пришла опасность. Вскоре появился и третий трек. Проверку в реальных условиях моя защита выдержала — в действительности реакция практически не расходится с теоретически рассчитанной.

Судя по всему, стрелявший пытался учесть неизвестную для него помеху движению стрел, но ничего у него не выходило. Мне-то понятно почему — в зависимости от траектории нападающего предмета моя защита отклоняла его так, чтобы тратить минимум усилий и энергии. Поэтому и приноровиться у противника не получалось.

На самом деле все происходило достаточно быстро — примерно по стреле в секунду. То ли у нападавшего был многозарядный арбалет, чего я тут еще не видел, то ли напавших там было трое. Мой аурный щуп хоть и вытянулся до куста, откуда стреляли, но как бы соскальзывал. Видимо, какая-то аурная защита. Поэтому и не выйдет подавить сознание напавшего, да и далековато для такой операции. Несмотря на трудности оперирования непосредственно у места, закрытого для прямого воздействия аурой, для меня не оказалось сложным зацепить информструктуру прячущегося в кустах человека инфонитью — теперь не потеряется. Да, в инфозрении я определил, что нападавший был один. И кстати, рассиживаться он не стал — поняв, что нападение не удалось, достаточно быстро и незаметно для меня, если бы я смотрел только глазами, смылся.

Как бы это ни казалось странным, я не особо нервничал. После моих боданий с богами и всякими искусниками и чародеями данное нападение не выглядело слишком опасным. Даже каким-то детским, что ли, показалось. Это стоило обдумать. Итак, из-за своей 'детскости' нападение говорит о том, что напавший не знал о моих возможностях. Значит, это кто-то не из ближнего и даже не среднего круга моих знакомых. Дальше. Напавший, тем не менее, должен был предполагать, что я могу являться чародеем, просто потому, что чародеев тут много. Могло бы такое нападение быть успешным против чародея? — Тут я в задумчивости почесал затылок. — А хрен его знает! С одной стороны, чародеи чувствуют опасность, могут окружать себя защитными конструктами. С другой — если стрела в него уже летит, то его реакция существенно сужается, так как вся его защита от физического воздействия заточена на избегание оного (предсказание) и на реакцию конструктов. Однако не факт, что

конструкт чародея, не являющегося Повелителем Чар, сможет отреагировать и перехватить стрелу. Значит, считаем, что против чародеев такое может использоваться. Дальше, убить чародея трудно — у него сильная энергетика, вполне сможет при несмертельном ранении выжить, а то и смертельном для обычного человека. Значит — яд.

Не вставая со скамейки, я выдернул один из болтов силовой нитью, подтащил к себе не слишком близко и осмотрел его. Наконечник чистый и сухой, хотя это ни о чем не говорит — яд мог стереться при встрече с деревом. А вот то, что моя аура вокруг болта начинает темнеть и искажаться, напрямую указывает на то, что на болт наложено мощное проклятье. В принципе даже рядом находиться опасно. Видимо, до использования стрелы хранили в каком-нибудь защищенном футляре. Мне понадобилось довольно много времени, чтобы, во — первых, отделить проклятие от физической привязки к стреле (оно как живое цеплялось за материал), во — вторых, чтобы таким образом подобрать свою аурную структуру вокруг проклятия, чтобы надежно его изолировать без вреда для меня. То же сделал и с остальными стрелами — запас не тянет. Затем закопал поглубже в ауре, рядом с пятнышком энергетики бога, и окружил слоем ауры, чтобы не было видно при сканировании. Во как я умею!

Теперь надо заняться нападением. Спускать такое никак нельзя. Выставив вокруг дополнительные сигналки и защиту, в том числе дезориентирующую и отпугивающую при приближении ко мне, я аккуратно вылез в инфосеть. Огляделся. Интересно, что-то никого не видно. В смысле никого из активных отражений божественных приспешников. Ну, это мне на пользу. Уже не особо таясь, я двинулся вдоль по инфонити, прицепленной к напавшему на меня человеку. Достигнув информструктуры человеческого организма, подвесил к ней мою шпионскую аппаратуру и быстро вернулся в тело.

Обзор в триста шестьдесят градусов рулит! Я и мужика рассмотрел, и местность вокруг него, и звук шел качественный. Ну, пока ничего особенного не было, этот тип спокойно перемещался куда-то в районе Серебряного Кольца. А я задумался. Какой мне толк постоянно смотреть за ним? И время свое трачу, и не факт, что доберусь до заказчика таким образом. Чего бы тут придумать такого, чтобы и толк был, и мне не напрягаться?

Об этом я думал все время, что возвращался обратно — желание гулять дальше совсем пропало. Несмотря на вполне положительные эмоции начала дня, отдых, можно сказать,

испорчен. На всякий случай скрытно удостоверился, что с Кариной все в порядке. Она мило общалась с какой-то новой подружкой, Карина несколько раз назвала ее Меиной. Раньше я ее не встречал, но мало ли у Карины подруг старых и новых? Ну раз такое дело, меня все бросили, то что, я один должен страдать? Поэтому, запершись в своей комнате, приступил к работе.

На самом деле что мне нужно? А нужно найти виновных в нападении на меня, и по возможности наказать. А сделать это очень и очень непросто. Что-то сомневаюсь я, что тот арбалетчик сразу побежит к заказчику, да и сколько там промежуточных звеньев? А заказчик вообще может не знать о конкретных деталях устранения меня любимого. Вот такие пироги. Это удивительно, но как я посмотрю, в основном внешние обстоятельства заставляют меня раз от раза чуть ли не прыгать выше головы и постоянно напрягаться на разные 'открытия'. Вот и сейчас, поняв величину проблемы, я хоть сначала и погрустил немного, но все же занялся делом. А для того, чтобы найти заказчика, мне нужно построить ни мало ни много, а социальный граф знакомств одного поца, что кидал в меня арбалетные стрелки, и то же самое делать для каждого человека, что общается с ним, и так далее по разветвленной восходящей… Вот и получается, что в основном только случайно среди всех этих связей можно найти нужного человека, если там конкретно будет говориться обо мне или о нападении. В общем адская работа, совсем не для ручного исполнения, и вдобавок с сомнительным результатом.

Глянув мельком на то, чем занимается мой несостоявшийся убийца, с облегчением вздохнул — тот, видимо, решил отлежаться и забурился в какой-то трактир в Бронзовом Кольце. Так что время у меня пока есть.

А решил я сделать автоматизированный такой вот построитель связей. Проблема выглядит с одной стороны достаточно просто, а с другой — ее уровень кажется выше моих текущих возможностей. В общем, мне надо отмаркировывать всех личностей, с которыми общается или к которым проявляет интерес определенная личность. Как только такой человек отмаркирован, то же самое должно происходить с ним — маркируются все, с кем общается уже этот человек. При этом отслеживаются все разговоры. Желательно отфильтровывать разговоры, связанные со мной, нападением и прочими подобными вещами, то есть 'понимать' речь хотя бы на примитивном уровне. В зависимости от важности разговора, то есть если там попадаются нужные мне слова, фразы или упоминания меня, таким людям ставить более высокий приоритет. Желательно не учитывать случайные встречи. Должно получиться очень

разветвленное дерево, вернее объемный граф связей, в центре которого находится один человек — мой несостоявшийся убийца. Отмаркированные люди должны выделяться на общем фоне согласно их приоритету. Я вполне понимал сложность задуманного, ведь может так получиться, что, согласно старой теории о 'шести рукопожатиях', в результате у меня в графе может оказаться весь Широтон, а то и больше. Но я не видел очень большой проблемы в этом. Главное — проследить связи и влезть в бой, кое-что своими глазами посмотреть. Да даже если ничего и не получится — горевать я особо не буду. Ну, придавлю потихоньку непосредственного исполнителя — и ладно. К возможным дополнительным нападениям я почему-то отношусь вполне индифферентно.

Для реализации задумки в качестве основного инструмента я взял разработанный ранее мой первый почти полноценный комп, то есть упрощенное ядро инфосервера (по факту и образно — тень ядра). Навесил на него определитель лиц, разработанный для поиска человека с востока, немного его изменив в плане более широкого определения людей. Подключил ядро моей 'болталки', чтобы если понадобится — посмотреть что там и как. Написал логику определения общения — от обычного разговора до простых касаний. Надеюсь, эти люди не используют секретные переписки, знаки на стенах и прочую конспирологическую фигню, а также общение по амулетам связи. Насколько я знаю, даже чародеи не особо ими пользуются, чего уж говорить об обычных людях. Самое сложное оказалось написать самогенератор. То есть такое устройство должно было 'родить' свою копию и подсадить ее на встреченного человека. С симбионтами такое было легче реализовать, но тут они, к сожалению, не в тему. Эта задача напомнила мне упражнение из детства, когда я только начинал программировать — там надо было написать программу, которая распечатывает сама себя символ в символ. Так и тут. Пожалуй, данный генератор оказался самым сложным модулем системы, отчего он у меня сначала не выходил, а потом слишком загромождал всю систему. Из-за этого объем плетения и сложность исполнения возрастали многократно. Результат хоть и работал, но категорически мне не нравился, и я в конце концов плюнул и поступил по — другому. Все равно каждый такой модуль коннектится к инфосерверу. Вот и пусть тот генерит по шаблону и по запросу нужные плетения, отдает моему шпиону, а тот будет подключать их к новому человеку. Кроме того, так проще и обновлять шпиона, если вдруг понадобится. Алгоритм подключения тоже уже отработан на амулетах, позволяющих цеплять к человеку 'болталку'. Осталось только предусмотреть

разрешение конфликтов, если вдруг человеку решить подключить мою 'лицензионную' 'болталку', ну и еще множество мелких и не очень моментов.

Еще неплохо было бы прикрутить что — нить связанное с аурами, например, определять ее тонкие состояния и изменение у реципиента и встречных людей, но… Время уже утекало. И еще я пожалел, что не прочитал древнюю книгу в кристалле. Почему-то мне казалось, что именно там есть нужные сведения как раз о таком магичении. Ну да ладно. В любом случае у меня есть возможность на ходу обновлять мои шпионские инфомагические паучки — все они связываются с инфосервером, который строит граф и собирает статистику. Ну, а я уже получаю выжимку, хотя могу влезть и в любой узел, и в любой алгоритм. Причем могу все наблюдать и в процессе, то есть промежуточные состояния, и работу алгоритма. Так сказать, визуализированная отладка в режиме реального времени.

Отправка по инфонити моего подарка и прикрепление его к убийце не составили большого труда и не заняли времени. Мужчина как раз собрался спуститься в зал поесть, так что я расположился поудобней в кресле и приготовился отлаживать систему по ходу дела.

На внутреннем экране появилась первая связь. Ею оказалась официантка таверны. Алгоритму распознавания показалась подозрительной ситуация, когда она выложила на стол содержимое подноса и перекинулась с клиентом некоторыми словами. Кроме 'белого' списка слов и фраз у меня был и 'черный', который в определенной комбинации со словами из 'белого' списка отменял их. Там тоже довольно сложная лингвистическая задачка была, но мне вполне знакомая. Кстати, в процессе упрощения и уплощения ядра сервера потерялись и многие навороченные модули — программы. В том числе и связанные с лингвистикой, так как это все было завязано на внутренний ИИ сервера, который, в общем-то, и усложнял всю систему (как только хорошо освоюсь со всем этим добром, то и до него доберусь). Поэтому и пришлось использовать эти допотопные алгоритмы и подходы — 'белые' и 'черные' списки, какую-то несложную логику.

И понеслась нудная настройка системы распознавания… Спустя несколько часов и кучу потраченных от скуки нервных клеток, пошел спать. Как я надеялся, долгая отладка алгоритма приведет к приемлемому результату, который не слишком завалит меня 'левой' информацией. Убийца, видимо, решил обделать свои дела ночью, но мне совсем не улыбалось за ним 'таскаться' все это время. Вот завтра и посмотрим, что у нас

получилось.

А Карина этой ночью так и не пришла.

= = = Ник = = =

Проснулся я все так же ночью, хотя можно было бы надеяться и на утро. Сон отсутствовал в глазах и голове как класс. Справился с внутренним таймером — поспал буквально с часик. По ощущениям, мозг продолжал работать и во время вынужденного выключения сознания. Вроде бы и спать не хотелось, но и сладкая истома не хотела отпускать. В голове ворочались разные мысли, перетекая из одного потока сознания в другой, перемешиваясь и создавая ощущение легкого безумия.

Посмотрел по своим сигналкам и 'камерам', кто дома. Карина спала в своей отдельной комнате. Я про себя вздохнул и решил не будить ее. Шойнц и отец Карины отсутствовали. По сути, кроме слуг и нас с чародейкой никого не было.

Глянул в результаты построителя социального графа знакомств моего несостоявшегося убийцы, непосредственно от него исходили всего две связи, а уже к ним были присоединены накопленные пара десятков узлов — людей. И все были отмечены белым цветом, что означало, что они пока ничего интересного для меня по поводу нападения не говорили. Для часа работы ночью, когда все в общем-то спят, вполне приличный результат. Но разбираться с этим решил позже. Поиск неизвестного мне 'восточника' тоже пока результатов не принес, хотя тут смотреть нечего — я бы сразу узнал о срабатывании системы мониторинга. От нечего делать, вернее, от нежелания возвращаться к уже пройденному, пробежался по внутреннему списку задач. Зацепился взглядом за 'проблему богов'. Да, действительно, проблема. Сколько ни думаю о ней, ничего не приходит в голову. Даже с учетом того, что у меня есть капелька божественной энергии — и что мне прикажете с нею делать? Да и вообще, сложилась довольно неопределенная ситуация: я не знаю, что и когда они могут против меня использовать. Могут ли найти — даже этого не знаю. Консультации по этому вопросу с Лулио не принесли никакой определенности. То, что боги могут многое, и так понятно, а конкретики нет. Ладно, пробежимся снова по тому, что мне известно о них.

Итак, местные боги — некие энергетические создания, существующие в определенных слоях реальности (тут я подумал, что это определение чем-то напоминает мне моих симбионтов). У них есть 'помощники' — суть такие же энергетические создания. Несмотря на их энергетическую сущность, в инфосети их, тем не менее, можно отследить. Видимо, это связано с понятием структурированности, сущности энергий. То есть, энергия не сама

по себе, а, заключенная в определенные структурные рамки, может иметь информструктуру. Отсюда следует, что и боги ее имеют. Это знание мне особо ничего не дает — ведь искать в инфосети богов по информструктурам почти бесполезное занятие. Это труднее, чем иголку в стогу сена надыбать. Наличие божественной энергии тоже не в тему. Что, мне, как собаке, по запаху этой энергии искать бога? Не смешно.

Покрутил проблему и так, и эдак и хотел уже бросить это дело, когда вдруг зацепился за одну мысль. Сама неструктурированная энергия в инфосети никак не представлена, но если она — часть чего-то структурированного? А ведь проверить это легко!

От возбуждения я даже вскочил с кровати, немного походил, затем уселся в центре комнаты в позе лотоса (почему-то в последнее время мне так удобнее) и провалился в расчеты и эксперименты. Самый простой вариант, который, в общем-то, сразу же показал свою состоятельность — взять какой-нибудь объект, хоть монетку, отмониторить все ее показатели, затем 'капнуть' чуть — чуть божественной энергии на нее и снова снять все показатели. Удивительно, но эта энергия буквально цеплялась за все, до чего дотягивалась, и в монетке тоже хорошо укоренилась. Причем никакой утечки я не наблюдал. Это явление я характеризовал как процесс — антагонист рассеивания энергии, в том числе магической, и очень заинтересовался, но пока решил не отвлекаться. Затем повторил этот эксперимент с другими объектами, даже в конструкт внедрил, сильно истощив свой и так-то небольшой запас трофейной божественной энергии. Обратно, кстати, выцепить ее не удалось. Так вот, на основе результатов всех опытов, вывел наиболее устойчивые и одинаковые изменения в объектах, что давало хоть какой-то процент дальнейшего успеха задуманного.

Дальше я вышел в инфосеть и задумался. В принципе, когда бог меня плющил в своих ладонях, он это делал не напрямую через инфосеть — это факт. Скорее, это было через астральные связи. Тем не менее, в тот момент он, очевидно, находился рядом со мной, пусть и не как физическое или энегетическое тело, а как… ну, скажем, сунул руку или свой нос в дырку. Тем не менее, какое-то время мы находились в одной условной точке. Не знаю, как это выглядело в инфосети, но предположить могу, что рядом с моей информструктурой находилось нечто божественное. От этого я и решил плясать.

В общем, вывел я в инфосеть несколько своих компов, задал им программу отслеживания в окружающем меня инфопространстве объектов с параметрами божественной энергии

и установил прямую связь со своим биокомпом. То же самое сделал и с инфосервером, но тот мониторил свою территорию. С помощью инфосерверной технологии сокрытия работы информационных систем в инфосети замаскировал свои компьютеры.

Много сил на все это я не потратил, поэтому, частично удовлетворенный, решил довести дело до конца. Во — первых, сгенерил еще с десяток инфокомпов с программой поиска божественных объектов и отправил их в свободное плавание как самонаводящиеся торпеды. О результатах будут докладывать непосредственно инфосерверу, а не мне. Так мне спокойнее было. Прямо скажем — результатов от этого хода я не ждал совсем. Рассчитывал чисто на 'авось'. Вдруг да повезет? Что-то мне подсказывало, что через астрал было бы вернее и надежнее, но там я пока нуб.

Потом я еще подумал насчет инфосервера. Ведь его пытались завалить шестерки бога? Пытались! Ничего не получилось? Не получилось! Почему же я боюсь его загрузить подобной поисковой работой? Опасаюсь, что своими поисками он выдаст себя? Ну и что? А вот что — теоретически существует вероятность, что бог сможет справиться с инфосервером, ведь пока с ним, вроде бы, бодались только сущности попроще, а он у меня один. Полностью повторить инфосервер я, наверное, уже смогу, ибо хорошо его выпотрошил, но отнимет это у меня много сил и времени. Я ведь почему даже ядро инфосервера упрощал? Как раз, чтобы быстро и не особо напрягаясь его создавать. Можно, конечно, подумать о создании генератора плетения инфосервера, и вложить его хоть в посох, хоть прицепить к себе в инфосети, но это задачка той еще сложности. Может, я это и сделаю как-нибудь, но явно не сейчас. Засим пусть еще и инфосервер занимается поисками. Тут уже вероятность получения хоть какого-то результата выше, ибо это есть планомерный поиск, а не хаотический.

И да, кстати, о птичках — об единственности сервера. Пора, давно пора налаживать связи с остальными выжившими серверами! И еще меня интересует главный комп — Системный Бюрократ, который находится внутри солнца. Он ведь вроде как тоже выжил. В общем, пора обновить информацию о серверах и посмотреть, какие из них можно взять под свой контроль. А еще больший интерес у меня вызывает наличие или отсутствие в них мемокопий Дронта по его исследованиям. Да, я там пока ничего не понимаю, но просто иметь в загашнике пригодится. Не всегда же я буду дикарем?

В общем, нараздавал я заданий и инфосерверу, и биокомпу, и

себе, и уже по — настоящему уснул.

= = = Ник = = =

Турнир шел своим чередом, а я никак не мог расколоть принципы создания големов. Вернее, принципы, по которым они собираются в кучу и действуют. Я даже не мог измерить, какие физические законы там основополагающие на макроуровне, из-за банального отсутствия инструментов. Ну а магически все было неоднозначно и также малопонятно. Все завязывалось на ауру и иногда вдобавок на ману. Если предмет небольшой — например, кукла, — то магической энергии тратилось минимум. На куклу из соломинок вообще тратилась только биологическая энергия. Я задолбал Карину демонстрировать как она умеет заставлять 'оживать' вот такие поделки. А нечего ей было в свое время упоминать, что для куклы ее сил вполне хватает! Тут тоже непонятно — энергетически и психически Карина сейчас находится на довольно высоком уровне, скоро Лулио догонит. А заставлять ходить все также может только куклы. Видимо дело не только в энергетических затратах.

Над ухом у меня снова раздался свист, и я чуть ли не привычно поковырял в ухе — Карина снова не выдержала и выразила поддержку своему фавориту таким вот экстравагантным образом.

Я продолжал ходить с подругой на соревнования чуть ли не ежедневно. Лично у меня интерес к соревнованиям слегка угас после первого соревнования — все-таки не азартный я человек. Големы для меня сейчас интересны лишь своей сутью. Зато Карина каждый раз отдавала себя всю, являясь образцовой болельщицей. Именно в эти моменты она сбрасывала с себя все внутренние проблемы и психическое напряжение, которыми совершенно не собиралась со мной делиться. И тогда я видел в ней ту девушку, которая была мне так близка во время путешествия. И даже улыбка у нее становилась совершенно такой же знакомой, улыбка, вызывавшая в моей душе теплые ответные чувства.

В принципе, я прикинул и примерно мог представить, как я бы мог сделать подобного голема своими методами. Но ведь это не то! Пусть у меня он был бы и круче, но мне до жути хочется понять, как это делают чародеи! Одно дело магия — все четко раскладывается по полочкам, все можно 'пощупать', потестировать и даже повторить. Причем частично магия пересекается с чародейством, например, ментальная магия. Но даже тут, насколько я помню, это дело более — менее структурируется, пусть и с натягом и частично на уровне абстрактных идей и символизма. С чародейством дело хуже.

Ладно бы это дело было однонаправленное — сделал, допустим сложный конструкт, он работает, но никто (в том числе автор) не может понять как. Но нет же! В зависимости от знаний и опыта чародея, он, глядя на чужой конструкт или аморфное энергетическое проклятие, может расколоть его логику работы, и иногда может даже повторить! Вот это меня и бесит, ибо сам я никак не вписываюсь в эту систему. Вернее, в общем и целом начинаю понимать, но и только. Даже биокомп не особо помогает, просто потому, что в магии он заточен именно на оперирование обычными магическими приемами. Пусть атлы и добились огромных вершин, но на другом фронте. А мне интересно ВСЕ!

В общем, пока я так и не понял принципы големостроения, но зато когда думал, прикидывал, как можно самому подобное сделать. Особенно интересовали меня песочные големы, как наиболее сложные в создании. Здесь как раз бы подошло нечто вроде сети, что используется для управления водой, но, разумеется, с нужными доработками. Однако все это были только мысли — пока даже пробовать не собирался.

У нас появилась отдельная ложа с очень удобными диванчиками и видом на соревнования. Неприлично дорого, зато никто не толкается, не орет над самым ухом (Карина не в счет), не впаривает 'осколок от голема — победителя прошлого сезона' или какой-нибудь другой сувенир и не предлагает отведать шедевры местной кулинарии — так что сплошные плюсы.

Неожиданно меня привлекла странная возня за стеной нашей ложи. Естественно, что после нападения на меня, я стал чуть более благоразумным или параноидальным, хотя действительно — совсем чуть — чуть, ибо ну вот как-то не чувствовал очень большой опасности! Не тряслись у меня поджилки! Но все же на всякий случай стал чуток более осторожным, в частности, обезопасил ложу и вообще повесил невидимые местным умельцам разные шпионские штучки вокруг. Привлекло, кстати, не то, что кто-то возился рядом, а то, что в одном месте сработала только одна сигналка из двух! А должны были обе. Ну, там у меня защитка отслеживала наличие ауры и простое пересечение периметра. Так вот, аура у человека была качественно скрыта, поэтому и получилась такая ситуация. Защитные конструкты Лулио, которые обычно нас постоянно сопровождают, если мы с Кариной куда-то выходим вместе, внешне тоже никак не отреагировали. Зато дальше произошло очень интересное событие…

Прежде расскажу еще об одном персонаже. Надо сказать, что старик, который дремал у входа в нашу ложу, меня сразу заинтересовал. Когда Карина хвасталась, какой роскошный

подарок ей сделали друзья с этой ложей, он уже там был. В общем-то обычное событие — снаружи было много всяких скамеек, и там часто кто-то сидел. Не только у нашей ложи. Где-то это были телохранители, где-то обычные жители. В некоторых ложах, как у нашей, вход был с наружной, у кого-то с внутренней стороны комплекса. Внешне я не заметил за ним каких-то сильных чародейских способностей, однако его аура говорила о его просто-таки исключительном здоровье для своего возраста: ни одного пятнышка в виде разных повреждений или проклятий, все энергетические потоки отлично сбалансированы, протекание энергий по каналам — мощное и равномерное. Примечательно то, что отсутствие энергетических мелких паразитов, возникающих в результате даже простых 'случайных' проклятий (например в сердцах брошенное слово или даже взгляд в твою сторону, возникает в основном при близком нахождении друг к другу, когда ауры соприкасаются, а это может быть и несколько десятков метров) довольно частое явление, я бы даже сказал естественное и максимально распространенное. Обычно оно не приносит какого-то вреда — у здорового человека аура быстро справляется с подобным вмешательством. Другое дело, если проклятие пришло от чародея, и совсем другое — если оно намеренное. Ну или, как вариант, если человек болеет, и его естественная энергетическая защита, или аура, слабеет, то он тоже имеет все шансы еще более усугубить свое состояние, подхватив какую — нить энергетическую гадость.

Так вот, такие вот 'пятнышки' и затемнения — обычное дело, и даже чародеи на них особо не обращают внимания. Правда, у них они долго не живут. Дело в том, что чуть ли не первое, что учится делать чародей — чистить свою ауру, поддерживать ее нормальное состояние и ставить самую простую защиту, которая просто не допускает укоренения подобных энергетических созданий в ауре. Понятно, что это действует только на простые, непроизвольные проклятия. Дальше они уже улучшают и расширяют такую защиту, и потом она работает постоянно. Так вот, действие такой защиты обычно заметно в виде слабых энергетических завихрений — течений в ауре. Обычно чародеи на них даже не обращают внимания — ибо событие исключительно естественное, бытовое и крайне кратковременное. Похожая реакция, хоть и слабее, наблюдается и у обычных людей. У меня, кстати, подобного практически нет — я предпочел предохраняться на дальней дистанции и сделал свою защиту. Посмотрел, как делают чародеи (Карина меня просветила), прикинул, что есть у меня, что я могу, и сделал так: вместо того, чтобы иметь, как я называю, 'пузырчатую' защиту — это когда ты

находишься в центре множества 'пузырей'-защит, что у меня и так есть на уровне инфомагии, — в отношении ауры я просто нарастил количество своих симбионтов и равномерно распределил их во всем ее объеме. Причем даже то, что я иногда ауру 'схлопываю', не мешает им. Они пропадают (я считаю, что они переходят на какие-то иные уровни бытия), а когда я возвращаю ауру — они мгновенно оказываются на своих местах. Ну и стандарт — неравномерное их перемещение в разных плоскостях. Таким образом получается, что любые внешние деструктивные воздействия на мою ауру в первую очередь берут на себя симбионты, нивелируя вредные воздействия.

На самом деле я еще и боевых симбионтов вынес в оперативное пространство и могу ими воспользоваться в любое время. Кстати, пришлось их 'перепрограммировать', что я сделал с огромным трудом — ибо этим раньше занимался Умник. Хорошо, что я запомнил, что он делал, да и опыт работы со своими лечебными симбионтами хорошо помог. Так вот, раньше боевые симбионты были в основном заточены на то, чтобы разрушать формирующиеся в ауре плетения. Теперь же пришлось дополнить их функцией, обратной лечению — разрушать энергетические потоки в ауре. Чародеи-то плетений не плетут!

Ладно, отвлекся я. Как я сказал, старичок тот был очень интересным, но на мою попытку познакомиться он никак не отреагировал. Как сидел, так и продолжал сидеть с полузакрытыми глазами, что-то то ли напевал, то ли мычал и при этом слегка раскачивался. Опасным я его не посчитал; может быть, слегка тронутым умом. Он и соревнования не смотрел — все время сидел на своем месте и то ли дремал, то ли медитировал. Понятно, что этого странного типа я не выпускал за пределы своего внимания. Ну, по крайней мере, пока мы с Кариной были в Палатке на соревнованиях. Следить за ним в другое время я даже не считал нужным — слишком много чести, и так дофига своих задач.

Ну так вот, именно сегодня я понял, для чего он тут сидит. Когда тот странный человек пересек мою сигналку и приблизился к нашей ложе, старик что-то пробормотал, даже вроде всхрапнул, и немного поменял позу, опираясь на свою палку. Вернее — посох, но обычный — ни в каком виде не магический. Странный человек за мгновение замер, пытаясь понять, чего можно ждать от старика, и когда решил все же двинуться дальше, случилось очень красивое и поучительное действо. Я потом его не раз просматривал в замедленном темпе.

Посох старика стал падать, и что удивительно — прямо под ноги проходящему мужичку. Тот приостановился, старик

нагнулся за посохом и задел рукой прохожего. Посох он поднял, только прохожий почему-то замер и даже и не думал двигаться дальше. Потом на повторе я рассмотрел, что глаза его вращались в глазницах и он реально пытался сделать шаг, но не получалось. Старик же снова уснул. А рядом с тем человеком остановилась откуда-то взявшаяся карета, парализованного прохожего обнял выскочивший оттуда мужчина и, что-то успокоительно говоря, посадил внутрь, а через мгновение все снова стало так, как и до этого события. Все действие заняло вряд ли больше минуты. Я потом смотрел и так и эдак, даже увеличивал кадры, но так и не смог заметить в руках старика какой-нибудь иглы с ядом. К сожалению, энергетику через свои системы я не мог видеть, вернее, не считал нужным ее отслеживать. А жаль, похоже, старичок успокоил того типа каким-то энергетическим ударом или воздействием. В общем, не простым он оказался. Определенно охранял нас, только вот кто хозяин? Отец Карины? Лулио? Впрочем, не важно. Главное — она действует, и я совсем не против. Более интересный вопрос — кто послал того человека? Ведь не зря он шел сюда, и раз его остановили, значит решили, что надо?

Впрочем, это совсем не вопрос — скоро узнаю. Дело в том, что был еще третий сигнал — из огромного социального графа, который у меня вырос уже до нескольких тысяч человек и который вел 'родословную' от несостоявшегося убийцы моей светлости, высветился один узел, как раз принадлежавший этому персонажу. А теперь и тому, кто его принял в повозку — мое сетевое распространение якорей на людей по связям продолжало действовать. Так что скоро и я все узнаю. А пока…

— Никос! Гляди, что он творит! — возмущенно воскликнула Карина, показывая мне на то, как голем одного участника пытается помешать другому.

— Раз его не останавливают, значит, это в пределах правил, — пожал я плечами.

— Ты ничего не понимаешь! — возмущенно воскликнула девушка. — Это просто некрасиво!

Я хмыкнул. Подразнить ее насчет 'спортивно — не спортивно', или не надо? И решил, что не стоит.

— Да, некрасиво. Но к такому надо быть готовым, раз участвуешь здесь. Согласна?

Карина недовольно засопела, но не ответила. А спустя мгновение уже снова кричала и свистела. В общем-то я ее понимал. Пусть здесь жизнь и не средневековая, но все равно вот таких событий, где не оглядываясь ни на кого можно выплеснуть эмоции, почувствовать единение со всеми собравшимися, явно

недостаточно, чтобы относиться к этому спокойно. Впрочем, и у нас, несмотря на огромные возможности по эмоциональному взбадриванию, не переводятся фанаты этого дела. А здесь и подавно любое подобное событие — СОБЫТИЕ. Мне тоже, кстати, все это нравится, хоть я и спокойнее отношусь к подобным развлечениям.

= = Ник = =

Дверь ложи открылась, и к нам зашел Лулио собственной персоной. Карина мельком оглянулась и снова повернулась лицом к выступлению. И больше не обращала внимания на Повелителя Чар. Судя по тому, что даже не поздоровалась с ним — была в курсе его прихода и, видимо, даже поболтала с ним. А я не заметил. На конструкты Лулио я почти уже не обращал внимания, разве что моя защита все же не подпускала их близко к телу и ауре. А Карина не заморачивалась, не опасалась своего учителя, хотя 'левые' конструкты, попадающие в пределы ее доступа, практически автоматически уничтожались. Веселая тут у них жизнь вообще-то.

Однако я — не Карина, поэтому вежливо привстал и кивнул чародею. Затем снова шлепнулся на диванчик. Лулио улыбнулся и подошел к 'окну', в котором стекла не предусматривались изначально, немного полюбовался на соревнования и сел рядом со мной. Я почему-то так и подумал, что он пришел по мою душу. Давненько мы не разговаривали о серьезном. А сейчас, видимо, как раз такой момент. Но я даже не представлял, о чем пойдет речь.

— Как тебе выступления наших големщиков? — спросил чародей. Что ж, вполне естественное начало разговора.

— Неплохо. Где-то забавно, местами поучительно, а в целом — интересно. — Я бросил взгляд на Карину и отметил, что она слегка повернула голову, чтобы лучше слышать разговор. Я про себя хмыкнул.

Лулио немного помолчал, покивал каким-то своим мыслям.

— Мы тут подумали…

— И я решил, — озвучил я заезженный штамп.

— Что?

— Не обращайте внимания, — я помахал рукой, — это мои тараканы.

— Какие тараканы? — Лулио внимательно посмотрел на меня. Даже Карина обернулась и с сомнением во взгляде оглядела меня.

Я вздохнул.

— Забудьте. Просто неудачно пошутил.

— Хорошо, — согласился Лулио. — Я приметил, что тебе

нравится посещать соревнования. И Карина рассказывала, что ты как-то пытался сделать что-то свое, замахнувшись на самоуправление, опять-таки фамильяр твой… — чародей специально сделал паузу и снова посмотрел на меня. — В общем, мы решили дать тебе возможность принять участие в Турнире големщиков, если, конечно, тебе захочется. — Он кивнул на 'сцену', где громыхали каменные истуканы.

— Честно говоря, не понял предложения, — я удивленно покосился на Повелителя Чар. — Вроде на днях все закончится. Какие еще выступления?

— Все просто. По сути, сейчас идут только отборочные выступления для новичков. Финал проходит в столице. Признанные големщики, кандидаты от известных школ, не размениваются на Палатку, сразу допускаются до соревнований. И мне вполне по силам включить тебя в число участников… — Лулио замолчал и огляделся. Увидел кувшин холодного напитка типа морса и с удовольствием присосался к нему.

— Мне кажется, тебя это заинтересует, — напившись, продолжил чародей, бросив на меня ехидный взгляд.

Я задумчиво глядел на свои ногти и пытался понять, зачем им это. Думал я недолго, ибо буквально за последние день — два получил поверхностное впечатления о том, что происходит в столице. Да — да. Тот самый пресловутый социальный граф, начатый от наемного убийцы. Кстати, он уже умер, ибо оказался идейной мразью. Идея — деньги, а мразь — состояние души. Я за ним, конечно, не следил постоянно, но очень скоро тот взялся за другой заказ, и довольно грязный — я видел в записи. Запись, конечно, велась не постоянно, а лишь в активные моменты, да стиралась через время, определяемое сервером в зависимости от того, насколько он решит, что событие важно. Принцип 'решения' описывалось несложным уравнением. Впрочем, я отвлекся. Насилие над женщиной — женой какого-то дельца — с последующим ее умерщвлением я просто не мог оставить безнаказанным. Нападение на меня — в данном случае мог, а вот это нет. Поэтому убийца умер не быстро, а долго мучился. Причем перед его глазами все это время стояла иллюзия той женщины и со скорбью молча смотрела на него. Не знаю, чего уж он там думал, но то, что впечатлился — определенно. От того, видимо, и умер со слезами на глазах. Кстати, на заказчика моего убийства по социальным связям я вышел довольно быстро, но по имеющимся записям не понял, зачем моя смерть была нужна аристократу эль Эмини и что с этим делать. Пока решил ничего не делать. Впрочем, времени после этого мало прошло, но я там выставил приоритет повыше, чтобы не пропустить интересное.

И я снова отвлекся. Забавно, но по непрямым цепочкам графа в моей базе, как я почти угадал ранее, оказалась чуть ли не половина Широтона. Ясень пень, что все просматривать я не мог, и могу даже не подозревать, кто тут у меня находится. Однако кое — какие выборки уже можно делать. Так вот, здесь у меня оказался и Лулио, и отец Карины, и она сама, и еще много — много разных людей. Как бы я ни хотел не влезать ни во что, вот даже прослушку не ставил на Лулио и Эндонио, как-то подсознательно избегая этого, малодушно полагая, что пока я не знаю про проблемы, то их и не существует, но так или иначе пришлось соприкоснуться. Кстати, наличие всех этих людей в графе совсем не означает, что я автоматически знаю, кто у меня там, и что они делают в каждый момент времени. Да, я могу ткнуть в любой узел графа и узнать, кто это и как он связан с другими, вернее, по каким критериям программа соединила его с другими, и что он сейчас делает, да и все. Ну, могу делать поиск по нечеткому сравнению или по четкому, что, конечно, круто, но пока далеко до фактографической выжимки, вернее, даже рядом не лежит. Хотя базовые алгоритмы фактографа мною прописаны и частично работают, но пока в тестовом режиме и несерьезно — там еще много работы. Кстати, человек с востока в мой граф пока не попал — я вовремя вспомнил, что это даже лучше, чем просто ждать его на 'перекрестках', и зарядил инфосервер, чтобы он и тут еще анализировал поступающую видеоинформацию.

Еще одним плюсом моей системы является то, что если кто-то из графа физически находится рядом со мной, то я об этом узнаю через простейший детектор моих компов ближнего радиуса действия и могу просмотреть информацию о нем. Можете представить мое удивление, когда отзвонился Лулио, потом Карина и так далее. Тут даже мою 'болталку' можно не рекламировать — просто обновить код, и у всех в моем графе она появится. Но пока делать не будем, все же обещал.

Ну так вот, сохранилась у меня вчерашняя беседа Лулио, которого сопровождал его то ли ученик, то ли помощник, с Эндонио, где они обсуждали кое — какие внутригосударственные дела. И по всему выходило, что здесь и сейчас наступил политический кризис в виде попытки государственного переворота, который они и разруливают. В общем-то самое простое объяснение просьбы Лулио прослеживается на раз — два. Не факт, что оно верное, но выглядит таковым. Моя связь с Кариной, дочерью Эндонио, вхожего к императору. Мое прошлое эпатажное выступление — дуэль, видимо, не очень помогло, и они (Повелитель Чар и эль Торро) решили еще раз вытащить уже сыгранную карту, то есть меня. Выступаю я, значит, показываю

свой уровень. Враги боятся. А если не боятся, то просто отвлекаются на меня, ибо я странен — убийцы не справляются, да еще непонятно, какую я роль играю в давно известном раскладе. Как я сказал — это самый простой вариант. Может еще быть несколько, например, хотят именно меня занять чем-то. Или наоборот, отвлечь от чего-то, хотя я вроде бы никуда не лезу: занимаюсь своими делами да исследованиями, да с Кариной продолжаю поддерживать отношения. А по факту нигде я больше и не участвую, нигде не свечусь… В общем, стоит согласиться, тем более, что никто не мешает мне контролировать происходящее в столице и во время подготовки выступления, и во время него самого. Вот, кстати, и возможность придумать что-то эдакое, прикольное. Давно ведь големами интересуюсь. Пусть и не по — чародейски, но по — своему. Хотя может оказаться, что Лулио с Эндонио и прочей честной компанией хочется таким образом оценить мои возможности? Очень может быть, но, с другой стороны, никакого откровения от созерцания моего голема не будет и быть не может. Пожалуй, они смогут лишь оценить пределы возможностей големов 'на магии' в моем исполнении. В свете того, что нынче Кордос выставил своего участника, такой обзор 'на перспективу' не лишен смысла. Вот только показав искусникам меня, можно подать им новые идеи, так что тут палка о двух концах. Впрочем, меня это не касается. Никаких угроз от участия в турнире для себя лично я не вижу, а интерес есть. Так что почему бы и нет?

— Какие условия? — Спросил я.

У Лулио, видимо, было хорошее настроение, и он подбавил бодрых и легкомысленных ноток в голос:

— Только одно — выступление должно быть достойным, чтобы мне потом не было стыдно. При этом желательно, чтобы твой дебют был красочным и сложным по исполнению. Чтобы заставлял задуматься.

— Почему я, и зачем это? — Я все же спросил, хотя и был уверен, что мне не ответят правду.

— Нужно, — Лулио пожевал губами. — Нам нужно, — он выделил слово 'нам'. — Но если откажешься — никаких проблем. На это никто не делает ставку, просто дополняет формируемую нами картинку реальности.

— Почему вы уверены, что у меня получится?

Лулио дернул плечом:

— Практически уверен. Я понимаю, что у тебя свои методы, но это тоже хорошо. Нигде не записано, что голем должен быть создан именно чародейством. Вон, — старик кивнул в сторону окна, — недавно кордосец выступал, и никто не возражает.

— Понятно, — пробормотал я, уже прикидывая и собирая в кучу все, что думал о големах и технологиях на эту тему.

— Кстати, хочу показать тебе кое-что, — как-то загадочно добавил он. — По крайней мере то, что ты увидишь — уровень, к которому надо стремиться в твоем выступлении.

Как ни странно, Карина, как и я, с удивлением посмотрела на Лулио — видимо, это был его экспромт, или же ее просто не поставили в курс дела. В общем, поехали мы на поданной карете куда-то в район Серебряного Кольца. Повелитель Чар всю дорогу молчал и ни на какие вопросы больше не реагировал. Поэтому мы с Кариной в конце концов просто стали болтать на произвольные темы.

Карета остановилась перед широкими деревянными воротами, покрытыми лаком и украшенными фигурками то ли людей, то ли каких-то существ, но скорее всего человекообразными големами. Деревья и кусты окружали довольно большой участок двора. Лулио по — молодому выпрыгнул из кареты, прислонился к двери спиной и стал колотить по ней ногой. Наличие молотка на двери он проигнорировал. Мы с Кариной переглянулись, и чародейка пожала плечами — мол, тоже не в курсе.

Вдруг над головой Лулио раздался громкий, но какой-то искаженный голос:

— Кто тревожит покой наставника школы Быка Великого Чародея Стоунуна де Хомини?

Лулио подмигнул нам и продолжил пинать ворота. Результат не заставил себя ждать. Ворота резко распахнулись и на наших глазах к центру дорожки стали скатываться каменные глыбы разных размеров, вплоть до мелких камешков, которые до этого мирно лежали вдоль дороги. Прошло всего-то несколько секунд, и над нами уже возвышался огромный, метров четырех в высоту, голем, довольно удачно повторяя своими очертаниями человека. У него даже было лицо, которое формировали мелкие камни на крупном продолговатом основании. При этом каменные брови забавно двигались, пока я не сообразил, что голем так хмурится.

Я ногами почувствовал сотрясение земли, когда голем сделал шаг наружу. Впрочем, никто испугаться не успел, а я так вообще был в восторге от сказочного зрелища. Правда, Карина все же спряталась ко мне за спину, но я ее не винил — даже в мой восторг вплеталась звонкая струйка страха — а ну как он топнет, и от меня ничего не останется!? Но ясно же, что Лулио нас привез сюда не для того, чтобы скормить этому каменному чудищу, поэтому я особо не беспокоился. И даже обнаглел настолько, что поднялся в воздух и облетел каменного истукана вокруг,

задействовав все свои возможности, все диапазоны зрения и осязания, усиленные биокомпом, чтобы как можно четче заснять картину происходящего — я все еще надеялся разобраться в таинстве функционирования големов. Забавно, но голем поворачивал голову, следя за мной. Мне раньше казалось, да и вроде как говорилось Кариной, что глядеть через голема невозможно… Причем голова поворачивалась на триста шестьдесят градусов — шеи-то как таковой у него не было, вернее, физического сцепления камней.

— Вот и познакомились, — раздался снизу голос Лулио.

Голова голема наклонилась и посмотрела на Повелителя Чар.

— А… это ты… — раздался тот же голос, что и раньше, но шел он от всего тела голема. Я на своих графиках и энергетических слоях увидел, как воздух заколебался вокруг каменного туловища. — Ну заходи, только пусть этот перестанет летать, а то у меня уже шея заболела… — сказал голем, тяжело повернулся, зашел во двор и… саморазобрался… То есть все камни, из которых он состоял, аккуратно вернулись на свои места. И снова ничего не напоминало о том, что тут кто-то был.

— Да… — вздохнул я. — Это было действительно грандиозное зрелище! Одно дело видеть это издалека, а когда такая махина нависает над тобой, ощущения просто… Запредельные… — Я с трудом подобрал нужное слово. — Спасибо вам, Лулио.

— Это не совсем то, что я имел в виду в Палатке, — хмыкнул старик, двигаясь по дорожке. — Однако не часто можно увидеть фирменного голема главного учителя и владельца школы Быка. Просто я разозлил его своими пинками. Кстати, я делаю это каждый раз, когда приезжаю к нему — и всегда он возмущается и поднимает своего голема… Это что-то вроде игры между старыми друзьями…

Я же кивал на слова чародея и задумчиво крутил в руках и рассматривал камешек, который совсем недавно играл роль зрачка в глазу голема. Самое интересное наблюдалось на инфомагическом уровне. Вот тут я реально был ошарашен — прямо на моих глазах довольно сложная информструктура, которая, в общем-то, не соответствовала простому камешку, как бы слоями, старой кожей, стала слезать с основного каркаса информструктуры, проявляя ее изначальную структуру. Очень и очень странно… Такое ощущение, что базовая никчемная информструктура камня была замещена или, вернее, окутана, а то и просто интегрирована новой структурой, меняющей базовый функционал камешка… Теоретически и я такое мог бы сделать, если бы знал тот уже успевший раствориться флер наносной

информструктуры… и как именно интегрировать, чтобы получить нужный функционал. Только расчетов бы у меня это заняло дофига… То есть очень много. И это только для одного камешка! Да еще и инфоэнергии на это бы потратилось много, ибо чтобы преобразование было быстрым — ее надо тратить много… Хотя… материал-то не меняется… Кстати, когда Карина управляла куклой, что-то я на инфоуровне таких изменений не замечал… Или это разные технологии управления, или я снова чего-то не понимаю…

Кстати, а ведь чародеи инфосеть не видят и не знают о ней! Значит, прав был Дронт — есть что-то такое в местных людях. Не во всех, но в некоторых, очевидно, осталась капелька крови того первого племени людей, с которыми работал атл. То, что позволяет оперировать такими фундаментальными вещами без знания основ… Эх! Чем дальше в лес…

Мы прошли во внутренний дворик. Симпатичный, почему-то напоминающий японский стиль. В центре располагалась песочная площадка, по краю которой лежало множество камней разных размеров, впрочем, как и на ней самой — наверное, материал для построения големов. По окружности песочницу ограничивали крытые террасы, а за ними уже закрытые постройки. Ну и было в конструкции крыш, дверей и прочих мелочах что-то такое, что и вызвало ассоциацию с Японией.

Никого не встретив, мы прошли дальше, пересекли дворик, прошли через дверь и попали в… ну конечно же, в сад! Куда ж без него! Впрочем, оно и к лучшему — мне давно уже стало нравиться находиться на природе. Урбанистические привязки как-то незаметно оборвались в моей душе. Наверное, виной тому длительное заточение в тюрьме.

В ожидаемо открывшейся беседке сидел старик, выглядящий намного старше Лулио. Впрочем, насколько я понимаю, возможно, он не был Повелителем Чар, как де Мондо, может, поэтому и выглядел так, а на самом деле вполне мог быть ровесником нашего чародея.

— Давненько ты не заглядывал на огонек моей души, — пробормотал старик. Голос я узнал — именно он звучал у дверей. — Совсем стал забывать.

— Времени практически нет, — усаживаясь и показывая нам с Кариной на скамейку, ответил Лулио. — А про 'забывать' — даже не надейся. — И он улыбнулся. Хозяин улыбнулся в ответ и посмотрел на нас.

— Кого это ты привел ко мне?

— Знакомься, — Карина эль Торро и Никос Курагендариус Исис.

— Очень приятно. Как меня зовут, вы, должно быть, знаете. Как я понимаю, ты дочка советника императора? Название рода уж очень знакомо. — Он посмотрел на Карину. Девушка кивнула в ответ и улыбнулась. — А ты… — Он перевел взгляд на меня. — Имя вроде смартанское, но не похож… Нет, не похож!

— Это неважно, — перебил старика Лулио. — Никос будет участвовать в финале турнира големов.

— Хм… — Стоунун явно удивился. — А я тут причем?

— Ну, я просто хотел ему показать кое-что из высшего големостроения. Твоего голема он уже видел…

— А толку-то, — де Хомини перебил Лулио. — Даже в лучшие свои годы моя школа не была в фаворитах. А сейчас и подавно — рассчитывать на победу не приходится. Сам ведь знаешь, самые лучшие шансы у других школ, например, у Союза Големоводов или у Государственной Оробосской школы чародейства, так как они и более зрелищные, и, чего уж… сложнее в управлении…

— Это неважно. Чтобы получить общее впечатление, этого вполне достаточно. А обращаться в те школы… Нет у меня там достаточно близких связей. Да и, как я сказал, твоего показа вполне достаточно. Но не только. Я хотел, чтобы ты показал Никосу нашего таинственного голема.

— Ах вот оно что! — пробурчал Стоунун. — Так бы и сказал, а то киваешь на мой опыт и мою школу…

— Я действительно так думаю! — теперь уже Лулио перебил старика.

— А вообще, наверное, действительно надо было его отдать Недремлющему Оку, у них там специалисты серьезные. Глядишь, и разобрались бы, — не слушая оправданий, проговорил старик. Странно, но его голос выдавал, что сказал это он для проформы, а на самом деле так не думает.

— Давай не будем обсуждать мои причины. Если я посчитал, что так будет лучше, значит, так оно и есть.

— Хорошо, — вздохнул де Хомини. — Привязался я к нему. Он ведь как маленький ребенок — все ему интересно, почти все понимает, разве что говорить не может. Сейчас позову его. — Я заметил, как от старика быстро отлетел мелкий конструкт и скрылся где-то внутри построек. — Я назвал его 'Скелетик' — жалко мне это маленькое существо. — Чародей снова вздохнул, налил себе своего напитка и выпил. — Я ведь наладил с ним контакт. Мечется он, сам не знает, чего хочет. Но вроде в последнее время успокоился. Мне хочется верить, что ему понравилось у меня. Да и я привязался к нему. Дети-то мои да внуки с правнуками давно разлетелись по сторонам света, а

ученики все же не совсем то… Надеюсь, ты не собираешься его забирать? — вдруг забеспокоился Стоунун.

— Да нет. — Лулио пожал плечами. — Вот посмотрит Никос на него, чтобы понимал, какой уровне контроля нужен для голема, чтобы он так двигался как твой Скелетик, может чего еще заметит, да и пойдем мы.

За все время разговора я не произнес ни слова. Просто слушал двух старых друзей. Правда про какого-то Скелетика я не совсем понял. Сообразил, что речь идет о каком-то уникальном големе… Раскидывать повсюду свои камеры я не стал — мне и так было интересно происходящее, не хотелось портить себе сюрприз, который со всей очевидностью готовил мне Лулио.

Где-то легко стукнула дверь. Я проследил за взглядом Стоунуна и увидел небольшую фигуру, медленно двигающуюся в нашу сторону по дорожке. Фигура была закутана в черный плащ, капюшон полностью скрывал лицо — не знаю, как он там что-то видел. На руках — черные перчатки. Общее впечатление — или женщина или просто худой человек. Из контекста разговора я, конечно, понял, что речь идет о големе, но как-то не верилось. Уже очень на человека похож, вон, даже рукой цветок по дороге тронул и на мгновение задумчиво остановился. Ауры, то есть, аурного отпечатка, кстати говоря, не видно.

Неожиданно где-то на полпути к нам фигура резко остановилась. А я что-то почувствовал. Прикинув расстояние, отметил, что неизвестный остановился как раз на границе распространения моей ауры. На текущий момент я ее установил примерно в двадцать метров. Кстати, вдруг по ассоциации вспомнилось — раз я что-то почувствовал, то не из области ли менталистики? А ну-ка, если усилить ментальный слой, что получится?

А получилось не очень: я ведь не точечно сработал, а просто насытил ментальную составляющую своей ауры и чуть не поплатился за это: в мозгу наложились ощущения и чувства всех людей, находящихся рядом — и Карины, и Лулио, и Стоунуна, и еще каких-то людей, которых я не видел, но которые оказались в пределах досягаемости, какие-то непонятные чувства и ощущения, какой-то белый шум, прерываемый непонятными звуковыми и визуальными всполохами. Даже нельзя было понять, от кого что пришло. В голове все перемешалось, и мне реально стало плохо. Так что я резко вернул все взад. Все же надо потренироваться. Тем не менее я не отбросил свою мысль и протянул ментальный щуп к неизвестному. Щуп, тонкий с моей стороны и расширяющийся на том конце. Ну, типа воронки. И все стало хорошо. Теперь я чувствовал только чувства или эмоции

одного существа. А оно почему-то топталось на месте и испытывало довольно странные эмоции — удивления, радости, сомнения, еще что-то непонятное. Кстати, аура все же у существа была, только очень разреженная и с малым распространением от тела.

Так вот, потоптавшись на месте, существо решительно направилось к нам. Остановилось напротив и замерло в нерешительности. У меня возникло полное ощущение, что оно смотрит на меня. Может, конечно, это всего лишь был эффект от использования ментального поля.

— Познакомьтесь, — Стоунун взял слово. — Это Скелетик. — И сделал какой-то жест рукой, продублировав его четкой эмоцией. Существо медленно подняло руки и откинуло капюшон. Рядом тихо вскрикнула Карина, Лулио никак не отреагировал — понятно, что ему это знакомо. Де Хомини посмотрел на меня, желая, видимо, увидеть мою первую реакцию.

Я же улыбнулся. Буквально на последних мгновениях я не справился со своим любопытством и включил все свои возможности — способности, до этого придерживаемые, чтобы узнать о таинственном существе как можно больше. Конечно, черепа людей на первый взгляд выглядят одинаково, и я не узнал скелета из тюрьмы Маркина по внешности, но не узнать интегрированный в него искусственный интеллект на основе дракончиков или элементалей — не мог. Не обращая внимания на удивленный вид Великого Големщика, я встал и подошел к Скаллу — именно так я его в свое время нарек.

— Тебе все же удалось развиться, — пробормотал я, обходя свое давешнее творение по кругу и рассматривая энергетические и инфомагические потоки внутри его тела. — Да еще и выбрался сюда… Молодечик! — Я встал перед ним спереди, взял плащ за борта и откинул их в стороны. Материя плавно стекла с костяных плеч Скалла и собралась кучкой у его ног.

— Неужели это тот самый скелет? — спросила Карина. — Я думала, ты его не доделал, а потом мы сбе… — девушка осеклась, не желая, видимо, упоминать при посторонних про кордосский плен. — Он ведь остался там и даже ходить не умел?

— Сам поверить не могу. Я, конечно, закладывал в него способности к учебе, но то, что у меня получилось — настоящее чудо! — Я подергал себя за мочку уха. — Кстати, я чувствую его эмоции — он рад мне!

Сзади раздалось покашливание. Я слегка повернул голову назад.

— Так это твое создание? — спросил големщик. В его голосе явно проскальзывали нотки недоверия.

— Мое, мое… Еще в тюрьме в Кордосе, прежде чем сбежать, я нашел скелет какого-то бедолаги, ну и немного поработал над ним… Хотел пугалку для тюремщиков сделать, но не успел, бросил… А оно вон как, оказывается, обернулось…

— Тюрьма? Кордос? — недоуменно переспросил чародей.

— Я тебе потом расскажу. — Это Лулио вмешался и успокаивающе положил руку на плечо своего старого друга. — В двух словах не расскажешь. И ты пока молчи. Думаю, через несколько дней я тебе все подробно поведаю, а пока не стоит задавать вопросы.

— Ну хорошо… — с сомнением в голосе ответил старик. — Но по Скелетику спрашивать можно?

Лулио мельком глянул на меня и покачал головой:

— Это тоже потом. Сейчас же нам надо решить вопрос с выступлением. Скелетика, или Скалла, как его называет Никос, на сцену выпускать нельзя. Внешне он не сильно отличается от простейшего скелета — голема, а то, что он создан по другим принципам, и то, что он почти разумен — никого не заинтересует. Если, конечно, не заставить его делать нечто такое, что покажет его превосходство… Но что это может быть — я не знаю.

— М — да… Петь и танцевать его не заставишь, — пробормотал големщик, — с ним можно только договариваться. Да и то нет гарантии, что в самый ответственный момент он не откажется… А давить на него бесполезно…

— Тем не менее, я хотел показать Скелетика Никосу как раз для того, чтобы он нашел баланс между сложностью голема и зрелищностью его выступления.

Пока старые друзья обсуждали мое будущее выступление, на которое я в общем-то согласия еще не дал, а всего лишь еще не отказался, мы со Скаллом пытались общаться. Я аккуратно пытался формировать четкие картинки, мысли и эмоции, чтобы он мог меня понять, и, кажется, что-то начало получаться.

Чтобы не торчать, как два тополя, я прямо там, где был, сел на землю и послал Скаллу легкое ощущение вопроса и утверждения. Он меня понял и уселся напротив, повторив мою позу лотоса. Сидели мы так где-то с полчаса, к концу срока обмениваясь уже не только эмоциями, но и образами. Смутными со стороны Скалла, но все же порой узнаваемыми. История пути в Оробос в изложении Скалла выглядела мутно и коротко: типа очнулся, туда — сюда помыкался, потом долгое время темноты, какие-то смутные картинки города, и уже четче — двор этой школы. Ярко выраженное ощущение тепла и уюта рядом с изображением големщика Стоунуна. Примерно похожее

отношение ко мне, как ни удивительно. А удивляться есть чему — я не закладывал в него привязку к себе, но видимо что-то в ИИ осталось такое эдакое… В общем, тут я не разобрался.

В целом, как я понял, Скалл был доволен своей жизнью. Раньше его беспокоило что-то, связанное со мной, похоже, мое отсутствие, но сейчас это уже не довлеет над ним. Уровень развития трудно с ходу установить, но судя по любознательности и уровню задаваемых вопросов, которые я мог правильно интерпретировать, где-то около трех — четырех детских лет. Но это на первый взгляд и на скорую руку. Однако уже сейчас мелькали мысли о собственном отличии от своего… ну, как отца он Стоунуна не воспринимал, но как очень близкое существо… Как ни странно, насыщенностью эти, хоть и редкие, мысли ощущались ярче, чем прочие.

Одновременно с разговором я на прочих уровнях сознания 'препарировал' ядро интеллекта Скалла. Вот тоже вопрос — такой ИИ сложней ядра, например, инфосервера, который я потрошил, однако же ИИ я воспринимал и понимал чуть легче. И вообще по ощущениям он изначально строился по иным 'инженерным' принципам. И программировался тоже совсем по — другому, по сути, совсем не программировался. Хотя нет, тут я, наверно, ошибаюсь — не обучал же элементалей или различные там модули Дронт с нуля. Скорее всего, так же просто копировал — разворачивал, как и сервера… В общем, как я только сейчас осознал, не сказать, что инфосервера, Умник и элементали делались по разным технологиям, но заложенные принципы все — же отличались. Хотя и 'технологические' различия, или подходы к решению, все же заметны.

Еще у Скалла явно наросла 'мускулатура'. Я 'мышцы' делал проще, лишь бы работало, а тут увидел почти идеальную систему — каркас, то есть скелет, был полностью опутан невидимыми, но от этого не менее эффективными нитями — псевдомышцами, которые располагались по скелету все же с отличиями от человеческой схемы. А еще и энергетика получившегося организма явно подросла. Интересно, что частично она состояла и из биоэнергии. То есть Скалл научился за какой-то надобностью ее генерировать.

Пока я раскладывал условно 'распотрошенную' конструкцию Скалла по своим полочкам для дальнейшего анализа, наш 'разговор' почти подошел к концу. На мои 'вопросы' я понял одно. Я и Стоунун для Скалла одинаково близки. Это я перевожу на человеческий язык все эти образы, ощущения, мысли и чувства. Его и ко мне тянет, и с големщиком хорошо. Единственное, что приходится часто делать — прятаться от гостей, а то и некоторых

учеников, из-за вида Скалла, а ему всегда интересны новые люди, интересно их ощущать, 'слушать', 'видеть'…

Я ненадолго задумался. В принципе было бы конечно интересно иметь Скалла под боком да поэкспериментировать над ним, но, честно говоря, я испугался лезть в работающую систему. Причем работающую неплохо. Я вполне допускаю, что вот это существо у меня получилось случайно, совпали какие-то факторы и бац! Оно ожило! И хотя я понимаю, что, в принципе, при желании вполне мог бы создать еще одного такого Скалла, но как-то не тянуло. Если бы он был как робот — это одно, а тут практически живое существо. Это продирает до самых глубин души. Я не шучу. Честно говоря, я только сейчас понял, насколько это ответственно, и как это цепляет душу. Сто раз были правы те, кто говорил, что мы в ответе за тех, кого приручили… А за тех, кого создали?! И, кажется, я только сейчас начинаю понимать, почему атлы с такой неохотой использовали искусственный интеллект. А если учесть их высокую социальную ответственность, то все сходится! Кстати, в 'оригинальных' модулях интеллект ведь тоже как бы 'притушен', работает буквально на процентах возможностей, только чтобы предоставить им широкие способности для адаптивного поведения.

Да… Пожалуй, мне будет тяжело, если рядом будет Скалл… Видеть его ущербность в некоторых областях и бояться вмешаться, чтобы случайно не навредить. А если и не навредить, то изменить его так, что он перестанет быть Скаллом! А ведь он еще и страдает! Да, он не понимает этого, но как иначе воспринять те чувства, когда он 'жаловался' мне на свои ограничения из-за внешнего вида? Когда ему приходится прятаться от окружающих!?

Мои дракончики в мече и в виде живых амулетов все же отличаются от Скалла. Не помню, зачем я ему раскрыл весь потециал развития, несмотря на мою абсолютную память. Ну вот просто не вытягивается информация из памяти! А вот в других дракончиках сначала я просто не знал, как включать на максимум интеллектуальное развитие, а потом даже и не думал — некие псевдоразумные поступки и мысли есть, и ладно…

Вот же ж… Я оглянулся, отметил, что старики неспешно о чем-то разговаривают, Карина тоже не успела заскучать и с интересом рассматривала Скалла, и… решился. Нет, не изменить Скалла, а дополнить его внешним обвесом. Тем, чего ему не хватает — внешностью. Для этого пригляделся к Стоунуну, 'сфотал' его, скинул с полсотни или больше лет и… получил изображение вполне себе симпатичного паренька. Скинул его в

редактор иллюзий. Нарастил кожу, волосы, рассчитал силовые поверхности поверх иллюзии. Рассчитал энергетические траты, пополнение энергии, точки привязки на костяке. Затем максимально детализировал. Полюбовался результатом — вполне… вполне… Единственный вопрос, который поставил меня в тупик — нужно ли делать внешние половые признаки? По ощущениям Скалл воспринимался мною как мужчина, но по факту… Он — или оно, или она? Или все же он? Придирчиво оглядев череп своего подопечного (чуть скошенный лоб, выраженная нижняя челюсть, шишковидный отросток на темечке), я понял, что не ошибся в суждении — ранее этот скелет принадлежал мужчине. К тому же, я все равно взял внешность молодого Стоунуна — видимо, на подсознательном уровне изначально воспринимал Скалла как мужчину. Наверное, я не поменял бы свои планы, даже если кости в прошлой жизни принадлежали женщине. Парень — и точка! Сейчас сделаю так, что он будет неотличим от человека. Хотя бы внешне. Ну и управление соответствующее.

Так… Что еще? Ухо — горло — нос? Хм… В смысле — слышать, говорить, видеть? Так… посмотрим, — я снова погрузился во внутренности ИИ и через какое-то время, кажется, нашел решение. Преобразователь звуковых колебаний… Преобразователь света… Генератор звуков… Отлично! Тестируем в среде разработки, рассчитываем мощности, на всякий случай, промежуточные фильтры, и выводим управление ими, подключаем к виртуальной модели ИИ, которую эмулирует биокомп. Так… — я дотронулся до ключевых контрольных энергетических точек в конструкции Скалла и дал команду на переход в режим ожидания… Скалл замер на мгновение, а когда его мышцы перестали управляться 'мозгом' — завалился на землю. Краешком сознания я отметил, как попытался вскочить големщик, и как Лулио придержал его.

А теперь аккуратно все подключим и пока заблокируем. Фух! Кажется все! Вроде бы моя система разработки и тестирования показывает, что все сделано верно. На самом деле не настолько это трудная задача была, где-то даже рутинная, но все же требующая определенной внимательности и полета фантазии… А теперь можно и повыпендриваться!

Я встал и подошел к столу.

— Что ты с ним сделал!? — не выдержал големщик, хмуря брови. Я с интересом наблюдал, как его аура насыщается, и в ней начинают происходить какие-то процессы. Ага, видимо, если не отвечу, снова увижу того здорового каменного голема. Что ж… Кажется я не ошибся в своем решении.

— Как вы относитесь к Скаллу? — спокойно и где-то даже холодно спросил я. Своим тоном я несколько унял бурю в стакане.

Стоунун надолго задержал на мне взгляд и в конце концов ответил:

— Может, это покажется глупостью, и некоторые могут меня посчитать старым маразматиком, но я отношусь к Скелетику как к… да, сыну! — С вызовом ответил он и оперся кулаками на стол. Тот жалобно скрипнул и наклонился. — К маленькому, глупому, но сыну!

Я кивнул своим мыслям.

— Что ж… Тогда у вас есть шанс действительно получить сына. Придется потрудиться, чтобы научить его говорить, понимать звуки и остальное… А сейчас подойдите к нему и возьмите его за руку!

Надо отдать должное големщику — он ни мгновения не сомневался, вернее, ему скорее всего было наплевать на мои слова, он просто быстро подошел к Скаллу, с кряхтением (старость не радость даже для чародеев) встал на колени и взял в руки костяную ладонь Скалла. Глядя на то, как он непроизвольно поглаживает каждую косточку своими пальцами, а, главное, какими глазами он смотрит на Скалла, понял, что я все же принял правильное решение.

— Внимание! — Сказал я. — Начинаю процесс…

Големщик хотел спросить, какой процесс, но сам увидел — лежащий скелет покрыла дымка, которая постепенно приобретала черты уже не скелета, но человека. Рука Скалла дернулась и выпала из руки големщика — это начала работать система защитных поверхностей, изображающая кожу. В общем, скоро на земле лежал вполне себе нормального вида молодой человек, правда, почти лысый — лишь с иллюзией очень короткой стрижки. Стричься ему не суждено. И обнаженный. Я оглянулся — Карина без малейшего следа смущения рассматривала его. Ну да, для нее, после всего пережитого, нагота не является чем-то особенным или каким-то табу.

Дальше я 'включил' своего 'голема', и стал смотреть трогательную сцену из сериала для дам. Скалл открыл глаза (ха! Полет нормальный — активное внимание вовне работает триггером эффекта открывания глаз и наоборот). Открыл рот (желание что-то сказать — работает соответствующий триггер. Потом научится управлять этим осознанно, если захочет, и если големщик будет упорно его учить), и раздался непонятный клекот. Скалл услышал себя и замер, не понимая, что происходит, какие сигналы он получает и как на них реагировать. Я подошел к

нему, сел рядом с големщиком и, как смог, объяснил ситуацию не понимающему ничего Скаллу. Было немного стремно смотреть на лицо парня, у которого глаза смотрят в разные стороны и двигаются независимо друг от друга, а рот то открывается, то закрывается. Однако он, как ни странно, обрадовался. Нет, реально обрадовался! Уж не знаю, чего у него там в черепушке происходило, но, честно говоря, я резко успокоился, а то просто не знал бы, что делать, если бы он повел себя неадекватно. После этого я показал ему, как можно управлять внешними органами чувств и как генерировать звуки. И сказал, что теперь все зависит от него. За время общения я неплохо насобачился разговаривать таким необычным образом и, можно сказать, стал владеть еще одним средством общения… М — да…

— Ладно. — Я встал и отряхнул колени. — Мне тут делать больше нечего. Я вижу, что Скалл привязался к вам, Стоунун, поэтому спокоен за парня. Надеюсь на вашу порядочность, на то, что вы его не бросите на произвол судьбы.

— Уж будь уверен, — кивнул големщик. Я посмотрел в его глаза и увидел там что-то такое, что сказало мне, что он именно так и думает. Я перевел взгляд на Скалла и просемафорил ему, что был рад его видеть, что Стоунун позаботится о нем и что все будет хорошо. Потом резко повернулся и пошел на выход. И что-то как-то подозрительно у меня защипало в глазах. Да не! Показалось! Определенно!

= = Ник = =

Возвращались мы в молчании. Не знаю, кто о чем думал, а я о своем: о превратностях судьбы, о случайностях, закономерностях, о противоречивых фактах, пинающих многие постулаты, всосанные в мое естество в учебных заведениях моего мира. На душе, что ни говори, было тяжело. Вроде бы и не из-за чего, а вот поди ж ты… От грустных мыслей меня отвлек вопрос Карины:

— Что ты решил? Будешь участвовать?

Я пожал плечами:

— Даже не знаю. За пару дней на коленке сварганить чудо — юдо — рыбу — кит…

— А со Скаллом разве было проще? — На меня с любопытсвом посмотрела не только Карина, но и Лулио.

Я вздохнул.

— Порой гениальные вещи делаются походя, случайно, ненамеренно. А как только решишь, мол, вот сейчас я создам гениальное произведение — так фигушки! Получится в лучшем случае посредственность. Другое дело, если окружают тебя посредственности, тогда даже самый мало — мальский твой успех они могут принять за гениальность. Но ты-то знаешь, что это не

так…

Почему-то Лулио покивал на мои слова и снова отвернулся.

— Конечно, я попробую. По крайней мере буду готовиться. Но если решу, что мои усилия не стоят того — откажусь. Даже если у меня что-то и будет готово.

— Это разумно, — не поворачиваясь и все так же глядя в окошко кареты, произнес Повелитель Чар. — Занимайся спокойно. Тебе что-нибудь понадобится?

— Вряд ли, — я в сомнении покачал головой. — По крайней мере не сейчас. Я еще не определился, что буду делать.

— Хорошо, если понадобится — обращайся.

— Обязательно. Но одна просьба у меня есть прямо сейчас. Если есть возможность, мне бы хотелось увидеть прошлые выступления победителей. У вас есть какие-нибудь записи или что-то эдакое?

Лулио задумчиво погладил бороду, иногда бросая на меня странные взгляды.

— Если ты откроешься, я бы мог передать тебе картинки — воспоминания. Я видел не одно такое вступление.

Теперь уже я задумался. Пускать Лулио внутрь своего пространства я категорически не хотел. Все таки он — Повелитель Чар, всех его возможностей я не знаю. А вдруг он на раз — два поломает мою защиту на основе биокомпа? Конечно, это маловероятно, но рисковать категорически не хочется.

Глядя на мое скептическое выражение лица, Лулио хмыкнул:

— Ладно, сделаем иначе. Я передам воспоминания Карине, а она сформирует уже свои воспоминания на основе моих и передаст тебе. Ее же ты не опасаешься?

Я облегченно кивнул, соглашаясь. Уровень Карины я знаю и практически гарантированно могу быть уверенным в том, что она не сможет сломать мою защиту — об этом говорили разные наши эксперименты во время путешествия.

Пока мы ехали до дома, я заметил, что в ауру Карины перекочевал довольно большой конструкт, к которому девушка и прицепилась. Даже закрыла глаза для большего эффекта. Забавно, теоретически выгоднее просто транслировать картинку, чем программировать конструкт. В принципе у нас с Кариной нечто подобное получалось, но все же при достаточно интимной обстановке и со снятыми щитами на разуме и ауре. С другой стороны, конструкт — как плеер, им можно по минимуму (в зависимости от вложенных функций, конечно) управлять. В общем, в какой-то мере многоразовое устройство.

Было интересно смотреть на Карину — она не считала нужным скрывать эмоции, а лицо у нее очень живое. Так что, пока

мы доехали, я весь извертелся — так меня заинтересовало то, что видела чародейка. Когда карета остановилась, Карина открыла глаза, вдруг показала мне язык и выпорхнула из нашего транспортного средства. И я понял, что это она так меня развела. Поиздевалась маленько. Ну ладно, еще не вечер — я улыбнулся и выбрался вслед за ней.

— Кстати, забыл спросить, — я повернулся к Лулио, который и не собирался вылазить, у него еще были дела. — С наружной стороны ворот школы были изображены, как я понял, големы. А с внутренней — круги на каждой створке ворот. Что это означает? Или это просто декоративный подход?

— Вообще-то круг — знак бесконечности. — Лулио пожал плечами. — Бесконечность пути познания, бесконечность жизни и всего мироздания. Нет начала и конца. Конец приходит к своему началу, а что-то новое начинается после конца предыдущего цикла.

— Этот знак универсальный?

— По крайней мере и у нас, и в Кордосе он означает одно и то же. А из какой древности он пришел, тебе никто не скажет. — Лулио махнул рукой, и карета двинулась дальше.

Очень интересно! Мне в голову пришла одна мысль, и ее надо будет проверить!

А фильм получился замечательный. Воспринимал я картинку не очень — то ли Карина накосячила в передаче, то ли в оригинале от Лулио так было, однако, несмотря на косяки, в целом смотреть кино было вполне комфортно. Даже какие-то эмоции прорывались, ну и звук, конечно. Основной принцип победы на финальных выступлениях не прятался где-то далеко, в какой-нибудь философии или ином идеологическом пласте. Все было просто — чем сложнее голем (по количеству деталей), а значит, чем сложнее им управлять — тем шансов на выигрыш больше. Например, у песочного голема шансы всегда высоки, но тут вклинивается эстетический уровень оценки. Так как это все-таки выступление на публику, то и зрелищность имеет большое значение. Песочный голем в общем-то ничем особым удивить не мог, хотя, на мой взгляд, в одном из выступлений его перформанс выглядел весьма впечатляюще. Это тогда он победил и поразил зрителей: из земли вырос песочный холм, который с очень высокой степенью достоверности повторил внешность големщика. Улыбнулся, поправил рукой шляпу. Основной упор был сделан на динамику эмоций на лице и движений в целом. Выглядело это в чем-то похоже на мультипликацию из песка, по сути ею и являясь.

Много было скелетов, в основном животных, так как человеческий скелет, наверное, сможет «поднять» даже

начинающий големщик по причине простоты управления. А вот умудриться, чтобы скелет животного, напоминающего тигра, двигался красиво, динамично и естественно — это сложно. Тем более что в данном выступлении запрещалось использовать движения — подобия. То есть големщик должен был быть практически недвижим, если, конечно, его жесты не являлись одним из штрихов постановки. Кстати, да. Подобные выступления больше напоминают именно шоу — постановки для развлечения, но и специфика големоводства учитывается. Самостоятельность голема — огромный плюс, но этот пункт надо специально обозначать, чтобы жюри могло задействовать дополнительные уровни контроля для определения уровня «автоматизации» голема. Мне этот вариант не пойдет, так как мои методы они не смогут правильно оценить, поэтому если я что-то сделаю автоматизированное, пусть считается, что управляю этим напрямую.

Был и водный голем. Больше он походил на ряд перетекающих друг в друга водных инсталляций, где один раз изображалось дерево, кстати, очень красивое. Другой раз — что-то вроде кита, потом человек, и еще что-то непонятное. Но из-за сложности управления, видимо, этим все и ограничивалось.

В общем, качество и сложность постановок на финальном соревновании как бы не на порядок превосходили выступления в Палатке. Поэтому надо было хорошо продумать, что делать, какими силами, и стоит ли ввязываться.

К проблеме я подошел сбоку. Задача у меня стоит в двух словах простая, как две копейки: поразить зрителей. Только следом за этим первым пунктом идет техническая составляющая. В принципе, задачи занять первое место у меня нет. Поэтому что и как я буду использовать — разницы нет, могу использовать хоть ядерную бомбу, правда, после ее использования даже почитателей не останется. А так, равнодушен я к занятиям разных там мест, а вот просто поразить зрителей — это да. С одной стороны — детство, вроде как не нужный лично мне пиар, а с другой — почему бы и нет? По — любому это шаг на следующую ступеньку мастерства. Сам себе не особо придумаешь задания, а вот так со стороны… Тем более что люди вежливо просят им помочь таким непритязательным образом.

Итак, значит, зрелище. Значит, постановка. Ну, вариантов есть у меня. Можно использовать и элементалей, и иллюзии, ну и то, что реально может у меня выступать за големов. Нет, я не собирался чисто иллюзиями обойтись — это было бы нечестно, да и чародеи поймут, что их обманывают. Однако разукрасить все это по медийным понятиям моего мира… Кстати, насчет

элементалей… Меня тут посетила одна слегка опасная и крамольная мысль… Бог ведь, скорее всего, так и не бросил мысли меня завалить или захватить. А чего я парюсь и прячусь от него? Почему бы мне не загнать бога в ловушку?

Мысль на первый взгляд безумная. Но если присмотреться к ней — то в ней есть и разумное зерно. Во — первых, я так или иначе могу вызвать «огонь» на себя, скажем, попыткой прямого вызова земного элементаля, на которую бог или кто-то из его свиты должны отреагировать. Во — вторых, я могу отследить появление в инфосети бога по его маркеру — энергетическому отпечатку, то есть быть готовым — неожиданным появлением меня не испугать. В третьих, у меня есть инфосервер. Жалко, конечно, им рисковать, но можно попытаться поднять другие сервера и их использовать как камикадзе. В четвертых, Балаватх обещал мне астральную поддержку, если что… Что еще у меня в запасе есть? В принципе, еще есть элементали. Не все, а ментальные. Остальные тут бесполезны, а вот ментальные вполне могут мне помочь как минимум в защите моего разума от божественного влияния, а то и в нападении. Хотя, помня их норов, они вполне могут и бога посчитать разумной персоной, влияние на которую — табу. Можно подумать, что я рискую жизнями собравшихся на выступление чародеев и простых людей, а то и императора, чего уж там. Ведь будет же он там? Но, с другой стороны, ну просто я никак не вижу пользы для бога в нападении на находящихся там. Да, может, ему ничего и не будет, но со своим влиянием в Оробосе, реальным или будущим, он гарантированно тогда сможет распрощаться. Ну и Повелители Чар не даром едят свой хлеб. Если уж астральные маги могут противостоять богам, то чародеи, для которых Суть Мира — дом родной, неужто не смогут защитить главу государства? В общем-то фиг его знает.

Стоп! Стоп! Стоп! А, может, я ревную? Черт его знает! Организовал, блин, на свою голову сбор сведений об окружающих людях через социальный граф… неудивительно, что туда попали близкие мне люди, и неудивительно, что я поинтересовался, кто контактирует с ними. У меня ведь и счетчик встреч узлов графа друг с другом ведется. Вот и поинтересовался, с кем это так часто встречается Карина. Оказалось — с подругой и тем парнем, Тилиусом эль Куини, который был на том званом вечере, где я вляпался в дуэль. Все чинно — благородно, но слишком часто. Он явно проявляет интерес к Карине, и она к нему тоже, правда, не показывает этого. От женщин можно ожидать всего, чего угодно, поэтому не стоит отбрасывать эту вероятность. В плюс говорит, что Карина со мной все же иногда делит постель, и

разговаривает, как раньше, в минус — всего этого стало намного меньше. Ну а то, что даже минимальный анализ связей этого Тилиуса и некоторых его разговоров, которые я все же решился послушать, показал, что он — император Оробоса, совсем меня ставит в тупик. Непонятно, как вести себя, чего ожидать. Я ведь не вижу Карину своей женой, но и отпускать ее как-то совсем не тянет. Впрочем, об «отпустить» речи пока нет, так что…

И все же, чувствую я, что эта вечеринка в чародейско — големном стиле — переломный момент для меня. Вот чувствую, и все!

Итак… Располагаюсь удобней посредине комнаты. Чтобы не мешали — блокирую двери. После небольшой медитации распараллеливаю сознания, выхожу в инфосеть, так как там мышление идет быстрее, ставлю себе задачи и начинаю их выполнять. В разработку я погрузился с головой и выпал из реальности на очень большой срок…

Глава 6

= = Ник = =

И снова что-то скреблось на задворках сознания. Пришлось переключиться и проанализировать, что меня беспокоит. Спустя некоторое время с удивлением понял, что мне не дает покоя моя же мысль поймать богов в ловушку. Вот прям сейчас мне эта мысль показалась исключительно глупой. А ведь все просто, несмотря на все мои могущественные примочки — они просто ничего не стоят в силу того, что возможности врага, — а богов или бога на данный момент нужно рассматривать именно как врага, — совершенно мне неизвестны. Спросите любого разумного человека, и он вам скажет, что переть напролом там, где неизвестно чем тебя могут встретить, а особенно пытаться «вызвать огонь на себя» существа, которого по тем или иным причинам называют «бог» — признак не только глупости, но и инфантилизма, недалекости и еще кучи уничижительных терминов. Я себя таковым не считал. Но ведь почему-то мне эта мысль пришла в голову? Значит, анализируем дальше…

Через полчаса все сошлось на пресловутом моем «предвидении». На том, которое работает на неопределенно длинный срок, а не том, которое на пару секунд. Что-то там из этого предсказания повлияло на мои мысли. Странно, что не удается вытащить эти видения на поверхность сознания, видимо, они какие-то совсем уж неопределенные. Хотя в общем-то ничего странного нет: по сути я вообще не умею работать с астралом — так, только запах событий чую, да и то не всегда — чаще нос заложен. Тем не менее, раз эти события завязаны на богов и я выдал такую глупость, как «сделать засаду на богов», значит, что-то в этом есть. Наверно, подсознание посчитало, что лучше подготовиться. Плохо дело.

Если это правда, то мое выступление грозит мне встречей с богом. Хотя каким образом оно привлечет его внимание — ни малейших мыслей. Земным элементалем, который предположительно может послужить такой приманкой, я пользоваться вроде бы не собираюсь. Напрашивающийся выход — свалить к чертям собачьим — с одной стороны мне нравится, с другой — категорически нет. Плюсы — вроде как уход из-под удара, но на самом деле это не гарантия безопасности: не факт, что я сильно отдалю неудобную мне встречу, и вернуться сюда, если что, я вряд ли уже смогу. Еще неизвестно, действительно ли именно выступление станет тем событием, что «выдаст» меня богу, или просто так совпало. Кроме того, если уж суждено

столкнуться с богом, правильно я тогда подумал — тут у меня больше шансов: ведь на самом деле можно договориться с Читаатмой, с Лулио. Да и самому как-нибудь подготовиться. Зря я, что ли, уже начал приготовления против бога? Еще и репутационные потери в случае моего побега довольно неприятны. Так или иначе, правда выплывет наружу — тут один через одного то чародей, то маг. Да и выступить я уже обещал… Кажется, я сам себя уговариваю остаться. Нет, на самом деле стремно как-то, и в то же время бежать не хочется… Что же делать?

Подумав и так и эдак, перемешав потоки сознания, совместив их и разведя в стороны, с огромным неудовольствием и одновременно с облегчением решил, что буду оставаться. Конечно, раз такое дело, буду «крутеть, вертеть, обмануть хотеть»… Эх… Работы-то сколько! И что самое печальное — без особых гарантий результата…

= = Ник = =

Значица, по выступлению у меня, вроде, все хорошо получается. Посмотрел я выступления прошлых победителей и понял, чем я могу взять местный бомонд. Я, конечно, не артист, и мне легче было бы собрать какой-нибудь супер — пупер — танк, ну да ладно — будем брать зрителя за чувство прекрасного, раз уж не дают схватить за яйца.

Жаль, что я не умею играть на музыкальных инструментах — даже гитару не освоил. Для роли, которую я отвел себе, это очень бы пригодилось. То есть я как бы участвую в выступлении и в то же время нахожусь на заднем фоне. Просто делать вид, что играю — неинтересно, да и обман. Сам себя уважать перестану, ибо дешевые понты. А они должны быть дорогие. Потому сделал кое-что другое. Создал иллюзорный агрегат футуристического вида, который представлял из себя колонну по пояс, поверх которой находились множество разноцветных линий — струн — сполохов света. Все это прикрутил к виртуальному плееру. Понятно, что играть так не получится, но влиять на параметры воспроизведения — тональность, длительность, другие акценты в лучших традициях терменвокса — вполне. То есть существует мелодия, и эту мелодию можно вот таким образом слегка менять, и испортить не получится. Причем, если ничего не делать — просто будет играть, что задано. Но в любой момент можно в зависимости от своих эмоций, или чувств, или чувства такта и мгновения изменить мелодию в определенных пределах.

Честно говоря, думал, что туфта получится. Музыку-то я чувствую хорошо, но знаний музыкальных у меня нет. На интуитивном уровне, впрочем, как мне кажется, я ее хорошо

кончиками пальцев ощущаю. Самое забавное, что буквально за пару часов что-то такое рабочее сварганил, и даже что-то стало получаться… Впрочем, это не главное в выступлении, вполне можно будет и обойтись без всего этого, если что…

Самое главное мое достижение — я таки смог переделать плетение управлением водными массивами на управление песком. Да, да… Раз уж песчаные големы тут считаются одними из самых крутых (кроме водных), я решил сделать упор на песке. Тем более, что это хорошо укладывалось в сценарий, что постоянно крутился у меня в голове с момента моего согласия участвовать в выступлениях. Сценарий, постоянно корректирующийся и изменяющийся, но неизменно упирающийся в песочные забавы как наиболее оптимальный материал по совмещению как бы чародейского варианта големостроения и исключительной пластики.

Еще у меня была засада: по сценарию мне надо было немного потанцевать. Вот как ни выкидывал я эту сценку, ну никак у меня без нее не складывалась задумка! Слава мне великому, что моим партнером не был живой человек, поэтому все легко раскладывалось на алгоритмические шаги, которые мне перенести на себя не составило особого труда, хотя, конечно, сначала дело шло туго. Впрочем, стоило мне представить, что это новый вид боевого искусства, как все стало входить в нужную колею. Ритм конечно не тот, такой скорее к смерти приведет. Все-таки танец боя — это не танец в стиле боевки… Хм… Кажется, я сам запутался в том, что хотел сказать. В общем, опыт подобного жульничанья еще на демонском приеме на первом континенте у меня был. Вряд ли я смогу станцевать что-то другое или сымпровизировать (вернее, точно не смогу), но в данном случае это приемлемо.

Ну и конечно, на всякий случай надо было позаботиться о Карине и ее окружении, в котором ей, видимо, придется жить, если со мной что-то случится, что нельзя скидывать со счетов, хоть и очень хочется. Поэтому пришлось потратить много времени, чтобы сформировать нужный информационный пакет для Лулио с Эндонио из моей базы социальных связей жителей Широтона с кое — какими видео — вставками и пояснениями. А в некоторых местах, где у меня были серьезные сомнения, что власти пойдут на крайние меры, самому позаботиться о врагах. Я хоть и не Видящий, но полное ощущение того, что некоторых персонажей оставлять в живых нельзя, имел. Хреново, конечно, но лучше иметь хоть какие-то гарантии, что гнили не останется после меня, чем переживать о будущем знакомых мне людей. В общем, со своей совестью я кое-как договорился.

= = Ник = =

Муха накручивала круги по комнате. Ее жужжание слегка отвлекало, но не мешало работе основных процессов по разработке моего выступления на соревнованиях. Один поток сознания у меня оказался не занятым — тот, который самый медленный, и я основным сознанием разместился именно в нем. Забавно, кстати, ощущать некую тягучесть окружающего пространства, заторможенность. Зато мысли обретают бОльшую глубину и объем, будто эгекаешь в пустое жестяное ведро, а в ответ — твое же звукоизвержение, но расписанное красками под хохлому. Кстати, скорость потока значительно выросла и скоро сравняется с остальными. Значит ли это, что после этого у меня случится дальнейший прорыв?

На душе было не очень. После убийства того убийцы, простите за тавтологию, что покушался на меня, и когда я решил, что надо проредить врагов моих, Карины и остальных, плюс чувство омерзения от всех черных делишек этих людей, я с энтузиазмом принялся за дело. Но уже на втором случае — высокородной мрази — педофиле и по совместительству шестерки у более высокостоящего врага империи, решил, что это не мое. Чародеи не чародеи, но мерзота всегда найдет, как спрятаться, чем прикрыться, как отмазаться, поэтому неудивительно, что такие встречаются, хотя не так уж и много в процентном отношении. По крайней мере, в столице. Чем дальше от столицы, и чем меньше чародеев, тем больше и гнили. А дело-то я затеял вроде как хорошее, но, видимо, я просто не подхожу для такой работы. Поэтому просто поподробней заполнил базу данных и о врагах империи, и о прочих преступниках, что попались в мои сети в виде вновь адаптированных алгоритмов анализа, и собрался в ближайшее время отдать ее Лулио.

Муха снова навернула круг. Знак бесконечности. Интересно, если приложить чуток магии к метафизическому понятию бесконечности, будет ли муха летать по кругу бесконечно? Муха, будто испугавшись моих мыслей в отношении нее, вильнула, и круг распался. Ассоциативно траектория ее движения напомнила мне завитушку из той фигуры в архейском амулете.

Кстати, интересная мысль. Я поднял руку, и мне в ладонь со стола скакнул кристалл — амулет. Ментальная связь установилась быстро и легко. И снова передо мной клубок — переплетение веточек, от моих мыслей слегка подрагивающих. Оказывается, если представить, что берешь веточку и тянешь ее — она двигается вслед за мысленным посылом. Почему-то раньше не получалось, наверно, тянул не так, или, возможно, цель была не та… Несколько секунд и передо мной висит уже не непонятно

что, а четкая окружность, которая вдруг перестала подрагивать и застыла, а затем с легким ментальным хлопком пропала. Зато вместо круга передо мной появился виденный ранее мужичок, автор книги. В первую очередь мне в глаза бросилась одежда учителя. Она не была похожа ни на что мне знакомое, тем не менее кое — какие ассоциации иногда мелькали на задворках сознания. Нечто вроде жесткого платья — халата до самого пола, серебряного цвета и росписью разными красками и бижутерией — то, что бросалось в глаза в первую очередь. Голова простоволосая, глаза — внимательные и живые. В руках — жезл, и как ни странно, очень похожий на те, что сейчас используют искусники. Хотя, может быть, это просто какой-то отличительный признак должности данного субъекта.

Мужчина начал говорить. Воспринималась его речь с трудом, особенно поначалу, но спустя некоторое время я уже практически перестал напрягаться, чтобы понять его. Как я уже упоминал ранее, язык являлся архаичным вариантом местного оробосского и кордосского, которые явно произошли от одного предка и изменились не так сильно, чтобы люди не понимали друг друга. В общем, с восприятием речи на бытовом уровне проблем не возникло, а вот с терминологическим пониманием или, иначе говоря, специализированным смысловым, очень даже. Ну просто не было у местных многих терминов, даже близких по звучанию! Пришлось играть в догадки, что было не очень.

Во вступительной речи, видимо, заменяющей аннотацию, меня ознакомили с содержанием книги, и как ею пользоваться. Как я догадался ранее, эта книга была справочным пособием то ли для учеников, то ли для кого-то посерьезнее — градация знаний обучаемых была совершенно непонятной и по сути неизвестной. Искусство, о котором шла речь, в одних случаях называлось незатейливо «природный дар» и было вынесено в название книги, в других — «навайхо». По звучанию очень близко к нашему слову «наваха», хотя смысл, конечно, иной. Какой именно — неизвестно. Книга действительно оказалась справочником, но каким-то странным. Просто так получить информацию из какой-то главы не получалось. Там стоял какой-то фильтр, который при попытке входа в раздел выдавал непонятные ментальные импульсы, для каждого свои, и… Все. У меня было много версий подобного поведения справочника, но в конце концов я оставил одну более — менее непротиворечивую — каким-то образом производилось экспресс — тестирование на наличие необходимых знаний, чтобы можно было воспользоваться содержимым раздела. Или же это было специально сделано для студентов, чтобы они могли пользоваться

информацией только по мере роста нужных знаний и не перепрыгивали с темы на тему. Или же знания были достаточно опасными для обучаемого, и без нужной подготовки пользоваться ими было нежелательно. Это было неприятно, но на мой взгляд пока не катастрофично, ибо первые два раздела, в каждом по одиннадцать глав, внутрь меня пускали. В общем, еще одно интересное занятие я себе нашел.

Забавно, подумать только! Раньше в детстве я иногда просто мечтал, чтобы я мог заниматься одновременно несколькими интересными делами. И вот моя мечта практически свершилась — несколько потоков сознания совместно с биокомпьютером в голове предоставили мне эту возможность! Остается надеяться, что это не мечта идиота…

= = Ник = =

Прошло несколько дней, Турнир перебрался из пригорода прямо в центр столицы, потеряв приставку 'отборочный'. Однако, это только пошло ему на пользу. Во мне снова проснулся угасший было интерес к действу, разворачивающемуся перед трибуной. Да и антураж! Широтонская арена поражает меня своей грандиозностью каждый раз, когда я ее вижу. Она реально огромная. Наш земной Колизей — карлик по сравнению с этой махиной. А уж уровень мастерства здешних участников и того, что показывали в Палатке — как небо и земля. Если сравнивать, там — это поделки школьников на уроках труда, а здесь — творения именитых мастеров. Големы от корифеев — это настоящие произведения искусства. Не Кордосского, а обычного. Так что посмотреть стоит даже просто ради эстетического удовольствия. А с учетом того, что я сам с некоторых пор участник, даже полезно — чтобы проникнуться, так сказать, духом мероприятия. Так что ничего удивительного, что соревнования големов вновь захватили меня. Хотя и здесь я стараюсь не упускать возможность решать свои задачи и проблемы. Так что все мои сознания не простаивают.

Вчера выступал мой фаворит на своем железном Пауке. И, надо сказать, отлично выступил, хотя его явно засуживали. Дошло до того, что нас чуть было не лишили зрелища, собираясь отстранить искусника от участия из-за какого-то надуманного повода. Впрочем, я в разборки влезать не стал — на этот раз у деда был защитник в лице кордосского посла. Кстати, искусник опять управлял своим шестиногом изнутри, и мои доработки голема явно пригодились в паре моментов, выручив старика в опасной ситуации. Так что я тоже почувствовал некоторую причастность к выступлению и похвалил себя за дальновидность. Нужно отдать должное и пилоту — с нашей последней встречи он

в дополнение к моим доработкам тоже неплохо проапгрейдил свое детище. Даже мне не пришло в голову научить голема ползать по стенам, хотя я лично совсем недавно в горах практиковал нечто подобное, а кордосец благодаря этому трюку чуть не занял первое место.

Вообще гонки по пересеченной местности — это интересно. Я, бы тоже с удовольствием поучаствовал. Жаль, что Лулио определил меня в другую номинацию и моего мнения не спросил. Точнее, намекнул, что «для всех так было бы лучше», зная, что я не буду спорить. Впрочем, мне кажется, я знаю, почему он так поступил: подозревает (а может даже точно знает через свое Видение), шельмец, что соберу такой внедорожник, что местным и не снилось — и Оробосу будет очень стыдно проиграть 'почти искуснику' на исконно своем поприще. Моя же номинация — творческая, тут нет стандартов, у каждого участника что-то свое и оценивается оригинальность, а не технические характеристики. Так что щелчка по носу гордости чародеев не будет. Все же легкая досада терзает меня — я даже придумал, какого голема создал бы. Шагоход, как у старика, конечно, хорошо. Но я бы, пожалуй, смог сделать что-нибудь более проходимое. Просится робот — змея или тележка на гусеничном ходу, но это было бы не зрелищно: нужно что-то с ручками — ножками, на худой конец с лапками, чтобы не совсем разрушать представления местных о правильных големах. В общем, я бы сделал эдакий трансформер, который мог бы сворачиваться в шар и катиться в любом направлении, но прч желании раскрывался, выпуская лапки. Думаю, зрителям такой подход понравился, а мне даже не пришлось заморачиваться на обеспечение устойчивости конструкции и волноваться, что мое творение перевернется.

Кстати говоря, я со стариком — големщиком все еще не пообщался. С момента нашей встречи в Палатке за дедом постоянно наблюдают как кордосцы, так и оробосцы. И те, и другие прекрасно знают друг о друге и при любом неосторожном движении готовы атаковать. Как-то мне не хочется быть причиной такого столкновения. После Турнира напряжение с обеих сторон спадет, тогда можно будет и поговорить в спокойной обстановке.

В общем, пока я грустно вздыхал, а старый искусник покорял трассу, публика не отрывала нос от «телевизора», временами даже забывая делать ставки. Да, кстати, совсем забыл про это чудо сказать! Над местом проведения спортивной олимпиады раскинулся огромный и роскошный куб-'экран' на четыре стороны, где в подробностях показывались соревнования. Я в первый раз когда его увидел, подумал, что у меня крыша поехала — настолько он не вписывался в окружающую действительность.

Подумалось даже грешным делом, что малеха с ума спрыгнул… Но нет, люди воспринимали такие 'технические' по сравнению с чародейством средства вполне спокойно и как должное.

В основном, конечно, акцент шел на самые интересные моменты. Местные 'журналисты' по выборке эффектных кадров практически ничем не уступали земным. Правда, звуковое сопровождение совсем не стерео и какое-то «неживое», но и так все было роскошно, особенно если держать в голове шаблон средневековья. Причем, что очень и очень забавно и интересно, эта система была чисто магической. И, судя по ответам Карины, которой я задал этот вопрос — кордосской разработки. Несмотря на прошедшую войну и вообще терки между империями, в некоторых вопросах они как-то все же умудрялись сотрудничать. Как говорится — ничего личного, бизнес есть бизнес. Я, конечно, не преминул напомнить своей подруге давний разговор в тюрьме, который о превосходстве всего чародейского над Искусством, но сегодня она уже не та — легко и спокойно признала, что чародейские методы, когда изображение и звук транслируются напрямую в мозг, здесь не подходят — слишком много людей — негде взять столько чародеев для трансляции. Да и другие чародеи поостерегутся открывать свое сознание посторонним и в результате останутся совсем без звука (видео могут посмотреть через свои конструкты, но такое «телевидение» в Оробосе немое и, честно признаться, паршивого качества).

Единственный вопрос, на который я не нашел ответа (и Карина не смогла меня просветить) — какие есть гарантии того, что кордоссцы не встроили в свой «телевизор» какие — нибуть шпионские функции, а то и чего-то посильнее? Впрочем, местным виднее. Но подозреваю, что в Кордосе тоже с большим интересом наблюдают за происходящим на поле.

Искусник сделал сразу два заезда и даже собирался выступить в третий раз, но в последний момент, уже стоя на старте, отчего-то передумал. Я отвлекся разговором и пропустил этот момент, а когда снова взглянул на экран, старик уже исчез. Причем его почему-то даже не было на награждении. Жаль — дед привносил свежую струю в Турнир, наблюдать за ним было очень интересно.

Сегодня же на поле выступали големы — бойцы. Так что 'Колизей' оправдал в моих глазах свою похожесть на земной. Сперва были обычные гладиаторские бои между големами. На «сцену» по очереди выходили каменные големы из разных школ и старательно крошили (в буквальном смысле) друг друга. Никакой привычной мне по земным соревнованиям сетки с розыгрышем всех мест — каждый выступал всего один раз. Как формировались

пары — понятия не имею. Карина сказала, что это зависит от рейтинга чародеев, заработанного на предыдущих Турнирах. Как этот рейтинг рассчитывается и как в такой ситуации можно определить победителя, я так и не понял. Впрочем, не суть.

Бойцы были под стать друг другу почти по всем параметрам, поэтому все схватки были тяжелые и напряженные, но какие-то однообразные. Почти у всех одна достаточно примитивная техника. Думаю, причина банальна — чародеи не были воинами и понятия не имели, что бывает что-то сложнее 'взмахни — ударь'.

Так что мне запомнились только два боя. В первом выставил своего голема мой знакомый чародей Стоунуна де Хомини, с которым мы так мило побеседовали в свое время. Что заставило старика посетить выступления, я не знал. Вроде он не собирался даже, но вот появился. Его голем оброс дополнительными камнями, а значит, и степенями свободы. Камни были не абы какие, а обтесанные, в результате чего голем выглядел очень прилично. Практически как ожившая трехметровая статуя. В качестве оружия — большой металлический дрын, изображавший меч. Причем я заметил, что истукан состоял из разных «сортов» камня. Ему противостоял тоже каменный голем из школы Саксус Симулякрус, тоже типа статуи, но выполненной другим мастером — каменщиком. И тоже в руках меч и даже каменный щит. Правда, как я уже сказал, противники были подобраны так, чтобы силы были относительно равны. И большого боевого мастерства големы не проявили, в основном напирали на ударную мощь. Как я заметил, Стоунун лучше использовал инерцию движения тяжеленного меча, за счет чего и победил, «отрубив» голову своему противнику. Правда, сначала раскрошив его щит в крошку. Забавно было наблюдать, как щит снова собирался в целое, но все менее охотно с уменьшением размеров его составляющих раздробленных камней. Несмотря на слабость боевой составляющей выступления, впечатление осталось сильное. Да и не удивительно — когда земля буквально трясется от шагов и даже прыжков таких махин, невольно представляешь себя напротив этого ужаса, и подсознание рефлекторно сжимает сердце от страха… Победивший голем сделал круг почета. Ему, а вернее, в его лице големщику, зрители аплодировали. Проходя мимо моей ложи, голем остановился и стукнул кулаком в грудь в виде то ли приветствия, то ли еще чего, и пошел дальше. Даже императора он так не почтил. Наверно, это был привет от Стоунуна. Кинув быстрый взгляд на ложу императора, я не заметил какого-либо выражения недовольства самодурством големщика. Вот и хорошо — было бы жаль, если бы старик пострадал из-за своего поведения.

Второй бой, который мне понравился, был в другой номинации — сражались автономные големы, которых было всего четыре. Причем, что удивительно, этот бой оказался более интересен в плане боевого исполнения. Но даже без этого было очень познавательно. Ведь я, как программист, помимо визуальной составляющей обращал внимание на алгоритмы, заложенные в этих 'роботов'. Поэтому со всей ответственностью заявляю — стоило посмотреть!

На арену вышел натуральный рыцарь, закованный в черные латы с ног до головы. Точнее, эти доспехи, пустые внутри, и были големом. Противостояли ему одновременно трое похожих противников. Почему так, даже не стал интересоваться. Сначала боевка в принципе не особо отличалась от любой похожей среди людей, где один отбивает нападение троих, но спустя какое-то время, которое, видимо, было дано для разогрева зрителей, все големы стали ускоряться, пока не превратились в сверкающее нечто, мечущееся по арене и поднимающее песок в воздух. На ускоренном восприятии я, однако, все прекрасно отслеживал. Да и обычным зрением, в принципе, опытный человек мог бы все рассмотреть. Черный воин демонстрировал обманные финты, сложные комбинации, не давал окружить себя. Единственное, чего ему не хватало — он пытался поразить противников лишь мечом, хотя был хороший момент, чтобы пинком свалить одного из наседающей троицы и расправиться с ним. Впрочем, техника одинокого голема позволила ему продержаться какое-то время, а потом он еще ускорился. Вот тут он реально стал почти не воспринимаем обычным взглядом. Его оппоненты больше ускориться не смогли и в результате превратились в куски распластанного металла. Как я узнал из подсказок Лулио, который, кстати, вернулся в мою ложу с началом выступлений, победивший рыцарь, в отличие от обычных автономных големов, управлялся самым натуральным фамилиаром. То есть это та хрень, которую чародей постепенно растит в себе годами, формируя некий искусственный интеллект, несущий отпечаток сознания чародея и потом выделяющий его в отдельную сущность. Очень редко используется ввиду исключительной муторности процесса и большой опасности для психики создателя. Только фанаты или, условно говоря, «странные» личности обычно идут на такое. Кстати сказать, этот голем в большинстве случаев занимает первые места, что и не удивительно. В общем-то он уже поднадоел всем, но фактически по условиям соревнований чисто за счет «фамилиарности» и умения владеть мечом идет впереди. В тех случаях, когда он не занимал первого места, победители выходили вперед из-за какой-

то прикольной особенности, просто нового подхода или нюанса в големостроении. Впрочем, хозяин этого голема хоть и был заносчивым засранцем (определение Лулио), вполне адекватно относился к таким ситуациям со своим проигрышем, а к следующему Турниру проводил со своим детищем необходимое обучение. Глава Союза Големоводов (так называлась его школа) пихал своего рыцаря на соревнования, чтобы потом заявлять, будто готовит лучших големщиков. Ну и чтобы показать, какие все вокруг слабаки и придурки, да чтобы не забывали про него! В общем, человечек тот еще, но все равно чародеи не устают преподносить мне сюрпризы. Это, конечно, топовый голем или даже эксклюзив, но все равно я никак не ожидал ничего подобного от местных, за которыми не стоит современный исследовательский центр с огромными вычислительными мощностями и солидным фундаментом научных исследований.

Вообще же, насколько я понял, никого вечное лидерство рыцаря особенно не напрягало, так как первое место хоть и было почетным и денежным, но все-таки высоко оценивалось все хоть немного интересное, показанное на ринге. Профессионалам особо глаза не замажешь.

Жаль, что все хорошее рано или поздно заканчивается. Вот и сегодняшние выступления завершились. Мы с Кариной немного задержались на балконе. Торопиться нам по большому счету было некуда, поэтому вместо того, чтобы толкаться в толпе покидающих соревнования людей, мы с комфортом посидели и спокойно обсудили выступление, поделившись впечатлениями. Опять-таки Карина успокоилась — обычно сразу после турнира у нее эмоции брызжут через край, и она становится непредсказуемой.

Когда основная волна людей схлынула, я неторопливо поднялся, глотнул на дорожку из бокала, и подал своей спутнице руку. Затем мы степенно поплыли к выходу. Лишь только мы покинули местный Колизей, откуда-то слева раздался женский визг.

Звук шел от соседнего входа, через который выходили люди попроще. Наверное, у барышни стащили кошелек или, воспользовавшись сутолокой, щипнули за мягкое место. Пронзительный крик все не смолкал, застыв на одной ноте, и я, движимый любопытством и рыцарскими (ха — ха!) чувствами, повлек Карину туда. Все оказалось несколько иначе, чем я себе представлял — стражники схватили рыжего воришку, и именно он верещал высоким женским голосом.

Стражи порядка делали богоугодное дело, но спокойно пройти мимо мне помешала одна деталь — один из полицаев с

особой жестокостью выкручивал парнишке руку, а второй хрипел на земле с удавкой на шее, созданной с помощью редкой для Оробоса магии! Чародейка коснулась моего локтя, кивнув на безобразие, но я уже сам начал действовать. Оставив разбирательство на потом, я разрулил ситуацию по — простому, растащив всех участников и зафиксировав паутиной и лентами. Служивый, что чуть не задохнулся, лежал смирно и тяжело, со всхлипами, дышал, мальчишка скулил, нянча вывихнутую конечность, зато второй стражник, рыча от ярости, вырывался и норовил достать подростка выхваченным мечом. Кажется, мужик так и не понял, что на сцене появились новые действующие лица. Как бы он не метнул свое оружие в пацана — зашибет ведь! Похоже, такие же мысли крутились и в голове Карины, потому что пока я рассуждал, она уже натравила проклятие на драчуна, 'успокоив' его — обмякшее тело стражника, звякнув нагрудником, кулем повалилось на землю.

Вокруг стали собираться зрители, взяв нас в плотный кружок, так что просто покинуть место происшествия, прихватив с собой мальчишку, как я сперва собирался сделать, не получится. Не, можно, конечно, но зачем портить карму? Что ж, ничего страшного, мы здесь в таком статусе, что можем позволить себе нападать на лиц при исполнении, и ничего нам за это не будет. Хотя неприятно, конечно. Лучше попытаться все уладить мирно, договорившись с патрульными.

Сперва я занялся пацаном, поскольку он явно пострадал больше всех — второй стражник, избавившись от удавки, был почти в форме. По крайней мере он больше не вываливал язык, не пучил глаза, и уже сел. Так, небольшое вмешательство в ауру мальчишки, разгон его внутренней энергии с акцентом на руке, и дело сделано — он больше не визжит, как поросенок под ножом, боль ушла. Настало время разговаривать.

* * *

В общем, со стражниками мы разошлись полюбовно, выдав каждому по золотому 'за моральный ущерб'. Хотя, на мой взгляд, они сами виноваты — не разобравшись, сразу стали обижать ребенка, который оказался с 'зубами'. Но и Оболиус, как он назвал себя, хорош — от горшка три вершка, а полез в драку с профессиональными воинами. Сгоряча могли и пристукнуть. Я буквально в три вопроса разобрался в происшествии и выяснил, что пацан совсем не уличный воришка. Во время рассказа его аура не колыхалась, не меняла цвет, что подтвердило

правдивость его слов — он просто решил подзаработать. Вот только выбрал для этого плохое время и место.

И все же до чего интересные кренделя выкидывает судьба — парень этот оказался учеником того самого старика — искусника, который выступал на железном Пауке, и которого свои же якобы утащили в темные подземелья и как минимум пытают раскаленным железом. Последнее — это уже домыслы мальчугана, над которыми мы с Кариной весело посмеялись. И все же факт оставался фактом — старикан пропал, а его ученик оказался в достаточно щекотливой ситуации.

Моя инфомагическая метка, сделанная еще на отборочном турнире, чтобы удобнее было наблюдать за перемещениями голема по карте, все еще висела на искуснике. Расстояние, конечно, играет роль для более — менее точной пространственной привязки, но если старик в пределах города, то найду — никуда ему от меня не спрятаться. Я замер, настраиваясь на поиск, и сейчас же получил направление, так что 'клиент' в городе, и даже не очень далеко. На самом деле это не совсем метка, а скорее нечто вроде 'гарпуна'. Воткнул в цель наконечник, то бишь привязал инфонить к информструктуре нужного человека, второй конец посадил на свободные 'порты' биокомпа. Таким образом получилось, что привязал цель к себе. А с учетом того, что все лежит в плоскости инфосети, можно не бояться, что нить порвется с изменением физического положение объекта, тем более, 'инфонить' является, в некотором смысле, абстрактным понятием. Зато проблему определения цели по метке можно решить двумя способами — как оказалось, инфосервер, заточенный на работу с планетой как таковой, вполне спокойно может рассчитать положение физического объекта по его расположению в информсети. На самом деле трудно переоценить эту возможность, ведь именно несоответствие реального пространства и его отражения в инфосети до сих пор являлось для меня одной из самых больших проблем. Второй вариант, кстати, проще, но работает на относительно близких расстояниях. Надо как бы вытащить инфонить в реальное пространство, как я делал это с информструктурой артефакта Дронта, 'натянуть', и по вытянутой линии определить направление на цель.

Пока мы тряслись в карете до нашего особнячка, я занялся дополнительным лечением вывихнутой руки парнишки, и попутно продолжал его расспрашивать. Пацан явно перепугался не на шутку, и теперь у него наступил отходняк — сыплет словами, как из пулемета, только успевай слушать. Вообще лично мне он показался очень забавным — похож на рыжего взъерошенного воробья, но при этом глаза зеленющие, как у

кошки. Вроде бы отталкивающее сочетание, но взгляд цепляется за эти несуразности — смотришь, и не оторваться.

Он, кстати говоря, первый нормальный маг, встреченный мной на этом континенте, если, конечно, не считать Балаватха с женой, но они не местные. Манера формировать плетения у него искусная, но зато работает головой, а не посохом, а потому аура развивается равномерно и пропорционально. Даже удивительно, что учителем у него кордосец. Конечно, уровень у парнишки самый начальный, но, по крайней мере, он движется в нужном направлении. У меня даже какая-то ностальгия возникла.

Вообще, сказать по правде, пацан меня поразил своими успехами в магии. Я как-то привык считать себя чуть ли не Избранным, но при этом я потратил несколько месяцев на то, чтобы научиться формировать примитивные магические нити, хотя со мной денно и нощно нянчился Умник, объясняя и показывая все. А этот рыжий крендель освоил сию премудрость быстрее меня, притом что старик ему буквально пару раз показал даже не способ, а результат! Налицо явный талант, который мог бы сделать его обладателя великим, родись он на другом континенте. Очень жаль, но здесь стать архимагом у парня не выйдет — просто из-за отсутствия нормального учителя. И без того ему крупно повезло, что кордосец стал с ним заниматься, но дальше азов Оболиус не сможет продвинуться без понимания принципов своего стиля работы. А искусник не сможет объяснить своему ученику то, чего сам не знает, ведь он все делает по — другому.

Пока я занимался Оболиусом, Карина связалась с отцом и выяснила, что старика и в самом деле арестовали кордосцы и держат в посольстве. Им бы своего чемпиона на руках носить, а они его — в каталажку. Кстати, да, старик реально стал чемпионом (одним из нескольких, но все же). Странное дело с арестом. Никакой шпионской деятельностью в пользу Оробоса этот Толлеус не занимался, а другого внятного объяснения я даже придумать не могу.

Короче, я ничего не понимаю. Причем не только я один. Интересно, что за большая политика тут делается, если даже Каринин папаша руками разводит. А вообще жаль, что старичка посадили — мне он нравится. Во — первых, в отличие от своих коллег — искусников что-то сам пытается сделать, во — вторых, ради дела себя не жалеет — это внушает уважение. Конечно, не мое дело, что там с ним случилось — это внутренние разборки кордосцев. Вот только я все еще не переговорил с ним, как собирался — все дела были, да оказии подходящей ждал. Дождался… В общем, нужно брать дело в свои руки, попытаюсь

что-нибудь разузнать. Это мне наука — не откладывать дела 'на потом'.

А парнишку мы домой отправим, когда есть деньги, это не сложно. Только чуть погодя — я придумал один любопытный эксперимент. С Кариной у меня не получилось, а тут можно попробовать. Идея у меня такая: можно ли, простите за тавтологию, с помощью магии сделать из слабого мага сильного? То есть я собрался прокачать пареньку определенные участки ауры, отвечающие за магические способности. Моей подружке — чародейке это не помогло — формировать плетения она не научилась, и до сих пор даже базовые принципы не понимает. У парня это есть, вот мне и хочется посмотреть, сможет ли он больше, чем умеет сейчас, или останется на прежнем уровне? И если получится, то скатится ли он обратно или нет? В общем, пусть поживет недельку у меня — все равно ему некуда торопиться.

Я решил не откладывать дело в долгий ящик и сразу занялся прокачкой ауры паренька. Что-нибудь испортить я не боялся — хуже не будет, либо будет плюс, либо нет, но без минусов. Заодно попробую объяснить кое — какие принципы магичинья. Если мальчишка поймет основу, шансы есть. Хотя без учителя это дохлый номер. Так и сгинет в своей деревне, или откуда он там родом. Даже пристроить его некуда. Может, Балаватху сосватать? Ладно, сделаю, что собрался, а дальше уж как удача ему выпадет. В конце концов, я ему не крестная фея, чтобы судьбу устраивать.

А завтра с утра я, пожалуй, прогуляюсь и проведаю старого искусника.

= = Лулио и император = =

— Все свободны. — Император устало откинулся на спинку кресла и потер пальцами веки закрытых глаз. Слабо хлопнула дверь за последним ушедшим.

Тихонько открылась другая дверь, и в кабинет вошел Лулио.

— А… Это ты… — устало протянул император.

— Да, я почувствовал, что тебе нужно мое присутствие.

— Присаживайся, — Тиллиус кивнул напротив себя. Чародей не заставил себя ждать и примостился в согретом предыдущим посетителем стуле.

— Наверно, тебя интересуют дела с чародеями наших противников?

— В том числе… В том числе… — пробормотал император и вдруг сладко зевнул.

Лулио улыбнулся:

— Тебе надо меньше работать. В конце концов, зачем тебе помощники и Советники?

— Как нибудь в другой раз… после того, как все закончится.

— Всегда будут какие-нибудь дела и проблемы. Но нужно находить время на отдых.

— Ладно, — Тиллиус сильно потер лицо. — Что по чародеям?

— В основе своей они или нейтрализованы, или уничтожены.

— Наши потери?

— Довольно значительны, — поморщился Лулио, — но стоит признать, что без информации, предоставленной Никосом, они были бы существенно выше. Это стало понятно после анализа всего пакета информации. Слишком широкой оказалась сеть врагов и очень… — чародей пошевелил губами, как бы подбирая слова, — неоднородной. Я потому и сказал, что «в основе». На самом деле еще много не вычищено. Да и один из основных противников остался еще — мы не можем пока его изъять без больших потрясений. Тем более, что «главарь» у нас неоднозначен.

— Вот как? — лицо императора слегка сморщилось, будто он откусил кислого плода ломониума.

— Разумеется. Слишком глубокая проработка переворота. Слишком все тонко и умно. Насколько я знаю эль Эмини — он на такое не способен. Не дотягивает.

— Эль Эмини… — задумчиво протянул император. — Я помню, что ты говорил про этот род…

— Да, — кивнул Повелитель Чар. — Теперь понятны становятся видения о его исчезновении… Пока мы его не трогаем. В общем и целом, можно сказать, что кризис миновал. Не закончился, но острая и неизбежная фаза преодолена.

— Но ты чем-то все же обеспокоен? — проницательно заметил Тиль, вглядываясь в лицо чародея.

— Как сказать… Просто посмотри вот на это. — Чародей легко коснулся защитного слоя ауры императора, который сам же в свое время и настраивал, проделал нужные процедуры и мысленно показал императору нарезку картинок и каких-то графиков.

— Я так понимаю, это то, что дал Никос? — немного посмотрев, сказал император.

— Совершенно верно. А теперь скажи мне, какими возможностями нужно обладать, чтобы шпионским образом зафиксировать вот, например, это действие в столичном доме тех же эль Эмини, защита которого не намного слабее императорского дворца? Кроме того, каким образом можно составить вот такую вот красивую схему взаимосвязей всех подозреваемых? — Лулио сопроводил свое высказывание большой и разветвленной схемой, которая выглядела как

множество имен с дополнительной информацией, соединенных линиями. — Таких имен под несколько тысяч, и не только в столице. По каждому имени — очень подробная информация. Кстати, их количество — одна из причин, почему не все вычищено — за пару дней отработать столько людей… — Лулио покачал головой. — Мы только взяли под контроль ключевых людей, благо определить их по этой схеме достаточно просто. Но все равно пришлось много проверять.

— М — да… Большая работа, — покачал головой император.

— Не то слово! Гигантская! Ну а Никос за сколько времени собрал эту информацию? И каким образом, если почти не выходит из дома?

— Я понял, к чему ты ведешь — вполне возможно, что и нашу встречу сейчас он может таким же способом отслеживать?

— Может да, а может нет. Но я бы не стал отбрасывать эту возможность. Но главное, к чему надо быть готовым — он может знать, что ты — это ты, то есть император, и о твоих отношениях с дочкой Эндонио.

— Да какие там отношения! — Тиль откинулся в кресле и устало потер лицо. — Просто встречаемся. Она мне интересна, и я ей вроде бы. Тем более, что она не догадывается, кто я.

Лулио кивнул.

— Думаю, это одна из причин, если допустить, что Никос знает о ваших встречах, почему он ничего не предпринимает. Ты на Карину не давишь ни своим положением, ни активными шагами, чтобы завоевать ее, — при этих словах император фыркнул. — Да, да — меня ты можешь не обманывать. Завоевать. Думаю, конкретно против тебя он ничего предпринимать не будет, даже если у вас все зайдет немного дальше, но если он решит удержать Карину, то более активно будет со своей стороны предпринимать шаги к тому, чтобы привязать ее к себе. Или же, если ему все равно, или для него не все так серьезно, так и пустит это все по волнам, отдав управление девушке.

— Тогда, может, отменить его выступление на турнире? — спросил император. — А то как-то это… Тем более, что смысла вроде бы в его участии уже нет?

— Ошибаешься! — улыбнулся Лулио, встал и начал ходить. — Когда я предлагал включить Никоса в выступления на турнире, я предполагал две цели. Первая отпала не в последнюю очередь с помощью самого Никоса.

— Какова же вторая? — полюбопытствовал император.

Лулио задумчиво пожевал губами. Потом медленно сказал:

— Линии судеб и вероятностей будущего извилисты, и «яркость» какой либо линии для Видящего немало зависит от его

информированности. Кроме того, что я сам по себе сильный Видящий, я еще и хорошо информированный Видящий, — Лулио кинул косой взгляд на слегка заскучавшего от известной для него истины императора. — Возможно, многие Видящие видят, что многие линии переплетаются или смыкаются на этом турнире, но только я вижу это с такой четкостью и понимаю, что вероятность исторического перелома в этой точке очень высока, а также хотя бы примерно вижу и понимаю, что там может произойти.

— И что там? — уже заинтересованным голосом спросил император.

Лулио покачался с пяток на носки и обратно.

— Я почему так долго говорил об этом — чтобы ты понял мой отказ рассказать, что я там вижу. Ибо это может привести к изменению будущего.

— Мое знание?

— Да. Могу только сказать, что непосредственной и высоковероятной опасности для кого-либо из нас я не вижу, но вот глобально там будет многое зависеть от Никоса. Конечно, могут быть неожиданные флюктуации с неприятными последствиями, но это маловероятно. Если все пойдет по одной линии развития событий, то перспективы для империи и лично тебя очень хорошие. — Лулио внезапно ссутулился и буквально упал в кресло.

— Что с тобой!? — всполошился император и, вскочив на ноги, бросился к чародею. Тот махнул рукой.

— Да нет, все в порядке. Устал очень, — Лулио вздохнул. — Что-то резко почувствовал усталость. Если бы ты только знал, как трудно бывает выбрать выгодную линию будущего и как еще труднее заставить именно ее реализоваться. При этом не будучи полностью уверенным, что это именно та линия, а не ее близнец, который дальше резко разойдется с той, что ты хотел. Хуже всего то, что порой приходится делать вещи, необходимости в которых ты просто не понимаешь, а то порой и просто повлиять не можешь. Просто знаешь: чтобы твоя линия реализовалось, тебе надо сделать что-то определенное. Нет, можно, конечно, попытаться разобраться — но это такой объем информации, что очень быстро наступает утомление, а я уже не так молод… Вот и сейчас, — немного помолчав, продолжил чародей, — пришлось срочно обращаться к Советнику эль Меринсу по экономическим вопросам и продавить вопрос о продлении разрешенного периода нахождения в столице чужеземцев — торговцев на неделю. И чтобы он начал действовать сегодня, и чтобы об этом сегодня же объявили по всей столице и пригородах. Пришлось воспользоваться твоим именем — потом, кстати, ты уж выпусти

соответствующий указ. Разбираться, почему это надо — не стал, но он напрямую влияет на дальнейшие действия Никоса. Причем как нам надо… Вот такие вот дела… — Лулио вздохнул и тяжело поднялся. — Пойду я отдохну.

Тиль вскочил и проводил Лулио до двери под ручку. Император-то он император, но личного уважения к старику, положившего всю свою жизнь на благо империи, никто не отменял. Вопрос, почему Лулио говорил откровенные вещи про Никоса при наличии подозрения, что тот может подслушать эти откровения, у него даже не возник: если Лулио считает, что так безопасно, значит так оно и есть.

— Кстати, — уже на пороге Лулио обернулся. — Послушай совет старого человека, форсируй отношения с Кариной к выступлению големоводов и наплюй на последствия. Позволь о них позаботиться мне.

Тиль прислонился лбом к захлопнувшейся двери и закрыл глаза, вслушиваясь в свои ощущения и мысли. Если их не подгонять, а как бы смотреть со стороны, то эти мысли причудливо трансформируются и порой приводят к интересным результатам…

= = Ник = =

Утром, как и собирался, я отправился на прогулку. Заодно и искусника решил навестить и узнать, что, где и как. Я не стал брать лошадь или сразу вылетать из двора, как не раз уже это делал, а пошел пешком, потому что это приятно — размять ноги перед завтраком, тем более что привык много ходить за время нашего путешествия через границу, и здесь, в ленивом Широтоне, мне этого не хватает. Карина осталась дома — она не разделяет этого моего пристрастия, предпочитая подольше поваляться в постели. Как будто в тюрьме не належалась. Впрочем, это ее дело — не маленькая, и не мне учить ее жизни.

Метка, отлично видимая на моем внутреннем радаре, куда я наконец-то вывел ближайшие окрестности столицы (рядом с домом подробнее, дальше — примерно, что было видно с высоты полета), служила путеводной звездой. Солнце еще не вступило в свои права, поэтому я шел, наслаждаясь утренней прохладой и едва не насвистывая. Вспомнилась столица гномов, как я для тренировки бегал по утрам по крышам, а за мной серыми тенями гнались наблюдатели с Крисой во главе. Кстати сказать, наблюдатели были и на этот раз — старший эль Торро расстарался. Пускай их, они мне не мешают. Но вот вспомнить 'молодость' хочется. Эх! и я, плюнув на приличия, запрыгнул с помощью нитей сперва на забор, а потом на ближайший особняк. Плохая идея — крыша покатая, крытая черепицей, вся утыкана

трубами — флюгерами и какими-то декоративными железяками, похожими на телевизионные антенны, особо не побегаешь. И все же у меня получилось. Пускай не так быстро и изящно, как хотелось бы, зато безопасно. Я бежал без фанатизма, для удовольствия, а не чтобы кого-то удивить. Напротив, от случайных зрителей спрятался под пологом невидимости.

Когда я отмахал большую часть расстояния, и мне оставалась какая-то лига, моя цель — метка, словно почуяв мое приближение, внезапно поползла прочь. Э, стой, так не пойдет! и я припустил вперед по — настоящему. Конечно, по воздуху получилось бы быстрее, но я так и не полетел. Я запрыгал, и не спрашивайте, почему — просто так захотелось.

Вообще дома в этой части города стоят все-таки далековато друг от друга, вокруг каждого садик. Но благодаря Драко скакнуть метров на тридцать для меня не проблема, да и крылья есть — можно подправлять полет и корректировать приземление. Жаль, подзабыл школьный курс биологии — это я норматив кузнечика выполняю или дорос до блохи? Я не стал спускаться еще и по другой причине. Перелетая с крыши на крышу, я мог двигаться по прямой, в то время как по дороге мне пришлось бы оббегать заборы и здания.

Метка двигалась весьма споро — похоже, старик ехал на лошади. Одно хорошо — не галопом, а вполне себе чинно — неторопливо, так что я по чуть — чуть, но все же приближался. Если разобраться, зачем я тороплюсь? Никакого плана у меня нет. Вот догоню, и что? Гуляю себе, и гулял бы дальше. Ан, нет! Запал погони охватил меня. Сам не знаю, почему. Наверное, из-за этого чувства и не перешел полностью на полет, ибо так азартней. Ну и ладно! Получаю от процесса удовольствие, а большего и не надо. Поэтому я просто бежал, то есть прыгал — перелетал, исключительно ради движения, и больше ни на что не обращал внимания. Подсознательно отметил, что давно уже оторвался от ищеек советника. Сформировал наблюдательный конструкт и отправил его по направлению, где находился старик, чтобы видеть вживую, куда там направился мой искусник. Хм, закрытая карета в сопровождении четырех добрых молодцев на статных жеребцах. Воронок? Возможно…

Мой конструкт приказал долго жить, лишь только попытался залезть в карету. Это лишь утвердило меня во мнении, что догадка насчет перевозки заключенного по этапу верна. Хмыкнув, я сформировал инфомагическую прослушку. Конечно же, ее защитные плетения тюрьмы на колесах не заметили.

— Вы узнаете эту пряжку? — говорил знакомый мне голос.

— Да, — ответил другой. — Это она.

Я узнал обоих. Первый (удивительное дело!) — сыщик, с которым я общался в резиденции Маркинского коменданта непосредственно перед нападением на меня бога. Второй — мой клиент, чего и следовало ожидать. Ерунду какую-то порют, пряжки обсуждают. Ну да ладно, пускай болтают, пока я не подобрался поближе. Что делать потом, я понятия не имел. Никакого плана у меня не было. Нападать на кордосцев я совершенно не собирался. Наверное, провожу до первой стены, нагуляю аппетит, и домой.

— И вы за тридцать лет ни разу не попытались разобраться с ней? — недоверчиво спросил Тристис.

— С чем разбираться-то? Искусства в ней нет, сами знаете. Что с того, что она принадлежала заключенному? Я же уже рассказывал, зачем она мне была нужна. Иначе давным — давно выкинул ее точно так же, как это сделал Гиппос.

— Вы же видите, что она необычная!

— Необычно выглядит, — раздраженно поправил Толлеус. — Или, по — вашему, любая вещь Повелителя Чар — ценный амулет?

Я все слушал эту болтовню, и у меня появилось стойкое чувство, что это важно. Странно, белиберда какая-то, меня совершенно не касается. Тогда почему важно? Разогнав и распараллелив свое сознание, я добился кристальной чистоты мышления, чтобы посмотреть на задачку, так сказать, во всеоружии. И меня сейчас же осенило — а ведь обо мне болтают. Неужели местный Шерлок Холмс отыскал-таки мой пропавший баддик?!

Я так разволновался, что едва не свалился с крыши. Если я прав, упускать момент нельзя! Делаю необходимые приготовления — ноги сопровождающих карету вертухаев оплетает силовая сеть, намертво прикручивая седоков к лошадям, а руки к своему телу. Почему просто не вырубил через ауру? Все просто — похоже искусники все-таки опасаются за свое здоровье в столице исконного врага, и на головах у них надеты шапочки, довольно сильно искажающие ауры. Разбираться — времени и особого желания нет — могу и убить случайно, вмешавшись в работу амулета, поэтому просто фиксирую их и кучера повозки. Зато лошади ничем не защищены — определенное воздействие на их ауру вводит их в состояние… как бы его назвать-то? Пусть будет 'лошадиная нирвана'. Главное — они будут продолжать идти вперед, не реагируя на команды своих седоков, при этом вполне нормально будут поворачивать там, где улица изгибается, перешагивать рытвины и камни… В общем, понятно, что к чему. По факту отключается высшая нервная деятельность. Кстати, это

обычный и довольно распространенный чародейский прием для обезвреживания врага. Человек может даже подчиняться командам, но крайне слабо или вообще никак. Например, чтобы человека в таком состоянии заставить идти, его надо толкнуть в нужную сторону или потянуть. И он инстинктивно начнет переставлять ноги. Но если случится ситуация, где надо применить логику, смекалку или просто пошевелить мозгами — будет фигня. Упадет, споткнется или остановится. Точное поведение зависит от индивидуальных особенностей человека. Впрочем, речь сейчас не об этом.

Тихо и аккуратно я приземлился на крышу повозки. Амортизаторы слегка просели, но компенсировали дополнительную тяжесть. Внутри разговор продолжался. Дверь изнутри закрыта на задвижку. Отодвинуть ее — пара секунд. Видимо она давно не смазывалась — на посторонний звук внутри отреагировали прекращением разговора. Дальше я спокойно открыл дверь, сделал кульбит на руках, и оказался внутри. Забавно получилось. Скрыт-то я не выключил, так что пассажиры увидели только как дверь открылась — закрылась, как качнулась карета, да как лиц коснулся ветерок. Места внутри было достаточно, так что я даже с комфортом развалился на свободном месте.

— Что это было? — забеспокоился сыщик.

Я не стал затягивать паузу:

— Это был я, — и снял скрыт. Мои глаза впились в пряжку ремня, что держал в руках сыщик. Точно! Мой бадди — комп! Ух как на душе потеплело!

Рука сыщика дернулась к поясу, но остановилась на полпути.

— Правильно, — кивнул я. — Не стоит.

Старик же, искусник, внешне почти никак не отреагировал, лишь с любопытством смотрел на меня, да в его жилете что-то активнее стало работать.

— Охранники целы? — тихо спросил сыщик. Туча на его лице потихоньку уходила, замещаемая любопытством.

— Ну, если сами себе не навредят, останутся целы, — ответил я. Сыщик отодвинул шторку и посмотрел на ближайшего сопровождающего. Полюбовавшись вместе с ним на вращающего глазами и головой всадника, у которого сквозь зубы вырывалась брань самого низкого пошиба, я сказал:

— Позвольте поинтересоваться, какие линии судьбы привели вас в столицу империи, Тристис… так кажется вас зовут? Так вот… в столицу, где к представителям вашей страны относятся, мягко говоря, неоднозначно? Последний раз мы виделись при крайне пикантных обстоятельствах. У меня возникает ощущение,

что вы просто стремитесь попадать в странные и порой опасные для жизни ситуации…

Сыщик хмыкнул, покрутил в руках мой баддик. Я не спешил заявлять на него свои права — он уже никуда от меня не денется. Пока же мне просто было интересно, и ситуация забавляла.

— Служебная необходимость. Я тут официально.

— Да? — протянул я. — Из-за него, что ли? — я кивком обозначил направление на големщика. — Неужто у вас так осерчали на своего гражданина, показавшего оробосцам, что и кордосцы не лыком шиты?

Тристис поморщился.

— Тут отдельная история. Есть специальный приказ из самой Столицы.

— Даже так? А поподробнее?

— Я обязан отвечать? — скривился сыщик.

Я пожал плечами:

— Да нет, в общем-то. Интерес праздный. Позвольте… — я вытянул руку и, наконец, забрал у кордосца свой баддик. — Вероятно, ваше присутствие здесь связано в том числе и с этим, — я помахал пряжкой. — Предполагаю, что вы продолжаете работать по моей персоне, пытаясь понять кто я, откуда, зачем и почему. Не так ли?

Сыщик лишь пожал плечами, глядя, как я кручу в руках пряжку. На отпечатки пальцев, как и ожидалось, баддик не отреагировал — питание совсем село. Конечно, там был и чисто механический способ открыть внутреннее содержимое. Легкое нажатие на орла, выбитого на пряжке, и поворот на девяносто градусов открыли внутреннее пространство, где раньше находились линзы, и куда потом я прятал стекла — дисплеи от очков. Сейчас там находилось только одно стекло. Внутренний жидкокристаллический маленький экран на крышке, служащий для калибровки и настройки, был мертв. Да уж, похоже, аккумулятор действительно сдох. Вздохнув, я закрыл баддик и положил его во внутренний карман.

— Удовлетворите мое любопытство? — неожиданно спросил Тристис.

— Что именно?

— Для чего нужен этот амулет? — Он кивнул на скрывшийся в моем кармане гаджет.

Я задумался над ответом. Правду сказать не страшно — ничего секретного, да вот поймет ли?

— На самом деле ничего тут интересного для вас нет, — наконец сказал я. — Это амулет — накопитель информации. Нечто вроде записной книжки, только записывать туда можно и

картинки, и звуки, и движение, и слова да и просто мысли разные. Особенность его в том, что его емкость для подобных вещей очень большая. Для меня амулет важен тем, что в нем есть дорогие мне воспоминания. Хотя, если судить по тому, что он уже неработоспособен, вряд ли там что-то осталось. Но я, конечно, попытаюсь его восстановить… — скорее уже для себя пробормотал я.

— Тут не осталось ни следа плетений. И по утверждению ллэра Толлеуса тридцать лет назад амулет уже был простой пряжкой. Как же тогда можно восстановить информацию?

Я снисходительно улыбнулся:

— Это не обычный амулет. Да, он больше не может запоминать новую информацию. Но та, что уже была внутри, надеюсь, цела.

Сыщик открыл рот, чтобы спросить еще что-то, но я его перебил. Что это вообще такое? Я допрашиваю, а не наоборот!

— Расскажите-ка мне, как продвигается расследование по моему делу. Один мой амулет вы нашли — прекрасно. Что насчет других моих вещей? — и добавил, заметив, что кордосец хмурится, — Вот теперь отвечать обязательно!

— Следов того, что было продано, обнаружить не удалось. Установлено, что золотые монеты были переплавлены, так что дальше их искать бесполезно.

Сканирование показало, что сыщик не врет. Все же баддик они как-то нашли. Зацепившись за эту мысль, я правильно понял оговорку 'что было продано'.

— А что насчет того, что оставили себе?

— Только этот накопитель информации, — развел руками Тристис.

Некоторое время мы ехали в молчании.

— И что будем делать? — наконец спросил сыщик.

— А что вы предлагаете? — вопросом на вопрос ответил я.

— Насколько я понимаю, камень преткновения находится у вас, и отдавать вы его не собираетесь. Самый простой и приемлемый для всех вариант — вы уходите, и пусть все идет как идет.

Я перевел взгляд на старика.

— Вы тоже так считаете?

Големщик откашлялся:

— Совсем нет. Я был бы очень благодарен, если бы вы помогли мне распрощаться с этим ллэром, — Толлеус покосился на сыщика, весь вид которого изображал вселенскую печаль.

— Зачем вам это? — вздохнул Тристис, глядя на меня. — Вас это дело никоим образом не касается. Насолить Империи? —

Слишком мелко, так стоит ли отпускать на свободу преступника, которого все равно найдут и накажут?

— Что-то мне подсказывает, что этот старик, — я ткнул пальцем в Толлеуса, — сможет пролить свет на мои поиски. Вы ведь сами, — теперь мой палец нацелился в грудь сыщику, — только что спрашивали его о моем амулете. Вот и я тоже хочу с ним пообщаться, так что не обижайтесь, но я его заберу с собой.

Я откинулся на спинку и прикрыл глаза. На самом деле я не думал о проблеме — то, что происходило сейчас, вообще не было проблемой, и решений могло быть много и еще чуть — чуть. Я просто вдруг посмотрел на себя со стороны. В одном потоке сознания закончил решаться блок задачи, образовался простой мощностей, и кратковременно мое основное сознание прыгнуло на этот уровень. В принципе особой необходимости в этом не было — я вполне уже мог одновременно находиться вниманием на всех уровнях, но это было психологически неудобно, хоть субъективно и повышало ощущение собственной мощи. Поэтому у меня почти всегда был один основной поток внимания. Так вот, я заметил у себя явную психологическую деформацию. Забавно, почти классическое применение формулы «посмотреть на себя со стороны». Вот это вот тыканье пальцем в людей, старше меня, кто по возрасту, кто просто в силу жизненного опыта. Игра на публику. Типа я такой весь из себя крутой. В принципе я всегда знал, что возможности человека определяют его бытие, сознание, психику. Частенько такое «определение» деформирует существующее сознание в отрицательном смысле. Ведь бывают и правильные деформации, главное понимать происходящее и сделать верные выводы. Насколько я понял, у меня процесс пока далеко в минус не зашел, хотя сдвиги в не очень приятную для меня сторону явно есть. Вот это вот равнодушие, ощущение всевластия и превосходства. М — да… Неприятно, но пока вроде бы не критично. Надо будет подумать, что нужно предпринять, чтобы эти изменения не зашли слишком далеко… Чаще делать добро людям? Хе — хе…

— Ладно. Давайте сперва закончим с вами, Тристис. С уважаемым Толлеусом мы решим, что и как, попозже… — Все мои рассуждения не мешали мне делать нужное дело — я прикручивал к сыщику свою болталку.

Я протянул руку Тристису:

— Пожмите мне руку. — Слегка недоуменно он пожал ее и сразу вздрогнул, когда на внутреннем «экране» увидел процесс регистрации пользователя (меня) в список контактов. — То, что вы видите — система общения на любом расстоянии. Инструкция пользователя там же — мысленно нажмите на квадратик с

надписью «помощь». Это вы потом почитаете. Рядом есть кнопка… Что? Да, квадратик с надписью называется кнопкой.

— Связь даю на всякий случай. Например, вы узнаете что-нибудь про другие мои вещи. Точнее, меч меня не интересует — только камень. Уж отблагодарить я смогу, не сомневайтесь.

— А что, правда, что работает на любом расстоянии?

— Да.

— Кто-нибудь из искусников или чародеев может перехватить разговор?

— Нет. Тут другой принцип связи.

— Возможно обнаружить у меня это, гхм, эту способность?

— Не волнуйтесь. Ладно, мы с Толлеусом пойдем. Ни к чему злоупотреблять вашим гостеприимством.

— Постойте! Я обязан попытаться задержать вас!

— Да без проблем, — согласился я, сообразив, что сыщика будут допрашивать. Что ж, сейчас обеспечим ему алиби. Я даже еще не вышел из кареты, а он уже сладко спал, обмякнув на диванчике.

Я покачал головой и потянул наружу старика, предварительно накинув на нас скрыт и невидимость. Отойдя за угол дома, я снял путы с охранников. Один упал, другие удержались, но тут же бросились к карете. Один склонился над Тристисом, другой вскочил обратно в седло и понесся обратно по дороге, предполагаю, жаловаться на меня в посольство. Двое других занялись прочесыванием местности. Один из тех, что занялся поисками, направился к нам. Шел он медленно, чуть согнувшись, точно ищейка по следу. Магическими способностями он не обладал, хитрых амулетов у него я тоже не фиксировал, так что понятия не имею, как он определил, где мы. Может, случайность, а может, он и в самом деле обладал уникальным нюхом — не знаю, только крылья носа у него активно раздувались. В общем, я решил не дожидаться, когда этот тип уткнется лбом нам в грудь, поэтому вызвал в памяти плетение страшного мишки, которое тут же наложил на себя, убрав скрыт. Громоподобный рык, модулированный инфразвуком, и отчаянный крик боевика. Мне показалось, что бедный служака не прыгнул, а телепортировался обратно к карете. Что ж, нечего нам тут задерживаться. Тем более что мои выходки с каретой привлекли нездоровое внимание патрульных конструктов. Сказать по правде, я с самого начала операции одним потоком сознания вел с ними дуэль — эти любопытные существа всюду норовили сунуть свой нос. А сейчас их вовсе стало неприлично много. Я повернулся и отметил бледный вид старика.

— Все в порядке. Бояться нечего.

Толлеус кивнул:

— В самом деле, чего бояться-то? В войну людей еще не так уродовало. Чародеи мастаки на такое.

— Никаких проклятий — обычная иллюзия. Ладно, пойдем отсюда, — сказал я и потянул старика в сторону центра.

— Конечно пойдем, — бормотал старик, видимо даже не осознавая, что делает это вслух, и я его слышу. — Отчего ж не пойти? А лучше побежать. Эх! Нам бы повозку сюда, а лучше моего Паучка! У него ног-то побольше будет. Если сбежим, надо бы Оболиуса отправить разузнать про голема… Да только толку-то? Кто ж его отдаст-то?

Мне бормотание старика быстро надоело. Как назло поблизости не оказалось «такси», а лететь со стариком я не хотел — еще помрет по дороге. Нести на руках, разумеется, тоже не вариант — чай, не принцесса. Услышал, как старик убивается по своему шестиногу, и это натолкнуло меня на мысль. Искусного голема я на выступлении рассматривал в деталях, даже чинил потом. Все его параметры в голове. Настройки, как вижу, у старика с собой в грудном амулете. А значит что? Правильно! Мысленно засучиваем рукава и оформляем биокомпу заказ, то бишь закладываем параметры в алгоритм расчета — свернуть несколько пологов в трубки — ножки, еще один изогнуть по выкройке для тельца, слепить все вместе, подключить дедов амулет и подать ману из своей ауры. Пара пешеходов с криками бросились в разные стороны, когда перед ними материализовался рукотворный паук. К чести старика, тот встретил появление магического голема достойно. Конечно, замолчал на полуслове и даже глаза потер, но визжать не стал и даже не вздрогнул.

Шестиног тем временем опустился на «пузо», приглашая садиться.

— Ну а что? Вполне закономерно, големы должны появляться тогда, когда нужны, иначе они становятся обузой, — ворчливо резюмировал Толлеус и, не обращая на меня внимания, забрался внутрь своей таратайки. Огляделся, попробовал, как паучок реагирует на его попытки управления. Я затаил дыхание: воссоздать облик по размерам — это одно, а массу — совсем другое. Сейчас всю конструкцию немного придавливало к земле гравитационное плетение, но только это не совсем то же самое. Впрочем, голем реагировал нормально. Отличия в управлении должны быть, но если дед не будет выпендриваться, то все будет хорошо. Толлеус, довольный, обернулся ко мне:

— Ну, чего стоишь? Поехали, что ли?

Я про себя хмыкнул и забрался внутрь. Старику пришлось потесниться — для двоих было маловато места, потому что я не

подумал об этом сразу — взял точные размеры. Но ничего, я немного подшаманил и вполне удобно развалился на своем невидимом кресле.

— Куда едем? — спросил дед довольным тоном. Видно было, что его настроение резко подскочило.

— В Серебряное Кольцо. Там есть таверна, я покажу где, в которой я снял комнату на несколько дней. Там, кстати, твой ученик живет. В общем-то я для него и снял комнату. Не домой же его тащить к незнакомым людям. — Последнюю фразу я сказал про себя.

— Отлично! — Улыбнулся старик и, хитро глянув на меня, резко пустил голема бегом. Проверку на вшивость я прошел — не вывалился, и искусник направил своего шестинога в центр столицы, совершенно не обращая внимания на шарахающихся из-под ног жителей Бронзового Кольца.

= = Ликбез = =

— Ладно, старик! — Произнес я, налюбовавшись тем, как Оболиус радостно скачет при виде Толлеуса, а тот недовольно ворчит, но улыбается, и уже второй раз пытается дать мальчишке подзатыльник. — Давай переговорим, да пойду я. У меня еще своих дел выше крыши.

— Отчего не поговорить? — буркнул старик, посерьезнев, что-то переключил в своем фантастическом жилете и сел на лавку. — Не мельтеши! — Вдруг прикрикнул он на Оболиуса. — Сбегай лучше, что-нибудь пить принеси. Отвар какой-нибудь. — И, проводив взглядом сорвавшегося с места пацана, повернулся ко мне. — На всякий случай отослал мальчишку. Я слушаю.

Хмыкнув про себя, я начал говорить:

— Я какое-то время наблюдал за тобой — голем получился забавным, да и чародейские создания для меня не так интересны, как то, что сделано с помощью магии, э — э, Искусства по — твоему.

— Так это ты починил Паука? Тогда, после Отборочного турнира?

— Ну да, — кивнул я, немного удивившись, что старик меня перебил.

— Что же не подошел? Поговорили бы, как люди! — с ехидцей в голосе заметил кордосец, намекая на не самые приятные обстоятельства нашей встречи. Я почему-то подсознательно ожидал, что выстраивать линию разговора и задавать вопросы буду я. Привык, наверное, что в последнее время все, даже серьезные маги и чародеи, если не лебезят передо мной, то ведут себя крайне осторожно, не позволяя себе лишнего слова. А этот Толлеус натурально дерзит! Впрочем, спасибо ему

за это — с учетом психологической деформации, которую я совсем недавно у себя диагностировал, надо меня почаще встряхивать, не давая забывать, что я обычный человек, а не Господь бог. Сделав для себя такой вывод, я обезоруживающе улыбнулся:

— Не люблю, когда люди унижаются, изливая на меня потоки благодарности. И пафос тоже не люблю. А говорить нам в ту пору было не о чем.

Старик чуть кивнул, принимая мои объяснения. И я тут же перехватил инициативу, ведь на самом деле в последнем своем заявлении я соврал: очень даже было о чем поговорить с кордосцем, у которого эмблема скопирована со знака 'инвалид за рулем'.

— Я сегодня с удивлением узнал, что мой амулет, — я продемонстрировал баддик, — долгие годы хранился у тебя. А я ведь очень расстроился, утратив его. Более того, у меня был другой амулет, который пропал тогда же и нужен мне гораздо сильнее. Рассказывай-ка без утайки все, что знаешь по этому поводу! — тон мой был миролюбив, но я старался построить свою речь таким образом, чтобы четко дать понять — лучше мне не отказывать, и уж тем более не пытаться меня обмануть.

Толлеус вздохнул, потом заговорил:

— Если бы ты искал свой меч, то так бы и сказал. Выходит, твой артефакт — это браслет с камнем?

Умник! Я поймал себя на том, что даже подался вперед, буравя лицо старика взглядом.

— Я никогда не видел этот браслет — знаю только по описанию того, кто нашел тебя в лесу без сознания. Браслет, да и все остальное досталось Гиппосу — тюремному целителю. Я прихватил только ремень с этой пряжкой — ими Гиппос побрезговал.

Искусник закашлялся, перевел дух и продолжил:

— Вот, пожалуй, и все, что я знаю. По оговоркам ллэра Тристиса я узнал, что старого целителя допрашивали. С учетом того, что сыщик тебе сказал, столичная комиссия не смогла найти этот артефакт. Значит, Гиппос продал все давным — давно на черном рынке. А я слишком долго не наводил порядок в своем чулане — только и всего.

Старик не соврал ни в едином слове. Но по тому, как тщательно он подбирал слова, я понял, что тут не все так просто. Дед что-то от меня скрывает! Это меня слегка разозлило — впервые я напал на след друга, пусть и на очень старый, а этот кордосец, очень сильно обязанный мне, между прочим, не хочет помочь! Увы, я никогда не был выдающимся следователем и

мастаком плести словесные кружева. Я был готов к тому, чтобы вломиться в мозги к этому человеку и варварски порыться там, вызнав все и попутно превратив его в овощ. Усилием воли я себя сдержал. Я не дикарь и не какой-нибудь темный лорд — надо напоминать себе об этом почаще. Если подумать, можно просто перемкнуть несколько точек ауры старика, и он сам расскажет мне все без утайки. Это не опасно для здоровья. Чародейский метод — так обычно я допрашиваю врагов, которых не собираюсь убивать. Если еще хорошенько подумать, отбросив эмоции, то даже так поступать не стоит — големщик мне не врет. Может, я подавляю его своим авторитетом (ха — ха), и поэтому так отвечает. Может, боится признаться, что как-то замешан в моем пленении. Последнее, кстати, похоже на правду, с учетом того, что он знает обо мне и амулетах. Ладно, я уже смирился с мыслью, что тридцать лет провисел на вивисекторском столе в качестве дойной коровы. Как говорится, проехали.

— Ты знаешь, что я долгие годы был пленником в тюрьме? — Понурый кивок. — И ты работал в той тюрьме вместе с Гиппосом? — Снова кивок.

Ну, понятно, я угадал. Дедок боится мести. Вон, как разволновался — жилетка его уже вышла из режима мониторинга и пытается снизить хозяину давление. Пожалуй, лучше не давить сильно в этом направлении. Мои симбионты, конечно, молодцы, но ведь и старик далеко не здоровый юноша.

— Да не трясись ты, — махнул я рукой, — Гостил я у вас не по своей воле, верно, но вспоминать это я не стану и счета предъявлять не собираюсь. А вот амулет вернуть хочу. Очень хочу. Помоги мне, расскажи все, что знаешь.

— Про браслет не могу добавить ни полслова, — честно глядя мне в глаза, заявил старик. И, к сожалению, это было правдой. Что ж, очень жаль. Ладно, я ведь не думал, что найти Умника будет так просто. И без того баддик мне, можно сказать, принесли на блюдечке с голубой каемочкой. Впрочем, я еще не все узнал, что хотел:

— Забавная у тебя эмблема, — как бы между прочим сказал я, попутно для наглядности создавая ее иллюзию. — Странная она, расскажи о ней.

Мне казалось, что вопрос мой невинен, однако лицо Толлеуса почему-то приняло похоронное выражение, и он зачем-то мне поддакнул:

— Расскажи, расскажи! — Причем именно поддакнул, а не передразнил. С каким-то злорадством. Мне даже показалось, что и голос изменился — будто другой человек говорит. Я даже поразился такой перемене.

— В тот день, когда в Маркине разрушилась комендатура, я был там. И ты тоже там был! — голос искусника снова был прежним, только сквозила в нем какая-то обреченность, покорность судьбе. — Бог наслал на меня тогда Искушение.

— Искушение? — переспросил я.

— Да, — скривился кордосец. — Любят меня боги, заманивают в свои храмы, и никакого спасения от этого нет. Только в тот раз показывали другое. Не знаю уж, почему. Много в том деле странностей было. Одни только летающие камни чего стоят! Так что одной больше, одной меньше — не в том дело. Важна суть — видел я тогда, мне думается, твои воспоминания. Много всего удивительного тогда подсмотрел. Среди прочего был там самобеглый стул на колесиках, и картинка эта оттуда же.

Я молчал, переваривая услышанное. Не каждый день тебе сообщают, что порылись в твоей памяти, не гнушаясь залезать в самые интимные уголки, скрытые от всего мира. Дед этого не говорил, просто я сразу подумал про такой вариант. Вот тебе и супермаг! Буквально несколько минут назад сам хотел сделать то же самое с человеком, что сидит передо мной. А судьба — злодейка решила посмеяться, да что там — поржать от души: мы, оказывается, однажды уже поменялись с ним ролями. И честно сказать, мне это чувство совсем не понравилось. Но в целом, я бы тоже посмеялся, если бы речь шла не обо мне.

— Что же ты видел? — наконец я спросил.

Старик почему-то засмеялся. Не обидно, а с горечью:

— Ты так силен, что впору подумать, будто тебе не одна сотня лет. Но только на самом деле ты еще совсем мальчишка!

— Почему? — на автомате спросил я.

— Потому что ты сидишь сейчас весь красный и думаешь, что хорошо бы меня убить, ведь я могу знать о чем-то постыдном. В то время как зрелый муж прикидывал бы сейчас, не знаю ли я часом чего-нибудь секретного, важного. Эхе — хе… Драть тебя еще и драть, и жезл только ученический.

Своей речью старик меня развеселил. Он ведь прав, и хорошо хотя бы то, что я это сам понимаю. Странно только, что он так беззастенчиво дразнит меня, не боится, хотя прекрасно понимает, что рискует огрести. Ладно, отбросим юношеские эмоции и подумаем: есть у меня какие-нибудь секреты, чтобы ради них человека убить? А как будто и нет — все кажется таким мелочным. Допустим, знает он, кто я и откуда? — Ну и что. Подсмотрел мою модель магии и станет теперь магом круче меня? — Три раза 'ха'. — Знает, что я инфомаг? — Да не секрет это вовсе. Знает про Умника?.. — Тоже не та информация, за которую голову с плеч нужно снимать. Я держал информацию о

навигаторе Дронта в секрете, чтобы никто не попытался отобрать его у меня. Ведь наверняка бы нашлись желающие. Теперь это уже не важно — я больше не прячусь за 'спину' Искина, и ищу его не ради могущества, а из-за обыкновенной человеческой тоски по другу. Все же я решил проверить.

— Знаешь про Умника? — озвучил я свою последнюю мысль.

— Умник? — задумчиво протянул старик, и лоб его пошел морщинами. — Это имя. 'Учитель и друг' — вот кто он мне… Тебе… Хм! Было воспоминание, я помню — я разговариваю с ним по амулету… Нет! Я знал, вернее, ты знал, что он заключен в этом амулете! Без тела — тела нет. Только его разум, но он живет… Тысячи лет!!! Жить тысячи лет — почему я не обратил внимание на это воспоминание тогда? Это же так важно! Жить почти вечно. Это прекрасно. Без умирающего тела. Никакой старости!..

У искусника начался настоящий поток сознания, и он начал бормотать все менее связно и разборчиво. Я уже и сам был не рад, что задал свой вопрос. Кажется, до него Толлеус даже не задумывался над многими подсмотренными у меня воспоминаниями. Кстати говоря, логично — если пропустить большой объем данных через сознание, оно, может быть, даже отложится в памяти, но не будет структурировано должным образом, или же этот процесс будет крайне поверхностным, а, значит, все воспоминание останется мертвым грузом до тех пор, пока по триггеру — запросу не всплывет целиком, чтобы пройти обработку и получить дополнительные метки — нейронные связи для того, чтобы всплыть в мозгу по другим ассоциациям. Я своим вопросом спровоцировал искусника выполнить эту работу. Вот ведь, не было печали! — Досадливо поморщившись, я затребовал тишины, но было поздно.

Толлеус замер с открытым ртом, потом нацелил на меня узловатый палец и победно объявил:

— Твой амулет! Умник заключен в браслете, который ты потерял! — Формирование ассоциативных связей завершилось блестящим выводом.

Я лишь пожал плечами.

— Я хочу поговорить насчет Оболиуса, — сменил я тему, поняв, что больше ничего толкового не добьюсь. — У парня хорошие перспективы стать магом. Не искусником, а именно магом. Чем отличаются маги от искусников, ты, думается мне, знаешь, а нет, так узнаешь… — глядя на непонимание в глаза старика, пояснил: — Маги плетут вязь как ваши далекие предки, без жезлов.

— Архейский стиль?

— Точно. Я провел кое — какой эксперимент над

мальчишкой… Безопасный, разумеется, — поспешил я уточнить, заметив как старик нахмурился. — Это просто позволит ему быстрее развиваться и главное — ПРАВИЛЬНО развиваться. В общем, своего я добился — результаты моего эксперимента мне ясны, но было бы неправильным бросить дело на полпути. Дело в том, что ему надо учиться. У меня времени нет. У тебя есть опыт и понимание многих вещей.

— Откуда? — Вроде как начал удивляться искусник, но я прервал его, рассказав об обнаруженной СУБД в амулете жилета, которая позволяла легко и быстро работать с фрагментами плетений.

— Да — да. Я разобрался в вашем изобретении. И скажу — довольно остроумно сделано.

— Я назвал это Великой Искусной книгой. У меня была надежда, что мне удастся обменять ее идею на тот амулет, который вытатуирован на тебе, или на что-нибудь другое — взгрустнул искусник.

— Татуировка? Драко? — дракончик сейчас же высунулся над воротом рубахи, и старик, заметив его, кивнул.

'Вот уж фигушки тебе, а не дракончик', — подумал я. 'И так подарков надарил и еще дам. Обойдешься без дракончика!' Вслух же я сказал:

— Для управления этим амулетом нужны чародейские техники. Что же касается 'чего-нибудь другого', то мне, сказать по правде, твоя Великая книга без надобности — я ее уже перерос. Но вернемся к делу.

— У меня больше нет посоха, — пригорюнился Толлеус. Амулет, как бы он ни был хорош, уже переполнен, потому что он не умеет сжимать плетения и их фрагменты.

— Это не проблема, — отмахнулся я. Приделать к амулету архиватор по образу и подобию тех, что стояли в посохе, в самом деле было парой пустяков. — В общем, у меня есть достаточно неплохой опыт в создании обучающих интерактивных книг.

— Интера… как?

— Сейчас поймете. — Я достал специально подготовленный кварцевый кристалл, из которого я сотворил амулет, и кинул его старику. Тот поймал его и внимательно оглядел.

— Все. Я сейчас сделал привязку — амулет будет работать, только если его активируете вы. На Оболиуса такую же привязку сделал еще раньше. Активация проста — надо приложить палец к центральной части амулета. Сделайте это.

Старик сделал, что я просил, и перед ним появился крутящийся знак. Ну, типа заставки — для прикола я взял за основу знак инь — янь, но добавил третий элемент. И получился

у меня знак из трех одинаковых частей: инь — янь — хрень.

— Теперь дотроньтесь до знака.

Старик, прищурив глаза, смотрел на иллюзию. Сзади что-то упало. Я обернулся — вернулся Оболиус и уронил кружку с напитком. Он во все глаза смотрел на иллюзию и, похоже, даже не заметил своей оплошности. Однако ее заметил старик.

— Ах ты, бесполезное существо! Ну какой из тебя ученик, если ты простого задания выполнить не можешь! А ну, беги за другой порцией!

Оболиус закрыл рот и быстро рванул из комнаты, видимо, надеясь быстро обернуться, чтобы ничего не пропустить.

Тем временем старик тронул знак, и тот пропал. На его месте развернулось меню, но видимое только в магическом зрении. Специально сделал для постоянной тренировки. Старик не понял, куда все пропало, пришлось объяснять. Искуснику это не очень понравилось, но объяснения он принял. Дело есть дело. Видимо, магическое зрение его немного напрягало.

Дальше я объяснял, как работать с книгой, какой последовательности обучения придерживаться. Причем он вполне может не только пацана учить, но и сам пытаться развиваться, хотя определенного рода сомнения у меня и были. Люди с возрастом обычно костенеют как в своих суждениях, так и в энергетике организма. Впрочем, отдельная глава книги была посвящена и этому вопросу. Старику, кстати, еще пацана чтению учить.

— У меня есть одна древняя книга, посвященная учебе, взгляни, — огорошил меня искусник, точно фокусник доставая из своей груди иллюзорные страницы с текстом. Читать так было крайне неудобно, но проснулся биокомп и, проблема исчезла. Пробежав несколько страниц, я только головой покачал: оказывается, я зря старался, дед опять меня удивил — у него уже был учебник юного мага. Вернее, старался я не зря — книга Толлеуса была не чистым учебником, а, скорее, историческим обзором с подробным описанием особенностей работы древних магов. Так что книги скорее дополняли друг друга, нежели дублировали. Жаль только, язык иллюзорной книги содержал различные архаичные обороты, так что воспринималась она трудно.

— Не понимаю: если в Кордосе детей учат по таким книгам, то у вас должны были воспитываться нормальные маги, а не ремесленники, зацикленные на ограниченном наборе плетений из своего посоха.

— В Кордосе не учат по таким книгам. Эту я нашел здесь — в Библиотеке Широтона, — скромно признался старик.

— Хорошая книга, — похвалил я. — Практические задания можно выполнять с помощью вашего амулета. — Продолжил я и на удивленный взгляд старика пояснил, — Я успел поковыряться в нем и улучшил его возможности. Вернее, расширил и оптимизировал. Кое-что добавил. Там тоже есть списки, улучшенный поиск и разбивка учебных материалов по главам книги. В общем, захочешь — многому научишься. В разделе готовых плетений, кстати, теперь кое-что есть и из боевой магии. Это если кто-то полезет к вам из ваших знакомых. На всякий случай. Описание там же — в инструкции. А мне пора. — Я встал потрепал шевелюру давно вернувшемуся Оболиусу. — Слушайся Толлеуса. Будешь стараться — станешь великим магом. И никогда не обижай своего учителя, даже когда перерастешь его по силе и мастерству. Иначе у тебя в душе кое-что сломается, что в конце концов приведет тебя к печальному концу.

Оболиус недоверчиво фыркнул, но тут же бросил опасливый взгляд на явно довольного моими словами Толлеуса.

— Как говорил один великий маг и волшебник — делай добро и бросай его в море. — Я повернулся и пошел на выход.

— А зачем его бросать в море? — пацан явно не понял.

Я остановился и, не оборачиваясь, ответил:

— Ответ на этот вопрос ты должен найти сам.

= = Ник = =

Все! Завтра выступление!

Я с наслаждением потянулся. Рядом раздался грохот. Мысленно матюгнувшись, я глянул одним глазом на упавший стол. Стул же продолжал висеть и слегка покачиваться в воздухе. Чуток потерял концентрацию, и нате результат! Я уже перешел на крупные предметы, поддерживаемые в воздухе аурой. Заметил, что от таких упражнений растет энергоемкость ауры и силовая ее составляющая, причем совсем не в ущерб остальным параметрам ауры, как можно было бы подумать, хоть для сохранения статус — кво и надо выполнять дополнительные простенькие упражнения. После таких занятий наступает сильное энергетическое истощение, которое, впрочем, легко нивелируется или едой, или медитацией с впитыванием окружающей энергии мира. Красиво сказал.

На самом деле в определенном состоянии аура начинает синхронизироваться, вступать в резонанс с окружающей средой. Например, шелестит ветер, двигается воздух, кто-то говорит, течет вода, горит огонь, греют лучи солнца; если правильно настроиться и войти аурой в резонанс с этими колебаниями, то получится эдакий генератор, работающий практически от чего угодно. Кстати, это рекомендация из той книги археев. В

принципе технология простая, но работать просто так не будет. Вернее, КПД будет низкий, поэтому если кто и знает такой способ, то вряд ли использует. Однако если создать определенные энергетические структуры в ауре, не плетения, а именно энергетические завитушки, как распорки соединяющие внешние слои ауры и глубинные энергетические слои организма, то эффект возрастает многократно. Получается чуть ли не идеальный механизм пополнения внутренней энергии.

Все-таки полезная это книга. Сложно то, что отсутствует системный базис, видимо, он дается в других книгах, тут же в основном действительно справочник, в котором разобраться то еще дело. Но пока удается (в незакрытой части). Теоретически можно и в магическую энергию конвертировать — я уже даже прикинул как, но даже пробовать не стал, ибо мне это совершенно бесполезно и не нужно. Только время терять. Кстати, некоторые деревья (и не только деревья) умеют подстраиваться под энергетическую форму человека и входить с ним в резонанс, а бывает и люди инстинктивно могут на ощущениях такое делать без всякого тюнинга, хотя, как мне кажется, эффект все же не тот. Бывает и обратный эффект — можно потерять свою энергию, особенно если не умеешь контролировать процесс. В общем, с живыми организмами местные чародеи работают примерно в таком стиле, но не полностью используют эти возможности. Будто кто-то им дал ущербную технику, или со временем забыли, как ее использовать. В общем, непонятно с местными. Впрочем, это мне не особо интересно.

Дверь тихо открылась, и в комнату вошла Карина.

= = Карина = =

— Не спишь? — спросила девушка, покосившись на плавающий в воздухе стул. Тот будто не выдержал ее взгляда и стукнул ножками о пол.

— Все никак не привыкну засыпать в одиночестве, — ровным голосом ответил Никос.

Карина покраснела. Никто этого не видел, но ей самой стало неловко. Впрочем, неловкость — то чувство, что сопровождает ее последнее время. С ним она ложится спать (даже когда одна), с ним просыпается. И не только от неловкости. Там и стыд, и обида на себя, и на Никоса, и на свою судьбу. Чувства перемешались, с утра кажется одно, принято твердое решение, а к вечеру оно кажется глупым, а верным — совершенно противоположное. Неопределенность. Это выматывало.

Сегодня ей предстояло сделать выбор. Выбор между стабильностью, уверенностью в будущем и одной стороной ее чувств — и непонятным статусом другого близкого человека, его

отношением к ней, смутным совместным будущим под знаком другой стороны ее чувств. Впрочем, свое давнее решение она не собиралась менять. Как бы ни повернулась судьба — это ее маленькая месть судьбе, себе, Никосу, и в то же время ее наисильнейшее желание, данное ей природой.

Карина подошла к сидящему посредине комнаты на ковре Никосу, опустилась на колени и прижалась к его спине… Вдохнула знакомый и родной запах.

— Я хочу сделать тебе подарок, — вдруг сказал Никос. Карина чуть не закричала «не надо ей никаких подарков, только сделай так, чтобы мы были вместе!», но промолчала. Она считала, что уже не может сказать этого со всей искренностью, поэтому просто сильнее прижалась к нему. — Завтрашнее выступление, — короткими рублеными фразами продолжил Никос, делая длительные паузы между ними. — Запомни его. Посвящаю его тебе. — Он протянул руку назад и погладил ее по голове. Карина поймала руку и прижалась щекой к его ладони. Неудобно вывернутая назад рука не доставляла Никосу ни малейшего неудобства, а ей не хотелось смотреть ему в глаза.

— Ты ведь не женишься на мне? — неожиданно даже для нее самой спросила чародейка. Просто само вырвалось. И девушка сжалась. Никос только собрался что-то ответить, но Карина по его ауре и донесшимся до нее эмоциям и чувствам уже все поняла. Никос давно уже не прятал своих чувств от нее, и любые их оттенки сразу же ею считывались, часто же она просто чувствовала то же, что чувствовал Никос. Это был серьезный шаг доверия, который она сама не оправдала. Не давая Никосу возможности высказаться, она закрыла ему рот ладонями. — Не надо. Глупый вопрос. Не знаю, что на меня нашло. Иди ко мне. — Девушка потянула на себя Никоса, одновременно пытаясь избавиться от своей одежды.

* * *

Молодая чародейка долго стояла у двери, глядя больным взглядом на спящего Никоса. Утро потихоньку вступало в свои права. Ей пора было уходить, но она все никак не могла сделать окончательного шага, после которого уже вряд ли что исправишь. Слезы текли по щекам. Это было глупо, все как в выдуманной любовной истории, что так любят в высшем обществе Кордоса, а в последнее время эта мода стала добираться и до Оробоса, но это случилось именно с ней. Кто бы мог подумать, что жизнь порой выдает такие истории, что фантазия просто молчит от

собственного бессилия. Где-то далеко стукнула дверь — слуги начинали выползать из своих нор. Девушка вздрогнула и подобрала выроненное из рук платье — одеваться тут она не решилась, чтобы не разбудить Никоса шорохом одежды. Тихо вздохнув, девушка все же собралась с мыслями. Положила руку на низ живота и прикрыла глаза. Напрягла свои чародейские чувства. Светло улыбнулась. И, бросив напоследок благодарный взгляд на Никоса, тихо вышла из комнаты.

= = Ник = =

В Широтоне выступления големов проводились по принципу: один день — одна номинация, а то и вовсе успевали разыграть в течение дня призы по нескольким номинациям. Объяснялось это просто — в отличие от соревнований в Палатке, здесь количество участников не было таким большим. Кроме того, сами выступления носили больше показательный характер и редко длились больше десятка — другого минут на человека, хотя никто чародеев в выражении своего искусства не ограничивал. По этой причине и организовано все было иначе, чем в Палатке. Если посмотреть со стороны, то выступления могли показаться как бы второстепенным событием, на фоне которого происходили основные — встречи высоких чинов, обсуждения разных вопросов, просто разговоры по интересам. На самом деле это, конечно, не факт, просто местная элита решила совместить приятное с полезным. Забавно, были даже приглашенные из сопредельных стран. Конечно, посол Кордоса присутствовал, а также послы и представители государств, окружающих Оробос и поддерживающие с ним хорошие торговые и прочие отношения. По факту, некий политический междусобойчик, где все концентрировались на выступлении, потом распадались на кучки по интересам, потом снова собирались на следующее выступление, снова распадались, возможно, уже по другим кучкам…

Это все мне рассказал Лулио, который почему-то решил стать моим куратором — сопровождающим на выступлении и почти не отходил от меня. Будто дел у него больше не было. На мой прямой вопрос, который я решился ему задать, он, слегка подумав, ответил:

— Вообще-то я уже практически отошел от государственных дел. Всем заведует мой ученик. Я еще держу кое — какие нити в руках, но это уже не требует от меня столько внимания.

— И почему я?

— А не знаю, — улыбнулся чародей, — просто чувствую, что так правильно.

Я мысленно пожал плечами, хотя, в общем-то, понимал, в чем

дело. Просто кое-что произошло, и ближайший друг императора решил проконтролировать ситуацию от появления лишних проблем. Плюс не менее важное: Лулио все же Повелитель Чар и мощный Видящий.

— Да ладно вам, — я махнул рукой и решил проверить одну мысль. Вернее, я и так знал, что Лулио готовился в этом плане, но мой акцент на нем немного должен успокоить Лулио в отношении другого дела. — Как у вас двигаются дела в потрошении имперских складов глубокой консервации и спецхрана?

Лулио резко остановился и посмотрел на меня. Потом хмыкнул.

— Значит, я был прав. Ну что ж, — спокойно продолжил Лулио. — Раз ты в курсе и понимаешь, что может произойти, то имеет смысл согласовать наши позиции.

— Я не против, — пожав плечами, я огляделся — мы пришли в выделенную мне комнату, из которой открывался прекрасный вид на «полигон». Издали почти типичный Колизей, каким я его привык видеть на Земле, внутри имел серьезные отличия. Огромная арена представляла собой не просто поляну, где можно погонять на колесницах, а была разделена на сектора для разных номинаций. Трибуны очень роскошны (еще бы, чернь сюда не пускают), даже какая-то зелень в каменных горшках растет. А уж «закулисье» всей этой красоты — пространство под трибунами — не уступало иному дворцу — большие многоэтажные залы, переходы, бассейны, растения, опутывающие колонны. Повсюду столы с напитками и едой (и слугами специфичной подготовки в качестве контролеров, чтобы, так сказать, не дать, если что, схимичить с едой, и безопасниками — чародеями для контроля обстановки).

Забежал распорядитель и поклонился. За ним появились слуги и быстро накрыли стол. Я не успел даже моргнуть, как все было готово, и обслуживающий персонал будто растворился в воздухе. Подойдя к широкому проему, выходящему на покрытую песком площадку, я огляделся. Наша ложа находилась на втором этаже — первый этаж, если смотреть вниз, занимали ряды с удобными креслами и столиками между ними, а также зонтиками от солнца. Явно не для плебса, но и не для элиты. Для людей по — настоящему богатых и благородных — ложи. Красные с золотом ковры покрывали камни между проходами и рядами, где сейчас носились слуги, доводя обстановку до нужного состояния: поправить ковры, геометрию столиков, расставить кувшины с напитками и прочая, прочая, прочая. Я прикинул — могло бы это место раньше использоваться для гладиаторских боев? И не смог

однозначно опровергнуть эту мысль.

— Итак, я полагаю, у тебя появились определенные опасения в том, что на нашем празднике может появиться существо, видеть которое никто из нас не желает? — Лулио пошевелил пальцами, выбирая фрукт, и взял с подноса нечто вроде персика.

Я хмыкнул и посмотрел на небо.

— Опасения есть, — согласился я. Хорошо быть Видящим — раз, и посмотрел будущее! Хреново, если и Лулио видит то будущее, которого я опасаюсь. — Думал только, что это беспочвенные опасения. Но раз и вы ВИДИТЕ…

— К сожалению, — Лулио бросил косточку в урну, — видеть-то я вижу, да только непонятно что. Без конкретики — Суть Мира искажается в данной точке. Значит, и она не может гарантированно все рассказать — показать. — Старик озадаченно покачал головой. — Я и сам только предполагаю, что произойдет. Поэтому и искал старые методы борьбы наших предков с богами. Кое-что нашел, но совсем не уверен, что именно это поможет разрешить ситуацию. Вполне допускаю, что и у тебя есть пара скрытых ножей за пазухой, — он вопросительно посмотрел на меня. Я же пожал плечами, не отрицая, и не подтверждая. — В принципе, моя главная задача — не дать навредить императору… Поэтому буду действовать, исходя из собственного мнения, когда вмешаться и каким образом.

Я кивнул, соглашаясь с чародеем.

— Почему в таком случае не отмените все это? — Я повел рукой, указывая на окружающее.

— Просто потому, что это почти идеальное развитие ситуации для империи. И императора. Разумеется, если все пройдет, как надо. Правду сказать, опасность именно для него не настолько велика, в отличие от тебя. Надеюсь, ты хорошо подготовился, потому что если у тебя не получится — с империей все будет относительно нормально, хоть и не так замечательно, как в противоположном случае, а вот у Карины эль Торро будут проблемы. Во всех вариантах, если ты не справляешься…

Комната опустела — Лулио отправился по своим делам, хоть и обещал вернуться, а я оперся о подоконник и выглянул наружу. И только через пару мгновений сообразил, что пытаюсь найти взглядом Карину. Медленно выдохнув через зубы, я сел в кресло. Она сделала свой выбор. Одно меня успокаивало — она выбрала императора не потому, что он император, а потому, что я — это я. Про то, что ее новый ухажер — император, она узнала уже после того, как согласилась стать его женой. Вот так сразу и бесповоротно. Как в омут головой. Сразу после того, как ушла из моей спальни. Весьма странная ситуация, но как есть.

Думаю, что Лулио не будет придумывать и вешать мне лапшу на уши насчет того, что Карина может пострадать, если явится бог, и я не справлюсь, хотя это выглядит слегка надуманно — ну чего ей погибать-то? Но все же надо принять, что вероятность этого достаточно велика, ибо если с ней что-то случится — не прощу себе. А значит, надо справиться. Впрочем, некоторые шаги я уже предпринял. Подтверждения одного из запасных вариантов я ждал с минуты на минуту. Я просто решил воспользоваться помощью Балаватха, так как посчитал, что опыт борьбы их Лиги с богами довольно эффективен. Читаатмаа готовился отправиться на первый континент — ему не давала покоя мысль найти тело своего учителя. Вернее, уже отправился. Я это видел в своей отслеживалке. Специально не шпионил за ним — и времени нет, и не особо интересно, чем он занимается, но повесил ее, чтобы можно было его при необходимости найти. Однако выдать этого ему я не мог, поэтому сделал финт ушами. Пустил в место его нахождения кучу конструктов, которые как бы искали его, а когда нашли (он к тому времени сам им подставился, ибо понял, что ищут его), медленно (чтобы он оценил, что происходит, и не опасался) собрали перед его заинтересованным взглядом плетение видео — общения. Ну почти совсем, как с отцом Карины было. Только на экран транслировалось мое реальное изображение. В общем, договорились, что он отдает под мое управление во временное пользование подготовленную команду богоборцев из Лиги. Один из них согласился стать подопытным «кроликом» и установил у себя мою «болталку», специально для этого приехав и поручкавшись со мной, чтобы забить контакты (я специально все сделал, как по инструкции, чтобы снизить опасение наличия скрытых возможностей).

На этой мысли меня и застал вызов Барамутра — руководителя команды богоборцев. Именно он согласился на установку «болталки».

— Мы готовы, уважаемый Админ Рутович, — поклонился демон, что было видно по смещению фона за его спиной.

— Благодарю вас, — в ответ кивнул я, с любопытством глянув на открытый третий глаз демона. Здесь они обычно их все же прячут во избежание кривотолков. — Как только начнется мое выступление, я дам знать. Это будет нескоро — моя очередь где-то в конце. Пока отдыхайте.

— Не беспокойтесь, мы наблюдаем все, что происходит на выступлениях.

Я слегка удивился, все-таки, защита тут есть, и неплохая. Ну да ладно. Как говорится — на каждый хитрый винт найдется свой молоток.

— Отлично. Тогда у меня все.

— Пользуясь моментом, хочу передать пожелание победы от уважаемого Читаатмаа Балаватха. Несмотря на то, что он уже в пути домой, мастер всеми мыслями будет поддерживать вас и ваши усилия. Также он уверен, что вы не посрамите магов нашего континента, где вы получили свои звания в магии.

Я хмыкнул. Подколол меня, однако, демон! Что ж, ответим тем же…

— Благодарю. Если уважаемый Читаатмаа выйдет с вами на связь, передайте ему, что знак руки, удерживающей локоть другой поднятой руки, то есть знак, каким его встретит учитель, означает «вертел я вас всех на своем …».

Барамутра шокированно моргнул третьим глазом.

Фух! Замечательно! Еще одна подпорка есть. Не знаю, чего на самом деле команда богоборцев может сделать, но из астрала нагадить богу, если он появится — вполне. Если их действия реально спасут мою задницу — не забыть проставиться им и напоить до изумления.

Тем временем ложи, как и места на открытом воздухе, стали заполняться. Прозвучал мягкий звук гонга. До первого выступления осталось пять минут.

= = Императорская ложа = =

Похоже, сегодняшний день будет переломным не только для империи (если верить Лулио), но и для него лично, — думал император, с нежностью глядя на Карину эль Торро, согласившуюся стать его женой. Она до сих пор не могла прийти в себя после того, как узнала, что Тиль — император. Признаться, он даже сначала испугался выражения ее лица, которое появилось у девушки после этой новости, и того, что она может вдруг передумать и отказаться от своего слова — настолько оно было ошарашенным и одновременно задумчивым и отсутствующим. Впрочем, кроме недостатков «должности» жены императора, у нее будет очень много новых возможностей реализовать себя, в чем Тиль собирался принять самое непосредственное участие. То, что она не была невинной, его не беспокоило, ибо он ценил в женщинах все в комплексе, где собственно невинность не играла какую-то особую роль, если конечно ее отсутствие не оказало значительное и отрицательное воздействие в становлении женщины как таковой. Карину он успел и смог оценить и принять нужное решение. До нее Тиль не особо обращал внимания на женщин, по крайней мере, как только вышел из пубертатного возраста. Да, признавал их ценность во всех смыслах, пользовался услугами определенного рода проверенных дам для поддержания здоровья и чтобы сбросить напряжение, но и только. Никаких

чувств. До Карины.

На выступления она сначала идти отказывалась. Тиль понимал, почему. Но это было нужно в первую очередь ему, потом по внутриполитическим причинам и еще кое — зачем. Насчет реакции Никоса после того, как он увидит Карину в ложе императора, а он увидит, Тиль не сомневался. Все будет нормально.

= = Карина = =

Карина до сих пор находилась в легкой прострации от превратностей судьбы. Мысленно простилась с очень близким человеком, согласилась выйти замуж за стремительно ставшего близким и понятным другого мужчину, и вдруг узнает, что он император Оробоса! Психика не каждой женщины сможет выдержать такое. Все недостатки и достоинства нового положения она пока просто не могла оценить — для этого нужна была спокойная обстановка и некоторое время на раздумья. Но Тиль (теперь она поняла, почему родовое имя, которым он представился ей на первой встрече, показалось ей знакомым — это было название рода его матери, о котором она в общем-то знала, как любой образованный человек, но не настолько придавала этому какое-то значение, чтобы сразу сообразить, о чем идет речь) настоял на посещении соревнований големоводов. Карина не хотела даже издалека снова видеть Никоса, с которым только утром распрощалась, как ей казалось, навсегда, но в силу своего пришибленного состояния не смогла привести достаточно убедительных доводов в пользу своего желания.

Девушка подняла свой взгляд на императора, который увлеченно разговаривал о чем-то с подошедшим Лулио, и как будто заново увидела этого удивительного человека. Впрочем, похоже, ей действительно придется заново узнавать его. И… Она вдруг поймала себя на мысли, что ей это нравится. Честно говоря, идя к нему, она считала, что впереди ее ждет хоть и спокойная жизнь с любимым человеком (она до сих пор не могла понять — хорошо это или плохо — любить двух мужчин), но довольно скучная. По крайней мере, по сравнению с тем ворохом событий, что сопровождал ее в пути рядом с Никосом. Но судьба дала ей шанс… Упустить который сейчас было бы просто глупо. Был еще один очень щекотливый вопрос личного плана, связанный с Никосом, и который теперь становился довольно пикантным и опасным в некотором роде, но Карина совсем не жалела о том, что сделала, и собиралась бороться за свою правду всеми силами. Чародейка в непроизвольном защитном жесте положила ладонь на живот.

Коротко вздохнув, девушка пододвинулась к Тилю и взяла его

за руку. Обернувшегося императора встретила робкая, но счастливая улыбка красивой девушки… Его невесты.

= = Ник = =

С огромным удовольствием я смотрел на выступления големщиков. Это были действительно профессионалы в своем деле — не чета тем, что отметились в Палатке. Для меня тут вообще было два типа наслаждений. Первое — эстетическое. Второе — практическое, но об этом позже.

Очень понравилось практически все. В театральности постановок своих выступлений чародеи хоть и не дотягивали до кондиций моего мира и выглядели для меня простовато, но от этого совсем не теряли в своей зрелищности и воздействии на зрителей. Первым выступал чародей, который вынес и поставил в центре арены маленький бочонок. Запустив в него руку мужчина достал скелет какого-то крупного хищника. То есть совсем как наши фокусники, достающие из шляпы кучу кроликов, которые никак не могли там поместиться. Понятно, что тут косточки просто были аккуратно уложены в бочонке, а жест рукой всего лишь для красоты, но ведь в самом деле эффектно получилось! Потом чародей поставил своего голема на песок, и тот стал выполнять разные цирковые трюки: прыгать через обруч, вставать на задние и передние лапы и так далее, очень правдоподобно демонстрируя движения и повадки опасного хищника. Скелет даже, будто живой, временами встряхивался и бил по земле хвостом.

Другой чародей притащил огромную мягкую игрушку, изображающую не то лошадь, не то осла — не понятно, так как слишком схематично она была сшита. Несмотря на это, сценка притягивала взгляд — чародей разыграл целую пантомиму с этой игрушкой, которая оказалась на удивление пластичной. Я сперва даже не понял, как это у него получается: вроде бы, чародеи умеют удерживать вместе и перемещать друг относительно друга разные предметы, но не согнуть, например, ветку. Впрочем, я быстро раскусил хитреца — у него в игрушке был каркас, воздействуя на который, чародей и добился эффекта сгибания вроде бы однородного ослика.

Еще для одного выступления помощники притащили на арену невысокий, но широкий деревянный ящик с землей и могилкой сверху. Чародей заставил выкопаться из этого ящика человеческий скелет в истлевшем белом платье, который в лучших традициях дешевой оперетты сделал попытку станцевать на тему несчастной любви, после чего уполз обратно под землю. Люди хлопали, но лично мне не понравилось. Слишком это все напоминало низкобюджетный ужастик про зомби и индийские

фильмы одновременно.

Был и песочный голем. Големщик создал точную копию себя, и он ходил рядом с ним по кругу. При этом заработал бурные восторженные отзывы с трибун. Все ж таки странные у них критерии. Если не учитывать сложность использования материала, то первый голем костяного хищника на мой взгляд был намного интересней.

Между выступлениями делались небольшие перерывы (от десятка минут до получаса), когда гости ходили друг к другу в гости в другие ложи, общались и перекусывали. Я же в основном анализировал и корректировал свою вторую часть забавы. Читая книгу археев, я вдруг подумал, что создание конструктов, проклятий и прочих энергетических приколов, по сути, то же самое программирование в «железе», как и магия. Только железо другое, и программы по — другому пишутся. В принципе я и так это знал, но как-то не смотрел на это с такой точки зрения. Вернее, не осознавал в полном объеме. Это понимание поначалу выбило меня из колеи, вызвав даже рассинхронизацию потоков сознаний, что, в свою очередь, на короткое время привело к довольно забавным ощущениям. Осознание этого привело к резкому скачку в прогрессе понимания чародейства. Если брать сложные вещи вроде конструктов, то почему получается так, что другому чародею очень сложно понять, что делает встреченный им чужой конструкт? Просто потому, что каждый чародей, по сути, с нуля создает свою машину интерпретации команд и сам пишет программу по своим правилам. Понятно, что простые вещи даже при таком подходе делаются похожим образом, поэтому к простым конструктам это не относится — их все же достаточно легко быстро «прочитать» или «дизассемблировать». А вот если что посложнее… Причем, что интересно, даже если учить чародеев по одной методике, то все равно у каждого получается своя реализация «устройства» при том, что результат его работы будет одинаков. В общем, поняв это и учитывая, что я довольно хорошо могу управлять своей энергетической оболочкой (аурой), то у меня резко вырос прогресс в создании конструктов не через инфосеть, а напрямую, чародейскими методами. Что удивительно, если в магии маг должен до последнего узелка понимать его назначение в плетении, то тут правильно оформленное желание (эмоции — как подпорки для облегчения вызова нужного «рабочего» состояния) уже является почти готовым программатором конструктов! При этом как это реализуется на уровне микроядра, чародеи не имеют ни малейшего понятия! Даже археи, несмотря на то, что, как мне кажется, много глубже закопались в эту тему, так и не добрались

до основ. Вообще удивительно, как они смогли прикрутить сюда еще и магические приемы… В общем, мрак и мрак. Тем не менее это понимание дало мне возможность делать реверс — инжиниринг чародейских созданий. По капельке, по чуть — чуть, но информация стала поступать. Вот и здесь: на каждого голема и чародея я вешал свои инфомагические и, следовательно, невидимые никому инструменты, которые отслеживали все энергетические процессы, протекающие в чародеях и големах, и все это систематизирующие. Некоторые понятия и приемы, данные в книге археев, очень помогли, и это только в открытой части! Мне в голову пришла мысль, как можно попробовать поломать систему защиты, но пока я решил отложить это дело. Возможно, в последовательном и поступательном движении есть разумная составляющая. Хотя тут больше играло то, что это было не насущно.

Вдруг я хлопнул себя по лбу:

— Ну, конечно же! — Лулио удивленно посмотрел на меня, ожидая продолжения. — Верующие! Вот откуда бог может узнать про меня! А я-то все пенял на свои действия, которые могли привлечь его внимание!

— Догадался наконец… — хмыкнул чародей и вытер руку, в которой до этого держал сочный фрукт. — Конечно, верующие. Их тут сейчас достаточно, причем разного уровня посвящения, да еще верующие в двух богов. Бог войны и путешествий Морус и богиня жизни и любви Витола. Похожие боги появились и за пределами зоны нашего влияния, но с другими именами и слегка другой специализацией. Такое ощущение, что они подбирают наиболее выигрышные направления своей деятельности.

— Но ведь тогда вам достаточно было не дать им прийти на выступления големов, раз вы в курсе! — я хоть и начал кое-что понимать, но как-то не хотелось в это верить.

Лулио хмыкнул, но как-то без воодушевления, грустно…

— Я даже кое — кому из них специальное приглашение послал, — сказал Лулио и посмотрел на меня внимательно, отслеживая реакцию.

— Ладно, — я успокоился и откинулся на спинку. — Я считал, что появление бога на турнире вам невыгодно и опасно. Что-то поменялось?

— Ничего не поменялось. Но не забывай — я Видящий, и пожалуй один из самых сильных. Данное событие — это точка бифукации — от нее зависит, куда пойдет развитие империи и вообще жизни на этом континенте. — Все это Повелитель Чар говорил вполне серьезно и спокойно. — Ее отличие от других точек лишь в том, что вероятность благоприятного развития

событий здесь и сейчас максимальна. Надо сказать, что добиться этого было очень нелегко, но мне удалось на старости лет сделать почти невозможное — вывести в реальность, пожалуй, самую маловероятную линию.

На некоторое время в ложе наступила тишина. Лулио снова взял фрукт и откусил от него.

— Благоприятное развитие событий для империи, но не для меня?

Чародей бросил на меня быстрый взгляд.

— Может быть, тебя это опечалит, но ни для нас, ни для тех, откуда ты прибыл, ты больше ничего не сделаешь. Твоя линия жизни довольно скоро обрывается при любых раскладах. Не справишься с богом — умрешь. Справишься — все равно пропадаешь, но это не смерть, точно. Что именно — я не знаю.

— Что, если я просто сейчас исчезну?

Лулио пожал плечами.

— В принципе ничего страшного. Не будет хуже, будет лишь по — другому, и это «по — другому» мне нравится меньше, хоть и не катастрофично. Но насколько я тебя узнал — ты не откажешься.

— Почему же? — я тоже взял фрукт. Наш разговор шел в спокойных тонах, как будто мы обсуждали не ближайшее будущее, а цену на те же фрукты.

— Потому что как Видящий я говорю и подтверждаю ранее мною сказанное — из-за этого у Карины эль Торро будут проблемы. Это не угроза, просто это наиболее вероятное будущее. Обманываю я тебя или нет — ты проверить не можешь, но так как допускаешь то, что я говорю правду, то и поступишь так, чтобы минимизировать эту вероятность.

— А если выступаю?

— То у нее все будет хорошо. Из Карины получится хорошая императрица. В меру циничная — детскую пушистость и наивность из нее выбил плен и, как ни странно, встреча с тобой, — но преданная империи и искренне любящая императора.

Я слегка скептично хмыкнул. Лулио перевел взгляд с поля, где заканчивали подготовку к моему выступлению, на меня.

— Да — да. Как ни странно, она любит и тебя, и императора. Но выбор она уже сделала и со временем о тебе забудет. Не совсем конечно, женщины такое не забывают, но на первом месте у нее всегда будет стоять император и империя. Для меня этого достаточно.

Снова мы немного помолчали.

— Ваша помощь против бога все еще актуальна? — Спросил

я.

— Да. Тут я не обманывал тебя. Но лучше не рассчитывай на меня — я просто не уверен в этом средстве и не уверен, что решусь его использовать. Рассчитывай в первую очередь на себя.

Над площадкой поплыл глубокий звук гонга. Когда он затих, глашатай сообщил, что через пять минут начнется очередное выступление и выступающим будет гость турнира — мейх Никос Курагендариус Исис.

— Спасибо, что хоть археем не назвали, — буркнул я, вставая. И уже у двери спросил у Лулио:

— Карина знает, что это по вашей вине она просидела в тюрьме долгие годы?

Лулио не ответил, и я вышел. Зря спросил — эта мысль про Карину мне пришла только что, после того как чародей сказал, что выводил в реальность маловероятную линию судьбы. Вряд ли это делается быстро, так что вполне возможно, что мой вопрос имел смысл, хотя и сомнительно. Но вряд ли я когда-нибудь узнаю правду.

* * *

На заново выровненную после предыдущего выступления песчаную площадку для соревнований устроители вынесли с десяток банок с непонятным наполнением и поставили их у самого края, чуть ли не под ногами у зрителя, сидящего в первом ряду. Тот, заинтригованный, дождался ухода служащих, нагнулся вперед и попытался понять, что в них находится. Затем вернулся на свое место и шепотом сказал своей спутнице:

— Там краска. Разных цветов. Интересно, для чего это?

— Вот и посмотрим, — улыбнулась его спутница.

Другие служащие с противоположного края около выхода на арену установили нечто вроде мраморного пьедестала по пояс. Судя по тому, что с ним довольно легко управлялись двое, он был не из настоящего камня. Отзвучал последний гонг, и с началом выступления служащий хлопнул по пьедесталу ладонью и пошел на выход. На месте же хлопка стало разгораться разноцветное пламя, которое медленно вытягивалось вверх, причудливо изгибаясь и разделяясь по цветовым слоям, пока вверх не вытянулось множество нитей, каждая своего цвета. Легкий неизбежный гомон забитого людьми пространства постепенно стал стихать.

Через открытые ворота на площадку вышел молодой парень в черном приталенном костюме необычного фасона, длиной почти

до земли, с серебряным шитьем по бортам и рукавам. Длинные черные волосы у него были небрежно собраны в хвост. Очевидно, что это был объявленный мейх Никос Курагердариус Исис. Он медленно обвел взглядом трибуны, немного задержавшись на императорской ложе. Медленно подойдя к тумбе, мейх некоторое время смотрел на переливы света, потом неожиданно тронул одну из струн. В воздухе разлился глубокий и красивый вибрирующий звук, добирающийся до самых потаенных помещений комплекса строений, не теряя своей глубины и громкости.

Мейх еще раз тронул струну, уже другую. В центре площадки взвился маленький смерч, который закрутил немного песка и опал вместе со звуком. Еще несколько звуков окончательно дали понять, что звуки и поведение песка взаимосвязаны.

— Начало интригующее, — тихо проговорила спутница любопытного посетителя. — Сдается мне, что мы сейчас увидим кое-что интересное.

= = Ник = =

Волшебные звуки композиции Карли Командо «Everyday» (Carly Comando, http://www.youtube.com/watch?v=RCObXuAwCIA) стали просачиваться из небытия на уровень осознания, а потом и слуха. Я позаботился, чтобы нужный уровень звука и его насыщенность доходили до каждого зрителя или слушателя в этом огромном комплексе. Никто не уйдет обездоленным. Видимо, подспудно все же что-то копилось у меня — я вдруг осознал, что все мое выступление носит эдакий ностальгически — прощальный характер. Осенний.

= = Карина = =

С первыми звуками музыки Карина замерла, сильно сжав в ладонях руку императора, даже не заметив этого. Тот тоже слегка удивился чистому звуку, появившемуся ниоткуда. Откуда он берется, просто нельзя было понять. Будто в уши нашептывают… Спустя несколько мгновений и Тиль замер, поддавшись очарованию звуков и происходящему на площадке.

Что-то начинает происходить на площадке. В центре песок то закручивается в спирали, то опадает, будто лишившись поддержки. Вот медленно из этого движения прямо из песка начинают появляться сначала пальцы — они тянутся вверх, будто музыка дает им жизнь и они хотят почувствовать, что это значит — жить… Потом появляются ладони, руки… Эти песчаные руки начинают ощупывать все вокруг, возникает ощущение, что под песком закопали человека, который пытается вырваться наружу.

Однако происходит что-то странное — руки вдруг начинают сгребать песок в кучу, трамбуют его… Взгляд неожиданно

цепляется за форму кучки, и начинает казаться, что это шляпа. Или шляпка — уж больно изящна. Вдруг руки замерли, но со шляпкой что-то продолжает происходить — она начинает подниматься. С ее краев сыплется песок, полностью скрывая то, что находится под ней. Кажется, что этому падению песка никогда не будет конца. Под песчаным водопадом, падающим с краев шляпы, начинают угадываться лицо и растущая из земли фигура. Фигура женщины. Наконец песок перестает сыпаться, и теперь видно со всей определенностью, что это молодая девушка. Песчаная девушка. Ее глаза закрыты. Впрочем, издалека песчаная фактура почти незаметна, и лишь серый цвет выдает, что фигура неживая. Однако и это ощущение, усиленное музыкальным сопровождением, плывет: фигура шевельнулась.

Девушка медленно поднимает руки и снимает с головы шляпку, затем бросает ее на землю. До земли долетает только бесформенная кучка песка. Открыв глаза, девушка удивленно смотрит на свои руки. Все эмоции голема проработаны до последней морщинки, до мельчайшей песчинки. Лишь глаза продолжают вызывать ощущение слепоты. Девушка хлопает в ладоши. Пыль, появившаяся на месте хлопка, деформируется, обретает четкость и вдруг преобразовывается в большое ростовое зеркало, в котором девушка отражается до последней детали.

Девушка смотрит на свое отражение, и на ее лице — ужас. Отголосок этого ужаса ощущают почти все присутствующие в той или иной мере. Император оглянулся на Карину и успокаивающе сжал ее руку, которая вцепилась в его предплечье. Карина, кажется, даже не заметила этого, полностью погруженная в происходящее.

= = Ник = =

Для усиления эффекта я расширил свое ментальное поле на все внутреннее пространство колизеума без учета дальних помещений. Чародеи, может, и не заметят за своими защитами, а вот обычные люди вполне впитают передаваемые мною эмоции. Атаки я не особо боялся — проверка с расчетами на биокомпе показала, что встроенная ментальная защита биокомпа вполне способна справиться с любыми попытками воздействия на меня через ментальное поле. Ну и я четко фильтровал передаваемые данные. Можно было бы и самому анализировать прочувствованное таким образом, но слишком много было обратных эмоций и отголосков мыслей присутствующих людей, чтобы нормально с этим работать. Да и отвлекало — я сам подпал под гипноз своего выступления, что несомненно резонировало и усиливало эффект от восприятия.

Кстати, именно ментальное поле в основном отвечает за

получение информации из пространства, так называемое «считывание». И это напряжно — отслеживать большое пространство, как раз поэтому чародеи уменьшают размеры своего ментального тела. Сначала непроизвольно, потом — осознанно. Только если можешь им управлять — можешь делать что угодно: например, фильтровать нужную информацию с большой площади, с большого количества объектов, людей. У обычных людей — все на волю природы и везения. Интересно, насколько реально может простираться ментальное тело? Для археев же подобные вещи были базовыми, и поэтому они шли в открытой части книги как повторение важного для дальнейшей работы материала. Кстати, там было написано, что и ментальное поле имеет несколько градаций. Умение выделять нужные частоты — важная составляющая обучения. Некоторые этого не могут, «вытягивают» самый сильный поток и развивают его. Это я про современных чародеев. В общем, архейская книга меня порадовала тем, что прослеживались основы системного подхода. Посмотрим, что дальше будет. Но если говорить честно, полученные знания о ментальном поле, которое выглядит как обычное граничное поле и даже как-то визуализируется, противоречат накопленным знаниям на земле. То есть как согласуются электромагнитная составляющая мышления, по некоторым теориям квантовая природа работы мозга и вот это «ментальное поле», из которого можно сформировать форму с ограниченной протяженностью, да и еще кое — какие моменты, я просто не знал. Как будто это совершенно разные вещи. Хотя, может, так и есть. Скажем, один «приземленный» уровень — работа на уровне аурных энергий, а второй — как раз для работы с астралом, и все это плотно взаимосвязано, хотя и может работать независимо друг от друга…

Кроме музыки, не было слышно никакого шума. Если на предыдущих выступлениях все равно люди разговаривали, общались, то сейчас все молчали. Наверно, я все правильно сделал.

* * *

Песчаная девушка медленно оглядывается. Некоторые, на кого падает ее пустой взгляд, непроизвольно отшатываются. Наконец ее взгляд останавливается на каких-то емкостях у стены. Девушка срывается с места и бежит к ним. Останавливается, вглядывается. На ее лицо набегает улыбка. Она начинает сначала раскачиваться под музыку, затем плавно перетекает ближе к

центру и продолжает свой танец.

Танец очень похож на тот экспромт, что Карина как-то показывала Никосу. Под впечатлением от него и воспоминаний на глазах у чародейки выступили слезы.

Присутствующие чародеи начинают понимать, что танец символизирует ритуал чародейства. Из емкостей появляются струйки разноцветных красок. Они подчиняются ритму и движениям девушки, переплетаются в воздухе. Краска смешивается, разбивается на мелкие капли, и все это медленно приближается к девушке. Последнее движение — и все, что находится в воздухе, устремляется к девушке и впитывается ее телом. Музыка неожиданно останавливается. Непонятно, что происходит; люди начинают переглядываться, и вдруг перед всеми стоит уже не бледная одноцветная девушка, а обычная. Платье черное, с разводами. Волосы тоже черные. Глаза блестят задорным блеском. С лица не сходит довольная улыбка. Девушка смотрит на свои руки. Хлопает в ладоши, и тишина снова разбавляется музыкой. Только теперь это нечто другое.

= = Ник = =

Первая часть закончилась, и, судя по улавливаемым мною эмоциями, витающими над площадкой, дело идет даже лучше, чем я ожидал. Впрочем, эти мысли у меня проносятся на заднем фоне. Сейчас же, повинуясь жесту своей песчаной подруги, запускаю следующую композицию — John Murphy, «28 weeks later» (http://www.youtube.com/watch? v = i6OtF7daIPM)

= = Император = =

Император встряхнулся и сбросил с себя легкий флер очарования. Он вдруг обнаружил сидящего рядом Лулио.

— Ты так и будешь бегать туда — сюда? — досадуя на свою невнимательность, что пропустил появление Повелителя Чар, буркнул Тиль.

— Все. Больше не буду. Кстати, — чародей хитро скосил глаза на императора, пытаясь в то же время не выпустить выступление Никоса из виду, — как тебе действо нашего друга?

Император пожал плечами, отметив, что Карина заинтересованно посмотрела на Повелителя Чар.

— Впечатляюще, хотя вроде бы ничего особенного.

— Впечатляюще, — буркнув, повторил Лулио, — уверен, дальше будет интересней. Но я не об этом.

— Хорошо, — согласился Тиль, — выступление вызывает довольно ощутимые эмоции.

— Ишь как сказал! — Лулио покачал головой. — Тебе легче — все же защиту я тебе хорошую ставил, хотя и ее пробило. Вернее, почти не заметило. Придется поработать еще. — И увидев

непонимание на лице императора, кивнул в сторону Карины. — На нее посмотри. И на окружающих. Не скажу, что Никос против воли заставил всех чувствовать то, что ему надо, но как усилитель чувств, как часть выступления, ментальное воздействие на всех присутствующих присутствует. Мне кажется, он сам еще этого не понимает и транслирует свои чувства. Хотя… — Лулио, поковырял пальцем в ухе, — слишком равномерное и непрерывное воздействие. Похоже, специально делает.

— Ну и что? — подала голос Карина. — Зная Никоса, как его знаю я, могу со всей ответственностью заявить, что в этом нет никакого скрытого преступного замысла или намерений.

— Да я и не обвиняю его, — буркнул Лулио. — Просто имейте это в виду и не давайте эмоциям вывести вас из равновесия. А так да, довольно приятные чувства. Я даже молодость вспомнил, — старый чародей обезоруживающе улыбнулся.

Все снова обратили внимание на сцену, по — другому это и не назовешь в настоящих условиях.

* * *

Песочная девушка продолжала танцевать. Да какая, к собакам, «песочная»!? Издалека — совершенно натуральная. Ну разве что волосы выдавали неестественность, но это особо в глаза не бросалось. В воздухе вокруг нее стали закручиваться струи красок. Кружась по площадке и волнообразно раскачивая руками, девушка заставляла танцевать и закручиваться длинные разноцветные струи, напоминающие веревки или бичи для подгонки скота. Эти разноцветные ленты скручивались и обтекали ее тело, формировали какие-то фигуры в воздухе, распутывались, сплетались в разноцветные канаты, не смешиваясь, или, наоборот, в экстазе движения в смешении формировали новые цвета. Сама же девушка будто летала по сцене, порой ее танец даже начинал напоминать какое-то спортивное соревнование, но все же танец был на первом месте.

Тем временем в центре площадки задрожал воздух, и его довольно большая часть превратилась в полупрозрачное полотно. Вот девушка остановилась перед этим полотном. Под музыку песочный человечек хмурится, показывая глубокую пластичность и проработанность тонких черт, затем улыбается, задумчиво смотрит вдаль. Вдруг она резким движением берет из воздуха краску и бросает ее в полотно, водит руками и снова танцует.

Теперь краска все чаще и чаще летит в сторону полотна и расплывается там живыми кляксами, ползающими по плоскости в попытке найти свое место.

Постепенно на полотне появляется картина. Музыка плывет над колизеем, заставляя присутствующих сопереживать девушке. Музыка необычная — это еще слабо сказано, но странным образом притягивающая, и она нравится практически всем. Странный способ рисования перекликается с танцем. Все гармонично. Пожалуй, еще никто не видел, как можно рисовать в танце. Тонкая фигурка плывет, перетекает по площадке, от нее тянутся в сторону картины жгуты красок или брызги. Иногда они смешиваются, образуя новые цвета.

Неожиданно закончив танцевать, вместе с музыкой, девушка оглядывается и видит свободную стену, аккурат над выходом на арену выступающих. Она делает жест, как будто бросает картину в стену, и та перемещается туда, став видимой всем присутствующим. Девушка, окончив движение, замирает с вытянутыми руками в сторону картины.

Присутствующие в колизее люди, несмотря на то, что были свидетелями создания этой картины, с новым интересом смотрели на открывшийся с нового ракурса вид. Краски были настолько живыми и натуральными, что казалось, будто в стене прорубили окно в другой мир. И это действительно казалось так: в центре, отвернувшись от зрителя с вытянутыми руками, точно так же, как у песочного голема, стояла девушка. Ее волосы и платье развевал бешеный ветер. Дальше, слева от нее, гнулись под воздушным давлением деревья древнего леса. Справа на обрыв земли рьяно бросались стальные волны бушующего моря. На небе за тучами выглядывали две луны разного размера и цвета. А за девушкой, ближе всего к зрителю, невзирая на бурю, тянулся к небу яркий цветок. Было ясно, что девушка защищает этот цветок от нападок ненастья. Но что было более странно: если долго смотреть на картину, то начинало казаться, что она обретает объем и жизнь — деревья вот — вот выпрямятся и снова будут ломаться ветром, а волны снова ударят по земле, пытаясь разбить ее на мелкие кусочки, но раз за разом разочаровываясь в своем намерении…

* * *

— Хм… Какой странный символизм, — бормотал Лулио. — Что же он имел в виду? — Покосившись на находящуюся под воздействием Карину, он буркнул: — Возможно, про цветок я

понял, хоть и не факт… Лес? Море? Буря? Ага! Так это еще не все?

На арене Никос отвлекается от своего инструмента, немного выходит ближе к голему, встает рядом и, сцепив руки за спиной, поворачивается к картине. Вся его поза выражает глубокую задумчивость.

* * *

Женщина, спутница мужчины, который в начале выступления интересовался, что находится в банках, выставленных на площадке, прошептала:

— Какая прелесть… — ее глаза с расширенными зрачками неподвижно смотрели на картину, нарисованную големом. Ее сознание в результате воздействия никогда не слышанной ранее музыки витало где-то далеко во внутреннем мире. Внезапно чувства, бурлящие в груди, будто прорвались куда-то на иной план бытия, а душа затрепетала в экстазе.

«Воистину любовь — основа основ, Виола! И да будет твоя благодать лежать на каждой женщине!» — возблагодарила женщина свою недавно обретенную богиню.

Сильный всплеск эмоций определенной направленности, причем неоднократный и от разных последователей за короткий промежуток времени, привлек внимание сущности, которой он предназначался своей необычностью. Если можно было бы перевести на мерки людей, то это можно сравнить с прохладным горным ветром, вдруг принесшим свежесть в уставшие от духоты легкие, и слабое покалывание в пальцах от резкого переизбытка кислорода в крови.

У нескольких женщин, смотрящих на арену, одновременно поменялся взгляд. Зрачки сузились, расширились, снова сузились — было ощущение, что кто-то настраивает резкость взгляда. Артериальное давление у всех резко подскочило, но быстро вернулось к норме, кроме одной женщины — она потеряла сознание, к счастью, без вреда для здоровья. Ауры женщин на короткое время стали более насыщенными и слегка поменяли структуру, но опять же ненадолго. Лишь пристальный знающий взгляд мог бы обнаружить несоответствие, означающее либо мощные чары сокрытия, либо иное вмешательство. Наконец, женщины с любопытством огляделись, странным образом двигаясь почти синхронно, а затем уставились на сцену. Впрочем, эти вещи никто не заметил, кроме некоторых чародеев, но они ожидали чего-то подобного, будучи предупрежденными, и

отслеживали все возможные флюктуации в Душе Мира, пусть и в ограниченном в последнее время виде. Правда, и не стали предпринимать ничего, предпочитая просто наблюдать. Да и команды действовать пока не было.

Спустя некоторое время где-то пронеслась чья-то мыслеформа:

«Как необычно. Кажется, это тот, кто щелкнул по носу братца, отчего он в последнее время ходит смурной… И так проблем много с этим миром и его жителями, еще и очень неудобный и потенциально опасный камушек в сапоге мешает… Кажется, стоит свистнуть братцу, пусть разберется. В конце концов, косвенно это и меня касается. Но сначала… Еще немного посмотрю, надо понять, что именно вызывает такие сильные чувства в этом выступлении у поклоняющихся мне. А то что-то я не так делаю — какие-то странные культурные и ментальные особенности у жителей этого мира, все никак не получается максимально их понять и использовать.»

* * *

— Кажется, начинается… — пробормотал Лулио де Мондо, сидя рядом с императором и Кариной, активируя и проверяя все свои наработки, призванные защитить императора и его ближайшее окружение от враждебного влияния, пусть и божественного.

= = Ник = =

«Smells like teen spirit». Nirvana. Произведение не только само по себе сильно терзающее душевные струнки, но и ложащееся в тему прямо сейчас и прямо здесь.

Песчаные ладони легли мне на плечи, сзади прижалась женская фигура. Воображение разыгралось, и мне даже почудился выдох, шевельнувший локон около уха. Вот вступили ударники, и девушка задом отбегает от меня, заламывая руки. Останавливается на короткое время, пока музыка набирает потенциал и пускается в резкое, энергичное, но плавное движение — танец по полю. Энергетика музыки хорошо ложится и на картину, в которую я продолжаю вглядываться.

— Уважаемый Админ Рутович! Прошу прощения, что мешаю вам в такой момент — нам всем нравится ваше искусство, которое вы показываете на арене, но вынужден проинформировать вас о напряжении астрала в контролируемой нами области, — Барамутр, демон, извиняюще поклонился. — Согласно нашим данным, существо божественной природы или

крутится рядом где-то, или уже присутствует на вашем уровне. Точнее определить пока не удается. Продолжаем контроль.

— Благодарю, — кивнул я, и связь прервалась.

* * *

С последними аккордами музыкальной композиции песчаная девушка просто-таки падает на колени, втыкает руку по локоть в песок, достает оттуда розу, по виду — обычную розу из песка, и бросает ее в сторону императора. Роза медленно плывет в воздухе, давая возможность чародеям убедиться в том, что она совершенно безопасна. Однако дальше с ней начинают происходить странные метаморфозы. Передняя часть розы начала осыпаться, как бы переставая удерживать форму. Однако, странное дело! Падающий песок как бы показал сокрытое раньше внутри алое пятно. Чем дальше летела роза, тем больше с нее осыпался песок, раскрывая спрятанную доселе настоящую розу. Долетев до императорской ложи, она опустилась на перила, аккурат между императором и его ранее неизвестной двору подругой.

Император перевел взгляд с розы на Карину и удивился выражению ее лица — оно было напряженным и нахмуренным. А смотрела его будущая жена на голема, у которого было лицо Карины. Раньше это было или незаметно, или оно было все же другим, но именно сейчас это бросилось в глаза. Голем тоже смотрел только на Карину. Две девушки — живая и песчаная — бодались взглядами. Император нахмурился и, будто отреагировав на его недовольство, лицо голема начало оплывать и через секунду превратилось в лицо совсем другой девушки. Тоже красивой, но другой.

Никос продолжал стоять спиной к арене и все так же смотрел на картину, будто он тут совсем ни при чем. Тишина стала уплотняться и почти дошла до той точки, когда начинает давить, но потихоньку ее стала растаскивать на исчезающие куски зазвучавшая энергичная мелодия, и ситуация из неустойчивого равновесия вдруг опрокинулась. Казалось, мироздание облегченно вздохнуло.

Песчаная девушка плавно перетекает — поднимается на ноги, пятится и натыкается на Никоса.

* * *

Я долго думал, чем завершить свое выступление. Вариантов было много, но все не то, не в тему. Все же остановился на танце с големом. И, конечно, самое захватывающее, на мой взгляд, зрелище, танец — энергия, танец — страсть, это танго. Тем более мне хотелось поставить определенную точку в последних событиях. Но не разрушительную, как это было и на том материке, и в Маркине, а нечто совсем другое. Конечно же, только Астор Пьяццолла (Ástor Piazzolla) и его Танго Свободы (Libertango) могли мне в этом помочь. Я не сильный танцор, поэтому пришлось все жестко запрограммировать — все движения, абсолютно все. Поставить для себя границы, нарисовать лабиринт, по которому я, как в боевом танце, должен пройти, не задев ни одной линии. Конечно, я согласен, что танцевать надо от души, иначе это будет механистичность машины. Но кто сказал, что я ничего не чувствовал? Поэтому когда почувствовал спиной прижавшееся тело моей песчаной подруги, я резко развернулся и жестом пригласил девушку к танцу.

* * *

«Да, уж!» — подумал кто-то где-то. А женщина со странным взглядом вытерла набежавшую слезу. — «Все же местные очень отличаются от наших последних последователей.»

«Звала?» — рядом отмаркировалась мысль — присутствие, несущая мужские оттенки «звучания».

«Угу», — женщина шмыгнула носом. — «Кажется, у меня появились перспективы для сильного пополнения паствы».

«Ого! Как это!?»

«Да вот так вот… Потом расскажу. Хотя, это надо прочувствовать.»

«Ладно, чего звала? И что ты делаешь в этом астральном болоте?»

«Болото как болото, мало ли их бывает? Хотя… Вон, кое-кто весьма удачно воспользовался им и давно водит тебя за нос».

«Ах ты ж! И как я не подумал? В прошлые разы тоже ведь все происходило в таких аномалиях, но я не сопоставил». И через некоторое время: «Действительно, вроде он. И астрал, зараза, все еще плохо дается! Будущее никак не моделируется…»

«Мир еще нас не принял. Нет полной синхронизации потоков».

«Да знаю, знаю… Хм, странно, не могу нащупать место связи его души и тела… В прошлый раз оно легко поддалось…»

«Маги, чародеи…» — с легким оттенком отвращения прозвучала мысль женщины. — «Потому и постоянные проблемы… Что с астральным внедрением? Как у него выглядит астральная тень?»

«Поди найди ее в этом болоте энергий… Ай!»

«Что?»

«Мне кто-то только что по рукам дал!»

«В каком смысле!?»

«Суки! Похоже, его сейчас из астрала прикрывают демонские маги! Ну, держитесь!»

* * *

Напряженно сидящий рядом с императором Повелитель Чар Лулио де Мондо вдруг резко побледнел и схватился за голову. Легкий стон вырвался сквозь сжатые зубы.

— Что случилось, учитель!? — Карина с беспокойством посмотрела на чародея.

Лулио бледно улыбнулся.

— Слишком близко подошел. Любопытство должно быть осторожным. Задело по касательной.

— И все же!?

— Кажется, началось… Боги делают первый шаг.

Девушка резко вздохнула, будто спазм схватил легкие, и повернулась к сцене, где, не замечая ничего вокруг, танцевала странная пара — мейх и голем.

* * *

Несмотря на то, что столько песка весит немало, женское тело голема казалось невесомым. Я провел рукой по бедру напарницы, платье слегка сдвинулось…

— Уважаемый Админ Рутович! Повторно прошу прощения, что мешаю, но у нас форс — мажор, — вид демона мне не понравился — бледный, утомленный, из левой ноздри показалась капелька крови, — мы сделали все, что могли, но в этот раз уж слишком настойчиво известное вам существо пытается добраться до вас. — Несмотря на упомянутый форс — мажор, он не мешал демону выражаться цветасто. — Мы запустили стационарный возбудитель хаотичных шумов. Но его надолго не хватит. Рекомендуем как можно быстрее сменить ваше местоположение.

— Благодарю, Барамутр. Я учту ваше мнение, а пока

позаботьтесь о себе и о своей команде.

Демон сделал странный жест рукой, похожий на военное отдание чести, и отключился.

Страх — это чистая физиология, правда? Всякие там адреналины, примитивные поведенческие реакции, способствующие спасению жизни примитивного же существа там, где быстрые ноги реально спасают жизнь. Еще мозги работают иначе — на пике мощности, выдавая в сознание только яркие и важные обработанные сигналы подсознания. Проблема в том, что это все не мой случай. Только мозги, только хардкор. Поэтому физиологию подавляем по максимуму, сознания разгоняем по максимуму и пытаемся выжить…

Разумеется, биокомп давно радовал меня сигналами о прогибе границы реальности. Но кое-что было и по — другому. Не было вот этого копания в мозгах, хотя, возможно, еще не вечер. Следовать совету Барамутра я тоже не мог. Вернее, мог бы, но тогда без всяких гарантий результата. Положительного для меня. Вернее, для Карины. На остальных, в общем-то, плевать, но абстрактно. Фактически же — тоже не плевать. Не знаю, почему. Какая-то ответственность, что ли, итить ее…

* * *

«Так, эти снова свалили. Умеют, гады, вовремя и незаметно убежать!»

Женский «голос» в ответ хмыкнул:

«Ты лучше посмотри, как четко двигаются под музыку!»

«Какая музыка?»

«А, ну да… Занял бы что ли чье-то тело, послушал».

«Неинтересно. Но проявиться, похоже, придется. К душе доступа нет, в астрале творится самая натуральная хрень. Придется на тварном энергетическом уровне действовать. Хорошо хоть мои последователи тут есть, и доступ к душе открыт.»

«Смотри, не попорть им энергетику, а то тут высший свет сидит, испортишь еще себе репутацию. Нам и так не везет что-то с нею…»

Дав совет, сущность почему-то даже не задумалась над своими словами. Может, иногда ничего не делать — это лучший выход?

* * *

Боевой чародей с сильной и насыщенной аурой тоже с интересом смотрел на выступление мейха. Не с профессиональным, конечно, ибо не големщик, но кое-что в этом деле он понимал. Попал сюда он по знакомству, давно мечтал и не пожалел. В последнее время служба приелась — военных действий не было, диверсий и непрямых столкновений (неофициальных) с соседями было мало, чтобы удовлетворить жажду действия и развития. Для интереса попробовал стать последователем недавно появившегося бога войны Моруса. Это было интересно и внове. Новые знания, новые силы. И, как ни странно, был и результат — попав в странную и опасную ситуацию у «соседей», думал, что все, спекся. Но именно внимание бога войны помогло выжить. Те, кто разбирается в этом, говорят, что боги такие активные только на начальном этапе своего становления в мире, и обычные люди могут почувствовать их помощь. Потом это случается очень редко, и если и помогают, то не напрямую, незаметно.

Внезапно голову будто сжали в ладонях, в чужих, а в солнечном сплетении будто провернулся нож. Кровь вскипела, хотя, скорее всего, это были фантомные ощущения. Чародей не

растерялся, мигом провалился в боевой транс и почувствовал, как сознание стабилизируется мгновенно выращенными якорями.

«Пусти», — в голове раздался голос — мысль. Слегка обеспокоенный и в то же время раздраженный, — «Отблагодарю».

Мысль была четкой. Чья — чародей сразу понял по знакомому привкусу силы. Несколько мгновений думал, понял, что при желании его поломают в мгновение, если захотят. Кроме того, за ним все-таки должок. Потом еще подумал, мысленно облизался на ситуацию и сказал:

«Лады. И это… поосторожней там…». — В тот же момент за упавшие щиты аккуратно заглянуло нечто, и сознание чародея мягко и вежливо отодвинули в сторону. Ему осталось только наблюдать со стороны, надеясь на лучшее, а также на новый опыт и обещанную благодарность бога войны.

* * *

Наша пара замерла в центре площадки. Я слегка наклонен вперед, поддерживаю откинувшуюся назад девушку левой рукой, правая отведена в сторону. Музыка остановилась. Казалось, что остановилось и время. Никто не сделал попытку пошевелиться или что-то сказать. Видимо, все почувствовали, что точка еще не поставлена.

Налетевший ветер закрутил песок по арене. Но закрутил аккуратно — ни песчинки не выходило за пределы площадки. Ну и, на мой взгляд, наступил самый трагический момент моего выступления. К сожалению. После всего, что мы с големом тут вытворяли, он в принципе заслужил право… на жизнь? Но жизнь — жестокая штука. В сакральном смысле люди — суть запутавшиеся в реальности, как мухи в паутине, случайные флюктуации вакуума. А посему… Неподвижная фигура песочной женщины стала постепенно разрушаться. Удерживающая голема сила стала исчезать, и, начиная с головы, он стал рассыпаться. Ветер подхватывал песок и закручивал его в полной тишине.

И все равно такое развитие событий для меня стало неожиданным. Чего ожидать, я не знал, передумал разные варианты, но вот такой простой и поэтому непонятный — нет.

Всю площадку закрыл энергетический купол неизвестной мне природы. Он отсек от нее все потоки магии и звуки. Никаких плетений я не увидел. Чистая энергия. Поразительно то, что никто за барьером не пошевелился. То ли не видят, то ли не понимают, то ли выжидают. Впрочем, времени отвлекаться на неважные мелочи совершенно не было, как и желания. Ибо в

лучших традициях фантасмагорического треша и угара третьесортного фильма триллера — ужаса, в полной тишине раздался звук хлопков, и на арену прямо сквозь энергетический барьер прошел мужчина. Надо сказать такая постановка вопроса меня успокоила. Внутреннее напряжение, сопровождавшее меня на протяжении последнего получаса, спало. И покруче видывали. От бога можно было бы ожидать и посильнее вступление. Мысленным усилием я притушил сигналы от множества моих плавающих в пространстве и обычном, и инфомагическом, компов и выпрямился.

Это был чародей, как я практически мгновенно определил по его ауре. Хотя и странный, а может и не чародей, а бог в какой-то из своих имплементаций. Или сделал себе тело, или вселился в чародея, что скорее всего, судя по деталям. А может это у меня качественная иллюзия, в том числе в голове, несмотря на все мои мозговые навороты — быть уверенным в чем-то в данном случае было очень сложно.

Я молча стоял и смотрел на приближающееся существо. Или все же чародея? Или бога? Хм… Какие интересные энергетические потоки у этого существа. Все же в основе — человек. Стопудово.

— Вам понравилось мое выступление? — вежливо спросил я.

— М — м-м… — промычал чародей. Да не, судя по анализу энергетики если и не бог, то его аватар или еще кто… По крайней мере, посильнее будет того чувырлы, что напал на меня на острове. А мычит — наверно непривычен речевой аппарат. — Нет, — наконец он сказал. Глаза его реально давили. Одно дело, что ощущалось реальное давление на мою ауру, но было еще и какое-то иное, явно ментальное, но выскальзывающее из моего внимания. Но пока моя защита не испытывала особых трудностей.

— Отчего же? Музыка не та? Танцы? Концепция?

Наконец, кажется аватар (буду пока его так называть, как наиболее приближенное на данный момент) справился со своей оболочкой и сделал попытку улыбнуться. Брррр… Лучше б не пробовал.

— Не смотрел, не слушал. Мне это не интересно, — аватар посмотрел на свои руки, слегка ими поводил, покрутил шеей.

— Что, жмет тело? — я добавил в голос чуток язвительности.

— Просто непривычно немного, — спокойно отозвался бог. — Давно это было, да и строение моих прошлых последователей было чуть — чуть иным.

— Хорошо, чем обязан? — спросил я.

— Чем обязан… — проговорил аватар, будто прислушиваясь к словам, пробуя их на вкус, — обязан умереть.

— Хм… — удивился я такой прямолинейности. — Позвольте

спросить — почему?

Аватар вдруг улыбнулся:

— Это было у тебя в мозгах: «Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать». В прошлый раз, когда я из любопытства влез к тебе в мозги, я понял, что ты из другого мира. Из технического. Но не это главное. А главное то, что ты — представитель, или, скорее всего, наследник одной из пренеприятнейших цивилизаций. Если тебе дать время развернуться и развиться, то ты станешь очень большой проблемой для нас.

— А как соотносится то, что я из технического мира и… наследник атлов?

— О! Ты знаешь самоназвание этой расы! — нахмурился аватар. — Тем хуже для тебя. То, что ты из технического мира, ни о чем не говорит. Главное, что ты способен на то, на что способны они, и у тебя есть их знания.

— В таком случае, почему вы не боитесь остаться один на один со мной? — резонно поинтересовался я.

Аватар удивленно посмотрел на меня, а затем вдруг рассмеялся.

— Ты недостаточно развит для этого. Да и судя по той памяти, что я у тебя взял, ты пока ничего плохого не можешь мне сделать. Однако на будущее нужно подстраховаться. Да и твой мир интересен — я его не знаю. Правда, вряд ли там можно развернуться — технические миры сложно обрабатывать, хотя и можно. Но знание лишним не будет. В конце концов, чем больше миров, тем лучше.

— В таком случае, у меня не остается выбора, — сказал я, вытянул руку в сторону бога, на которую тот с интересом и легкой улыбкой взглянул, и сжал кулак. Одновременно с этим я активировал свои компы, уже успевшие прицепиться к информструктуре бога в инфосети. Они и стали выкачивать из него энергию, пытаясь его развоплотить.

Мои датчики, заточенные на этого бога, уже некоторое время показывали его присутствие рядом со мной. Вернее, наличие известной мне божественной энергии в слаборазличимой информструктуре в инфосети. На самом деле, если не присматриваться (не напрягаться), то можно было бы и не заметить эти структуры. Меня очень удивило такое положение дел. Ведь получается, что, грубо говоря, существует более тонкая организация информструктур. Впрочем, это пока мои домыслы. Тем не менее, за время нашего разговора моим боевым вирусам — компам удалось прицепиться к его информструктуре миллионами нитей, и они ждали только моей команды. О! Это было намного труднее, чем выкачка энергии из камня, но сейчас

не я занимался этим, а мои неутомимые помощники. Если честно, изначально я рассчитывал только вот на этот фокус — покус, хотя, конечно, и не отказывался от помощи ни демонов, ни Лулио.

Разумеется бог не вселился в чародея. Сделай он это, он бы просто пережег человеческую энергетику. Тем не менее, каким-то образом, какой-то частью он в него влез или взял на удаленное управление. Или сформировал управляющий контур в ауре реципиента. По крайней мере энергетика была явно изменена. На уровне инфосети это стало видно, главное — как смотреть.

Странно, но бог ничего мне не успел сделать. Или не захотел. Мне трудно адекватно оценить произошедшее. В какой-то момент под куполом буквально прошел энергетический шторм, который реально стал корежить мою ауру. Энергия была именно биологического характера. Несмотря на мою мощную защиту, меня шатало, в глазах плыло, восприятие сбоило. Не думаю, что это было нападение, скорее это были конвульсии бога. По крайней мере, на пике этого шторма раздался какой-то звук, очень похожий на крик боли, даже нутряной рык. Я так думаю, что это я так проинтерпретировал происходящее. Купол пропал, и остатки этого шторма почувствовали люди, находящиеся в первых рядах. Как ни странно, там оказались чародеи, которые сумели погасить это воздействие. Странно, ждали что ли?

После этих событий почти сразу же на таком же внечувственном уровне, наверно на ментальном, я услышал нечто вроде крика:

«Ах ты, тварь! Отпусти его!» И вот тут мне пришлось несладко. Краем глаза я заметил, что на трибунах одновременно встали несколько женщин и вытянули в мою сторону руки (и чего они все руками размахивают? Наверно, как и я, для «покрасоваться»). Мою ауру стало разрывать. Я с трудом успевал латать дырки во внешнем фейковом слое или не допускать повреждений. Скорость воздействия была сумасшедшая. Впрочем, у меня еще были сюрпризы, но воспользоваться ими я не успел. Откуда-то слева через так и не снятое слабое распределенное ментальное поле я почувствовал теплый родной мысленный посыл, тут же сменившийся на женскую ярость (никогда не будьте причиной женской ярости!), и из ложи императора буквально вытолкнуло черное расширяющееся нечто, вдруг приобретающее знакомые черты дракоши.

* * *

— Что это? — удивленно спросил император, глядя на слегка мутную пленку, закрывшую площадку для выступлений.

— Так… — пробормотал Лулио и мысленно раздал нужные директивы. Ближе к площадке подтянулись боевые чародеи. — Активная фаза.

— Чего именно? — Тиль успокаивающе сжал руку обеспокоенной Карины.

— Того, ради чего мы все и собрались сегодня, — хмыкнул чародей, — явление бога народу.

— Что делаем? — спокойно спросил император.

— Ждем. Пока все идет как надо.

Сквозь мутную пелену было не очень хорошо видно, что происходит. Однако все же видно. Неожиданно поднялся какой-то человек и быстро прошел на арену сквозь барьер.

— Кто это был?! Выяснить! — тут же отдал команду Лулио. Не все… не все он Видел и знал.

Неожиданно что-то случилось. Чародей, с которым разговаривал Никос, упал, сам Никос стоял пошатываясь. Барьер пропал и все почувствовали небольшой как бы удар, от которого немного помутилось сознание. Впрочем, чародеи сработали быстро и погасили это излучение. Потом были странные ментальные крики, нападение на Никоса обычных женщин из присутствующих. И вскрик Карины и энергетические проблемы. Лулио еле успел прикрыть императора.

— Что это?! — с удивлением спросил император, которого Повелитель Чар рывком отодвинул от Карины.

— Так вот, как она должна была помочь Никосу! — пробормотал Лулио. Тряхнув головой, он сказал:

— Черный Колодец!

— Но насколько я помню, это же смертельно! — испуганно спросил император. Правду сказать, испугался он за Карину.

— Не похоже, что для нее это проблема. К тому же один раз она уже его проходила, — тихо сказал Лулио, вглядываясь в девушку.

А посмотреть было на что. Особенно чародейским взглядом. Чародейку окружало закручивающееся черное облако. Видно было, что оно возникло неожиданно для самой девушки. Видимо, она испугалась и провалилась в это состояние. Обычно Черный Колодец возникает, когда чародей находится при смерти и очень сильно желает наказать кого-то или сильно страдает. И еще не было случая, чтобы чародей остался жив после формирования колодца. Просто он отдает все свои силы на это. До капли. С Кариной же происходило нечто иное — колодец постоянно пытался принять другую форму. Это происходило с трудом, но в

конце концов колодец потерял свою форму уходящего в небо черного вихря и превратился в черного большого дракончика — именно так Карина называла свой живой амулет, подаренный Никосом. Теперь он как бы сожрал колодец и превратился во что-то иное. И этот дракончик с ментальным клекотом бросился в небо над ареной, а оттуда от него потянулись темные нити к женщинам, от которых шли яркие извивающиеся ленты к Никосу.

Немного посмотрев на Карину, Лулио с облегчением вздохнул и потихоньку зацепился за ауру девушки. Проверил, что защитной реакции нет, и стал потихоньку перекачивать ей энергию, а то такими темпами она скоро просто истощит себя.

Император наклонил голову к чародею и тихо попросил:

— Что происходит?

Лулио, к которому стекалась информация со всего колизея, мгновенно и без задержек кинул быстрый взгляд на Карину — у нее там установилось какое-то непонятное равновесие с противницами, начал говорить:

— Тот человек, что вышел на арену, видимо, является аватаром бога. Предположу, что это бог войны. Каким-то образом Никосу удалось не только выстоять против него, но, судя по всему, нанести превентивный удар, который успешно достиг цели.

— Что за удар?

— Без малейшего понятия. Я вообще ничего не почувствовал, кроме боли бога — ему, судя по всему, сейчас вообще ни до кого нет дела.

— Ладно, что с теми женщинами?

— Тут и сложнее, и проще дело. Они, скорее всего, не полноценные аватары, а просто являются проводниками силы и намерений бога. Вернее, богини. Думаю, если бы богиня была тут в таком же виде, как бог войны, Карине бы не поздоровилось даже вот с этим чудом, — Лулио кивнул на темный фантом дракона, который с ментальным клекотом стал поочередно бросаться на женщин и бить их клювом, или как будто откусывать им головы, что, впрочем, пока не приводило к каким-то видимым результатам кроме того, что тем это не нравилось и им приходилось отвлекаться от Никоса. Однако было видно, что дракончик не только отвлекает своих врагов от Никоса, но, судя по большому ответному негативу, все-таки, наносит им какой-то вред.

— Мы можем уничтожить тех женщин — проводников богини? — Спросил император, не спуская глаз с Карины и отслеживая все перипетии происходящего.

— Скорее всего, да, можно даже просто лишить их жизненной

энергии, и они не смогут уже быть проводницами богини, но вряд ли это правильное решение. — И, чуть подумав, Лулио продолжил: — По крайней мере, сейчас. Думаю, что при желании Никос и сам мог бы их физически нейтрализовать. Но это не убьет богиню, а только разъярит ее. Еще больше, чем сейчас. Мне кажется, пока стоит просто подождать.

— Но ты готов к дальнейшим проблемам?

Лулио на мгновение задумался и потом уверенно ответил:

— Готов.

— Что с гостями? — не стал уточнять император.

— Я, как ты понимаешь, предполагал нечто подобное и подготовился, так что с каждым важным гостем сейчас проводятся нужные разъяснения, а кого-то и заранее предупредили не удивляться… Кроме того, сейчас идет окончательная зачистка заговорщиков — очень уж удачный момент. Не все гладко, но в целом в рамках допустимого.

— Хорошо, — император задумался, глядя на Карину, потом повернулся к Повелителю Чар:

— Я боюсь, что у Карины будут плохие последствия. Придумай, как прекратить все это. По крайней мере, с нею.

— Не беспокойся, подобного рода события долго не длятся, а с Кариной все будет нормально.

* * *

Ай, молодца, Карина! Не бросила меня. Ну кто мог подумать, что на меня сразу два бога ополчатся!? И как хорошо, что моя задумка с нюхачами — терминаторами в инфосети, настроенными на моего бога — врага, сработала! Только вот этот второй бог чего приперся!? Забавно, хотя ничего тут забавного нет, что этот второй бог использует практически только ресурсы тех людей, через которых действует. Точнее сказать, он ограничен их телами. И то, рвет меня чуть ли не как грелку. Подозреваю, что первый бог, если бы я не подсуетился, просто бы меня прихлопнул как муху. Чисто за счет помощи своей божественной энергетики и прочих возможностей, приписанных персонажу по имени «бог». Ну, мне повезло, а ему нет, что он вселился в того чела — я смог его отследить в инфосети, а вот второй бог поступил умнее — если брать аналогии, то он вытянул длинные щупальца, которые воткнул в далекие тела женщин, что так мне сейчас досаждают, и управляет ими. В том-то и проблема, что никак не могу найти в инфосети эти щупальца. Впрочем, надеюсь, скоро справлюсь — наконец удалось полностью освободить один

поток сознания от нудной задачи энергетической защиты моего тельца, отражения атак, и полностью вывести его в инфосеть. Надо сказать, что инфосеть буквально кишит маркерами других созданий — видимо, помощников богов или слуг, хрен знает их иерархию, но я для них невидим — инфосервер старается. Мечутся они бестолково, что говорит или об их растерянности, или об их низкой интеллектуальной организации, что наиболее вероятно, так как хорошо ложится на их действия в инфосети, когда они не так давно крутились вокруг инфосервера.

Спустя какое-то время нахожу информструктуру одной женщины, через которую действует бог, и пытаюсь разобраться, что происходит. Пока ничего не понятно. Мои «нюхачи» закономерно не видят следов бога, ибо заточены на другого, но ведь можно поступить так же, как и в прошлый раз! Взять информструктуры кого-нибудь рядом (с десяток человек) и сравнить на наличие различий в каких-то параметрах! Результат предположительно будет намного хуже, ибо в отличие от явной божественной энергии, которую я мог «пощупать», тут будут только вторичные признаки, но все же…

Сильно тряхнуло. Похоже второй бог решил перейти от энергетического нападения к физическому: резко начала подниматься температура рядом со мной. Пришлось ставить щит, который враг сразу не заметил и продолжил наращивать мощь. Опять же, плетений я не видел, только энергетические завихрения. Судя по всему, и мои выводы подтвердил биокомп, эта энергия напрямую влияла на молекулы материи и раскачивала их. Многослойный щит — вперемешку энергетические и «овеществленные» слои пока хорошо справлялись с жаром и внешними попытками воздействия на них, но надолго ли? Тем более, при предыдущем нападении все выглядело совсем по — другому и намного серьезней. Может быть, этот бог слабее в таком вот разрушительном воздействии? Надо торопиться.

Для ускорения процесса, за работу кроме биокомпа, параллельно впрягся инфосервер, который постоянно был на связи. Пришлось прихватить для анализа еще пару нападающих, чтобы статистические методы наконец сработали… И они сработали! Удалось выявить в инфосети некие инфомагические образования, размазанные в инфопространстве, которые с вероятностью около восьмидесяти процентов и являлись каналами или «шинами» в электронном инженерном выражении, по которым и осуществлялась связь второго бога с людьми, напавшими на меня. По этому каналу я отправил уже перенастроенные нюхачи — терминаторы и одновременно с этим

указал серверу найти точку, откуда исходят эти каналы. Биокомп проиноформировал меня, что на самом деле здесь связь бога со своими последователями осуществляется через астрал, а в инфосети я вижу некое отражение этого дела. Хотя тут как посмотреть — возможно, что на самом деле действия в астрале являются отражением действий в инфосети.

Богиня, видимо почуяв неладное, эти каналы резко оборвала, а инфосервер сообщил, что упустил их. Впрочем, оставалась надежда на отправленные передвижные нюхачи — они продолжали следовать за исчезающим следом: похоже, не так уж и резко связь была оборвана.

Однако же результат был почти мгновенным: нападение на меня прекратилось. Правда, первый бог продолжал корчиться, вернее тот человек продолжал корчиться, а бог, зацепившись за человека, уже не мог или не имел возможности отцепиться от него. Впрочем, это ему бы не помогло — мои терминаторы прицепились непосредственно к информструктуре бога (или все же его части), а не его аватара. Трудно сказать определенно — информструктура была странной, без конкретных форм и частично плохо видима, как бы аморфна. Некоторые ее части вдруг истаивали, а другие наоборот появлялись. Или у меня с глазами что-то не то, вернее с восприятием инфосети, или я не все знаю и умею.

Кстати, похоже аватар все же умер, а корчится его тело, вернее бьется в конвульсиях, как будто по нему постоянно электричество пускают, и оно сокращает мышцы трупа. Жаль… Быстрое исследование упавших тел других вселенцев от второго бога показало, что почти все они без сознания, однако ауры у них серьезно покорежены, а одна женщина, сидящая у самой арены, похоже все-таки тоже отдала концы. Жаль, очень жаль… Я хоть и предполагал, что нечто подобное может случиться, но все равно неприятно. И ведь изменить ничего было нельзя.

А Карина молодец! Быстрая удаленная диагностика показала только небольшие энергетические потери, усталость, легкое нервное истощение и возросшую мощь дракончика. Весьма любопытно! Он реально изменился. Надо бы снять матрицу и поэкспериментировать, может пригодиться…

* * *

— Как ты, дочка!? — Лулио с почти незаметным восхищением, сквозь которое просвечивало сильное беспокойство, смотрел на утомленно откинувшуюся в кресле

Карину. Император разделял чувства Повелителя Чар, но беспокойства в его взгляде было больше. Лулио попытался дотронуться до руки девушки, но на него зашипел на ментальном плане черный дракон и сделал угрожающее движение головой. После окончания боевых действий он уменьшился и стал размером с большую кошку.

— Нормально, — прошептала Карина и погладила дракончика. — Не беспокойся, Лулио не причинит вреда. — Недоверчиво посмотрев на нее, живой амулет все же успокоился. Потом вдруг посмотрел на Никоса, продолжающего стоять в центре площадки и взлетел. Сделав круг вокруг хозяйки, он с сомнением оглядел императора и Лулио и видимо решив, что она находится в более — менее безопасном окружении, вылетел из ложи и с клекотом спикировав, приземлился на руку Никоса. Никос погладил существо и замер, глядя на него.

Лулио, отвернулся от арены, встал за креслом Карины и сжал в руках ее голову.

— Так просто быстрее и надежнее, — ответил он на вопросительный взгляд императора. — Я не знал, что твой живой амулет может покидать твою ауру.

— Я тоже не знала, — пряча легкую обеспокоенность, ответила девушка. — Как ты думаешь, почему это так, учитель?

— Хм… — Лулио ненадолго задумался, — судя по твоей истории, что ты рассказывала, он развивается и прогрессирует. Изначально, насколько я помню по твоим рассказам, он мог только ползать по твоему телу, при этом несомненно являясь энергетическим существом, вроде того же фамилиара. Потом он стал перемещаться в границах твоей ауры. А сейчас вероятно его возможности еще возросли.

Некоторое время все молчали, глядя на Никоса, на гостей, мирно продолжающих сидеть на своих местах. По рядам шастали слуги, предлагая еду и напитки.

— Надо бы вывести особо важных персон во избежание… — пробормотал император.

Лулио покачал головой.

— Предлагали уже. Как раз особо важные, видя тебя на своем месте, и не соглашаются уйти — многие поняли, что происходит что-то незапланированное и важное и не собираются упустить возможность увидеть все своими глазами.

— Ладно, твоя оценка текущего положения вещей? — спросил император.

— Хм… — Лулио ненадолго задумался. — Насчет первого бога ситуация пока стабильно непонятная. Никос сделал что-то такое, что нейтрализовало его, но не более того. Не уничтожило.

Куда качнется маятник — не знаю. Вернее, варианты-то есть, но какой реализуется — не знаю. Судя по всему второго бога, не без помощи моей ученицы, — Лулио легко улыбнулся, продолжая массировать виски девушки, одновременно балансируя энергетику в ее ауре, — удалось прогнать. Хорошо это или плохо — трудно сказать. Но лучше принять более негативный вариант развития событий и считать, что ничего еще не закончилось.

— С этим пока разобрались, — Тиль мельком глянул на Никоса, и остановился взглядом на картине, нарисованной на стене ристалища. — Надо подумать, как все это повернуть в глазах Кордоса, чей посол сегодня присутствует здесь. Ты ведь сделал, как я просил?

— Да, — кивнул Лулио, — твои идеи мне нравятся, и они вполне рабочие.

— Хорошо, — удовлетворенно сказал император и потер руки.

* * *

М — да… Это черт — те что получилось из дракончика. С бухты — барахты не разберешься. Хотя… Основа та же, моя. Смотрим на уровне информструктуры, что поменялось… Хм… Структура явно усложнилась, впрочем у моего тоже, но по — другому. А тут… Ага! Добавились возможности генерации какого-то поля — возможности саморазвития я им активировал, так что результат, как говорится, на лицо. Так — с… Забираем. Кажется я знаю, что это. Спасибо, Кариночка! Типа, прощальный подарок?

Бросил взгляд на информструктуру бога в инфосети и уменьшил поток отсасываемой энергии, оттягивая момент превышения порога срабатывания лавинообразного разрушения информструктуры. Честно говоря, я не собирался его убивать, тем более, что после детектирования его информструктуры я мог это сделать проще — разорвать структуры и все… Даже если его структура не монолитна, что тоже встречалось в сети, лоботомию провести можно было бы. Или «руку» оторвать. Или «печень». В общем, что попадется под руку. Нет, на самом деле я не очень понимал себя. С одной стороны, не буду испытывать никаких угрызений совести, если реально уничтожу бога. Только вдумайтесь в это: «уничтожить бога!». Ради приставки «богоборец» многие бы дали отрубить себе руку. Но не я. С другой — я понимаю, что то, что я его подловил — дело случая, удачи и небольшого читерства с моей стороны. В общем, нечем гордиться.

Кроме того, сколько богов тусуется на Лунгрии —

неизвестно. Как они поведут себя после уничтожения одного из них — неизвестно. Я еще помню, что они даже Дронту смогли принести вред. Поэтому я просто ждал. Моя интуиция подсказывала мне именно такое поведение. В конце концов или ишак сдохнет, или падишах. Правда, и гора может не пойти к Магомету, но будем посмотреть.

Я огляделся. Люди не особо обращали на меня внимание. По рядам перемещались чародеи и что-то делали, с кем-то разговаривали. Кто-то продолжал как ни в чем ни бывало выпивать и закусывать. Упавших женщин, которые нападали на меня, куда-то унесли. Думаю — к лекарям. Иногда кто-то из присутствующих бросал на меня любопытствующие взгляды. Кто-то продолжал любоваться нарисованной големом картиной. Таких было все-таки довольно много. В ложе императора тоже было спокойно. Я прислушивался одним ухом, о чем говорит Лулио с императором, и удивлялся, как он так четко понимает ситуацию, что происходит.

В общем, дождались.

Тело передо мной перестало дергаться, и бедный чародей наконец-то успокоился. Я быстро проверил бога в инфосети — отток энергии значительно уменьшился, а информструктура стала немного деформироваться, пытаясь принять более плотную структуру, при этом грубея, что привело к тому, что я стал ее лучше видеть, и в ней стали протекать какие-то новые процессы — именно так я мог проинтерпретировать происходящее. Или бог начал справляться с ситуацией, что вряд ли может быть, и вообще удивительно для меня — я думал, этому процессу нельзя воспротивиться иначе, чем такими же методами, какими действую и я, или же ему кто-то помогает.

Последнее предположение, видимо, и было правильным — голову вдруг придавило чужим вниманием. Биокомп пискнул, что была произведена попытка проломиться в мою голову из астрала, потом проникнуть через тоненький канал, поддерживаемый с астралом биокомпом. Но и эта попытка быстро прекратилась. Было такое ощущение, что кто-то с ходу попробовал стандартные методы, не получилось, и отошел в задумчивости.

Некоторое время ничего не происходило. Но Лулио замолчал. Боевые чародеи среди гостей напряглись. И тут произошло такое, что заставило меня замереть. И не только меня, но и Лулио и прочих чародеев. Потом, проанализировав произошедшее, я понял, что это был чуть ли не единственный способ не вызвать с нашей стороны нападения и по сути говорил о высоких умственных способностях вновь прибывшего бога.

Сначала по рядам прокатился слаженный вздох тех, кто

продолжал смотреть на картину на стене. Потом к ним присоединились остальные. Нарисованная големом, а по сути — мною, девушка вдруг развернулась и прищурившись посмотрела внутрь арены. Деревья зашевелились, волны стали биться о берег, волосы девушки мотало, иногда попадая ей в глаза. Убрав локон волос за ухо и придержав его, она аккуратно перешагнула оказавшийся перед ней цветок, который, кстати, вполне успешно противостоял буре, и вышла из картины на песок арены.

* * *

— Кто это? — император вглядывался в вышедшую из картины девушку.

Лулио сжал губы и вгляделся в видимое только ему, и произнес:

— Неприятности. На этот раз — настоящие. Если Никос не справится — будет жарко.

Карина придвинулась к императору, и тот ее обнял.

— Ты, девочка, тоже приготовься. Хорошо, что твой черный дракон вернулся — он может пригодиться, хотя как он повлияет на божественную суть, никто не знает.

— Вот и узнаем, — девушка нахмурилась.

* * *

Я спешно пытался найти того, кто управляет этим… Даже не знаю кем. Иллюзией? Тоже големом? Даже информструктуру этого существа я не мог увидеть, что больше походило на отсутствие физического «тела». Зато энергии в месте девушки закручивались не хилые. Отсутствие возможности применить мое убер — оружие или читерское, если угодно, через инфосеть, очень сильно напрягало и нервировало. Сдаваться я не собирался, но фактическое отсутствие выбора сильно печалило. А когда я печалюсь, я становлюсь страшным! В первую очередь для самого себя… Шутка…

Босые ноги нарисованной женщины проминали песок совсем по — настоящему. Она вышла поближе к центру, где стоял я, и остановилась метрах в десяти. Медленно закрутилась вокруг своей оси, оглядывая трибуны и людей. Тишина стояла просто оглушительная. Девушка остановила взгляд на императорской ложе и даже сделала движение, будто собралась туда двинуться, но остановилась, наткнувшись взглядом на так и не убранное

тело чародея. Потом она перевела взгляд на меня. У меня по спине промаршировал табун мурашек. Очень, знаете ли… стремно ощущать на себе практически живой и реально давящий взгляд НАРИСОВАННОГО существа. При этом понимая, что он осмотрит именно на тебя, а что у него в голове — знают одни художники — рисовальщики этого мультика…

— Две магические цивилизации пятого и пятого — бис уровня… — Звонкий женский голос серебряными колокольчиками разносился на ментальном восприятии — благо, я продолжал удерживать всех внутри своей, так правильно будет сказать, ментальной сети или поля. Губы девушки не шевелились, что подтверждало мысли о ментальном «рассуждении»… хм… бога? Богини? Пока это было безопасно — по крайней мере, файрвол биокомпа молчал. Тем временем голос продолжал звучать: — Судя по наличию в единственном экземпляре, если не считать странных ящероподобных порождений, «истинного» мага, возможно представителя атлов — «путешественник» или «пропащий». — Девушка скосила взгляд на труп чародея. — Из другого не — магического мира. Интересный поворот. — Богиня снова внимательно посмотрела на меня, потом слегка кивнула и снова перевела взгляд на чародея. — Мера вины определена: правила соответствия цивилизационным уровням божественного вмешательства нарушены. — Снова взгляд на меня. — Прошу освободить виновного для сопровождения его и его напарницы по нарушению на принудительное принятие наказания. — Девушка склонила набок голову и с любопытством стала ждать ответа.

Честно говоря, я находился в легком шоковом состоянии. Вроде немного было сказано, но столько информации! И судя по всему, убивать меня прямо сейчас никто не собирается. Наверное…

— Какое наказание их ждет? — мысленно спросил я, старая сделать так, чтобы мои мысли модулировали ментальное поле, расходящееся от меня и надеясь, что делаю правильно. Судя по тому, что меня поняли — все сделал правильно.

— Принудительное развитие с последующей отработкой долга в пользу учителей.

— Странное решение… А почему именно такое наказание?

— Для предотвращение деградации богов как вида это стандартное наказание. Отработка долга — для циркуляции знаний, интеллектуальных мыслеформ и энергий, собранных от последователей, с целью дальнейшего развития.

— А вы кто? — раз такая лафа, я решил воспользоваться моментом и узнать как можно больше. Хотя кто знает логику этих богов — поговорят, а потом прихлопнут как муху…

— Уполномоченный смотритель за божественными проявлениями в этой грозди миров.

— Ага, раз вы знаете, что я из другого мира, может подскажете, как туда можно вернуться?

Девушка молча смотрела на меня. На какой-то момент ее изначально синие глаза стали зелеными с вертикальными зрачками, потом зрачки стали горизонтальными и наконец снова привычными мне. Странный эффект.

— Что значат термины «путешественник» и «пропащий»? — раз не на все вопросы отвечают, буду бить по площадям…

— «Путешественник» — существо, достигшее в личном развитии уровня атлов, или представитель техномагической цивилизации седьмого уровня или же технологической тоже седьмого уровня, но гамма. Или представитель магического мира примерно шестого уровня. Путешествует по собственной воле. «Пропащий» — случайным образом перемещенный между мирами. Через точки сопряжения между мирами. Но такие обычно погибают.

— Что будет после того, как вы заберете нарушителей? Кстати, сколько их тут сейчас?

— В этом мире присутствуют две божественные особи. Скорее всего, после них здесь появятся божественные сущности, по уровню развития соответствующие развитию данного мира.

— Возможно ли перекрыть сюда доступ другим богам?

— Это невозможно, — улыбнулась… богиня все же. — Любой новый мир — ценен.

Так — с… По ходу, теперь тут от богов будет не протолкнуться…

— Как можно добраться до атлов?

На этот вопрос «богиня» понимающе улыбнулась:

— Для тебя — только став «пропащим».

— Думаете, я настолько слаб?

— Уверена. Иначе бы не возникло всей этой ситуации — все возможные божественные проявления были бы под твоим контролем, и не было бы никаких на тебя нападений. Тебе еще расти и расти.

— Хорошо. Тогда по другому спрошу — атлы распространены среди миров?

Богиня ощутима передернулась. Хоть какие-то эмоции стали проявляться…

— Нет. Это был бы просто кошмар. Сидят в паре миров и особо не лезут никуда. Мы иногда сталкиваемся с ними, но в целом стараемся сотрудничать.

— Хорошо… Я так понимаю, вы сюда явились, чтобы как-то

разрулить сложившуюся ситуацию?

Богиня — смотритель задумчиво накрутила локон на палец — очень человеческий жест. Возможно, он говорит о том, что она хорошо понимает людей.

— М — да… Наворотили они тут… Было бы крайне нежелательным их развоплощение, — она снова глянула в сторону чародея. — Кстати, если прекратишь развоплощать Трррргхвалса, возможно, я смогу оживить это тело — его душа еще не ушла, а мозг и остальные органы пока живы…

Это, конечно, замечательно, но пока «развоплощение» бога, на мой взгляд, является тем чопиком, который не дает богине расправиться со мной. Ну, я так думаю. Кстати, интересное имя у бога — человеческими связками я бы его не воспроизвел. И также решил пока не реагировать на некоторые вопросы, пусть и не прямые.

— Так все-таки, какое максимально вероятное развитие ситуации с вашей стороны? — спросил я.

Девушка снова задумчиво посмотрела на меня. По крайней мере, вот такие паузы я воспринимал как задумчивость.

— Этих заберу. Через какое-то время придут другие, подготовленные для работы с данным типом цивилизации.

Я склонил голову, прислушался, о чем говорят умные люди, и спросил:

— А можно этих оставить?

Богиня явно удивилась. Я тем временем продолжил развивать свою мысль.

— Думаю, не сильно ошибусь, если предположу, что даже в условиях подготовленности богов для работы с определенным типом цивилизации они испытывают множество проблем как с последователями, так и с властями. С последними — чаще всего. Особенно в магических цивилизациях, где маги находятся на вершине социума, а соответственно боги являются в какой-то мере их конкурентами. Уверен, что это связано как со слишком большим различием в целях и задачах развития цивилизации, которые ставят перед собой люди и боги, так и с естественным недопониманием побудительных причин действий обоих сторон. Есть предложение оставить тех богов, что уже присутствуют здесь, но составить с ними и с вами нечто вроде договора о взаимодействии, а также плана по взаимному сотрудничеству. Пусть с вашей стороны иногда присутствует тот, кто имеет понятия о цивилизациях пятого уровня, как вы сказали, особенно в ситуациях, требующих менять правила игры, а в остальном пусть они учатся и развиваются на практике.

— Довольно необычное предложение, — спустя несколько

минут ответила бог — контролер. Ее нарисованные глаза все так же продолжали меня нервировать, но я, кажется, к этому уже начал привыкать. — В принципе, положительный момент я в этом деле вижу. Базовые принципы работы с данным типом цивилизации тоже были получены от пары богов, самостоятельно развившихся в подобном мире. Не всегда они, кстати, работают как надо, возможно, обновить знания и получить новый опыт «с нуля» в таком виде было бы полезно… Эти молодые боги изначально-то рождены богами…

Я про себя немного удивился. Похоже, у них там тоже кто-то из богов вырос в таком мире, потом опыт стал передаваться другим богам, но не всегда им помогал. Тут есть несколько интересных моментов. Раз — боги тормознутые создания, хоть и мощные. Два — боги, изначально рожденные физическими существами, а потом сумевшие вырасти до богов — более умные, вернее, более активные и пробивные, а изначально энергетические боги — умнее за счет передачи знаний (круговорота), но менее активные в плане использования переданного опыта, за счет чего чаще наступают на грабли. Три — насчет «молодости» богов Лунгрийских версия подтвердилась. Тем временем я продолжил «окучивать» представителя профсоюза богов, расписывая ему плюсы предложения:

— Если, например, есть договоренность между властями и богами, то можно выработать общую линию поведения, приносящую максимальную пользу обеим сторонам в долгосрочной перспективе.

— В принципе, мне понравилась идея, осталось только договориться с местными властями, — спокойно сказала богиня.

— На планете, как вы знаете, существует множество стран и правителей. Соответственно, вариантов сотрудничества множество — начиная от созданий империй под объединением каких-то стран под одним руководством и заканчивая религиозными культами, объединяющими людей на религиозной почве независимо от политического руководства стран и их отношений друг с другом. Ну и другие варианты могут быть. В каждом случае нужно отдельно разбираться и формировать свою стратегию. На коленке этого не сделаешь. Предлагаю создать некую структуру по взаимодействию, куда для начала включить представителей властей империи, где мы находимся — такая договоренность уже есть, и представителей над — национальной структуры магов — исследователей другого континента — так называемой Лиги — и уже с ними решать дальнейшие вопросы.

— А ты сам не хочешь войти в это структуру? — спросила богиня.

— Упаси меня… — я даже поднял руки ладонями вперед. — Это совсем не мое. Неинтересно. Да и оказался я тут в качестве переговорщика совершенно случайно. Так сложились звезды. — Я даже немного пошутил.

— Иногда звезды складывают, — туманно ответила богиня. — Хорошо, ответ я дам позже. Насчет этих… — она неопределенно мотнула в сторону лежащего тела мертвого чародея, — можешь не беспокоиться. Пока не будет принято окончательное решение, они прекратят любую свою деятельность на планете.

Она повернулась и спокойно пошла в сторону осиротевшей картины.

— А как вы узнаете, кому давать ответ? — немного обескураженно спросил я ее в спину.

— Не беспокойся. Я УЖЕ знаю.

Меня отвлек легкий стон, раздавшийся у моих ног. Богиня сдержала свое слово и оживила его без всяких условий. Проверка на вшивость? Отпущу ли я взамен бога из своих тисков? Я вздохнул и «отпустил». Чуть оклемавшись, тот мгновенно сдристнул в глубины инфосети. Правда, теперь он от меня никуда не денется — к его информструктуре надежно привязана «ниточка», вторым концом заякоренная на инфосервер. Интересно, если бог решит покинуть этот мир — ниточка оборвется?

Я перевел взгляд на картину — девушка снова стояла на своем месте. Только вот картина приобрела объем, да ветер внутри картины стал анимированным — шевелил деревья да бил волнами о берег. Наверно, напоминание о том, что произошло, не было фантазией. Ноги у меня вдруг подкосились, и я сел на песок. Энергетически с организмом было все в порядке, но вот психологически я истощился по максимуму. Я ведь понимал, что на самом деле жив непонятно почему. Ну убил бы я того молодого бога, а с этим-то что делать? У меня не было ни одного крючка, чтобы его зацепить. А вот он мог меня, судя по всему, завалить влегкую. Видимо, его действительно заинтересовало мое предложение.

Вокруг суетились какие-то люди, утащили чародея с поля, а я сидел и сидел, зачерпывал песок, и сыпал его из кулака…

* * *

Когда голоса, доносящиеся из ниоткуда, пропали и странное существо вернулось в картину на стене, Лулио облегченно вздохнул. Аккуратно сняв с руки браслет, он осторожно

переложил его в коробочку и спрятал ее в карман.

— Что это? — спросил император, проводив взглядом коробку.

— Тебе лучше этого не знать. Страховка на самый крайний случай.

— То есть, все обошлось?

Лулио замер на мгновение, потом кивнул.

— Кое-что еще может случиться, но не опасное.

Будто подтверждая его слова, воздух в ложе замерцал, и в комнату из ниоткуда вошла девушка. Лицо обычное, платье тоже соответствует обстановке. Проигнорировав Лулио и императора, она обернулась к Карине и, вздернув нос, высокомерно сказала:

— Вынуждена принести тебе извинения за свои действия. Однако… Я с этим решением не согласна!

Император с интересом посмотрел на Карину, а та выпрямила спину, тоже приняла высокомерный вид и ответила:

— Извинения принимаются. Я Вас больше не задерживаю, — и легонько махнула рукой, будто отправляя ее подальше от себя. Богиня вспыхнула, гневно прищурилась, но не стала ничего делать и говорить — просто запрыгнула в свою дверь, откуда появилась. Карина тут же сдулась и прикусила губу, пытаясь сдержать слезы. Император сжал ее руку:

— Ты правильно поступила. Я горжусь тобой.

— Дети… — тихо пробормотал про себя Повелитель Чар, непонятно кого имея в виду — императора с будущей женой или нанесшую визит богиню.

* * *

Иллюзия пропала, и Балаватх откинулся в теплом кресле.

— По — моему, он справился, — сказала Лилиейла, глядя на свои ногти. Под ее взглядом они меняли цвет.

— Ну, я бы лучше справился, но главное — результат. А его пока еще нет. Так что посмотрим.

Корабль качнуло, и маг подправил настройки управляющего амулета. И мельком подумал, что надо было поинтересоваться поподробней связью, которую использует Ник — они сейчас уже находились в области астрального шума барьера, а картинка и звук продолжали быть просто изумительными.

— Неужели ты завидуешь, дорогой? — улыбнулась Лилиейла.

— Вот еще! — буркнул демон и, прижав к себе жену, поцеловал ее.

= = Ник = =

Я переехал в Серебряное Кольцо. Смысла оставаться в доме эль Торро я не видел. Ну и интуиция чего-то меня потянула подальше от Золотого Кольца. А может, просто надоело все — все эти аристократы со своими тараканами. Опять же — Карина. Хотя по сути я ее и отпустил, но вот она не совсем отпустила меня. Впрочем, изо дня в день острота чувств снижалась, и, похоже, скоро совсем будет все нормально. Так, легкая грусть, может, останется, да и все…

В общем, я победил в големном конкурсе. Одарили меня деньгами ажна пятью сотнями золотыми, ну да не деньги тут были главными, да еще и личной просьбой императору. Судя по лицам окружающих, эта мысль многим не нравилась, в первую очередь императору, однако традиция — с… Один Лулио был безмятежен. Ну, я не стал выделываться, а попросил отдать мне архейские кристаллы вроде того, что мне подарил демон. Если, конечно, они у империи есть, и не жалко. И даже показал, что именно мне надо. Пообещали поискать. Не знаю… Теоретически у чародеев больше шансов «открывать» такие книги, а с другой стороны, может, и у них такие кристаллики лежат мертвым грузом? Посмотрим…

И вот уже с неделю я тут живу. Чем занимаюсь? Хожу — брожу — здесь есть весьма красивые места, в первый свой поход я не все осмотрел. Это тогда, когда на меня покушались. Что еще делаю? Ну понятно — прокачиваюсь, чего же еще… Архейская книга пропустила меня в первую закрытую часть. Механизм пропуска я понял, теперь пытаюсь сломать книгу, чтобы сразу все скачать, ибо есть у меня задумки, как сделать обучение быстрее. Ну да, посредством биокомпа. Кристалл выдает определенный ментальный сигнал, по сути, вопрос, а ты, если выучил главу, то есть, знаешь ответ, невольно генерируешь нужный ментальный ответ. Подделать ответ нереально, ибо вопрос неявный, основанный на глубинном понимании работы мозга. То есть, я не понимал вопроса, однако подсознание и мозг реагировали правильно. Очень интересно, и в очередной раз показывает глубину моего невежества.

Еще я надеялся, что среди кристаллов найдется что-нибудь по медицине. Да — да, по медицине. По сути, я тут туп, как пробка. Могу, например, сделать ногу, как делал это Боркусу, могу, возможно, поправить что-то в строении тела. Могу лечить, но чисто энергетически, через ауру, по сути не понимая глубинных механизмов — просто вижу проблему, могу поправить энергетические потоки, докачать энергии или забрать. А если проблема вызвана вирусом или бактериями? Я ведь таким образом не уничтожу их, да и не увижу даже! Хорошо, если

накачка энергией и коррекция потоков дадут возможность самому организму справиться с болезнью, а если нет? Да, теоретически я знаю, как с ними бороться — в момент инсайта еще на том континенте я понял, как бороться, например, с раком — определенным образом модулированными энергетическими колебаниями. И даже настройки те я помню. Но это все фигня… И инсайтов подобного рода у меня больше не было. Кстати, с болезнями моего организма справляется сам мой организм — вспомнить хотя бы укус ядовитой змеи. Но у меня нет атловского медицинского модуля, а значит, все равно остается вероятность сдохнуть от укуса какого — нить комара или от какого — нить многокомпонентного органического яда. Вот, например, биокомп может перевести тело в чисто энергетическое состояние. Да только что это мне даст — ответа нет. Механизм есть, а документации — йок.

Вот и жду. Кстати, хорошо, что я тогда создал канал связи с императорской ложей и с Читаатмой, хоть удалось получить несколько стоящих подсказок и советов в режиме конференц — связи во время разговора с богом — контроллером и переложить часть ответственности с себя на них. В общем, что мог — сделал. Дальше пусть сами разбираются. Не думаю, что я что-то испортил, особенно если судить по довольной морде Лулио. Ну а почему бы нет? Тем более, что все это пока делается в обход империи Кордос, тут Оробос явно очки лишние заработал. Как уж они будут прописывать совместный план действий по покорению мира — мне глубоко фиолетово. Оставил Лулио и Читаатмаа «телефончики» прямого вызова на мой внутренний смарт — слабо светящиеся, висящие в воздухе шарики. Все равно они опасаются ставить мою болталку себе в голову, ну так хоть так двусторонняя, не вызывающая опасения (ха — ха!) связь будет. Сжал в кулаке шарик — он развернулся в изображение моей головы, если я хочу общаться. И наоборот, если я вызываю — шарик начинает переливаться светом и ненавязчиво играть одно из произведений, звучавших на выступлении.

Ну, а главное — я решился-таки выключить тот природный генератор астрального шума, что был у меня включен, и стал одним из миллиардов людей, стандартным образом подключенных к астралу. Было такое ощущение, что всю жизнь прожил у берега моря, а самого моря-то и не видел, а тут вдруг… И вроде знаешь, что это вода, и теоретически знаешь, как плавать, но… Пугает, честно скажу. Поэтому я пока просто присматривался, не делая активных поползновений воспользоваться открывшимися возможностями… Например, исходя из понимания астрала и информации обо всем на свете,

как вариант можно сделать сервис типа фактографа — смотришь на предмет, а этот сервис прошерстил астрал и предметную информацию, сохраненную на самом объекте, и выдал краткую выжимку типа: «чародей, идиот, импотент, детей нет, имя — Вася Пупкин». А там, хочешь — дальше углубляйся. Или же еще вариант — берешь меч в руки, и сервис вытягивает из астрала опыт всех, кто владел им. Ну а ты дальше с ним что-то делаешь, например, натягиваешь на себя, допустим, через систему обучения биокомпа с использованием мемокопий… Так что вариантов много, надо только хорошо продумать все — ибо вкусно.

На второй день шатания по городу я забрел в то красивое место, где на меня покушались, и снова уселся на ту скамейку. Мысли снова вернулись к вопросу о медицинском обеспечении. Честно говоря, мне очень сильно повезло с этими выступлениями. Я очень рисковал — если бы появившийся бог — контроллер захотел, он бы наверно меня спокойно убил. Сложно что-то пытаться противопоставить противнику, чьи средства нападения тебе просто неизвестны, а вот если бы была более — менее универсальная страховка, все могло быть намного веселее. Мысли потекли одна за другой, на поверхность всплыла глава из архейской книги о состоянии инсайта, который там был расписан и препарирован чуть ли не до молекул, условно говоря. Все оказалось одновременно и просто, и сложно. Просто в объяснении, а сложно — в исполнении. Когда случается это событие, на самом деле между сознанием человека и астралом открывается очень высокоскоростной канал обмена данными, человек начинает неосознанно командовать или управлять какой-то частью астрала и становится способным формировать запросы и заставлять астрал предоставлять нужную информацию. Ну, на самом деле в этом участвует не весь астрал, а его слой, несущий функцию распределенной базы данных, но суть не в этом. Но это не все. Сам по себе такой поиск в астрале — это здорово, конечно, и как раз согласуется с моим желанием выработать у себя способность открывать суть вещей. Но непосредственно в инсайте работает в какой-то мере и мозг человека, вернее, накопленные человеком знания. То есть, сознание человека раскрывается астралу, стыкует его с памятью человека и всем этим управляет для получения информации и выработки нужного «знания». То есть, не только находит нужную информацию, но и правильно обрабатывает. В общем, супер. Но это теория, остается сложная практика — как войти в это состояние? Ответ на этот вопрос тоже был в книге. На самом деле тут техника сильно перекликается с эмоциональной накачкой чародеев для качественного создания

конструктов и проклятий, но здесь это более, что ли, техническая вещь. Больше приспособлена для практического применения. Чем-то напоминает даже медитационные приемы буддистов. Причем войти в состояние инсайта можно не только в состоянии полного покоя, но и испытывая разные чувства. Состояние покоя для вхождения в инсайт используется для глубокой проработки каких-то сложных вопросов, эмоциональные методы — это экспресс — метод быстрого «выдирания» информации из окружающего или «понимания» с минимальной проработкой, только суть. Этот вариант — единственный, который можно использовать, например, в бою. Ага, и такое использование может быть, чтобы, например, понять, как победить равного или более сильного врага. И что самое замечательное, архейский способ не требовал предварительного умения работы в астрале, не требовал и лезть туда напролом. Нет, лишь некоторые приемы, на первый взгляд, не опасные. В общем, информация достигла критической массы, и, кажется, уже можно попытаться ее применить.

* * *

Вызывать состояние инсайта оказалось очень непросто. Достаточно сказать, что я пытался это сделать два дня почти без перерыва, отходил только чтобы оправиться да сбросить градус напряжения и усталости. Не буду приводить технику входа в это состояние, чтобы вы не повторили и случайно не завязли в астрале (хе — хе!), но первый раз у меня сработал интересным образом. Для упрощения входа я смотрел на кристалл — архейскую книгу (ну очень успокаивающе для глаз было!), хотя можно было и с закрытыми глазами… В общем, не суть. Так вот, в один момент возникло смутно знакомое ощущение всевластия и всезнания, всего на краткий миг, но я вдруг четко осознал назначение кристаллов, принцип их изготовления вплоть до материала и всей «технологической» цепочки создания. Это был как удар промеж глаз, и я сразу выпал из этого состояния. Но был жутко рад. И намного проще, чем самому просеивать информацию, снятую с предмета через свой мозг обычным чародейским образом. Тем не менее, это было не совсем то, что мне надо, хотя направление и верное.

На радостях я поспал, поел, погулял и снова сел тренировать навык. Стало получаться входить в это состояние, но только в медитативном трансе, в спокойной обстановке — и не сразу, а после примерно получасовых попыток. Долгонький путь получается, ну да ладно, может, потом наработается этот навык.

Тем более, для моей придуманной приблуды «познание» требуется мгновенное получение информации, так что будем работать. А пока удалось еще настроить себя таким образом, чтобы можно было в этом состоянии мыслить, а не только вспышкой получать знание. Странно, но за три дня я потерял пяток килограмм веса. Впрочем, они быстро вернулись — тоже буквально за день, стоило несколько раз хорошо поесть. Чудные дела!

Однако при всех бонусах этой техники, были и отрицательные моменты — после того, как состояние инсайта, всезнания, схлынет, в памяти остается едва ли процентов десять пропущенной через себя информации в зависимости от объема. И это при моей абсолютной памяти! Однако выяснилось, что повторное вхождение в это состояние дополняет информацию в долговременной памяти, и со временем я запоминаю все. Но все ж таки напряжное это дело — энергетика организма работает на больших оборотах, питая мозг, тело чуть ли не на глазах усыхает, теряет вес. Особенно неприятно, что выход на большие обороты происходит практически мгновенно, одновременно с появлением инсайта, что нехорошо для организма. Что-то тут не так, не должно такого быть: например, когда сознание перемещается в инфосеть, как бы отделяется от тела, то наоборот, организм как бы впадает в спячку… Вот это знание самим инсайтом, кстати, поймать не удалось. Забавно получается… Интересно, открываются новые грани мироздания, пересекаются разные техники магичанья, чародейство, инфосеть, астрал и прочие штуки… Пока это только вносит смуту в мои знания, фрагментировано все, но чувствую, что когда-нибудь все это сложится в стройную систему…

А пока вернемся к медицине… Дальнейшее происходило рывками, в разных состояниях, с постоянными возвратами, неудачами, повторами и провалами в тяжелый сон, размышлениями в обычном состоянии о направлении поиска информации, инсайты по нужной теме, в том числе многократные для переноса знания в долговременную память, но расскажу я все одним текстом, так, как мне хотелось бы, чтобы происходило, а не как было в реальности.

* * *

Так с чего начать? В идеале мне нужна защита всего организма, чтобы меня никто не мог отравить, ввести какие-нибудь нано — роботы и исправлять энергетические воздействия.

Ну и чтобы, если не дай бог помру, то восстановиться в новом теле (если под удар бога попаду). Но последнее — программа максимум. Как ее решать? Начинаю вспоминать все, что когда-либо читал по медицине, и одновременно анализирую плетение Умника, которое чистит кровь от ядов и не дает задохнуться под водой. Ну — с, начнем!

Итак, что делает плетение Умника? Разлагает яды и токсины! А как? Как оно определяет, что хорошо, а что плохо? Как на уровне клеток это происходит? Смотрю плетение, странно — вот есть модуль приема разных частот, вот модуль генерирующий частоты, вот еще модули, ответственные за съем информации из разных областей моей инфоструктуры тела, но где распознавание клеток организма!? Или оно вообще не нужно? Как это работает? Смотрю. Хм… Я-то думал, что плетение распознает клетки тела и идентифицирует яды, а ничего подобного! Плетение следит за инфоструктурой организма на разных уровнях и регистрирует энергетические волны, которые ходят по всему организму, из этих волн оно отбирает негармонические и те, чей спектр диссонирует со спектром совместно работающих клеток. Каждая клетка имеет свой набор колебаний. Затем просто генерирует сигнал в противофазе в области больной клетки — тем самым разрушая испорченные клетки! То же с ядами: токсины разрушаются на мелкие составляющие, и далее этот мусор выводится из организма. При обнаружении большого количества токсинов (большой амплитуде ангармонических колебаний) также дополнительно стимулируются почки и печень для увеличения их эффективности в фильтровании токсинов.

Осталось переложить все заботы по управлению моего личного медицинского модуля на инфосервер, чтобы в случае, если я буду без сознания, лечение все-таки прошло. Так, простой амулет жизни готов!

Идем дальше — обнаружение чужеродного вторжения. Это просто — мониторим излучения организма и отделяем излучение клеток от не — клеток, попутно обучая инфосервер распознавать, что принадлежит организму, а что нет. Ужас сколько мусора плавает в организме! Прямо помойка какая-то! Разбираемся и выкидываем ненужное, внимательно следя за состоянием организма. Да уж, надежность организма просто фантастическая, учитывая какое количество мелкого мусора плавает по системе кровообращения. Конечно мусор не все, большей частью это питательные вещества, но и наноразмерного небиологического мусора тоже хватает. Это все выкидываем и внимательно следим за организмом. Ага, вот плетение, преобразующее углекислый газ в кислород, дублируем его в сервер. А если мне введут что-то

вроде нановирусов? Проверяю на модели — ага, обнаружился как мусор и мгновенно уничтожен! Работает! А как излучение? А если облучусь? Там же повреждаются структуры белков и возникает множество свободных радикалов. В принципе это тоже не должно быть проблемой, поскольку поврежденные и мутировавшие клетки будут распознаваться как чужеродные из-за своего отличия от соседей и уничтожатся уже готовым плетением. Свободные радикалы тоже будут вносить ангармонические колебания в энергетике организма и тоже будут распознаны как токсины — как же приятно решать проблему, о которой еще не думал.

Что еще забыл? А, вот: надо сделать бэкап организма в амулете — инфосервере — на случай полного повреждения. Еще надо будет прикрутить функцию автоматического воссоздания моего тела где-нибудь подальше от места смерти (на случай божественного вмешательства), но здесь еще нужно будет поразбираться с бекапом и разверткой сознания, а биокомп что-то молчит по этому поводу.

Добавляю функцию и получаю амулет средней сложности.

А если амулет активировать на неизвестном организме (мои-то параметры я в него уже зашил), когда организм УЖЕ поврежден?

Здесь придётся решить ряд новых проблем, ведь каждый организм индивидуален, и не получится использовать одни и те же параметры для балансировки метаболизма разных существ! С ДНК все относительно просто — берем кучу клеток и сравниваем, ища неповрежденный код ДНК путем перебора и сравнения всех клеток, инфосрвер мгновенно показывает целые клетки, и мы заменяем информструктуры поврежденных клеток здоровыми. Все, с этой проблемой разобрались. Далее придется дополнительно простимулировать почки и печень, а также приглушить иммунную систему, чтобы избежать начала аутоиммунного заболевания.

Что еще, а вдруг беременность? Там ведь изменится состояние клеток и возникнут новые колебания клеток? Вот ставим детектор в соответствующей области — при совмещении разного типа клеток с появлением смешанного типа излучения смягчаем требования на проверку соответствия клеток оригиналу и позволяем в выделенной области клеткам расти, а в амулет добавляем функцию разрешить/запретить беременность, по умолчанию всегда включена.

Хм, а если владелец амулета не в состоянии питаться? Берем образец крови, идущей от пищеварительного тракта, и копируем в сервер, при недостатке питания — смотрим работу мозга — ага,

добавляем эти питательные вещества в кровь. Что-то вроде внутривенного питания получается. Конечно, пока что это очень грубое питание, и на таком долго не протянешь — там просто отсутствуют некоторые из необходимых витаминов и микроэлементов, но этим можно будет заняться позднее, усреднив данные о том, что передавалось в кровь за длительный период (скажем месяц) — при таком варианте в 'искусственном питании' гарантированно будет все, чтобы выжить в течение длительного времени.

Вирусы, бактерии и деструктивные копии белка (прионы).

Бактерии у нас давно появились. Есть бактерии, которым не страшны любые антибиотики, и люди от них помирают гораздо чаще, чем в двадцатом веке. Как известно, вирусы и бактерии могут достаточно часто мутировать — просто потому, что их цикл жизни зачастую намного меньше суток, но полностью убрать бактерии из организма человека нельзя — некоторые из них полезны в переваривании пищи. Во рту и на руках живут тысячи бактерий, как определить, что хорошо, а что плохо? Организм человека имеет в животе целый антивирусный центр со своим мозгом, заточенным под обнаружение вредных вирусов и бактерий, вирусы исследуются по характеру заражения и вырабатываются антитела, а бактерии — по их влиянию на жизнедеятельность — если ничего плохого не происходит, то практически всегда бактерию иммунная система трогать не будет.

Добавляем в сервер функцию по классификации всех вирусов и бактерий, вирусы и бактерии можно уничтожать прямо в организме путем придания клеточным оболочкам и их ДНК колебаний, которые разорвут их на части, — и человек здоров! (Так маги и лечат заразные болезни, только не знают механизма) — и подключаем амулет к серверу.

Теперь у меня есть собственный медицинский сервер, на котором можно рассматривать будущих пациентов, лечить их удаленно и совершенствовать свои знания! И главное — это мой собственный медицинский модуль. Наверняка у атлов он намного мощней, но и мой не пальцем деланный!

Про белок (прионы) я читал, но как его выделить? Тут нужен пациент. Ладно, пока отложим.

* * *

Через день после окончания работы над медицинским модулем и отдельным целительским амулетом появился посыльный от Лулио и принес посылку с кристаллами.

Действительно, в запасниках было найдено семнадцать штук, с которыми никто не знал, что делать. Я потом все же проанализировал ситуацию — у чародеев ментальное излучение находилось в меньшем диапазоне, а у меня чуть ли не широкополосное, захватывающее почти все частоты, которые можно отнести к ментальным. Скорее всего именно поэтому их излучение было «несовместимым» с кристаллами. Кстати, из кристалла я понял, почему у искусников используется не абсолютная привязка жезлов к ауре. Это был опять же один из архейских вариантов, который древние использовали для привязки фамильных амулетов. При таком раскладе была довольно высока вероятность того, что амулетом смогут воспользоваться потомки, если вдруг владелец неожиданно умер и не успел перенастроить амулет. Да и вообще амулетов у археев могло быть много, и не факт, что успеешь на смертном одре все перенастроить на наследника. Вот и использовали менее надежный способ привязки, чем и воспользовался Балаватх, но способствующий сохранению наследия в семьях.

Ознакомиться с кристаллами я не успел: почти сразу после ухода посыльного наконец-то сработала моя ловушка на неизвестного, который уже долгое время интересовался мною. Это действительно оказался тип откуда-то из дальнего востока и принадлежал одной из известных восточных народностей. Человек, судя по всему, уже собирался покинуть Широтон, поэтому я поспешил его перехватить. И вот эта встреча круто изменила мои дальнейшие планы.

Глава 7

= =Энхилье Моралес. Торговец королевства, член организации Смарти= =

Энхилье уже завершил все дела в столице Оробоса и собирался завтра отправиться в обратную дорогу. Этот город был последней точкой западного пути Моралеса, самой дальней, завершающей его годовой торговый вояж. Если быть точным — почти год и два месяца путешествия в торговом караване, медленно двигающемся зигзагом по территориям королевств, стран и империй. Торговец был очень доволен результатами. Давно уже были проданы товары, взятые с собой на продажу в родной стране, но ведь торговля — она такое дело: там купил, здесь продал, и наоборот. Главное — знание, чего и кому надо, что кто ценит, какие цены в разных частях света. А потому и длительное путешествие практически всегда подчинялось простым правилам — купить что-то в этом городе, продать, что здесь нужно, в следующем городе продать, купленное в предыдущем или в позапрошлом. И так далее, и далее… Вот и сейчас, несмотря на то, что путь лежал домой, полсотни мощных крытых телег высотой в два человеческих роста, были все равно забиты товарами, часто уникальными, которые можно найти только в столице чародейской империи.

Часть из них продастся по дороге, и вряд ли больше четверти доедет до самого дома, кроме товаров повышенного спроса. Впрочем, золота в походе заработано немало, хорошо, что почти везде действует сеть банков даймонов, и не приходится возить с собой такие суммы. Не то, что слишком это опасно — в караване много умелых воинов, и есть даже два наемных сильных чародея и один искусник, который в свое время сбежал из империи Кордос с полным набором военных плетений в своем жезле и считался на родине дезертиром и преступником. Но у него были свои причины, Моралес их знал и не считал, что они являются достаточным основанием не верить наемнику. Тем более, Организация, к которой принадлежал торговец, его, да и остальных наемников проверила по своим каналам, так что волноваться было не о чем.

Энхилье спустился в гостиничий приемный малый зал, где размещался управляющий этим недешевым гостиничьим приютом и охранник. Чем Широтон нравился торговцу, так это вот такими удобными приютами. Главной услугой, на которой они и зарабатывали немалые деньги, являлось создание уюта для временного проживания гостей столицы. Был здесь и свой зал

приема пищи, хотя можно было заказывать еду в номер (но торговец предпочитал общий зал, чтобы прочувствовать обстановку, послушать разговоры), был и большой купальный комплекс, где можно было погреть косточки, просто ополоснуться, а то и предаться утехам с девушками.

— Доброго вам утра, господин Моралес, — поздоровался с торговцем управляющий. Энхилье спустился с лестницы и приветственно кивнул.

— Совершенно согласен с вами, уважаемый Кормин! Добрее не бывает!

— Неужели? — улыбнулся управляющий, перекладывая какие-то бумаги за своей стойкой.

— Дальняя дорога, красивые места, новые люди — чего еще желать скромному торговцу?

— Дайте угадаю, — управляющий сделал вид, что задумался, потом его лицо просветлело и он поднял палец. — Знаю! Побольше золота!

Энхилье рассмеялся.

— Да, от этого никто не откажется! Все, завтра съезжаю я, — перешел к делу торговец, — дорога зовет меня. Спасибо вашему императору за гостеприимство и за то, что неожиданно и так вовремя для меня вышел указ о продлении срока нахождения в столице неграждан империи. Успел распродаться и закупиться!

— Честно говоря, у нас все удивлены, давно уже не было регулирующих указов подобного рода, и вдруг… Впрочем, все к лучшему, — улыбнулся управляющий, — больше срок пребывания клиентов — больше денег. Но, к делу. С вас за все про все… — управляющий передал торговцу листок, где было расписано до монетки, сколько клиент должен и за что. — И для вас последний бесплатный завтрак. От хозяина. Надеемся в следующий раз вы снова остановитесь у нас.

Моралес мысленно поморщился, увидев результирующую сумму, но внешне ничем этого не показал. В данном случае торговаться нельзя — важно знать, когда надо быть скупым, а когда пускать пыль в глаза. Поэтому он кивнул, а управляющий достал откуда-то из-за стойки банковский амулет в виде прозрачного стеклянного шара и поставил на стойку. Очень дорогой амулет, насколько знал торговец, используется только в крупных городах или у тех, кто способен заплатить огромную сумму денег за подобную услугу. Впрочем, столица есть столица, в подобном заведении хозяева лучше в долги залезут, чем покажут недостаток респектабельности и богатства. Впрочем, этим самым предполагалось, что и клиент имеет счет в банке. Хотя наличными тоже брали, но предпочитали все же

использовать такие вот амулеты — меньше проблем с большими суммами, да и контроль за персоналом какой-никакой.

Тем временем управляющий что-то сделал и внутри шара появились цифры, в точности соответствующие сумме оплаты за услуги. Приложив ладони к определенным местам амулета, управляющий с одной стороны, а торговец с другой запустили процесс перевода денег, который занял где-то с полминуты. Наконец шар позеленел, и торговец с облегчением убрал руку с амулета.

— Кстати, в ресторане вас ожидает некий Ник Админ Рутович, — сказал управляющий, убирая под стойку банковский амулет. — Напоминаю, что завтра завтрак, бесплатный, и… Удачной вам дороги!

Моралес сначала замер от неожиданной информации, но после пожелания управляющего, медленно кивнул и через амулет вызвал к себе Какабиса — чародея, который посмотрит посетителя. Обычно он сопровождал торговца на переговорах, контролируя, чтобы не было применено какое-либо чародейство против нанимателя. Хотя у Моралеса было несколько амулетов, выданных Организацией, но они были на крайний случай, да и принято тут так — приводить чародеев, особенно на важные переговоры, своих или наемных.

«Посмотрим, какой ты Админ Рутович» — подумал торговец, ожидая, пока спустится чародей. За всю дорогу, к его сопутствующему торговле интересу в поиске интересного Организации человека проявляли интерес разные темные личности с целью заработать, поэтому торговец уже не верил в то, что повезет именно ему. Не один год разные желающие заработать пытались найти этого человека — бесполезно. Но продолжали искать — это давало поддержку Организации, что по сути и было самым главным, хотя и приз за удачу впечатлял.

Долго ждать Какабиса не пришлось. В очередной раз зацепившись взглядом за слегка выпученные и косящие глаза чародея, навевающие на мысли о применении тем каких-нибудь средств, смущающих разум и изменяющих тело, торговец привычно одернул себя:

— Пойдем позавтракаем и посмотрим на очередного желающего выдать себя за Админа, — чародей в силу обстоятельств был в курсе дел и лишь молча кивнул. Был Какабис на редкость молчаливым человеком и исполнительным, чем и нравился торговцу, несмотря на неоднозначное впечатление, возникающее при взгляде на него.

Админа Моралес увидел сразу — поразительное сходство с миниатюрной картиной не оставляло никаких сомнений. Даже

несмотря на то, что в оригинале человек выглядел слегка похудевшим и более взрослым. Хотя может и не взрослее, — приглядевшись, поправил себя торговец, — но более строгим, что ли… Тем не менее подходить сразу к нему торговец не стал, решив сначала перекусить, тем более, что и Админ судя по количеству еды, заставившей стол, предавался чревоугодию. Причем с удовольствием.

Когда торговец уже закончил завтракать и наслаждался ароматным взваром, неожиданно раздался голос:

— Не помешаю?

Моралес бросил быстрый взгляд на Какабиса, увидел его легкий кивок, означающий, что тот держит ситуацию под контролем, и повернулся к подошедшему Админу.

— Присаживайтесь.

Админ не заставил себя долго ждать, сел, оперся подбородком на ладонь и с интересом стал глядеть на торговца.

— Что? — недоуменно спросил Энхилье.

— Энхилье Моралес, торговец с далекого востока, из страны, о которой здесь многие даже не слышали. Ищет Ника Админа Рутовича. Ну вот он я. Зачем я понадобился и кому? — спросил Ник. Несмотря на то, что вопрос звучал несколько грубовато, но все это было произнесено с едва заметной улыбкой, скрадывающей ее.

— Не очень-то вы вежливы, как я посмотрю, — недовольно сказал торговец, снова посмотрев на чародея. Тот слегка пожал плечами.

— Ну, я же не знаю, с какой целью кто-то ищет меня. А вдруг вы наемные убийцы?

— Глупость какая, — фыркнул торговец.

— Ну, так что? — спросил Ник.

Торговец немного помолчал, прикидывая, что говорить. Судя по всему этот Ник действительно тот, кто нужен.

— Хорошо, есть кое-кто на моей родине, кто ищет вас по всему миру. А так как вы, судя по всему и есть Ник Админ Рутович, есть предложение отправиться к заказчику. Опасность вам не грозит, сами понимаете, в ином случае приглашение было бы сделано совсем не так.

— Что должно заставить меня бросить все и следовать за вами? — спокойно спросил Ник и вдруг повернулся к Какабису: — Не надо так делать!

Торговец недоуменно перевел взгляд на своего чародея и понял, что тот видимо пытался что-то по — чародейски сделать Нику, а тому это не понравилось. Вдруг лицо чародея напряглось, глаза будто еще сильнее положенного природой вылезли из

орбит, а руки медленно поднялись, ладони скрючились и остановились напротив лица Какабиса. На виске чародея от крайнего напряжения забилась жила, но все было напрасно — его же собственные ладони приблизились к шее чародея и сомкнулись на ней, начав душить своего хозяина.

Но все быстро завершилось. Чародей снова смог управлять своими руками, чем он незамедлительно и воспользовался, перестав терзать свое горло.

— Приношу свои извинения, — прохрипел он.

Торговец же понял, что рассчитывать можно только на себя — Админ явно показал свое превосходство над Какабисом. Впрочем, он не воевать сюда прибыл. Да и функцию контроля переговоров никто с чародея не снимал. Что-нибудь да увидит.

— Итак, на чем мы остановились? — спросил Ник.

Энхилье вздохнул:

— Видимо, деньгами вас не соблазнишь… Чародеи всегда найдут себе заработок, а вы, судя по всему, весьма неслабый чародей.

— Совершенно верно. Просто расскажите своими словами, что вам известно.

* * *

— С этого и надо было начинать! — разулыбался Админ, вертя в руках свой портрет, выполненный с величайшей точностью. Он был выполнен в стиле миниатюры с какой-то надписью по кругу.

— А что там написано? — поинтересовался Моралес, — у нас никто этого языка не знает.

— Это на моем родном. «Птица Говорун отличается умом и сообразительностью», — произнес он, переведя надпись на понятный Моралесу язык.

— А есть такие птицы? — удивился торговец.

— Ну, раз тут так написано, значит есть, — вздохнул Админ. — И как нам быть?

— Я отправляюсь обратно домой завтра. Вы можете отправиться вместе со мной.

Админ поморщился.

— И сколько займет времени путешествие в вашем караване?

— Ну, в эту сторону мы добирались чуть больше года, обратно пойдем чуть быстрее — маршрут будет более прямой, — прикинул торговец и добавил, увидев вытянувшееся лицо собеседника. — Путь не близкий, дороги не везде, опять-таки

нужно учитывать рельеф…

— При желании я за сутки доберусь, — едва слышно пробормотал Ник. — Лучше дайте мне контакты, к кому обратиться, и я сам доберусь до места.

Энхилью враз погрустнел и упер взгляд в стол.

— Что-то не так?

— Мне положена награда за ваше нахождение…

— Еще неизвестно, кто кого нашел, — хмыкнул Ник.

— Ну, а сообщить о вас надо любому местному управляющему Организации, если в городе есть ее представительство. В империи таких представительств пока нет. Мы пока присматриваемся к местным реалиям.

— Есть предложение. Вы оставляете караван на своего помощника — все равно домой возвращаетесь. Он расторговаться по дороге сам сможет?

— Вполне, — пока еще не понимая, о чем речь, ответил Моралес.

— Вот и хорошо! А сами двинемся моим путем. Думаю, за пару — тройку дней доберемся.

Энхилье посмотрел на Ника как на дурака, но вслух осторожно сказал:

— Даже если скакать налегке, по три раза на дню меняя лошадей, и иметь стальной зад, чем лично я похвастаться не могу, путь займет месяцы.

Админ поморщился:

— Никаких лошадей, уважаемый! Приличные чародеи ездят на чародействе!

Торговец промолчал, выразительно посмотрев на Какабиса. Админ почему-то развеселился, перехватив этот взгляд, и махнул рукой официанту, который тут же принес кувшинчик с каким-то вином. Моралес позавидовал даже — на его знаки официанты не так резво реагировали.

Никос тем временем пояснил:

— У меня совершенно отсутствует желание тащиться столько времени в медлительных тарахтелках без рессор. В то же время без вас, как можно предположить, мне придется делать лишние телодвижения, чтоб добраться до… заказчика.

— Заманчивое предложение, — пробормотал Моралес, — только где гарантия уже моей безопасности?

— Где гарантия, где гарантия… — Ник аккуратно смочил губы вином и довольно кивнул. — Если бы я захотел — вы сами бы все мне рассказали, да нарисовали, да еще и слезу пустили провожая меня, при этом отдав мне все заработанные деньги и считая, что жизнь удалась. Но я вполне адекватный человек. У

меня свои правила, свое отношение к миру, но оно вполне приемлемое почти для любого общества. Есть, конечно, кое — какая жесткость, — доверительно сказал Ник и улыбнулся, — но она обосновывается моей уверенностью в своих силах, и уверенностью в правильном и справедливом отношении к жизни. Смешно звучит насчет справедливости, согласен, но мне так удобнее, да и наплевать в общем-то мне на чье-то мнение. Поэтому, пока я в состоянии обеспечить жизнеспособность моей точки зрения от внешних посягательств, я буду вести себя так, как считаю нужным, не оглядываясь на окружающее. Чтобы не пугать больше необходимого, скажу, что стараюсь уважать правила жизни других людей. Поэтому можете быть спокойны в отношении себя. Возьмите несколько человек, если боитесь, — Ник неожиданно замолчал, обдумывая что-то. Потом продолжил: — Да, пожалуй так и сделаем. Мне понадобятся сутки — двое, чтобы завершить здесь свои дела и подготовиться. Вряд ли в ближайшее время я сюда вернусь, так что…

— И все-таки мне надо подумать, как поступить, — упрямо сказал Моралес, слегка нахмурившись. — Одно дело — налаженные торговые дела, дороги, планы на ближайшее время. И совсем непонятно почему я должен все это бросить и отправиться с незнакомым человеком неизвестно куда. Вернее куда известно, непонятно как.

Ник пожал плечами, продолжая думать о своем:

— Решать вам, только если решите отправиться своим караваном, сообщите мне, как найти в ваших краях того, кто интересуется мною. Ну, и как учесть ваши интересы, само собой. Я не собираюсь лишать вас возможности получить награду, какой бы она ни была, — Ник встал. — В общем, вот вам амулет связи, — Ник бросил на стол небольшой кристалл кварца, — как решите что-то и будете готовы — связывайтесь. Ну и имейте в виду, что я в любом случае двигаю в ваши края. С вашей помощью или без, но цели своей я достигну. Вам же решать — получите вы свою награду от своих или нет, — и на этой ноте Админ покинул зал.

Моралес осмотрел на своего чародея:

— Чего ты там вытворял?

— Просто хотел его проверить, — все еще хрипло сказал Какабис. — Сильный чародей. Опасный. Я бы не стал с ним связываться.

— Но был ли он искренен?

Какабис пожал плечами.

— Его уровень выше моего, поэтому он вполне мог обмануть меня, но считаю, что ему это не интересно. То есть когда-нибудь

он конечно может решить, что мы ему мешаем и что-то сделать против, при этом не испытывая угрызений совести, но в целом вряд ли такая ситуация возникнет. Я таких типов знаю, они кичатся своим словом и стараются его держать.

— Не думаю, что все так просто. Но, ладно, — торговец встал, с сожалением окинув взглядом остывший взвар. — Надо думать.

= = Ник = =

Ну что ж, встреча с торговцем прошла вполне успешно. Я немножко на него нажал, выставив себя типом себе на уме, да еще надавал пощечин его чародею — телохранителю, или кем он там приходится торговцу. А нечего было пытаться пристроить в мою ауру какую-то хрень! Несложную и вряд ли опасную, скорее что-то вроде метки, по которой можно найти. Но мне и такого счастья не нужно. Портретик, что показал торговец, был обычным, нарисованным хорошим художником, но не как фотография. Скорее как будто с чьих-то слов, как это у нас делают криминальные художники в полиции. Не фотографическая точность и отсутствие возможной инфометки, которую Умник мог бы воткнуть в картинку, тоже говорило, что напрямую Умник не создавал рисунки. Но вот текст на русском языке — однозначно указывал на него.

Если честно, я даже как-то оживился, как только появился замотивированный шанс двинуться дальше. Не ожидал от себя, что оказывается меня уже какое-то время что-то кололо в задницу, видимо шило, и подспудно я уже рыл копытом землю, не осознавая этого. Это странно, потому что в Широтоне, что ни говори, мне понравилось. Не везде побывал, но многое увидел через свои летающие невидимые камеры — шпионы. А может это последствия моего столкновения с богами. Воспоминания о нем вызывают у меня тягостные ощущения. Вроде и победил, а вроде как есть ощущение, что очень легко мог проиграть. Противник просто не ожидал моей прыти. Может и поэтому тоже я невольно стремлюсь оказаться подальше от места моего «позора», пусть я один так считаю. А то послушал я тут про свое выступление. Не будь у меня своего мнения, возгордился бы. Конечно, мало кто понял, что там произошло на самом деле, хотя кому надо — те все прекрасно поняли. Например, император, Лулио, Карина и прочие приближенные к власти и наделенные имперскими обязанностями. Тут я условный «герой», разруливший ситуацию с богами, причем в пользу людей (не только империи) тем, что настоял на том, что здесь остаются эти молодые и неопытные боги. Лулио например, считал, что при правильном подходе им удастся обозначить более выгодные условия сотрудничества, в то время как с опытными и старыми богами можно вообще

обломаться, а то и быть переигранными по всем фронтам. Я же в то время, когда просил оставить этих богов, больше боялся за себя, считая, что в принципе может придти какой-нибудь бог, у которого когда-то были терки с атлами, и тогда мне придется кисло.

До сих пор не знаю, почему Контролер согласился с моими условиями. Ну да ладно. Прочие же, присутствовавшие на моем выступлении, но не в теме, были в восхищении от самого выступления. Большим успехом пользовались чародеи, способные передавать воспоминания. И просто до небес взлетела востребованность амулетов воспроизведения аудио — видео кордосского производства на черном рынке. Они там дорого стоили и потому мало покупались, но на волне ажиотажа и цена подскочила, и продажи. Забавно, что черный рынок неофициально контролировался специальными структурами империи, которые таким образом регулировали и держали пальцы на пульсе контрабанды. Оказывается, и все выступления тоже записывались на такие амулеты для внутреннего пользования. Кстати, та картина на стене так и осталась «живой» — и деревья гнулись, и волны бились, а Контролер, с которой стала ассоциироваться девушка на картине, все так же стояла спиной к зрителю, но волосы ее развевались и она иногда переступала ногами. В магическом зрении там был сложный клубок энергий вперемешку с плетениями и выходом в астрал. Инженерной четкости я в этом не увидел, поэтому решил, что это — что-то вроде волевого результата, примерно как у чародеев — конструкты. Формируется такая вот хрень, знают и умеют пользоваться, а что за этим скрывается — никто не в состоянии объяснить. Может я конечно и утрирую, но мне кажется именно так. Тем не менее, этот пример божественного искусства я бережно занес в свою базу знаний, чтобы на досуге? или когда появится интерес, попытаться разобраться, что это такое? и с чем его едят.

Ладно, все это суета сует. Перед отъездом надо бы повстречаться со всеми знакомыми, хотя бы и виртуально, и поставить их в известность, да и попрощаться. А потом заняться подготовкой транспорта. Теперь, когда я практически знаю, в какой стороне искать Умника, смысла сидеть на одном месте нету, но и торопиться не стоит. Лететь — пердеть больше скорости звука я не хочу, к тому же у меня есть незаконченные процессы, которые надо бы завершить, а то чувствую, что после встречи с Умником ими заниматься просто не останется времени. Ну и решил сделать себе комфортное средство передвижения. Своего-то дома у меня тут нет, но можно сделать нечто такое

самому, пусть и небольшое по размерам. Но зато прикольное.

Ладно, кому первому позвонить?

= = Лулио де Мондо = =

Повелитель Чар наслаждался одним из редких моментов расслабления, отдыха и попытки не думать о делах. Да — да, попытки! Даже в эти моменты расслабления в теплой воде купальни, мысль медленно скользила по верхушкам волн событий, бывших, будущих и несбывшихся. Дел становится все меньше и меньше, постепенно передаваемых наследнику, но некоторые из них Лулио просто не мог не довести до стабильного хотя бы промежуточного результата. А про некоторые из них наследнику просто незачем знать.

Самое последнее и одно из самых важных дел плавно подходило к неспешному завершению. И это — нахождение императрицы. Правильной императрицы. Наконец-то это дело, долгое и муторное, завершилось. Самое главное — все довольны. И император любит, и Карина тоже. Даже если и не очень пока — все наладится, тем более, что Тиль во вкусе девочки, тоже небезразличной старому чародею. Так что все будет в порядке. Тяжело, конечно, пришлось, когда надо было шаг за шагом переключать внимание девушки на императора, отводить ее мысли от Никоса. При этом используя минимум чародейства, а больше ситуационного моделирования. Подстраивать ситуации, краем уха услышанные разговоры, выставление Никоса формально героем, но не в слишком выгодном свете. А уж Карину чародей хорошо успел изучить, чтобы понимать, за какие ниточки дергать. И даже то, что она понесла от Никоса, не сильно печалило — правильно оформить ребенка в глазах аристократии он сможет. Причем не придется прятать сам факт того, что ребенок не от императора — будут у него еще дети, да мальчики, а не девочка, как тут случится. Причем девочка будет играть большую роль в усилении империи опосредованно, не претендуя на престол, и почему-то (это Лулио видел смутно) в плане налаживания связей с представителями с другого континента примет большое участие, если не основополагающее. Да и помощницей наследникам и любящей старшей сестрой будет хорошей. К тому же очень сильной чародейкой и… опять же смутно — кем-то еще, навевающим мысли об археях и мейхах прошлого. То есть все это пойдет на пользу империи. А принцип «империя превыше всего» никто не отменял. И пока среди стражей империи будут Видящие Повелители Чар, любые регламентирующие поведение аристократии и дворянства правила могут быть скорректированы в нужном направлении. Это если особо упоротые будут настаивать следовать букве правил, но

не их духу.

Из главной залы раздался противный и пронзительный звук колокольчика. Порой Лулио думал, Никос специально сделал такой сигнал амулета связи, от которого даже зубы начинали вибрировать. Ведь не может быть таких колокольчиков?

Выругавшись, чародей, показывая силу духа, медленно выбрался из купальни, завернулся в халат и медленно, выдерживая характер, направился к амулету. Войдя в комнату, Лулио резко остановился, увидев иллюзию Никоса, вернее, его спину, задумчиво рассматривающего корешки книг на полке залы. Чародей покашлял, привлекая внимание. Никос повернулся:

— Прошу прощения за вторжение, — и, махнув рукой, выключил противный звук.

— Чего… пришел? — Лулио с трудом подобрал правильно слово для нового вида связи. Все-таки правильно они тогда с уважаемым демоном с другого континента отказались встраивать в свой организм первый предложенный Никосом вариант его «болталки» — проверить ее почти невозможно, по крайней мере по — быстрому проведенный анализ ничего не дал, а так кто его знает, чего Никос туда встроил.

— Да вот, попрощаться заглянул напоследок, — Никос сделал вид, что присел в кресло. В виде иллюзии это смотрелось довольно забавно, особо с учетом того, что иллюзия слегка провалилась внутрь.

— Надолго уезжаешь? — спросил Лулио и сел в другое кресло.

— Да вы же в курсе должны быть. Наверно, навсегда.

Лулио покивал.

— Что, никаких линий, где я есть? — спросил Никос. — Ничего такого позитивного? Или причины, почему меня не будет?

— Прости, парень. Многое я вижу, но тебя там нет. И почему тебя нет — я тоже не вижу. Не хочу обнадеживать, но только на уровне ощущения — послевкусия есть какой-то маячок в будущем, но настолько далеком, что на такой срок даже я ничего не вижу. Вернее, вижу я много, но мне непонятного, наслоения одно на другое. Фактически можно все это не учитывать, так как вполне может быть игрой воображения или подсознания, где желания чародея начинают превалировать над реальным положением дел. Впрочем… — чародей запнулся, — я снова съехал в свою любимую колею нравоучений…

— Ничего страшного, — улыбнулся Никос, — у нас говорится «делай, что должно, случится — что суждено». Так что… — И немного помолчав, вдруг спросил: — Как там дела у Карины с императором?

Лулио чуть не закашлялся от неожиданности. От Никоса он такого вопроса не ожидал.

— Да все у них хорошо, — пробурчал чародей, тоже разваливаясь в кресле. — Если ничего не будет мешать, отличная пара получится. И что самое главное — счастливая.

Никос некоторое время смотрел на чародея, потом резко встал.

— Ладно, пойду я. Следите тут хорошо за империей и… императрицей, — и образ Никоса развеялся.

Лулио вздохнул.

— Удачи тебе, парень. Надеюсь, все у тебя сложится.

= = Ник = =

Разговор с Лулио совсем не обнадежил. Но и не убил, ибо ничего другого я и не ожидал. Поэтому решительно набрал номер Карины.

Девушка ответила мне сразу, будто чувствовала что-то. Сидела она в одиночестве на скамейке у пруда в императорском парке и любовалась плавающими по поверхности воды красивыми птицами. Не лебедями, увы, но такими же красивыми и грациозными.

— Наслаждаешься видами природы?

— Что-то вроде того, — улыбнулась чародейка.

— Да… Красивый вид, — согласился я, оглядевшись.

— Ты уезжаешь?

Я внимательно посмотрел на девушку. Лулио не успел бы ей рассказать, другие вроде бы не знают.

— Догадалась?

— Почувствовала. Надолго?

— Судя по всему — надолго.

Помолчали.

— Как у тебя с Тилем?

Легкая заминка с ответом.

— Я приняла его предложение стать его женой.

Помолчали.

— Что ж… Поздравляю. Желаю тебе счастья.

— Спасибо. Сам как?

— Да вроде нормально. Очередной этап жизни закончен, пора переворачивать страницу.

— Не только у тебя. Не только…

Птица подплыла к самому берегу и вопросительно уставилась на чародейку.

— У меня на родине есть похожие птицы. Лебеди их называют. У них может быть только одна любовь на всю жизнь. И если одна птица погибает, вторая складывает крылья и падает

камнем вниз. Без своей пары они не хотят жить.

— У людей такое тоже бывает, — немного неуверенно сказала Карины.

— Конечно бывает. И я очень надеюсь, что император — именно такая твоя половинка. Но если начнет обижать — звякни мне, и я ему прочищу мозги на тему как обращаться с любимыми женщинами.

Карина улыбнулась:

— С любимой женщиной. С одной!

— Вот именно!

Молчание…

— Ладно, давай прощаться, что ли… — наконец сказал я.

— Давай.

Снова молчание…

— Все, прощай!

— Береги себя! — Карина наконец улыбнулась и глубоко вздохнула. — Говоришь, пора переворачивать страницу? Надеюсь, это будет не последняя страница в твоей жизни, — Карина встала. — В любом случае, спасибо тебе за все! И если вдруг когда-нибудь ты окажешься где-то рядом — буду рада встретиться с тобой как с другом… Как с обычным другом!

Ну что ж, — подумал я, глядя с другой камеры в спину удаляющейся своей бывшей подруги. Больше никаких «личных друзей». Удачи и тебе… Императрица.

= = Шойнц Индергор Виртхорт = =

Солнце приятно щекотало лучиками лицо, и мужчина щурился и легко улыбался. На повороте к одному из множества в столице Оробоса парков он на мгновение остановился, задумчиво постукивая тростью по ноге. Кивнул себе и повернул по дорожке вглубь парка.

Свой путь он закончил у озера и долго смотрел на плавающих птиц. Улыбнулся мимолетной мысли, что многие важные события с ним в Оробосе происходят вот в таких вот парках или рядом.

Неожиданно он резко повернулся, вытянул трость в сторону проходящего мимо мужчины и сказал:

— Не стоит даже пытаться.

Прохожий неприметной внешности замер на полушаге, опустил свою трость, очень похожую на ту, что держал в руках Шойнц, внимательно посмотрел в глаза профессору и медленно кивнул:

— На чем я прокололся?

— Не надо было использовать против меня методы борьбы с чародеями, многие из которых я же и разрабатывал.

— Пожалуй, — снова кивнул прохожий. — Я всегда

признавал, что ты лучший из нас.

— Но все же рискнул пойти против? — Шойнц с любопытством смотрел на мужчину. — Иллюзию сними.

— У них были убедительные аргументы, — мужчина дотронулся до виска и вмиг лицо поменялось, а на голове стала видна тонкая диадема, которая формировала иллюзорное лицо постороннего человека.

— Ты постарел, — хмыкнул Шойнц.

— Работа такая… Что с моей командой?

— Думаю, мои люди уже их взяли.

— Видимо, и чародеи помогли? — прохожий бросил мимолетный взгляд на кольцо, которое вдруг замигало красным цветом и погасло.

— И они, — слегка кивнул Шойнц. — Как тебе, видимо, сказали, я с ними сотрудничаю.

— Почему?

— А почему ты не произнес слово «предатель»?

Прохожий задумался.

— Наверно, потому, что «предательство» — слишком окончательный вердикт и зависит от точки зрения. И наверно потому, что меня поставили в ситуацию, когда нет выбора — уничтожить тебя или нет.

— Так может перейдешь под мою руку? Я в состоянии дать нужные гарантии.

Прохожий вздохнул.

— Я же сказал, мне не оставили выбора. В том числе и на такой вот случай.

Оба мужчины немного помолчали. Шойнц с непроницаемым лицом наблюдал за давним знакомым, а тот — прикрыв глаза, повернул голову к солнцу и как будто грелся.

— Ты ведь знаешь, что чародеи не смогут меня взять живым. Но и уйти у меня не выйдет, — наконец произнес мужчина. — Дашь мне последний бой?

— Зачем МНЕ это надо? — спросил Шойнц.

— Я скажу, где находится мой тайник. Там будет много полезного для тебя. Как ты понимаешь, он так оборудован, что даже Видящие не найдут без наводки.

— А ТЕБЕ зачем это надо?

— Скажем так, — после краткого молчания, все так же не открывая глаз, произнес мужчина, — я знаю, что о том, как прошла наша встреча, наши все равно узнают. А вот о чем был наш с тобой разговор — нет. Поэтому схватка с тобой хоть как-то гарантирует мне то, что те, кто мне дорог, не пострадают. Но учти, если согласишься — я поддаваться не буду — возможно,

мне удача все же улыбнется.

Шойнц хмыкнул.

— Достойный выход, — сказал он и тут же отбил тростью удар, нанесенный такой же тростью.

Мужчины пошли по кругу, внимательно следя друг за другом. Отлетели в стороны ножны, которыми на самом деле являлись трости что у одного, что у другого. И вот в воздухе зазвенела сталкивающаяся сталь.

На видное место к дерущимся потихоньку выходили разные люди — члены команды Шойнца и боевые чародеи, которые совместно работали с ними. Со своими давними врагами, которые — вот странные времена! — в данный исторический промежуток времени стали союзниками. Временно или постоянно — время покажет.

Долго дуэль мужчин не продлилась. Шойнц на самом деле оказался довольно крепким орешком, и его тонкий меч, специально имеющий такую форму для секретного ношения, проткнул грудь противника, который, прежде чем упасть, странно задергался.

К Шойнцу подошел напарник — чародей, приданный местной службой Всевидящего Ока для контроля, помощи и взаимодействия.

— Я слышал ваш разговор. А как же тайник? Он же не сказал?

— Уверен, что нет никакого тайника, — хмыкнул искусник. — В любом случае, вы сможете сами у него спросить.

— Так он… — удивленно начал говорить чародей и замолчал.

— Совершенно верно, — кивнул Шойнц, задумчиво рассматривая свой какой-то несерьезный меч. — Хорошо быть не просто боевиком, но профессором, у которого есть кое-что в голове, которая в состоянии придумывать много интересных сюрпризов. Вы идите, думаю, на ближайшее время все закончилось. А я немного посижу тут — красивое озерцо, — и Шойнц, не дожидаясь ответа, прошел дальше по берегу.

Чародей посмотрел ему вслед, покачал головой и занялся делами.

— Браво! — рядом раздались хлопки в ладоши. — Красивый был бой.

Шойнц лениво повернул голову и увидел сидящего с другой стороны скамейки Никоса. Прикрыв глаза, он пробормотал:

— Плохой был бой.

— Чем же?

— Тем, что пришлось со своим драться. Тем, что у нас в Кордосе непонятно что творится. Тем, что непонятно, на чьей

стороне правда.

— Это да… — кивнул Никос. — Так всегда оно случается, когда в стране накапливается критический уровень противоречий, которые нельзя разрешить мирным путем. Или можно, но очень тяжело, возможно с огромными репутационными рисками для элит, на что они никак не могут пойти.

Шойнц с любопытством посмотрел на Никоса. Он от него никак не ожидал таких сентенций.

— Думаешь, война у нас будет?

— Или гражданская, или революция, что впрочем почти то же самое. Ну, или не будет, если Оробос поможет.

— Он, пожалуй, поможет, — с иронией ответил Шойнц. — Напомнить, кто начал последнюю войну между нами?

— Не думаю, что тут все так просто, — покачал головой Ник. — Там вопрос был не в новых землях. Но в любом случае, насколько я знаю, сейчас вопрос новых территорий перед Оробосом не стоит. Свои бы освоить. Скорее, стоит вопрос в тесном сотрудничестве в связи с новыми мировыми обстоятельствами.

— Ты про богов? — спросил Шойнц. — Я в курсе того, что произошло на соревнованиях големоводов, но не уверен, что это такая уж опасность.

Никос пожал плечами.

— По крайней мере, император и Видящие видят в этом основное направление деятельности в ближайшие годы, если не десятилетия. И мирный Кордос им наиболее выгоден. А там все не так просто, все может полыхнуть в любой момент. Вот они и подстраховываются — если все равно будет заварушка, лучше поддержать более удобную для себя сторону. А удобная — та, которая мирная и положительно или как минимум не враждебно относится к Оробосу.

Никос замолчал, а Шойнц задумался. Пожалуй, в словах Никоса было здравое зерно. И если это так, то на душе становилось намного легче — что ни говори, а намек о предательстве от Пилорна, которого послали по душу Шойнца, неожиданно больно царапнул душу. Зато теперь, если принять точку зрения Никоса, все выглядело совсем в другом свете. Нельзя сказать, что Шойнц не был в курсе происходящих событий на родине, иначе он бы вообще тут не оказался, несмотря на приказы Рагароса или еще кого иного, хоть самого императора. Но вот сказанное немного другими словами, в другом свете малознакомым человеком, тоже довольно странным, надо сказать, Никосом как-то сдвинули мировосприятие и стало легче на душе.

— Я чего пришел, — немного помолчав, сказал Никос. — Я собрался покинуть сей град печали. Напоследок лечу себе, гляжу вниз — любуюсь городом на долгую память, и вижу тебя, забавляющегося дуэлью.

Командир СИ иронично приподнял бровь: несмотря на то, что он не замечал слежку Никоса за своей персоной, но в случайное совпадение ни на мгновение не поверил. Впрочем, сейчас это было не важно. Парень тем временем продолжал:

— Думаю, дай посмотрю, если что, помогу. К счастью, не понадобилось, но все же, скорее всего, в последний раз видимся. У меня тут вроде как забава такая — попрощаться с кем ни попадя, сказать приятные последние слова кому попало. Вот и тебе сейчас что-нибудь скажу.

Шойнц против воли улыбнулся.

— Хотя нет, — поправился Никос, — уже вроде бы сказал. Тогда подарок сделаю. Примешь?

Шойнц слегка удивился:

— Почему?

— Почему делаю подарки? — Никос немного задумался. — Не знаю. Хотелось сказать, что просто я вот такой хороший. Но скорее всего, у каждого мужчины, чего-то добившегося в жизни, наступает пора, когда ему хочется делать добро окружающим. — Никос хитренько улыбнулся и продолжил после молчания, — А может, просто хочется признания — делаю что-то, придумываю, а пользоваться только сам могу. Вон, дал Лулио и Балаватху отличное средство связи — на любом расстоянии, чуть ли не с эффектом присутствия, а они нос воротят — мол, кто его знает, чего ты там накрутил…

Шойнц оживился:

— Я помню. Это еще на летающем корабле было. А что, действительно накрутил?

— Ну, накрутил, конечно, — кисло кивнул Никос, — но вполне себе мирное и доступное только мне. И безопасное для пользователя.

— Прослушка, что ли? — Шойнц по привычке снова изогнул бровь.

— Она, родимая, — не стал отнекиваться Никос. — Только нафиг оно мне надо — прослушивать!? Самому часов в сутках не хватает. Да и вообще я, считай, не участвую и не буду участвовать в местных раскладах. А вещь стоящая, жалко, что не используют люди.

— А я, пожалуй, рискну, — решился Шойнц. Никос улетает — с этим ничего сделать нельзя. Но зато можно получить возможность связаться с ним, где бы он ни находился. Так что

амулет взять точно надо, а вот использовать его или нет — подумать можно в другой обстановке, более спокойной.

— Отлично! — обрадовался Никос, достал из кармана горсть серебра и задумчиво на нее уставился. — Так… — пробормотал он, — какой же? Ага! Вот он! — И Никос кинул Шойнцу обычную серебряную монету. — Ты не смотри на нее, как пролетарий на буржуазию, сожми пальцами… Видишь что-нибудь перед глазами?

Шойнц медленно кивнул.

— Дальше разберешься, как устанавливать и использовать. Там документация есть. Но это так, фигня. Вот лично тебе, — Никос бросил Шойнцу другую такую же монетку, которую искусник ловко поймал. — Это личный энергетический щит. Сжимаешь так же, и тело обволакивает поле, которое позволяет спокойно двигаться, и в то же время защищает от стрел, болтов, удара мечом и так далее. При этом можно спокойно дышать, какое-то время находиться в огне или под водой. Можно спокойно на дуэль выходить, если боязно. Там тоже есть документация, как пользоваться, как можно переделать активацию.

— Хороший подарок, — Шойнц аккуратно и осторожно положил монетки в маленькую коробочку, которую достал из кармана.

— Что, не угодил? — как-то догадался Никос.

— В наших запасниках есть такие игрушки, — не стал увиливать искусник. — Археи тоже не любили, когда в них копьями и мечами тыкали.

— А чего нет? — сейчас же полюбопытствовал Никос.

Какое-то мгновение Шойнц просто смотрел в глаза собеседнику и чуть заметно улыбался. Потом сказал:

— Месяца полтора назад один малый, гуляя в горах, устроил маленькую войну с кордосскими пограничниками. А потом сбежал…

— Нарушитель взял и сбежал от разгневанных искусников? Во дает! — развеселился Никос.

— Точно. Но не потому, что ловили его бездари и лентяи. Совсем нет. Просто они не умели летать — иначе обязательно бы поймали.

— А ты, стало быть, очень расстроился из-за этого?

— Конечно, расстроился! Лазать по скалам просто так нравится только горным козлам. Только не о том сейчас речь. Было у того парня одно интересное плетение. Звуковое. Вроде простое, но как услышишь, аж жуть берет. Вот такого плетения у нас точно нет, а хотелось бы…

Внезапно раздался тот самый мерзкий звук, так что Шойнц

непроизвольно скривился и схватился за жезл.

— Такое? — невинно поинтересовался Никос. Командир лишь кивнул, все еще находясь под впечатлением.

— Уже у тебя в жезле. Хорошему человеку не жалко, — парень снова улыбался.

— Спасибо! — с чувством произнес профессор, украдкой проверяя свою искусную игрушку. — Теперь правила вежливости диктуют сделать ответный подарок.

— А! — махнул рукой Никос. — Не заморачивайся. Мне ничего не надо. Подарил, и на душе приятно. Кстати, хороший у тебя шокер в шпаге! — Никос в знак одобрения поднял вверх большой палец. — Ладно, полетел я. Прощай!

Шойнц тоже встал и пожал протянутую руку Никоса. Мгновение, и Никос буквально взвился в небо, а у Шойнца от порыва ветра слетела модная шляпа. Но он не стал за ней бежать, вместо этого долго провожал взглядом темную точку в небе, в которую превратился Никос.

= = Ник = =

Больше мне в принципе не с кем было прощаться, да и желания такого не было. Кроме…

Школа старого големщика встретила меня тишиной и пустотой. Не знаю когда тут присутствуют ученики, но сейчас как и в прошлый раз, практически никого тут не было. Долетел быстро, но удовольствия от процесса не получил. Все ж таки надо будет еще поработать над своим воздушным двигателем. В стиле вингс летать хорошо в скоростном режиме, не отрицаю, а вот для неспешного воздушного передвижения с зависаниями в воздухе с минимальными антигравитационными воздействиями нужно что-то вроде пропеллера или крыльев, как у колибри или стрекозы. Ну или чисто на антигравитацию упор сделать. Но мне это почему-то не очень нравится, наверно люблю переусложнять все…

Приземление оказалось немного жестковатым, и вокруг меня поднялась пыль, которую я тут же разогнал воздушным потоком. 'Плюх' получился не потому, что до сих пор не могу наладить правильные алгоритмы, а именно потому, что решил кое-что проверить. Ну да ладно, не об этом речь.

Все ж таки мое появление не осталось незамеченным. От дверей дома ко мне спешила фигура престарелого хозяина.

— Приветствую вас, уважаемый Стоунун де Хомини! — я вежливо поклонился. Почему-то в отличие от Лулио, этот старик вызывал у меня странное чувство почитания и желание уважить его своим отношением.

— Никос! Очень и очень рад, что ты пришел! — радостно

приветствовал меня старик. — Я надеялся, что ты сразу после выступления появишься, но забыл, что молодости свойственны свои интересы и заботы, никак не связанные с желаниями и думами старых пеньков вроде меня!

— Ну что вы! — я постарался загнать чувство стыда глубоко вглубь. Ведь действительно даже не подумал навестить старика. Да и кто он мне, или я ему? Странно, что он что-то там надумал в отношении меня. — Я о вас и не забывал. Достаточно сказать, что вы оказались одним из немногих людей, с которыми я решил лично попрощаться перед отъездом.

— Уезжаешь, значит? — немного погрустнел лицом старик. — Зайдешь в дом?

— Может, здесь? — спросил я. — Вон и скамейка есть.

— А и верно! Чего в духоте сидеть? — согласился со мной големщик.

— Значит, уезжаешь? — еще раз спросил старик, когда мы расположились на лавочке. — Надолго?

— Не знаю. Скорее всего, надолго. Может, навсегда, если судить по словам одного известного нам обоим Видящего.

— Это Лулио, что ли? — Стоунун погладил бороду.

— Ага. Да и вообще напророчил он мне чуть ли не смерть. Не прямыми словами, конечно, сказал, но, мол, не видит он меня нигде в будущем.

— Наплюй, — спокойно ответил големщик. — Причин может быть множество, и смерть — лишь одна из них.

— Например?

— Может, поднимешься на новый уровень. То, что видящий не может ощутить тебя в грядущем, совсем не значит, что тебя там нет. Просто тебя нынешнего там нет, а другой ты — вполне. Не падай духом. Лучше будь готов к чему-то эдакому, что может разорвать все связи с прошлым.

— Хм… Спасибо, — я не очень поверил старому големщику. Это как же надо измениться, чтобы Лулио не распознал? Да и перспектива потерять себя такого, какой я есть, тоже не радует… Хотя это все же лучше, чем последняя жирная точка в нити судьбы. — Я в общем-то и не расстраиваюсь, — ответил я с напускной бодростью в голосе. — Наоборот, меня ждет долгожданная встреча с потерянным другом. Так что…

Мы немного помолчали.

— Ты, наверно, хотел попрощаться и со Скаллом?

— Вы его уже так зовете?

— На это имя он охотнее реагирует. Поэтому я все же решил использовать его.

— Вы правы. Попрощаться. Ну и посмотреть, как идет процесс

адаптации к изменившемуся телу.

Старик заулыбался.

— Хорошо все идет. Нарадоваться не могу. Кстати, вон он сам! Видно, почувствовал тебя.

Я оглянулся. По дороге быстрым шагом шел молодой парень, ничем не отличающийся от обычного человека. Ни плаща, ни других скрывающих одежд — все по — простому и открыто. Рубашка, холщовые штаны, босые ноги.

Скалл остановился рядом с нами и улыбнулся.

— Ну, над улыбкой ему еще надо поработать, — сказал я, мысленно содрогнувшись. — Но в целом, молодец.

Бывший скелет вдруг стукнул себя по груди и… медленно сказал:

— Я Скалл!

— Ай, какой молодец! — восхитился я. — Ну-ка, садись рядом. — Я подвинулся, освобождая место, и мысленно полез ему во внутренности.

— Ну как? — спустя минут десять спросил Стоунун, терпеливо дождавшись момента, когда я откинулся на спинку скамейки, закончив с делом.

— Все просто замечательно! Я не заметил ничего такого, что могло бы привести в будущем к каким-то проблемам. И это удивительно!

— Да… Удивительно, — согласился со мной големщик, подразумевая под этим видимо что-то свое. — Он действительно быстро развивается. Даже некоторые мои ученики думают, что это обычный человек, просто с небольшой задержкой в развитии.

Помолчали.

— Собственно, вот и все, — наконец сказал я, не решаясь встать и уйти: так хорошо тут было. И присутствие старого големщика со странным существом ничуть не напрягало.

Старик, будто что-то поняв, хлопнул меня по колену.

— Не мучайся, парень. Вижу же, что боишься будущего. Не думай о тех, кто остается за спиной, как о потере. Думай о том, что ты сделал для этого мира, для людей. Что это никуда не денется, а будет влиять на будущее. Будет жить своей жизнью, и в этом будет частичка тебя. В конце концов, посмотри на Скалла — в моих глазах один он стоит того, чтобы с гордостью смотреть в будущее или прошлое. Ну и не скидывай с весов память о тебе. Почему-то я уверен, что многие будут тебя помнить еще долгие и долгие годы.

— Вы все-таки серьезно восприняли слова Лулио, — вздохнул я.

В голове появилась непрошеная мысль, что, возможно, моя

любовь делать подарки корнями тянется как раз отсюда: хочется оставить о себе какой-то след, чтобы помнили… Может, я на самом деле боюсь? Убеждал себя, что хочу, чтобы ко мне никто не лез, чтобы оставили в покое, а сам подсознательно всеми способами привлекаю к себе внимание? Тогда мне стоит переходить от мелких вещиц для частного использования к чему-то глобальному! Забахать что-то такое, чтобы «ух!» — эта мысль, возникнув в одном из потоков моего сознания, развеселила меня и исчезла. Сам же я в этот момент основным потоком продолжил беседу со стариком:

— Но все равно, спасибо за ваши слова, — я встал и протянул руку големщику. Тот тоже поднялся и сжал ее между своих морщинистых ладоней.

— Прощай, Никос. Напоследок хочу тебе сделать подарок. Недавно люди Лулио шерстили известные хранилища информации на наличие старинных кристаллов знаний. У меня тоже есть. Школьное хранилище. Я не отдал им свои кристаллы, надеясь на встречу с тобой. Да и надежнее так будет — мало ли, чего Лулио удумает.

— Вы знаете, что это кристаллы с информацией? — удивился я.

Старик хмыкнул.

— Разумеется. То, что мы не способны ими воспользоваться, не значит, что среди чародеев не появлялись личности, способные на это дело. Не знаю, интересовался ли ты нашей историей или нет, но резкий качественный скачок в чародействе произошел как раз в связи с тем, что одному из нас удалось прочитать некоторые книги из подобных кристаллов. Просто об этом не принято говорить, чтобы подвиг предков выглядел именно как подвиг, не замутненный приземленными обстоятельствами.

— Так вот, — продолжил старик и достал их висевшего на поясе мешочка коробочку. Видимо, все-таки ждал моего прихода, подготовился. — Здесь десять кристаллов. Три из них посвящены големостроению, у древних оно почему-то называлось «оживление» вещей. Два — что-то непонятное в области каких-то созерцательно — поисковых методов осознания. Не понимаю, что это. Другие пять — древнее искусство боя. Что-то вроде рукомашества с использованием чародейских возможностей. Большего сказать не могу.

— А откуда вы вообще знаете, что там? — с любопытством спросил я, разглядывая выложенные рядком в специальных ячейках кристаллы.

Старик хмыкнул, достал один и коснулся точки активации. В воздухе возникло изображения какой-то женщины — автора, а вот

надпись меня удивила — «Методы шпионажа, разведки, соблазнения и постельного боя для срукрубов пятого уровня посвящения. Для служебного использования». Интересно, это дед отнес к «рукомашеству»?

— У меня с большим трудом только это описание появляется. У других и того не выходит. Ну и в моей школе есть архивы, которым несколько веков — там перечислено, что есть на этих кристаллах. Кто-то из моих предков, видимо, владел способностью читать эти кристаллы.

— Не жалко отдавать?

Старик снова хмыкнул и посмотрел на Скалла.

— Не думаю, что даже такое отдаривание является равноценным. В любом случае, я просто чувствую, что так правильно, а своим чувствам я привык доверять.

— Хорошо, отказываться не буду. Для меня это действительно представляет большой интерес.

— Можешь их читать? — полюбопытствовал старик.

— Ага, — не стал отнекиваться я.

— Завидую. Но белой завистью, — улыбнулся големщик и посмотрел на Скалла. Тот, будто поняв, резко вскочил и протянул руки ко мне. Я улыбнулся и обнял его, как сына.

— И тебе, Скалл, удачи. Расти, развивайся, во всем слушайся Стоунуна — он теперь твой брат, отец и учитель. Я буду всегда помнить тебя.

В ответ — горчинка — перчинка в ощущениях.

— Ну, все! — сказал я, — Прощайте!

= = *** = =

Старый големщик перехватил бороду, закинутую ветром за спину. И шею закололо от непривычки — давно он так резко не задирал голову вверх. В синее небо, где пропал Никос.

— Вот видишь, Скалл, как полезно иметь разностороннее образование. И летать можно, и големов строить. Только какие нужны мозги для этого? Вот передам тебе свои знания, попрошу Лулио помочь с дальнейшим обучением. Ага, спасибо, — сказал големщик, когда подскочивший Скалл поддержал старика. И оба они медленно пошли к дому. Голос големщика постепенно затихал вдалеке… — Думал, не успею обучить тебя, старый совсем стал. А вот сегодня представляешь, встал, и поясница даже не пикнула! Такое у меня было лет тридцать назад. Что? Ну да, столько лет с утра и страдаю. Что такое «тридцать лет»? Потом объясню. А тут как отрезало! Да и кушать я стал больше, кости меньше ломит. Чудеса, да и только! Так что, сынок, выведу я тебя в люди! Еще и на свадьбе твоей спляшу! Что такое свадьба, спрашиваешь?

= =Ник= =

Ну вот, вроде все серьги розданы. Так оглянешься — и друзей почти нет, раз — два, и обчелся. В свете последних событий во мне поднялась черная волна меланхолии, которая никак не хотела спадать. Как тогда, в Маркинской тюрьме.

Удивительно, но больше всего у меня щемило сердце не от расставания с любимой девушкой, а из-за Скалла. Вроде бы, неодушевленный робот, но вот не воспринимаю я его так, и все! Еще в первый визит в дом Стоунуна я это почувствовал, ощутил какой-то долг перед тем, кого создал. Может, это было отражение его чувств? Не знаю. Но нынче я опять это ощутил, причем в более выраженной форме. Да, я дал ему иллюзорную внешность, но все равно он не сможет полностью влиться в ряды людей, останется изгоем. Старый големщик, конечно, позаботится о нем, оградит от опасностей окружающего мира, даст свою любовь… Только он ведь не вечен!

В общем, пока я сидел на лавочке у големщика, одним потоком сознания предаваясь печали расставания, другим произвел над своим детищем кое — какие модификации.

Во — первых, визуальное старение. Динамику я на коленке не изобрел. Просто предусмотрел возможность смены внешности, затем рассчитал и загрузил несколько десятков промежуточных стадий от нынешнего вида Скалла до глубокого старика. Потом и вовсе закачал ту библиотеку личин, которые разрабатывал для нас с Кариной. Пусть будут на всякий случай. И даже зачем-то предусмотрел полное отключение иллюзии. Энергия, конечно, в таком режиме экономится, но не те это объемы, чтобы заморачиваться.

Во — вторых, я 'установил' в Скалла ту СУБД, которую подсмотрел у Толлеуса. Я не соврал деду — самому мне она не нужна, но мысль о таком подходе не давала мне покоя с того самого момента, когда я ее увидел. Очень хотелось куда-нибудь приспособить. Не ради чего-то, а из любви к искусству! (Не Кордосскому, а вообще). Думал — думал и сообразил, что с подобной штукой идеально управился бы ИИ! Лулио как-то обмолвился, что Скалл видит конструкты и плетения. В общем, тогда я понял, что это судьба — ведь будто специально для моего голема создано! Когда он освоит все, получится самый настоящий маг, который сможет за себя постоять. Я для этого и свой учебник 'выдал', и манонасосы предусмотрел, чтобы тянули ману прямо из окружающего пространства — магичить-то он будет на основе обычной магии. Да, решил с накопителями не заморачиваться — в костях очень много не удерживается, разве что сделал один инфомагический и поместил его туда, где у человека

располагается солнечное сплетение. Единственное — все это должно 'включиться' через пять лет, причем дозированно. А пока мал еще Скалл играть в такие игрушки.

И, наконец, в — третьих… Тут хвастаться нечем. До сих пор не знаю, правильно ли я поступил. Видимо, все-таки сказалось расставание с Кариной. Чувствую себя сейчас изгоем — одиночкой. И Скалл тоже рано или поздно останется один… Еще вспомнил детище Франкенштейна и все его проблемы, Тоску с большой буквы… В общем, я наделил своего голема возможностью на основе какого-нибудь скелета сделать себе подружку. Точнее, товарища — радостей секса Скаллу не познать. Но все равно будет кто-нибудь, такой же, как он. Будет, с кем поговорить по душам. Точнее, почти такой же — попроще. Все на обычной магии, без всякого усиления костей в обязательном порядке, без иллюзорной внешности, без магической книги вкупе с СУБД. Возможно, Скалл сможет это добавить позже, когда научится магичить. Но по умолчанию я такое делать не стал. Сейчас — только псевдомышцы и сознание. Времени готовить сразу все не было. И так кучу всего успел наворотить за то недолгое время, что был в гостях у Стоунуна.

Ни Скаллу, ни старому големщику я ничего не рассказал. Ни к чему пока. Придет срок, сработают мои закладки, проснутся возможности — тогда и будет мой 'сын' осваивать их — начнет учиться магии и создаст себе подругу сердца или четвероногого друга. Надеюсь, Скалл будет счастлив…

Вспомнил о Толлеусе с учеником. Хоть старик мне симпатичен, но мы с ним не друзья и общались не в том формате, чтобы прощаться. Однако я чувствую себя в ответе за эту странную парочку. Нет, не так сказал. Тут не как со Скаллом, где я должен был что-то сделать, чтобы в своих глазах остаться человеком. В данной ситуации, скорее, что-то из области предчувствий — нужно помочь, это будет правильно.

После памятного спасения старого искусника и последующего разговора я еще один раз навещал его. Вроде бы, изначально не планировал, но очень уж непростой разговор у нас в первый раз получился, совсем не по моему сценарию. В результате я не узнал все, что хотел, не научил пользоваться 'болталкой', которую между делом установил, да и к тому моменту еще не разрулил ситуацию с властями. Ведь мало было просто спасти деда из лап его соотечественников — нужно было сделать так, чтобы он там снова не оказался. Заодно и с оробосцами судьбу деда обговорить, ибо мало ли… В общем, я со старшим эль Торро этот вопрос решил (то, что я больше не 'личный друг' дочери, не важно). Деду выправили вид на

жительство в Оробосе, обещали не обижать и дать понять кордосцам, что искусник под присмотром Ока. Хотя у посольства Кордоса сейчас своих проблем хватает. Тот поединок между Шойнцем и безымянным мечником, которому я оказался свидетелем, был лишь первым камнем, вызвавшим лавину.

Толлеус во время нашего первого разговора обмолвился, что его очень любят боги и постоянно насылают свои видения. Я сразу не обратил внимания на эту оговорку, но уже дома зацепился за нее. Тогда мне показалось, что, разобравшись с этим, я, быть может, смогу найти если не защиту от богов, то хотя бы узнаю о них что-нибудь полезное. Съездил, тщательно покопался у старика в голове, разобрался. Увы, мне это не помогло — просто у старика оказалась определенная аурная аномалия, своеобразная 'дырка', которая лишала человека природной защиты от определенного ментального воздействия. Наверное, богу было проще 'работать' с такими людьми. Если бы у меня не было биокомпа, искусственное уплотнение ауры на этом участке дало бы мне определенный бонус, а так это знание для меня оказалось лишено смысла.

Попутно обнаружил у деда другую интересную особенность — он был оборотнем! Не таким как те, что повстречались нам с Кариной в горах и по желанию умели принимать форму человека или животного, но чем-то похоже. У Толлеуса были два сознания, которые по очереди могли брать контроль над телом. Эдакий Джекил и Хайд. Не знаю, типичное ли это раздвоение личности или что-то еще — никогда с таким не сталкивался, чтобы утверждать наверняка. В принципе, было бы интересно изучить данный феномен на досуге, но до сих пор было как-то не до этого. А теперь — я сверился по карте — старый искусник вместе с Оболиусом неспешно двигался куда-то запад. Ну что же — я на его месте тоже не стал бы задерживаться в городе. Кстати говоря, мне тоже нужно подготовиться к путешествию.

Следующие несколько часов я потратил на то, чтобы закупить продукты. Много не брал — на неделю максимум. Зато решил разнообразить и вспомнить — обновить свои старые скилы по готовке еды. Благо, многое из продуктов было как у нас, а если и не было, то было чем заменить. Все-таки удобный город этот Широтон! Никто особо не пялился и не удивлялся летающим мешкам и корзинкам, следующим за мной, разве что люд попроще резво убирался с дороги и кланялся. Иногда, впрочем, меня узнавали по выступлению. Как можно понять, были это непростые люди. Тогда они на ходу или кланялись мне или просто посылали знаки внимания, делая какой-нибудь знак рукой. Одна женщина даже послала воздушный поцелуй. Не

думал, что я настолько популярен — за все время пути меня так отметили своим вниманием целых пять раз! То есть, если учесть временной интервал, траекторию моего движения, количество людей, то получаются странные цифры. Впрочем, фигня все это.

В свою гостиницу решил не возвращаться, а так с мешками и последовал за город. Если все получится как запланировал — будет где оставить. Да в любом случае будет где домик поставить да прикорнуть!

Спокойно двигаясь на съемной лошадке, я покинул территорию города аж через час. По пути я постоянно оглядывался и старался как можно лучше запомнить этот город.

В принципе, двигался я в определенном направлении. Уже все было разведано с воздуха, места определены. Надеюсь, широтонское общество не обидится, если лишится определенной части своих природных богатств. Еще час, и я выбрался к малолюдной части предместий Широтона. Здесь находились фермерские хозяйства и остатки когда-то большого леса, сейчас имеющего размеры всего в несколько квадратных километров. Мне нужно было в самый центр этого массива.

По ходу дела я придумал новый способ путешествий на лошадях в лесу! Не знаю, зачем я взял лошадь, но раз уж так случилось, бросать я ее не хотел. А чтобы она не сломала ноги, на ходу выкладывал перед нею силовую дорогу с иллюзией поверх, выглядевший как обычный асфальт. Где надо, придавливал лесной мусор, в иных случаях дорога проходила поверх ям и оврагов. После того как я проезжал, дорога за мной пропадала. Не везде все было гладко, но развлекался я вовсю. Было интересно и забавно. Часто приходилось как бы вбивать сверху вниз силовой колун и как домкратом раздвигать его в верхней тупой части, разворачивая в плоскость, отодвигая и придавливая растительность. Простые методы, но как облегчают движение!

Пару раз деревья, попадавшие под такой пресс, ломались. Это мне не нравилось, приходилось останавливаться, восстанавливать порой исполинские стволы, перекручивать силовыми «бинтами» и запускать внутренние процессы дерева для восстановления. Практически как у людей все оказалось при лечении, только деревья реагировали на все быстрее и проще. Энергетика проще, как и структура, что материальная, что информационная — зарастало все буквально на глазах. Забавно было наблюдать за движением соков по капиллярам, перераспределение энергий в стволах и в древесной ауре. Во второй раз попробовал сделать то же самое, но чародейским образом — сформировал, то есть запрограммировал часть своей ауры на целительские действия и подсадил этот недоконструкт, даже скорее целительское заклятие

(забавное сочетание слов!) в ауру дерева и наблюдал. Делал выводы. Исправлял. Делал третьим способом — создавал пустые конструкты через инфосеть и наполнял их содержимым, отправлял к больным или сломанным растениям и деревьям. Наблюдал. Набрал хороший материал для анализа.

Наконец я выбрался на полянку, отмеченную мною ранее с воздуха. Ее размер несколько отличался в большую сторону, чем мне казалось через летающие телекамеры. В районе центра, но не в геометрическом, располагалось большое дерево, похожее на дуб, свободное пространство вокруг него было небольшое — радиусом метров тридцать. Затем шел кустарник, перемежающийся отдельными деревьями, ручеек где-то журчал, другие деревья поменьше. Под дерном кое — где большие каменные глыбы, частично выходящие наружу — видимо когда-то давным давно принесенные каким-нибудь катаклизмом, ибо явно не местные — без подземной основы. В целом, красивое место.

Вздохнув, я принялся за работу. С помощью магии все шло довольно просто. Если бы объем работы оценивал человек моего мира, ничего не знающий о магии, он бы решил, что работала бригада строителей в течение как минимум недели. На самом деле времени у меня ушло около восьми часов.

Определил глубину распространения корней дуба. Корневой стержень уходил относительно неглубоко — всего метров на десять, видимо из-за близкого расположения подпочвенных вод, остальное шло в стороны и аккурат почти на то пространство, где не было других деревьев, видимо дуб не давал им укорениться. Насколько я помню, у дуба корень может идти и глубже. Впрочем, это не дуб, хоть и похож. И так же прямо под ним и рядом ничего кроме густой травы и мелкого кустарника не росло. Воткнул чуть ниже этого уровня переработанное гномское плетение, запустил, сформировав — выдавив внизу линзу пустого пространства. Все это не проваливалось, не схлопывалось, удерживаемое силовыми подпорками и плоскостями. Управляя водой, заставил ее подняться и заполнить этот объем. Дофига кубов получилось. Уже потом, через несколько дней придумал и реализовал систему подпочвенного питания растений из этой емкости.

Расчистил полянку от лишних растений, оставив лишь те, которые формировали приличный вид. Сформировал круг диаметром около трех сотен метров. Дуб, кстати, оказался не по центру, ближе к краю. Перетащил камни в одно место, опять же недалеко от дуба, сформировав красивый грот. Сделал циркуляцию воды из емкости через трубы и грот. Получился водопад. Внизу вода снова уходила в подземную емкость. Рядом с дубом поставил домик. Практически такой же, как и раньше,

только сделал так, чтобы сам дуб проходил по центру дома. Соответственно и дом оказался по площади значительно шире. Да, не совсем стерильно, с этим разберемся позже, но очень уютно получилось. Хорошо хоть нижние ветви начинались примерно на уровне второго этажа, поэтому и росту дерева не мешало. Но я нарастил второй этаж и там тоже интересно получилось. По сути крыша дома формировалась нижними ветвями дуба, а промежутки аккуратно прикрывались силовыми полями. Однако по лестнице можно было подняться на ветви и там тоже стало довольно уютно — упасть почти невозможно, ибо опасные места прикрыты, зато ощущения нахождения внутри большого растительного массива просто замечательные — сразу вспоминается детство, как мы делали шалаши в развилках деревьев, и те ощущения.

Осталось самое сложное. Я долго думал, использовать ли земного элементаля, ведь несмотря на то, что с богами вроде бы договорились, сомнения оставались. И все же я решился. Вызвал уже привычным отложенным методом, вроде как препятствующим отслеживание. И когда он пришел, дальше я уже не беспокоился. Конечно, оставалась вероятность, что боги кое — чему научились и все равно отследили его вызов, но как-то надоело париться. В общем, забил я на это дело.

Легкая дрожь земли, какой-то треск, неожиданный рывок, заставивший меня инстинктивно кувыркнуться на руки, затем на ноги даже без перехода на сверх — скорость. Гляди-ка! Все-таки забил кое-что в подкорку тренировками!

Неожиданно все успокоилось и только легкое покачивание говорило о том, что задумка удалась — огромный кусок земли поднялся в воздух. Минут пять я настраивал работу земного элементаля, чтобы он корректно отрабатывал удержание и оперирование таким огромным куском земли. Сначала были сомнения хватит ли ему мощности, но судя по всему — запас еще был и довольно большой. Еще какое-то время потребовалось на навешивание на мой летающий остров систем невидимости и защиты по типу моей личной, налаживание удаленного управления земным элементалем, которого я привязал на постоянную прописку к острову, пока он существует.

Затем я слетел с острова через формируемые в защите проходы и увидел черное уродливое пятно посреди леса. Плохо, но и этот случай у меня продуман. Снова обращаюсь к подземным водам, вытягиваю их ближе к поверхности, и заставляю заполнить образовавшуюся полость. Получилось озеро. Осталось сделать так, чтобы воды не ушли обратно. Тяжело это — ориентироваться на ощущения, разные магические датчики, не сильно понимая,

как все будет со временем. Вполне возможно, что все расползется, и станет плохо. И озеро уйдет, а может, болото образуется. Но пока есть магия — можно рассчитывать на лучшее. Поэтому подземные структуры я укреплял по серьезному, инженерил насосы, строил виртуальные модели. На компе, пусть и био, все должно было быть нормально. А если я ничего не напортачил, то проработает эта конструкция долго. Может быть и вечно, тьфу — тьфу — тьфу…

Через полтора часа озеро заполнилось, и я «перекрыл краник», четко отслеживая, что происходит внизу. Как всегда, реальность не совсем соответствовала ожиданиям — пришлось еще около часа мониторить ситуацию (параллельно и на острове), править, переделывать. Короче, вымотался по самое не могу. В результате, когда уже стемнело, в Широтон я не поехал, да и зачем, если у меня тут в небе болтается личное жилье? Тут переночую, да и протестировать надо будет хотя бы на кратком промежутке времени, как работает система.

Забыл упомянуть — лошадку свою я уже поднял на остров. Она даже не рыпалась, так как я полностью контролировал ее через ауру. Надо будет, кстати, сдать наемное животное.

Выспался я отлично. Уютный дом, почти «био» из-за росшего внутри него дерева, от которого шла отличная энергетика, мягкая кровать и вкусный завтрак. Проспал я тем не менее снова около четырех часов, так что на улице еще было темно. Хорошее настроение, однако, не продержалось долго. Проверив состояние моего рукотворного озера, я от огорчения просто сел попой на край своего острова (боковую защиту тут я временно убрал) и, свесив ноги, пригорюнился. Воды не было. На дне озера находилась черная жижа и больше ничего. Где-то внизу, по всем параметрам выглядевший плотным слой земли (потому я его и не укреплял) продавился массой воды, и вот результат.

Наконец я принял и согласился с тем, что ничего не понимаю в массивных гео — процессах и пошел на поклон к инфосерверу, который в общем-то и был заточен на поддержании в стабильном состоянии целой планеты. Что он, не справится с каким-то локальным куском земли?

И снова я в виртуальном зале управления инфосервером. В этот раз мне не пришлось «лететь» на свидание в центр управления, теперь вся инфа с сервера напрямую шла мне в мозг посредством биокомпа. Могу просто выводить часть инфы, а могу сделать и полное погружение, как будто в тот первый раз. В общем я поставил задачу, и инфосервер не стал отнекиваться. Правда, для понимания картины я вывел себе всю последовательность действий сервера и попросил его объяснять,

что он делает и почему. И почему-то я не удивился совсем, когда он задействовал для моей задачи всех элементалей, кроме разве ментальных. Всех — в смысле всех модификаций, но по одному. Даже воздушного. Их вполне хватило для такой, как я понял, ничтожной задачи. В общем, минут десять я наблюдал, как элементали: где меняют структуру почвы, где прямо под землей смещают целые куски пластов, камни, уплотняют, прокаливают, меняют состав и прочая, прочая, прочая. Причем изменения затрагивали объем земли раз в сто больше этой мизерной точки на карте планеты, выраженной в небольшом озерце и земли под ним.

В общем, задача была выполнена, но хоть я и понимал, что сервер делал в каждом конкретном случае, но так же стало абсолютно ясно, что я полный нуль в геологических (или как они называются?) делах, так как полностью разобраться, почему все делалось именно так, а не иначе, мне не удалось. Полюбовавшись красивым озером в центре леса, которое и без всякой магии простоит долгие и долгие годы, я тяжело вздохнул и передвинул свой летающий остров за пределы леса, чтобы не тащиться на лошади. На связь вышел торговец Моралес (тоже ранняя пташка) и предложил встретиться, как я предполагаю, чтобы после разговора окончательно решить — или согласиться ехать со мной, или послать меня своим путем. Ну я и назначил встречу в таверне, где я остановился — все равно надо забрать свои вещи, хоть их и немного, да может по дороге еще чего — нить прикупить. Двигаясь в город, я вспомнил воронки, оставшиеся от атомных бомб на Земле в Казахстане. В принципе, достаточно было использовать мощный гравитационный удар для уплотнения почвы и спечь поверхность высокой температурой. Тогда тоже возникла бы хорошая основа для озера. Правда все равно осталась бы проблема с постоянной подпиткой водой, ну и те же проблемы, что и сейчас на нижних водоносных уровнях…

До встречи с торговцем Моралесом (почти земное имя, кстати, по звучанию), я еще пробежался по магазинам, закупился одеждой. Магическая одежда, конечно, хороша, но телу все же приятнее натуральное. Некоторых торговцев пришлось поднимать чуть ли не из постели, ибо все еще было рановато, но деньги и здесь творят чудеса. Ну или по крайней мере как и везде имеют прямую зависимость: чем больше денег, тем лучше настроение и желание работать.

Возвращаясь к себе, у таверны встретил Моралеса с прошлым чародеем и еще одним типом с мечом на поясе. Судя по моторике движений — хороший боец. Кроме всего, все имели скрытые запасы разных амулетов, под завязку закачанных энергией. Да и

вообще одеты все были по — походному. На мой вопросительный взгляд, торговец понятливо пояснил:

— Мой караван по темному уже отправился в путь. Я хотел бы посмотреть, что вы предлагаете для путешествия. Если меня это устроит, я согласен отправиться с вами — ваше предложение еще в силе? Если нет — я успею догнать свой караван.

Я махнул рукой:

— Сейчас, только заберу свои вещи и пойдем, — и взбежал в свою комнату, проверил упакованность своего имущества, добавил туда пакет с солью, которую купил напоследок, и огляделся. Вроде ничего не забыл. Так, кидаем мечи за спину, в руки мой любимый посох и… Прощай, очередное временное место проживания. Я развернулся и спустился по лестнице. За мной следом летел большой тюк, в котором находилось все мое имущество. Хозяин гостиницы покосился на него, но морда кирпичом, а деньги принял с поклоном.

Торговец тоже с любопытством уставился на мой тюк. Честно говоря, уже достали все своим любопытством! Мне так удобно, но совершенно неудобно, когда все пялятся! Поэтому я заключил свое имущество в шар невидимости и пошел к выходу со двора.

— А — а-а! — недоуменно начал что-то говорить торговец, хлопая глазами на пустое место, где только что что-то болталось в воздухе.

— Вы на лошадях? — перебил я, хотя прекрасно видел рядом стоящих животных.

— Да, — наконец торговец взял себя в руки.

— У меня лошади нет, — сказал я, — наемную сдал уже. Чтобы не тормозить друг друга — встретимся за городом. Я буду вас там ждать.

— Уверены, что быстрее нас доберетесь? — удивился Моралес, окидывая меня взглядом, как бы представляя, как я бегом бегу наравне с лошадью. Но тут город — не разгонишься, во — вторых, при желании я наверно и лошадь бы обогнал даже чисто своими физическими силами, а в третьих — кто сказал, что я побегу?

— Совершенно уверен, — сказал я, и с подшагом слегка подпрыгнул в воздух, предварительно раскинув руки и, уже поднявшись, раздвинул ноги, между которыми натянулись мои вингс — крылья и перепонки. Гравитационным плетением я лишь обеспечил плавное поднятие на некоторую высоту, а там меня уже подхватил ветер. Сделав пару кругов над разинувшим рот торговцем со спутниками, я проверил, как мое имущество слушается дракончика, которому я передал управление им, и полетел за город, с высоты птичьего полета глядя вниз,

напоследок запечатлевая виды столицы империи Оробос.

Все-таки красиво тут. Архитектура кое — где мраморная, грамотно выполненные целые ансамбли зданий. Фонтаны, разумное озеленение, да и вообще умный подход к оборудованию места проживания. Вылетев за пределы города, я замер в воздухе, запоминая последнюю картинку города, где прошло довольно интересное время, где произошли интересные события, и где осталась подруга, жизненные пути с которой у меня разошлись. Причем, похоже, навсегда. Ну ничего, главное, все это не было омрачено отрицательными эмоциями, чувствами, и никто никому не поломал жизнь.

В памяти внезапно всплыла похожая сцена — тридцать лет назад я также с воздуха любовался другой столицей, где также прошла часть моей жизни, и остались дорогие мне люди. В груди поднялся неприятный ком, смазавший впечатления от красивого вида. В тот раз я полез к инфосерверу и чуть не сыграл в ящик. Сейчас я вроде бы не собирался ставить рискованные эксперименты, но зато Лулио напророчил мне крайне незавидную судьбу. Интересно, кто может мне сейчас устроить гадость? Вроде бы, со всеми серьезными врагами, включая Кордос и богов, я договорился…

Дождавшись моих будущих попутчиков, я плюхнулся в пыль рядом с ними. Впрочем, поднятая, она послушно свернулась в змейки, которые послушно отползли в стороны и притаились в породившей их стихии — моря пыли, властвующего за пределами города наверно всех земель и миров.

— Спрячь свой меч, — обратился я к спутнику Моралеса, рефлекторно выдернувшему свое оружие при моем появлении. — Еще пару лиг в ту сторону, — я махнул рукой, указывая направление, — и там будет мое средство передвижения. Если поторопитесь, успеете к завтраку.

— Мы уже завтракали, — торговец привстал на стременах и поглядел вдаль, пытаясь что-то там рассмотреть.

— Значит, ко второму завтраку. Легкому, — сказал я и снова взмыл с небо. А что? Мне начинает нравится так перемещаться! Скоро совсем забуду, как ножками ходить…

К времени, когда торговец с сопровождающими добрались до места под моим летающим островом, я успел полюбоваться на озеро в середине леса — нормально стояло, никуда не делось, подземные воды питали озеро и никуда не собирались уходить; приготовить легкий завтрак (разогреть булочки и сварить местный чайный сбор) перед домом на веранде, которую сейчас же добавил, ибо ее явно не хватало; по мелочи кое-что поправить в своем острове; полюбоваться на небо с облаками; пописать с

края острова на далекую землю (офигенные впечатления, особенно с временно отключенной страховкой!). Вот только ополоснуться в своем гроте, вернее в искусственном водопадике, не успел. Вообще, тут бы еще ландшафтному дизайнеру поработать, но в принципе и так неплохо получилось. Немного диковато, правда, но вполне так ничего… Натур — природа, так сказать. Можно сказать, я был временно счастлив, и совсем не хотелось, чтобы тут появился кто-то еще. Но… Дела есть дела.

= = Торговец Моралес = =

Энхилье материл себя последними словами, мрачно глядя на приближающуюся стену леса. Нет, ну вот так со стороны посмотреть — совершенно глупое поведение для прожженного торговца, обмануть которого практически невозможно. Вот зачем он поперся за непонятным человеком в непонятное место? Награда ему нужна? Так не особо, на самом деле. Нет, все это хорошо, получить преференции и приз от Органиции, возможно войти в круг знакомых самого Смарти, но… На самом деле, деньги уже давно не главное в жизни торговца. Полжизни потрачено на перекладывание денег из чужого кармана в свой и обратно. А главное ведь в том, что происходит снаружи. В мире. Новые люди, нации, даже расы, страны и города, их образ жизни. Это интересно. И никогда не перестает удивлять. Загадки. Люди — загадки. Люди — характеры. Вот, например, чародей Какабис. Интереснейшая личность. Внешне — будто слегка тронутый головой или же надышавшийся специальной сбивающей мозги набекрень травы. Этому впечатлению способствовали раскосые и выпученные глаза, придающие ему вид совершенно непонятного существа. По крайней мере, не человека. Однако по начитанности, например, он может дать фору каким-нибудь академикам, возможно даже имперским. Или его чародейство. Не особо сильное на самом деле, но настолько виртуозное владение предметом, что порой ему сдавались и чародеи посильнее. С ним интересно говорить или даже молчать об одном.

Моралес покосился на спутника, о котором только что думал, и слегка расслабился — тот был спокоен как дерево. Обычно это для торговца было одним из показателей безопасности обстановки.

О многих интересных личностях еще торговец мог рассказать, о многих. Но вот этот Ник вызывал у Моралеса странное чувство. С одной стороны, вроде бы радоваться надо, но Ник пока был непонятен торговцу, да еще завлек их куда-то далеко за город, впору подумать о засаде на него самого. Впрочем, все это было маловероятно. Судя по летающим вещам Ника, по его полетам(!), эдак легко и непринужденно выполняемым в чародейской

столице сильной империи, что говорит о полной подконтрольности этого процесса властями, вряд ли такая ничтожная личность, как торговец Моралес, может заинтересовать то ли чародея, то ли искусника Ника. Зато он сам очень интересовал Энхилье, наверно поэтому он и отправился куда-то далеко в непонятное место и согласился (чего уж лукавить!) с предложением таинственного Админа.

Поэтому, торговец хоть и ругался про себя, но скорее, чтобы показать самим наличием процесса ругани самому себе, что с головой у него в порядке, а поэтому не менял выбранного решения и продолжал править лошадью в указанное Ником место. Вот уже и лес, а Ника… Мысль торговец не окончил, так как на их головы снова свалился Админ. Прямо из воздуха. Специально, что ли, так делает?

— Извините, — Ник будто подслушал торговца и принес свои извинения. — Я к путешествию готов, а что решили вы? — Юноша… Да, Моралес решил иногда про себя так называть Админа — все ж выглядит и ведет себя примерно на этот возраст. Не всегда, но часто… Так вот, юноша с интересом оглядывал торговца со спутниками.

— А на чем ехать? — спросил Моралес, оглядываясь.

— Посмотрите наверх, — ответил Админ.

Энхильо со спутниками задрали головы и поначалу ничего не увидели, но потом… Прямо в воздухе из ничего появилось нечто темное… Оно вдруг стало опускаться и торговец через некоторое время понял, или подумал, что понял, что это нечто вроде ковра, скатывающегося прямо из воздуха на землю. Вот конец этого ковра достих земли недалеко от них и из непонятного темного пятна превратился в длинную лестницу. Это как же подниматься по ней, такой узкой и странной, даже без перил? Ой, уже нет, с перилами. М — да… Второй конец так и терялся в воздухе на довольно большой высоте.

— А что с лошадьми? — спросил торговец, когда справился с чувствами.

— Спускайтесь с них. Вам по лестнице, как вы понимаете. А у них свой путь.

— Я бы посмотрел, — пробормотал Энхильо, спрыгивая с лошади и давая знак своим спутникам и телохранителям следовать его примеру.

— А тут нечего смотреть, — ответил Ник. Впрочем, торговец сам увидел, как лошади повесили головы, то ли уснув, то ли потеряв сознание, и медленно стали подниматься вверх.

— Прошу за мной, — сказал Ник и побежал по лестнице вверх.

Оставшиеся внизу переглянулись.

— Ладно, раз уж пришли, пойдем, — сказал Моралес и подошел к лестнице. Потрогал ногой — твердо. Нажал — слегка продавливается. Совсем чуть — чуть, давая ощущение упругости.

— Непонятно, — произнес Какабис, провожая глазами уже почти исчезнувших лошадей.

— И странно, — впервые подал голос третий спутник, мастер меча Ламина.

— Что именно? — через плечо бросил Моралес, медленно поднимаясь по лестнице и чуть ли не на каждом шаге останавливаясь и с интересом оглядывая местность и непонятно — невидимое место вверху, куда стремилась лестница.

— Он явно обоерукий мечник. И как еще при этом он умудряется быть чародеем? Или кто он там? Искусник? Как может один человек достигнуть мастерства в столь трудоемких и разных дисциплинах?

Торговец пожал плечами. Сказать было просто нечего.

Уже к середине лестницы пальцы рефлекторно сжимались намного сильнее, чем внизу. Ощущения восхождения по тонкому всходу было внове и захватывало в кулак что-то внутри груди. Вот и конец лестницы, медленно поднимая глаза над обрезом верхней площадки, Моралес от неожиданности замер. Прямо перед глазами в воздухе шевелилась трава. Самая обычная трава, о чем подтверждал запах свежей зелени, растущей на природе. С ближайшего стебля вдруг в воздух поднялся жук — гороховец (внешне похожий на ядрышко зеленого гороха) и приземлился на нос Моралесу. Не снимая жука с носа, торговец сделал последние шаги и вдруг оказался на окраине леса. Вон дальше деревья, кусты… Только что ничего не было и вдруг — появилось! Оглянувшись, торговец пошатнулся и чуть не полетел вниз: неожиданный перепад вида земли, близкого обрыва и большого воздушного пространства дальше внезапно нарушило равновесие. Впрочем, он быстро справился с собой. Уцепившись за верх ограждения лестницы, Энхильо наклонился вниз, глянул на задранные вверх лица спутников и сказал:

— Поднимайтесь. Только осторожней, — и отошел в сторону, подальше от обрыва, который изрядно нервировал.

Согнав с лица жука — наглеца, торговец глянул вдаль и замер. Столица Оробоса с этой высоты хоть и не давала полного вида города, но все равно выглядело все это иначе и интересно. Не отводя взгляда от города, наклонился, сорвал траву, растер между пальцами, поднес к носу и глубоко вздохнул.

— Что это? — сзади раздался восхищенный возглас Ламина. Какабис как обычно промолчал.

— Остров. Летающий остров, — все резко развернулись на раздавшийся голос хозяина — Ника. Он подошел и встал рядом. — Это мой летающий остров. На нем мы и полетим. — Немного помолчав, Админ повернулся. — Идите вон туда, — он махнул рукой, — увидите домик среди деревьев, поселитесь в нем. Не спутайте с домом под дубом — там я живу. В общем, располагайтесь, обустраивайтесь. Около дома стоит корзинка — это вам на обед. Я до вечера буду занят, а непосредственно вечером жду вас на ужин у себя. — И Админ быстрым шагом удалился, практически сразу затерявшись в густом кустарнике в той стороне.

— Ну что, пойдем? — спросил Моралес и, не дожидаясь ответа, отправился вперед.

= = Ник = =

Обустроив гостей, для которых я поставил стандартную избушку подальше от своего домика, я отправился по своим делам. Недалеко от моей опушки через небольшой кустарник так же наличествовало небольшое относительно свободное место, где я и поставил гостевое жилье, а у самого было еще много дел. Надо было настроить получше систему управления своим островом. На это у меня ушло пару часов, зато я оборудовал виртуальный центр управления, который мог развернуться вокруг меня в считанные мгновения. Отображалась информация о направлении движения, высоте, скорости. Осуществлялось управление элементалем, защитными щитами, движением воздуха вокруг острова, водой из внутреннего резервуара, видео — наблюдение под и вокруг острова и еще по мелочи разное.

Остров тем временем медленно двинулся на восток, пока без конкретного направления. Насчет путевых достопримечательностей надо будет еще поговорить со спутниками. Я в общем-то отправил по пути свои летающие камеры собирать информацию и довольно быстро написал программу сбора картографической информации. И каждую секунду мой биокомп собирал информацию и рисовал карту. Но вполне вероятно, что спутники знали, где есть интересные места, чтобы остановиться. К Умнику я не особо спешил. Вернее, не так — теперь точно знал, что скоро с ним встречусь, даже предвкушал этот момент, но не бежал сломя голову и теряя портки, а спокойно двигался по намеченному плану, в котором было много и других дел до непосредственно встречи с Умником. Меня это самого удивляло, но видимо во мне просто уже не было в должной мере той юношеской порывистости, которая требуется для подобных действий.

Параллельно я снова прогонял в голове структуру и

алгоритмы своего медицинского модуля. Вроде бы классная штука получилась, но что-то меня там беспокоило, а что именно, понять я не мог.

Параллельно изучал информацию с того кристалла — справочника археев, но мне категорически не нравилась скорость обучения. Даже с учетом того, что тормозов почти не было, но это было как разговаривать с человеком, он расскажет и покажет, и даже поправит, но долго все это. Мне же хотелось иного. Поэтому я сначала пытался считать информацию с кристалла о нем самом до начала его существования, что естественно не привело к результату. Вернее, результат был, но без подключения общего информационного пространства, который я привык называть астралом, он простирался где-то по ощущением на пару лет назад. Это было легко понять, так как информационная картинка была почти одна и та же — какое-то хранилище.

Посмотрев на время, понял, что оно медленно, но верно двигается к ужину. Отлично! Давно хотел совместить готовку, какую я знаю, с магическими прибамбасами. Перебрав ингредиенты, решил приготовить сразу сложное блюдо — плов. Вернее то, что может получиться из продуктов, часть которых замещается чем-то подобным земным продуктам. Рецептов плова много, но я естественно готовлю так, как учил меня отец. Хотя конечно самой главной причиной такого выбора стало то, что как только я увидел что-то очень похожее на рис (дальше так и буду его называть), я просто жутко его захотел, аж слюни потекли. Можно конечно пролететь, как пролетел как-то мой двоюродный брат, на пробу взяв какой-то сорт высокогорного риса, который так и не смог развариться. Так это было на Земле, а это Лунгрия. Но ладно, будем пробовать.

Итак… Беру горстями рис (по количеству едоков), бросаю его в воздух, где он начинает перемещаться в ограниченном пространства, обдуваемый воздухом. Вся шелуха улетела. Место воздуха занял объем чистейшей воды, который стал промывать рис. При этом зернышки почти не касались друг друга, избегая повреждений. Я лишь сидел на террасе своего дома, наблюдал за происходящем, больше не притрагиваясь ни к чему руками. Я решил полностью приготовить сегодня ужин вот так — условно говоря, не замочив рук.

Когда вода перестала мутнеть, я так и оставил рис висеть в воздухе, погруженным в воду. Пусть замачивается. Кстати, как бы странно это не звучало, но рис — самый сложный ингредиент, и я задумался, снова вспомнив косяк моего двоюродного брата. Интересно, а если использовать еще и сверхчувственную часть своего чародейства? Даст это что-то мне?

Решив попробовать (все равно ничего не теряю), я обволок рис в воде своей аурой, вернее ее ментальной составляющей, которая, кстати, в отличие от прочих аурных энергий водой меньше всего задерживалась, постарался отрешиться от всего и попытался выполнить несколько приемов из архейской школы чародейства. Энергия. Везде энергия и информация. Жизнь. Жизнь — движение. У каждого объекта, в каждый момент времени есть своя матрица состояния. Сама по себе она ни о чем не говорит, ведь чтобы что-то понять, надо с чем-то сравнивать. Но если я не знаю, может кто-то другой или что-то другое знает, составляя понятную суть объекта?

Я плавно распахнул сознание для потоков информации. Биокомп на заднем фоне что-то констатировал из области широкополосного подключения к информационному слою астрала. Затем запустился знакомый уже мне алгоритм вызова инсайта, но сейчас он был мягким, не мгновенным жестким выдиранием информации из информационного потока, а постепенное втягивание только нужной информации с предварительной ее обработкой. И о, чудо! В голове стало формироваться знание… нет, ЗНАНИЕ о всех свойствах местного риса, который у меня отмокал, медленно кружа в воде и формируя странные узоры. В этот раз я чувствовал — знал, что такой вариант подключения к астралу не приведет к негативным последствиям для организма, как в прошлый раз. И это было правильно.

Не разрывая связи с астралом (другим потоком фиксируя происходящее и радуясь переходу на следующий уровень), я продолжил работать. Теперь я точно знал, пятнадцати минут будет вполне достаточно для того, чтобы привести рис к нужному состоянию. Кусок мяса поднялся в воздух, ополоснулся, легко разделился на мелкие куски (шахматка из силовых плоскостей рулит), которые упали в прозрачную полусферу вместо казана, в которой уже разогрелось масло. Шипение, шкворчание… В общем, дело пошло. Прочие овощи быстро и незатейливо чистились, резались, жарились… А я лишь сидел, попивал чай и руководил этим ансамблем. Чувство единения с информационным пространством с точностью до секунды сообщало мне о необходимости перехода к следующему этапу готовки.

В какой-то момент времени красота единой системы стала разваливаться в информационном плане. Пришло понимание, что воды в варящемся рисе больше, чем нужно и она не успеет выкипеть до готовности, а если просто подождать — рис слипнется. Хорошо. Накидываем дополнительную управляющую

сеть, командуем воде покинуть «казан» и где-то стакан чистейшей воды, аккуратно отделившейся от бульона, вылетел из емкости, снова сведя информационный баланс варева в единую «правильную» интонацию. Вроде все хорошо. Хм… Единственный недостаток — все это слегка стерильно. Хороший плов еще тем отличается, что приобретает необходимый очень тонкий оттенок, приобретаемый им, когда готовится на древесных углях. Конечно, не так, как шашлык, который непосредственно контачит с результатом горения дерева, но все же… И вот из лесочка, окружающего мой дом и с самого дуба прилетают несколько сухих веток, притянутых силовыми жгутами. Обволакиваю каждую плетением огня, заставляю их задымиться, легкими движениями направляю дым в мою сторону. Половину забраковал — противный запах. Зато от моего дуба и еще от какого-то дерева, похожего на фруктовое, дымок был вполне «вкусный». Размещаю ветки под моим «казаном» и заставляю их окуривать его. Медленно кружа под ним, они создавали интересную картину. У меня даже самого не мгновение сбилось восприятие, как будто я на мгновение вернулся в то состояние, когда ничего не знал о магии. Ну представьте себе, висит в воздухе еда, своей формой обозначая, что она находится в прозрачной посуде, вода в ней кипит, внизу двигаются тлеющие ветви, окуривая это дымом…

Ладно, время. Воды выкипело достаточно, рис дошел до нужной кондиции. Водружаю сверху головку чеснока (в следующий раз попробую с местными сухофруктами), слегка утопляю в рис, закрываю крышкой, создавая нужный микроклимат. При этом мастерю хитрую систему, чтобы испарившаяся вода, вернее, ее остатки, не возвращались обратно в продукт в виде капель и в то же время быстро не улетучивались, давая возможность рису насытиться паром. В некоторых народностях Земли для этого под крышкой, но не касаясь риса, натягивают полотенца, которые собирают лишнюю испарившуюся влагу. Все! Минут десять — пятнадцать, и будет готово. Кстати, по ходу дела я придумал классную перемешивалку риса, которая делала это так мягко и аккуратно, что не давала рисинкам деформироваться, ломаться и просто слепливаться в ком.

Пока плов готовился, так же сварил взвар, больше всего похожий на чай, и задумался. Несмотря на то, что я по сути сейчас пользовался неким поисковым сервисом астрала, если это можно так назвать (кстати, несмотря на мой спокойный стиль описания этого момента, должен сказать, что я вообще-то сейчас в полном восторге!), как он работает, я не понял. То есть не смог соотнести алгоритм его работы с известными мне, которые

придумало человечество. Вроде как информация просто протекает через меня, а я выщелкиваю нужную мне из этого потока. С другой стороны, глупо надеяться, что через мое сознание проходит ВСЯ информация — я просто утонул бы в ней. Значит, инфа идет дозированным образом и скорее всего уже частично напичканная нужной мне информацией, в которой мое сознание и роется. Получается, есть внешний механизм, который принимает мои запросы (на уровне желаний? Мыслей?), собирает нужную мне информацию и перенаправляет ее на мой… хм… терминал… Да… А вот с инсайтами — там пожестче вроде получалось, насколько я понимаю, тогда и мой мозг становился как бы в параллель, и кажется прямо растворялся в астрале… Хм… Не значит ли это, что в астрале теперь есть мои знания? Да не, вряд ли. А может, и не вряд ли. Короче, надо бы поосторожнее действовать: вроде бы в той главе, что я сейчас осваиваю, есть какие-то намеки на необходимость выполнения определенных защитных действий. Жаль, не перепрыгнешь дальше, пока не сдашь «экзамен» по прочитанному — механизм контроля изучения книги очень жесткий.

Я попытался тут же найти ответ на этот вопрос там, куда был подключен все это время. Пошла информация, но ее было столько много и настолько она противоречила друг другу, что у меня аж голова заболела (виртуально, конечно). Это резко контрастировало с получением информации по конкретному объекту — тем же продуктам, которые я использовал в готовке. Видимо, абстрактные идеи имеют свойство аккумулировать в себе множественность мнений всех, кто об этом думал. И все это осталось в астрале. Хм… Получается, реальность смешивается с вероятностями и с выдумками? Похоже на правду. А значит… А значит, здесь могут быть, назовем это «информационными ловушками», которые как бы описывают определенную реальность, но не факт, что описывают настоящую реальность, а не придуманную людьми… Ох, как тяжело! И плохо, в общем-то. Надо ведь как-то научиться различать все это! Теперь понятны проблемы Видящих чародеев: конкретно по какому-то объекту (человеку, например) да еще в прошлое еще более — менее могут информацию достать, а вот про будущее… Особенно, если оно обыгрывается астралом не только на основании реальных данных, но и на основании мыслей живых сущностей, на том, как они видят происходящее, интерпретируют, как представляют развитие событий… Ух… А еще, если например большая общность людей считает, что на самом деле дело было так, а не иначе, не значит ли это, что в астрале такая позиция будет казаться наиболее вероятной? Например, все будут считать, что я убийца, придет

неопытный чародей, пороется в астрале и примет это общее мнение как реальность? Печально…

Поразмыслив, пришел к выводу, что в принципе выход из положения, чтобы хоть как-то научиться пользоваться астралом для сложных вещей, фильтруя мусор, есть — теоретически такая информация должна быть менее насыщенной, что ли, не должна подтверждаться по перекрестным связям… Я так думаю. М — да… Если когда-нибудь научусь делать подобное — это будет что-то крутое настолько, что даже представить сложно. Кстати, не забыть о том, как демоны борются с подобными вещами — создают эдакие виртуальные проекции, которые можно принять за реальные… М — да…

Ладно, пора завязывать со всем этим. Плов готов, надо нарезать салатики и звать гостей на ужин.

* * *

Ужин удался на славу. Не побоюсь этого слова — я почувствовал себя поваром экстра — класса, стоило только попробовать своей готовки. Хотя, скорее всего это связано с тем, что просто соскучился по Земной пище. Да и плов получился хоть и со странным и непривычным привкусом от местных специй и продуктов, но вполне узнаваемым и очень — очень вкусным!

Ну и как обычно на волне хорошего настроения мне захотелось повыделываться перед зрителями. Так-то я спокойный и скромный человек, но все ж есть что-то тщеславное внутри. Поэтому, как только гости появились перед домом (вызвал их через внутреннюю островную связь) на площадке у террасы как будто из-под земли выскочил стол (иллюзия, конечно, сначала, а потом — силовые поля. А выскочил как в мультике или как мячик делает — с финальным подпрыгиванием), стулья, стол застелился белой скатертью, вылетевшей из окна дома. Чашки, ложки, стаканы, бутылки. Частично искусственные (силовые), частично настоящие из запасов (вино и пр.). Казан с углями под ним опустился прямо на белоснежную скатерть, от чего ей ничего не было, а мозги сбивало своим видом просто намертво — сам не ожидал такого эффекта.

Надо сказать, гости своим видом оправдали мое выступление — таких синхронно открытых ртов я никогда и нигде не видел! Смешнее всех выглядел, конечно, Какабис с его в разные стороны смотрящими глазами. Пришли гости все так же заряженные амулетами, да мечник со своим мечом. Боятся, что ли?

— Прошу, господа! — я указал рукой на стол. — Сегодня я

решил побаловать себя — приготовил своими руками одно из своих любимых блюд. Ну и в нагрузку тут есть всякого разного.

— Благодарю вас, — первый пришел в себя торговец. Гости уселись и опасливо стали оглядывать стол.

— У меня, к сожалению, нет слуг, так что берите, чему глаза радуются, а я пока обслужу вас как дорогих гостей, — при этом я не пошевелился, однако слегка мутноватая крышка казана отошла в сторону, и на появившиеся тарелки аккуратно и порционно из казана перелетел плов для каждого из гостей. Тарелки разлетелись и улеглись перед каждым, к каждому поближе пододвинулась зелень — лук, редиска, салатики.

— Предлагаю сначала утолить первый голод, а потом если хотите поговорим.

Гости последовали моему совету и навалились на еду — видимо, запах их возбудил. Как и меня. Только слопав тарелку, я немного успокоился и наложил себе еще немного. Окинул довольным взглядом гостей. Мечник, сидел с пустой тарелкой и тоже поглядывал на казан. Я вопросительно кивнул в сторону казана, Ламия (странное имя для мужчины) кивнул и получил вторую порцию.

— Уф! — отдуваясь и отпивая взвар, сказал торговец. — Очень вкусно, никогда такого не ел!

— Спасибо, — кивнул я и сыто откинулся на спинку стула. — Ну что ж. Теперь можно и поговорить. Не стесняйтесь — пробуйте, вино очень хорошее. Из императорских подвалов.

— Вот как? — Энхильо попробовал и цокнул языком. — Действительно. Как бы даже не Кордосское.

— Оно самое.

— Если не секрет — как вам удалось его достать?

— И не только его: вон в той бутылке — покрепче. Не знаю как называется, что-то вроде коньяка или бренди, а вон то — наливки. А насчет достать — позвольте умолчать об этом. — Ну не буду же я говорить, что банально стырил их! Ну, пока по столице шастали мои компы — камеры, собирая информацию против мятежников, заодно и на склады наткнулся. Кстати, этот был за заложенной стеной в небольшой комнатке и, кажется, о ней все благополучно забыли. Поэтому я не мучился сильно совестью и спокойно заставил бутылки вылететь в хитрое и извилистое отверстие — отдушину, наружу, потом сразу в небо метров на двести, ну а потом ко мне. — По ощущениям бутылкам никак не меньше сотни лет, — так и было — считывание информации из бутылки примерно так и показало, хотя это была нетривиальная задача «увидеть» именно такой срок, ведь я «видел» только темноту помещения. Хотя… Я потянулся к

астралу, снова проделал нужные приемы установления связи и попытался узнать о бутылке с вином уже используя тяжелую артиллерию.

— Сто двадцать три года, если быть точным, — наконец сказал я.

Торговец уважительно посмотрел на неказистые бутылки и налил себе на пробу из той, что я назвал коньяком. Попробовал — поцокал языком:

— Да! Напиток богов! А скажите, Ник, мы уже двигаемся? И если да, то куда?

— Да просто на восток. Как раз хотел обсудить с вами направление движения.

Торговец задумался:

— Как я понимаю, здесь можно двигаться напрямую, не учитывая наличие преград. Мне трудно сказать, как лучше быть.

— Рассчитывайте примерно на неделю движения, — поспешил сообщить я. — Мне нужно сделать кое — какую работу, поэтому торопиться я не буду.

— А можно и быстрее? — полюбопытствовал торговец. Ламия молча дотачивал плов, Какабис пробовал коньячок. Судя по его виду — нравилось.

— Можно. Но зачем?

— Не думал даже, что так скоро окажусь дома, — торговец откинулся на спинку стул, поводил рукой по скатерти.

— По дороге есть красивые природные места? Или интересные с точки зрения истории, может быть, слухов или книг, преданий? — спросил я. Честно говоря, я уже пожалел, что взял с собой спутников. Только сейчас я понял, почему у меня было немного напряжно на душе, когда я их приглашал — мне срочно нужно было побыть какое-то время одному. Привести даже не мысли в порядок, а ритм жизни, отношение к окружающим, к миру. В общем, сам себе подгадил. Этим в общем-то и объяснялся мой вопрос торговцу — если не могу полностью почувствовать себя одиноким даже на своем острове, то надо найти просто такие места, где пара часов может вправить мозги. Тем временем торговец уже отвечал:

— Трудно сказать, что именно вас может заинтересовать в этом плане. Вот чуть севернее параллельно нам с запада тянется длинная горная гряда, которая разделяет практически весь материк надвое. Горы так себе — холмы. Но как раз у западных и восточных границ Оробоса скалы лезут в высь, так, что аж дух захватывает. Там даже снег на вершинах не тает круглый год. Очень величественно. Я всегда любуюсь ими, когда проезжаю в этих местах, — Энхильо прикрыл глаза, вспоминая. По

выражению лица было видно, что воспоминания ему нравятся.

— Ну-ка, погодите, — сказал я и сформировал на площадке перед домом многометровый в диагонали «экран», на который вывел уже собранную информацию с камер. Ну, типа карты, только живой, как будто со спутника, только масштаб другой. Кстати, уже много сотен километров было обработано. А некоторые камеры я отдал в управление инфосерверу, чтобы покрыть как можно большее расстояние — ему это было сподручнее. Я забыл упомянуть, что некоторые камеры прикручивались к воздушным элементалям для работы на дальние расстояния. Соответственно, ему было сподручнее ими управлять. Вообще, давно это надо было сделать, правда хорошие камеры, совмещенные с компами я научился делать только недавно, так что… Всему свое время.

— Не перестаю удивляться демонстрируемым вами чудесам, уважаемый Ник Админ! — торговец развернулся в сторону карты и цокнул языком. — Отличная карта, хоть и очень непривычная. Если бы не движущиеся облака кое — где, ни в жизнь бы не догадался, что это карта!

— Самому нравится, — кивнул я. — вот эта точка мы. Справа — восток, куда мы движемся. Насколько я понимаю, вот это — ваши горы?

— Вполне возможно, — с легким сомнением сказал торговец. — Должно быть так, но гарантировать я не могу. В Оробосе есть необычные места, на которые стоит взглянуть, но это все осталось позади — мы уже, кажется, над Рингией. Хм… Надо будет достать свою карту и совместить… Если я прав, то вот это пятно южнее — озеро посреди прерии. Оно мелкое, и в нем водится множество хищных животных, которые охотятся на приходящих на водопой степных животных. Тогда это — огромный лес. Он тянется на сотню — другую лиг на восток от самых границ Рингии. Вряд ли там кто-то живет. По крайней мере, дорог там нет точно, и слава о нем крайне дурная. Все здравомыслящие люди забирают южнее, чтобы обойти его. Впрочем, нас с вами это не касается, мы спокойно пролетим над ним. Вот где-то здесь, — торговец давно уже расхаживал перед картой — экраном. В данный момент ткнул пальцем куда-то в еще неисследованные моими картографами дебри, — Мелковатый масштаб, но кажется здесь, есть огромное пространство, на котором растут только фруктовые деревья. Похоже на сад, но хозяев нет, и, судя по его состоянию, он давно заброшен — может, десятки лет, а то и больше. Как без заботы совсем не пропали — непонятно. Может, какое-то чародейство. Примерно вот здесь находится одно из красивейших мест на

земле — множество озер, располагающихся на разных уровнях и соединяющихся небольшими водопадами. Я там всегда останавливаюсь на недельку, если получается попасть туда с оказией. Вообще, восточнее Рингии очень большие территории практически не заселены. Почему — не понятно. Вроде и земля, и климат хорошие. Явной опасности нет. Но, видно, есть что-то, что отпугивает людей. Может, древние войны виноваты. Многие места до сих пор носят на себе отметины о тех временах. Может, еще что. Как бы то ни было, сюда так мало наших ходят — нет людей, нет торговли. Да и здесь про нас мало знают. В общем, трудно что-то вот так навскидку сказать определенное по достопримечательностям. Но я подумаю, и если вспомню, скажу. Хотите посетить такие места?

— Не знаю, может быть, — сказал я. — Но горы — определенно. Думаю, через пару — тройку дней там будем. Я по периметру острова организовал площадки, с которых можно наблюдать то, что находится внизу. Можете пользоваться. Можете в водопаде купаться или дома у себя — воду я тоже там провел.

— Да, мы уже все проверили, — кивнул Энхильо.

— Если у вас будет желание размяться — могу предложить свои услуги побренчать мечами, — неожиданно предложил Ламия. — Я видел у вас два меча, вы обоерукий мечник?

— Ага. Могу и так, могу и эдак. Предложение принимается. Думаю, с утра можно будет потренироваться.

— Извините за нескромный вопрос, — помявшись, спросил торговец. — Вы продемонстрировали просто удивительную способность летать. Делаете ли вы это с помощью какого-нибудь амулета?

— А почему вас это интересует? — я с любопытством посмотрел на Моралеса.

Тот снова помялся.

— Да вот никак не могу выбросить из головы эти полеты. С детства мечтал летать как птица, но с возрастом понял, что это все детские фантазии. С сожалением пришлось забыть об этом. И вот сейчас я увидел просто удивительное зрелище! Ладно, остров. Конечно это что-то вообще за пределами моего понимания, но вот собственный полет… — он покачал головой. — Потому и спрашиваю. Если это амулет, можно попробовать полетать? Я заплачу любые деньги.

— Хм… — удивился я. Вот же неожиданный прикол! Полетать ему захотелось. Впрочем, почему бы и нет? Как-то местные не особо смотрят в небо, пожалуй за исключением этого торговца. Вон даже Лулио вроде бы умеет летать, как я узнал, вызывая моих (моих!) воздушных элементалей, да и то делает это

в исключительных случаях. Видимо, общие понятия местной культуры все ж таки не особо устремлены ввысь, за исключением отдельных личностей.

— Я подумаю, что можно сделать, — наконец ответил я. — Может действительно это поможет вам развеяться, пока вы находитесь здесь. Но это все завтра.

— Благодарим за вкусный ужин, — торговец правильно понял намек и встал. — Не будем мешать.

— До завтра, — попрощался я и стал убирать застолье. Остатки ужина охладил и убрал куда-то на дерево. Было там небольшое пространство между ветвями, которое можно было превратить в кладовку, холодильник или склад. В общем, казан, обернутый охлаждающим плетением отправился в указанное место, а перед домом вскоре ничего не напоминало об ужине. Н — да… Оно, конечно, классно самому готовить, да только это под настроение. Не буду же я дальше все время заниматься готовкой? Эх… была бы у меня скатерть — самобранка! Тогда вообще не страшно где — нить оказаться без цивилизации. Ну, в смысле не тратить время на выживание, всякие готовки и прочая, а можно заниматься своими делами ни на что не отвлекаясь!

Я тяжело вздохнул, встал и пошел вживую посмотреть вниз с края острова. Я действительно кое — где сделал разные площадки для осмотра местности. Особенно мне понравилась одна — как бы деревянная площадка, выдающаяся прямо в сторону пропасти метров на пять, со стороны «берега» закрытая небольшими деревьями, немного похожими на земные ивы. Правда, растут они не только у воды, как те, но мне это и лучше. Хорошо сидеть на краю площадки. Или просто в кресле — качалке качаться. А еще лучше уметь все это делать практически из ничего. Да, все эти вещи ненастоящие, но разницу не сразу и увидишь, а раз так — то какие проблемы?

= = Ник = =

На следующее утро мы с Ламией, или Ламием? Тьфу, имя — фиг просклоняешь! Так вот, позвенели мы с ним мечами. Он было предложил использовать учебные мечи — с незнакомым противником реальными мечами махать сцыкотно, и хотя сам я не испытывал подобных сомнений, его понимал. Поэтому я дал своему партнеру кожаный поясок, надев который вокруг талии, он активировал слабый вариант защитного силового поля. Чисто, чтобы приглушить удар и в то же время не мешать движению. Увидев что к чему, Ламия сразу же сказал:

— Отдам все свои сбережения за этот амулет! Продайте, а? — все-таки он пацан пацаном. Нет, по возрасту ближе к тридцати, видно, что тертый человек, но это было до того, как он понял, что

он носит на поясе. Сейчас он реально был похож на восторженного пацана. Я даже удивился такой реакции. Может это я привык ко всему этому? А обычному человеку получить что-то подобное очень дорого или нереально?

— Хм… — я подергал себя за мочку уха. — Ну ладно, без проблем. Только доработаю, чтобы надолго хватало. А то он сейчас одноразовый, сделанный на скорую руку.

— А как вы смотрите, чтобы организовать небольшое, но весьма прибыльное дело? — это торговец с края поляны вступил в разговор. Судя по его горящим глазам, он сразу оценил перспективы.

— Ну, меня это не особо интересует. Потом поговорим. Мы вроде бы собрались потренироваться?

— Я к вашим услугам! — Ламия сделал мечом нечто вроде приглашения — поклона и встал в стойку. Я достал пока один меч и пошел к своему противнику.

Ламия оказался очень хорош как мечник. Но я даже не запыхался — он все ж таки был не мой противник. Но тем не менее, и мне пришлось поднапрячься. В общем, удовольствие я получил.

— Все! — где-то через полчаса махания железкой, тяжело сказал Ламия и сел на землю, вытирая пот со лба. — Я хоть и понимал, что вы хороший мечник, но не знал, насколько!

— А насколько? — поинтересовался я, присаживаясь рядом. В мышцах чувствовалась приятная тягучая усталость, которую я вполне мог прогнать, определенным образом прогнав энергию в организме и правильно ее распределив. В общем-то, я и во время тренировки это делал для повышение эффективности. Но пока я не стал этого делать — приятная усталость не зря называется «приятной». Тем временем к Ламии подошел Какабис, провел руками вдоль тела мечника и молча отошел. Энергетический сгусток, который обычно тут называют заклятием, быстро растянулся по всей ауре Ламии и стал упорядочивать слегка сбившиеся во время тренировки энергетические потоки мужчины. Он благодарно кивнул: видимо, такие действия были довольно обычны для этой парочки. Забавно, но я практически понял, что это за заклятие, и как его воспроизвести в случае необходимости — видимо, тренировки дают результат. Раньше в этом месиве, совершенно не похожем на структурированные плетения, я бы вообще ничего не разобрал. А тут — образы в виде неких эмоционально — энергетических структур сразу выстроились в голове. М — да… Круто, прикольно, но мне не нравится, что все это не поддается строгой типизации и упорядочиванию. Впрочем, пусть хоть так.

— Если учесть, что я — мастер меча, которых в общем-то не так и много, то вы в несколько раз сильнее меня. Я даже и не знаю, бывают ли еще такие мастера!

Я хмыкнул. За всеми этими событиями я как-то не удосужился соотнести свои умения с местными градациями. Да, я понимал, что могу и так много показать, и с ускорением (сейчас, кстати, я его не использовал), но чтобы мастер меча такое говорил?

— Не знаю, не знаю, — пробормотал я, откинувшись на траву и потягиваясь, получая от этого большое удовольствие. — Недавно чуть не отдал богу душу, сцепившись с жрецом одного бога. Чудом победил.

— Ого! Слышал я, что вроде как появились такие воины. Но то были только слухи.

— А я и не слышал о них, когда столкнулся. Тяжело пришлось.

— Да уж! — удивился Ламия, — если уж вам тяжело пришлось! Даже представить не могу такого монстра.

— Во! Точное определение ты подобрал! — я встал на ноги. — Монстр. Ладно. Пока мы говорили, поясок я уже изменил — его энергии будет хватать где-то на десяток сильных ударов. Сейчас-то я подпитывал плетение, а чтобы работало дольше — вот сюда прикрепишь какой-нибудь кристалл. Можно кварц, но лучше алмаз или любой другой драгоценный камень. Если он подойдет, то прилипнет, то есть пояс его к себе прижмет и будет использовать как накопитель. Со временем он наполнится, и защиты будет хватать надолго.

— Я сейчас! — Ламия сорвался с места и убежал в гостевой домик. Вернулся он быстро с кольцом, в котором поблескивал довольно большой изумруд. Ламия осторожно поднес его к указанному месту и тот почти сразу прилип.

— Годится, — кивнул я. — Не супер, но пойдет. Сильно потянешь — сможешь оторвать его. Избавь камень от металла и обратно прилепи. Владей. — Я повернулся и пошел к себе.

— Уважаемый Ник, — крикнул Ламия. — А сколько за это добро золота-то принести?

— Сколько не жалко, столько и принесешь. Я не на продажу делал, — не оборачиваясь, ответил я и на ходу избавляясь от одежды, побежал к гроту с водой. Там классное у меня получилось место релаксации.

* * *

— Повезло тебе просто по — королевски! — проговорил Энхильо, с завистью глядя на пояс в руках Ламии.

— Сам знаю, — довольно сказал мечник. Потом удивленно посмотрел на торговца: — Подарок, а ничем иным это просто не может быть, конечно отличный, но чтобы королевский?

— Ты просто не понимаешь… Что сказал Ник? Приставить камень, и он зарядится маной. А ты сними кристалл и поставь новый. И что?

— Получается, эта штука — заряжатель накопителей!? — у Ламии даже руки задрожали.

— Дошло наконец. Теперь ты можешь спокойно поселиться где-нибудь и жить только на то, что будешь заряжать накопители. Деньги конечно не огромные, но при определенном везении можно хорошо устроиться.

— И этот амулет Админ сделал за какие-то несколько минут, — задумался Ламия. — Кто же он такой?

— Летающий остров, я смотрю, тебя не так поразил, — буркнул Энхильо и пошел в выделенный им дом. Делать было особо нечего, но занять себя можно было найти чем — торговец взял с собой книгу, в которую вписывал все расходы, доходы, и прочие торговые дела. Можно было провести время за приведением записей в порядок, да и пересчитать кое-что…

* * *

Неконтролируемый мной ветер стегал в затылок, спину и пытался оторвать от вертикальной скальной стены высотой в полкилометра. Плохо было то, что она имела легкий отрицательный уклон, а по причине того, что была почти гладкой, то есть буквально некуда было воткнуть или упереть носок сапога, приходилось использовать магию как для крепления ног, так и в пальцах. Все-таки я специально пальцы не качал, чтобы проделывать такой ексель — моксель — забираться по вертикальной скале, причем такой протяженной. Поэтому мои предплечья и кисти рук фиксировались силовыми лентами, которые выходя из пальцев превращались в тонкие нити. Эти нити впивались в камень и схватывались с ним, прижимая мои пальцы или ладонь, в зависимости от хвата, к скале и не давая мне упасть. Честно говоря, если бы не эта страховка, пальцы уже бы на первых метрах перестали меня удерживать. И еще приходилось накачивать их внутренней энергией и гнать кровь, что позволяло им до сих пор работать как надо. А еще мне удалось с помощью биокомпа усилить их кожный покров, что

позволило мне избежать травм кожи.

Вот и край. Я решил передохнуть и вспомнить, что я сейчас по сути читер (комп. сленг — обманщик). Но ведь никому не надо доказывать свою правоту, да и я не ставил себе цель доказать кому-либо свою крутость. По крайней мере, сейчас. Мне просто так захотелось, вот и все. Поэтому я спокойно повернулся вокруг своей оси и прилип спиной к камню. Расслабил ноги и руки, поболтал ими в воздухе как игрушка, у которой оборвали нити управления. Слегка потянуло где-то на уровне солнечного сплетения и ниже — если сейчас откажет магия — полечу вниз на, как я сказал, полукилометровую высоту, только вниз. А внизу — острые каменные зубья, торчащие строго вверх.

Я перевел взгляд повыше. Небольшое спускающееся дальше вниз ущелье и гора чуть пониже той, на которую я карабкаюсь. И вершина покрыта снегом. Прислушавшись к себе, немного откорректировал внутреннюю энергетику, чтобы холод чувствовался чуть сильнее. Люблю холод. У меня было два варианта изначально сделать себе комфортно, и вообще чтобы не замерзнуть — просто поднять температуру воздуха вокруг себя или же поиграться с энергетикой организма. Решив, что последнее — полезнее, так и сделал.

Красота! Но, не так ее надо наблюдать. Пальцы отдохнули, и я обратным хватом схватился за каменный край скалы. Отцепившись спиной и оттолкнувшись ногами сделал подъем — переворот и… Блин! Слабо оттолкнулся и головой ударился о стену! Скорее просто голова помешала — это не турник все-таки. Хорошо, что никто не видит моего позора! Воздушная рука подхватила тело, маятником идущее в обратном направлении, и подбросила вверх. Тут уж я в воздухе перевернулся и мягко приземлился на поверхность скального выступа. Встав на ноги, шумно выдохнул и медленно огляделся.

Вот оно! Мои голые руки, выглядывающие из безрукавки, овевал здесь вдруг слегка успокоившийся ветер, воздух был чистейший — я глубоко вздохнул и замер, не выпуская содержимое легких. Кислорода маловато, но я почти не чувствую разницы — теперь я понимаю, как работает плетение в моем организме и как оно докачивает в кровь недостающее. Пониженное давление тоже не сильно достает, хотя и чувствуется само по себе.

Впереди та самая гора, что была у меня за спиной, когда я лез наверх. Слева и вокруг такие же горы. Здесь, на вершине, постоянно ветрено, и снег сдувается, но ниже и вокруг его много. Тишина (шум ветра не в счет), яркие черно — бело — голубые краски. Я сел прямо там, где стоял, и впал в транс. Горы

величественны, мощны и тихи. Не знаю, существовали ли они при Дронте, но при археях — точно.

* * *

Ради гор я немного задержал наше путешествие и, после памятного разговора с географическим экскурсом по достопримечательностям, застопорил остров. Хотел сделать небольшую остановку, но неожиданно для себя провел среди скал три дня. Сутки просидел на той обдуваемой всеми ветрами горе. Там я потом еле встал — падающий на меня снег таял, стекал и собирался подо мной в лужицу, которая затем по краям одежды замерзла. Потом спрыгнул вниз и, уже внизу, сварганив лыжи, поднялся по заснеженному склону другой горы, а затем прошелся по длинному хребту, соединяющему несколько гор. Один раз попал под снежную лавину, но не стал улетать, что мог спокойно сделать, а пробил снежный слой до каменного основания под собой, заякорился, сформировал силовой пузырь вокруг себя и, улегшись на спину, смотрел, как через меня переливается снежная река. Потом выкапывался, потом на силовых же санках скатился вниз до самой земли. Кричал от восторга, как никогда ранее. Жаль, сноубордом не владею, можно было бы потренироваться, но как-нибудь в другой раз. Настроение уж больно хорошее, не охочее пока к серьезным тренировкам. Потом долго летал над горами, как посредством вингс, так и в пузыре в комфортном кресле. Потом прилепил пузырь к какой-то стене над пологой пропастью, где неожиданно обнаружилось несколько деревьев, сделал щели в стенках, чтобы морозный воздух проникал внутрь, но температура все же был комфортной, и сутки отсыпался под тихий шелест ветра, иногда превращающийся в вой голодного животного. Странно, но мой проапгрейденный организм, которому обычно достаточно четырех часов для отдыха, позволил мне это сделать. Правда, с перерывами — откроешь глаза и лежишь с часок в полудреме, напитываясь видами гор. Потом спишь пару часов. Снова лежишь в полудреме. Снова спишь. Здесь у меня произошел прорыв.

Открыв глаза после очередного передрема, я вдруг понял, как можно пробиться к кристаллам археев. Если более точным, я просто увидел технологическую цепочку создания кристалла и инсталляцию в него программного комплекса. С удивлением заметил, что сжимаю кристалл. Сам не заметил, как он оказался у меня в руке. Тем не менее, несмотря на огромный промежуток времени между созданием кристалла и текущим положением

вещей, информация сумела пробиться в мое сознание. Или, если посмотреть с другой стороны, я сумел до нее дотянуться и докопаться. Не удивлюсь, если окажется, что вообще-то со временем инфа стирается из астрала. В кристалле же нужно было активировать процесс копирования, тогда информация идет сплошным потоком, и ее можно куда-нибудь разместить. Вот в принципе я и получил знание, что в системе есть два уровня защиты, один общий, второй — технологический. А на технологическом уровне, копирование стандартизировано и подходит практически для всех кристаллов. Правда, если для обычного, общего, варианта использовался простой пароль, то для технологического — отдельные инструменты, но я понял принцип, поэтому быстро создал свой подобный смешанный чародейско — магический инструмент, который цеплялся как на свободные контактные площадки, ранее казавшиеся неиспользуемыми, так и на некоторые используемые. Информацию скопировал на биокомп, создал исполняемую среду, чтобы программа не заметила подмены, и запустил. Только теперь я мог все это отрабатывать на ускоренном потоке сознания и практически без остановок. У учебного программного комплекса, как я его стал называть, не было внешней временной синхронизации, он ориентировался на ментальные потоки ученика и изначально заложенные константы, прописанные отдельно в кристалле. Поэтому простое ускорение восприятия не играло роли. А когда комплекс заработал у меня в голове, вернее в отдельном программном контейнере биокомпа, все стало проще — я мог менять любые параметры виртуально среды. В общем-то в том-то и была проблема, что изначально весь этот механизм рассчитывался археями на обычное восприятие. Не знаю, может они просто не умели ускорять свое сознание. Да, напряжно для организма, но если правильно управлять энергетикой организма и вовремя давать ему питательные вещества, то жить можно. Очень сильно отличается от мемокопий. А вот я, после того, как выучу все, смогу спокойно их делать по изученному материалу. Жаль, что напрямую фиг сконвертируешь — принципы разные. Но и так стало хорошо.

Таким образом один кристалл я впитал за остаток дня, и пока остановился. Вроде бы все усвоил, иначе бы просто не прошел по всем главам материала, но все равно надо было отдохнуть и сделать так, чтобы эта информация стала родной. Пока могу сказать одно — принципы чародейства становились для меня все более и более понятными, но в то же время становилось более ясным и понятным и то, что от обычного магичания это отличается так же, как камень от яблока. Хотя и так было

понятно, но все же осознание не всегда идет с пониманием. Так вот, и там и там круглый объект, а по факту — разное все. Хорошо хоть вообще есть пересечения. Дальше я запланировал проработать один из кристаллов по чародейскому боевому искусству под названием «Хэнш. Боевые мыслеформы общего назначения». Не знаю, что такое «хэнш», но вроде как название какой-то формы боевого искусства. А там еще были мыслеформы специального назначения. В общем, посмотрим.

Затем я вернулся на свой остров, где мои спутники осваивали полеты. Да — да, я-таки поддался намеку Энхилье о его мечте о полетах. На самом деле, это просто совпало с моим отложенным желанием сделать альтернативный движок полета с возможностью зависать на месте. Интересная задачка получилась. Вышел интересный движок для махолета. Собственно, как такового движка не было, я воспользовался свойством силовых плоскостей менять форму и сжиматься — разжиматься, меняя параметры плетения. По сути, движком был компьютер, который просто менял параметры плетений. В первую голову вспомнились стрекозиные крылья, которые я и реализовал, но надо будет попробовать и другие варианты. Например, колибри. Все-таки биокомп для разработки — мощная штука. Полдня в ускоренном режиме и — готово! Выглядело это устройство как пояс с большой бляхой на пузе. Разумеется все магическое, силовое и иллюзия, но все высшего качества. Если не учитывать практически отсутствующий вес — не отличишь от реальной вещи.

Ударяешь ладонью по пряжке, привязанной к владельцу, тело затягивается в корсет. Раскрываются крылья, в руки тыкаются появившиеся рукоятки. А дальше все просто — левая рукоятка корректирует горизонтальное положение тела и скорость движения. Правая — высоту. У меня таких ограничений не было, можно было мыслью управлять или тоже взять рукоятки при желании. Все просто, надо только привыкнуть. Я за полчаса научился, пока отлаживал систему. А вот мужикам тяжело пришлось. Надеюсь, они себе шеи не посворачивали, пока меня не было. Я сказал быть им осторожными, ибо отключаю связь. Мужики взрослые, так что если что — сами виноваты.

Однако все было нормально. Ламия уже научился и гонял по острову, но не решаясь вылетать за его пределы. У Какабиса тоже все было хорошо, но хуже, чем у Ламии — он перемещался медленно и солидно. А вот торговец пока демонстрировал плохое управление своим вестибулярным аппаратом. Если бы не практическая неубиваемость моих крылышек — все сломалось бы после первого запуска. Однако энтузиазм Энхилье пока не растерял, а упорство изначально было ему присуще. Помогать

ему я не собирался, иначе чем ему заниматься?

Волосы мотнуло ветром, и рядом со мной плюхнулся Энхилье. Не удержавшись, он покатился по земле. В чем прикол — крылья в принципе невозможно поломать, даже если и скомкаешь их вот такими покатушечками по земле. Выключил — включил, и все снова функциональное.

— Тьфу! — Энхилье медленно встал, уперся руками в колени и тяжело отдышался. — Никак не получается приземление! Что за напасть!?

— Терпение и труд все перетрут, — задумчиво сказал я, продолжая заниматься своими делами.

— А что это? — спросил торговец, увидев как я сформировал перед собой небольшую иллюзию, в которой узнаваемо просматривались горы, которые мы уже покинули.

— Это я экспериментирую, делаю разные варианты воспроизведения того, что я видел в горах. На память. Вот, смотрю, что наиболее удобно для просмотра и качественней передает те ощущения, что я испытывал.

— А какие есть варианты? — Энхильо сложил крылья и подошел. Я сформировал рядом второе кресло и подтолкнул его ногой в сторону торговца. Тот благодарно что-то буркнул и буквально плюхнулся в него.

— Можно просто «нарисовать», вот как тут, — перед нами раскрылась трехметровая в диаметре плоская иллюзия гор. Красиво, типа стерео картины. Но объема не хватает. Даже для Земных технологий качество картинки на уровне, но мне надо не совсем это. Мне нужно передать максимум ощущений.

— Можно сделать и вот так: — Я сформировал конструкт, который запустил в торговца. Тот лишь на мгновение замер, продавливая аурную защиту Моралеса — все ж таки он страховался, — и торговец провалился в мои воспоминания. Он сейчас испытывал практически полный букет моих ощущений там, в горах. С полным погружением в реальность по моим воспоминаниям. Но был один недостаток — можно было только смотреть, ходить там нельзя было.

Поглядев немного на замерший взгляд торговца, я отозвал свой конструкт. Торговец от неожиданности закашлялся и тяжело задышал. Потом перевел на меня ошарашенный взгляд.

— Прошу прощения за мои слова, но я чуть не описался, внезапно оказавшись на вершине горы! С детства не испытывал такого ужаса!

— Таки прям и ужаса? — я хитро прищурился — а то я не видел испытываемых им эмоций по ауре!

— А потом восторг, — согласился Моралес. — И, кажется, на

это накладывались не мои чувства! Было какое-то задвоение, кажется…

— Да, — кивнул я. — Так и должно быть. Вам надо было полностью отдаться наведенным чувствам, тогда эффект был бы сильнее. Но в целом, такая штука в основном для личного использования. Есть и недостаток — нельзя быть участником, только зрителем.

— И каков же выход?

Я немного помолчал.

— Их два. Можно сделать гибрид вариантов. Первый вот такой.

Нас накрыл купол, на который транслировалась картинка гор. Тоже есть эффект, но все же меньший, чем через конструкт. Плюс легкая ментальная волна, частично отражающая мои ощущения на горе.

— Ну и ходить тоже особо не получится. Но в принципе красиво.

— Это точно! — торговец встал и стал медленно крутиться вокруг своей оси, оглядывая открывшийся вид. — Наличие двух кресел на вершине горы однако довольно странное зрелище. Не убирайте пока. В принципе если бы сделать такие амулеты, которые бы так вот включались — многие богатые покупали бы их за большие деньги. Это я вам как торговец с огромным опытом говорю.

— Повторюсь, мне это не интересно. Но если вам так важно, могу придумать какой — нить амулет, который бы мог создавать такие картинки. Вернее, основа одна, а картинки — из памяти кого-нибудь. Но это потом, сейчас мне не интересно этим заниматься.

— Отлично! — потер руки торговец. — А какой второй вариант?

— Он наиболее сложный, и я над ним сейчас работаю — это нечто вроде того конструкта, который передает воспоминания, но все же отличается. Он должен создавать не столько картинку в голове человека, но скорее кусочек мира с определенными законами, вернее с упрощенными законами обычного мира, хотя их и можно будет менять. Когда эта штука активируется, то человек попадает в виртуальное место, двигательные сигналы его мозга перехватываются, обрабатываются и реализуют внутри того пространства, то есть человек может там внутри ходить, на самом деле оставаясь в кресле. Ну, а глаза и уши и так уже подавляются заложенной программой.

— Какое место? — слегка недоуменно переспросил Моралес.

— Ну… — я почесал затылок, подбирая замену понятию

«виртуальное». — Воссозданное иллюзией.

— А как же выйти из такого мира? — удивился торговец. — Ведь там можно остаться надолго?

Интересно, что торговец с ходу ухватил опасный момент. Умный чертяка!

— Можно создать персональный ад для человека, — усмехнулся я. — Или рай. Ну, а выйти — по определенной команде. В общем, тут все сложно. Я пока разбираюсь, как это сделать.

— М — да… — Энхилье снова с интересом посмотрел на меня. — В общем-то понятно, почему вас деньги не интересуют.

Я развел руками:

— У каждого свои недостатки, — и улыбнулся.

= = Ник = =

Внизу проплывал тот большой лесной массив, о котором говорил торговец. Остров плыл в сторону обещанных красот с озерами, а пока внизу находилось что-то вроде нашей тайги. Конечно же, я не смог пройти, то есть пролететь мимо. Когда до окончания леса осталось километров пятьдесят, я десантировался вниз. С собой из оружия ничего не взял, ибо смысла не было.

Мягкая подложка из толстого слоя листьев слегка пригнулась, приняв мой вес. Птицы лишь на мгновение замерли, отреагировав на мое вторжение, а затем принялись за свое. Я вдохнул свежий запах листвы, перебиваемый тонким ароматом лесных ягод, каких-то цветов и прочей зелени. Но простоял я недолго, видимо место я все же выбрал неправильное. Из густого кустарника, как ни странно, хорошо скрывающего или рассеивающего аурные энергии, почему я и не заметил, с глухим ворчанием выбрался… Медведь, не медведь, а может обезьяна. Да, есть что-то такое, будто скрестили медведя и гориллу. От мишки — вытянутая морда лица, менее подвижная, чем у обезьян, и с огромными хищными зубами, и длинные когти на пальцах или лапах. От обезьяны — телесная конституция, хотя скорее что-то среднее. Может это легендарный «бэр»? Хотя вряд ли, те вроде как повымерли давно, да на обычных мишек больше походили.

Зверь замолчал и с интересом стал меня оглядывать. Я тоже не остался в долгу. Прикольная зверушка, если встанет на задние лапы — будет метра два, два с половиной. Судя по цветным сполохам в ауре, и аппроксимируя на человеческие эмоции зверя, он был озадачен. А ментальный слой четко передавал именно это ощущение. Поэтому и для аппроксимации было от чего отталкиваться. Задумавшись, я пропустил момент резкой смены настроения животного — оно резко встало на задние ноги,

зарычало — заорало, поударяло себя по груди, что еще больше приблизило его по похожести на гориллу, и бросилось на меня. Мой ментальный удар, на который я рассчитывал, но не успел правильно сформировать из-за быстрой смены обстановки, прошел вскользь и не особо тронул мишку — все-таки буду так его называть, раз уж он мне сперва показался медведем. Поэтому я развернулся и просто побежал. Ну его нафиг! И убивать вроде бы не за что. В принципе я так и хотел пробежаться по лесу, но без подобного сопровождения, которое и через десять километров не отстало. Я летел между деревьями, порой запрыгивая на них и распугивая птиц, получал удовольствие, на которое и рассчитывал, но этот проклятый мишка все никак не отставал. Мне это надоело, и я спрыгнул прямо перед огромной глыбой мяса. Тот как раз остановился, вынюхивая, куда я делся.

Он снова зарычал, встал на ноги и замахал лапами. Я пожал плечами и подсадил ему в ауру конструкт, который должен был усыпить зверушку. Только почему-то это на него не подействовало — он как-то мотнул головой и мой конструкт просто отвалился от него. Я так сильно удивился, что почти проморгал быстрый рывок животного в мою сторону. В последний момент я успел провалиться в ускоренное восприятия и там отметил, что зверюга тоже движется ускоренно. Не так как я, но все же. Даже в этом состоянии мишка почти умудрился меня достать — его когти, длиною в ладонь уже почти коснулись моего лица.

Я поднырнул под его лапу, перетек влево — вперед и оказался за спиной мишки. Тот уже начал разворот, но не успел, а я успел и ударил ладонью ему по затылку. Это я попытался на практике проверить, что такое «хэнш». Рука стала горячая и с нее стекла капля ртути в голову мишке. Ну, так ассоциировалось это действие у меня. Сложная наука оказалась, даже для меня, понимание ее — на грани умопомешательства и развала психо — эмоциональной матрицы. Плохо без учителя — видимо снова что-то не так сделал: средний палец расцвел волдырем, как от ожога, и весь покраснел, пришлось оперативно лечить. Я пока только один прием изучил с незамысловатым названием «камень». Да и то, не уверен, что в любой момент смогу повторить этот прием. По сути это энергоинформационная программа для любого живого организма. Ударом я обеспечил попадание сгустка энергии в самое удачное место — голову существа, причем таким незамысловатым образом, то есть путем физического контакта, обойдя странную аурную защиту животного.

Вот реально, не знаю, как это фигня работает! Однако результат, что называется — налицо. Или на морду, если быть

совсем честным. Мишка умер сразу, это несомненно — все говорило об этом: и остановка сердца, и резкое снижение аурной энергетики, даже то, что упал на землю. Вот внутри тела энергоканалы продолжали гнать энергию, чего обычно не бывает у мертвых. Однако результат был впечатляющим — башка зверя реально стала менять цвет на серый, стальной или каменный, с какой стороны посмотреть. А может просто теряла пигментацию или еще чего. Как в кино — волна распространялась сверху вниз, постепенно меняя цвет с незаметного естественного на серый. Смерть мишки не остановила процесс. Не знаю, откуда энергия берется для продолжения процесса, но я столько ее не вкладывал в «мыслеформу», как эта хрень называется. Видимо используются резервы самого животного. Интересно, как может работать такое био — программирование, если сам организм уже мертв? Или не мертв? Хм… И еще странная природная защита была у мишки — как он ловко отцепил мой конструкт! Вернее, проклятие — оно не дотягивало до параметров конструкта. Там грань тонкая. Можно конечно поискать еще такого мишку, посмотреть как у него устроена голова и аура, да только не вижу большого смысла — прикольно, да, но не экстраординарная штука.

Кстати, на острове жрачка скоро закончится — я только на неделю рассчитывал, а срок этот уже выходит. Раз уж тут такая оказия случилась, почему не воспользоваться? И я возникшими почти прозрачными лезвиями отрубил мишке лапы, вырезал кое — какие куски мяса, пока до них не добралось окаменение. Постукал палкой голову зверюшке — рукой постеснялся, чтобы не сказать — побоялся — вдруг не меня перекинется? Звук как у камня. Понятно, что не камень, но внешне очень на него похоже. Дождался окончания процесса. Проверил, что дальше тела животного процесс не пошел. Гравитационным ударом расколол голову бывшему мишке — внутри все тоже каменное, но хрупкое — рассыпалось в пыль, а череп — нет. Странная хрень какая-то. Не люблю необъяснимых опасных вещей. Даже то, что я сам это умею делать, не мешает мне не любить. Мало ли как оно может повлиять на меня самого. Однако это не значит, что я не продолжу заниматься этим странным «хэншем». Еще интересно, что нельзя бросить вот такой конструкт — мыслеформу на расстояние, работает только при прикосновении. Боюсь ошибиться, но мне кажется, что просто так, без контакта, такая мыслеформа просто не может запуститься, не зря она так и зовется — «мыслеформа». То есть главное тут — «мысль». Теоретически, кстати, можно воплотить много мысленных форм. Ладно, посмотрим.

Так, еще кое-что можно протестировать. Оборачиваю мясо

силовым коконом, цепляю к нему комп, уменьшенную копию летучего движка, задаю программу полета (управляющий навигатор, кстати, пригодился демоновский, от их огненного плетения, которое наводилось на жертву и рубило его огненными мечами — это еще на реке было до Оробоса. Как обычно, я его серьезно доработал, и он стал намного круче) и жму виртуальную кнопку «старт». Нечто круглое и красное поднимается в воздух, крылья над «этим» натужно разрывают воздух — немного не рассчитал размер «стрекозы» и поднимаемого веса. Ничего, должна справиться. И если не сбойнет, то доберется до острова, вон он — чуть вперед улетел. Стрекоза, будто поняв мои мысли, еще поднатужилась и медленно, как беременный бегемот, стала подниматься вверх. Кстати, тут можно будет попробовать использовать классическую архитектуру дронов — четыре вентилятора и платформа. Вроде как проще, но сложнее обеспечить постоянное вращение пропеллера в одну сторону. Сейчас это просто изменение размеров и формы крыла, а там принцип другой. Ладно, тоже подумаем.

Проводив «стрекозу» взглядом, я посмотрел на остатки мишки.

— Извини, мишуня, незачем было за мной гнаться. Но в конце концов, все мы там будем. В земле.

Я развернулся, выстрелил нитью в дерево, зацепился и как человек — паук полетел вперед. Напомнило мне мое попадание в этот мир, и как я убегал от эльфов. Сейчас это кажется таким смешным…

* * *

— Что это такое? — торговец привел рукоятки в нейтральное положение и постепенно остановился в воздухе. В последнее время он практически только так и перемещается — опыт дело наживное, но тренироваться надо постоянно. По крайней мере, для него. Вон, Ламия и Какабис уже друг за другом гоняются, крутятся как дети, а торговец лишь на половине пути, который прошли его сопровождающие.

Рядом резко затормозил и, качнувшись вперед — назад, остановился Какабис и тоже посмотрел на нечто круглое и кроваво — красное. Над этим непонятным размывалось в воздухе еле уловимые взглядом солнечные блестки. Стало быть крылья, как у них. Какабис как бы принюхался, на самом деле делая что-то свое чародейское.

— Аура животного. Похоже, мясо. Дичь.

Моралес почесал в затылке.

— Да, как-то некрасиво получилось, что мы без своих запасов еды навязались.

Чародей пожал плечами:

— Он вкусно готовит.

— Угу, — кивнул Энхилье. — Вчера мне особо понравилось мясо в тесте. Как он назвал его?

— «Манты», — без всякой задержки ответил Какабис и посмотрел одним глазом на торговца. Того привычно передернуло.

— И еще соленые жареные лепешки с луком к сладкому взвару.

Тем временем красный шар остановился перед домом Ника и опустился на землю. Через мгновение крылья остановились, — торговец убедился, что они точно такие же, как у него в его летуне. После остановки крылья пропали, а мясо осталось лежать на солнышке на траве.

— Если Ника долго не будет — пропадет мясо.

— Угу, — кивнул Какабис.

Подождав немного, Энхилье снял с пояса амулет и со вздохом дал его чародею:

— Пойди, прикрепи его к шару. Это охладитель.

— Я знаю, — буркнул Какабис и наклонившись вперед, приняв таким образом горизонтальное положение, рванул вперед. Моралес только завистливо вздохнул — когда еще у него так получится? А ведь хочется уже полетать и над землей — островок

уже надоел, маленький, хотя в некоторых местах редко стоящие деревья очень удобны для лавирования, а стало быть тренировки. Когда они доберутся до озер, он все же решится там полетать. Если упадет — вода в озерах не даст разбиться. Да и вообще, тоже там можно будет отдохнуть.

= = Ник = =

Потом были обещанные озера. Нет, не так, а ОЗЕРА! Не было бы это явно природным образованием, спокойно можно было принять их за искусственный комплекс. Нет, реально около сотни озер, больших и малых, в каждом своя температура, располагаются на разных уровнях, и еще некоторые втекают друг в друга посредством водопадиков. Обеспечивают всю эту красоту подземные водные источники, выходящие на поверхность в примерно несколько квадратных километров. Некоторые источники чисто артезианские, а часть тянутся откуда-то с глубин, соответственно и температуры разные. Где-то смешиваются, где-то нет. Есть и горячие источники, и холодные, и теплые. И что самое приятное и удивительное — ни одного человека поблизости! Ни одной деревеньки или городка. Хотя в окрестностях явно просматривались следы древних каменных сооружений, но сейчас никого рядом нет.

Мои спутники тоже решили спуститься на землю, я не стал им мешать. Просто немного посмотрел, как они летают, сказал, что если захотят есть — могут подниматься на остров. Пришлось его опустить, а то великовата высота в километр для них оказалась. Страшно было. Метров до трехсот опустил. И даже тогда с большим трудом они смогли преодолеть страх. Но смогли. Поэтому я полетел от них в сторону, пытаясь найти место покрасивей и подальше от моих спутников.

Выбор был труден — везде все было красиво. Но наконец мне попалось несколько близкорасположенных озер с совершенно разным фоном вокруг. Одно — в колодце с небольшим пляжем и водопадом из вышележащего озера. Еще одно полностью окруженное песком, третье очень глубокое с прозрачнейшей водой и, кажется, даже подводными пещерами. Еще несколько озер имели свои привлекательные стороны. Не было однообразия. И что было важно для меня, каждое из них навевало на меня свои мысли и чувства. Самое то. Любое естественное состояние природы может благотворно влиять на человека, надо только настроить свою чувствительность и априори считать, что «у природы нет плохой погоды».

* * *

Я снова растворился в воде. С помощью водного элементаля, конечно. Только он позволял мне чувствовать себя каждой капелькой озера, чувствовать каждого водного жучка, каждую сущность. Более сильное погружение вызывало ощущение разрыва мозгов. Могу предположить, что это был выход на уровень восприятия микробов, но это только предположение. Однако это было неприятно, и я старался избегать такой детализации. Мне больше нравилось своеобразное размазывание своего восприятия на огромное пространство, занимаемое водой. Насколько огромное, посчитать было трудно, но я чувствовал себя огромным троллем или даже богом, имеющем тело, который вольготно развалился на большой территории, и каждая молекула воды моего тела приносила мне свой кусочек информации. Даже шевелиться было страшно — вдруг реально вся эта вода начнет соответственно реагировать?

Так, я обнаружил затопленную пещеру на глубине около сотни метров в одном из озер. Дело в том, что хоть она и была естественной, но явно когда-то использовалась людьми. Вы уже догадались? Ага — там стояли сундуки, заполненные сокровищами. Только почему-то это были не только золотые вещи, хотя и их хватало, но и из какого-то блестящего материала, похожего на обычную сталь. Нержавеющую. Я попробовал пропихнуть на такую глубину плетения определения металла, но хотя плетение и знало золото, железо и серебро, тот металл оно не смогло определить. Из него были сделаны как украшения, так и какое-то оружие, совершенно не корродировавшее в воде.

Забавно, что я все это не видел, а ощущал не знаю какими чувствами элементаля, но как-то эти знания ассоциировались с визуальными образами в моей голове. Потому и цвет я воспринимал в полной темноте. Мысленно я протянул руки и они стали реальностью, только водной реальностью — водяные руки открывали, вернее просто срывали, кое — где прогнившие крышки. Удивительно, но бОльшая часть дерева все же не поддалась гниению. Легкие ощущения — чувства от виртуального носа, уткнувшегося в эти деревяшки, намекали на какую-то пропитку. Вообще, то, что не сгнило, превратилось практически в камень. Так ощущалось. Бижутерия вызывала ощущения ручной работы, ибо на мой вкус была грубовата. Было и холодное оружие. Красивое и не очень, боевое и декоративное. В целом, хоть и было интересно, большого возбуждения или интереса я не почувствовал. Но раз уж мне попался клад, чего его не взять? Сначала я с помощью элементаля вытащил все это на поверхность, что было элементарно выполнить, простите за каламбур. Полюбовался уже при свете на все это богатство.

Драгоценные камни, которые тоже были в наличии, весело разбрасывали во все стороны преломленные лучи света. Металл на клинках был совсем без узоров, но остроты до сих пор отменной. Вообще возникало ощущение, что они были литые. Посмотрел я на все это, посмотрел, да и отправил к себе на остров с помощью грузовых стрекоз уже большего, чем в прошлый раз, размера. Ну и чтобы не вводить в грех зависти своих гостей, обернул все это полем невидимости.

Потом я лежал, загорал. Глядел на точку в небе то ли орла, то ли сокола, а может просто местной разновидности летающего хищника. В руки ткнулся камешек практически идеально округлости. Посмотрел на него, потом на орла, а потом взял и засел за расчет ружьишка. Вдруг захотелось сделать что-то вроде гаусовки, только на основе гравитации. А что? В принципе, на дальних расстояниях магия не очень все-таки. А тут р — р-раз! Достал ствол и поливай врага издалека огнем! Детство, ей — богу, но почему бы и не подурачиться?

* * *

Итак, я стою на берегу спиной к озеру. На моих бедрах два пистолета типа револьвер производства Кольт, оба в открытых кобурах, привязанных к ногам, чтобы не болтались. Ветер теребит края широкой шляпы. Небритые челюсти медленно пережевывают жвачку. Фу! Вот это образ! Так и представляются челюсти скелета, которые небритые! Ладно, что там дальше?

Глаза подозрительно — спокойно прищурены и внимательно наблюдают за противником напротив, выглядящим точно так же, как и я. За ним кусок скалы, на фоне ее он немного теряется — хорошую позицию выбрал, драный шакал! Что еще? Ах, да! Морриконе! Куда же без него?

Замечаю намерение противника чуть ли не раньше, чем он сам понимает, что собирается стрелять, выхватываю оба кольта и успеваю сделать по одному выстрелу из каждого ствола, прежде чем меня сносит с ног звук грохота и ударная волна. Хорошо хоть осколки раздолбанного камня, где стоял мой противник, были отклонены защитой. Мимо проплыла голова лошади, которая насмешливо заржала и пропала.

И что это было?

Ага, понятно. Я когда тестировал, все было нормально, но изначально использовал слабые гравитационные параметры условного ствола, то есть силу, с которой каждое следующее условное гравитационное кольцо тащило вперед снаряд, которым

был округлый камешек. А потом я поставил «боевые» параметры, но не проверил. Так вот, получается, что на выходе из ствола камешек преодолел пару махов, если не больше, но это ладно, громко, но не критично — из винтовки тоже пули не пешком ходят. А вот то, что получилось при соприкосновении такой высокоскоростной каменной пули и скалой — не ожидал. Там откололся изрядный кусок камня, а рядом от второй «пули» — глубокая воронка эдак сантиметров пятьдесят в диаметре. Причем в центре — горячо до сих пор, аж обжигает пальцы, что говорит об очень большой кинетической энергии, переданной в преграду.

Все мои иллюзии а — ля «Дикий Запад» пропали, а я, кряхтя (больше делая вид), встал и прыгнул в озеро. Полежал в неподвижности на дне, посмотрел в глаза рыбкам, с любопытством трогающим губами мой нос, успокоился да и пошел дальше работать.

Камень не очень хорош в качестве пули — первая мысль.

Я, когда найденный клад отправил на остров, оставил себе несколько монеток как золотых, так и из неизвестного металла. Вообще, наверно это все же железо с какими-нибудь добавками, что сбивает с толку магический детектор. Ну да ладно. В любом случае, чтобы расплавить в магическом же плавильном аппарате, сделанном на скорую руку, на нагрев этого материала энергии тратилось как минимум в десяток раз больше, чем золота. Ну вот, расплавил по монетке и того и того материала. Кстати, фактически я уже почти не задумываясь мог удаленно управлять вот такими на ходу сделанными инструментами типа тигелей, вытягивателей, формовщиков и прочих инструментов, которые спокойно можно делать из силовых поверхностей. Так вот, сварганил я много игл разного веса. Ну и стал ими стрелять. Впрочем, потом для простоты все же переделал их в дробинки — меньше мороки со стабильностью в полете. Впрочем, переделать иголку в дробинку и обратно сил особых и времени не требовалось, так что делал и так и эдак. И там были свои плюсы и минусы и там. Сделал даже плетение, на ходу в полете меняющее форму снаряда, тоже интересные эффекты получаются.

Звук выстрела был достаточно громкий, но более сухой, что ли, чем я помнил по стрельбе из огнестрельного оружия со сверхзвуковой пулей. Пришлось делать нечто вроде глушителя. И это было на порядок сложнее реализовать, чем сделать само ружжо. Дело в том, что когда объект двигается со сверхзвуковой скоростью, он создает перед собой коническую ударную волну, и когда она доходит до нас, мы воспринимаем ее как одинарный акустический удар. Просто в этом случае до нас доходит ударная

волна, которая потом уходит дальше, а нам это слышится как затихающее эхо однократного «выстрела» — преодоления барьера. Поэтому пришлось сделать интересную штуку — на всей траектории движения такой пули вокруг нее формируются силовые поля определенной формы, которые как бы разрубают фронт звуковой волны, дисперсируют его. То есть пуля движется как бы в вибрирующем многослойном силовом цилиндре. Работало не стопроцентно — что-то все же слышилось, но это было ничего на фоне остальных эффектов. Может просто плохо рассчитал. Все же я не очень хороший математик и физик. Можно было бы поиграться еще с плазменными состояниями вокруг «пули» или формировать эти состояния в воздухе по траектории движения, скажем, вместо глушителя прикрутить генератор плазмы, но я пока не очень представлял, как это сделать. Хотя наличие маленького энергетического защитного поля вокруг летящей пули заметно снижало шумовой эффект. При попадании в цель щит развеивался — у него просто не хватало сил удерживать буйство физических законов при столкновении, и дальше все шло как обычно.

Как ни странно, в этом режиме, несмотря на очень малый вес — буквально несколько граммов металла, эффект был просто ошеломляющим — камень на месте удара просто взрывался, иногда раскалываясь дальше по траектории. В дереве эффект был более зрелищным. В зависимости от формы снаряда и скорости его движения ствол или взрывался в месте попадания или приобретал аккуратное отверстие на входе и огромную дырку на выходе с обратной стороны. Летела эта фигня до полукилометра где-то, хотя сохраняла хоть какой-то убойный эффект всего на пару сотен метров. Однако при использовании различного рода ухищрений в виде игры массой снаряда и наличием или отсутствием защитного поля, формы снаряда и других приколов, расстояние можно было варьировать в широких пределах.

Для иглы пришлось все же делать стабилизаторы, вернее силовые малюсенькие стабилизаторы, которые разворачивались после выстрела и из-за своей энергетической природы не сгорали при таких скоростях — в определенном диапазоне скоростей игла уходила в стороны.

Теперь о внешнем виде. Он вообще не имел значения. Единственное сходство — чем длиннее ствол, а соответственно больше разгонных модулей, тем мощнее и дальнобойнее оружие. Поэтому это мог быть и пистолет, и ружье, а могла быть и невидимая глазу силовая трубка с нанизанными на нее разгонными кольцами. Правда, при таком варианте все же была отдача, но меньше, чем при использовании пороха, который

взрывается, формируя расширяющееся облако газов, которое давит во все стороны. Цеплять гравитационные «кольца» надо на трубку, если не цеплять, а оставить в воздухе — эффекта почти нет. Поэтому при стрельбе на очень больших скоростях снаряда отдача все же есть и довольно сильный и этот импульс надо было как-то нейтрализовывать. Поэтому использовалось гравитационное плетение обратной направленности на «ствол». Вторая точка такого «домкрата» находилась на спиной стрелка, но при наличии распределения или разбивки сил в разные стороны, там эффект гравитационного воздействия значительно снижался.

Еще с классической баллистикой при таком подходе можно распрощаться. Стрельба — только по прямой. Никакого вращения снаряда для стабилизации. Потом еще надо будет разработать прицельные приспособы на большие расстояния.

Кстати, решил проверить, как держит такой выстрел моя динамическая защита. Сформировал ее в стороне, навесил на камень и выстрелил. И испытал некоторый шок — нифига она не держала. Ни энергетические слои ни физические! Даже формируемые на пути снаряда защитой гравитационные аномалии не особо помогали отвести в стророну пулю. Надо будет думать что с этим делать, как усиливать. Простое накачивание энергии не панацея — похоже надо будет пересмотреть все плетение, все уровни и слои, пересчитать на большие энергии. Кстати, что тоже само по себе удивительно — система успевала срабатывать на прохождение пули несмотря на ее скорость! Правда насколько хорошо надо будет исследовать отдельно, так как даже на своих сверх — скоростях я просто не мог отследить взаимодействие пули в движении и реакции системы.

Ладно, поигрался и будет. Не зная, что делать с оставшимися после игр иглами — воткнул их в манжеты местной настоящей рубашки, приделал к каждой игле плетение формирования ствола, а к манжете многоствол — и забыл. Ах да, про плетение ствола — нашел такое интересное решение. Берешь иглу в руки и она оборачивается видимым визуально одноразовым стволом, которым можно даже метиться в цель. Или же вытянул руку — общее плетение формирует ствол вдоль руки, только стреляй. Потом можно будет потренировать интуицию. Вернее, «быстрое предсказание», чтобы на интуитивном уровне наводить точно на цель и главное попадать. Ну, еще можно подвесить какие-нибудь плетения на иглы, а то пока непонятно, насколько убойно их действие будет. Ясно одно, что классическое останавливающее — исчезающе маленькое, однако при каком-нибудь значительным

сопротивлении снаряду, препятствию передается просто огромная энергия. Кстати, если надо будет, можно и побольше калибр сваять. Теперь уже в любой момент.

А в орла я не стал стрелять. Пусть живет.

= =Ник= =

Время пролетело быстро и весьма плодотворно, как для моего внутреннего душевного состояния, так и для работы. Еще после гор я почувствовал внутреннее умиротворение, здесь еще добавил релакса и чувствовал себя уже почти нормально. На фоне этого у меня тут произошел еще один прорыв в новой области знания. Во — первых, правильно я не лез в астрал нахрапом. Видимо, интуитивно понимал, что не следует. Те варианты инсайта и добывания информации, которые я использовал ранее, были относительно безопасны. А вот сознанием переходить на тот пласт реальности просто так без защиты чревато разными последствиями. Порой довольно неприятными. Если честно, точный смысл разницы подходов я не понял, поэтому просто принял во внимание как данность. Так вот, чтобы выходить в астрал в книге — кристалле археев настоятельно советовалось использовать некоторые практики по установке защиты на разум. Иначе есть высокая вероятность подцепить какую-нибудь ментальную гадость. Как я интерпретировал для себя — это какие-то вирусные мыслеформы, способные существовать сами по себе. Ну, если для упрощения воспринимать астрал средой исполнения, то эти мыслеформы будут программным кодом. Конечно, я упрощаю, но это хоть и слабая, но аналогия для понимания. Причем, в книге приводилась целая градация таких псевдо — существ и методы их использования или борьбы с ними. И еще, конечно методы создания. Ну и вообще рассказывалось как там себя вести.

Я конечно надеялся на то, что биокомп, если случится неприятность, спасет мои мозги от какой-нибудь напасти подобного рода, но все же решил подстраховаться и выполнить рекомендации книги.

Самая простая защита, кстати, имела визуально — чувственную основу, помогающую запрограммировать мозг на невосприимчивость внешней гадости. Ну, типа визуализации желаний, образов, ощущений и чувств. Представляем, что сидим в защитной клетке, которую рисуем в воображении или представляем крутящееся кольцо вокруг себя. Самые примитивные методы начального уровня, но тоже в определенной степени действенные. Причем базовые и настолько знакомые, что только диву даешься — нечто подобное мне попадалось в наших книжках подобного толка, которые я ради любопытства мельком

листал.

Насколько я сумел отследить последствия — реально формировались некие ментальные структуры в ментальном слое ауры. В принципе, понимая как должен выглядеть результат, можно напрямую влиять на ментал, без отвлечения на подпорки — визуализации и прочие вещи. В общем, прежде чем выйти в астрал, я освоил около десятка приемов защиты, половину которых потом перевел на вот такой свой внешний уровень управления. Остальные, посложнее которые, пока срабатывали только с подпорками. Дальше, кстати, к моему большому удивлению и счастью, шли приемы заливки алгоритмов вызова этих щитов в подсознание и создание механизмов вызова — воспроизведения на команду. Грубо говоря, сказал «фас!», а подсознание быстро и не мешая твоей мыслительной деятельности отработало программу и вокруг тебя и внутри возникли твои ментальные щиты. Там много тоже правил есть, например нельзя вместе навешать сотню щитов и надеяться, что все будет хорошо — многие из них просто не совместимы друг с другом.

Подготовившись хорошо, я с внутренним трепетом, который никак не влиял на сам процесс, вышел в астрал.

Понять, что ты куда-то вышел, легко — если получилось визуализировать, или создать вокруг себя какое-то место, воспринимаемое тобой так, что ты вполне можешь спутать его с реальностью — ты в астрале. Ах, да — ты должен осознавать себя, а то может уже уснул и не понимаешь этого. Кстати, осознанные сновидения — тоже реальность в астрале, которую ты сам сформировал и вошел в нее через сон. Это тоже один из методов работы в астрале, но по очевидным причинам неудобный для активного использования.

Кстати, при выходе в астрал есть одна общая проблема — можно не понять, как выйти из него обратно в реальность. В осознанном сне это легче сделать — со временем ты все равно вывалишься в простой сон, а там проснешься. По крайней мере, это хоть какая-то страховка, пусть и не стопроцентная. Если же вышел в астрал напрямую, могут быть проблемы. Например, можно решить, что там самая настоящая реальность и прожить целую жизнь. А потом умереть. При этом тоже есть варианты — ты можешь очнуться в своем теле и понять, что прошло всего с десяток минут или несколько часов (тут нет точных параллелей с происходящим в астрале).

Так вот, достаточно найти зеркало и посмотреть в него. Обычно о том, что тебя окружает не реальность, а астрал, говорит текучесть поверхности зеркала. На первом этапе, как ты только

посмотрел на него, это почти всегда так. Если упустил этот момент, или не понял, то любые искажения, особенно динамические, сразу скажут о том, где ты. Например ты можешь увидеть себя в другой одежде, в другом виде (с рогами или другой прической) или корчащем тебе рожи и так далее. Ну, нечто подобное я и у нас читал. А вот это мне не встречалось: зачастую при взгляде на свои кисти рук, пальцы, сознание проясняется и начинаешь просто понимать, что спишь или находишься в астрале. Но бывает такое сумрачное состояние, что руки не воспринимаются, но есть сильные эмоциональные переживания. Например, безудержный, бестолковый страх. На такой случай надо себя запрограммировать автоматически концентрировать свое внимание на центре своей головы (на гипоталамусе?). Как бы погружаясь в нее. Другой вариант, наоборот интенсивно дыша (накачка энергией) увеличиваться в размерах. В результате как воздушный шарик всплывешь над сценой сновидения или своего астрального местопребывания и перейдешь на более высокие уровни осознанности вплоть до просыпания или выхода из астрала.

Тут мы плавно переходим к защите разума во время нахождения в астрале. И вот здесь мне показалось интересным, но странным то, что описывалось в книге. А там говорилось, что при выходе в астрал душа как бы расцепляется с телом, хоть и сохраняет с ним прочную связь. Эти вещи объяснялись разными словами и образами. Там же рассматривалось сцепление души и тела на уровне жесткого резонанса этих субъектов. И часто в книге для упрощения понимания ставился знак равенства между душой и эфирным телом человека. Так вот, когда это эфирное тело выходит из физического тела, за ним тянется множество ленточек, которые на большом расстоянии собираются в жгут. Собственно так выглядит со стороны, или другими словами — визуализируется эта резонансная связь между телом и душой. Соответственно при отсутствии защиты, какая-нибудь ментальная сущность может срезонировать (или подобрать нужную частоту) и условно говоря вселиться в оставленное без присмотра тело. А можно кому-то «разрешить» использовать такую связь и кто-то другой (другой человек?) может как бы вселиться в твое тело. Правда чаще всего если хозяин захочет, то быстро его выбросит из своего тела, и это радует. А вот когда влезет ментальная сущность, остается всего три варианта или результата.

Первый — ты остаешься в астрале, связь с телом рвется. Вернее, смещаются резонансные частоты тела относительно души (сущность меняет частоты тела), что не позволяет душе вернуться в него. По сути ты умираешь, хотя можешь еще какое-то время

существовать в астрале как информационная структура, постепенно теряя свои части, объем и насыщенность. Потом ты уже окончательно умираешь — душа исчезает (или растворяется или уходит куда-то на другие планы бытия, эти вопросы в книге не затрагивались), но самое забавное, что твоя чистая информационная структура, отпечаток, может еще долго и долго существовать в астрале и вести себя как ты, иметь твои знания. Но это просто «программа», которую обычным образом отрабатывает астрал — «компьютер». Это не ты, тебя же уже нет.

Кстати, все эти вызовы душ умерших — несложный для знающего нужную методику и имеющего соответствующие способности человека поиск такой модели в астрале и способность «медиума» разговорить эту модель, этот отпечаток личности, или считать с нее информацию. Твое тело же с внедрившейся сущностью просто не может нормально существовать. Это не личность, а просто вирусный код, часто просто незнакомый с человеческим телом, который произвольно дергает за нити управления им. Внешне человек выглядит как полностью недееспособное существо с конвульсиями, криками, иногда все же с частично осмысленными движениями — бег, вырывание волос, расцарапывание лица и так далее. Также встречаются случаи, когда сущность (одна или несколько занявших тело) весьма сильна, в том числе и интеллектуально, и может подавив волю хозяина заставить его управлять телом по своему усмотрению.

Второй — ты возвращаешься в тело и начинаешь бороться за него с этой сущностью. Это может привести к шизофрении. Описываемое поведения мне напомнило поведение людей, в которые как бы «вселился бес». По крайней мере, было очень похоже. Так и живешь в постоянной борьбе с самим собой. Кстати, тут предостерегали, что при определенном стечении обстоятельств, если ты наблюдаешь за «бесноватым» и сопереживаешь ему, то можешь срезонировать с той сущностью и перетянуть ее на себя. Брррррр… Поэтому, зашита, защита и еще раз защита! Кстати, в дальнейшем в книге обещали научить, как можно безопасно подсадить себе информационную сущность реально существовавшего человека и поиметь с этого пользу. Сложность этого приема была на порядок сложнее, особенно в области защиты своего сознания от психических деформаций, поэтому — на потом.

Третий — удается уничтожить внедрившуюся сущность и продолжать жить дальше, стараясь больше не допускать таких проколов.

Есть еще какие-то астральные помощники, но до этого я пока

не дошел.

= = Ник = =

Опыт воссоздания окружающего пространства в астрале прошел вполне успешно. Я лишь постарался оказаться в знакомом мне месте — на вершине той продуваемой всеми ветрами горы. И действительно, сознание плыло — я поначалу никак не мог сконцентрироваться и осознать то, что происходит. Мне кажется, я почти уснул, когда, глянув на свои руки, четко понял — я не там, где был буквально пару мгновений назад. Не знаю, правильно ли в книге советуют начинать со знакомых мест. Мне кажется, это как раз заставляет подсознательно считать это сном. С другой стороны, все-таки книгу опытные преподаватели писали.

С подозрением оглядевшись, я взял в руки снег — он был холодным и таял в руках. На вкус тоже был как натуральный снег. Мелькнула мысль — может быть, я на самом деле все еще на вершине горы, а дальнейшие события просто мне приснились? И снова фокусировка или акцентирование на здесь и сейчас поплыла. Я оттолкнулся от скалы и прыгнул вниз. Знакомо раскрылись крылья, и я отбросил странные мысли в сторону, наслаждаясь полетом. Не знаю, сколько я так летал, только в какой-то момент времени вдруг осознал, что как-то подозрительно знакомо все это. Эти ощущения, проплывающие подо мной виды. Как только я задумался — вдруг снова оказался на вершине горы. Без всякого перехода. Почему-то удивления не было, как будто так и надо. Это вызвало у меня странные, трудно уловимые ощущения. Я подергал себя за ухо, потом за нос. Взгляд уцепился за пальцы рук, я вытянул их перед собой и на заднем плане удивился их нечеткости, какой-то размазанности. Попытался сконцентрировать внимание на них и тут снова все вспомнил. Где я нахожусь, что тут делаю. И меня сразу пробил пот от осознания того, что я потерял контроль над собой. Видимо, стоит пока покинуть это место — не получается критически мыслить.

Я проделал определенные упражнения, чтобы привести себя в нужное психологическое состояние и провел ладонью как лезвием сверху вниз перед собой. Там, где ладонь разрезала пространство, появилась темная щель. Этот вариант выхода мне больше всего понравился, когда я учил книгу. Я протиснулся в эту щель и тут же очнулся в своем теле.

С облегчением я встал, оглядел озеро (тот каменный стакан с чистой водой и песочком) и облегченно выдохнул. Захотелось пить, я подошел к воде и с удовольствием напился чистейшей воды. Заметил мелькнувшую тень и прямо передо мной из воды высунулась голова типичного карпа, судя по почти

отсутствующей чешуе — зеркального. Я с удивлением смотрел на это чудо, которое движениями плавников удерживало себя в таком неестественном положении.

— Чего уставился? — вдруг спросил карп. Я от неожиданности и испуга просто упал на задницу. — Ходют тут всякие… — буркнул карп и нырнул.

Я вытер пот со лба и, подчиняясь интуитивному толчку, снова разрубил перед собой пространство ладонью. И снова передо мной появилась темная щель. Я с подозрением огляделся — все было как обычно. Натурально. Естественно. Только вот этот карп и эта черная щель в рост человека, края которой слегка подрагивали, навевая ассоциации с хищной пастью.

Но делать нечего, придется лезть. Залез. Снова очнулся в своем теле. Только у другого озера. Рубанул перед собой ладонью — и ничего не изменилось. Я облегченно вздохнул и сразу же в голову полезли разные мысли — почему в инфосеть там не вышел? Ведь не получилось бы наверно? Почему не связался с удаленными своими компами, инфосервером, элементалями? Да еще много чего можно было сделать. Похоже у меня все же разум был как-то ограничен.

Я резко, не задумываясь вскинул руку в сторону камня метрах в ста. Руки коснулась легкая вибрация, а камень разлетелся с большим грохотом. И это от стрелки в пару грамм! Похоже все же, что я в реальности. Вон и отражение мое в воде нормальное. И со стороны через камеры и конструкты выгляжу как обычно. И внутренняя энергетика организма, вернее, ее узор и аурные слои — все вроде бы обычные…

В общем, я еще с полчаса проверял, в реальности я или нет — все никак не мог избавиться от подозрений.

* * *

Собственно, в книге приводилась опять же знакомая по земле схема множественности тонких человеческих тел. В общем-то, главная интересная штука для меня оказалась в той мысли, что плотное человеческое тело нужно для объединения тонких тел человека с разных планов в единое целое. Видимо, поэтому, когда выходишь в астрал, иногда теряется критичность мысли, и вообще ты как бы не полноценен — снижается связь с этими тонкими телами, а то и просто пропадает. Однако со временем и после тренировок, будучи в астрале, такую синхронизацию можно осознанно восстановить. Меня посетила мысль, если научиться это делать, то может и тело тогда уже будет не нужно?

* * *

В общем, понравилось мне в астрале, особенно когда перестал там теряться. Я пока только формировал свои миры, то есть то, что хотел, стараясь никуда не лезть за их пределы. Все надо делать последовательно. Однако несмотря на то, что мне понравилось, критические выводы были неоднозначные.

С одной стороны расширяется сознание, мыслить можно быстрее (почти как в инфосети или под ускорением), можно формировать мощные визуализации для всей чувственной сферы, но главное — есть теоретическая возможность «подключить» к своим мозгам безграничные астральные информационные банки данных, что должно позволить находить решения почти любым поставленным вопросам. Но есть и отрицательные моменты.

Во — первых, лично для меня — почему-то не получается оттуда выходить в инфосеть. Вернее, инфосеть появляется, но я быстро разобрался, что это не реальная инфосеть, а лишь всечувственная визуализация, построенная по моим знаниям. То же касается и магии. Магичить можно, но в своем воображении. То есть она там не работает. Во — вторых, мыслительные процессы протекают по — другому. Сложно четко и критически, последовательно и курпускулярно думать. Напротив, мыслительный процесс идет как волна, как функция направления, движения, а не функция от атомарных шагов, фактов и ступеней. Некоторые скажут, что и в реальности многие мыслят так же — плавно, сглаживая углы и не останавливаясь на реперных точках своего пути. Но это их проблемы. Лично у меня вот такое отличие возникает. В третьих — нужно критически относиться к результатам своих экспериментов. С одной стороны результат может быть реальный, на основе твоих знаний и кумулятивного знания астрала, а может быть лишь фальшивой визуализацией твоих ожиданий. Трудно разобраться.

Следующим шагом была попытка выйти из своего уютного мирка наружу, но я быстро прекратил эти попытки. По крайней мере, пока. Что-то как-то просто плыть там оказалось неудобно, неприятно и местами страшно. Без плана исследований там делать нечего. Однако небольшое окошко наружу я оставил. И через него пытался выполнить приемы осознанного подключения к этим банкам данных астрала, при этом делая какое-то дело. Оказывается, что информация, получаемая в результате инсайта, не всегда истинна. Если через астрал не удается выцепить нужную информацию, часто она просто формируется произвольным образом или состоит из надерганных почти случайным образом похожих данных или знаний. Ну или просто

ничего не возвращается. Кроме того и нагрузка на организм почему-то сильная.

Тут я вспомнил о том, что у меня возникли непонятные сомнения в отношении своего целительского амулета. И раз я не смог в реале разрешить эту проблему, даже используя инсайт, решил поработать над ним в астрале. Чем черт не шутит? Вдруг что-то получится нащупать?

Вот тут-то и случилось у меня занятное знакомство с информационным призраком какого-то хм… то ли ученого, то ли врача. Образ был очень слабый, так что внешность его я разобрать не мог, а вот «голос», вернее мыслеголос, у него был довольно уверенный. Я так предполагаю, что я его сам привлек своими мыслями, которые сформировали в астрале определенные вибрации, на которые этот… хмм… человек, или его образ, отреагировал. Возможно, совпали ментальные или еще какие частоты, что ли, и астрал «оживил» информационный призрак когда-то существовавшего человека. Прямого общения не получилось, но он реагировал на мои мысли о медицине и моем амулете и выдавал осмысленные мыслеобразы — комментарии, которые воспринимались мною вполне четко. А я его чувствовал рядом, видел его в виде облачка. Проник он в мой мир через оставленное «окошко». Была опасность проникновения враждебных ментальных сущностей, но на входе стояла стандартная астральная защита из книги, которая не позволяла этому случиться, но не мешала не враждебной структурированной информации проникать внутрь.

Так вот, пришел к выводу, что это был кто-то из археев. Во — первых, необычное имя, знание о котором пришло само — Alien01. Я понимаю, что оно созвучно (в основном образами) с английским «Чужой», но ощущения выдали именно это имя с уклоном в англицизм. Видимо, это игры моего подсознания, особенно с учетом наличия единички после имени — первый встреченный в астрале мною «чужой»? Возможно. А почему архей? Может, это снова глюки моего восприятия и интерпретации, но он оперировал вполне известными мне терминами медицины и физики. С местными чародеями, учеными и целителями это мало ассоциируется, а вот археи до сих пор были для меня не совсем понятны. Техно — магическая цивилизация, у которых чародейство было неделимой частью магии. Поэтому почему бы им не знать слово, например, «радикал» и его смысл?

Немного поприспособившись к нежданному помощнику, я начал с нуля мысленно проходить по всем частям своего амулета. Кстати, если высказывания Алиена казались мне логичными, я

незамедлительно помечал в памяти, что нужно будет исправить в амулете (магичить сразу там я ведь не мог). На самом деле общение мало походило на вопрос — ответ или просто на монолог гостя. Скорее это воспринималось как воспоминание о разговоре в реальном режиме времени. Возможно именно поэтому информационная насыщенность общения по моим оценкам была очень и очень высока. Вряд ли можно простыми словами и фразами впихнуть в голову понимание сути за такой короткий промежуток времени. В принципе этот эффект можно сравнить с действием мемокопий. Очень похоже, хотя и технологически по разному организовано.

Ниже я приведу замечания этого Алиена Первого в описательном стиле близким к обычному разговорному, ибо в данном случае важна суть общения, а не технология. А особо нетерпеливые, кому по — барабану понимание сложности целительской деятельности, могут перейти к следующей части моих жизнеописаний (тут я хихикнул, попрыгал на облаке и плюнул вниз на головы своим недоброжелателям — говорю же, в астрале мне понравилось!).

«Пока все неплохо». — говорил Алиен. — «Единственно, с точки радиологии, при облучении в первую очередь повреждаются молекулы воды. Просто потому что ее больше всего в организме. Именно из нее и формируются радикалы. Соответственно, можно ввести функцию обратной их трансформации в воду. Я поэтому и настаиваю, что простое удаление поврежденных молекул не хорошо. Сами представьте. У вас в организме куча молекул воды. Вдруг большая часть из них превращается в радикалы. Да, очень хорошо мы удаляем радикалы. Но мы же удаляем и все зараженные молекулы воды! А, это очень важно. Снизьте количество воды на десять процентов, и все — хана! Пишите прощальные письма своим женам! Поэтому лучше восстанавливать предыдущую структуру молекул воды. Конечно, все это современные радиологи не одобрят и скажут ахинея — но хрен им на лысину!» — Алиен показал куда-то в воздух фигу. Ну да, мне надоело облачко, и я представил его в виде профессора с бородой. Почему бы и нет? И к тому же я в астрале, а тут все можно. Получилось, будто этот профессор тестирует меня, или я ему сдаю экзамен. Каким-то образом астрал сумел провести ассоциации между тем, что чувствует Алиен Первый (или его матрица) и моей визуализацией. Так что получилось очень натурально. Говорил же, что мне нравится астрал?

«А вот приглушать иммунную систему ни в коем случае не следует! Добьетесь иммунодефицитного состояния (типа ВИЧ)» —

я тут слегка прифигел от очень знакомых мне терминов — наверно, там все же есть накладывание образов и высказываемых мыслей на мои знания, но решил не перебивать профессора, — «что приведет к развитию множества заболеваний. Аутоиммунные заболевания возникают из-за гиперреактивности отдельных систем иммунитета, ответственных за воспаление и выработку антител на собственные антигены организма. Соответственно надо не допускать гиперреакции аллергического компонента. Плюс, удалять инфоблоки ответственные за реакции на собственные ткани. Понятно?» — Я кивнул и быстрее зашуршал гусинным пером по бумаге. — «Изначально аллергический компонент занимался борьбой с паразитами, но в современных условиях это не очень актуально.»

А при наличии биокомпа и подавно, — подумал я, кивнул и записал.

Про беременность:

«С этим можно гораздо проще разобраться. Оплодотворение зависит не только от наличия нормальной яйцеклетки, но и от активности сперматозоидов. В нормальной спермограмме активно половина и более процентов сперматозоидов. Их активность зависит от многих факторов, но один из основных — это энергия. Хвостик сперматозоида почти полностью заполнен митохондриями. Это дает им возможность активно двигаться. Соответственно, выкачав эту энергию, исключим оплодотворение.» — Хм…, — я почесал затылок. — А ведь можно это реализовать типа инфопленкой, работающей в пассивном режиме, включающейся при распознавании сперматозоидов. У мужиков типа презерватива, или в уретре. У женщин типа диафрагмы на шейке матки или внутри нее. Хм…

«Существующую беременность убрать тоже просто» — продолжал вещать профессор. — «Спираль работает путем индукции асептического воспаления в матке, что препятствует имплантации или отторгает ее. Можно индуцировать местное воспаление путем временной стимуляции так называемых медиаторов воспаления (интерлейкины, простагландины и т. д.). Это, конечно, сработает только на ранних сроках. На поздних можно блокировать кровоток в стенку матки, куда имплантировалась яйцеклетка, или в саму плаценту (после двенадцатой недели).

Необходимо также учесть ситуацию неполноценной яйцеклетки (пузырный занос), когда в ней нет ДНК, в результате чего разрастается ткань вокруг яйцеклетки, что может привести к раку. Такие яйцеклетки и окружающие их ткани (трофобласт) надо удалять» — Тут я быстро пометил как именно — моими

мембранными колебаниями. — «Также надо удалять яйцеклетки с нарушенным хромосомным набором, которые ведут к наследственным заболеваниям. Хотя этих заболеваний так много, что охватить весь спектр, конечно, нереально. Но связанные с изменением количества хромосом, конечно легче убрать.» — Я приуныл маленько и чуть не потерял нить мысли, но записал. Если что — потом обдумаю.

Насчет формирования нужных веществ в крови, чтобы заменить обычное питание.

Профессор довольно покивал головой:

«Почти полностью копирует длительное внутривенное питание. Но резко переходить на нормальное питание нельзя. Будут электролитные нарушения. Но месяц все равно не протянет! Неделю — еще куда ни шло. Без витаминов — кранты». — Я молча пожал плечами и продолжил слушать. Неделя не неделя — тут пока ничего не поделаешь. Хоть столько. Тут я вспомнил свое бессознательное заключение в тюрьме и подумал, что наверно в той пище все же были нужные витамины и микроэлементы, раз я не сдох. И ведь точно — мой дракончик ведь уже работал, высасывая из окружающей среды нужные элементы, а все равно я сильно тогда ослабел! Эх! Сложный же механизм это человеческое тело!

Насчет прионов (деструктивных копий белка).

«Прионы можно уничтожать как и предложенные вами, юноша, отравляющие вещества, разбивая на аминокислоты, из которых белки и состоят.» — Бинго! Он проговорился: точно был профессором! — «Вообще при обнаружении отравляющих веществ можно использовать творческую доработку современного подхода. Главная их опасность — вступление в метаболические реакции организма, что и вызывает патологические последствия. Есть вещества, которые их связывают и выводят из организма. Можно использовать активирующиеся информструктуры, которые их будут нейтрализовывать. Например, заключая в инертную оболочку, а потом выводя из организма через печень или почки.» — Я немного подзавис, когда профессор произнес «информструктуры». Если мне не послышалось и если профессор имел в виду этим термином то же, что и я, то получается, что эти информационные матрицы людей не совсем статичные? Получается, что если их использовать, разговаривать с ними, то астрал подстраивает их под конкретного собеседника, к его знаниям? Ведь нельзя же считать, что придуманный мной термин знал какой-то древний архей? Очень интересно! Очень! Я бы сказал, архиинтересно и архиважно!

Насчет борьбы с бактериями.

«Неплохо придумано,» — Профессор снова покивал головой, но потом указал на меня пальцем и произнес: — «следует только не забывать об аллергических реакциях на такие бактерии и о том, что при нарушении равновесия они могут чрезмерно размножаться и приводить к различным болезням (диарея, например). Кроме того, бактерии, попадающие в другие полости и ткани, могут вызывать заболевания (например, из кишечника в мочевой пузырь). Кстати, при снижении иммунитета они могут становиться опасными. В частности, у больных с ВИЧ это происходит.» — я уже привычно не обратил внимания на «ВИЧ», не характерное слово для архея.

Однако про уничтожение бактерий он добавил: «ДНК колебания лучше убрать — просто бред… Оставьте ваши мембранные колебания, юноша, и не морочьте мне голову! Нарушать баланс существующих систем не рекомендуется. Это как раз приведет к заболеваниям, иммунодефицитам, аллергическим реакциям и так далее. Поэтому предлагаю вам не придумывать что-то новое, а усовершенствовать существующую систему путем создания в амулете, над которым вы работаете, юноша, системы, производящей постоянное сканирования организма, на предмет выявления несоответствий. После этого соответствующие инфоблоки передаются в центры иммунной системы (лимфоузлы, миндалины, скопления лимфоидной ткани в аппендиксе и т. д.) и реализуют производство необходимых клеток и/или компонентов иммунной системы. При этом равновесие нарушаться не будет. При, необходимости можно создавать все необходимые компоненты непосредственно на месте, но все равно необходимо записать эту информацию в иммунную систему. А то могут вырабатываться антитела и на собственные антитела, если система их не помнит или забыла».

В процессе разговора я вызвал перед собой схему амулета со всеми его визуализациями. Астрал послушно отразил все как в реальности. Единственное отличие — это чисто астральная иллюзия, не имеющая отношения к подобным действиям биокомпа. Слушая профессора, я оглядывал свое творение, сразу помечая места, где надо будет вносить изменения. Профессор до этого не обращал на нее никакого внимания, а тут вдруг остановился и задумчиво уставился на трехмерную схему амулета. Я даже замер, с интересом наблюдая за происходящим — неужели эта астральная проекция давно умершего человека и астрал как псевдо — живая сущность сумеют что-то понять в моей модели? И вздохнул разочарованно, услышав продолжение мыслей профессора:

«Энерго — основу амулета лучше всего разместить за

грудиной. Там до тридцати лет располагается Тимус — центральный орган иммунитета, который оказывает серьезное влияние на формирование организма (при его врожденном отсутствии возникают иммунодефициты). После тридцати (у кого раньше, у кого позже) он атрофируется и заменяется жировой тканью. Так что это пустое место, которое можно спокойно занять.»

Профессор замолчал. Потом минут пять молча стоял, пока я дописал свои мысли и потом тоже молча смотрел на него. Наконец я спросил:

«Кто вы, профессор?»

Он никак не отреагировал на вопрос и медленно стал исчезать, струйкой дыма утекая в открытое окошко.

И уже когда последний хвостик дыма, в который превратился профессор, пропадал в окне, до меня донеслось:

«Инферо Когнитио»

Хм… И почему при большом желании можно услышать созвучность земному «Несущий Знания» на латинском? Эти слова на древнем земном языке я, как ни странно, знал, как и еще несколько фраз. Вот и думай, то ли совпадение, то ли еще один намек на синхронизацию астрала с моим сознанием.

= = Ник = =

Все эти мозгодробительные эксперименты с астралом снова привели к умственному и психологическому утомлению. Слишком много впечатлений. Возможно такая реакция у меня была потому, что все эти штучки относятся к условно говоря «гуманитарному» разделу жизнедеятельности, тогда как мне по складу ума привычней технарский подход. Хорошо хоть, что вообще хоть что-то получается. А может, несколько дней — слишком мало для формирования внутренней устойчивости. Предполагаю, что сейчас моя психика подвергается довольно существенным деформациям. Не поддаться бы…

Озера уже приелись и перестали помогать. Виртуальные посещения покинутой гряды гор тоже уже не имели такого эффекта — видимо, слишком мало времени прошло после расставания для чувственного насыщения. В принципе еще было что посмотреть, но и энтузиазма уже особого не было. Впрочем, я все же решил посетить упоминавшийся Моралесом огромный, но заброшенный чудо — сад (такие бывают?), и возможно по дороге какой-нибудь город — торговец говорил, что обычаи и жизнь тут бывают совсем другие, отличные, чем в империях, — да и двинуть потом напрямую туда, откуда быстрее всего добраться до Умника.

По дороге пытался реанимировать бадди — комп. Вдруг вспомнил о нем, когда увидел электрошокер у Шойнца. Разобрал

его, достал единственную плату, выковырял таблетку батарейки. Плата внешне была нормальной, батарейка тоже. Может, действительно просто села? Ну да, атомная батарейка и села… Смешно. Смешно не смешно, однако вид технологических вещей моего мира вызвал у меня резкую… Ностальгию, что ли? Или просто тоску? Не знаю, но что-то тяжеловастенько провернулось в груди.

Ради интереса загрузил информструктуру батарейки в память биокомпа, покрутил… Хм… Не сразу отреагировал на однократный импульс — запрос биокомпа на запуск алгоритма исследования объекта. М — да… Много я еще не знаю о своем биокомпе — раньше он не особо горел желанием чего-то самостоятельно исследовать. Я согласился и с интересом смотрел, как биокомп раскладывал информструктуру на составляющие. Ах, как было — бы здорово, если бы он мне выдал всю раскладку по батарейке! Там-то и там-то косяки, не работает потому-то. Но… Облом — с! Я конечно практически уверен, что атлы так или иначе знакомы с безмагическими науками, то бишь с чистой физикой, математикой да хоть бы те же информационные технологии, биокомп-то — компьютер! И то, что биокомп исследовательский и поэтому один из самых мощных, то есть по сути заточен на исследования, должен знать принципы немагических устройств. Но увы! Раз отреагировал — значит знает, но судя по всему в нем отсутствуют нужные алгоритмы именно этого плана. По минимуму напичкали инфомагическими знаниями, типа БИОСа, а вот остального-то у меня нет!

«Отсутствуют базы данных технологических областей знаний». — Как вердикт моим мыслям, финальная точка размышлений. И краткая выжимка — сколько-то процентов металла такого-то, столько-то другого, что-то там из радиоактивного и прочие штучки. Я вздохнул и мысленно выбросил на свалку свои плетения определения металлов. На самом деле радостно, конечно, выбросил, ибо вон оно как оказалось круто у меня в голове! Хотя… Пара пунктов обозначалась как «ХХХ» — у меня в голове не оказалось нужных ассоциаций. Ага, биокомп продолжает тонкую подстройку. Интересно, о каких материалах я не знаю, несмотря на то, что они были использованы для создания атомной батарейки за Земле? Ну да ладно. Не знаю, значит не знаю — бывает.

В общем, занялся я генерацией электричества для бадди — компа. Как ни смешно, наверно самая сложная работа — выработать точно нужное напряжение и силу тока, чтобы комп зафурычил. Тут пришлось хорошо почесать затылок и

повспоминать все, что я знал из физики. Плохо, что даже при наличии знаний о «что», я могу не знать «как». Но пробовать-то надо… Хорошо хоть входные параметры известны — просто написаны на внутренней стороне крышки.

* * *

Разумеется я сразу вспомнил те плетения молний, что использовали нападающие на тюрьму в Маркине, где я собственно имел сомнительную честь находиться на иждивении империи Кордос. Тогда мельком вроде глянул, а потом из памяти вытащил и уже разобрал в своем магическом дебаггере. Кое — какие моменты не зафиксировались в памяти, но восстановить их оказалось не особо трудозатратно, так как само плетение было не очень сложное. Где-то догадался, где-то понял, где-то рассчитал. Конечно, сразу те плетения использовать было нельзя, если я не хотел сжечь баддик, да и себя самого. В общем-то я уже использовал их, когда отправлял поисковый конструкт на поиск отца Карины, но сейчас дело обстояло несколько иначе — не использовать готовое, а переделать и довольно серьезно.

Интересное оказалось плетение. Я как-то не замечал у местных особых знаний в области электричества, ибо необходимости у них в нем не было. Однако же плетение использовало почти естественный природный принцип формирования молний — разнесенные на какое-то расстояния конечные точки плетения, на которых и вокруг которых в воздухе формируются положительно и отрицательно заряженные частицы, связанные прямой нитью — плетением, своим действием облегчающей формирование проводящего канала в воздухе. Почти стандартный «ступенчатый лидер», как называют процесс формирования такого канала в природе непосредственно перед разрядом. Только за счет того, что канал искусственного происхождения, молнии получались ровнее, чем естественные и предсказуемые.

Так, источник электричества у меня есть. Непонятно только где плюс, где минус. Ну и параметры такого генератора неизвестны. Впрочем, со всем по порядку. Формируем уменьшенную копию плетения, подаем небольшое количество энергии — разряд есть. Убираем модуль формирования проводящего канала — на данной мощности энергии пока держится, не разряжается, но трогать пальцем — увольте. Пока надо определить где у него плюс и минус.

Немного поковырявшись в памяти, вытащил простой пример

из школьного учебника. Хм… Попробуем. Сформировал два сообщающихся в средней части удлиненных сосуда, заполнил их водой так, чтобы сверху каждого оставалось место. В каждый сосуд кинул по металлической монетке из найденных на озере. Прикрутил плетение к емкости, чтобы каждый конец — контакт плетения цеплялся к своей монетке. Подал энергию. Судя по весело побежавшим пузырькам в каждой колбе — все сделал правильно. На всякий случай конечно делал это в стороне от себя да еще и пологом закрылся, так сказать от греха. Но вроде бы не переборщил с энергией.

Немного подождал, пока в каждой колбе сверху соберется кислород и водород, каждый в своей части. Электролиз рулит, однако. В верхней области каждой колбы сформировал плетение огня и сделал небольшие отверстия сбоку, чтобы был доступ воздуха. Отодвинул подальше конструкцию и подал энергию на одну плетение — зажигалку. Ничего особенного не произошло. Видимо там был кислород. Если бы поднес спичку — она бы загорелась ярче, так как процесс горения пошел бы быстрее, а так сам по себе кислород не горит. Значит, здесь у электро — плетения «плюс». Однако, надо проверить — в другой колбе должен быть водород и значит «минус». Включил зажигалку и полюбовался на небольшой взрывчик, который унес конструкцию куда-то в сторону. Водород вот хорошо горит и даже взрывается.

С плетением, можно сказать разобрались. То есть оно дает постоянное напряжение, где плюс и минус — понятно. Неясно только какое по величине напряжение. С мощностью можно не беспокоится — она по сути безгранична, только подавай энергию на плетение. Теоретически. Конечно должны быть где-то пределы и сложности, но мне сейчас это не важно. Мне для баддика нужна собственно мелочь совсем. Всего-то один и два вольта.

Боязно конечно спалить аппарат — другого-то нету! Но вообще на нем должна быть система стабилизации тока и защита, так что рискнуть можно. Поэтому я еще немного поигрался с электро — плетением, пытаясь понять, по какой формуле зависит подача магической энергии и напряжения. Получалась какая-то непонятная зависимость. Не линейная — точно. Хотя это может быть просто я неправильно мерил — на ходу создал какой-то датчик, который измерял хоть какие-то изменения в монетках, к которым цеплялось электро — плетение. Глупо, но ничего другого магического я придумать по — быстрому не мог, нетерпение когда-нибудь меня погубит! Тем не менее хоть как-то удалось откалибровать подачу энергии. Потом, снижая магическую энергию, добился, чтобы соприкосновение монеток не вызывало ясно видимого разряда.

На этом месте я немного задумался. Потом пожал плечами, проверил, включен ли медицинский модуль — конечно включен, и смело взялся за монетки рукой. Даже не тряхнуло. Хм… А ведь датчики показывают изменения в монетках! Смочил руки и снова дотронулся — ничего! Ну ладно, эксперементировать, так до конца! И я смело, но быстро коснулся ими языка и отдернул. Защипало! Но не сильно. Значит, меньше девяти вольт. При девяти неприятно щипит, а тут терпимо. Снизил напряжение еще до состояния, пока не перестал чувствовать разряды. Отметил в биокомпе отметку, на которой еще что-то чувствовалось. Вот и градуировка какая-то появилась. Из двух точек, но и то дело. Что ж, пора подключать баддик.

Напрямую подцепил концы плетения к контактным площадкам, где ранее была вставлена сейчас неработающая батарейка. Разумеется, баддик не завелся. Но на это я и не рассчитывал, а просто мысленно стал увеличивать подачу энергии в электро — плетение. В какой-то момент на плате зажегся микроскопический светодиод, что он означал я не знал, но обрадовался этому событию. Еще немного добавив энергии, чтобы выйти чуть выше нижней планки, я проверил работу компа. Включился! Выключил. Тут же сформированной иголкой нажал на маленькую кнопочку на плате и снова включил комп. Загрузился БИОС, я в нем полазил и обрадовался тому, что на плате оказывается есть схема определения параметров электричества. Обычно такие вещи делаются на батарейках или аккумуляторах, то есть в них встраивают свои схемы мониторинга их состояния, но тут, видимо из-за того, что использовались радиоактивные вещества, сдублировали этот функционал. В результате я подогнал напряжение до параметров, указанных на плате.

Батарейку я все же не выбросил. Кругленькая такая, гладенькая… По местным меркам — произведение искусства. В общем, засунул я ее обратно, в нее и закрепил плетение с энергетическим накопителем и подкачкой энергии из инфосети. Разбирать я ее конечно не стал, а вот опасную внутренность дезинтегрировал: внимательно проверил по информструктуре, что где находится, оборвал все связи начинки с корпусом, да и выкачал энергию до распада информструктуры. Кажется не только радиоактивный материал исчез, но и внутреннюю электронику батарейки я убил, ну да ладно. Делать это было так же тяжело как и с камнем раньше, несмотря на разные размеры. Вообще у меня в планах еще лабораторные работы по материализации и дезинтеграции. Перспективы просто волшебные, но я не торопился — всему свое время.

* * *

И вот он — результат. Передо мной трехметровая в диаметре иллюзия дисплея, повторяющая то, что отображается на оставшемся единственном стекле из очков. Жаль, мыслями управлять не получится — датчиков мозговой активности нет, как и камеры — все это подключалось отдельно в очках. Но вообще дублирование функций управления — давняя забава нашей цивилизации, поэтому тонкая неострая иголка вполне заменяет пойнтер, которым можно водить по внутренней поверхности стекла как по тач — паду. Можно и пальцем, но грубее получается. Ничего, потом придумаю нормальное управление.

С умилением я смотрел на заставку загружаемой системы. Правда, не успел поумиляться — три секунды на все про все. И то долго. Полазил по папкам — да уж, немного там информации, в основном она сразу копировалась на удаленный субноут, как я помню. Но и много чего есть — и видео, и фото. В принципе, я по памяти и сам могу воспроизвести все, что помню, но в том и красота фотографии — в сакраментальном «остановись, мгновение!». Посмотрел на старых знакомых. Тишь. А я ведь уже почти не вспоминаю ее. И чем она меня заворожила? Да, симпатичная, но не красавица, а сердце давит. Вот сейчас смотрю, и чуть ли не слезы на глаза наворачиваются. А вот Криса — красавица! М — да… Совсем другой тип, отличный и от Тиши, и от Кариновского типажа. Вот закончу дела с Умником да доведу до конца свои планы здесь, да почему — бы и не рвануть туда? К ней? Не знаю, не знаю…

Последние кадры, снятые баддиком — темно — серые, густые, хмурые, взбитые как сливки облака, сквозь которые я летел уже, видимо, в бессознательном состоянии, потому что просто не помнил их. Иногда их разрывали резкие как удар саблей молнии. После одного такого удара запись вырубилась. Думаю — сработали электромагнитные наводки. Все же бадди — компы в ширпотребовском варианте, такие как у меня, сильно не защищают от внешнего воздействия. Это не военная техника.

Под ногами проплывала далекая земля. Иногда ее перечеркивали легкие белые перья облаков и со смещением дальше — их серые тени на земле. Иногда.

Мимо грани острова вниз стрелой мелькнула уже другая тень — тень человека, а следом за ней, привязанный хвостиком крик, нечто бесформенно — восторженное: «А — а-а — а-а — а!!!!!!» — Это Ламия уже преодолел страх высоты и сигает с острова как в воду, потом летает повсюду. То на землю, то ввысь, то вокруг острова. Стал дичь приносить. Ему понравилось загонять ее и с

воздуха бить. Я проводил его взглядом. Кто они мне, мои случайные спутники? Друзья? Нет. Доберусь до Умника, расстанемся — может, и не вспомню о них. Как до сих пор не вспоминал об охотниках за головами. И о прочих, временно пересекших мой путь. Интересная жизнь, как функция движения — постоянно пересекаешься с другими такими функциями — траекториями. Иногда завязываешься с ними в узелки, потом развязываешься. Постоянное мельтешение, как под микроскопом микробы.

Я глубоко вздохнул, одним движением намертво прикрепил баддик на пояс в виде бляхи, как и было изначально задумано, и посмотрел вверх. Боже, какое все это чужое, чуждое! Но какое, будь я проклят если не так, интересное!

Прошло всего ничего времени с того запечатленного баддиком момента, без учета моего бессознательного времяпрепровождения, а картинка почти повторяется. Полет. Только теперь на другом уровне. Уровне мастерства и знаний. И сколько еще этих уровней?

Глава 8

= = Ник — Обстрел острова = =

А потом мой остров обстреляли. В отличие от прошлого раза, когда летающий корабль, в котором мы летели в Широтон, попыталась сбить древняя ракета, здесь дело было серьезней. С периодичностью в секунду в мой остров попеременно летело что-то видимо очень горячее и светящееся, размером с футбольный мяч и с огненными протуберанцами, свернутыми в подобие верблюжьей колючки плетения, которые при приближении к острову начинали разворачиваться и пытались облепить цель.

Горящие файерболы моя защита спокойно отводила в сторону гравитационными воздействиями, так что они вреда острову не причинили, хотя некоторые и пытались вернуться и снова атаковать остров и делали это до тех пор, пока в них не заканчивался заряд энергии. А вот одно плетение успело достичь острова и даже сработать. Дело в том, что один из моих спутников, а конкретно Ламия, как обычно отправился на охоту, и я перевел защиту в пассивный режим. Вражеское плетение успело зацепиться за край острова и распылило небольшую часть земельного куска вместе с нависающими над пропастью деревьями и беседкой. Остальные плетения разваливались на ходу уже приведенной в активный режим защитой, не дававшей им развернуться и тем более активироваться. Часть разрезалась перенасыщенными энергетическими нитями, часть, которая продолжала движение в уполовиненном виде, на всякий случай целенаправленно обрабатывалась моими спрутиками, которые полностью перекорачивали сигнальные системы плетений. Что это не панацея, я убедился, когда отдельные куски некоторых таких разрушенных плетений все равно активировались, что косвенно говорило о вложенности плетений или их многофункциональности. Внешних проявлений было всего три — нечто вроде фейерверка из злых небольших искр, прожигающих все на своем пути (теоретически и судя по температуре, так как дальше снова работала гравитационная защита и отводила в сторону физические проявления плетений), какой-то туман, непонятно: то ли визуальный эффект, то ли газ, может быть даже ядовитый (тоже наводит на мысли — какой смысл? Разве что если летающие аппараты были открытые или типа моих островов) и непонятное ионизированное свечение вроде земного северного сияния.

Обстрел велся из двух мест, снаряды и плетения вылетали, на первый взгляд, прямо из земли. Убедившись, что вреда особого

обстрел не наносит, заколебался — отвечать или нет. С одной стороны, данное событие — отличное испытание для защиты, с другой — не хотелось рисковать островом. Вдруг еще что-нибудь вылетит, на что я не смогу адекватно отреагировать? В результате решил все же ответить, тем более, что места безлюдные, а увеличить скорость быстро все равно не получится — инерция у острова огромная. Самый простой способ — перепахать все земным элементалем. Но напрямую вызывать его я все же не решался пока — побаивался возможных последствий от богов: не доверял я им, а отложенный вызов — слишком уж отложенный по времени. Воздушный — не в тему, как и ментальный, и водяной. Огненный — не хочется внизу все превратить в пепел, так как места красивые, а я как-то за последнее время стал чувствителен к природным красотам, и мне очень неприятно их портить.

Но пока я думал, все закончилось. Батарейка у противника села. В общем, немного странно получилось. Если я, не особо напрягаясь, и моя защита, я уверен, не самого высокого качества, спокойно отбились, то… Неужто в прошлом этого мира, во — первых, были летающие объекты, и во — вторых, у них была настолько слабая защита, что подобного нападения было достаточно, чтобы их уничтожить!?

Со всеми предосторожностями я спустился вниз. Нашел две курящиеся однотипные воронки. Вернее, не так, не воронки — два ровных отверстия в земле диаметром метра три, ведущих метров на двадцать — тридцать вниз.

Из-под ноги вниз сорвался камешек. Рядом приземлился тяжело дышащий Энхилье.

— Что это такое?

Я задумчиво пнул камень и отправил его вслед предыдущему улетевшему в пропасть собрату.

— Везет мне на архейские артефакты… — вздохнул я и спрыгнул вниз. Опасности я не чувствовал и не предвидел, но про защиту не забыл. К сожалению, внизу я нашел только расплавленное озерцо металла. Во втором тоже ничего хорошего не осталось — торчали разрушенные и заржавевшие куски металла, лишь в некоторых местах сверкая свежими разломами после локального взрыва. В общем, искать было нечего. Все окончательно развалилось от времени. Даже накопителей не нашлось.

А потом мы искали пропавшего Ламию, как раз до нападения отправившегося на охоту, но вместо Мастера меча и нашли лиш обугленный кусок мяса. Видимо, архейская защита сработала как раз тогда, когда мечник поднимался к острову и один из огненных шаров попал в него. Я ничего уже не мог сделать — он

был мертв. Вот так вот живешь, живешь, радуешься жизни и тут — «бац!», и ты мертв. И больше ничего. Похоронили мы его недалеко от места падения. Торговец сильно расстроился и его мучила вина перед оставшимися без кормильца членами семьи Ламии, подавленное настроение ушло после большой дозы спиртного, после чего он заснул. Один Какабис не проявил открытых признаков сожаления или печали, лишь по его ауре я заметил эмоциональные всполохи, обозначающие грусть. Что могу сказать о себе, то мне стало жаль этого парня. Не обладая никакими сверхъестественными способностями он многого достиг в жизни, стал отличным мечником, хоть это его и не спасло, увы некоторые битвы силой клинка не выиграешь. Он был хорошим человеком и я запомню его.

В такой траурной обстановке и отправились в путь, к загадочной Организации… Особого желания отвлекаться уже не было, и я больше не сбивался с курса, чтобы «посмотреть природу».

= = Ник = =

— Ну давайте, рассказывайте, как будем поступать, чтобы учесть интересы всех заинтересованных лиц, — сказал я и сделал вид, что зевнул. Ну, типа мне это не особо интересно.

Мой остров висел над центром достаточно большого города Шурмас, среднего размера страны под названием Перция. Именно здесь располагалось одно из отделений Организации, через которое можно было предоставить информацию обо мне заинтересованным лицам. Вот и посмотрим, что это за заинтересованные лица. Я пока решил не мешать Энхилье, все равно надо осмотреться. Так что пусть действует. Торговцу были известны еще несколько городов, где можно было напрямую выйти на представителей Организации, но именно в этом городе он несколько лет назад узнал об Организации и стал с ней сотрудничать.

Торговец с сомнением глядел на крошечные с высоты, почти невидимые достопримечательности Шурмаса.

— Не знаю, сколько времени это займет. Наверно, придется остановиться в таверне, чтобы не вызывать подозрений. Хотя они все равно возникнут, — Моралес задумчиво пожевал губами и вздохнул. — Никак не объяснить, как приехал, почему один, без каравана, хотя это не столь важно — вроде как это мои торговые дела. В общем, я смутно представляю, как все это будет — я ведь никогда не обращался с подобными сведениями. Да и вообще сомневаюсь, что это часто происходит, — Энхилье извиняюще посмотрел на меня.

— Ладно, — я задумчиво подергал мочку уха, — болталку я

тебе установил. — Торговец кивнул и против воли довольно улыбнулся. Возможности болталки он оценил мгновенно и совсем не заморачивался вопросами безопасности, удовлетворившись моим «никто не сможет перехватить и подслушать». Какабису тоже пришлось поставить, хотя именно ему это не понравилось, но возражать он не стал, весьма заинтересованный.

— Если что звоните, помогу, чем смогу.

— Вы так и будете тут висеть? — торговец обвел рукой вокруг.

— Да, не вижу смысла куда-то улетать, если все решится достаточно быстро. Сам, может быть, прошвырнусь по окрестностям, посмотрю, чем люди живут. Однако долго ждать я не собираюсь. Если вам не удастся договориться в течение пары дней, придется мне вмешаться.

— Не хотелось бы этого, но я понимаю, — кивнул торговец.

— Деньги нужны?

Энхилье удивленно посмотрел на меня:

— Зачем?

— Ну там взятки, может быть, надо будет давать, — я пожал плечами.

— Хм… Теоретически это они меня должны ублажать как носителя важной информации.

— Смотрите, чтобы вас там не шлепнули, дабы сменить носителя этой самой информации…

Торговец нахмурился и переглянулся с Какабисом.

— М — да… Умеете вы ободрить и поддержать.

— Просто знаю человеческую натуру. Да и вы как много повидавший торговец должны это знать.

Моралес помолчал.

— Без Ламии, конечно, все становится сложнее, но мы справимся, — он похлопал себя по поясу, где у него находились разные боевые амулеты. Так, ничего особенного, на мой взгляд, но вполне рабочие.

— Ладно, от меня что-то нужно? — я уже потерял интерес к разговору и собирался чем-нибудь заняться.

— Разве что спуститься ниже, — торговец перегнулся через резное перильце беседки, возникшей, будто по волшебству, на месте съеденного древним архейским проклятием куска острова, практически нависающей над пропастью, и опасливо глянул вниз. — Мы все же раньше пониже находились, когда летали. Значительно ниже, — добавил он после паузы.

Я тоже глянул вниз. Ничего особенного, километров пять где-то. Даже внутри уже ничего не трепещет от такой высоты. Впрочем, торговца я понимал. Половина километра и пять —

разница ощутима.

— Не, опускать остров я не буду. Мало ли какие у них тут древние артефакты могут быть… Давай, я доставлю вас и ваших лошадей вниз, а дальше вы сами. Когда надо будет — созвонимся и обговорим наши действия.

— Ну хоть так, — вздохнул торговец. — Благодарю вас. А как вы нас вниз… — Он замер, увидев, что я делаю.

А я вызвал перед собой иллюзию мотоцикла, о котором грезил ранее. Только тогда он у меня должен был ездить, а сейчас стал еще круче — зачем, собственно, ездить, если можно летать?

Так… Нас трое, поэтому чисто так не пойдет… Приделываем сбоку коляску… Выглядит даже лучше, чем оригинальный Харлей. Конечно лучше, если у тебя есть возможность редактировать внешний вид! Затем движок. В принципе моделировал я давно его, да чисто умозрительно. А так — гравитатор, воздушные плетения, поля защиты от набегающего воздуха, немного звука от оригинального мокика Трррр — ррррр! Трррррррррррррррр! Добавим басов… ТРРРРРРРРРРРРРРРР! Во!

Теперь дублируем систему питания тремя способами — через инфосеть напрямую, через промежуточные энергетические накопители и, наконец, реальный кристалл — накопитель. Ну и системы — как инфомагические, так и обычные магические. Ну а крылья, если что, есть у всех — не разобьемся.

— Подождите тут, мне надо кое-что проверить, — сказал я своим спутникам, не обращая внимания на их вид, и медленно уселся в кресло. Покрутил руль. Поправил форму сиденья, отрегулировал размеры, чтобы спокойно опираться спиной на спинку. Обвел глазами индикаторы. Пока всего два — уровень энергии и высоту. Дальше посмотрим. Все хромированное, прикольное, блестючее.

Я улыбнулся и газанул. ТРРРРРРР! Аппарат медленно двинулся вперед, колеса сымитировали кручение… Еще газку! И аппарат рванул вперед, я еле успел убрать защиту острова, чтобы пропустила меня. Воздухозащитный купол мотоцикла был не цельный, только в передней полусфере, и не совсем оптимальный, поэтому меня чуть не скинуло ветром. Вернее, скинуло, но я не зря заранее, еще до начала движения, уцепился нитью за аппарат — что я, дурак, что ли, не подстраховаться? Подтянувшись обратно к своему болиду и уже нормально зацепившись за него, поправил защитную полусферу, чтобы защищала, а не выделывалась, снова набрал скорость. Ощущения… Ну что сказать? Несколько иные, чем если сам летаешь, но именно по — другому прикольные. Ну и ощущение

мощи, пусть и сымитированной звуком и чувственными ощущениями… В общем, годно.

Мягко приземлился на острове. Колеса делали вид, что стоят на земле, хотя находились над ней на высоте двух сантиметров. А торговец с чародеем уже ждали меня со своими котомками.

— Садитесь! Какабис позади меня, а Энхилье — в коляску.

Немного потоптавшись, они уселись, предварительно прикрепив свои вещи, куда я им указал. Ну как прикрепили — положили, а я прихватил лентами.

И снова в небо! Центр тяжести сместился, но я быстро приспособился и стал нарезать круги, по спирали спускаясь вниз. Что характерно, торговец закрыл глаза, несмотря на то, что уже чуток был тренирован самостоятельными полетами, а Какабис, внешне флегматично, смотрел по сторонам.

= = Ник = =

Высадились мы за пределами города, во избежание всяких проблем с местными жителями, и въехали в город на своих лошадях, уже пришедших в себя, как обычные белые люди. Вернее, я пешком, так как на данный момент у меня не было лошади. Но вся движуха тут была неспешной, поэтому я совершенно не отставал от своих спутников. Стиль обустройства города почти ничем не отличался от прочих на этом континенте. Ну, разве что не так роскошно, как Широтон, ну и магии или чародейства практически нигде нет. Вру, было тут небольшое отделение даймонского банка, защищенное обычной магией. Скорее всего, что-то от искусников, я не особо интересовался — мельком глянул и пошел дальше.

Немного оглядевшись, понял, что город несколько нестандартный. Городской стены как таковой не было — ее образовывали стены плотно стоящих глиняных, иногда кирпичных домов, в основном двухэтажных. Крыши — плоские. Внутри — довольно сложный лабиринт узких улиц, где с трудом можно разминуться двум конным. Все это напоминало мне азиатский стиль, но лица жителей были вполне европейскими. Однако же и камнем люди не брезговали — в центре встречались довольно симпатичные каменные строения.

Со спутниками я простился, как только мы все обустроились в таверне. Место встречи определено, у каждого тут свои дела, так что разбежались. Другое дело, что я отправил за ними свои следящие компы, да и вообще по городу отправил летать несколько, но пока бесцельно, просто собирать информацию.

Я бродил по городу, смотрел на лица людей, заходил в лавки. Язык был тот же, что и в Оробосе, впрочем, как и в Кордосе, разве что с небольшим акцентом. Деньги я прихватил из одного из

найденных сундуков, и они тут шли на «ура». Впрочем, за все время хождения я не потратил и одного золотого и в результате таскал с собой кучу серебра сдачи.

Кинул серебряный побирушке, вид ауры которого прямо говорил о реальных проблемах с питанием, да и со здоровьем, и отпугнул других, для которых это времяпрепровождение было явно работой. Выпил местного напитка под натянутыми на улице тряпичными крышами местного кафетерия. Напиток понравился, как и сладости, а легкий перекус из слегка попахивающего вяленого мяса — не очень. Причем, это не мне всунули пропавший продукт, это реально местная закуска — ее с удовольствием ели другие присутствующие.

В городе мне понравилось. Люди были в целом довольны жизнью — ментальный фон города был вполне позитивным. Не было большой роскоши, это да, но ведь ощущения формируются как раз от того, нравится ли людям такая жизнь или нет, и личных предпочтений и сформировавшихся понятий о мире воспринимающего эту информацию человека.

Зашел в оружейную лавку — просто интересно стало, попримерял к руке разное железо, но так ничего и не купил. Расстроил продавца, когда взялся доказать, что у него негодные метательные ножи, которые он пытался мне всучить (другое оружие он не предлагал — мои два меча однозначно показывали, что оно мне не особо нужно) и метнул ножик в металлическую чушку, придав снаряду дополнительное ускорение выплеском внутренней энергии. Лезвие ножа с кончика и до середины смялось. Со стороны вполне могло показаться, что действительно железо негодное. Впрочем, хозяин остался доволен — я в качестве компенсации испорченного реквизита отдал ему серебрушку.

Одним потоком сознания я лениво присматривал за перипетиями моих спутников. Как я и думал, сообщению Моралеса если и не сказать, что не поверили, но как мне показалось просто не придали большого значения. Да — да, мы конечно передадим информацию с оказией, ждите.

— Да мы вместе с этим человеком приехали!

— Очень хорошо! — кивал этот мелкий… хм… чиновник? Кто они там бывают у полу — легальной организации? — Пусть придет, я дополнительно подтвержу, что это он или похож на него, это придаст больше веса сообщению.

— Да он просто ждать не будет! Развернется и уйдет! Думаете, у вас не будет последствий, когда узнают, что вы упустили его?

Чиновничек ненадолго задумался, потом пожал плечами:

— Все равно ничего сделать не могу, только отослать

сообщение.

— А может, нам самим отправиться туда, где это дело быстрее решится?

Человек хмыкнул.

— Да езжайте, только даже я не знаю, где находится это место. У нас тут маленький пункт, по сути только я да мой напарник. Сам я местный, раньше встречался только со своим куратором да и то всего несколько раз. Где находятся другие места Организации, в каких городах — я просто не знаю. Интереса для Организации у нас тут немного. Он есть, не совсем уж мы тут дикие, но и только. Есть только амулет связи, я сообщу по нему информацию, а там будут уже решать. Может кто-то тут и появится или просто передадут для вас руководство к действию.

Я решил, что это самый хороший момент, чтобы вступить в дело.

— Привет! — сказал я, и закрыл за собой дверь.

Чиновник засуетился, скорее просто от неожиданности. Моралес же удивленно обернулся — мы не договаривались о таком.

— Что вам угодно?

— Это обо мне вы только что говорили, — я вежливо кивнул и совсем невежливо расселся в кресле и, чтобы совсем добить или додавить, закинул ноги на ручку кресла (столика, к сожалению, тут не было, чтобы было совсем уж невежливо, по — ковбойски). Почему-то, если вести себя не очень вежливо, то результат получается быстрее. Хотя чувствую, что с недавних пор меня это уже не особо интересует. В смысле, показывать свою крутизну. Но пока местами даже забавно. — Я сам заинтересован в быстрейшем решении этого вопроса. Ваши слова я слышал. Меня не устраивает процесс. Слишком медленный. Предлагаю свой вариант, — я замолчал, давая хозяину прийти в себя. Особо уговаривать никого мне не хотелось, чуть — чуть надавить, а если не поможет, то можно попробовать заставить чародейскими методами. Это не супротив человеческой воли будет, лишь ускорит дело.

А человек действительно испугался. Видно было, что он не боец, скорее просто хороший управляющий для мелкого неважного места, как этот город. Поэтому он потел, тяжело вздыхал. Потом решился и с испуганным видом, который он старался не показывать, позвонил в колокольчик. Тут же внутренняя дверь открылась и в комнату ввалился огромный верзила. Как я понял, что-то вроде телохранителя и вышибалы в одном лице.

— Да? — Вполне добродушно спросил великан. Ага, ростом

человечек был как бы не выше меня, видно, что силы немеряной, но я сразу почувствовал на всех планах, с доброй душой.

Человек Организации с сомнением посмотрел на меня, на богатыря, снова на спокойного меня, на лице которого играла легкая улыбка и сказал:

— Просто постой тут… Что вы предлагаете? Кстати, вы действительно похожи на того, кто нужен — я вспомнил — я видел ваш портрет. Я действительно не понимаю, что еще могу сделать!

— Все просто. Вы при мне связываетесь по своему амулету и рассказываете все так, как и собирались. А я послушаю. И, может быть, с вашего согласия подержу в своих руках амулет связи.

Он снова засопел, запереживал. Я, честно говоря, удивился, насколько он не походил на члена организации, которую я пока воспринимал как какую-то мафию.

Торговец с чародеем тихо стояли рядом и внимательно слушали наш разговор, даже не делая попыток вмешаться.

— Чтобы помочь вам принять правильное решение, скажу, что я сильный чародей и способен сделать так, что вы сами все устроите с радостью, но предпочитаю лишний раз не заставлять людей делать то, что они сами с удовольствием сделают, как только поймут, что это и в их интересах.

— А зачем вам присутствовать? — спросил хозяин, вытерев лоб рукой.

— Не буду врать. Хочу попробовать отследить место, где располагается тот, с кем вы свяжетесь. Потом отправлюсь туда. Не хочу долго ждать.

Так или иначе, но маленький человечек в далеком королевстве в небольшом городе сделал свой правильный выбор. Сначала он сбегал и закрыл дверь на замок. «Чтобы не беспокоили» — тихо пояснил он. Потом из другой комнаты принес странную конструкцию размером примерно десять на пятнадцать сантиметров. Я сразу подумал, что это архейская штука, даже чисто по внешнему виду — все как они любят: несколько шариков — накопителей и просто шариков — фиксаторов плетения связи, соединенных тонкими, но крепкими стеклянными или хрустальными палочками. Один шарик на самом деле имел слегка вытянутую форму с одной вогнутой поверхностью. Представитель организации покрутил некоторые шарики, как я понял, таким образом выставив адресата, и поместил палец на вогнутую поверхность выделявшегося своей формой шарика. Часть плетения считала параметры ауры с пальца, считала адрес вызываемого и внутри всей конструкции появился маленький зеленый протуберанец, видимо,

означающий, что процесс идет. Хозяин подтвердил мое наблюдение:

— Надо подождать немного, там не всегда человек на месте.

Меня как раз очень устраивало то, что на том конце сразу не отвечают — есть время попытаться понять принцип работы аппарата. Сразу стало понятно, что никаких магических, ментальных или иных излучений не формируется. Как нет и магических линий связи, заменяющих собой медные провода или оптику (принцип связи) при таких же условиях на Земле. Это меня удивило. Я бросился дальше исследовать, разобрав плетение связи на составные части в своем дебаггере и прокрутив с использованием своей модели магии, уже ставшей хорошим подспорьем основному инструментарию. И только по показаниям моделирования в виртуальной среде дебаггера понял, в чем может быть дело. Все-таки ментальное излучение было, но очень слабое на самых верхних частотах, да и то скорее как отражение или наведенный фон от реального канала связи. Связь, скорее всего, идет через астрал. Я печально вздохнул — я еще недостаточно хорош, чтобы напрямую в астрале отследить получателя. Да и не факт, что смогу, пока абонент не ответит: вполне возможно, что прямых каналов вообще нет: сейчас амулет транслирует широковещательные импульсы определенной формы, которые, скорее всего, способен воспринять только настроенный на эти сигналы второй амулет. Тот тоже будет так же работать — не конкретно, а широковещательно, а воспринять сможет только тот, кто надо. Очень похоже на чародейскую методику связи — я там не особо интересовался, к сожалению, так как у меня были свои методы, вполне меня удовлетворяющие. Видимо, зря я упускал кое — какие вещи — вишь, сейчас бы пригодилось. На самом деле не очень хороший вариант — при желании можно написать универсальный сниффер астрала, который бы ловил такие пакеты и складывал для будущего использования. Конечно, данные могут шифроваться, но могут и не: если, например, у археев было разделение, что-то вроде «спецсвязь» и «для гражданского использования».

В общем, какие сигналы подает амулет, я отследил. Пришлось выйти в астрал и сформировать свой мир вокруг их источника, при этом предусмотрев, чтобы сигналы проходили наружу моего мира, а то если он их заблокирует — какой в этом толк? Ну и чтобы подобные сигналы проходили внутрь. Как это сделал? Скажем так — я просто сделал такие законы в этом мирке. Понятно, что всевозможные защиты я как обычно навесил. Не знаю, работают ли они или нет, но пока я не освоился в астрале, лучше перебдеть и дуть на молоко, как и на воду.

Но даже здесь, эти сигналы я не мог уловить или визуализировать или как-то выделить, пока не стал серьезно этим заниматься. Наверно, минут пять я мучился, пока что-то не вышло. Магическая мобилка в астрале в моем мире представляла собой подобие Эйфелевой башни, а я находился на самой верхней площадке, откуда собственно и уходил сигнал. Когда мне удалось реально что-то почувствовать, то визуализировалось это довольно интересно, видимо из подсознания вылезло — от башни во все стороны стал волнами расходиться сигнал, как это изображают в мультфильмах. В принципе, меня это устраивало, но хотелось бы бОльшей конкретики.

Наличие знакомого земного вида Парижа внизу меня несколько нервировало и дезориентировало, начисто сбивая эмоциональный настрой, но сменить визуализацию уже не получалось — видимо, подсознательно я сильно в нее вцепился. Зато такое отвлечение позволило моему подсознанию что-то такое сделать, что когда я отвел взгляд от города и снова посмотрел на расходящиеся волны, то уже вполне осознанно мог увидеть, что они что-то означают. Теперь каждая круговая волна — сигнал имела вполне определенный цвет (голубой), вместо непонятного ранее, и линия круга не была сплошной, а имела выступы, зубцы, чем-то напоминая электрокардиограмму излучения головного мозга.

Кстати, — мелькнула сторонняя мысль, — надо бы попробовать перетащить в биокомп программки, оставшиеся в бадди — компе. Там много полезного у меня есть. Конечно, если бы не магические прибамбасы и биокомп как таковой, я бы даже не стал думать в эту сторону, понимая, что втупую перекодировать или переписать их на новых технологиях не получится — слишком все разное, да и нет у меня возможностей таких — слишком сложные алгоритмы реализованы в некоторых программах. Но вот сейчас, с новым методом программирования, где достаточно знать, ЧТО надо получить и примерно КАК это надо делать (алгоритм), шансы возрастают многократно.

Встрепенуться меня заставило появление чужих волн зеленого цвета. Опять же визуализация меня несколько сбила с толку: Как будто извне чужие окружности волн — излучений со знакомым профилем по границе стали сужаться, уменьшаться в размерах от границ моего мирка, до этого теряясь где-то во вселенной, и превращаться в точку, которая пропадала в антенне. То есть выглядело это как обратный процесс излучению волн. Некоторое внимание привлекло, что когда зеленые уменьшающиеся волны совмещались в пространстве с излучаемыми голубыми волнами, то становилось понятно, что

они совпадали — пики на одной волне попадали в соответствующие впадины на другой, и наоборот. Не очень понятно: то ли так визуализируется взаимная настройка излучений (но сами волны? не аппараты?) или кодировка или даже шифрование. Фиг поймешь. С другой стороны, хоть что-то становится понятным и, кажется, можно даже вмешаться. Но не сейчас. А пока я попробовал сгенерировать в себе поисковые астральные запросы, чтобы найти источник тех волн. К сожалению, ничего не получилось. Тогда я попробовал вызвать состояние инсайта, но тоже ничего не вышло — как будто цели или не было или она была сокрыта. Круто, если так, и, кстати, вполне объяснимо. Это сейчас такую связь наверно сложно отследить, а тогда археи видимо весьма руку набили на перехватах, передачах и защитах систем связи.

Судя по тому, что как исходящие, так и входящие волны увеличили в десятки раз свою активность — на том конце системы связи ответили или включили аппарат и они настраиваются друг на друга, поэтому надо поторопиться. Но хоть я и думал, что надо торопиться, я просто не представлял, как именно мне это делать. Вот что тут можно сделать? Это ведь не магия, в которой я кое-что понимаю! С другой стороны, здесь можно вообразить все что угодно, не факт, что это будет работать, но кое — чего можно добиться лишь обозначая свое намерение. По крайней мере, так писалось в книге. Ладно, подумаем. Вот я вижу «волны» от передатчика, который надо отследить. Но они непонятно откуда берутся, а в общем-то просто как бы появляются ниоткуда и пропадают в моей «антенне». Не видно, откуда пришли, и не прицепишь к ним ничего — они ведь у меня тут остаются.

Ладно, что с «моими» «волнами»? Изначально слегка голубоватые, с каждым сцеплением (которое, кстати, как я не сразу наметил, со временем менялось, то есть «горы» и «впадины») с приходящими зелеными волнами цвет едва заметно, но насыщался и уже на границах моего мира, перед тем как совсем пропасть, «мои» волны уже явно были темнее.

Делать нечего, будем что-то придумывать. В руках у меня стали появляться разные фигурки, которые я пытался привесить к моим исходящим волнам. Поначалу они постоянно соскальзывали, пока я не сделал похожие волны по поверхности, чтобы они цеплялись как с входящими волнами, и то не сразу это сработало. Из-за моих фокусов несколько входящих и исходящих волн не смогли сцепиться, что, как я думаю, было не очень хорошо. При этом они изменили глубину своей окраски и развеялись после такого сбоя. Надеюсь, никто не заметил этого и

не обратил внимания. А то решат, что их «слушают». Уменьшил толщину и цвет и добился того, чтобы к моим исходящим волнам цеплялись мои дополнительные конструкции. Что дальше?

Теоретически, судя по наблюдаемой картинке, волны должны сцепляться друг с другом до самого конца — мои волны, все время цепляясь, дойдут до передатчика той стороны, как его волны доходят до этой стороны. Осталось поймать момент, когда мои волны перестанут цепляться, то есть попадут в чужой передатчик, и что-нибудь привесить к ним. Напрямую магия и чародейство в астрале не работает. К сожалению, я только начал изучать энергетические сопряжения реального мира и астрала, и на самом деле ничего еще даже не пробовал. Это очень плохо, что приходится экспериментировать и пробовать что-то не в удобном и безопасном окружении, где свои косяки ни на что не влияют, а вот так вот — в важном деле.

Вообще, конечно, безумная картинка. Одно время мне казалось, что чудесатее чародейства ничего нет, и там совсем все непонятно. Но вот чутка почитал умные книжки, поэкспериментировал, и странности и чудеса отошли на задний фон, по крайней мере чародейство у меня уже не вызывает состояние ступора и чуждости. Видимо, судьба не дает мне остановиться — вот уже астрал подкинут мне. Меня мучают смутные сомнения, что я подошел к его изучению совершенно нестандартно. Вон уже какие-то вещи пытаюсь в нем делать, схожие с магичаньем. Хоть взять ту же малообразованную, типа стихийную чародейку — видящую. Вовсю общается с астралом, который они называют Сутью Мира или Душой Мира в зависимости от контекста. Конечно, я уверен, в данной ситуации такая чародейка вряд ли бы выполнила то, что мне надо, ибо, судя по всему, архейская защита все-таки есть. Непонятно то, что я ее понимаю, и вроде как понимаю, что в целом надо делать. И опять же, это ведет нас к такому выводу, что астрал для каждого, работающего в нем — индивидуален, несмотря на общие принципы. И вполне может существовать ситуация, что кто-то взглянет на общеупотребимое с другой стороны. И увидит то, что не видят другие. Это вполне ложится в концепцию, что у археев была своя школа астрала (как и в других дисциплинах), которая позволяла довольно быстро вырастить мага — астральщика, проведя его по проторенной дорожке, в результате чего тот приобретал все достоинства и недостатки этой школы, но терял в индивидуальном взгляде на проблему. Ну… как-то так, наверно…

На мгновение я выскочил в реальность для того, чтобы в ускоренном режиме обдумать проблему. В комнате пока ничего не изменилось. Все так же мерцал сигнал связи, люди молча на

него смотрели. Стоп! Зеленый протуберанец связи тоже не шевелился. Вариантов не было — я уже нахожусь в ускоренном режиме и каким-то образом в астрале тоже был ускорен. Можно было бы и догадаться по медлительности распространения наблюдаемых сигналов.

Снова попробовал вызвать у себя состояние инсайта по интересующему меня вопросу, и снова ничего не вышло. Только энергии потерял изрядно. Ладно…

В общем, прыгал я между разными планами бытия несколько раз, там экспериментируя с сигналами, тут — с магией и чародейством, пытаясь совместить несовместимое и потроша книгу по астралу. Основная проблема состояла в том, что астрал — почти чисто информационное пространства, хотя это не совсем правда, но пока имеет смысл именно это понимание, а чародейство и магия — разного рода энергии, если грубо говорить. И как совместить это, мне пока было не понятно. В общем, я так и не решил эту проблему. Вернее, не решил, как хотелось бы, но кое-что все же вышло. Я научился цеплять произвольные информационные структуры к «зубьям» исходящих волн, отслеживать наличие сцепки с волнами чужого передатчика, а на основе этого разработать алгоритм работы моих астральных… Хм… не хотелось бы называть их конструктами, дабы самому не путаться, ассоциируя с чародейством… Ну, пусть называются глифами, тем более, что нечто подобное упоминается в книгах по астралу, которые я в своем поиске лишь мельком проглядел в этой части. Так вот, нет ничего проще, чем задать глифу программу действий, особенно находясь в своем мире, где ты сами задаешь правила действий. Вернее, примитивные алгоритмы, что-то сложнее у меня пока не получалось. Зато, если собирать глифы в графемы, нанизывая смысловые значения символов на нить предложения — алгоритма, можно добиться очень многого, но надо знать как это делать — все же несмотря на то, что мир твой и правила твои, есть более глубокие и основополагающие правила, нарушать которые просто физически не получится — сам астрал не даст. Что характерно, эти правила действий, созданные тобой в астрале в виде графем или отдельных глифов, продолжают действовать и когда покидают твой мир и отправляются туда, где совершенно другие правила и законы. Не знаю, правда, долго ли. На этом я и построил свою идею.

Теперь к каждому исходящему зубчатому колесу — волне цеплялись мои глифы и отправлялись вместе с этими волнами на встречу с другим передатчиком. При этом глифы отслеживали наличие сцепки моих волн с чужими, и как только эти сцепки

переставали происходить, что теоретически означало, что «волна» достигла передатчика с той стороны, то отцеплялись. Каждый раз я цеплял разные глифы, но каждый со своим определенным алгоритмом. Как только количество глифов составит как минимум десяток — необходимое количество для того, чтобы создать большую графему (в одном глифе, как я уже упоминал, мне не удавалось пока создать вменяемый функционал, хотя это возможно), они это делали. То есть соединялись и формировали образ пульсирующей красной звезды с ментальным звуковым рядом гимна России. Такое поведение гарантировало мне, что они собрались в одном месте, то есть рядом с передатчиком, и это было уникальное образование в астрале, что упрощало, как я надеялся, поиск.

Моя идея с блеском сработала: введя себя в состояние астрального поиска с целью нахождения такой звезды, я почти сразу получил целую какофонию звуков в голове и яркие вспышки образов красных звезд, долбящихся в мой лоб. От неожиданности я чуть вообще не выскочил из астрала — настолько ярко все получилось и довольно неприятно. Я как-то упустил из виду, вернее, не думал, что сразу получится и что вполне вероятно, в одном месте соберутся довольно много глифов и соответственно они образуют много звезд и будет «звучать» много гимнов. Пока я думал, стало происходить вообще что-то странное — звезды, изгибаясь, стали склеиваться вместе и образовывать еще большие звезды, только лучей там было больше, излучаемые гимны синхронизировались и начинали давить еще большим уровнем звука. Видимо пошли астральные деформации или влияние чужих астральных законов, а может и базовых, которые стали вымывать заданные мною правила в глифах. Оставалось лишь ждать, пока это не кончится — я все-таки догадался заложить время жизни для глифов, только не ожидал, что результат будет так быстро. Вообще, бред какой-то, чувствую, что сознание, заточенное под четкие и отточенные понятия и смысловые связки, начинает плыть. Явно надо отдохнуть. Но пока все работает, надо успеть снять информацию, в каком месте произошла привязка звезд, а следовательно — где находится передатчик и, может, зацепить кого-нибудь рядом. Жаль, что не могу из астрала выйти на уровень инфосети, а то бы быстро узнал что почем, запулив туда инфомагический комп — шпион. Что ж делать — надо учиться!

= = Торговец Энхилье Моралес = =

Моралес испытывал легкий душевный подъем, надеясь и предвкушая, что скоро все закончится. Нет, это не значит, что ему надоело передвигаться с Никосом, совсем даже наоборот. Еще и

Ламия, верный спутник и дальний — через десяток колен — родственник, погиб. Но все же… Вот сейчас должно произойти то, что Организация считает важным для себя, и это сделал он, Энхилье! Есть чем гордиться, пусть это и игра случая.

И вот эта мелкая чинуша, видимо, случайно зацепившаяся за работу на Организацию, начинает что-то крутить! Может, так оно и есть, кто ж спорит, но… Да и Никосу расписал все, как в сказке. Сложно признать, что Никос, явно моложе его, а и то с сомнением отнесся к походу Моралеса — иначе зачем бы предлагать деньги для взяток? А, может, и надо было взять? Бред какой-то…

Хорошо хоть Никос все-таки пришел и все повернул в свою сторону. И чинушу запугал, и дело завертелось. Пока чинуша через свой хитрый амулет пытался вызвать кого поважнее, Никос явно занялся чем-то. Ну, чем и собирался, о чем и предупредил заранее. Лицо его иногда подергивалось, иногда он открывал невидящие глаза. Какабис лишь пожал плечами, когда Моралес вопросительно посмотрел на него.

Но все рано или поздно заканчивается. Зеленый сгусток света в амулете связи стал синим и затем превратился в маленькую иллюзию головы какого-то человека. Он внимательно посмотрел на чинушу, имя которого так и не прозвучало, и спросил:

— Что-то случилось, Монка?

— Эм… — замялся Монка. — Тут такое дело. К нам зашел торговец, уважаемый Энхилье Моралес, который находится под нашем благоволением… Эм…

— Не тяни. Соберись с мыслями. У него проблемы? Нужна наша поддержка?

— Нет, — Монка активно замотал головой. — Он говорит, что нашел человека, который у нас проходит как поисковый объект нулевого уровня важности.

— А… — протянул человек и посмотрел куда-то вниз, видимо, что-то там у себя выглядывал. — Помню, помню… Какой это по счету уже? Ах, да… Ты ж не знаешь. Кажется, пятнадцатый будет за последние десять лет. Зарегистрируй и отправь по известному адресу. Пусть оставит подробную информацию, где видел, как его найти и так далее.

— Эм… — Монка вытер выступивший пот на лбу. — Дело в том, что он не просто так пришел. Он привел этого человека прямо сюда!

— О! Это интересно, — оживилась голова. — Такого еще не было. Ну-ка, покажи мне его!

Монка, опасливо косясь на Никоса, у которого все так же были закрыты глаза, повернул амулет связи.

Спустя минуту разглядываний удаленный собеседник

произнес.

— Похож… А чего это он? Спит? Его так и принесли сюда чучелом? — попытался он пошутить, но замолчал, когда Никос открыл глаза, вдруг оказался стоящим около стола, и резко приблизил лицо к амулету связи.

— Чучелом, чучелом… Энико Корха, проживающий по адресу: королевство Прит, город Ремопилы, дом пятый по улице Солнца, сорока двух лет, три дочки, хотя хотел мальчишек… — И немного помолчав, добавил опешившему собеседнику. — Ага… Кажется, пятый в иерархии Организации, если смотреть сверху вниз. Расти еще и расти…

Было видно, что Энико, если это действительно было его имя, стало не по себе. Он с озадаченным видом почесал нос, вытер платком лоб и снова посмотрел на Никоса.

— Так… так… Минуточку! — Сказал Энико и куда-то пропал. Никос же снова развалился в кресле и весело подмигнул Моралесу с Какабисом:

— Уверен, что задерживаться в этом городе нам не придется.

Не успел торговец ответить, как в амулете снова появилась голова Энико Корха, который смотрел куда-то вниз и чем-то шелестел. Потом поднес к глазу взятый откуда-то перстень и близоруко всмотрелся в его кристалл. Потом посмотрел на Никоса и спросил:

— Чтобы удостовериться, что вы — это вы, не могли бы вы прочитать то, что написано на миниатюре с вашим изображением, оно должно быть у торговца? Медленно и четко проговаривая слова. — И выжидательно уставился на Никоса. Тот пожал плечами и произнес то, что раньше торговец уже слышал, когда встретил его и, естественно, не понял. Видимо, Энико тоже не понял, но он надел перстень, прижал камень в кольце пальцем и закрыл глаза.

— Еще раз повторите, пожалуйста! — Попросил он. Никос почему-то улыбнулся и повторил неизвестную фразу.

Энико открыл глаза и сказал:

— Ну, вроде как похоже звучит. Значит, так. Приезжайте по адресу, который вы откуда-то знаете, только не в мой дом, конечно, а снимете комнату в таверне и пришлите сообщение. Если надо, деньги на дорогу даст Монка… Что еще? Ага! Как там вас зовут? Энхилье Моралес! Тоже приезжайте вместе с… — Он снова зарылся в какие-то бумаги… — Ник? Правильно?

Никос кивнул. В принципе, действительно похожие имена — подумал торговец.

— Так вот, приезжайте с Ником, и если другие проверки покажут, что он — тот, кем должен быть, вы получите

причитающееся вознаграждение.

— А я что получу? — слегка улыбаясь, спросил Никос.

Энико Корха задумчиво почесал свой чисто выбритый подбородок и сказал:

— Это не мне решать. Но не думаю, что вам грозит что-то плохое. Иначе сами понимаете, меры по вашей доставке были бы совсем иными. Месяца вам хватит, чтобы добраться? В принципе, можно быстрее, если на лошадях без кареты и останавливаясь только на отдых, но это слишком тяжело, как мне кажется.

Никос встал.

— Думаю, нескольких дней мне хватит, — и повернулся, однако был остановлен вопросом:

— Ответьте на вопрос, пожалуйста! Насчет нескольких дней ладно, ваше дело. Но вот откуда вы узнали про меня? — Корха с нетерпением ожидал ответа.

— Я мейх, если это вам о чем-нибудь говорит, — сказал он и махнув рукой, вышел из дома.

— Мейх? — из амулета донеслось бормотание. — Тогда это многое объясняет. Так! Монка! Ты все понял?

— Понял! — Закивал местный представитель Организации. — Если попросят, выделить деньги на проезд, в случае необходимости помочь.

Но Энико Корха уже задумался о своем и лишь буркнул:

— Да — да… Ладно, прощаюсь. Если что — вызывай, — и амулет погас. Монка вытер вспотевший лоб и посмотрел на торговца.

— И мы пойдем. Перед отъездом обязательно зайдем попрощаться.

= = Ник = =

М — да… Это было что-то. Нечто мультяшное (зазубренные волны), к чему ты цепляешь нечто виртуальное, придуманное, потом думаешь — думаешь «суженный, ряженный, явись, появись», пытаясь вложить в посыл «увидеть то, что рядом с красной звездой и гимном», и под фон этой мантры появляется смутная картинка, расплывающаяся как при взгляде «рыбьим глазом». В этой картинке проявляется знакомый амулет, затем комната с изгибающимися стенами, в центр внимания вплывает голова человека. И появляется знание, пусть и поверхностное, о конкретном человеке. Энико Корха. Функционер Организации. Не самый последний человек. Знания пришли скорее схематичные, с некоторыми цельными вкраплениями. По — сути, только имя, место жительства, слегка по семейному состоянию да что-то по Организации. Не много, но достаточно, чтобы произвести впечатление. Вообще, интересно получается, что Монка, что

Энико не создают впечатления даже краем причастных к криминалу. У меня было ощущение, что на самом деле эта Организация не совсем криминальная, а полу — криминальная. Просто знание такое, что процентов семьдесят — легальный бизнес, который представлялся смутным двухцветным маревом, где зелени чуть больше, чем красного. Город находился в стране Прит, вернее королевстве, ибо руководил им король, и назывался Ремопилы. Прямых дорог не сказать, чтобы не было, но и не сказать, что были. В общем, лошадями действительно около месяца займет. Там и небольшие горы были, и леса густые. Впрочем, нам это побоку. Не знаю, находится ли Умник в этом городе или хотя бы стране, но не собираюсь долго его искать, ходить по этапам. Думаю, буду потрошить этого Энико до самых трусов, если он не захочет сотрудничать на моих условиях.

В общем, все это подняло мне настроение и я даже вызвал в памяти что-то бодрое и заставил биокомп воспроизвести это у меня в голове. И даже то, что в таверне нас уже ждала местная стража, его не испортило.

— Вот они! — Хозяин таверны кивнул в нашу сторону сидящим за столами вооруженным мужчинам. Те встали, перехватили почти типичные бердыши, как я их помню по земной истории, и не торопясь подошли к нам. Их, видимо, начальник обратился к нам:

— Некоторое время назад в одной из ваших комнат убирался племянник хозяина и сработал какой-то чародейский амулет, и парень пострадал. Вам придется пройти с нами. В нашем городе запрещено использовать чародейские или искусные амулеты без предварительной их регистрации. У вас есть регистрация и разрешение на использование амулетов?

Я внимательно посмотрел на стражника, который не оказывал никаких признаков волнения, а вот хозяин отводил взгляд. Я улыбнулся и повернулся к Моралесу:

— И почему нельзя просто так въехать в какой-нибудь город, чтобы не нарваться на неприятности? — Потом посмотрел на стражника: — В общем, так, амулеты у меня есть и используются так, как я считаю нужным, ибо я их сам делаю. В данном конкретном случае это был защитный амулет. Не знаю, воришка пацан или нет, но он полез в мою сумку и соответственно получил по заслугам. Мне глубоко наплевать, действовал ли он по указанию своего дядюшки или самостоятельно, так как я сейчас покидаю сей прекрасный город.

— Не много ли берешь на себя? — Нахмурился стражник. — В любом случае тебе с твоими спутниками придется пройти с нами. Там разберемся. Заодно и расскажешь, как парня привести

в себя.

Я перекатился с пятки на носок и обратно:

— Хм… Ты пропустил самое главное в моем рассказе, а именно то, что я сам делаю свои амулеты, а значит, что?

— Что? — повторил за мной стражник.

— А вот что! — Я щелкнул пальцами. — Теперь вы не можете пошевелиться. Не стесняйтесь, попробуйте!

Выпученные глаза стражников меня порадовали.

— Нападение на стражников… — прохрипел главный.

Я покивал и повернулся к хозяину таверны, который собрался убежать и уже развернулся в дальнюю сторону комнаты:

— А ты иди сюда и давай, рассказывай, что и как было.

Хозяин как сомнамбула подошел и, понуждаемый стимуляцией ауры, в том числе на ментальном уровне, начал говорить, причем с огромным желанием, которое прямо зафонтанировало из него:

— Простите меня! Я граблю своих постояльцев уже пять лет. Начал, как только выкупил таверну…

— Пока суд да дело, не в службу, а в дружбу, сбегайте за вещами, — попросил я торговца. Тот с огромным интересом смотрел на происходящее и даже не сразу среагировал, но кивнул, махнул Какабису, указав на улицу и как молодой заскакал по лестницу наверх. Какабис с недовольством, ибо его очень интересовало происходящее, вышел из здания и вокруг него закрутила хоровод боевая группа конструктов с одним большим управляющим над головой. Стандартная боевая техника, и вполне эффективная.

— … Сильно я не злоупотреблял этими делами, поэтому редкие кражи не выбивались из общей обстановки по кражам в городе…

Вниз скатился торговец, а с улицы влетел конструкт Какабиса и буквально воткнулся мне в ауру, раскрыв ментальные лепестки. Мелькнула картинка приближающихся бегом по улице стражников — видимо, кто-то вызвал: я не плотно контролировал обстановку, потому что не чувствовал опасности — так, местные приколы и игры.

Я на минуту приостановил говорящего хозяина:

— Оставляю тут на столе монетку — амулет. Это для вас, — я посмотрел на фигеющего стражника, у которого глаза чуть не вылезли на лоб от всего происходящего. — Он записывает все происходящее в комнате. И там же запись, как племянник неуважаемого хозяина таверны шарился по моим вещам. Как только красный огонек над монеткой превратиться в зеленый — запись окончится, думаю минут десяти вам хватит. Чтобы

посмотреть иллюзию — запись, просто сожмите ее между пальцами и подержите так немного.

Я взглянул на Моралеса, и его два больших тюка вместе с моим небольшим рюкзаком поднялись в воздух и полетели за нами. Выйдя на улицу, я полюбовался на замерших в разных позах стражниках, — глянул на прислонившегося к стене Какабиса, который с независимым видом рассматривал свои ногти и кивнул ему, признавая его мастерство. Повторив мой трюк, он просто показал, что тоже не лыком шит.

— Что будем делать? — Деловито спросил торговец, оглядывая композицию «не ждали» и опустевшую улицу. Вдали выглядывали любопытные мордашки местных жителей, которые каким-то образом быстро разобрались, что происходит что-то опасное и попрятались, однако стараясь не пропустить происходящее. Вдали появилась новая партия бегущих стражников. Такими темпами скоро тут будет выставка всех стражников — статуй города!

— Что-что, полетим, конечно! — Продолжая про себя внутренне следовать ритму музыки.

— Своим ходом?

— Нет, с сумками вам тяжело будет. Полетим на том же, на чем прилетели. — И перед нами материализовался мотоцикл. Все-таки с коляской он не очень. Надо будет потом без нее погонять, понаслаждаться.

Трррррррр! ТРРРРРРРРРРРРР!!!! — Я погазовал, наводя жути на местных. И рванул вперед, на большой скорости огибая застывших стражников, а где это было невозможно — перепрыгивая их.

— Ийух — х-хуууууууууу!!! — Кричал я, все сильнее и сильнее разгоняясь, уже несясь на уровне двух человеческих ростов, чтобы никого не задеть. Влево — вправо — снова вправо — прямо — прыжок, но все равно сорвали натянутую веревку с бельем — вниз… Настоящая городская гонка! Люди разбегались с дороги, несмотря то, что им ничего не грозило. И вот — стена впереди и закрытые ворота — оперативно работают! Откидываюсь назад, руль на себя и наш аппарат взмывает в небо, обдавая сбивающим с ног воздухом и гравитационными возмущениями движка приготовившихся к встрече стражников. Упертые в землю бердыши, копья и бревно, утыканное как еж металлическими иголками, говорило как минимум о хорошей системы связи у стражников.

— Безумие какое-то, — пробормотал Моралес, но я услышал и ухмыльнулся.

— Зато развеялись! — Крикнул я и еще прибавил скорость,

устремляясь на мой остров.

* * *

— Стоило ли так выпячиваться? — Уже успокоившись и попивая вино у весело горящего камина, спросил Моралес. Добрались мы нормально, без особых проблем, только почему-то торговец с чародеем, выбравшись из мотоцикла, сели на землю и сделали вид, что их не держат ноги. Хотя… может, действительно не держали?

— А почему бы и нет? — Я лениво пожал плечами. — Мы ничего особого не совершили, тратить время на разбирательства я посчитал лишним. Уровень Искусства или Чародейства в землях вне империи не должен быть высоким, как и информационное обеспечение взаимодействия разных стран, а здесь одни королевства, и вообще небольшие страны, и границы королевства, где мы так повеселились, вот — вот окажутся вдали за спиной. Так чего беспокоиться? — И добавил, заметив все еще полные сомнения глаза торговца:

— Представь, что у тебя все есть. Даже то, что ты только что захотел, ты можешь получить. Думаешь, здорово? Только знаешь, какая огромная проблема у тебя появится?

— Какая? — поддался на мою провокацию Моралес.

— Тебе будет безумно скучно! — улыбнулся я и подмигнул.

* * *

— Я сразу понял, что это чужаки, причем богатые чужаки — даже не поморщились на цену за постой. Ну и маякнул своему племяшу, что их надо бы пощупать. Кто ж знал, что он амулетами обложил свои вещи?

Иллюзия рассказывающего хозяина таверны замерла и пропала. Сидящие в комнате аглай — представитель короля в городе и начальник стражи зашевелились.

— И кто это был? — Спросил аглай.

— Хозяин таверны…

— Да не он! — Перебил собеседника аглай и раздраженно махнул рукой.

— Да кто ж его знает! — Пожал плечами начальник стражи. — Наверно, какой-нибудь чародей залетный или искусник. После того, как он со своими спутниками покинул город, мне уже стало все равно, кто он и откуда. Главное, что

уехал, да еще по ходу дела раскрыл несколько зависших дел. На этого Мирана, хозяина таверны, ведь ничего не было — осторожен был, собака! Все ж таки жаль, что у меня в службе нет какого-нибудь завалящего чародея! — Мужчина зажмурился, представив какую-то картину.

Аглай раздраженно махнул рукой:

— От тебя толку… Интересно, что это был за… хм… — аглай покрутил пальцами в воздухе, пытаясь подобрать сравнение, но не преуспел, — амулет, на котором они улетели?

— Думаю, они просто мозги чародейским образом заморочили, а сами спокойно ушли.

— Хм… Может быть, может быть: слишком то, что видели люди, необычно, чтобы быть правдой… Мне еще отчет отсылать в столицу, и что я там напишу?

— Напиши все как было.

— И следующее письмо, которое я получу в ответ, будет письмом о моей отставке!

— Это неизбежные риски твоего положения. — Чуть — чуть злорадно улыбнулся начальник стражи и встал. — Короче, я закрываю это дело, а ты что хочешь делай. А я пошел.

— Не был бы ты моим другом, за такие слова давно уже висел бы на площади. — Пробормотал он. Но стражник услышал и обернулся:

— Как освободишься — приходи. Сегодня жена сделала просто замечательный гуляш!

= = Ник = =

Я лежал на траве перед домом и смотрел на появляющиеся звезды. Корабль — остров двигался в нужном направлении, по крайней мере, в данном случае я точно чувствовал направление — подарок «знания» от астрала — а я просто лежал и ничего не делал. Крутящиеся задачи не остановил, но загнал на задний фон, так, чтобы не отсвечивали, и занялся ничегонеделанием. Бодрость в настроении слегка уменьшилась, но в целом все еще была достаточно высокой, но работать совершенно не хотелось. Странное сочетание, обычно бодрость означает работу, и, наоборот, но у меня давно уже не все как у людей.

Рядом прошуршала трава. Через секунду рядом сел Энхилье. Некоторое время мы молчали. Наконец торговец решился:

— Хочу попросить тебя сделать мне одолжение, — немного неуверенно начал он.

— Да?

— Я смотрел карту. Так получается, что мы будем пролетать мимо города, где живет семья Ламии. Мы можем остановиться? Надо сообщить им о его смерти и мне надо оставить им средства

на существование.

— У тебя со всеми твоими работниками такие удачные контракты? — Удивился я.

— Только с теми, кто по договору рискует жизнью для меня.

— Хорошо. Не возражаю.

* * *

У Ламии была жена и двое детей. И когда только успел настрогать? Тем не менее, пацан лет шести очень походил на отца, а дочка трех лет — вылитая мать. Жена, вернее, уже вдова мечника, была достаточно миловидной внешне и крепкой духом. Хотя, конечно, чуть не потеряла сознание, как услышала слова Моралеса. Была она швеей достаточно высокой квалификации, чтобы иметь постоянных клиентов, даже довольно именитых, было свое ателье. То есть не сказать, что бедствовали, но денег много не бывает, и, как я понял, семья копила деньги на образование детям и на прочие вещи. Например, сын хотел стать мечником, что очень не дешево, при этом увлекаясь рисованием и лепкой из глины. Дочка пока только возилась с куклами.

Я напросился с Моралесом и пожалел — слишком тяжело это было. Поэтому я отозвал торговца в сторону и спросил его:

— Я пойду. Сами доберетесь обратно — я остров пониже опущу. И еще — ты в состоянии обеспечить эту семью деньгами, какие бы заработал Ламия лет за двадцать?

— Это большая сумма, но я могу. Однако почему ты спрашиваешь?

— Мне был симпатичен Ламия, и семья у него хорошая. — Ответил я. — Для меня деньги почти ничего не значат, и они у меня есть. Я бы мог оставить тут сундук золота, но не думаю, что это будет безопасно для них.

— Это точно. — Кивнул Моралес. — Если ты мне даешь гарантии, что возместишь деньги — извини, но у меня тоже есть семья и рисковать ее благополучием я не намерен, то я безусловно смогу обеспечить их. Открою счет в банке, здесь есть филиал моего банка, и дам им доступ.

— Делай. — Кивнул я. — Я с тобой на острове рассчитаюсь. А пока извини, — я бросил взгляд на сына Ламии, который с заплаканными глазами (подслушивал), выбежал в небольшой дворик дома и залез на единственное дерево.

— Эй, Тиль! — Я подошел к дереву и задрал голову, — Слезай!

— Не слезу! — Дрожащий голос и шмыг носом в ответ.

— Я знаю, что тебе тяжело. Твой отец был настоящим героем. Он спас нас от смерти. — Не думаю, что нанесу большой вред, если приукрашу действительность.

С дерева спрыгнул маленький несчастный человечек.

— Правда? — С надеждой спросил он.

— Присаживайся рядом, я расскажу и покажу. — Рядом возникли две лежанки, вроде тех, что используются на пляжах. — Только не пугайся, я немножко чародей, немножко искусник, немножко мейх и умею показывать чудеса.

— Ух, ты! — Глаза у пацана чуть ли не мгновенно высохли. Что делать? Детству свойственны резкие перепады настроения, внимания и интереса.

Мы улеглись, но мальчишка все никак не мог успокоиться и вертелся, пока рядом не возникла иллюзия его отца. Пацан от неожиданности замер.

— Здравствуй, сын! Мне очень жаль, что я умер и оставил тебя с матерью и сестрой одних. Прости меня, но я сделал все, что мог. — На глазах мальчишки снова появились слезы, которые ручейком побежали по щекам. Мальчик замер и не спускал глаз со своего отца, который был в его глазах настоящим героем. Мечник рассказывал сыну, как боролся с трудностями, врагами, как он следовал своему слову и делом доказывал, что достоин называться мастером и человеком слова.

Я не чувствовал ни малейших угрызений совести, что морочу парню голову своими выдумками. Думаю, что Ламия бы ничуть не обиделся, а был бы обеими руками «за» такой подарок сыну.

Пока проходил видеоряд, я тихо встал и, никого не потревожив, исчез. Пацан даже не заметил, настолько был поглощен словами своего отца. Ничего, там в конце виртуальный Ламия расскажет и покажет, как пользоваться оставленным на моей лежанке компьютером в виде небольшой пластинки металла с выгравированным изображением меча. Пока мы летели сюда, я порасспрашивал Моралеса про семью погибшего мечника и уже прикинул, чем это посещение может кончиться и соответственно подготовился, хотя решение, конечно, собирался принять на месте. И, в общем, оказался прав в своих предположениях.

Вспомнив про тренировочные боевые программы в бадди — компе, я попробовал реализовать нечто подобное на своих технологиях. Получилось даже лучше, так как мне удалось совместить иллюзию и ментальные техники, позволяющие как просто лучше воспринимать материал, так и «ощущать» допустимую боль, если пропускаешь удар. Конечно, все это у меня было простеньким, для мальчишки. Начиная с простых упражнений и по нарастающей. Я даже успел разработать десять

уровней сложности, примерно по году на каждый уровень. Первый год вообще никаких приемов и махания мечом. Контроль усвоенного материала — как в архейских ментальных кристаллах — учебниках плюс отслеживание физических параметров организма с частичным использованием алгоритмов моего медицинского модуля. Почему бы не протестировать его в реальных условиях? Вреда никакого, зато польза — громадна как для мальчишки, так и для меня. А статистику отсылать на инфосервер. Толку наверно не будет, если судить по предсказаниям Лулио, но пусть.

Если у пацана хватит усидчивости, то к своим шестнадцати он будет очень неплохо владеть мечом и не только. Я так надеялся. По крайней мере, моделирование в ускоренном виртуальном времени особых проблем в реализации не выявило. Конечно, контроль усвояемости материала недостаточный, ну да ладно. Надо будет мемокопию попробовать соответствующую составить, но ближе к чародейской технике, чтобы можно было без биокомпа воспринимать. В общем, как игрушка и отладка технологий инфокомп плюс иллюзии плюс кое — какие ментальные техники для пацана вполне пойдет.

= = Ник = =

Больше мы нигде не задерживались. И слава богу, а то уже это путешествие начинает напоминать таковое без всякой цели. Как я и планировал, еще пара дней и мы были почти на месте. Была у меня идея попробовать разогнать остров до более ощутимых скоростей, но все-таки решил не рисковать, да и смысла особого не было: на всякий случай надо было подготовиться к встрече.

Вот он — город Ремопилы королевства Прит. Большое королевство и, видимо, самое большое здесь, на востоке континента. Скорее всего, именно здесь и обосновался… кто-то, через кого действует Умник. Понятно, что не сам, но вот как он сумел все организовать? Все-таки я остаюсь для него типа главным админом, если у него еще действуют старые базовые алгоритмы. Я ведь помню, что он, развиваясь, перепрограммировал сам себя. Мог и затронуть базовые настройки за столько лет. Ладно, посмотрим.

Я не стал останавливаться в гостинице или таверне, а просто завис над городом. Действительно, зачем, если можно с комфортом жить в своем домике? Походить по городу, конечно, будет интересно, но пока… Километра в высоту, думаю, будет достаточно, вряд ли тут есть наступательное оружие древних. Да и маскировка продолжает действовать.

Я буквально наводнил город своими наблюдателями на

основе инфокомпов и конструктами. Последние я использовал как для того, чтобы развивать навык, так и для того, чтобы посмотреть — будет ли реакция, говорящая о том, что тут есть кто-то из чародеев. Кроме того, Энико Корха в своем доме не было, пришлось искать.

Этот город разительно отличался от предыдущих: и от Шурмаса, и от города, где проживала семья Ламии. Ремопилы чем-то напоминали мне древнюю Грецию, только естественно не разрушенную, а вполне, хм… «современную» и красивую. Большие пространства, много мрамора, много колонн. Сверху так вообще все выглядело как солнце с расходящимися лучами — улицами, которые промеж себя тоже соединялись улочками. Правда, после второго взгляда это уже начинало выглядеть как паутина, но первое впечатление все же сильнее — солнце.

Температура воздуха была где-то под тридцать градусов — немного выше, чем в других местах континента, и судя по всему, зимний период не сильно был холоднее. Какая-то температурная аномалия. А соответственно многие ходили в чем-то вроде туник. Очень интересное совпадение как архитектурных особенностей городов этой страны, так и обычной одежды с нашей древней историей. Причем, несмотря на то, что язык был тот же, что и в других местах континента, но со своими особенностями — акцент, некоторые слова, но не это главное, а то, что и некоторые социальные, поведенческие и государственные особенности напоминали нашу древнюю историю, что-то из Римской Империи, Греческой истории, возможно что-то еще. Например, стража и военные люди имели шлемы с характерным плюмажем, только почему-то синего цвета, короткие мечи типа гладиусов и, кажется, даже военные приемы местами совпадали. Пролетая над какой-то местностью, я увидел то ли учения, то ли драчку — две похожие друг на друга «черепахи» пытались забороть друг друга. У одних были красные плюмажи, у других — синие. Отличные мишени для одного магического удара, но, видимо, тут маги и чародеи все же редкость, чтобы не беспокоиться об этом.

Насмотревшись свысока на город, я решил, что пока суд да дело — можно прогуляться по городу, а если до вечера мои ищейки не найдут Энико Корха, действовать, как ранее договаривались — послать к нему домой с сообщением. Но все равно придется ждать его прихода, так что разницы большой не было, что самому искать, что ждать.

Моралес с Какабисом тоже засобирались вниз:

— Очень хорошо получилось с Ремопилами, — говорил он, собирая свои вещи, — у меня тут находится один из филиалов торгового дела, которым управляет дальний родственник. Зайду,

проверю как идут дела, а то может быть считают, что раз они находятся в самой большой стране, то самые умные? — Торговец нахмурился и вспомнил что-то, — Были, были кое — какие намеки, что меня тут обкрадывают, надо разобраться. Вот только не знаю, как быть с нашим делом? Мне ведь еще через Организацию вроде как премия положена за твое нахождение…

Я махнул рукой:

— Не беспокойся. Если что, я свяжусь с тобой через болталку, да и ты не стесняйся звонить мне и просто так, и если проблемы будут. А насчет премии, ты прав — всякое может случиться, так что давай сделаем так, я сам тебя одарю и, если все будет плохо, ты все равно останешься в наваре, а если все будет пучком — вложишься куда-нибудь, хоть в развитие своего дела, а мне там процентов сорок кинешь от этих будущих доходов.

— В принципе, я не против, но это сколько же ты собираешься мне дать, что хватило бы на развитие!? А то ведь планы-то у меня большие, да все действительно не хватало финансов под них!

— Ну вот, смотри. — Я обратил внимание торговца на приближающийся жужжащий звук. Это моя транспортная стрекоза принесла один из сундуков. Глаза торговца при виде древнего сундука загорелись интересом. Я откинул крышку — это оказался сундук с деньгами, но не золотыми, а условно говоря — железными, или, если угодно, каким-то сплавом, ближе к стали с добавками. Я проверил, кстати, металл очень походил на тот, что использовался древними гномами на первом континенте для накопления маны. Несмотря на это, меня они не очень заинтересовали в этом плане — для инфомагии они не отличались особо от любого другого металла, а обычной магией я почти не пользуюсь. Однако на Моралеса эта куча железа произвела неизгладимое впечатление. Он схватился за сердце, больше театрально, чем по делу, хотя судя по энергетике его тела, оно застучало быстрее, а давление подскочило. А ментально меня чуть не сшиб с ног сплав чувств восхищения (все же торговец), ожидания и даже благоговения. И чего он в этом железе такого увидел? Так вот, схватился он за сердце, вздохнул и сказал:

— Буду честен, Никос: если это то, о чем я думаю, то в гробу я видел и Организацию и всех остальных!

— Что, так много?

— Ты просто не знаешь цену этому металлу! Если это он, конечно, а судя по тому, что изображено на монетках, ничем иным, как адамасом, он не может быть.

— Адамас?

Энрико кивнул и запустил руки в сундук. Набрал горсти,

пропустил сквозь пальцы.

— Древний металл мейхов. Вернее, даже еще древней — архейский. Использовался во взаиморасчетах только между ними, так как обладал огромными способностями к накоплению маны и практическим отсутствием ее потерь.

Я кивнул — действительно, есть такое дело. Но разницы особой в практическом смысле я не видел между этим металлом и каким-нибудь алмазом. В алмазе обычное плетение по естественным причинам из-за утечек энергии развеется лет через пятьдесят — сто. В обычном металле — меньше года. В кости неплохо держится, кстати — с десяток лет так точно. Для мага это несущественно — он в любой момент может возместить затраты. Ну да, вот для чистого накопителя это имеет значение, особенно если хранить огромные энергетические запасы — много энергии надо для больших дел, и каждая капля там может иметь большое значение… Но все же… Кстати, надо будет проверить оружие из этого металла, которое шло в нагрузку с деньгами. Я-то не особо внимательно смотрел на них, может, конечно, несмотря на свои свойства, за столько времени плетения там все равно развеялись, а, может, и нет — на активацию, скажем, энергии уже не хватает, а управляющие контуры могли и остаться. Но это ладно, потом гляну.

— И сколько тут?

— Ну… Я не знаю, какие сейчас расценки, но вряд ли они с годами меняются, поэтому смело могу предположить, что если умножить цену золота такого же веса на сотню, то приблизительно и получим реальную на сегодня стоимость этого адамаса. Правда, чтобы с такой выгодой продать, надо искать заинтересованного покупателя, который разбирается в этом, например в Кордосе точно с руками оторвут. Но там опасно — могут руки оторвать в прямом смысле. Еще в Оробосе можно попробовать, но это надо консультироваться с чародеями, подходит ли металл для создания чародейских ловушек для конструктов. Кстати… — Торговец повернулся к апатичному Какабису и кинул тому монетку. — Ну-ка, глянь, пойдет?

Чародей на лету поймал монетку, покрутил ее в руках и я заметил, что она на краткий миг засветилась, а потом как бы впитала в себя светящееся поле, которым Какабис обернул ее. Зажав металл в кулаке, чародей закрыл глаза и к чему-то прислушался. Скорее всего, считывал информацию с монетки да проверял, как поживается его проклятью внутри монеты. Наконец он открыл глаза, спрятал монетку себе в карман и кивнул:

— Годится.

Я хмыкнул, а Моралес осуждающе покачал головой и

повернулся ко мне.

— Кстати, может быть, получится толкнуть часть металла и Организации, насколько я в курсе, она приторговывает древними амулетами и там вполне могут знать этот металл и дать за него хорошую цену. А сундук надо в банк положить и не как деньги, а чисто на депозит, для хранения и удобства. Банк, то есть его служащих и защищенное здание, еще можно за небольшую сумму использовать как посредника при совершении сделок.

— Не обманут?

Торговец удивленно посмотрел на меня.

— С чего бы? Там только попробуй хоть раз обмани — враз потеряешь клиентов!

Я вздохнул и ничего не сказал: глупость и жажда наживы человека не знают границ, так что даже вполне респектабельный гражданин может не устоять перед соблазном и сорваться.

— Делай как знаешь!

— Хм… — Торговец помялся. — Поможешь доставить сундук в банк?

— Без проблем.

— Отлично! Только нам бы сделать все это как можно тише, не стоит использовать то средство передвижения, которые ты назвал «мокик». Уж больно оно громкое.

— Не бойся! Когда надо, мой мокик не слышен и не видим. — Я улыбнулся, забавно было наблюдать за торговцем, который побаивался гонять на моем мотоцикле. И это при том, что сам уже вполне лихо мог летать на своих крыльях.

Приземлились мы прямо во внутреннем дворе банка — он был как крепость окружен стеной, красивой, правда, кованной, полностью заросшей кустарником, о котором явно заботились. Если бы тут были эльфы, то обязательно кусты были бы с сюрпризом. Хотя черт его знает, и тут что — нить может прятаться…

Там я и снял невидимость. Забавно, чисто магическая защита тут была, но опасности я не заметил, потому и решился на такой поступок, да и светиться на улице с чемоданом денег не хотелось. Правда, наше появление вызвало суету и активацию не замеченного мною охранного механизма. А не заметил я его, потому что он был очень хорошо замаскирован на магическом плане, и мельком глянув в ту сторону, я не почувствовал опасности. Кстати, выглядела защита забавно — из-под земли по углам территории высунулись уже знакомые мне по архейским технологиям шарики на ножках, которые в данном случае играли роль эмиттеров какой-то энергии. Впрочем, опять-таки опасности я не чувствовал, поэтому решил не торопиться с активной

защитой. Ну, так, подсадил на всякий случай неактивных спрутиков на управляющие линии, но это чисто для «на всякий случай»!

Пока суть да дело, внутри банка уже шарились с десяток моих инфомагических нюхачей, и когда к нам подбежал и окружил десяток стражников, я уже взял под контроль и внутреннюю, и внешнюю защиту здания. Ну и всех, находящихся внутри.

— Кто такие и как вы сюда попали? — Выкрикнул главный из десятка, невежливо тыкая в меня тонким копьем с очень острым наконечником. На начищенном шлеме бодро торчала щетина — плюмаж серого цвета. Видимо, цвета что-то означали конкретное, раз у разных структур они варьируются определенным образом.

Я лениво пнул ногой по сундуку:

— На хранение оставить надо. Зови управляющего, пока я не передумал вам деньги нести.

— Не шевелитесь! — Предупредил он, не делая никаких попыток позвать нужного нам человека. Впрочем, нас слушали и внутри: один из сотрудников, уже настоящий даймон в отличие от стражников (хотя и стражники — даймоны тоже были, но в малом количестве и внутри здания), явно с сомнением, но все же встал и направился наружу.

Ожидая управляющего, я решил поразвлекаться — и скучно, и уж очень близко охранник приблизил наконечник копья к моему лицу. Я аккуратно пальчиком потрогал наконечник — заточенный как бритва! — заложил в него нагревательное плетение и с интересом стал смотреть, как металл раскаляется, а потом начинает плавиться и капать на землю.

Копье стражник бросил и отскочил за спины своим сослуживцам, те же скучковались и сомкнули свои ряды, таким образом выстроив лес направленных на нас копий.

— Ну что за идиоты! — Пробормотал я, но так, чтобы меня услышали.

— Прошу прощения, уважаемый… — еще издалека, увидев всю картину целиком, начал кланяться даймон — управляющий. Правда, то, что он даймон, видел только я — на его лбу находилась цветастая повязка, закрывающая третий глаз, хотя тип лица у него все же отличался от местных, но все равно, вряд ли кто вообще знал, что он даймон.

— Меня зовут Никос Курагендариус Исис и я приехал издалека и по делу. — Произнес я это на исковерканном демонском, который у даймонов считается родным. Кстати, раньше я не акцентировал на этом внимание — на этом континенте, пожалуй, только даймоны говорят на другом языке,

по крайней мере внутри своего народа, что четко характеризует их как пришельцев на этом континенте.

Какое дело меня привело сюда я обозначил легким пинком по сундуку. А вот реакция даймона на мои слова оказалась забавной. Тот никак не ожидал услышать родной язык в этой тьмутаракани и непроизвольно поклонился мне, то ли как старшему, то ли так положено относиться к клиентам. А глаза его тоже так забавно широко раскрылись от удивления.

Торговец же и Какабис хранили высокомерное молчание. Торговец только внешне — внутри него бушевала целая буря чувств и эмоций: от беспокойства и до восторга. А вот Какабис, сука, снова показывал полное внутреннее спокойствие. Интересно, мне когда-нибудь удастся его вывести из себя? Скорее всего, уже нет — наш совместный тур почти закончен, а я так и не понял этого человека.

— Прошу за мной, — снова поклонился даймон, видимо, решил действовать на всякий случай как у себя на родине с высокородным, — и извините за такую встречу: уж очень необычно вы появились у нас. Не беспокойтесь, ваш сундук принесут за вами. — Я кивнул, но продолжал смотреть, как стражники пытаясь то ли реабилитироваться, то ли подчиняясь незамеченному мною приказу управляющего, старались поднять сундук. Вчетвером им удалось с большим трудом взять его на копья, но неожиданно одно их них сломалось и сундук стал падать. Впрочем, я предполагал нечто подобное и подхватил его, вытянув указательный палец в его сторону и дернув им кверху. У всех создалось впечатление, что я удаленно именно пальцем держу сундук.

— Лучше я сам понесу свое имущество. Так надежней будет. — И я повернулся и пошел за полностью сбитым с толку даймоном. Периодически он оглядывался на летящий за нами сундук. Его эмоции были маловыразительны, он просто не знал, что думать и как себя вести. Видимо, молодой еще в банковском деле. Я подмигнул Моралесу и тот одобрительно улыбнулся мне в ответ. Мол, все в порядке, правильно действуешь с точки зрения ведения дел.

* * *

Не, я ошибся, это был не управляющий, а помощник управляющего по работе с особо важными клиентами. Сам управляющий на всех парах несся на работу, предупрежденный Ана Коном, так звали этого помощника. Он уже успокоился и

пытался вести со мной беседу на даймонском, расстелив огромный дастархан, и расспрашивая о том, что происходит в мире на той стороне континента. Нет, актуальная информация им поступала — не в изоляции живут, но ее ручеек был небольшой. Вести мое дело он категорически отказался, узнав, что в сундуке — не захотел брать на себя такую ответственность, странный какой. Какая разница, золото, железо? Ну да ладно. Подождем.

Ждать долго не пришлось, и вскоре к нам присоединился теперь уже самый главный управляющий этим филиалом, даймон Мараун Хироятма. Язык, блин, сломаешь. Этот оказался постарше, был менее подвержен эмоциональной встряске и быстро взял дело в свои руки. Выслушав своего помощника, полностью одобрил его действия и принялся за нас. С ходу с пылу предложил выкупить у нас железо по хорошей, как он считал, цене, в десять раз дороже стоимости золота по весу. Тут уже вступил в дело Моралес и на пальцах показал Хироятме, на какой порядок цен тот не прав и что мы не настолько бедны или торопимся, чтобы скидывать товар по дешевке. Мараун опечалился нашей информированности о ценности того, что имеем, но торговаться больше не стал, все же оговорив с нами возможность выкупа железа в приоритетном порядке по устраивающей нас цене, если его далекое начальство даст «добро». Потом он с удовольствием продолжил расспрашивать нас о происходящем на западе. Ушли мы из банка довольные друг другом, поменяв горсть железа на местное золото. В данном случае Хироятма не стал возражать оплатить такое небольшое количество монеток в стократном размере, как мы и запросили. Ну и оформили доступ к депозиту на Моралеса. Кстати, проверил и активировал свой счет, который должны были открыть охотники за головами. Открыли, пароль подошел. Привязал счет на свою ауру (амулет архейский, современного пока нигде не видел), обнулил голосовой доступ. На всякий случай запомнил показатели своей ауры, по которым амулет делал привязку. Дело в том, что как оказалось, я вполне в состоянии менять даже эти базовые показатели, хоть и с трудом, и вдруг захочу потом это сделать? Кстати, на счету от бывших охотников за головами уже появились первые деньги. Мелочь, а приятно. Приятнее, чем те сундуки с золотом, которые я нашел. Ну так оно и есть — заработанное своим трудом (а те амулеты, что создавали и продавали охотники, и есть мой труд) много более ценно, чем найденное на халяву.

= = Ник = =

На этом мы и разбежались с Энхильо Моралесом и Какабисом. Не знаю, встретимся ли мы с ним еще? Про награду

от Организации он по ходу дела уже забыл, так как обрисованные мною перспективы ему показались интереснее. Впрочем, и отказываться от нее он не собирался, для этого у нас оставалась связь.

А я отправился гулять о городу, с интересом разглядывая необычный быт, поведение и одежды населения. Кстати, в первом же переулке я сменил внешний вид своей магической одежды на тунику, как у местных. Вернее, на нечто вроде платья мужского покроя выше колен — это была более распространенная одежда, а туники — скорее всего официальная одежда. И даже мечи за спиной не особо выделяли меня на общем фоне, хоть и необычно было, а еще сапоги захотел поменять на сандалии. Сапоги у меня были нормальные, не магические, и не могли превращаться. Но мне просто хотелось походить на местных, поэтому нашел, где торговали обувью и купил хорошие сандалии. Легкие, так как подошва была сделана из дерева, похожего на пробку, а ремни — из мягкой кожи.

Что называется — почувствуйте себя женщиной. А что, приятно обдувает снизу! А ноги у меня вполне симпатичные по местным меркам — в меру накачанные, достаточной волосатости, мышцы перекатываются под кожей, показывая отсутствие жировых отложений. И пояс красивый, с большой как бы золотой бляхой. Лица местных мужчин гладко выбриты, так что я со своей мордой, на которой не растет борода, попал что называется в струю. Местные кареты напоминали паланкины, только приводящиеся в движение не рабами, а лошадьми, соответственно были конструктивные отличия от известных мне, зато остальное — вполне по — земному: легкие занавески вместо стенок кареты, перемещалась элита полулежа, иногда выглядывая из-за материи. Однако общегородские кареты все ж таки имели не лежанки, а обычные диванчики. В общем, все красиво, необычно, местами дико. Но и дико интересно.

Заметил, что иногда из-за занавесок на меня засматривались местные красавицы, не знаю кто уж они были и что делали на улице — может, просто так гуляли. Один раз от такой кареты ко мне подбежал мальчишка и сказал:

— Госпожа Мукреция просит вас разделить с нею послеобеденную тень ее дворца. — И протянул мне кошель с золотом. Небольшой правда кошель, на десять монеток. Сама Мукреция оказалась полноватой и не очень красивой женщиной за тридцать. И я с легким сердцем отказался, заработав в спину злобное шипение отвергнутой самки. Интересные у них тут нравы, как я погляжу. Но с лица почему-то не сходила улыбка.

Меня позабавило, что Мукреция действительно оскорбилась

и, несмотря на наличие у меня мечей, отправила вслед пару качков с дубинками. Может они думали, что у меня мечи завязаны? Надо будет спросить, мы же попали в город не через ворота, вдруг нарушаю закон? Чтобы долго не затягивать с этим делом, специально выбрал узкую безлюдную улочку, и свернул в нее. Захотелось размяться.

Размяться не удалось. Мужики не обладали даже минимальными навыками драки, не говоря уже о борьбе — просто махали дубинками. Или это я становлюсь излишне требовательным и привередливым? Хотя я соврал, немножечко удовольствия я получил, потанцевав с ними в стиле айкидо. Закручу их в узел и отпущу, даже дубинки не отнимаю. Потом снова — против ожидания, у напавших не было стопора, они пытались довести до конца свои попытки навешать мне синяков не смотря ни на что.

В последний раз как-то так интересно получилось, что скрутив их в интересную композицию и заблокировав свободные концы конечностей их же дубинками, получил нечто самостоятельно нераспутываемое. Так и оставил их. В начале прохода, там, где улочка соединяется с большим проспектом, организовалась небольшая стихийная толпа людей, которые с интересом наблюдали за происходящим, и когда я, завершив дела, пошел в их сторону, расступились и стали мне аплодировать. Проверил их ментально — все они чувствовали искреннюю радость от увиденного представления, кроме одного, который, кажется, оказался сообщником пострадавших. Теперь понятно, почему мужчины не могли оставить меня в покое — видимо, это был их контролирующий. По стенке скользнув мимо меня, он побежал к скульптуре, которую при испорченном взгляде на жизнь вполне можно было бы принять за непотребное занятие взрослыми половозрелыми мужчинами посреди улицы. А стоны, издаваемые ими, вполне вписывались в обрисованную концепцию.

С хорошим настроением я отправился гулять дальше. В местных сандалиях ноги совсем не уставали и не чувствовали неровностей булыжной мостовой. Город мне реально понравился, даже лучше, чем города в Кордосе и Оробосе, даром что империи. Зато у местных, несмотря на их легкую, вполне терпимую спесь, я не наблюдал имперских замашек и того, что, судя по историческим книгам, было у жителей загнивающей Римской Империи. Но может у них еще все впереди? На мой взгляд, жители Ремопил обладали вполне четко определимой даже внешне пассионарностью. Опять же в отличие от Кордоса и Оробоса. И если в отношении будущего Оробоса я был спокоен,

то Кордос, как мне показалось, находился в полосе явно различимого кризиса. Политического точно.

Умопомрачительный запах жарящегося мяса, напоминающий запах шашлыка, привел меня в закуток на улице, где сидели люди не первой линии знати. Причем явно датые. Впрочем, столики под натянутой материей были вполне чистые, и я присел за один из них. Через некоторое время ко мне подошел хозяин, который своим видом явно не выражал радости от моего присутствия. Но мне было наплевать. Я хотел есть.

— Чем это у тебя так вкусно пахнет, хозяин? — Спросил я.

Тот пожал плечами:

— Обычный мамлык, да кислое вино.

Судя по всему, меня просто выгоняли. Видимо эта точка общепита была для своих только, ну или для своего класса жителей, в который я не вписывался.

— Давай тащи сюда для начала пару порций твоего мамлыка, посмотрим, что это за зверь такой. И вино тащи, посмотрим, какой гадостью ты торгуешь. — Не остался я в долгу.

Две порции мамлыка оказались не очень большими, а сам мамлык — натуральный шашлык. И очень вкусный. А вино совсем не кислое, сухое — да, но как раз под мясо. Видя, что я с удовольствием поглощаю угощение, ко мне подошел один из нетрезвых соседей, который проигнорировал явно предупреждающий взгляд хозяина и плюхнулся за мой столик.

— А ты знаешь, — ковыряя палочкой в зубах, сказал он, — что мамлык тут делают из собак? — И с интересом посмотрел в мое лицо, мол, как я отреагирую.

— Плевать, — намеренно громко рыгнув, ответил я, — главное вкусно. А из чего приготовлено: из собаки или из человечины, мне все равно.

Мужик на мои слова вдруг резко побледнел и бросился к стене, где его и стошнило. Я весело рассмеялся.

— Хозяин! Тащи сюда еще пару палочек твоего волшебного мамлыка, и сам подойди! — Громко сказал я. Хозяин подошел, и к его изначальной опаске и недовольству стало примешиваться любопытство.

Я бросил на стол золотую монетку, от вида которой у того глаза раскрылись широко — широко, он быстро, чисто на рефлексах, ее смел со стола и сложил на животе руки. И стал внимательно смотреть на меня, всем видом выражая внимание.

— А ты молчун, — хмыкнул я. — Мне ничего особенного от тебя не нужно, только рецепт приготовления мамлыка. Давай, давай, колись, не думаю, что он настолько секретен, но уверен, что у тебя он достаточно уникален.

— Минутку, господин. — Сорвался с места хозяин, недовольно посмотрев на отблевавшегося мужика и показав тому кулак.

Через пару минут на моем столе стояли пузырьки со специями и хозяин, имени которого я так и не спросил, с увлечением рассказывал мне, как надо готовить настоящий мамлык. Потом заметил любопытные взгляды присутствующих, спохватился и сильно понизил голос.

В принципе, подготовка мяса ничем не отличалась от шашлыка, но вот рассол, где оно замачивается — да. Я таких ингредиентов не только не встречал, но даже и не слышал никогда ранее. Хотя встречались и знакомые, вроде перца и соли.

— Понял, спасибо. Я возьму у тебя по чуть — чуть каждой приправы. И спасибо, было очень вкусно. — Я встал, собрал все вместе, потом показал фокус. Двинул рукой, и в ней оказалась сумочка, которую я тут же сплел из силовых лент и наложил иллюзию сумки, положил туда приправы и жестом фокусника засунул сумочку куда-то себе за спину, где она и пропала для наблюдателей. Все отработано чуть ли не до автоматизма, ничего нового. Затем подмигнул немало удивленному хозяину уличной перекусочной и отправился дальше. Когда я пропал из виду, хозяин подошел к тому, кто пытался меня спровоцировать на что-то и зачем-то стал его пинать. Молча. Понаблюдав немного, я пожал плечами и перестал подглядывать. У каждой культуры свои особенности. Может быть, тот подставил хозяина, да мало ли что еще…

* * *

Еще часа три я гулял, наслаждаясь редкими минутками ничегонеделания, напитываясь впечатлениями, пока наконец один из моих шпионов не подал сигнал. Что интересно, Энико Корха первым нашел конструкт, а не летающий комп — шпион, но это так, дело случая. Подтянувшийся следом комп тоже сработал нормально. Далековато забрался от дома Корха. В принципе, гулять мне уже надоело, поэтому я, перейдя в улочку без людей, обернулся невидимостью и скрытом и взлетел.

Ну, это прямо резиденция какая-то на вершине холма! Легко перепутать и посчитать, что человек, с которым общался Корха, один из главных в этом городе. Собеседника Энико звали Смарти. Обуждались какие-то дела, бизнес, мне не интересное. Я решил снова попробовать через астрал получить информацию про этого Смарти, но вот странность — ничего не вышло, только голова

разболелась. То ли у него есть астральная защита, хотя я даже не представляю себе, существует такая вообще или нет, а если есть, то как устроена. Или же снова я неправильно что-то делаю. Дело новое для меня, всякое может быть.

Блин, пока я возюкался в астрале, кто-то уничтожил моих инфомагических шпионов. Я был в шоке. До сих пор я считал, что кроме меня, в инфомагии тут никто не разбирается! А вот конструкты продолжали фунциклировать и они показывали, что Смарти забеспокоился. Он резко вскочил, выбил ногой панель в стене и хлопнул рукой по пластинке на стене. Особняк опутала инфомагическая объемная сеть. Во дворе из земли повылазили шарики — эмиттеры, родные браться таких же, как в даймонском банке, но кажется тут начинка другая — издалека особо не разберешь.

Хм… и что делать?

* * *

— Что случилось? — Взволнованно спросил Энико.

Смарти задумчиво помолчал, потом ответил:

— Не уверен. Защита дома сработала, но на что непонятно. Что-то тут летало… Странное…

— И что теперь?

— Пока не знаю… У тебя все на сегодня?

— Да… — Энико встал, потом сел: — Мне идти?

— Посиди пока. Кстати, вспомнил вдруг. — Смарти прижался лбом к холодному стеклу. — Новостей по Нику нет?

— Нет. Не думаю, что он так быстро появится. Может все же расскажешь мне, кто он?

— Поверь, — через некоторое время ответил Смарти, — до недавнего времени я считал, что это лишь мои фантазии… Порой мне кажется, что я сплю… И что все, что вокруг меня окружает — мне снится…

— И жена, и дети? — Хмыкнул Корха.

Смарти будто очнулся и повернулся к другу:

— Что? Жена, дети? Ты о чем?

Энико подозрительно посмотрел на Смарти:

— Мы говорили о Нике.

— Есть новости?

Энико помолчал, не отводя хмурого взгляда от Смарти.

— Есть. Отключите защиту дома.

Смарти и Корха одновременно вздрогнули.

— Ты слышал?

— Ты тоже?

— Да, кто-то просит отключить защиту дома.

— Я тоже это услышал.

Смарти снова подошел к ранее скрытой панелью стене и нажал на несколько мест. Пустая стена справа вдруг осветилась и стала показывать особняк с высоты птичьего полета.

— Ух, ты! — Восхитился Корха, — Я и не знал, что у тебя есть такая штука!

— У археев было хорошее воображение, — Смарти коснулся пальцем места около дома, и изображение будто прыгнуло, увеличив этот кусок земли. — Не все идет на продажу, кое-что, часто лучшее, оставляем себе. — Он резко замолчал. Перед домом стоял человек. Только что его тут не было.

Смарти увеличил изображение. Видно было только темечко гостя. Внезапно он поднял голову и посмотрел прямо в глаза присутствующим.

— Это он! — Воскликнул Корха. — Откуда он узнал, что я тут, и как так быстро он добрался?

— Это он. — Тихо сказал Смарти.

— Мужики! Отбой тревоги, отключайте свою защиту — неохота ломать ее. — Сказал гость.

Рука Смарти будто против воли поднялась и коснулась стены. Слабо светящийся защитный контур особняка погас.

— Ты что? — Всполошился Энико.

— Это он… — Прошептал Смарти и медленно сел в кресло. — Кажется, я наконец проснусь…

Корха сел в другое место и пробормотал про себя:

— И как назло, никого из ближнего круга рядом. И я тут… Они меня просто прибьют, если со Смарти что-нибудь случится, а у него явно что-то не то с головой… И стража куда-то подевалась. Нейтрализована?

Гость не потерялся в огромном особняке, а уверенно направился во внутренние покои, где и находились Смарти с Эникой. Изображение на стене ожило и стало сопровождать гостя. Корха удивленно поднял брови, однако Смарти никак не отреагировал, не поднимая глаз от своих рук, лежащих на коленях. Корха вздохнул и терпеливо стал ждать.

Все произошло буднично. Дверь открылась, в нее спокойно вошел Ник. Мельком глянул на Энико и прикипел взглядом к Смарти, который так и не поднял взгляда. Если быть точнее, то Ник смотрел не на Смарти, а на его руку, на которой находился простенький браслет, который Смарти не снимал с детства — об этом Энико знал от других.

— У меня есть ответы на все ваши вопросы. — Вдруг сказал

Ник. Смарти наконец поднял взгляд и впился в лицо гостя. Тот даже запнулся, но потом продолжил: — Очень давно для всех и совсем недавно для меня пропал мой учитель и друг. Он не человек. Сейчас не человек. Но он маг, очень сильный маг, здесь такие известны как мейхи или археи. И он сумел сохранить свое сознание в кристалле.

Смарти посмотрел на свой браслет.

— Ты прав, это он. И я благодарю тебя за то, что ты сумел сохранить его в целости и сохранности. Но наконец я нашел его, и теперь пора ему вернуться. — Ник протянул руку и указал на браслет. Тот сам расстегнулся, поднялся в воздух и медленно поплыл в воздухе.

Смарти и Корха не сводили взгляд с браслета. А тот остановился, не долетев до Ника и начал крутиться. Потом что-то сверкнуло, будто мир моргнул, и на месте браслета вдруг появился… Старик в странном темном колпаке с золотыми звездами и в длинной голубой накидке, тоже покрытой звездами. Борода старика достигала пола, подметая его. Старик схватился за поясницу, выпрямился, а поясница отчетливо хрустнула.

— Ох — хо — хо! — тонким дребезжащим голоском произнес старик. — Опять это старое тело! Мог бы и помоложе сделать! Как был бестолковым, так и остался им! — Ник промолчал, только улыбнулся, а старик посмотрел на свои руки, помахал ими. Затем, повернулся к Смарти, который смотрел на происходящее широко раскрытыми глазами.

— Теперь я могу сказать тебе сам, здравствуй, мой мальчик. И прости меня!

— За… — Смарти закашлялся. — За что?

— Понимаешь, в чем дело, мой друг! Позволь мне присесть, все-таки возраст, — Старик вдруг сел на пол, странно подогнув под себя ноги и погладил бороду. — Я с тобой с самого твоего детства. И, разумеется, я не мог не влиять на твои поступки. Те странные сны, что преследовали тебя — это все я. — Старик наклонил голову. — Но и твоя Организация, твои успехи — в этом есть и толика меня. Лелею мысль, что в твоем воспитании есть и мой незаметный вклад. Но и проблем я тебе доставил много, за это и прошу прощения. Больше не будет у тебя странных снов, мечтаний наяву, потери ориентирования. Я знаю, ты считаешь, что жизнь не твоя, чужая — твои мысли мне ведомы. Так вот, не сомневайся — ты, это ты. Твои решения — только твои. Я помогал тебе лишь в сложных ситуациях и когда знал, какие проблемы у тебя могут возникнуть. Ну и старался подавить вполне рациональные вопросы о твоем странном иногда поведении. Кстати, это одно говорит о том, что с головой у тебя

порядок. — Старик поднял голову и посмотрел в глаза Смарти. — Простишь ли ты меня когда-нибудь?

Смарти шумно выдохнул и помассировал лицо.

— Значит, я не схожу с ума?

— Нет, конечно! Хотя должен признаться, мой бестолковый ученик вовремя появился — негативное воздействие на твой мозг все-таки было, и я с этим ничего не мог поделать. Но теперь все! Кстати, я внимательно следил за твоим организмом — я ведь не знал, сколько пробуду с тобой, — и проживешь ты долго и без болезней.

— За это спасибо, конечно. — Смарти откинул голову на спинку. — Все это так неожиданно, не могу даже вопросы сформулировать.

— Ну, это просто. Разреши нам с Ником остаться у тебя на несколько дней, приведи мысли в порядок. Нам надо еще пообщаться — слишком долго у нас был только молчаливый союз, надо бы и поговорить. Ну и я может чего посоветую уже осознанно, да и ученик у меня с головой дружит, если за тридцать лет не поглупел. Хотя… — Старик посмотрел на свое тело, — не поглупел-то он точно, но скорее не поумнел. А ведь это так просто! — Старик вырвал из бороды волос, порвал его и произнес чуть ли не басом: — I am back!

Сразу после произнесения этих слов старика окружил вонючий дым, настолько вонючий, что все раскашлялись. А когда дым рассеялся, на месте старика стоял мальчишка лет десяти, который осмотрев результат, с досадой плюнул, а Ник с ухмылкой не преминул отметить:

— Твоя магия, старик, давно протухла. Такие фокусы уже давно никого не впечатляют.

После секунды молчания старик, вернее уже мальчишка тихонько засмеялся, за ним последовал Смарти, и через мгновение в комнате смеялись все.

* * *

— Почему ты переиграл и решил тут остаться? — Спросил я Умника через болталку, пока мы шли в выделенные нам комнаты на верхнем втором этаже.

Мальчишка, которого он сейчас изображал и вполне натурально, надо сказать, совсем по — настоящему потупился.

— Надеюсь, ты меня простишь, Ник, но я не могу просто так взять и уйти: слишком много я времени провел с ним. И хоть ты остаешься моим хозяином, Смарти для меня не просто очередной

человечек — наездник.

Я хмыкнул.

— Понял. Ладно, закругляй тут свои дела, лучше не оставлять обязательств за спиной.

— Мы куда-то собираемся?

— В принципе да, но не прямо сейчас, — и я хлопнул по плечу овеществленной иллюзии мальчишки, которой с помощью хитро сконфигурированных гравитационных узлов — плетений даже придал определенный псевдо — вес, и теперь это тело, если не приглядываться, почти не отличалось от настоящего.

= = Ник = =

Быстрый анализ защиты показал, что я ее с ходу не сломаю. Хотя она и была на обычной магии, но управляющие контуры прятались в подвальных помещениях здания, за пределами комфортного оперирования информструктурами. Если бы я смог привязаться к информструктуре защитного амулета в инфосети, вопрос был бы решен, но я не видел ее напрямую, а в инфосети просто не смог бы найти, ибо пространство там нелинейное, много времени потрачу, если вообще найду. Я даже не могу из инфосети взять информструктуру здания и проверить, есть ли внутри Умник, так как даже если это и так, то не обязательно его информструктура в инфосети будет находиться внутри информструктуры здания.

А вот амулет защиты вообще-то можно было бы найти, если он тесно связан со зданием, но опять же — время, фиг его знает, что придет в голову хояевам. Кстати, я почти на сто процентов был уверен, что Умник внутри — по здравому размышлению, я понял, что только он мог разрушить мои инфокомпы — шпионы, приняв их за что-то непонятное. Ну или поняв их назначение. Там же не написано мое имя, хотя Умник и мог бы предположить, что это мои выкрутасы, так же как я предположил, что это он здесь находится.

Ну, ладно. Проверим хозяев на адекватность, если что — возьму под контроль конструктами, или можно попробовать воздействовать через ментальное поле — издалека внушить, что мне надо. Но такое я еще не делал, — с сожалением подумал я, — и в таком ответственном деле не стоит тренироваться. Можно все запороть.

В общем, быстро я мог войти только грубо, поломав все нафиг.

Кстати, в отдельно стоящем небольшом здании находилось несколько человек, и один в домике около ворот, но тут я выдумывать ничего не стал — просто сгенерировал через конструкты поле, аналогичное тому, которое мог генерировать

бадди — комп, и охрана уснула. Тоже первый раз делал подобное через конструкты, но тут можно было не опасаться навредить людям. Кстати, неудобный способ оказался — чтобы подействовало сразу, надо большой импульс давать, проще это через плетения организовывать, конструкты не тянут, или собирать ими большое плетение, а это время. Через них удобнее воздействовать напрямую на ауры по — чародейски, но это грубовато и в общем-то уже знакомо. А удаленно, как я уже упомянул, ментально воздействовать на сознание внушением я не хотел без тренировки. Ну или на крайняк сгенерировать большое проклятье на все здание — защита такое почти не видит, что странно, но конструкты спокойно пролетели. Однако это не то, что мне нужно.

— Мужики! Отбой тревоги, отключайте свою защиту — неохота ломать ее. — Неожиданно даже для самого себя, сказал я. А через конструкты наблюдал за реакцией хозяев. Хотя, хозяин был один. Умника я пока так и не видел, хотя все, на что падал мой взгляд, сразу проверялось биокомпом на наличие совпадений со схематичной информструктурой ПУАМУ. Удивительно, но меня послушались или прислушались… В общем, защиту убрали. Следуя разведанным компами и конструктами путем, я спокойно дошел до нужной комнаты огромного дома. Ну, просто большого. Кстати, очень симпатичный — большие проемы в стенах, многие из которых закрыты стеклами! Большие комнаты, внутри дома колонны. Хоть здание и было одноэтажным, раскинувшимся на большой территории, но потолки были очень высокими. Местами доходили до десятка метров — это в паре залов, в других местах опускались до метров четырех — пяти. И все это, повторяю, в основном из камня, мрамора. В принципе, в теплом климате самое то. Надо будет взять как пример и попробовать сделать такой же магический, как я делал свою избушку. Хотя что-то говорит мне, что это будет не то…

Странно, но людей кроме усыпленной охраны не было. Впрочем, мне же лучше.

Волновался ли я? Честно говоря, не особо. Я уже как-то привык резистивно для психики воспринимать окружающую действительность, так что несмотря на свои попытки психически реабилитироваться, воспринял текущее положение дел как смену очередного кадра. О! Это повод задуматься. А что насчет Умника? Ну… Будет он тут — отлично! Нет — будем дальше искать. Вру, легкое волнение было, однако. Это хорошо.

И вот комната, где меня ждут. Небольшая по сравнению с другими — под сотню квадратов. Скорее даже кабинет. Присутствующих мужчин я окинул лишь быстрым взглядом, и

забыл о них, когда взглядом натолкнулся на браслет на руке Смарти, да и биокомп сумел прицепиться к его информструктуре и тут же развернул мне сложную схему ПУАМУ, то бишь моего Умника. Вот только чего-то он молчит… Как только я это подумал, так сразу обратил внимание, как из центрального камушка браслета начала расти нить, и извиваясь как змея, стала тянуться ко мне. Разогнал я, значит, свои сознания для оценки ситуации и понял, что иного способа общения со мной у Умника просто нет. Хорошо, что я в ускоренном режиме думаю, Умник хоть и уступает мне на пиковых режимах, что в свое время мы выяснили еще лет тридцать назад, но в целом тоже неплохо может ускоряться.

Внешняя действительность замерла, нить Умника замедлилась, почти остановилась. Я вытягиваю такую же нить и цепляюсь за протянутую мне. Хм… Угу… Ага… Вот, значит как раньше Умник со мной общался — его нить является довольно сложным проводником, но основная цель — проводить ментальную энергию. Делаю так же и…

— Ник! Ник! Ник! Да ответь же!

— Спокуха, братан! — Я мысленно ухмыльнулся. — Центр на связи.

—Ептыть, Ник!!! Я почти разучился говорить нормально, да еще на эмоциональном сленге твоей родины! Как здорово-то! И наконец-то ты нашелся!!!

— Так, Умник! Ты же Умник? Вот и вытри сопли и давай по — быстрому разруливать ситуацию. Радостным танцам папуасов вокруг костра предадимся позже! Я тоже очень рад тебя видеть, поверь, но у нас небольшой лимит времени, секунд семь реального времени. Ты можешь еще больше разогнаться?

— Хм… А насколько больше? Прошлые разы ты разгоняться мог только в инфосети. Да и аура твоя немного другая.

— Ай — яй — яй! Нехорошо параноить, Умник, не ко времени! Поверь, я время зря не терял.

— Хорошо, ну, раза в два, максимум. А ты?

— Как бы так сказать, чтобы тебя не обидеть, — я улыбнулся, но только мысленно: в реале на такой скорости протекания мыслей это было просто невозможно, — Немножко побольше. Хорошо, давай, начинаем. В два раза. Поехали!

Небольшая тишина в эфире на перенастройку и мы продолжаем говорить. Слегка колышащиеся занавески на окнах совсем остановились.

— Итак! — Продолжил я, когда связь снова синхронизировалась, — Дай расклад на текущий момент. Кто тут кто, что происходит, что по — твоему лучше делать, а то я вполне

могу совершить что-нибудь непоправимое, и заметь — с большим удовольствием!

— Эх… Как я соскучился по твоему плоскому юмору! — Притворно вздохнул Умник. — Ладно, знакомься — это Смарти, мой… Нет, не хозяин, как ты мог подумать, а тот, с кем я живу последние пару десятков лет с небольшим. Взаимовыгодное сотрудничество, так сказать, правда, про меня он не знает. Думает, что я амулет на удачу. Он хозяин и главный в Организации, которую сам же и создал и возглавил. Ну, я ему помогал, подталкивал на развитие, чтобы потом попытаться найти тебя.

— Понял, спасибо, Умник!

— Но об этом мы успеем наговориться. Рядом с ним его помощник, не из ближнего круга, а среднего. Достаточно лояльное лицо, с далеко идущими планами по переходу во внутренний круг. Смарти его поддерживает в этом намерении.

— То есть, убивать никого не будем?

— Хм… Лучше не надо, — с подозрением ответил Умник.

Я хмыкнул:

— Все ж таки, еще учиться тебе и учиться, Умник, различать тонкий юмор.

— Ну, — я явно почувствовал как Умник с облегчением вздохнул, — скорее он настолько толстый и огромный, что выпадает из области зрения! Вот!

— Зачет! — Я кивнул. — Продолжай.

— Есть небольшая проблемка со Смарти, мое подспудное влияние на него, кажется, немного расшатало его психику, но ничего серьезного! Ну… Там…

— Ладно, разберемся. Как я понял — пока просто быть вежливым. Да?

— Ага!

— А почему дома никого?

— Да у них тут местный праздник плодородия, кажется, жена Смарти с детьми отправились развлечься. Остальных слуг он отпустил.

— Что-то не заметил я тут особого гуляния.

— Ну… Город большой, да и праздник не всенародный, а так, дань традициям прошлого.

— Понял. Как будем действовать? Как тебя забирать у Смарти и легализовывать? Или ты решил остаться?

— Ну что ты такое говоришь? Да, Смарти мне дорог, я к нему даже привязался, но совершенно не могу считать его хозяином! Со своим ядром я спорить не могу, а там прописан ты как админ и главный хозяин!

— Это радует! — Улыбнулся я. — Так что с планом?

— Да не знаю я! — Воскликнул Умник. — Именно этот момент я не продумывал почему-то!

— Наверно, не верил! — Я подпустил удрученных интонаций в мысль.

Умник снова повелся на подначку:

— Да что ты такое придумываешь все время! — Возмутился он. — И вообще… В твоих мыслях странное эхо и у них резкие грани. Ты что, мозги поменял?

— Это ты хороший вопрос задал, Умник. Это ты с досады, что я умнее! — Мысленно я почти хохотал. — А еще, как я посмотрю, паранойя стала основным фазовым состоянием твоих мыслей! — Мысленно отсмеявшись, я продолжил: — А мозги… мне удалось пролезть на инфосервер, к которому мы с тобой получили доступ, и там я нашел биокомп, инженерный. Короче, самый навороченный. Ну и поставил его себе в мозги.

— Вот как. — Нейтрально сказал Умник.

— Да. Вообще интересный инфосервер оказался. Он контролирует разные геологические процессы планеты. Ну и ее положение.

— Хм…

— Что-то не так? — Удивился я задумчивости Умника.

— Ну… Просто я не помню такого, чтобы на обычных инфосерверах хранили биокомпьютеры, о которых ты рассказываешь. Это примерно как… Хм… Ну вот — в автономный нежилой спутник, летающий вокруг Земли, разработчики вдруг положили бадди — комп. Просто так, на всякий случай.

— Интересно… — Я задумался, мне почему-то такое в голову не приходило. Или приходило, но я не обратил большого внимания. — Вроде как там Дронт сделал распределенную сеть для хранения информации и даже несколько его мемокопий там нашлось.

— Еще более странно. — Теперь уже Умник мысленно чесал репу. — Распределенные сети это конечно хорошо, но инфомагическая техника атлов настолько хороша и надежна, что достаточно хранить все данные в одном месте. Наоборот, с точки зрения безопасности их легче защищать и просто хранить.

— Действительно… Я щас так прикинул — ты прав. Это для меня, ориентирующегося на наши компы, распределенка выглядит вполне естественной. Хотя с какой стороны конечно смотреть. Тут спорить можно до хрипоты. Как ты думаешь, если бы Дронт хранил свои мемокопии на внешнем устройстве, не на корабле, с мыслью их оставить тут. Ну, типа сделать схрон, что ли. То где бы он это сделал?

— Однозначно, в Системном Бюрократе. Знаешь, что это?

— Да, в инфосервере надыбал эту инфу. — Кивнул я. — Я тут на днях попробовал к нему постучаться, но наткнулся на высокомерное молчание. И еще другие инфосервера, которые еще живы и работоспособны, тоже проигнорировали меня. От слова «вообще». Что странно, должны были хотя бы сказать, что им не нравится.

— Да… Дело тут явно не чисто. — Умник задумался.

— Ладно! — Встряхнулся я. — У нас осталось мало времени. Мы пока находимся в границах первичного неловкого молчания с хозяевами, но это ненадолго. Раз у тебя плана нет, будем реализовывать мой план, который и нас сделает хотя бы не врагами и тебя легализует и вообще все будет путем.

— Давай, рассказывай! — Согласился Умник.

…

— Овеществленные иллюзии!? Как тебе вообще в голову такое пришло!? Круто! А я, идиот, пытался телом управлять!..

— Ну и дурак!

— Да я ж не отрицаю!

…

— Ментальное опосредованное воздействие на органы обоняния? Ты уже и в ментале можешь работать? Молодец! Какой интересный подход. Оружие, кстати можно сделать.

— Да, сделать и назвать его «скунс»!

…

— Какой остров!? Летающий? Где — где? Над городом? Я в шоке! Тридцать лет в коме, потом полгода — и такой прорыв! Тоже хочу в кому!

…

— Кстати, классно ты придумал с «болталкой»! Намного лучше, чем я использовал.

— Ну, тогда и инфосервера у нас не было.

— Это да… А археи другой подход для связи использовали.

— Да, кстати тоже прикольный. Через астрал. Я так и нашел тебя, отследив канал связи архейских радиопередатчиков в астрале… Умник, что с тобой?

— Да ничего, ты уже и в астрале можешь?

— Э — э-э… Ну, есть немного, я только учусь, правда.

— А может, ты еще и богов по ходу дела завалил!?

— Э — э-э… Ну, не завалил, но в результате одного напряженного разговора по душам мы пришли к определенному взаимопониманию, а следить за исполнением взаимных обязательств будет их Контролер из божественной братии. Мне показалось, что ему, вернее ей, в этом деле верить можно. Ну и из

наших, не последние люди присмотрят — Балаватх Читаатмаа, ты его должен помнить, и местный Повелитель Чар — один из самых сильных Видящих…. Умник? Что с тобой?

Глава 9

= = Ник = =

Как хорошо все-таки встретить старого друга, которого казалось бы потерял насовсем! Правда наша встреча оказалась возможной потому, что и я и он к этому приложили все силы. После синхронизации наших воспоминаний, оказалось, что все-таки это был Умник, кто «разбудил» меня. Вывел из комы. Причем сумел разработать правильный алгоритм действий через тоненький канал связи, чтобы все сработало! Ну и вообще, приключения Умника оказались тоже весьма интересны и поучительны. Они, кстати, показали некоторую ограниченность ИИ (и так мне известную), связанную с отсутствием такой штуки как интуиция и непредсказуемые поступки, связанные с изменением гормонального фона или эмоциями. Зато Умнику помогла четкая логика. Правда, если бы он взаимодействовал не с людьми, то и фейлов бы не было. А так… Там, где работает нечеткая логика и поступать надо так же… Ну да ладно, главное, он справился!

Радость встречи с Умником прошла, со Смарти и его семьей я познакомился. Жена у него, Калмина, была красивая, как и дети. Детям пришлось делать игрушки, чтобы задобрить родителей. Пацану я сделал такой же комп — учитель — тренер, как для сына Ламии. Для дочки сделал живую куклу, которая подчинялась голосовым командам. Ну там, встать, сесть, танцевать. Пришлось тоже целый инфокомп прикручивать, хорошо хоть не инфосервер. Калмине пришлись по вкусу древние драгоценности, коих у меня в найденных сундуках было немеряно. Соответственно Смарти — коллекцию оружия из адамаса. А вообще со Смарти пришлось работать. Вернее не так. Сначала я расширил возможности Умника, выделив ему часть ресурсов инфосервера. Мои маленькие инфокомпы не годились — слабоваты были, поэтому я начал потихоньку создавать дубль инфосервера чисто под Умника. Почему медленно? Потому что по — модульно обсасывал сервер, дабы более полно понимать устройство, без необходимости постоянно нырять в энергозатратный инсайт, ну и чтобы в связи с этим отвязаться от астрала и необходимости иметь оригинал перед глазами, чтобы воротить свое. А вообще, я прикинул, даже с моими возможностями с нуля создать инфосервер у меня займет как минимум несколько часов. Надо бы попробовать сделать себе на всякий случай и как-нибудь заархивировать, хоть это с такой сложной и плотной структурой почти невозможно. Надо думать.

Так вот, по факту Умник уже был на грани своих ресурсов. Несмотря на то, что изначально его архитектура не имела строго разделения между «железом» и «софтом», что накладывало определенные ограничения по долговременному хранению ненужной в данный момент информации, Умнику удалось частично решить эту проблему, выделив часть не актуальных на тот момент знаний и соответственно «забыв» многое, загруженное в него из субноута. Об чем речь — о всяких психологических учебниках и практиках кроме всего прочего. А записал он эти данные на атомарном уровне прямо в материал браслета, в котором он был закреплен. Забавно, для этого он использовал Земные знания по физике. И все у него поместилось туда. Только вот нельзя было использовать этот способ как оперативное хранилище данных, то есть расширить основные возможности Умника. А после того, как он выгрузил туда данные, обратно их он уже не мог загружать, так как освободившиеся ресурсы уже занял под текущие задачи. Вот такой интересный момент возник. Думаю, все равно можно было что-нибудь придумать, но мне лень было развивать эту мысль и не очень интересно, собственно.

В общем, Умник зарылся в востановленные книги и решил стабилизировать психику Смарти длительными разговорами по — душам. Я не стал мешать и даже переехал на свой остров, периодически навещая Умника со Смарти, и наоборот — он с семьей посещали мой остров. Учить никого летать как Моралеса не хотелось, самому извозчиком работать тоже не желалось, поэтому я приспособил под это дело транспортную стрекозу с большим полупрозрачным пузырем с сиденьями внутри. Футуристично получилось, однако. Еще я для Умника по его просьбе сделал образ мужчины среднего возраста. Таким образом он в детском образе игрался с детьми, в старческом — разговаривал со Смарти и его женой, а в образе молодого мужчины — общался со мной. Ему так понравились такие тела, что он просто кайфовал, получив нужную мобильность и найдя свободные уши для общения.

Был и непонятно — неприятный момент. Умник уже не мог сильно со мной интегрироваться как раньше. Биокомпу это жутко не нравилось, у него включался неожиданно обнаруженный или проявившийся модуль инфомагической информационной защиты моей информструктуры. Во как! Он не защищает меня от деструктивных действий, но не дает прицепиться к моей информструктуре или возействовать на нее через инфосеть. То есть, тогда, в колизеуме боги меня все равно могли нашинковать как капусту, зато Умник может ко мне прицепиться только через согласованные узкие каналы обмена информацией. А ведь раньше

он плотно цеплялся к моей информструктуре, раскидывая свои щупальца. Что из этого следует, я пока не мог сообразить, поэтому только порадовался, что Умнику вполне комфортно в новом облике и в новом амплуа.

В общем, Уминик принялся подготавливать почву для своего ухода. Ну, что поделать! Он чувствовал себя ответственным и за созданную под его чутким руководством Организацию и за семью Смарти как минимум. Под уходом имеется в виду «ухода» от Смарти ко мне. Хотя я уже планировал кое-что. Но и дергаться резко куда-то не видел необходимости. Пока вполне можно и осмотреться в городе. Интересно.

Умник, кстати, вовсю выпрашивал у меня мои разработки для того, чтобы усилить Организацию для ее дальнейшего существования в дальнейшем без его поддержки. У него тут оказывается много чего было организовано — вплоть до поиска и продажи архейских артефактов. Кстати, я собирался покопаться там. Так вот, мою болталку он категоритчно причислил к исключительно положительному инструменту для Организации и выбил у меня согласие на ее использование и распространение среди ее членов. С возможностью продажи и распространения среди простых людей, но это потом и не обязательно, так как не стоит сразу дизавуировать свои конкурентные преимущества. Я посомневался, вспомнив обещание, данное Лулио, но потом махнул рукой: слишком далеко располагаются друг от друга империя и восточные государства, да и обещание вроде бы относилось к империям. Летательные аппараты я отбил — нефиг, слишком большой скачок в развитии. Пара аппаратов, презентованных торговцу не играют роли. Не хочу сильно ломать естественное течение развития общества. Ну и так далее…

Интересно, кстати. Несмотря на то, что последние годы Умник не мог общаться напрямую, он продолжал развиваться. Не знаю как шел этот процесс, как он задавливал или переживал развитие своих эмоциональных модулей, чтобы не отсвечивать сильно в реальном мире, но его характер явно изменился. Как минимум он стал более разговорчивым, если не называть его болтуном, то близко к этому. А еще он стал более впечатлительным. После моего рассказа, чего мне удалось добиться за прошедшее время, он чуть ли не в ступор впал. Я даже удивился — с моей точки зрения, наоборот как-то медленно у меня дела идут. Впрочем, все зависит от точки зрения, а вернее взгляда со стороны.

= = Ник = =

Сегодня Умник снова отправился решать дела со Смарти. Я пошлялся по городу, пополнил подборку объемных видов

интересных мест (я все еще продолжал развивать свои устройства «видео» записи), причем в разных форматах — и как конструкты и как трехмерные иллюзии. Я просто еще до конца не определился с наилучшей технологией для себя. Ну и мелькала мысль как-нибудь поделиться такими красотами с кем-нибудь. Но это потом.

Так вот, притомился от местных красот и отправился куда-то за город. Найти уединенное место оказалось и сложно и просто. Сложно — город слишком раскидистый, разметал ветви — пригороды далеко и широко. А просто — сверху чего ж не найти нужное местечко? И оно быстро нашлось, километрах в десяти от ближайшего одиночного дома, где проживала семья то ли егеря то ли еще кого. Просто я там видел мужика с луком, обходящего близлежащую местность. Место было хорошим для моих целей — вытянутое ущелье на небольшом каменном плато около километра в диаметре, которое немного возвышалось над остальной местностью. А на самом плато не было вообще никаких следов. Да в общем-то оно ни к чему и не приспособленное было при всем желании его как-то использовать. Ну, кроме меня.

Для чего я забрался в такую даль? Да вот надо было покумекать над своей защитой. Мне не понравилось, что она совсем не держит выстрелы из моей «гаусовки». Место было хорошее, но после первого же пробного выстрела и после того, как в ушах перестало звенеть, решил немного подумать. Во — первых, хорошо, что никакого обвала или других проблем, связанных с сильными звуками, энергиями и прочим. Во — вторых, потратил с полчаса, чтобы накрыть место непосредственного протекания эксперимента по преобразованию кинетической энергии пули в тепловую и световую, звуковым пологом. Ибо громко, зараза!

Выстрел! Камень высотой с человека и защищенный по высшему разряду как обычно взрывается с выделением огромного количества звуковой, световой и тепловой энергий. Может и еще какие-то типы присутствуют, кто его знает. Даже сквозь энергетичекую завесу слышен грохот. От камня остаются только мелкие обломки. Такое ощущение, что общий вес остатков намного меньше оригинального материала — часть материала или испаряется или превращается в пыль.

М — да… Такое ощущение, что защиты и нет. Я даже придумал плетение, проходя через которое моя пулька разогревается до огромных температур и плавится. Обычно-то от этого ее предохраняет окружающее ее энергетическое защитно поле, но от воздействия напрямую не защищает. Но все равно разницы большой нет, что целая пуля ударяет в камень, что расплавленный сгусток. Хм… Расплавленный… Ну-ка!

Через полчаса у меня получилась сложная конструкция, которая немного исправляет ситуацию. Работает это так — пуля при пересечении определенной границы плавится, и сразу после этого на ее месте формируется мощное разновекторное гравитационное поле, которому все же удается растаскать расплав на мелкие капельки, а их уже легче отклонить. Физически эффект тоже забавный: большое количество микровзрывов вокруг камня. Капельки металла все равно ведь летят с гиперзвуковой скоростью. Некоторые все равно попадают на объект защиты. Кроме того, само плетение сложное по настройке и управлению. В идеальных условиях разве что еще сработает, но фактически бесполезная штука. Блин!

У меня же мысль мелькнула какая-то! Ладно, вернемся к ТРИЗу, о котором я непозволительно долго не вспоминал и правильно поставим вопрос. У нас основная проблема в том, что кинетическая энергия летящей пули настолько большая, что защита или не успевает сработать и выставить правильные гравитационные отклоняющие поля или же эти поля, будучи правильно сформированными, все равно не могут преодолеть энергию пули. Энергетическая защита — полог как и овеществленная не тянет тоже. То есть проблема в большой энергии движущегося объекта. Значит, если мы не можем переломить силу силой, надо эту силу или энергию у пули забрать. Вот! Все просто, если правильно спросить. Все-таки умные были предки, когда говорили, что в правильно заданном вопросе уже содержится половина ответа. Теперь вытягиваем из памяти по ассоциативной цепочке воспоминание, в котором Умник мне делал вот примерно такой преобразователь энергий. Это было еще там, на первом континенте.

Я вызвал список контактов болталки и подумал об Умнике. Пошел вызов.

— Да? — Одно из достоинств Умника состоит в том, что он одновременно может общаться «по — человечески», что он делает в данный момент со Смарти, и транслировать мне свой голос по связи.

— Помнишь, ты делал конвертилку энергий у гномов? — Спросил я, прислушиваясь и к тому, что говорит Смарти. Но быстро охладел подслушивать — неинтересны местные дела.

— Совершенно верно. Зря, кстати, выгружал ее в браслет, когда у меня ресурсы кончились. Можно было бы использовать в делах Организации.

— М — м-м… Наверно, — Я мысленно пожал плечами. — Скинь мне схему.

— Без проблем, только как?

— Для тебя это просто. — Я сделал нужные переключения в моей болталке, перенаправив видео поток не из камеры, а из биокомпа. — Вот тут можешь врезаться в болталку, сформируй нужную картинку, а я увижу.

— Ого! Не сообразил. Действительно просто. Как я вижу, у тебя тут хорошо разведена схема, видимо ты предполагал такое использование?

— Не предполагал, но заложил возможность.

Спустя секунду мне скинулась трехмерная схема плетения — преобразователя энергий.

— Спасибо. — Буркнул я, уже погружаясь в работу, и отключился.

Перенес схему в дебаггер биокомпа и стал потрошить плетение, пытаясь понять, что к чему.

Сложная схема, однако. Вот «гнезда» для подключения отдельных плетений, заточенных на получение — съем нужной энергии. Сам преобразователь мне сейчас не особо нужен, главное — именно эти плетения. Спасибо Умнику, сопроводил куски схем описаниями и пояснениями. Нашел модуль, отвечающий за восприятие физического воздействия, давления. На физическом плане выглядит как толстая пленка с варьируемой толщиной, дерформация которой отнимает энергию у объекта воздействия, а дальше включается сложная схема основного плетения. Хм… С некоторыми потерями но мы получаем обычную магическую энергию. Без накопителей она просто выбрасывается в окружающую среду. Забавно. А от толщины пленки, насколько я понимаю, зависит уровень энергий, с которыми может работать плетение без своего разрушения.

Забавно и очень смешно. По факту, а вернее теоретически, такая пленка намного круче обычного защитного поля. Что ж, надо пробовать. С непривычки создание плетения заняло около получаса, да я и не торопился особо. Единственное, что непонятно — какую брать толщину пленки? Например, чтобы собирать энергию трения в одежде (допустим, если внедрить туда), она может быть очень и очень тонкой. А вот для пули… В общем, сначала я растянул пленку между камнями (совершенно невидимую), тыкал в нее палкой и смотрел, что происходит внутри плетения. Почему-то биокомп изначально не мог просчитать эти вещи, но после проверки и выставлении коэффициентов, добытых экспериментальным путем, сразу все наладилось и я мог уже виртуально тестировать плетение. В конце концов, чтобы не заморачиваться на основе полученных данных подвесил модуль, который реализовывал обратную связь от внешнего плетения к ядру. Чем больше давление на пленку,

тем большее ее толщина.

Итак, окружаю камень пленкой поля и стреляю. Взрыва нет, а пуля, не долетая до цели вдруг становится видимой и падает вниз. Вокруг цели камни жалобно застонали, испытывая какие-то перегрузкаи. Внутри плетения — преобразователя пыхнуло облачко магической энергии. Само плетение разрушилось от переизбытка энергии, остаток дисперсировав в окружающее пространство. Просто перегорело. Подбираю пулю и исследую. Деформация есть — это просто металлическая лепешка. Налицо несогласованность мощностей плетения и скорости протекания процесса.

Еще полчаса работы и новый тест. Выстрел! Пуля появляется перед мишенью и секунды три висит в воздухе, медленно приближаясь к цели и отдавая энергию, потом падает. Толщина пленки сначала, когда пуля ее касается, рывком увеличивается до определенного уровня, потом снова увеличивается, но медленно и под конец истончается почти до нуля и наконец пропадает с падением пули. Очень интересный эффект. И кажется именно то, что мне нужно.

Я счастливо улыбнулся и присел на камень, так и не пострадавший от выстрела. Похлопал по нему ладонью и вдруг подумал, а что будет, если окружить таким полем сам летящий предмет? Проверяем — взлетаю и падаю с высоты десять метров, у земли включаю поле — падение не ощущается, просто приземляюсь мягко на ноги в соответствии с коэффициентами настроек плетения и динамической подстройки согласно обратной связи. Вот и супер — парашют!

Мне стало грустно, ведь догадайся я об этом будучи еще на первом материке, полет к инфосерверу состоялся бы раньше, и все прошло бы гладко, но тогда я бы не встретил новых друзей, но и не потерял бы старых, ведь как ни говори тридцать лет это много!

Добавляю новую опцию в модель крыльев «Стрекоза», теперь если накопитель истощится (или в моей модели пропадет связь с инфосетью — тьфу, тьфу, тьфу!) владельцу достаточно упасть вниз, предварительно хорошенько разогнавшись, а у земли включится поле поглощения и произойдет заряд накопителя. Вот ведь прикол, теперь есть еще и заклинание безопасного падения с любой высоты, а столько способов применения еще можно придумать!

Однако же мучает мысль — что насчет закона сохранения энергии? Подумал, подумал, и посчитал всю магическую энергию, затраченную на выстрел (плюс — минус погрешность) и получаемую преобразователем. Ну, разница где-то на порядок. То

есть получил магической энергии на порядок меньше, чем потратил. По — моему это вообще-то очень хороший результат. А вообще прикольно, чем больше в тебя стреляют, например из пулемета, тем больше у тебя магической энергии.

Доделал дополнение к своему защитному полю — кинетический щит. Теперь любой предмет сначала тормозится кинетическим полем, если не затормозился — отбивается или отклоняется грави — ударом. Ну и другие еще магические штучки, что уже были.

— Зацени, Умник! — Я позвонил своему другу и стал хвастаться.

— Ух, ты! Круто! А можно посмотреть плетение?

Я пождал плечами и скинул его Умнику.

— А вот тут мне кажется можно было бы оптимизировать, — Через некоторое время ответил он.

Немного поспорив между предложениями Умника и рассчетами биокомпа на основе моей модели, пришли к общей ничьей: я согласился с тремя оптимизациями друга, а он признал три своих предложения менее эффективными, чем мои.

Неожиданно обнаружилось хорошее следствие у этой разработки: это получается отличный инструмент борьбы с инерцией. Эдакий гравикомпенсатор. Что я и доказал, заменив им систему гашения отдачи гаусовки. Вообще никаких проблем. Да еще и энергию частично можно обратно собрать. Но это мелочи.

Напоследок я еще поигрался — сделал точные копии некоторых пистолетов. Все-таки приятно держать в руках оружие. Раз! Пустые руки. Два! В обеих руках по пистолету и я стреляю в противника. Вдалеке гремит цепочка взрывов. Сдуваю с края ствола иллюзорный дымок как бы сгоревшего пороха, злобно смеюсь и покрутив пистолеты на пальцах, прячу их в появившиеся на бедрах кобуры.

==Умник==

Наверно процессы, протекающие в кристаллическом теле Умника можно было бы назвать «воодушевлением». Да, именно так. Новое чувство свободы, данное расширенными возможностями дополнительного инфосервера. Подумать только! Целый инфосервер! Ник просто не понимает, насколько это мощная штука. Помощнее ядра Умника будет. У Умника свое преимущество — интеллектуальная схема, у инфосервера — своя, а именно скорость обработки данных. Причем на уровне ядра у них почти полная программная совместимость, несмотря на серьезные физические различия. Поэтому у Умника и было такое ощущение, будто ему раздули мозги, разогнали скорость обработки процессов и приделали миллион дополнительных глаз,

рук и нейронов в голове.

При том, сам Ник теперь, после установки ПУАМУ по скорости и мощности расчетной активности ничем не уступал Умнику, а то и превосходил. Все же смешанные технологии атлов, завязанные на нейро — инфомагическое взаимодействие — просто нечто. Мощное, быстрое, потенциал которого, насколько помнил Умник, не смогли полностью оценить и сами атлы.

Да и сам Ник — просто удивительный прогресс! Просто какой-то взрывной. И главное разносторонний — чародейство и големоводство, астральная магия и древние техники мыслеформ, совершенно незнакомые Умнику. Но самое главное — решение проблемы с богами! Это вообще ставило Ника чуть ли не на тот же пьедестал, на котором до этого находился Дронт. Правда, паранойя шептала, что не все так радужно, поэтому Умник старался не забывать о них, но все же мысленно уже прятался за спину Ника, ослабив собственую осторожность. В конце концов, если один раз он уже решил эту проблему, пусть и не до конца как для Умника, то и в другой раз что-нибудь обязательно придумает!

А пока — Смарти, почти болезненное чувство долга перед тем мальчишкой, который в свое время стал спасением для самого Умника. Умник не собирался оставлять за спиной разрушенные судьбы близких ему людей.

= = Ник = =

Три часа как с куста. Кушать не хочется, делать в общем-то нечего. Умник у Смарти… А, хотя нет — летит по пеленгу. Это пена какая-то — браслет, летящий на стрекозинных крыльях. Вернее лежащий в небольшой сфере, которую несут крылья. Вот он ударяется об землю, и превращается в красного молодца…

Смотрю я на Умника и думаю, как хорошо встретить старого друга, которого казалось потерял насовсем! Самый пик радости от встречи с Умником прошел, все относительно утряслось, есть свободное время — чем еще заниматься кроме как своим любимым делом? Не, город облазил, людей посмотрел, рестораны посетил. Женщины сейчас как-то не особо интересуют. Поэтому, магия — шмагия, там столько интересного! Вот например сфера невидимости, как ее улучшить? Как сделать невидимой во всех диапазонах?

— А полетели домой? — Спросил я и Умник, не успев даже приблизиться, снова превратился в браслет, который подхватил появившийся из ниоткуда стрекозиный транспорт. Я подорвался следом и мы наперегонки устремились к острову. Поймать Умника мне не удалось — слишком резко он менял вектор движения, а инерция у меня побольше все же будет.

И вот сижу я на лавочке в беседке на своем острове. В теле свежесть после купания в моей купальне с водопадом. Умник сидит напротив и делает вид, что думает о своем, чтобы не мешать мне — откуда только тактичности научился? Из наблюдений за Смарти за тридцать лет?

Навскидку процесс выглядит примерно так: волна падает на внешнюю поверхность сферы, сфера переизлучает свет на внутренней поверхности и я вижу что происходит снаружи, а так же свет переизлучается на внешней поверхности с противоположного конца. Вот только переизлучается исключительно оптический диапазон, а надо бы все.

Эх! Красивый, все-таки у меня остров! Птички вон поют, и главное никто не решается нарушить мое уединение!

— Умник, понимаешь об чем речь? — Спросил я, скинув ему пакет информации. В принципе, неплохая замена мысленному обмену информацией, что был у нас раньше. Не такая плотная связь, но зато и фильтровать мысли не надо. Что-то мне и не хочется уже, чтобы кто-то читал их. Даже друг.

— Понимаю. Отслеживать изменение частотно — волновых характеристик на условной поверхности сферы, затем поглощать их и воспроизводить с другой стороны и внутри сферы, чтобы было видно, что происходит снаружи.

— Но с ограничением по мощности, чтобы например лазером не засадили промеж глаз.

— Получится еще одна защита? Только корпускулярная.

Я хмыкнул. Что-то богат день на защиты. Хотя зачем? А впрочем, запас карман не тянет.

— Пробуем?

— Расчеты слишком большие. В принципе даже то, что есть сейчас, работает на пределе и не совсем хорошо, так как делается грубо, без сложных расчетов.

— Да вроде бы нормально работает — ничего не видно. — Удивился я.

— Тебе просто так кажется, — Умник прищурился и направил на меня палец, — лично я хоть и смутно, но вижу то, что сокрыто твоим полем невидимости, как ты его называешь. А в инфракрасном диапазоне так вообще как свечка светишься.

— М — да… Что предлагаешь?

— Нужны мощности вроде инфосервера, что ты сделал мне. Алгоритм я примерно представляю себе. Если хочешь, могу взять на себя.

Заманчиво, заманчиво, но…

— Лучше вместе. Мне так спокойнее. Спокойнее, когда я понимаю, как оно работает.

— Раньше ты мне больше доверял, — Нахмурился Умник. Все-таки классные я сделал иллюзии! Хрен кто визуально отличит от нестоящих! Эмоции-то как проработаны!

— Дело не в тебе. — Помотал головой, как бы отметая обвинения. — Раньше я был глуп, мало знал, сильно зависим от тебя. Ты бы знал, как было сложно привыкать жить и работать без тебя! — Я покачал головой. — Поэтому ты тут ни причем. Дело во мне — не хочу сильно, а порой смертельно зависить откого-то или чего-то.

Умник помолчал.

— Что ж, разумно. Ты главное не забывай, что ты мой Хозяин и я никогда не принесу тебе вреда!

Я прижал руку к груди и наклонил голову, принимая слова Умника.

* * *

Я создал конструкт и оглядел беседку, сокрытую новым видом поля невидимости. Хм… Видно лунку голой земли вместо нее и все, непорядок, надо будет потом поле по форме тела подогнать тогда ничего заметно не будет. Тут уже можно отойти от шарообразной формы — вычислительные мощности позволяют. А так вроде никаких отличий от прошлого варианта невидимости, менее затратного.

Что-то меня вдруг стало беспокоить, не пойму что, боги? Да нет, с ними вроде разобрались. Нападение? На всякий случай включил максимальный уровень защиты острова..

А Умник продолжал говорить, снова проговаривая исходный посыл защиты. Я же одним потоком сознания вернулся к проверке той части «кода» для инфосервера, который писал Умник. Я накидывал архитектуру с частичной реализацией, другую часть реализации делал он и добавлял свои додумки. Получилась эдакая работа в тандеме. Мне же нужно было чуть больше времени, чтобы понять его код. Красиво все-таки он пишет, зараза!

— Ну, все в общем-то можно представить в виде набора пакетов волновых колебаний, то есть частотной — волновой характеристики чего-либо, и если поменять эти частотно — волновые характеристики относительно внешнего мира, то они станут взаимно несовместимы и не заметят друг друга. Перестанут взаимодействовать. Вот к примеру я читал на субноуте вашу физику, там много противоречивой информации и разных непроверенных идей, но в нашем случае одна из них

работает.

— Что работает? — Беспокойство усиливалось.

— Ну с невидимостью. — Умник удивился. — Ты меня вообще слушаешь?

— Да я-то слышу… — Пробормотал я, пытаясь разглядеть опасность. А Умник будто не замечал моего беспокойства и продолжал говорить:

— Ну есть одна теория, в конце двадцатого века выдвинутая, вот я ее и опробовал, вроде работает.

— Что работает? Где? — Да откуда опасность! Никого вокруг и биокомп молчит, а чувство все сильнее и сильнее. Я создал дополнительный кокон защиты. Сегодняшний.

— Ну вот же блок, — Умник ткнул пальцем в схему, — например — мы находимся в замкнутом пространстве, но несмотря на это мы от мира не изолированы, идет обмен энергиями и информацией. А чтобы изолировать полностью, включаем наше новое невидимое — защитное поле. — Тут Умник вывел диаграмму — шкалу частотно — волновых характеристик пространства. — Видишь, внутри и снаружи характеристики совпадают, а если немного изменить все частотные характеристики внутри сферы, то получим пространство независимое от внешних воздействий.

С этими словами графики частотных характеристик передо мной изменились.

— Умник, стой!!!

* * *

Но было уже поздно. Мир изменился. Я только что сидел на лавочке в чудесной беседке на моем чудесном острове и вдруг я сижу на той же лавочке в багровой темноте на фоне гигантского огненно — красного шара, занимающего треть видимой области!

Минуты две я сидел неподвижно наблюдая за фантастическим огненным шаром, на поверхности которого бродили исполинские волны и подымались и опускались огненные жгуты.

— Умник. — Шепотом спросил я. — Это что?

Мой друг выглядел не менее шокированным, чем я.

— Хм… Ну… У меня приборов нет, но я и так могу сказать что это, это красный гигант!

— Красный что? — Тревога, мучавшая меня, прошла. Значит вот что это было!

Вот что меня беспокоило!

— Красный гигант. — Уныло повторил Умник, — Старая звезда, где произошло выгорание водорода и она сейчас находится на стадии красного гиганта.

— Какая, нафиг, звезда? Где мы!? — Не знаю, что меня пробрало… Ужас? Страх? Не знаю, но сердце пустилось не просто в пляс, оно стало галопировть. Я усилием воли успокоил его и поправил свою энергетическую оболочку. Стало чуть легче.

— Я пытаюсь уточнить наши координаты с помощью инфосервера. — Сказал Умник, — Так, мы находимся… Ага, примерно в трехстах световых годах от Лунгрии по направлению к внешнему краю диска нашей галактики, наблюдаю вокруг множество молодых звезд.

Я попытался встать, но тут довольно большой кусок метеорита пролетел сквозь нас.

Я-то думал что от удара я буду летать как шарик в погремушке, но к моему изумлению тот прошел сквозь нас, или мы сквозь него учитывая его размеры, будто и не заметив!

— Ник, ты видел? — Завороженно спросил Умник.

— Он что — голограмма?

— Да нет, — сказал Умник, — глянь на внешнее поле, поле невидимости получается полностью дематериализует обьект и материализует его на другой стороне! Инфосервер полностью считывает ВСЕ частотно волновые характеристики поступающие на внешнюю поверхность сферы и полностью воспроизводит их на другой стороне! Вот и для материальных объектов мы прозрачны!

— Умник подожди, как это может быть — ведь есть частицы, атомы электроны.

— Ник, ты забываешь кое-что: у Вас в Вашей физике все эти частицы можно представить в виде пакета частотно — волновых характеристик. А в инфосети ведь описан вообще весь наш мир! Просто ты еще не можешь оперировать ее более низкими уровнями. — Умник задумчиво почесал затылок. Похоже часть поведенческих реакций он записал себе в основу, я уже не первый раз замечаю у него такие штучки.

— М — дааа… Офигеть! Получается, если объект больше нас, то в нем образуется дыра, так как материал сместится на размер диаметра нашего шара… А можно такое поле наложить на меч, например, и при ударе в месте соприкосновения материя просто сместится и получится, что меч рубит все, что угодно. Круто! А еще это дематериализатор покруче моего отсоса инфоэнергии из объекта. Но быстро и качественно. Не очень понятна все же та легкость, с которой это все происходит, ведь в том варианте с отсосом энергии дело очень тяжело идет. Ладно, потом проверим. Но все же — как мы попали сюда? Ты ведь изменил всего лишь

частоты внутри нашей сферы?

— Ну я читал про одну вашу теорию, конца двадцатого века, вроде как даже подтвержденную опытами, что если изменить частотно — волновые характеристики объекта во всем объеме одновременно, а мне легко это сделать с помощью инфосервера, то если эти характеристики не совместимы с окружающим нас миром, то пространство просто переместит нас в ту точку вселенной, где находятся аналогичные частотно — волновые характеристики, причем это происходит мгновенно. Вот такой вот двойной эксперимент у нас получился.

— То есть, мы не летели сюда триста лет со скоростью света, а просто мгновенно оказались тут, — кивнул я. Спокойствие, только спокойствие!

— Да! И мы можем вернуться в ту же точку пространства откуда отбыли!

— Дааа… Сказал бы кто, не поверил, а… Нет уж, сначала пошлем разведчика.

— Это как?

Я сотворил конструкта и вытолкнул его за пределы сферы, это вполне нормально получилось, так как движение изнутри наружу не запускает этот механизм дематериализации, зато обратно его принять вряд ли получится, но это и не нужно:

— Умник цепляй на него инфонить вот сюда, окружай такой же сферой, что вокруг нас, и отправляй домой, проверим на практике.

— Будет сделано шеф!

Миг и наш разведчик отбыл. Скользнув за ним по инфосети, я добрался до него — действительно малыш висел прямо над тем местом где мы отбыли, там осталась идеально круглая яма.

— Умник! Есть! Он на месте!

— Возвращаемся?

— Погоди! — во мне просыпался азарт.

Поднимем его на высоту метров триста,

— Умник возьми частотные координаты.

— Что?

— Ну эти твои характеристики в районе конструкта!

— Секундочку… Готово!.

— А теперь давай прыгаем по этим координатам!

— Поехали!

Миг и картинка поменялась. Мы снова висели над моим островом метрах в трехстах. Хорошо, успел защиту снять, а то остров уже начал готовиться нас размазать. Бывает, забыл, каюсь!

— А почему мы не падаем?

— Ну мы полностью изолированы от мира, от гравитации

тоже, а внутри сферы действуют прежние силы гравитации, когда мы сидели на острове.

— Лады, будем опускаться на место старта.

Через минуту мы приземлились там где так успешно началось наше маленькое путешествие. Пришлось поработать, чтобы прикрепить обратно оторванное ранее от острова.

— Умник Ведь это же класс! Это же телепортация! Настоящая! Можно взять характеристики незнакомой местности через инфосервер и телепортироваться туда!

— В пределах Лунгрии, — охладил меня Умник, — ну или в пределах Галактики, если инфосервер заставить поработать.

— Да мне этого с лихвой хватит! И вообще, не порть малину!

И мы весело засмеялись!

= = Ник = =

Неожиданно позвонил Смарти. Не сказать, что мы с ним подружились — как-то не складывалось у нас. Ну, просто бывает такой тип людей, когда вроде бы ничего не мешает дружбе, а не стыкуется. Тем не менее относились мы друг к другу ровно, как обычно относятся к родственникам жены. Хе — хе, я тут невольно Умника к жене приравнял, не подумайте чего — чисто для сравнения! В принципе можно было бы поработать в этом плане. Например использовать древние знания великого Павлова с его собачками. Скажем, когда человек ко мне приближается, ментальным образом у него усиливаются положительные эмоции. А вслед за ними и мысли. И никакого насилия! Но в данном конкретном случае — зачем? Отношения хоть и ровные, но вполне позитивные.

После обычного обмена бесполезной информацией, когда произошла более полная интеграция потоков внимания с обеих сторон, Смарти перешел к делу. И выглядел он при этом смущенно:

— Ник, я тут подробно ознакомился с твоим подарком моему сыну, кстати еще раз спасибо за него, — Я отмахнулся от благодарности, — так вот не мог бы сделать подобное, но для взрослых мужиков, ну или в возрасте в районе двадцати? Только, чтобы курс обучения был относительно коротким — полгода, год. Ты не беспокойся, я заплачу как положено. Если и не деньгами, то архейскими артефактами, мне… хм… Умник сказал, что тебя это может заинтересовать.

— То есть тебе нужен тренажер, чтобы из обычных людей делал хороших мечников? — Я задумчиво подергал мочку уха.

— Ну, не только их. В идеале — мне нужно сбалансированное количество разных бойцов.

Идея мне понравилась. Просто потому, что собралось много

разных отдельных разработок, которые нужно было собрать вместе. Некоторые внщи недоработаны, что-то сделано тяп — ляп или только в планах. А тут появляется шанс собрать все вместе. Ну и поковыряться в архейских амулетах, хотя там я не ожидал найти чего-то действительно интересное.

В общем, несмотря на то, что у меня и своих текущих задач было достаточно, я согласился. Но обговорил, что буду делать как мне угодно и обращаться к Смарти по мере надобности за тем, что мне возможно понадобится. Вообще мы с Умником сейчас разделились: я прогонял расчеты через биокомп и модель магии, приводя в порядок и пересчитывая то, что у нас получилось с кококом невидимости… Даже не знаю как его теперь называть-то с его приколами про дематериализацию… А Умник — связанная с кококом телепортация. И кажется у меня кое-что стало получаться.

Палка с накрученным к ней в инфосети новеньким инфосервером с одним — единственным алгоритмом стала приближдаться к камню. Так себе камень — песчаник, но мне пока пойдет. Итак, приближаем, приближаем и фиксируем расхождения с моделью… По мере приближения, камень непосредственно под палкой как и рассчитано начинает пропадать и появляться непосредственно ЗА палкой. Медленно довожу ее до конца и оп — п-па! Камушек разрезан поплам, рядом валяются развалившиеся на кусочки (камень все же так себе) каменные палочки, выдранные их основного камня и перенесенные на несколько сантиметров в сторону. Забавно, что камень не сразу развалился, так как «появившиеся» смещенные куски камня из глубины попадали уже не наружу, а в уже прорезанную канаву точно такого же размера, а так как разрез был очень гладким (очень — значит идеальным), то расстояние между плоскостями было сравнимо с межмолекулярными расстояниями и произошло банальное склеивание на межмолекулярных силах притяжения. Но так как камень все ж таки не очень для этого подходит, эффект длился мгновения, достаточными лишь, чтобы заметить этот эффект. Отлично! Еще доработать надо — есть нестабильные участки плетения. Например, если удар производить быстро — что-то там клинит и не работает. Когда исправлю и настрою, можно будет прикрутить например к пуле, получится второй вариант — любую преграду пробьет, просто перекидывая материал за собой. Посмотрим, в общем.

Кстати, понял кажется, почему такое чудо можно делать относительно легко по сравнению с разрушением объекта через инфосеть. Я посмотрел — энергия дематериализованного объекта

никуда не девалась из реальности. Просто мгновенно перетекала в другое место и там собиралась снова в объект. Ну, или его часть. Что-то терялось, конечно, на разрыв связей и на сопутствующие вещи. Кстати, хорошо, что не взрывается, а то мало ли, могло и такое быть… Так вот, есть вариант таким образом дубли делать. Остановить или сохранить превращенную в энергию материю вряд ли удастся, а вот сдублировать, взяв недостающую энергию из инфосети — вполне. Хотя как-то кривовато получается. Можно ведь просто сдублировать информструктуру и напитать ее энергией… Надо, кстати, Умника привлечь, почему у меня не получается копировать информструктуры сложных объектов.

Итак, тренинг. Тут я решил подойти комплексно к делу и не просто «обучающий комп» сделать, а настоящий зал, настроенный на обучение. Ведь и его скорость должна быть высокой, не года…

Самое главное — получить нужные знания, которые вкладывать в ученичков. Свои боевки мне почему-то не хотелось давать. Пусть у сына Ламии и Смарти они есть, но и воспользоваться могут только они. У меня есть два варианта — снять их у специалиста или получить из астрала. Первый вариант опробован на Моралесе — я корректировал свой акцент и наречия восточного побережья. Классно получилось, но судя по головной боли все же не чисто сделал. Впрочем, сейчас это можно улучшить, так как Умник есть под боком. Так что, звоним Смарти и говорим, чтобы нашел мастеров, чьи наработки он хотел бы передать ученикам.

До меня больше интересует получение данных через астрал, как наиболее перспективный вариант. Ибо, понятно почему. Здесь помогла одна из книжече — кристаллов археев. Правда там не совсем для этого использовалось. Просто еще один из приемов получения информации, похожий на вариант инсайта и обычного поиска информации. Но было и небольшое отличие. Надо было выходить из своего виртуального мирка, а сами графемы, формирующие нужные алгоритмы были довольно сложными и их нужно было применять непосредственно на найденный объект. То есть, искать самому, а вот собрать и отсортировать нужные данные поможет графема — набор глифов или если по — человечески — алгоритмов астрала. И если раньше я в целях безопасности не собирался в ближайшее время вылазить туда, то теперь, с возвращением Умника — почему бы и нет? Тем более кое — какие правила поведения я уже знал или собирался разучить.

— Подстрахуешь?

— Опасно… Сам же знаешь, в астрале я ни бум — бум. Разве

что чисто физиологически поддержать, но тут я вижу ты не слабый такой медицинский модуль собрал, я даже не все понимаю в нем… Да и ПУАМУ твой не любит вмешательства в твой организм.

— Ну… Хотя бы выдернуть, если что? Биокомп может просто не оценить опасность, а ты все ж поумнее. — В ответ смех с легкой укоризной. — Я дам тебе код доступа, биокомп растормошит меня без вопросов.

— Ну, давай…

Здорово, теперь с Умником можно и удаленно вполне полноценно взаимодействовать!

В общем, кого ждем? Меня!? Ну, тогда приступаем!

Вот мой милый астральный мирок, сейчас выглядящий как та самая заснеженная гора, где я провел немало замечательных часов. Я глубоко вдохнул свежий и холодный воздух… Медленно выдохнул, глядя как пар из носа закручивается в забавные символы — глифы, пытаясь собраться в полноценную графему, но не успевая… Истаивая до сцепления…

Мысли пришли в порядок. В памяти сами стали появляться глифы, которые я начал складывать в графемы. Подозреваю, что это только один из вариантов, подобного результата можно добиться и простым включением воображения, без которого в астрале в общем-то просто делать нечего. Но кажется, так просто быстрее и надежнее. Похоже на какой-то алфавит даже, хотя и вряд ли… Вот кольцо цепляется за лямбду или что-то на нее похожее, потом прописная «а», затем шумерский (или похожий на него) знак «алеф», за ней живая золотая птичка, удерживающаяся на месте как колибри, и следом туманная клякса, которая обволакивает меня. Внешний мир слегка тускнеет, а потом снова делается ярким.

Я формирую мысленный посыл, как я представляю себе может выглядеть — чувствоваться сгусток знаний о боевых искусствах и птичка, которая уже у меня в голове тянет меня куда-то вдаль. Лечу, подчиняясь давлению во лбу. Горы, горы подо мной. Вот и конец моего мира — все размывается и постепенно начинают сверкать звезды. Разный размер, яркость, форма цвет. Их много. Понимаю, что это визуальное представление искомого. Неудобно, но это самый простой, первый уровень использования астрала. Нужно еще тренироваться в области контроля — вон, птичка в голове начинает дергаться. Поэтому я выбираю ближайшую розовую звездочку и тянусь к ней мыслью. Из глаз вылетают заготовленные заранее другие графемы, которые облепливают звездочку и начинают ее доить. Натуральные клещи — видно как

появившийся в воздухе абстрактный животик увеличивается и даже светится таким же цветом — розовым.

Уф! Кажется что-то получилось! В принципе даже если это и не боевое искусство, но сам факт! Получилось! И я полетел обратно. Оставленная звездочка продолжала сверкать как и раньше. Человек, у которого были скопированы знания или может не человек, а само чистое знание — слепок в астрале, и не только они — даже чувства, моторика, физические параметры развития тела — все это должно было быть упаковано в эдакий массив… О! Точно, как я сразу не сообразил!? Очень похоже на мемокопию атлов, но не по исполнению, а идеологически. Ну, как-то так…

За мной увязалась какая-то тень. Я не сразу ее заметил, но когда заметил, она превратилась в ворону. Я поднажал и она отстала. Местный житель наверно.

Вот и моя гора! Тут я спокоен и относительно защищен. Снова глубокий вздох. В кармане чувствую тяжесть. Достаю тяжелый шарик, светящийся синим и размером с теннисный шарик. Это то, что мне надо. Что дальше?

Рядом со мной разворачивается свиток — памятка — визуализация прочитанного у археев. Блин, засада! Чтобы четко все проверить есть два способа. Один сложный и мне пока недоступный (мутится в голове от попытки представить, что надо делать), но дает полную верификацию данных. Второй, доступный — лишь общую направленность, вектор. А вообще самое главное — четко формировать поиск, тогда и упрощенная проверка вполне пойдет. А вот как я сформировал поиск? Нормально или нет? Нашел то, что надо или нет? Фиг его знает. Вообще-то я конкретно не искал «владение мечом» или «стрельба из лука», а формировал общее направление в сторону боевых искусств. Для первого раза, чтобы хоть что-то найти.

Ладно. Пробую то, что доступно. Вижу — ощущаю какие-то быстрые движения как одиночные, так и множественные. Вроде похоже. Или нет?

Итак, что я делаю? Оставляю как есть? Все равно в ближайшем будущем не смогу разобраться в том, что стырил. Пока не научусь, а это как минимум несколько дней. С другой стороны все сделал правильно — в этом я уверен, а то, что архейские практики меня еще не подводили — факт. И ведь с Умником не посоветуешься — с астралом он никак не в теме.

Долго сомневаюсь. Потом вздыхаю и решаюсь — вреда вроде бы не ощущаю, интуиция молчит. В книге тоже не особо стращают — то ли я все правильно сделал, то ли это все относительно безопасно, то ли если что не так — сам дурак. Пожимаю плечами, мысленно крещусь, хотя и не принадлежу. И

быстро, пока не передумал глотаю шарик. Хоть и большой, но в горло провалился как по маслу. Растворяется… Меня начинает корежить, распухать… И тут меня выбрасывает в реал.

Реал-то реал, то корежить продолжает. Хорошо, хоть не распухать! Хотя, что это за сковерканные термины такие!?

— Умник?

— Я тут.

— Что происходит? — Мне хоть и больно, но терпимо. Глаза, правда, не видят.

— Да фиг его поймет! Биокомп пытается твой медицинский модуль остановить, или что-то еще сделать с ним. Не понимаю. Организм выбрасывает в кровь какие-то вещества, а модуль их уничтожает. Мышцы из-за этого колбасит. Энергетически каналы тоже пляшут… В ауре неспокойно… Ничего поделать не могу — меня сразу отлупцивает твой ПУАМУ.

— Это ты меня вытащил?

— Нет. Ты сам.

— Что-то ты спокоен, как я погляжу.

— Пока не вижу большой опасности. Неприятно, видимо, но… А ты лучше разберись со своей периферией.

— Угу. — Я уже вызвал интерфейс биокомпа и смотрел, что происходит. Через некоторое время понял, что вижу четкие структурированные энергетические биопрограммы, внедренные в мою ауру и энергетику организма, которые пытались провести какие-то его изменения (чем-то похоже на действие мыслеформ). Биокомп воспринимал их нормальными и безопасными, так как они были запущены мною, пусть и через астрал и не шли вразрез с базовыми параметрами организма, а вот медицинский сервер увидел некорректность и стал ее исправлять. Отлично! По крайней мере правильно работает, что радует. В любом другом случае это должно было мне помочь, но сейчас у этих биоалгоритмов были безграничные энергетические ресурсы моего организма и такая катавасия может длиться долго. А то и уконтропупить меня несмотря на.

Так что я временно отключил медицинский модуль — потом его надо будет переориентировать на новые показания организма. И тут же чуть не пожалел — уровень боли чуть не перескочил порог, за которым — адская боль и потеря сознания. Однако я сумел перехватить бразды правления и спустить все на тормозах. Вернее замедлить процесс изменений. Прикольно то, что одновременно и страшно и любопытно! Раньше бы однозначно вдарился бы в панику, если б такое увидел, а сейчас… Есть какая-то уверенность, что все идет как надо. Ну, может не совсем как надо, но если удерживать за шкирку рвущегося пса, то вполне.

Двенадцать часов продолжалась это хрень! А я не мог даже пошевелиться. Рядом еда — она разложилась. Медицинский модуль, который я подкрутил слегка, чтобы пока не обращал внимание на текущие изменения организма, но продолжал работать под руководством биокомпа, выкачал из нее нужные мне материалы. Кое что и еще прихватил из окружающего. Эх! Надо было все же подготовиться получше! Ну да ладно, в принципе нормально все.

Кажется я понял свой прокол. Надо было сначала брать простую информацию — знания, не связанные с изменениями организма. Или отфильтровать уже полученное и оставить академические знания полученной боевки. Ну да ладно, вслед буду умнее…

А пока ждем и наблюдаем, как в памяти появляются полуосознанние знания…

=***=

Мышцы болят. Те, которые у меня раньше и не использовались особо. В нетерпении пытаюсь вызвать какие-нибудь ката, чтобы проверить полученное знание. Тело начинает плавно вести, ноги семенят, плавные движения рук и взрывное из выламывание… Застываю в странной позе вприсяди — правая нога упирается в колено левой, руки воздеты… И я начинаю матерится. Причем грязно: в голове всплывает весь пласт полученного знания.

Прехожу на гномьи ругательства и бью ногой в ближайшее дерево.

— Ты чего? — Удивленно спрашивает Умник.

— Нет, ты представляешь, что я сделал!? — Возмущенно кричу я и снова пинаю дерево, оно начинает похрустывать.

— Чего?

— Я закачал в себя знания и умения ритуальных танцев местных женщин — проституток!

— Чего? — Голос Умника стал странно подрагивать.

— Эти шлюхи тут у них не просто проститутки, а «ублажатели тела и духа», а чем дух можно ублажить как не танцами, которые у них чем-то напоминают боевые искусства!? Сцуко! Надо было точнее формулировать желания!

— Слушай, а ведь у тебя и в теле что-то менялось. У тебя случаем сиськи не выросли?

Прежде чем я понял, что Умник шутит, успел схватить себя за свои! родные! твердые и накачанные! титьки!

Умник заржал. Я же схватился за потянутую с непривычки мыщцу где-то в районе спины (я и не думал, что там такая есть!) и поковылял к креслу. Тело предательски хотело вертеть жопой,

хорошо хоть его (тела) организация не сильно этому способствует. Стыдоба-то какая!

— Пипец какой-то, — бурчал я, — Хорошо хоть их кама — сутру не закачал в себя, причем бабскую. Вот была бы хохма!

— Особенно, если бы выросло и то, чем там ублажать… — Ржал Умник, — Ну или отпало бы то, что не должно быть у бабы для использования этой… сутры…!

— Кому смешно, а кому проверять, чего тут у него выросло, а чего отвалилось, — не останавливаясь бурчал я. Вот и кресло, ух! Кажись мозги все-таки отшибло — мог ведь на месте сделать новое кресло. Кажется, я знаю, какую проверку — настройку буду делать для ученичков от Смарти! Так сказать, если получится усвоить это задание, плевое совсем, какие-то простые танцульки, то и остальное пойдет. Причем заставлю для проверки усвояемости оттанцевать «большой круг соблазнения», длящийся целый час! — Наконец я сам не выдержал и рассмеялся.

* * *

В особняке Смарти в подвальных помещениях нашелся очень уютный и приятный тренировочный зал, который вполне подходил для нашей цели. Я хотел сделать функционирующий очень долго без моего присмотра целый тренировочный комплекс. Просто воткнуть кому-то в голову знания наподобе того, что я сделал через астрал, нельзя. Люди разные, кто-то может и окочурится, поэтому надо делать дополнительные настройки, растягивать процесс во времени, следить за здоровьем человека.

Смарти по моей просьбе пригласил несколько спецов в разных областях боевого взаимодействия и я с помощью Умника снял нужные знания и физиологические особенности их организмов, связанные с преставляемыми ими стилями или умениями. Выглядело это интересно. На человека цеплялся целый комплекс из нескольких конструктов, инфокомпов и плетений медицинского толка, снимавших разные параметры, в том числе и ментальные. После этого человек около часа выполнял различные упражнения, ката или, как например гениальный лучник — местный Робин Гуд, просто стрелял по мишеням. Запоминающий комплекс этом случае четко ассоциировал знания, движения, напряжения мышц, состояние духа и отделял от других знаний. А я все это пропускал через себя, вернее свой биокомп и формировал биоинформационные пакеты. Да — да, очень удачно тут у меня сошлось и с архейской техникой мыслеформ, а по сути

биопрограммированием. Да, снимать подобную информацию могу только я, а вот попытаться научиться тут может любой и без моего присутствия.

Очень удачно в запасниках Организации нашлись несколько амулетов, которые хорошо подходили для того, чтобы хранить мои псевдо — мемокопии (атловские мемокопии можно использовать только при наличии биокомпов). Уже привычного вида растопырки с шариками — накопителями, часть из которых я переделал под хранение био — информпакета, а сами амулеты скреплялись в виде короны или венка и надевались на голову.

Информпакеты разбивались на части, для каждой выделялось определенное время в зависимости от кондиций реципиента. То есть многое зависело от самого человека. Например научиться стрелять как Робин Гуд для нормально развитого человека никогда не державшего лук можно было за один месяц интенсивных занятий. А вот владением кривыми ножами, похожими на наши кукри — с полгода. «Грязные» приемы в толпе — пару месяцев. И так далее. Понятно, что заинтересовавшие меня техники я накручивал на себя. Причем у меня на любой тип боевого искусства уходило около суток. Ясно, что с очень неприятными ощущениями в процессе. Но я терпелив и боль вполне могу перетерпеть. Убирать ее я в состоянии, но почему-то это существенно тормозит процесс — проверено.

А вот чистая информация, вроде знаний правил местного стихосложения (взял для проверки, тем болеее, что был у Смарти «придворный» друг — поэт) — пять минут и без всяких последствий, кроме легкого шума в мыслях. Сочинять стихи я тем не менее не научился, зато стал понимать их очень хорошо, чувствовать ритм, правила, подсмыслы. В общем, стал профи в местной поэзии, но без таланта — его к сожалению не пересадишь. Хотя… Может все еще получится со временем? А самое главное — мне, дубу в этом деле, все это стало нравится.

Тренировки клиентов, контроль организма усваимости знаний — все это проиходило в том зале, так как некоторые плетения я навесил на стены. В общем всю комнату превратил в тренажер. Самому понравилось. Настройка длилась около недели и я погрузился в нее с головой, даже переназначив на эту задачу несколько остальных потоков сознания. И да, я привел в действие свою угрозу — ВСЕ ученики без исключения в первый раз должны были усвоить ритуальные танцы! Умник посмеялся, но на самом деле все это было нужно для дела. Для тестов на восприимчивость. Внедрение знаний, но без физиологических изменений. На сутки работы.

А дальше была самая натуральная ржака. Мужики, парни, и

несколько девушек (ну, эти не так прикольно) со всей душой оттанцовывали соблазнительные… соблазняющие танцы… Самое интересно — выражение их лиц. Они улыбались, смущенно, весело, зазывающе, а в глазах — чаще всего непонятки, иногда удивление. И один раз — ужас. Все дело в том, что попервой, пока еще знания полностью не интегрировались и не растворились в собственных массивах данных и умений, переход на алгоритмы этих знаний имеют несколько… скажем так, больший приоритет, чем обычное желание или исполнение своих собственных действий. То есть человек как бы автоматически выполняет нужные действия. Но все претенденты горели желанием получить эти знания и старались вовсю. В смысле не знания танцев, а те, для которых их выбрали.

А Смарти мужик! При просмотре выступлений у него в глазах лишь мелькали смешинки, а его жена не выдержала и выбежала из зала, давясь смехом. Я тоже вышел от греха подальше и отсмеялся свое. Успокоившись, мы посмотрели с Калминой друг на друга. Она вытерла слезы рукой и сказала:

— Эффект, прямо скажем, несколько неожиданный.

— Ага. — Я всхлипнул, — Но какие глаза были у этого последнего мужика, когда он исполнял «танец тростиночки на ветру»…

Кармина хрюкнула, испуганно зажала себе рот, но не выдержала и снова залилась смехом. Я не отстал от нее.

* * *

Для меня этот опыт привел к выводам, которые позволили разработать для себя технику снятия знаний с человека. Разумеется, удалось сделать всю технологию компактной, не нужна комната и очень долгая настройка. Но это для себя. И все равно, хоть и компактно, но сложно — и конструкты и мыслеформы и ментальные техники и магические приблуды. Целый комплекс вроде бы разных магических технологий, но работающих на общее дело. Если так посмотреть, то получение из астрала выглядит более простым и перспективным. Надо и здесь тренироваться и там не забыть развить технику.

Я подкинул в руке кривой нож серпообразной формы — что-то вроде боевого бумеранга, но странной для меня формы. Очень опасное оружие и метать его очень сложно в смысле навыка. Влегкую при неосторожном использовани может отрубить пальцы или даже руку. Ну, а если подставишь голову — и ее снесет.

Вгляделся вдаль и резко послал снаряд вперед. Он почти

мгновенно исчез из вида. Целых пятьдесят секунд его не было. Вдруг послышался усиливающийся басовитый звук — скорость вращения оружия снизилась и стала слышна. Я подпрыгнул и достал из возуха бумранг. Он пах зеленью и был слегка измазан древесным соком. Я все-таки попал в почти невидимую отсюда ветку дерева.

Навык освоен, — Я радостно улыбнулся. Все работает как надо.

= = Ник = =

— Умник, а как ты летал по космосу? Как атлы это делали?

— Ну моя задача была следующая: я вычислял текущее положение звезды, а не то, каким оно было много лет назад, понимаешь меня?

— Разумеется. — Кивнул я. — Я знаю, что ничего не стоит на месте. Ни звезды, ни галактики.

— Я рад за тебя, — голос Умника на мгновение напитался сарказмом, — Ну затем определял с помощью приборов аномалии пространства в точке выхода, затем перед кораблем возникала пленка, в которую мы и влетали, а пролетев через нее оказывались в нужном месте. Иногда из за разности структуры инфосети, а это обычно бывало при дальних прыжках, накопители энергии обнулялись. Вот так и летали.

— А пленка эта? Ну, куда влетал корабль?

— Ну, ее другие приборы создавали, я же маршрут прокладывал, моя задача была в целости корабль довести. Теперь то я думаю, что это какая-то разновидность нашего с тобой случая, наверное в точке соприкосновения поля изменялись частотные характеристики объекта и он возникал в другом месте.

— Да уж, часть корабля здесь — часть там.

— Прохождение занимало мало времени, корабль же не стоял.

— А что еще похожее было?

— Стационарные телепорты! На корабле!

— Как это?

— Стоит рамка, вроде двери, в нее проходишь и ты в другом помещении.

— Да ну!?

— Предвосхищая твой вопрос — нет, они не работают после катастрофы. И приборы — амулеты их генерирующие разрушились.

— Жаль, придется самим делать.

* * *

Через пару дней Умник показал мне результаты своих экспериментов.

Я сидел за столом, пил саморучно сваренный компот из местных фруктов и наблюдал, как наглый воробей, залетевший в открытое окно, бестолково летал по комнате и пищал, возмущаясь несправедливостью. Потом он затерялся где-то в ветвях центрального дерева моего дома.

— Вот Ник, смотри. — Умник сидел рядом со мной и думал о своем. И видимо о чем-то надумал. На письменном столе возникла рамка красного цвета размером двадцать на двадцать сантиметров, а сантиметров через тридцать еще одна рамка.

— Возьми перо и всунь его в рамку. — сказал Умник.

Я так и сделал — взял перо из письменного набора, купленного для прикола внизу в городе, и просунул в рамку. Перо спокойно вошло в первую рамку и вышло из второй! Причем не упало.

— Класс Умник! Ты сделал телепорт!

— Ну я только воссоздал поле через которое проходил корабль, я то видел корабль через него, но не знал как оно работает!

— И как же?

— Ну, слушай. Я вместо нашего пузыря сделал пленку, все что падает на ее поверхность инфосервер воспроизводит на другой пленке и обратно. По сути, хоть и происходит частичная как бы дематериализация (хотя это не так) объекта с этой стороны, но он этого не замечает, так как для него ничего не изменилось — просто этого расстояния между рамками для него не существует, и он спокойно «чувствует» свою вторую половинку как и обычно. И на «срез» с той стороны действуют те же силы, что и на этой. А вот если отключить телепорт, то объект разрежется.

Я поводил пером взад и вперед, было странно наблюдать перо, один конец которого двигается сам по себе без всяких фокусов, вытащил его, внимательно осмотрел и отложил в сторону.

— Это просто, имея под рукой инфосервер, который может прочитать выходные характеристики. — Продолжал Умник. — Но если требуется переместиться на большую дальность? За пределы нашей галактики? Или прыжок наугад? Как быть? Как без инфосервера с той стороны осуществить прыжок? Честно говоря, я думаю, что нам в прошлый раз, когда мы прыгнули, просто повезло — я потом посчитал и у меня вышло, что вероятность нашей гибели была около девяноста девяти процентов. И там после запятой много всяких циферок еще. В общем, просто чудо.

Меня передернуло от слов Умника.

— Жуть какая-то!

— Проблема в том, что нужно устанавливать реальные частотные характеристики, а я тогда поставил от балды. Однако когда проверил потом, когда стал разбираться — там оказались не совсем те частотные характеристики, что я устанавливал. Похожие, но не те. Сначала я подумал, что это законы природы не дают сделать неправильно и «сглаживают» различия, приближая их в ближайшие реальные состояния. Но нет — эксперименты показали, что этого нет. При заведомо неправильных условиях объекты уничтожаются. Возможно нам просто повезло. В любом случае, в пузыре путешествовать надежнее. Но вернемся к более интересным плоским телепортам.

— И вот тут я придумал как можно сделать по другому! Берем и делаем пленку с нужными частотными характеристиками, все что попадает в рамку исчезает и появляется в той точке вселенной где есть такие же частотные характеристики. Но если прыжок идет на большое расстояние или (и) характеристики нечеткие или вообще не соответствуют реальному пространству, то существует вероятность попасть в псевдо — однородное пространство, и тогда это перышко на выходе будет размазано на многие километры пространства и перышком оно вновь не станет! Что же делать?

— Да, что? — я выпил остатки компота и потавил стакан на стол.

— Я придумал вот что — делаем маленькую рамку с нужными частотными характеристиками, соответственно где-то, где эти характеристики похожи получаем выходную точку, скорее всего размазанную в пространстве. Затем мы излучаем в нее заданный набор колебаний, на том конце пространство постепенно будет изменено с учетом наших колебаний, то есть мы маркируем точку выхода нужного нам объема уникальным ключом! А потом мы уже открываем вторую, большую рамку по заданным уникальным частотам (по ключу) и спокойно перемещаемся без риска быть рассеянными на атомы во вселенной!

— По — моему, ты сам не понял, что сказал. — Я сунул палец в ухо и сделал вид, что чищу его. — Но сделаю вид, что Я тебя понял.

Помолчав Умник продолжил:

— Но тут один нюанс — при некоторой энергетической разности в инфосети между точкой входа и выхода, в точке выхода обнуляются все накопители энергии, потому что в новом формате пространства она существовать в накопителе не может. С

этой точки зрения прыжки в защитной сфере безопасней и проще.

— Умник ты Леонардо!

— Подожди, я еще не все рассказал! Я вот экспериментировал с нашими сферами, менял их частотные характеристики и еще кое что нашел.

— Куда уж больше! — Пробормотал я. — Карта телепорта вообще все бьет.

Перо что лежало на столе поднялось в воздух и загорелось. Вонь горящего пера медленно распространялась по комнате. Где-то вверху возмущенно прочирикал воробей.

— Смотри: окружаем перо нашей изменённой сферой с неполной, ЧАСТИЧНОЙ экранировкой. Изменяю частоты и… — перо, огонь и дым горящего пера все стало двигаться очень медленно как в замедленном кино, почти остановилось.

— Поясняю, — заговорил Умник голосом профессора поясняющего журналистам суть открытия, — Здесь мы наблюдаем замедление всех процессов. То есть внутри сферы время для объекта как бы приостанавливается, в вашей литературе этот случай описан как стазис поле. Пальчик совать не надо! Биологические объекты помещённые в неоднородное поле повреждаются и умирают, для стазиса биообъектов надо их помещать в нашу сферу с полной экранировкой, но тогда их видно не будет, и спектр частот другой будет.

Тут на столе исчезли красные рамки и появилась зеленая, а сфера с пером исчезла.

Из зеленой рамки выплыло догорающее перо вновь распространяя вонь и дым.

— Это пример личного кармана пространства, а рамка — дверь в него. Мне даже интересно, как это ваши фантасты могли придумать все эти вещи, не обладая точной информацией про магию! Эта поле — рамка с помощью инфосервера связана с внутренней частью сферы и позволяет перемещать предметы в нашу сферу и обратно, а кода карман больше не нужен, оно отключается от нашего пространства и там приостанавливаются все процессы. Биообъекты, кстати, там могут нормально существовать, если взять воробья и поместить туда, то для него день может стать равным мгновению! Но…

— Ну конечно, куда ж без «но»! — Буркнул я, препарируя плетения сферы и рамки в своем дебаггере.

— Проблема в том, — Умник тоже с интересом, будто в первый раз, смотрел на свои лабораторные инструменты, — что в процессе экспериментов у меня несколько сфер исчезли вообще, то ли из нашей галактики, то ли из вселенной, вот тут мне надо помочь. Даже инфосервер не нашел концов. Боюсь они в

параллельной вселенной.

— Ну, Умник, мне и сказать то нечего, снимаю шляпу. — Я сделал движение рукой. — Надо же карманная вселенная с регулируемым ходом времени! Надо только пузырь раздуть побольше, если инфосервер потянет. Демиург блин! Вот вам и гроздья миров! Кстати, ведь таки пузыри существуют в реальности — а вполне может быть, что какие-нибудь инфомаги до такого давно додумались и сделали, хоть тот же Дронт — то занимают реальный объем, только пощупать нельзя. Зато можно их вычислить — если, скажем фотон (или метеорит например) преодолевает какое-то место вселенной прыжком, мгновенно, то скорее всего там находится как раз такой пузырь. А насчет параллельной вселенной, мне кажется ты загнул. Было бы так, как ты говоришь — Дронт бы не потратил столько времени на поиск дороги домой в свой параллельный мир!

— Ну, не знаю. Может у него мысль работала в другую сторону. Например зачем-то же он копил же инфомагическую энергию в одном месте, судя по твоим рассказам и моим выводам. Видимо, хотел грубо проломить стенки мироздания. И возможно так и сделал, если то, что рассказал инфосервер, на который ты пробился — правда.

— Мы пробились, Умник. Мы. А насчет Дронта — не надо так уж принижать его умственные возможности, Умник. А пока суть да дело, скинь мне все свои расчеты на эту тему и… Умник…

— Да?

— Как ты думаешь, насколько реально то, что нам выпал крохотушечный шанс не погибнуть при нашем прошлом прыжке?

А в ответ — тишина.

= = Ник = =

Поковырялся я запасниках Смарти — Умника, посмотрел на собранные амулеты. Много их было, что-то работало, что-то нет, а что-то вообще было непонятное. В общем-то меня особо ничего не заинтересовало. То, что было и работало — мои аналоги были как на мой вкус лучше, хотя сами по себе они были прикольные. Хотя был один аппаратик, что мне глянулся сильно. Нечто вроде автомобиля, эдакая капелька из прозрачного материала спереди и черная сзади и по бокам. И с креслом внутри. И эта фигня летала! Теоретически, летала. Я поковырялся в движке — какая-то сложная смесь плетений и воздушных и гравитационных. Только управляться все это должно было типа компом, которым как обычно у археев притворялся конструкт. И как можно догадаться, этого конструкта тут не было — за прошедшие века он видимо просто помер. Видимо все-таки у них или ограниченный жизненный цикл или подпитка закончилась и они развеялись. А

так, принцип полета похожий на мой, но сборка другая. А дизайн вполне, местами даже даст фору нашим дизайнерам. Внутри футфристический вид и управление, предназначенное для людей, не обладающих магическими способностями. В принципе для общества, где только часть магов, но сама жизнь во многом опирается на магию, другого выхода просто нет. Магия должна работать на всех людей, иначе не будет развития самого общества. Это мне удобнее все носить с собой в виде плетений: весь набор с собой, ничто не тянет карман. Конечно, такое состояние вещей работает только потому, что у меня в голове биокомп, позволяющий мне достаточно быстро создавать плетения, да и то, некоторые вещи недоступны сразу. Например тот же инфосервер. Его жалкие подобия — обрезки его ядра, которые я называю инфокомпы, еще куда ни шло, а вот уже чуть сложнее — увы. Возможно все же придется или использовать подручные средства или держать полузаготовки где — нить. В принципе мне материальные срежства хранения вроде тех же жезлов не нужны — я могу просто организовать нужным образом инфопространство вокруг своей информструктуры. Наверно так и надо будет сделать.

Тихо и незаметно для общественности прошло испытание стационарных телепортов, размещенных на моем острове и в апартаментах Умника у Смарти. Теперь от мог вообще не терять времени, жить и там и здесь. Я сам был довольно редким гостем у Смарти — мы так и не стали близкими друзьями. Смарти, избавившись от своего наваждения также потерял и интерес к тому, которого его Организация искала годами. Впрочем, тут и психологические экзерцизы Умника сыграли свою роль: Смарти в целом относился ко мне с Умником положительно.

Я честно говоря сильно модражировал, когда все же решился на первый осозданный переход через телепорт. Вдруг здесь работает старая страшилка из фантастики — тут ты умираешь, а там приходит твой точный двойник!? Умирать мне совсем не хотелось. Однако же эксперименты на кошках показали, что информструктура например совсем не меняется, как и протекающие в ней процессы, а так же ее расположение в инфосети. Если бы были хоть малейшие флюктуации или изменения — хрен бы меня затащили в телепорт! Поэтому после Умника, пропустив его вперед как вежливый и воспитанный человек, я и сам прошел. Если я и умер, то не в курсе этого. Никаких изменений в себе, в своей энергетике или ауре я не заметил.

Затем послал конструкты на понравившуюся мне гору, лесок, озера, чтобы они сняли там характеристики местности.

Разработал автономные модули снятия характеристик — на основе ажна инфокомпа, а конструкты тягали их куда надо и собирали на месте. Заработал — собрал инфу — скинул мне по каналу болталки. Это Умник может по инфонити «заглянуть за горизонт», а моим крошкам надо хорошо все объяснить. Я решил, что глупо не пользоваться такой возможностью как посещать понравившиеся мне места. В Оробос решил не ставить — отрезал, значит отрезал. Другой континент? Заманчиво, впрочем ничего мне не мешает и на острове отправиться. Но это попозже, пока с духом не собрался, да и здесь кое-что держит.

Новые технологии перешли на этап опытной эксплуатации и доводки, соответственно высвободились расчетные мощности. Меня все не отпускало зрелище той звезды, куда мы с Умником попали в первый раз.

— Не хочешь прогуляться? — Спросил я.

— Можно, мне тоже понравилось.

— Я смотрю, у тебя и восприятие красивого тоже появилось, — ответил я, уже любуясь на огромный шар. Прикольно выглядит и даже шизофренестически — висящая в непроглядной черноте беседка на фоне красного солнца.

— Скорее развилось, — Умник откинулся на спинку и закинул ноги на стол, стоящий по центру беседки. Я ухмыльнулся. — А вообще ты не представляешь, Ник, какой на меня находит ужас, когда вдруг представляю, что меня загоняют в те рамки, где я жил до встречи с тобой.

— Никто не загонит, — Хмыкнул я, — сами кого хочешь загоним.

Помолчали. Большой протуберанец выстрелил в нашу сторону.

— Был бы космический аппарат здесь — вся электроника сгорела бы, — пробормотал я.

— Да… А хочешь внутрь залетим? — Спросил Умник. — Нам ничего не грозит.

Я передернул плечами:

— Как-то нет желания. Не чувствую, что оно стоит того. Лучше давай кое-что проверим. Я тут намедни придумал кое — какую систему управления движением…

— Ну-ка! — Умник аж подскочил, — Я тоже думал, но не могу ни к чему придти определенному. Гравитация — медленно на такие расстояния. Конструкты, чтобы снимать характеристики — не могут быстро лететь, да и помрут в космическом пространстве от радиации. Не сразу, но все же. Раскидывать плетения — тоже медленно. Что ты придумал?

— Да просто экспериментировал… Построил график

изменений всего комплекса значений от изменения местоположения. Сутки инфосервер считал! В конце концов я, вернее сервер, нашел подмножество характеристик, которые меняются в зависимости от изменения положения в пространстве.

— Понятно. То есть характеристики пространства меняются плавно и это можно использовать при движении. Так?

— Да, причем только на короткие расстояния, так как только на таких расстояниях мы можем предсказать с достаточной уверенностью, что если изменить эти параметры как нам надо, то реальные характеристики в новом месте будут именно таковыми, а попав туда на следующем шаге надо будет пересчитать их в зависимости от реальных условий новой точки, то есть скорректировать. Если же брать бОльшие расстояния — вероятность успешного моделирования характеристик пространства падает. Причем довольно резко.

Я скинул Умнику расчеты и он погрузился в них. Пока Умник думал, я потихоньку проверял свою разработку — двигатель микро — прыжков.

— Какова минимальное расстояние?

— Диаметр шара, где мы находимся, так как перемещение хоть и мгновенное, но как раз из-за этого могут быть накладки. Я так думаю, а на самом деле просто не получается меньше.

— А максимальный?

— Теоретически — любой, но фактически… сам видишь, график постоянно плавает, пересчитывается.

— Угу. Я вижу, у тебя все готово. Возражений нет — расчеты вроде бы верные.

Я ухмыльнулся.

— Поехали! — у стены беседки напротив входного проема появился морской штурвал и один рычаг. Его я и двинул вперед.

Внешне ничего не изменилось. Только показатели плетений говорили, что мы двигаемся. Однако звезда так и висела сбоку, загораживая вид.

— Рычаг — расстояние микро — прыжков, штурвал — направление. — Я вывел сбоку график и мы оба стали смотреть как он меняется.

— Хоть расстояния прыжков и небольшие, но время между ними значительное, то есть скорость движения складывается из времени между прыжками. — сказал Умник, — Его можно спокойно уменьшить.

Я послушно сформировал рядом второй рычаг, показывающий время между прыжками и уменьшил время до трех секунд. Появились какие-то изменения.

— Куда мы летим? — Спросил Умник.

— Не знаю. Куда-то.

Мы одновременно рассмеялись.

— М — да, без плана и карты системы тут делать нечего.

— Да, — согласился я и остановил «корабль». Затем включил переход на Лунгрию и картинка мгновенно сменилась на знакомый нам остров.

— Вообще, следовало бы сначала нашу систему исследовать. — Сказал я.

— И для этого использовать земных элементалей. — Согласился Умник. — Они как раз для этого хорошо подходят. В смысле для составления карты звездной системы.

Я почесал затылок.

— Да, наверно. Так и сделаем.

* * *

Пока суть да дело, пока дотачивались хвосты по доводкам плетений разного толка, решил заняться темой, на которую давно облизывался. Благо теперь у меня есть Умник, расчетные возможности совместно с ним у меня побольше, однако. Это я про копирование информструктур, как бы дезинтеграция объектом и снова их воссоздание.

— Таки пошто у меня, Умник, не получалось делать копии информструктур?

— Ты уже правильно догадался — твоя разрешающая способность даже с биокомпом не дает такой возможности. Грубо говоря, ты не видишь «молекулы» информструктур, а застыл где-то на уровне крупных кристаллических решеток.

— Надо, Умник. Надо. Что посоветуешь?

— Могу сварганить тебе сам копировщик, но ты его не сможешь повторить, только пользоваться.

— Ничего, прикручу к своей информструктуре, не потеряется. Как думаешь, есть у меня надежда на то, что смогу развить более глубокое видение инфосети?

— Не знаю. — Умник пожал плечами. — От тебя всего можно ожидать. Как одного так и обратного.

Умник быстро справился со своей задачей, а я прикрутил получившееся плетение к своей информструктуре и состыковал с биокомпом. Умник специально вывел нужные интерфейсы, чтобы я так мог управлять копиром в широком диапазоне. Я попытался разложить плетение в дебаггере, увидел «код», который занимался тонкой работой, но и только. Внешне и алгоритмически ничем особым копир не отличался от такого же,

сделанного мною, но мой не работал как надо, а этот работал. У меня плетение грубее даже на внешний взгляд получалось. Вот когда разовью у себя нужное разрешение «зрения», может и получится.

Итак, проверка. На руке лежит монетка. Выделяю ее зрением, цепляю к ее информструктуре через биокомп копир и даю команду. Бух! Рядом появляется вторая информструктура. Напитываю ее энергией. Второй бух! И на руке лежит две монетки. А ну-ка посложнее что — нить! Например кусок хлеба.

Хм… пахнет так же, по вкусу — кусаю чуток… То же вроде бы норма. Осталось подождать денек и последить как будут в них естественные процессы проходить. То же самое делаю с мясом, супом, компотом. Вроде все работает.

Через день проверяю — ничего не изменилось. Новые образцы быстрее не сгнили, не пропали, все как оригиналы. Ну, а раз так… И я полетел вниз, в город по ресторанам — решил запастись информструктурами разных блюд. Да, забыл упомянуть — для хранение информструктур сделал отдельный «кошелек» или накопитель в инфосети, привязанный к моей информструктуре, чтобы не потерялся. Просто информструктуры со временем развеиваются, а чтобы этого не происходило, надо обеспечить их мимнимально необходимой энергией. То есть кошелек мало того, что управлялся моим биокомповским каталогизатором, так еще и контролировался им на поддержание правильного энергетического баланса.

Это было незабываемое путешествие длиною в неделю. Я посетил все возможные заведения пищевого толка, пробовал все, что готовили в этом городе, и то, что понравилось, складывал в свой виртуальную базу продуктов. Потом, придя в себя, снова приготовил те блюда, что сам готовил, в результате чего поимел и более — менее привычные блюда.

Кстати, во время экспериментов обнаружился еще один интересный момент. Так как информструктуры слегка инерционны, то блюда не всегда сразу приобретали нужную структуру. Поэтому приходилось иногда ждать, пока она устаканится. Впрочем, это ожидание не превышало нескольких минут. В основном, когда блюда были с пылу с жару… Да даже если и скопировать нестабильные информструктуры ничего страшного не было. Процес стабилизации начинался сразу после запитки и продолжался как обычно.

* * *

В общем завис я в Ремопилах на несколько месяцев. Пожалуй никогда у меня не было такого продуктивного времени. В общем меня держало тут в основном желание Умника урегулировать свои дела, в которые он влез уже официально и с пылом какого-нибудь молодчика с нерастраченной энергией. Не удивлюсь, если через какое-то время здесь сменится королевская династия, а то и образуется новая империя. Ну, в будущем. Я одним глазком присматривал на Умником, но чисто так, чтобы быть в курсе.

Сам же я полностью погрузился в работу, лишь изредка вываливась в реальность, чтобы отдохнуть душой и телом. Мой остров все так же висел над городом, но никому не мешал, оставаясь невидимым.

За это время я с помощью Умника отработал свою телепортационную капсулу с возможностью ее перемещения в пространстве в том числе посредством микро — прыжков. Большую транспортную капсулу, можно сказать корабль. Так же создал личную капсулу по форме тела. Это было очень — очень трудно сделать. Достаточно сказать, что в отличие от большой сферической капсулы, личную тянуло целых два созданных под это дело инфосервера! Проблемы переизлучения на кривых поверхностях. Но — справился. Заодно и еще один слой защиты.

Доработал пленочные телепорты. В определенных случаях их использование просто удобнее. После долгих уговоров Умника согласился связать города разных стран восточной части континента сетью тайных телепортов. Раз уж, мол, не хочу давать местным персональные средства передвижения — стрекозы, то хоть так. Для дела надо. Для Ооганизации. Но возникла проблема привязки, то есть снятия частотно — волновых характеристик нужных точек. Без этого туда не попасть. Или пускать караваны, конструкты или придумать другое. Я придумал. Призвал всех, до кого смог дотянуться, воздушных элементалей, прикрутил к каждому камеру и отправил их снимать землю с разного расстояния, строго отмеренного. Куски информации сшивал инфосервер и в конце концов через месяц у меня появилась полноценная карта планеты с разрешением вплоть до уровня хорошо различимых домов. Странно, но я отчетливо ощущал псевдо — эмоции элементалей. И они радовались! В натуре радовались тому, что у них появилась работа! Я снова подивился извращенной… ну ладно, просто странной логикой атлов, завязавших обратную связь у элементалей от их деятельности на нечто вроде эмоций. Ну раз так… И я запрограммировал главный геологический инфосервер планеты на проведение этих же работ с периодом в полгода. Годная штука получилась.

Так вот, когда карта была готова, я просто ткнул в нужные

места пальцем и готовые к работе воздушные элементали срывались в указанные точки, унося специально разработанные модули по снятию частотно — волновых характеристик местности. Причем я мог указать место с точностью до дома. И конечно для удобства пришлось вводить координатную систему — разбивать планету на меридианы и параллели. После небольшого колебания, решил нулевой меридиан провести через Дорзен — столицу гномов. Все-таки я им многим обязан.

Возможно это можно было сделать проще или просто по — другому, но мне так показалось легче и удобнее.

По ходу дела понаблюдал сверху за гномьей жизнью. Сильно не углублялся, чтобы не бередить воспоминания и душу. НО на всякий случай заранее присмотрел координаты места, чтобы если что можно было туда прыгнуть, но это потом. Работа засасывала, несла меня на своих волнах и мне было вполне комфортно плыть на них. Одна мысль цеплялась за предыдущую и я снова погружался в работу, находя в ней радость и что-то вроде смысла жизни. Понимаю, что это временно, но пока так — пусть так и будет.

Понятно, что я просто не мог не воспользоваться своими картами, чтобы посмотреть, что находится на севере, куда меня мыслями так тянет. Сплошной снег и вроде бы огромные многокилометровые полусферы, занесенные чуть ли не доверху. По крайней мере мне так показалось.

А еще меня заинтересовал вопрос обратной привязки. То есть по волновым характеристикам местности определить местоположение. Для этого хватило хранить в памяти инфосервера характеристики местности на пересечении параллелей и меридианов с точной к ним привязкой, а найденный ранее алгоритм аппроксимации изменения волновых характеристик в пространстве отлично работал на таких небольших расстояниях. Это в космосе для прыжков на большие расстояния он не годится, но на планете — тьфу. Правда у поверхности планеты я заметил плавные изменения волновых характеристик с течением времени, но далеко после запятой. Непонятно. Законов-то я не знаю, только экспериментальным путем выявил закономерности, так что стопудово чего-то не учитываю. Впрочем, возможные проблемы я купировал переснятием характеристик при плановом обновлении карты элементалями. Если все это зависит от движения планеты по траектории, то как-то хиленько, скорее всего тут что-то другое.

После того, как я сделал свой магический аналог русско — китайской ГЛОНДОУ (ГЛОНАСС + Бейдоу) или американского GPS, долго думал. Целые сутки. Потом вздохнул, мол проклятый

«след в истории», и написал плагин к болталке, чтобы из нее можно было пользоваться картами, с возможностью передавать другим, у кого установлена болталка (пусть она сама решает кому давать) и прикрепил модуль — плагин, с помощью которого можно отслеживать его положение (при желании), а еще его можно просто цеплять к любому человеку (с его согласия). Ну, типа, чтобы следить за детьми. По мне так удобнее, чем атловский вариант. Еще немного посомневался, и все-таки отправил обновление по единственному адресу с подробными объяснениями как пользоваться. Карине. Через два дня от нее пришел вызов, но я облегчил ее участь — не стал отвечать. Почему-то я был уверен, что ей было бы тяжело говорить со мной, как и мне с ней.

Во время и после создания интерактивнй карты планеты, занимался разработкой внепространственных карманов. Один повесил в той системе, где мы с Умником оказались при первом прыжке, второй — в системе Лунгрии. Повесил над плоскостью эклиптики аккурат напротив солнца, чтобы никому не мешало. С большим трудом, путем автоматизации, в свою очередь путем создания плетений — копировщиков в виде роботов — пауков, удалось создать шар диаметром сто километров. Почему такой огромный? Чисто, чтобы было. Вдруг решу туда поместить… ну… что-нибудь большое… или чего-нибудь много — много! Но больше интереса вызвало создание автоматизированной системы учета, распределения и поиска помещаемых в карман объектов. Ну вот кидаю я в карман например монетку. Как ее потом найти в шаре диаметром в сто километров? И куда там он попадет? Вот то-то же!

В общем, я даже на какое-то время туда переместил остров, благо что это не отменяло телепорты и Умник спокойно как и раньше меня посещал. А вообще это было… Трудо подобрать слова. На острове ночь — когда остров повернут к солнцу днищем или день, когда наоборот. Ночью небо чернее черного, а звезды яркие и не мерцают, будто прибитые к сфере серебрянные гвоздики. А понимание того, что ты находишься в миллионах километрах от планеты проживания, постоянно переводило в созерцательное состояние. И я часто ловил себя на том, что забыв о работе часами лежу на траве у дома и смотрю почти немигающим взглядом на усыпанное звездами небо. Здесь они были яркими, туманности отчетливо видны, прям как после обработки в редакторе. А с одной стороны будто молоко разлили по небу. И здесь как нигде еще отчетливо чувствовалось одиночество, которого мне так в последнее время не хватало.

Но зато у меня получилась классная система. Мой учитель по

автоматизации и созданию систем управления был бы доволен. Каждый объект попадал в карман строго в центре. Там система помещала его в силовой кокон, который помечался соответствующим образом и этот номер записывался в базу данных вместе с объемной фотографией — иллюзией объекта и описанием, если оно поступало от меня при попадании в карман (или слова или мысленный образ). Кокон цеплялся инфонитью к отдельному управляющему модулю и отправлялся на свободное место внутренней поверхности кармана. Если заполнится поверхность — ничего страшного, вторым слоем пойдет и так далее. Чтобы достать объект мне достаточно дать запрос биокомпу или просто выбрать из каталога и внутренний механизм достанет объект и вытолкнет его через определенное место наружу. Куда мне нужно. Вообще циклопическая штука получилась и хоть я ее немного потестировал, прежде чем принять в использование, все же оставались сомнения, что не сбойнет. Впрочем, тесты прошли нормально, а остальное покажет жизнь.

После таких примеров работы вроде смешно говорить о таких мелочах как мои мечи, однако и ими занимался. Мне они все время казались несовершенными, пусть один из них и с дракончиком. Путем большого количества экспериментов с разными материалами и в разных условиях и статистического анализа полученных данных, я выявил характеристики информструктур металлов, отвечающие за прочность и текучесть. Почему-то не удивился, когда оказалось, что именно адамас лучше всего подходит для этой цели. И не терпит примесей. То есть легко может переходит в жидкое состояние и обратно без всякого нагрева и прочих внешних воздействий. Всего лишь изменить параметры информструктуры и толкнуть добавочной энергией. Сталь, что шла на оружие, те же мечи, плохо переносила такие изменения из-за своей неоднородности. Хорошая сталь — это сбалансированная смесь разных компонент, не только железа, и нужные характеристики приобретает при разных физических воздействиях. Поэтому один меч, тот, который без дракончика я запортил безвозвратно. Впрочем, невелека печаль. Зато адамас — просто чудо. Древние не все его секреты знали, хоть и чувствовали что-то — недаром делали из него дорогущее оружие. Дело в том, что одно из состояний кристаллической решетки этого материала делало его практически неуничтожимым. Сверх — твердым. Магически заточенная кромка до уровня молекулярной толщины (на самом деле больше — до толщины грани узла кристаллической решетки) совершенно не тупилась, даже при совершенно

агрессивных ударах по базальту, камню, металлу. Зато в купе с другими отработанными технологиями (дополнительное силовое укрепление, силовая вибрация и остальные) легко разрубала полуметровую чугунную чушку. А другое состояние решетки делало метал текучим.

Так вот, значит такое оружие можно было превращать в жидкий металл. И вот тут уже в дело в ступал дракончик. На самом деле то, что я хотел сделать вполне потянул бы какой-нибудь комп, но мне хотелось, чтобы у оружия была душа. Поэтому я сначала сделал точную копию своего меча из адамаса, воссоздал все плетения, что были на старом, и переселил Драко. Старый меч подарил Смарти. Показал как включать пару не самых опасных плетений, он и тому радовался очень сильно. А своего Драко я еще долго пичкал разными знаниями про холодное оружие, благо и сам уже знал много и мог создать что-то вроде мемокопий, приспособленных для дракончика, да и в астрале немного пошарился на эту тему. Но об этом ниже.

* * *

— Умник, приглашаю на показ моего нового оружия.

— Снова стрелялка какая-нибудь? — Недовольно пробурчал Умник и тут же вышел через телепорт в моем доме. Понятно, что ничем занят не был, раз появился так быстро, но иногда побурчать он считал правильным — старался походить на человека.

— Круче. — Я подумал, перенастроил телепорт и поманил за собой Умника. Оказавшись на той стороне, огляделся — ничего не изменилось. Слегка дернуло внутри — давление тут другое, да будто огонь на голове разожгли — солнце ярко светило. Легко исправил дискомфорт и внутренее давление организма, помудрив с внутреней энергетикой.

Как-то я нашел по карте длинную многокилометровую каменную пустошь, почти плато, с нагороможденим разных размеров камней. Чем-то похоже на пустыню Наска на Земле, только крупных камней побольше. И решил, что это идеальное место для экспериментов.

— Знакомься, мой полигон.

Умник, в образе парня моего возраста, хмыкнул и огляделся.

— Кстати, в километре отсюда местный житель на горе сидит и смотрит сюда.

— Не обращай внимания. — Сказал я, — Есть тут небольшое племя полностью оторванное от жизни. Дикари. Как выживают —

непонятно. Воды мало, еды для животных впритык. Земледелие скудное. Я им слегка помог — сделал неиссякающий источник воды, небольшое озерцо, остальное их дело. Я не дед мороз подарки насильно вручать. С того времени и наблюдают за мной.

— Так что ты хотел показать? — Умник показушно щелкнул пальцами и рядом появился стол, стул. У меня научился, зараза, — подумал я, пряча ухмылку. А Умник сел, закинул ноги на стол и вопросительно посмотрел на меня.

— Вот что ты видишь? — Спросил я протягивая правую руку к Умнику. Тот прищурился.

— Браслет — спираль до локтя. Накрученно много плетений, похожих на те, что были у тебя в мече. Ага, вон и Драко твой там нос высунул. И что?

— Да вот, гляди… — Я вытянул руку и браслет потек, собираясь в руке и вытягиваясь дальше. Через пять секунд в руке у меня был меч. — Специально медленно показал. Вообще штатное время смены формы — сто миллисекунд, причем с учетом «неровностей местности», то есть моей руки и тела.

— М — да… — Умник встал, подошел и внимательно посмотрел на меч. — А что он еще умеет?

— Ну, по мелочи, — я пожал плечами и махнул в сторону рядом лежащего камня по пояс. Я к нему даже не подходил, но меч вытянулся на недостающее расстояние и легко и непринужденно смахнул верхушку камня. — Или вот: — я навел меч на огромный камень размером метра в два на расстоянии в полкилометра и мой меч выстрелил! На уши немного давануло, но не понятно что. Просто перепад давления, а потом бабахнуло! Даже к нам долетело — под ноги нам прикатился булыжник с кулак размером, а на горзонте ярко — ярко сверкнуло.

— Ты так и до ядерной реакции достреляешься. — Умник наигранно поковырял пальцем в ухе. — Впечатлен. Сильно. Слов нет.

— Вот еще, — сказал я и вдруг меч потек, обволакивая мою руку, наползая все выше и выше и вскоре совсем меня скрыл с ног до головы. Только глаза, нос, рот и уши остались открытыми.

— Откуда лишний металл? В мече ведь не хватит!?

— Хватит. Толщина слоя — около микрона, но вполне может остановить… ну, пулю, скажем, обретая в месте удара нужную плотность, многослойность, вязкость и распределяя энергию по остальному телу. Мне не особо нужно, но просто интересно и пусть будет. В принципе можно и докрутить к основной защите. А вообще — просто красиво, прикольно, и психологически страшно для потенциального врага.

— Шут, — улыбнулся Умник.

— Не без этого, — согласился я. — А сейчас основное. Ты все же правильный вопрос задал насчет количества металла. У меня в пространственном кармане есть специально сделанный маленький карманчик с жидким адамасом килограммов на пятьдесят, а меч — браслет и Драко имеет туда доступ через телепорт. Создавать по информструктуре металл когда нужно все же оказалось менее удобным, чем просто брать через телепорт. А для чего это нужно — смотри.

Я отошел на свободную от камней площадку и начал танец с мечом. Часть металла скрыла мою правую руку и переползло на левую и там вырос второй меч. И я протанцевал ката для двух мечей. Порой и меня-то видно не было — все скрывал блестящий купол быстро движущихся клинков. Затем второй меч пропал, а правый вытянулся и превратился в металлический посох, который грозно загудел, разрывая воздух и финал — удар посохом по камню развалил его на мелкие кусочки. Я остановился и посох как бы втянулся в мою руку, успокоившись на ней в виде первоначального браслета — спирали. Она еще как живая поерзала, устраиваясь на месте, а от Драко пришел эмоциональный импульс довольства и вопроса. Я послал ответный импульс — погладил по голове. Драко довольно заурчал на ментальном слое.

— Очень интересное решение. — Умник потрогал пальцем мой браслет. — Что-то я не помню такого у атлов.

Я пожал плечами:

— Уверен, ты и одного процента не знаешь из того, что они умели.

— Наверно. — Умник вздохнул. — Ты еще что-то хотел показать?

Я улыбнулся.

— Ага. Вот смотри. — я достал из пространственного кармана заготовленную заранее пустую информструктуру.

— Стоп! Как ты это сделал!? — Вскинулся Умник.

— А, ты об этом? На самом деле это фокус. Информструктура и вообще плетения через телепорт разумеется не проходят, ибо они — другой уровень реальности. Зато оказалось возможным например сделать плетение, привязать его к физическому телу, вернее к его информструктуре и отправить это тело в карман. Плетение как бы тоже пропадает перед глазами, но на самом деле оно остается привязанным к информструктуре, которая продолжает оставаться в инфосети. То есть для структуры нет разности, где находится ее объект, здесь или там, это только мы сами можем ее как бы вытащить на свой уровень восприятия, когда смотрим на объект в инфомагическом зрении.

— Это я знаю. То есть ты решил прикручивать не к себе дополнительные нужные плетения, а к какой-нибудь вещи, которую прячешь в карман.

— Ага, — кивнул я, — я как-то посмотрел на себя со стороны в инфомагическом зрении — выгляжу как эдакий разросшийся куст. Будет другой инфомаг смотреть — удивится. А так, может и не обратить внимания.

— Все равно твоя информструктура не простая. Тот же медицинский модуль например отчетливо виден…

— Ну и пусть. Все равно так меньше потенциального внимания.

— Ну… Согласен. Так что ты хотел показать?

На столе умника появились один черный и рядом зеленый коврик и над ними висящая прямо в воздухе кнопка. Большая и красная.

— Это для приколу. — Я кивнул на кнопку, — Вот смотри. — Я положил на черный коврик камень и нажал кнопку. На зеленом появился точно такой камень.

— Дубликатор?

— Да, на основе телепорта. Камень разбирается, потом собирается там же, где был и в другом месте. Причем инфоэнергии на это потрачено примерно в пять раз больше, чем если бы просто скопировал информструктуру и запитал ее. А вот при телепортации без копирования, как ты знаешь, энергии на работу тратится значительно меньше. То есть конечно зависит от размера объекта, но ты понял…

— Ага… В принципе понятно, а на траты энергии можно забить. Так в чем вопрос?

— Да ни в чем. Просто устройство проще, чем если делать дубликат через копирование информструктур. Но здесь есть недостаток — можно только сдублировать, нельзя хранить в памяти такой объем информации. Для хранения плетения и то на несколько порядков меньше надо памяти. Почему — не знаю.

Умник хмыкнул.

— Да все тут понятно. В информструктуре хранится только значимая информация. Например, если описывать камень, то утрированно достаточно описать его форму, материал и принцип связи между атомами и молекулами и кристаллической решетки. Если есть неоднородности — они отдельно описываются. Остальное дорисовывается «воображением мироздания», если ты так уж хочешь красивости услышать. Хотя конечно все равно все это сложно. А в этом копировальном аппарате передается информация чуть ли не до уровня кварков. Для каждой минимальной единицы. Потому и вычислительные мощности

такие завышенные, которые впрочем связаны не со сложными алгоритмами, а с пропускной способностью обсчитать все эти атомы и кварки…

Я хлопнул себя по лбу.

— Что-то я туплю сегодня. Все верно. Ладно, это пока не важно. Я тут другое придумал, как раз на основе копирования информструктур.

Я достал из кармана обычную скатерть. Посмотрел на маленький столик Умнику, двинул бровью, щелкнул биореле в голове и стол вытянулся на пару метров. Затем я постелил на него скатерть. Кстати красиво расшитую по местным культурным особенностям.

— И что? — Умник с интересом посмотрел на скатерть. — Красиво.

— Полностью автономная, то есть независимая от моего биокомпа, скатерть — самобранка.

— Самобранка? — Повторил за мной по — русски Умник. — Сама бранится? Ругаться что ли может?

Я некультурно заржал.

— Ага, для того к ней и инфокомп прикручен. Ага… — я продолжал смеяться. Неожиданно хохотунчик напал. Подозреваю, что Умник специально это сделал — уж больно я серьезен был. Вытерев слезы, я сказал: — Постучи по ней.

— Тук — тук — тук, — параллельно стуку озвучил Умник. Над столом тут же появилась иллюзия верхней части тела пожилой женщины, скорее бабки, в старо — русской одежде и кокошнике. Посмотрев на Умника, она заговорила:

— И чего тебе надобно, красный молодец? Чайку, аль борщеца навернуть желаешь? А может ушицы? Царской! А? Давай! Не пожалеешь!

— Ну давай. — Ошеломленный Умник кивнул.

Женщина пригорюнилась:

— А нету! Ничего русского нету! Только татевские всякие курунтуйки, паролашки, туромушки… Чего будешь?

— Хм… — Заперхал Умник. — Ну давай туромушку, хоть узнаю, что это такое.

На столе тут же появилиось блюдо с парящей едой. Туромушки — блюдо из хвостов специльно разводящейся в воде ящерицы, вроде крокодила, только более мирного.

— С тебя, тридцать копеек, милок! И не смей выбрасывать остатнее! Чтобы все съел, тут нету уборщиков, за всякими убирать! — Иллюзия пропала. Умник посмотрел на меня.

— А что!? Я ничего! — Взял кусочек мяса со стола и засунул в рот. — М — м-м… вкуснятина! Готовится только в лучшем

ресторане Ремопил!

— Жаль, что я попробовать не могу.

— Что скажешь? — Я кивнул на скатерть, где после троекратного стука остатки еды пропали.

— Это что-то из сказок ваших?

— Ага.

— Впечатляюще. Эдак весь мир накормить можно.

Я поморщился.

— Не стоит. Я считаю, что только в высокоразвитом обществе, особенно духовно и психически, можно отменить борьбу за место под солнцем, еду. А иначе и незачем учиться, работать: и так бананы над головой растут — чего еще надо? Боюсь, даже на Земле мы еще не достигли такого уровня развития. — Вздохнул я.

— Ты молодец. — Умник вздохнул, потом посмотрел на меня: — И я молодец.

— Хочешь сказать — уже закончил дела здесь?

— Почти. Осталось обезопасить семью Смарти от королевских милостей и все.

— Все-таки решил поменять тут династию?

Умник смущенно поковырял носком землю.

— Понимаешь, не могу я просто так уйти. Да и Смарти нужна тяжелая работа. Психика дело тонкое, если его оставить на всем готовом, а у него и так есть почти все, то неизбежно он скатится. А в царском кресле у него до самой старости не будет времени на спокойную жизнь.

Я безразлично пожал плечами.

— Делай, что хочешь. Только смотри, чтобы с Оробосом у них терок не было. Все ж для меня именно Оробос ближе, да и императрица там… не чужой мне человек.

— Не бойся! Тут и так большие пространства, да и до Оробоса далеко и места на границе — не очень. Ну и настрою я правильно Смарти, чтобы если и столкнулись, то старались бы сотрудничать. Главное, чтобы чародеи не насели.

— Уверен, ты придумал, что им можно противопоставить, если конфликт все же случится.

— Ну… Есть немножко… Чисто оборонительное!

Я снова пожал плечами и огляделся. Посмотрел на солнце.

— Пошли?

— Пошли.

* * *

Пока Умник заканчивал свои дела, я тоже допиливал никак не дающуюся мне штуку. Астрал. Глубокий, изменчивый, непонятный. Создавать свои миры интересно только первые пару дней. Потом наскучивает. Более интересно искать какие-то знания. Начал я с боевых искусств, и вполне успешно, но мне никак не давался выход из астрала в реал в других точках. Можно даже не в реал, а хотя бы в инфосеть, но увы. Для упрощения работы я обрисовал себе задачу поиска разных блюд мира в астрале и попытку добыть их информструктуры, чтобы пополнить базу данных своей самобранки. Ну… находил, конечно, толко что со всем этим делать? Нет, я конечно мог приготовить многие из этих блюд, так как знания о них вполне нормально считывались и укладывались в памяти, но часто не хватало каких-то ингридиентов, да и долго это. Ну сделал пару блюд — очень вкусный пирог, какой готовят кажется в Кордосе, да суп из плавников рыбы, вроде нашей акулы — из одного приморского городка. Но и все. Поэтому я искал способ добыть их информструктуры, чтобы не готовить.

Самое забавное, что при всей вроде бы невозможности этого, я нашел обходной путь. И случилось это после того, как я закончил свою систему геолокации. Скажем, решил я найти вино Кордосского производства, в астрале мне после поиска попадается такая бутылочка, вернее ее отражение из реала. Методами астрального поиска и нахожу ее на территории планеты, тут же на это место накладывается моя гео — карта, которую перетащить в астрал оказалось очень просто — достаточно представить со всеми погдробностями, а память моя — ого — го!. По карте вычисляются частотно — волновые характеристики местности и по ним отправляется шпион — комп. Найдя нужную вещь, он цепляется к ее информструктуре и с помощью плетения Умника перекачивает мне ее копию. Вуа — ля! Дело сразу пошло веселее. Сложнее оказалось формировать правильные запросы, чтобы найти что-то интересное в астрале. Ну, совсем как в диком интернете без поисковиков! Часто использовать состояние инсайта мне не хотелось — и выматывало сильно и даже психологический дискомфорт на этой почве я заполучил.

Правда нашлась одна странность. Многие рецепты не имели своего отражения в реальности. Ладно, некоторые явно просто в данный момент не готовились, но были и «затертые» или

«полупрозрачные» рецепты (такое ощущение возникало), видимо просто забытые. Такие я просто запоминал. Не факт, что смогу приготовить — опять же ингридиенты! — но мало ли…

Итого, на текущий момент у меня в базе данных скатерти — самобранки (и в биокомпе как бекап) разместилось три тысячи пятьсот блюд и семьсот восемьдеят три варианта напитков — от разных укрепляющих отваров и до элитного алкоголя. Все собрано со всей планеты. Круто. Даже гномья «огненная» была, а по сути высококачественный самогон, эльфийское вино — все никак не мог решить, какое лучше: оно или Кордосское, у каждого свои достоинства. Ну и пара тысяч забытых рецептов в моей памяти. Под конец просто надоело, хоть и приспособился я проводить поиск очень быстро, но все же морально устал.

В общем, я был готов уже на новые свершения. Надоело на месте сидеть. Но Умник отпросился у меня еще на пару дней. А ведь в планах у меня стояло в первую очередь посещение севера с чем-то, что оставил Дронт. Но Умник упросил меня без него туда не соваться, мол и саму интересно и вроде как с Дронтом он знаком был, если что, мол сможет сообразить, что там и для чего накручено.

Я подумал, и согласился, решив навестить кое — кого.

= = Ник = =

Малолюдная местность километрах в двухстах от гномьей столицы. Небольшая деревенька у подножья когда-то вылезшей из-под земли скалы да так и заросшей деревьями и травой. Где-то в этой местности вроде как южнее была главная гномья цитадель — Гномья Гора, ныне засыпанная (узнал из астрала). Но мне не к ней.

Я долго стоял на месте, глядя на скалу, вдоль которой спиралью вверх уходила тропка. С той стороны скалы находилось озеро и сейчас из-за поворота медленно вышел старик — гном, несущий ведро. Кустарники и травы источали пряный аромат и жаркий воздух лениво колыхался над дорогой, то и дело мимо меня проносились стрекозы и мухи. Хоть я и не люблю жару, но сейчас получал определенное наслаждение, будто давно не был под солнцем.

Дед наконец поднялся на дорогу.

— День добрый! — сказал я.

— И тебе хорошего дня, путник, — ответил дед.

— Не тяжело ведра-то таскать? Помочь? — предложил я.

— Ну коли можешь подсоби, — не стал упираться дед.

Ведро взмыло из рук удивленного деда и подлетело ко мне. В нем была рыба, штук шесть.

Старик внимательно вгляделся в меня и вдруг ахнул:

— Ник?

Я стоял и просто улыбался, внимательно вглядываясь в знакомые черты лица. Постарел, постарел Васа их Васандир…

— Здравствуй, учитель. — Я неуверенно подошел к старому гному, не зная, как себя вести, но тот сам определился и раскрыл мне объятия. Я с облегчением обнял старика.

М — да… Что-то из глаз покапало… Так, я чародей или нет? Почему эмоции не держим в узде!?

— Я знал, что с тобой все в порядке, — гном высвободился и тоже стал смотреть на меня. И его глаза тоже подозрительно блестели. — Да, совсем ты не изменился… Разве что возмужал… Загар неместный, походка другая — как у бойца.

— Ну… Жизнь опасная, заставляет двигаться. Если честно, для меня прошедшее время пролетело как миг.

— Ну, пойдем, в мой домик, чего на пороге стоим? — Васа поднял голову на скалу. — Правда поработать ножками придется.

— Только не сегодня. — Я аккуратно создал вокруг нас пузырь, затемненный снизу (вдруг у учителя сердце слабое) и с двумя креслами, и жестом пригласил старика садиться. Надо отдать должное старому магу — он не испугался. У ног встало ведро с рыбой. — Сегодня я, так сказать, угощаю.

— Смотрю, ты не забросил занятия магией, — Васа внимательно и с интересом смотрел на уплывающую вниз землю. Движение пузыря точно следовало тропинке на скалу. — Хоть я ее и не чувствую здесь.

— Драконья магия.

Гном кивнул.

Домик оказался совсем маленьким с двумя комнатами, но уютным. Небольшая полянка перед ним, деревья вокруг и потрясающий вид сверху на озеро внизу и окресности.

Стоя перед домом я потер руки и сказал:

— Так, уважаемый учитель, как я сказал ранее, сегодня я угощаю. Прошу в кресло.

— Какое… — Не успел спросить Васа как оказался сидящим в мягком кресле с краю, а перед ним стали твориться настоящие чудеса. Откуда ни возьмись появился стол, скатерть, на ней возникли разные кушанья, рядом появился внешне металлический ящик с горячими углями, а Ник как-то быстро обработал пойманную рыбу, обвалял специями, нанизал ее на палочки и положил на угли. Насыщенный запах готовящейся рыбы вплел свою нить в общий разносящийся по округе запах.

— Ну, вот, все готово. Можно и поговорить. Вот, попробуйте — здесь эльфийское вино, а вот это ничуть не хуже, человеческое, но с другого материка.

— Так вот, куда ты пропал! — Васа не чинясь, взял со стола жаренную ножку какой-то птицы и попробовал. — Вкусно! Я такой магии и не знаю даже.

Я, не отставая от старика, утолял вдруг разгоревшийся голод, иногда поворачивая рыбу, чтобы не сгорела.

— Да… многое со мной чего произошло… Я ведь по воспоминаниям совсем недавно вас видел. Тридцать лет лежал беспамятный…

Васа удивленно поднял брови и я начал свой рассказ. Кому как не ему я могу рассказать историю своей жизни?

Мы уже давно сидели на краю обрыва, развернувшись лицом в сторону озера и продолжали разговаривать. Васа долго удивлялся моим рассказам, говорил, что по слухам Балаватх недавно вернулся и заскакивал к гномам — Васе рассказал об этом один из его учеников. Сам же Васа ушел подальше от всех — надоело. То ли жизненные силы истощились, то ли душа устала, но захотелось покоя. Оборвал почти все связи, кроме нескольких учеников и удалился сюда. Даже с архимагом почти не общается.

— Как Лана?

Васа улыбнулся.

— Замуж вышла. Ты знаешь его — за Леона.

— О как! — Удивился я. — Так вроде бы Тиль за ней ухаживал?

— Ну, до ухаживаний дело так и не дошло. Я ее отправил учиться, а Тиль потом нашел себе другую. Кстати, осел где-то у людей. Редко уже, но дает еще концерты, которые до сих пор собирают тысячи почитателей.

— Понятно. И как Лана с мужем поживают?

— Родила, ДВА сына у нее!

— Два!? Это что-то совсем необычное для гномов.

— А то! — Васа довольно погладил бороду и сунул в рот мундштук трубки. Выпустил дым. — Иногда меня навещает. Стала целителем очень неплохим. Мужу и себе не дает стареть — выглядят совсем молодыми. Правда живут тоже у людей — там после последнего переворота стало нормально жить, Леон до сих пор машет мечом — у него своя школа. Дети тоже взрослые совсем.

Я улыбнулся и быстро сварганил розу из огня. Разумеется «как бы» огня, на самом деле очень красивую овеществленную иллюзию живого огненного растения. Причем без физического аммулета, сделал подсос энергии из инфосети. Будет жить вечно.

— Как появится — передайте ей это подарок, думаю ей понравится и еще… — Я подумал немного и положил рядом красивое кольцо с очень большим рубином с вкраплениями

адамаса. — И это тоже. Очень емкий накопитель, очень. Думаю ей пригодится в ее лечебной практике.

Васа посмотрел на все это, покачал головой, но не стал отнекиваться.

— Ну а вы все же чем занимаетесь?

Васа пососал трубку.

— Отдыхаю. Думаю. Вспоминаю. Потихоньку готовлюсь умирать.

Я чуть не поперхнулся.

— Что?

— А что такое? Надоело все. Жизнь. Ничего нового, все идет по кругу. Интриги, магия, люди… Ничего не меняется. Совершенно. Лучше скажи, с Крисой уже виделся?

Я снова чуть не подавился.

— Да нет еще. Кстати, как она?

— А я все думал, спросишь или нет? Молодец девочка. Межрасовый университет открыла по интеграционной магии. И стала его ректором.

— И как же она со всеми ими справляется? Эльфы, люди… — Я покачал головой.

— А вот так! — И гном сжал кулак. — Всех вот так в узде держит. Жаль так и не вышла замуж. После тебя никого не хотела. А потом вроде дела закрутились, а затем вроде как и не нужен ей никто стал. По крайней мере сама так говорит.

— Так вы с ней видитесь?

— Бывает. Раз в год где-то, как случай подвернется. Или надоест ей тоже там и ко мне сбегает отдохнуть. Я ведь тут лет десять уже.

Помолчали.

— Не знаю, больше тридцати лет прошло. Стоит ли бередить?

Васа пожал плечами:

— Вот и я не знаю. Она ведь теперь не та добрая девочка, а женщина с железным характером. Сам смотри, нужна ли она тебе такая. А нужен ли ей ты — того не знаю… Но я бы посоветовал тебе встретиться с ней.

— Я подумаю. — Неуверенно кивнул я.

Мы еще где-то поболтали с полчаса, пока я не сказал:

— А хотите сменить обстановку? Сами же говорите, что надоело все. Предлагаю вам отправиться на другой континент. Есть там один интересный дядечка — чародей, вроде как хотел с вами пообщаться.

— Это Лулио, про которого ты рассказывал?

— Он самый. Жизнь там совсем другая, но интересная. Все одно лучше, чем тут помирать.

Васа задумчиво засосал мундштук. Минут через пять ответил:

— А почему бы и нет?

— Тогда давайте сразу же и спросим, приглашение все еще остается в силе или нет?

У Лулио был переговорник на основе моей болталки, только с урезанным функционалом и в отдельном амулете, а не в голове. Надеюсь он его не выбросил, — подумал я, активируя вызов.

На удивление быстро ответил Повелитель Чар. Буквально через две секунды. Перед нами с Васой развернулся большой экран, на котором величественный Повелитель Чар взирал на скромного меня.

Чародей кивнул:

— Я знал, что ты позвонишь. И дай-ка угадаю — рядом с тобой находится уважаемый Васа их Васандир?

Я хмыкнул и покосился на гнома, который с интересом и с полным отсутствием пиетета смотрел на другого старика.

— Линии будущего для вас как всегда открыты? — Ухмыльнулся я.

— Что-то вроде того. Что ты хотел?

— Ваше предложение еще в силе? Так сложилось, что Васу тут ничего не держит, вот я и вспомнил о ваших словах как-то сказанных, что вы бы хотели с ним поговорить.

— Разумеется мои слова в силе, — расплылся в улыбке Лулио. — Пусть приезжает. Встречу и обустрою. Я так понимаю, что он надолго?

— Думаю, что да. Очень. И приданое у него будет, так что не особо беспокойтесь, хотя ваша организационная помощь была бы в самый раз.

— Жду. — Кивнул Лулио. — В любое время дня и ночи. Дай ему такой же амулет, как будет в столице пусть звонит.

— Договорились. — Я кивнул. Экран погас.

— О чем вы говорили? — Спросил Васа, а я мысленно хлопнул себя по лбу.

— Учитель, хотите выучить новый язык за два часа?

Конечно он хотел.

* * *

Переход через телепорт Васа перенес хорошо. У себя в домике он оставил письменные распоряжения для своих учеников и родных и сверху положил розу с перстнем, что я подарил для Ланы. Впрочем, для учителя мне было ничего не жалко, поэтому я все же оставил телепорт в его хижину, а второй конец вынес

недалеко от того места, где я выкопал свой остров в Оробосе.

— Помните, телепорт пропускает только вас. Даже у демонов из Лиги такого нет. Защиту на разум я вам поставил хорошую, а то чародеи тут всякие бывают. Даже сделал вам приглашение, чтобы не докапывались.

— Это вон тот язычок пламени в ауре?

— Ага. Только пусть Лулио потом сделает нормальный пропуск. Ну, это он сам сообразит.

— Ну, я и сам не без рук, — хитро улыбнулся Васа, а мана в его ауре колыхнулась, обняв и отпустив заколыхавшийся конструкт — гостевой пропуск. А я ведь так и не узнал всех секретов Васы. Гном прямо на глазах оживал. Ну и я немного подшаманил над его организмом, так что чувствовал, что по отношению к нему хоть какие-то долги отдал. Это всего лишь значит, что душа чуть меньше стала болеть. — А большая у них столица!

Я смотрел как удаляется учитель и чувствовал смешанные чувства. И грусть и радость и черт его знает что еще!

Сделал контрольный вызов:

— Да? — Васа остановился и обернулся.

— На входе в город не давайте стражникам — дармоедам денег! Помните, у вас есть пропуск!

Васа помахал мне рукой и пошел дальше.

Звякнуло.

— Да, Умник!

— Я готов! Все дела поделал! Свободен как ветер!

Я улыбнулся. Ладно, сейчас сгоняем с Умником на север, а потом я все же пробегусь по гномам. Хотя… Я хитро прищурился:

— Умник, скажи, а на корабле Дронта есть чего помародерствовать?

= = Ник = =

Хитрые эльфы! Кораблик Дронта опутали своими плетениями, да еще и пост неподалеку установили. Я материализовался сверху скалы внутри которой был укрыт корабль. Ну да, в невидимом режиме появился. Ух, давно я не видел плетений натуральных эльфов! Их зелень даже непривычна стала мне. Какие хитрецы! Даже вход переплели! Та — та — та… Чегой-то делать? Хм… Да проще простого! Посылаю внутрь модуль, снимаю волновые характеристики внутри и просто телепортируюсь туда. Та — дам! Вот, а тут не догадались они свои плетения ставить! Ну и гуд! Рядом висит браслет — Умник в сфере и крылышкам машет.

Старый, старый металл повсюду… Теперь я понимаю твою тайну.

— Умник, а ты не знал, что металл корпуса звездолета из адамаса или чего-то очень на него похожего сделан?

— Да откуда? Никогда не интересовался. — Рядом со мной появляется мальчишка — Умник и начинает вертеть головой.

— А ты представляешь, какой должен был быть удар, чтобы такую дыру сделать в адамасе? Вот то-то же!

Мусор — мусор под ногами.

— Глянь, а демона уже нет! Прибрали.

— А дверь так и не открыли.

— Войдем?

— Давай.

Умник прижимается к ней телом и она медленно уплывает в стену. Старая рубка, вся сверкает от запущенного внутрь света. И на столешнице — темная тень моего субноута.

— Действительно, «батарейка умер». Атомная, итить ее. — Сдуваю вездесущую пыль и закрываю мертвую крышку. Прячу его в мой пространственный карман. Потом разберусь что с ним, а вообще там мои записи и фотки путешествия. Надо бы вытащить. Память памятью, но удачный ракурс или момент никто не отменял.

Оглядываюсь и наконец читаю, что написано на стенах. То, что я безуспешно пытался перевести, когда попал сюда. Начинаю безостановочно ржать.

«Если ты оказался настолько возвышенной личностью, что решил совершить аварийную посадку — не стесняйся! Выброси остатки энергии из накопителей и воспользуйся древними физическими законами — сопротивлением воздуха, дующим в твое одухотворенное лицо!»

«Полеты в космосе сродни нахождению в лечебнице психических расстройств у примитивных рас: тихо и об стены не разобьешься!»

«В космическом одиночестве есть свои прелести, например мухи не жужжат».

«Как счастливы те, кто ничего не знает!»

«Пойду подышу свежим вакуумом».

Ну и в таком роде. Когда я отсмеялся, мне стало грустно. Сквозь юмор, местами явно натужный, проглядывала настоящая тоска, сразу не заметная. Эх…

— Погуляем по кораблю?

— Смысла нет. — Пожал плечами Умник. — Как я говорил ранее — корабль это только корпус, остальное создавалось при необходимости. А все эти амулеты — приборы сгорели. Я точно знаю. Хотя можешь и погулять, убедись сам.

Я так и сделал. Хотел увидеть своими глазами. Двери

разумеется не открывались, но мои инфомагические модули спокойно пролетали сквозь. Если раньше и была защита, чтобы такого не происходило, то давно протухла. Умник был прав — буквально везде меня встречала гулкая пустота. Ни грамма энергии, ни одного кристалла. Ничего.

— Ник, а эльфы что-то почувствовали! Вон, втихаря собираются напротив входа. И как маскируются! Точно — рейнджеры!

— Интересно, как отследили? Скорее всего какую-то аномалию почувствовали, чем увидели. Или я все же не заметил где-нибудь сигналки. — я задумался. — Кажется понял! Мне еще показалось странным, что у входа мох вырос — вроде бы сухо тут для него. Немного его, но есть. Наверно его использовали как датчики. Хитро! Кстати, хорошо, что ты не дышишь — если присмотреться, мох стал выделять что-то вроде дымка — это поры. Подозреваю, что сонные.

— Тебе не опасно?

— Что, я не знаю эльфов? Подготовился же. Чего-то подобного ожидал. У меня на лице, если не заметил — силовой фильтр, который пропускает только молекулы воздуха. Поэтому и запахов сейчас не чуствую. А ну-ка… — Я сделал мысленное волевое усилие, вошел в нужное состояние и сбросил с руки энергетическо проклятие, которое очень быстро распространилось по внутренностям корабля. Ну, куда сможет проникнуть — проникнет. Буквально за полминуты все растениеподобные организмы, соприкоснувшиеся с проклятием стали угнетаться и в конце концов их внутренний механим разладился и они решили, что их жизненный цикл завершился и им пора идти на покой, то есть помереть.

— До сих пор удивляюсь этому чародейству! — Умник в виде старика покачал головой и погладил бороду. — Никак в голове не укладывается!

— Не парься! Просто это не твое. Ладно, что будем делать с эльфами?

— Может пошутить над ними? — Неуверенно предложил Умник. Я удивленно посмотрел на него, потом хмыкнул.

— Испугаем или повеселим?

— Не знаю даже.

Я подумал немного.

— Про текучесть адамаса помнишь?

* * *

Боевые пятерки эльфов незаметно приближались к священному месту. Давно уже было организовано патрулирование и контроль Священой Рощи. Много лет назад. Но за все это время, как помнил самый старый рейнджер, ничего интересного не происходило. Разве что совсем недавно сюда по личному приказу короля был пропущен какой-то демон, который вывез какую-то мумию. А больше ничего интересного и вот сейчас сработали внутренние охранные системы в Горе Бога. Почему не сработали охранные системы на подступах — непонятно, но следопыты говорят, что никто не приходил.

Внезапно внутри Горы, а именно из металлического Дома Бога раздались гулкие удары. По команде рейнджеры заняли позиции полукругом к Горе, чтобы видеть дыру в боку Дому — древнее следствие божественных войн, и приготовились.

Рейнджер вздрогнул от громкого, какого-то животного крика, от которого загудело в голове. Такого животного он никогда не слышал. Не успел он развить мысль, как его глаза совершенно супротив телесной организации вылезли из орбит от удивления. Из отверстия вылезла… волосатая рука! Такая огромная, что только она и поместилась в отверстии. А когда под ее давлением металл Дома застонал и стал раскрываться как продавливаемая наконечником стрелы плоть, волосы на голове рейнджера зашевелились. И не только у него.

— Что делать будем?

Рейнджер не сразу понял, что обращаются к нему, а когда понял, крикнул:

— Лучники — стрелять отравленными стрелами, пока это… чудовище не вылезло! Маги делайте, что хотите, но ЭТО вылезти не должно!

Полетели стрелы, плетения, но кажется это не приносило каких-то видимых результатов. Дыра расширилась уже раз в десять от начального размера и наконец в нее вылезла рука, а за ней страшная волосатая голова, ужасная пародия на человека. Пасть чудовища раскрылась и громоподобно закричала.

С ближайших деревьев сорвало листья, а самые слабые на голову эльфы получили легкие контузии.

* * *

— Щас я вас познакомлю с земной культурой, — бормотал я, для удобства пальцами и движениями управляя овеществленной иллюзией огромного размера. Вернее здесь, внутри ее просто не было и начиналась она у самого отверстия, а то просто не

поместилась бы тут. — Щас вы узнаете, кто такой Король Конга!

— Кинг Конг? — С восторгом кричал — спрашивал Умник, пытаясь перебить генерируемый шум.

— Он самый! — Я от усердия высунул язык — такой сложности иллюзией, вернее такой огромной я еще не управлял. Впрочем — пусть инфокомп отдуватеся в мелочах! Пора еще раз «крикнуть»!

— АААА — АА — ААААААААААА — ААААААААААА!

И добавим немного инфразвука!

— АААААААААААААААААААААА! — Напару с Умником мы подняв руки и потрясая ими в экстазе вторили крикам огромной обезьяны.

Умник сделал танцевальное па.

— Так?

— Так! — я присоединился к нему. Та — та — та, поворот и… Одновременно вскидываем руки и Кинг Конг дальше «разрывает» металл корабля, который на самом деле в нужных местах приобрел нужную текучесть:

— ААА — ААА — ААААААААААААААААА!

* * *

Стрелы и магия на это чудовище просто не действовали! Старый рейнджер с трудом сдерживал рвущийся наружу ужас — от криков животного тряслись поджилки и хотелось закопаться под землю как можно глубже.

Тем временем чудовище окончательно разорвало бок Дома, вылезло и держась одной рукой за металлический край и свисая над пропастью (и как только не порежется!) снова заорал! Старый рейнджер не выдержал, присел и закрыл уши, впрочем по привычке не выпуская из зрения страшилище. Оно же тем временем ловко взобралось на самый пик Горы Бога, гулко забарабанило кулаками по своей груди (так вот откуда был этот звук вначале!), вскинуло руки к небу и заорало в несколько раз громче, чем раньше:

— ААААААААААА — ААААААААААА — ААААААААААААААААААА!

Тут уже никто не выдержал и все повалились на землю, прикрывая головы и стараясь закрыть чувствительные эльфийские уши.

И…. неожиданная благословенная тишина… Слух утерян? Старый рейнджер, не поднимая головы, щелкнул пальцами у уха — нет, что-то слышно! Слава Лесу! Поднял голову — на Горе

никого. И только огромная дыра, по сути разрушившая древний Дом Бога напоминала о том, что весь этот ужас никому не приснился и не привидился под действием наркотических спор растения упокоения. Э — э-э… Дыра? На глазах огромное отверстие, в которое можно въехать верхом на лошади нескольким эльфам одновременно, стала затягиваться и… — Старый рейнджер закрыл глаза, протер их, а когда открыл — отверстия не было, а Дом Бога сверкал выглядывающим из скалы совешенно гладким, без всяких следов дыры, боком.

— Что это было? — Раздался голос самого молодого рейнджера. — У меня такое ощущение, что мы все спим. Это сон.

Старый рейндер вздохнул и достал амулет связи — сон это или нет неизвестно, но должить все равно надо.

= = Ник = =

Старый боевой гномий щит на каменном основании, с которого улыбается девушка. Тишь. Как много времени прошло и как мало — из памяти выпрыгивают воспоминания и заставляют заново переживать их. Хотя и не так остро — и я другой, изменился, и время прошло.

Умник не стал мне мешать и бродил где-то в лесочке. Я не стал заходить в таверну к родне Тиши, даже не стал интересоваться кто там сейчас живет. Но за могилкой ухаживают. Щит протирают, на земле начинают пробиваться полевые цветы, а сорняк выполот, хоть и начинает снова лезть.

Я скидываю на землю проклятие, привязываю его через адаптер и преобразователь к насосу магии. И сорняк на корню засыхает.

Кидаю второе проклятие — и цветы начинают бурно расти. Ставлю стоп — ограничитель. Теперь тут всегда будут расти эти красивые цветы, полностью покрывая могилку. Налаживаю сложный механизм — плетение медленного подтягивания сюда веществ нужных для роста, а то ведь истощят землю! Делаю триггер, чтобы все-таки раз в год на месяц эта земля ничего не плодоносила, а отдыхала — завязываю на первое проклятие.

Навечно привязываю непосредственно к щиту, как к якорю инфокомп с алгоритмом стража. Теперь любые деструктивные действия против могилы и земли в радиусе десяти метров будут активно пресекаться на инфомагическом уровне. Вкладываю с десяток алгоритмов противодействий и сложную логику проверки наличия этого самого деструктивного воздействия. Теперь ни лопатой не выкопать, ни экскаватором, ни плетением не уничтожить. Надеюсь.

Посидел еще с полчаса, да и пошел задумчивый куда глаза глядят.

= = Ник = =

— Ну так что, куда сейчас?

— А? — Я вынырнул из накатившей меня меланхолии.

— Спрашиваю, куда теперь?

Я прикинул. В принципе хотелось бы немного задержаться на этом континенте у гномов, кое — кого посетить, но это надолго.

— Давай наверно сгоняем на север, чтобы уже закрыть этот вопрос а древними артефактами, посмотрим что там осталось от Дронта, если вообще там что-то осталось, и тогда вернемся сюда.

— Давай! — Умник кивнул своей детской головой и почесал затылок. — Значит ты не будешь с Крисой встречаться?

Я укоризненно посмотрел на него.

— Давай, я сам разберусь со своими желаниями, ладно?

Умник покивал, причем сделал виноватый вид. Интересно, действительно чувствует вину или только делает вид?

* * *

Разумеется я попытался найти информацию в астрале, что произошло с кораблем. Про Дронта вообще молчу — ничего, только смутные образы. А вот информацию о корабле перебивало недавнее выступления Кинг Конга. Слава богу, как-то невнятно было видно, что находилось внутри корабля, то есть можно быть уверенным, что никакой астральный маг не докопается до истины. Хочется надеяться на это. А вот про древность если что и пробивалось, то смутная картинка, где огромный мужик с развивающейся бородой пробивает трезубцем бок сверкающего корабля, расположенного на вершине (тогда вершине). Но скорее всего это были образы из моей головы, срезонированные с обстоятельствами или вообще просто мои домыслы. Астрал он такой, не найдет инфы, так заставит увидеть то, что ты хочешь.

* * *

«Нечто» на сервере выглядело как многогранник с шестью углами. В каждом углу — многокилометровые купола. Все засыпано снегом по самую макушку. Снег, снег и еще раз снег вокруг. Метели.

Мой остров висел над всем этим хозяйством, слегка покачиваясь под мощными ударами ветра, но земной элементаль легко их компенсировал. А у меня внутри под куполом — лето, все зеленое. Освещение правда забавное — по куполу,

защищающему остров, метет снег, все тускло, а внутри — сочная зелень при земном освещении. Легкий сюр, но такой необычный и как ни странно приятный. Тишина кажется проникала сквозь купол и пропитывала все.

А я думал, что со всем этим делать. Куда податься, кому отдаться… Э… это не из той оперы. Постройки действительно были циклопическими, почти в каждой чувствовалась как инфомагия в конструкциях, так и слабые отпечатки внутри куполов.

Ладно, — встряхнулся я.

— Умник, есть мысли?

— Э… Ну, типа попасть внутрь надо. Хоть в какой купол.

— Можно от снега все расчистить — призову водных элементалей, огненных. Огненные растопят снег, а водные уберут в стороны. Но как-то слишком громоздко получается и грубо.

— Ну, да, — согласился Умник.

— Да и не факт, что этим самым не запустим какое-нибудь плетение… ну, хоть охранное, что-ли… Или же, пустить моих шпионов в каждый купол и смотреть, что делать дальше. Мы вполне сможем телепортироваться туда.

— Во! Умный подход! — С облегчением согласился Умник. Что-то не хочет он сегодня голову напрягать, зараза!

Я вздохнул и по — быстрому организовал центр управления операцией. На поляне перед домом развернул экраны по количеству куполов и в каждый послал своих шпионов. Инфомагические компы — наблюдатели вопреки ожиданию спокойно прошли сквозь метровой толщины прозрачные стены. Хм… Стекло? Нет. Больше похоже на камень, но явно укрепленный. Ну и прозрачный как слеза. И судя по всему очень и очень крепкий. Если магия и использовалась для его производства, то сейчас ее совершенно не чувствовалось. Ну, кроме наличия остатков укрепляющей сетки, которую видимо компы и идентифицировали как часть амулета Дронта. Я взял информструктуру стены, выделил самодостаточный участок, который дальше просто повторялся с легкими вариациями, и занес в память биокомпа. Пригодится.

Дальше перед нами раскрывался захватывающий вид покинутых территорий. Покинутых организовано, судя по оставленному порядку. Купола были рассчитаны на население вряд ли больше миллиона. А то и меньше. Один купол полностью состоял из ячеек как соты. Это был кажется сельскохозяйственный купол. В каждой ячейке выращивалось что-то свое. Причем ячейки имели плотную трехмерную упаковку и в каждой, как я думаю, был свой микроклимат. По крайней мере так выходило по

остаткам инфраструктуры. Очевидно, что тут использовалась и магия, но от нее ничего не осталось. Почему так? Ведь поддерживать плетения в неработоспособном состоянии, лишь чтобы не развеялись, достаточно просто! Видимо, люди уходили отсюда с концами — никаких устройств, амулетов или накопителей я не мог найти, хотя кое — какие намеки были на их наличие в прошлом. Осталась только земля в каждой ячейке и какой-то мох в некоторых из них — видимо мутировавшие растения.

Другой купол был релаксационный. Небольшое псевдо — море (сейчас замерзшее), что-то вроде песчаных пляжей и соответствующей инфраструктуры.

Третий — видимо производственный. Здесь я ничего не понял, кроме того, что это была какая-то странная смесь… Как бы описать мои ощущения… Странная смесь технологий разного уровня и поколений. Скажем — пустая комната, видимо небольшая мастерская с самым настоящим молотком в углу и через «дорогу» — странные механизмы футуристического вида. Там кстати, в прозрачной емкости находилась ртуть. Замерзшая до отвердевания, но биокомп так и выдал — «ртуть». Килограммов двадцать. И так повсюду — я ничего не смог нормально идентифицировать.

Остальные три были созданы для жилья. Где-то ячейки, где-то большие залы. Но все вычищенное до стерильности — никаких личных вещей или вообще чего-либо. И никого, хоть бы и скелет какой попался!

— Вот и все! — разочарованно произнес я и от расстройства махнул рукой, заставив воих видео — шпионов хотично летать по кругу. На экранах все замелькало, а я улегся на траву и стал смотреть на купол, за которым мела вьюга. Не знаю, чего я ожидал, было конечно интересно, но подспудно я все же думал, что найду что-то важное. Может интуиция это мне шептала? Ну так где же оно?

— Ну, может еще чего поискать? — Умник пытался как-то позитивно разрулить ситуацию.

Я встал и собрался уходить:

— Вот и ищи, найдешь — позовешь.

Но уйти мне не дали слова Умника:

— А я кажется уже нашел! — Я развернуся и посмотрел на мониторы. А там… Мои шпионы, не все, всего лишь один, когда я их бросил, начал двигаться по спирали и в конце концов попал в центр многогранника. И там оказался еще один купол, только меньшего размера.

— Блин! Можно было догадаться! — Пробормотал я,

возвращаясь на место.

— А у них есть соединительные тоннели, только подземные, поэтому мы и не заметили, — показал Умник на найденное.

— Так, что же тут у нас? — Я свел в ценр остальные камеры и стал смотреть.

Больше всего это напоминало огромный актовый зал под открытым небом, то есть под куполом. Возможно даже рассчитанный на все население куполов, хотя и не уверен. В центре — что-то вроде сцены, а вокруг… Ну, сейчас просто открытое место, хотя кое — где стояли стулья. Я потыкал одну камеру под пол — похоже на то, что при необходимости стулья вырастали из под земли. Удобно. Надо — люди тусуются на концерте (хотя и не уверен, что они тут были), не надо — сидят на проповеди.

Но это все так, словоблудие от возбуждения. Глаза на самом деле не хотели отрываться от центальной композиции, той, что на «сцене». А там стоял самый натуральный трон, на котором сидела разодетая мумия, а за троном… Огромный кристалл метра в три ромбовидной формы, опирающийся на основание более острым углом. То есть по сути висящий в воздухе. И он бликовал внутренним светом. И почему я никак не чувствовал этого своими методами!? Через минуту понял почему — этот центральный купол был очень хорошо экранирован от всяких излучений и магии. Правда моя инфомагия в виде плетений тем не менее прошла сквозь стенки. Но видимо и сам кристалл имел экранировку, так как в инфосети его трудно было увидеть.

Кстати, внутренние плетения, если они есть, очень трудно увидеть через посредников, пусть даже таких совершенных, как мои летающие компы. Детектировать можно, но плохо. Да я в общем-то и не затачивал их на это… Хм… Надо будет подумать.

— Умник!

— Готов!

— К чему? — удивился я.

— Ко всему!

Я улыбнулся.

— Мы определенно идем туда. В этот купол. Кстати, есть мысли по этому кристаллу? — Я кивнул головой в сторону изображения.

— Никаких, — Умник пожал плечами, — Никогда ничего подобного не видел и не слышал.

— Жаль… Ну, зато теперь есть возможность посмотреть и попробовать понять, чем Дронт занимался.

Телепортировался я недалеко от трона, как я решил называть эту конструкцию, готовый сразу дернуть обратно, если возникнет

что-то опасное. Умника оставил на острове, чтобы контролировал обстановку удаленно. Он возражал, но не посмел перечить приказу Хозяина. И я-таки оказался прав. Все пространство внутреннего купола оказалось буквально заплетено тонкими инфомагическими нитями, которые представляли из себя обычные датчики, примерно такие, как мои. С помощью биокомпа я за несколько секунд узнал их предназначение. Реагировали он на большое количество нарушений.

Это похоже было на музей, полностью перекрытый лазерными лучами в трехмерном пространстве. К сожалению сигнал уже ушел куда-то в сторону трона, но я не стал пока ничего предпринимать — в любом случае успею защититься, если что. Поэтому я молча стоял на месте, рассматривая мумию и ожидая реакции системы на мое вторжение.

Хех… Я стоял в сетях инфомагических датчиков, глядя как по ним бегут сигналы. Понятно, что местная система определила мое положение, поэтому непосредственно передо мной сформировался круг с (тут я хмыкнул — как все-таки похожи некоторые подходы в некоторых областях!) изображением ладони. Но! Это не была иллюзия. Это было просто изображение, сформированное инфомагическими нитями, а вот в центре ладони — очень интересное уже рабочее плетение. Я наверно где-то с минуту его потрошил в дебаггере, пока не понял какие параметры оно считывает и не нанесет ли вред.

Кажется ничего страшного. Базовые характеристики информструктуры, параметры крови (через информструктуру), ментальные характеристики, ну и как я понял само то, что кто-то отреагирует на инфомагическое плетение, которое может видеть только инфомаг. Поэтому я смело вложил ладонь в нужное место. Правда предварительно все же подключился к основным линиям плетения, чтобы если что — перехватить управление или уничтожить его.

Система отработала и круг схлопнулся в точку. Когда происходило ментальное тестирования, в ментальном слое было произнесено слово по атлосски «готовность» и система четко отследила по моей непроизвольной реакции, что я понял его. Я специально слегка ослабил свои ментальные щиты, так как предполагал нечто подобное. То есть система поняла, что я знаю язык атлов. А через секунду на месте мумии, покрывая ее, возникла иллюзия человека, который видимо и сидел здесь до того, как превратиться в нее. Он встал, а мумия осталась. На лицо так сказать были и отличия человека на иллюзии с собственно мумией. Мумия понятно — нечто усушенное, но с нормально сохранившейся одеждой. Думаю, если бы я снял воздушный

фильтр, кстати значительно усовершенствованный после посещения эльфов, то запаха никакого бы не почувствовал — слишком давно все произошло. В общем мумия как мумия. А вот иллюзия показывала очень пожилого человека, даже скорее старика, вполне европеоидной внешности, но с нюансами — ровный римский нос чуть — чуть более длинный привычного не цепляющего взгляд стандарта; когда-то явный брюнет, чернота волос с трудом пробивается сквозь обсыпавший их снег; естественный загар или просто кожа со слегка красноватым оттенком; посадка головы высокая, чувствуется стать.

Слегка выставив правый бок вперед, старик, опираясь на изукрашенный резьбой посох, спустился на пару ступенек да так и остановился — правая нога на ступеньку ниже левой.

— Приветствую тебя, незнакомец! — Здесь запись почему-то предпочла «говорить» не ментально, а обычным голосом. Явно усиленный магически голос довольно громко звучал в воздуха, вибрациями воздуха гоняя поднявшуюся после моего прихода пыль. Рядом появился Умник с моим субноутом в руках, который я восстановил так же как и бадди — комп, и что-то там стал мудрить. Непонятно зачем. На его появление никто не обратил внимания. Покосившись на ослушавшегося меня Умника, я создал кресло, плюхнулся в него и приготовился слушать дальше — кажется это надолго.

— Если ты слышишь меня, значит ты так же как и мы — сын атлов или даже может быть сам атл. Меня зовут Чирионака и я являюсь последним представителем моего народа, который в разные времена разные народности называли как «истинные люди», «божественные тени», «непобедимые», иногда даже называли богами или небожителями, но во время своего упадка и деградации, последовавших после изнурительной войны с чужаками, остатки моего народа, униженного, но так и не побежденного, вернули себе память предков и стали называть себя «дети атлов» — «атл анты».

— Выслушай же историю моего народа, о чужак! Не знаю, зачем я оставляю это сообщение потомкам. — Старик замолчал. — Потомки. Все мои потомки остались в другом мире. А здесь… Доживет ли эта запись до того мгновения, когда кто-то сможет ее прослушать? — На слове «другой мир» я сделал стойку и поднял палец, показывая Умнику быть внимательным и не шуметь — мало ли, очень уж старое тут все, возьмет да сломается в самый интересный момент!

— Может быть я надеюсь, что тот, кто вложил много сил в мой народ, узнал, что мы следовали его заветам, но не справились не по нашей вине… Оправдаться? Может быть.

Заслужить прощение? Не знаю. Да и стоит ли? Прошли многие века, но я почему-то уверен, что он еще может быть жив, Дронт, именно так он просил себя называть.

Я переглянулся с Умником. Тот пожал плечами.

— Мой народ появился на свет в другом мире. Об этом сохранились очень смутные воспоминания, многое я могу лишь домысливать. Однако мы всегда были особыми — наша внутренняя потребность жить так, как мы считаем правильным никогда не находили отклика у других народов. Как гласят предания, мы появились здесь внезапно. Весь народ сразу. Уснули там, проснулись здесь. Много позже Дронт, с которым я, тогда совсем сопляк, вместе с моим учителем обсуждал нашу историю, высказал предположение, что грань миров просто истончилась как раз там, где мы жили. Не знаю, может и так.

— Дронт… Он появился неожиданно, налетел как смерч и изменил нашу жизнь. Он то появлялся, то исчезал на века. Я бы сказал, что он вечен. Ибо как объяснить то, что в каждом поколении он появлялся и корректировал наше развитие? Чего он добивался? Как-то мне в момент отдыха он признался, что мы — особенные. И возможно мы сможем помочь ему достичь его цели. Какой? Я не знаю. Он умолчал. Иногда он пропадал надолго и память о нем стиралась или считалась старыми преданиями. Тогда он являлся нам и становился императором или жрецом, или ученым и только потом, когда он уходил, мы понимали, что человек, вновь повернувший ручей нашей жизни — Дронт.

Чирионака рассказывал очень долго, иногда надолго останавливаясь и думая о чем-то своем. Может быть он вообще не надеялся, что эта запись кого-то найдет? Я весь рассказ писал на биокомп, или проще говоря в свою память, Умник почему-то еще и на субноут. Как оказалось, он запустил там программку, что у меня была, определения расы и типажа по лицу в базе данных среди земных народов и корреляции разных параметров. Забавно, но отдельные черты или характеристики находились во многих представителях разных народностей.

Рассказ был очень интересен и в особенности в том, что это было прошлое… как я надеялся Земли. Я стал думать так именно потому, что Умник периодически показывал мне свои исследования в моем субноуте. Он параллельно переводил на русский и загружал в фактограф некоторые моменты повествования и что вызывало неподдельный интрес — корреляции с описываемым Чирионакой иногда выплывали из земной истории. К сожалению или к удивлению — больше из неофициальной. Я не мешал Умнику, погрузившись в открывающийся мне мир. Может быть я когда нибудь оформлю

этот рассказ и отдам какому-нибудь писателю, чтобы он выпустил книгу. Ну или если сам смогу написать что-то вроде «Атланты против инопланетян», хе — хе…

Здесь я приведу основные пункты этой истории касаемо Лунгрии, так как сейчас это представляет для меня бОльший интерес. Частично старый атлант сопровождал свой рассказ иллюзиями, что вызывало во мне просто огромный интерес и восторг, до зуда в руках и остальных частях тела.

Если своими словами, то когда-то племя Чирионаки провалилось возможно с Земли сюда в Лунгрию. Стали жить — поживать. Ничего особенного в своем житье — бытье не видели, дружили с местными, удивительно похожими на пришельцев из другого мира, людьми, но появившийся Дронт — видел особенное. Вся история атлантов (буду называть их так для удобства) на Лунгрии так или иначе контролировалась этим попаданцем — Дронтом. И не только контролировалась, Дронт проводил эксперименты по развитию того, что увидел в них, а именно — прямое управление реальностью чисто своими желаниями. Но это шло туго, зато хорошо шло обучение инфомагии — они оказались очень способными. Я сделал вывод, что так он надеялся пробить дорогу к себе домой. Параллельно он проводил другие опыты. Искал другие пути. Часто он пропадал надолго — на века, и даже память о нем почти стиралась, а атланты продолжали развиваться.

И однажды, один атлант — как раз это был впоследствии учитель учителя Чирионаки — решил, что достиг нужного могущества, чтобы решить, что он может поменять по своему разумению климатические условия на планете. К тому времени атланты расселились по всей планете, но природные условия не очень способствовали тому, чтобы собирать хорошие урожаи для всего населения, а магически поменять ситуацию еще не могли. Результат был просто ошеломительным. Условия действительно изменились, но не так как ожидалось. Солнце сместилось и стало вставать в другом месте, на половину планеты опустилась зима, остальную часть почти всю смыли непрекращающиеся огромные волны (цунами), унесшие в океан почти все достижения атлантов.

И тут вернулся Дронт. Возможно он частично отслеживал ситуацию на планете, пока сам занимался своими делами в другой части галактики или еще где. Прилетел, навешал всем люлей. Повесил геологический инфосервер, чтобы он постепенно приводил в порядок планету и заблокировал всем оставшимся в живых атлантам эти неизвестные способности напрямую работать с мирозданием и заодно инфомагические способности. Причем ввел этот запрет в гены. Но не просто так запретил. Он дал

атлантам Учение. О развитии личности. Теперь только атлант, достигший, условно говоря «просвещения», мог разблокировать свои способности. Дальнейшее обучение такого инфомага производилось специальными амулетами — библиотекой и тренажером в одном флаконе. Имели они вид хрустальных черепов. И было таких амулетов всего пятьдесят на всю планету. Соответственно через некоторое время на Лунгрии образовались пятьдесят магических школ.

Неизвестно, отказался Дронт от исследования уникальных особенностей атлантов или нет, но я считаю, что нет, так как периодически с ним уходили некоторые достойные представители атлантов. Думается, что атл разблокировал этим добровольцам их природные способности и экспериментировал.

Шло время. Атланты развивались. И развивались не только по той дорожке, что проложил им Дронт, но и «в бок». Как я понял, у них стали параллельно инфомагии развиваться и чародейские техники, чему способствовало то самое учение, оставленное Дронтом. И у них получился очень интересный сплав чародейства и инфомагии. Архейские техники частично ведут свою историю оттуда, только у них инфомагию заменила обычная магия. Думаю, и сам атл не ожидал такого развития событий.

Как бы то ни было, шло время и Дронт нашел один один способ разорвать ткань мироздания между мирами. Тогда атланты жили очень долго — из-за исследований в чародействе (пусть эта школа называется так, хоть и с нюансами) в районе тысячи лет, а то и больше (привет эльфам!). Поэтому пресловутый учитель учителя Чирионаки вместе со своим учеником были свидетелями эксперимента Дронта. Он пробил дверь в другой мир. Дверь была открыта неделю и выходила на безжизненную планету. Дронт отправлял в дверь свои исследовательские зонды. В конце концов атл решил, что это был не тот мир, который он искал. И он опечалился. Пропал.

По словам учителя Чирионаки Дронт иногда навещал его и однажды обмолвился, что нужно лишь найти или дождаться появления бога, который бывал в мире Дронта и взять его за, пардон, яйки, чтобы вытащить из него нужную информацию.

Так получилось, что учитель Чирионаки потом помогал Дронту развивать нужные религии. Опасное занятие, но необходимое, чтобы приманить богов в этот мир. Как оказалось, они могли не только случайно попадать в червоточины между мирами, но и экзистенциально чувствовать, где им поклоняются или верят и носом чуя такие миры, могут пробираться до них через целые слои промежуточных миров через дырки между ними. В таких мирах им естественно комфортней жить

Дальше информаци скудна. Похоже Дронту удалось подсечь божественную золотую рыбку, но простого знания видимо оказалось недостаточно, понадобилось еще божественное влияние или их энергия (тут совсем с инфомацией тухло, только предполагать можно), и Дронт красиво спровоцировал богов на нападение, видимо обозленных еще и тем, что одного из них поймали и судя по всему чуть ли (или не чуть ли) не казнили. Уж не знаю всю интригу, которую закрутил Дронт, но почему-то уверен, что он добился своего.

Вот только меня беспокоит одна мысль — он знал, что последует за этим? Что последует новый катаклизм ничуть не слабее, чем первый? Тем более, что первый возник в результате, скажем так, обычных физических законов при простом смещении оси планеты, а сейчас пошло разрушение инфосети, что является более страшным по своим последствиям.

Так или иначе, чтобы спастись, атланты построили вот эту конструкцию. На всей планете очередная катастрофа, люди забились в норы и выживали как могли. За десять лет ничего не изменилось, но зато Чирионаки совместно с лучшими умами атлантов, смогли раскрыть секрет последнего кристалла Дронта (один разрушился, другой пропал), открыли дверь в иной мир (открылся не тот, который попался Дронту при эксперименте) и все перешли туда. Прихватив и кристалл с собой. По интересной игре случайности атланты попали в тот мир, откуда изначально и пришли на Лунгрию. Это выяснилось потом по совпадению континента, описываемого в преданиях с тем, на который они попали. На южном географическом полюсе планеты.

Дальше пошел еще более фантастичный рассказ о жизни, развитии, столкновении с инопланетянами, войне, великих стройках, расцвет цивилизации и ее падение перед техническим могуществом пришельцев на эту планету с других планет этого же мира. Чирионаки протянул полторы тысячи лет, но когда он увидел, что остатки цивилизации атлантов стремительно стали деградировать как в цивилизационном плане (снижение духовности и как результат потеря технологий вернее возможности их использовать), часть атлантов забыла историю, опустилась до того, что вместо того, чтобы перемещаться на летающих аппаратах, стали плавать на деревянных кораблях; часть стойких ушла под землю выживать, где столкнулась еще и со странными существами с которыми надо было или бороться или договариваться; Чирионаки понял, что он потерял все. Сам он стар, учеников нет и решил он использовать главный кристалл, за прошедшее время уже успевший накопить нужное количество энергии, чтобы попытаться вернуться на смутно вспоминаемую

родину — Лунгрию. Ему повезло — дверь открылась аккурат в тот же купол, откуда они больше тысячи лет назад ушли.

* * *

Я встал и низко поклонился Чириона ки. Мужественный человек. Потом подошел и взял его посох — он сам советовал это сделать, там хранилась подробная история того, что он рассказывал, плюс то, что попало в рассказ. Плюс — большой банк плетений, плюс — библиотека знаний, накопленных атлантом за жизнь.

— Печальная история, — Умник за моей спиной захлопнул крышку субноута. — И главное кристалл снова полон. Как на заказ. Ты слышал, как активируется переход?

— Слышал. Но экспериментировать не собираюсь.

— Я тоже слышала, — вдруг в воздухе раздался женский голос и засмеялся, — все-таки я подловила тебя, тварь! Никому не позволено ТАК меня унижать, как это сделал ты!

Биокомп взвился в сигнале тревоги, я попытался активировать инфомагические ловушки инфосети против богов, но видимо чего-то не учел и их обошли или обманули.

Трехметровый кристалл налился ярким зеленым светом и тут полыхнуло! Краем гаснущего сознания я еще успел услышать ментальный посыл «асталависта, бейби!», но это наверно у меня начало расползаться восприятие и сознание заодно. Однако перед тем, как окончательно вырубиться, я успел выдать в ментальный эфир: «I'll be back!».

= = Межрасовый университет. Кабинет Ректора в корпусах, расположенных на эльфийской территории = =

За большим столом, выращенным из дерева, впрочем как и само здание, сидела девушка неопределенного возраста и что-то писала, просматривала бумаги, делала отметки. Сейчас в эльфийских лесах проходил практику самый беспокойный курс, собранный из именитых людей, гномов и эльфов. Поэтому Криса решила и сама перебраться в Лес, чтобы быть поближе к ним и разруливать постоянно возникающие ситуации. Совсем как двадцать лет назад, когда этих проблемы казалось никогда не закончатся. Все уже давно устаканилось, но иногда появлялись вот такие буйные на голову студенты, за которыми нужен глаз да глаз.

В комнату резко ворвалась стройная эльфийка в красивом изумрудном платье и плюхнулась на послушно выросшее под ней кресло из мягких зеленых ветвей.

— Ты слышала последние новости!? — не успев отдышаться, выдала эльфийка.

Криса, не отрываясь от писанины, спросила:

— Что, опять эти обормоты вырастили гигантский дуб, истощив всю землю в округе?

Эльфийка совсем не в стиле высокородных выпучила глаза, а потом стукнула руками по послушно спружинившими подлокотникам.

— Да нет! Хотя откуда тебе знать? — Эль понизила голоса, наклонилась к Крисе и тихо сказа: — У нас случилось Чрезвычайная Ситуация! Кто-то проник в Священную Рощу и в Дом Бога!

— Ну и что? — Криса бросила быстрый взгляд на эльфийку и вернулась к работе.

— Очень необычное вторжение. Вот, глянь, — Эль положила на стол красиво сплетенную из дерева фигурку с изумрудом внутри. — Только никому — это жуткий секрет! Тебе как подруге говорю. Это вытащили из памяти одного из рейнджеров.

Над столом появилось слегка колыхающаяся иллюзия горы, в которой сбоку ее часть сверкала металлом с черным отверстием по центру. Криса со вздохом отложила перо и послушно стала смотреть — все равно пока Эль не выскажется, не отстанет.

* * *

Когда иллюзия пропала, закончив показывать запись, Эль спросила:

— Ну, что ты думаешь? Был ли это Ник?

Криса прикрыла глаза и помассировала их пальцами.

— Почему ты думаешь, что он причастен?

— А почему бы и нет? Ведь достоверно установлено, что Ник появился именно здесь. По крайней мере именно здесь его впервые обнаружили и потом поиск о его прошлом не дал никаких результатов ранее этого периода! Даже Руархид, насколько я знаю, гростмейстер астральной магии, ничего не добился! Кроме того, наши маги установили, что это чудовище — никакое не животное, а скорее всего какая-то иллюзия.

— Почему?

— Абсолютно никаких животных следов и тем более следов аур!

— А металл тоже иллюзия рвала?

— А ты заметила, что металл потом сам зарос? Почему же он не мог так же и расширить дыру как потом и зарастил!?

— Ну… Не знаю даже.

— Как ты думаешь, если это он, то придет к тебе!? — Эль чуть не свалилась со стула, так сильно наклонилась к подруге.

Криса помолчала, потом пожала плечами:

— А зачем?

Эль возмущенно взмахнула руками, но ничего не ответила. Затем резко вскочила и выбежала из комнаты.

Криса посидела еще немного, взяла в руки перо и попыталась что-то написать, но взгляд остановился на дрожащей руке. Женщина аккуратно положила перо, просунула ладони под бедра и наклонила голову, спрятав лицо за упавшим вперед водопадом волос. И только очень внимательный наблюдатель смог бы заметить, как за этой преградой на колени упало несколько слезинок.

= = Системный Бюрократ = =

Тяжелая мысль, растопырив свои иглы, остановилась. Выкристаллизовалась. Мысль и вопрос в одной связке. Надо было выделить больше ресурсов, но опять не уследил. Сворачивать ветку проекта или подождать и просто накапливать статистику? Вероятность испорченных связей все же выше, чем ожидалось. Атлантов упустил — не выполнил защитную функцию, как указывал Хозяин. И никого не волнуют оправдания, что сам чуть не развеялся. Что инструментов стало меньше, а нуль — пространство кувыркало, растягивало и плющило долгие годы и надо было купировать.

Потом этот молодой атл. Почти как Хозяин, но другой. Как атлант? Что-то среднее. Было интересно наблюдать за его быстрым развитием. Слишком быстрым. Потому и просчеты. Еле — еле успел подготовить ближайший сервер, вычистить, подкинуть ПУАМУ, несколько мемокопий, заблокировать доступ к другим серверам, чтобы исключить. Проблемы по неопытности. Слишком быстро все. Неправильно.

Телепортацию придумал. Почти как у Хозяина, хоть и другое. Глупый. Не успел скорректировать первый прыжок, но обошлось — другой принцип. ПЕМУР? Неправильный, нельзя раскрывать матрицу сознания без контроля, но получилось. Пусть. Помог молодому.

Новые боги. Молодые и глупые. Контролер самоуверенный. Не уследил, не успел вмешаться — молодой ушел. Обошлось без разрушений нуль — сети.

Завершать проект?

Продолжать. Усилить контроль космического пространства — увеличивается метеоритная опасность. Предотвращать. Контролировать развитие жителей. Оставить вмешательство

молодого — просчитываются интересные линии развития. Найти точки бифукации и в случае опасности скорректировать. Выставить на вид Контролеру за нарушение достигнутых договоренностей с молодым — показать, что над Контролером тоже есть контроль.

Ждать.

= =Где-то на Земле= =

Переход произошел быстро. Ведь это был именно переход в другой мир! Сука — богиня оказалась злопамятной стервой, а я слишком доверчивым тюленем. Похоже все же, божественный Контроллер не контролирует своих подопечных каждую минуту. Или я просто не уловил настоящий смысл данного контроля.

Сознание я так и не потерял, меня накрыло лишь временное мыслепомешательство, в смысле мысли смешались и перестали нести какую-то смысловую нагрузку. Воооот…

Оказался я лесной полянке. Зелень вокруг и деревья. Ну, вполне знакомого вида. То ли Земные, то ли Лунгрийские — с ходу даже не определишь. Птички щебечут. Сзади торчит трехметровая махина кристалла, изрядно потускневшего — когда еще теперь он накопит энергию? Но ее достаточно, чтобы заставить этот камень висеть в воздухе. Под ногами лежит посох Чирионаки. А вот Умника что-то не видно — сердце сдавила тревога.

Я огляделся и увидел лежащий неподалеку субноут, который был в руках у Умника, а рядом… У меня слегка отлегло от сердца — браслет. То есть Умник. Я поднял его.

— Ну давай, просыпайся, Умник! — я даже потряс браслет, надеясь, что такое примитивное действие заставит моего друга очнуться. Но нет. Не хотелось этого признавать, но кажется он сейчас недоступен. Одно радует — судя по текущем в нем процессам он все-таки скорее жив, чем мертв. С тяжелым сердцем я надел браслет на левую руку. На правой, как мне показалось, сочуственно шевельнулся боевой браслет Драко.

— Хоть с тобой все в порядке! — Пробормотал я и огляделся. Ноги не держали и я сел на траву. В руки попался… Небольшой кустарник… Сорвал веточку… Понюхал… Можжевельник?

Зрение сбоило и размывалось различными цветами как радугой, но везде. Не сразу понял, что у меня активировано магическое зрение. Так здесь есть магия? Нет. Чисто магической энергии тут нет, а вот что это? Ага, у меня оказывается магическое зрение при переходе сбойнуло и расползся диапазон настроек. Поправил. Какое-то излучение что ли? Кажется в электромагнитном диапазоне — похоже как у баддика. Хм…

Я дал мысленную команду и мой баддик, снова занявший

место пряжки на ремне, включился. Я давно уже вывел изображение, генерируемое им, к себе на биокомп, кстати — очень интересная задачка получилась! Совсем забыл рассказать, но как-нибудь в другой раз. Так вот, баддик сразу попытался установить связь с сервис — провайдером и ему это как ни странно удалось!

— Вы подключились к резервным частотам МЧС России! — Женский голос, возможно компьютерный, но очень качественный, говорил даже с какой-то укоризной, причем на русском языке! Кстати, я даже не сразу его понял — забыл что ли? И попервой он мне показался слегка чужим. — Если вы попали в беду — озвучьте просьбу о помощи. Если вы не ответите в течение одной минуты, к вашему местоположению будет выслана поисковая машина. Если же вы случайно подключились и вам не нужна помощь, пожалуйста отключите свое устройство связи. Спасибо!

Ну, меня спасать пока не надо, поэтому я пока отключил баддик от сети. Хотя странно, чего это обычная компьютерная мобильная связь вдруг стала резервной МЧС? Включил сканер частот — но то ли тут аномалия была то ли еще что, но нашлось только пара коротковолновых станций, на которых транслировали музыку мне назнакомую и еще что-то вроде на английском, кажется немецком еще на каких-то тарабарских языках. Не очень много, как должно бы. В общем потом разберусь.

Так… Похоже надо потихоньку приводить себя в порядок да заняться разведкой, чтобы определить где я. И сначала спрячем кристалл атлов. Или атлантов? Посмотрим. Я попытался вызвать интерфейс управления своим внепространственным карманом, но получил лишь надпись биокомпа: «Нет синхронизации». Упс! Похоже я не могу дотянуться к своему складу, оставленному в другом мире! Печально. Почему-то мне казалось, что найденный нами способ телепортации универсален и будет работать даже между мирами… Косяк! На всякий случай я обернул себя в телепортационный кокон и попробовал прыгнуть на свой остров, но уже ожидаемо остался на месте. Засада! В принципе у меня в пространственном кармане пока мало чего было, вот скатерть — самобранку жалко. Придется заново ее делать и закачивать из биокомпа в нее списки блюд. Ладно, разберемся.

Магии тут нет, или она есть, но совсем мало, а вот инфомагия вполне себе привычно работает. И это есть гуд — земля под кристаллом расступается на глубину около шести метров, чуть — чуть толкнул кристалл и он медленно стал опускаться. Земля сомкнулась, лишее утрамбовалось. Кидаю нужное проклятие и трава прячет шрамы земли и теперь ничего не указывает того, что землю ковыряли. Оставляю

инфомагическую метку.

Ох и работы мне привалило! Столько всего надо сделать и в первую очередь (что-то я расслабился) — раскинуть сигнальную сеть. Немного повозился с настройкой — сразу пошли засветки. Но когда повесил над собой управляющий конструкт, дело пошло легче — от него по месту нарушения сети улетал более мелкий конструкт, через который я смотрел и делал отметки, так сказать знакомил систему управления с местными товарищами — медведь, лось, заяц. И так далее. Через полчаса сигналка успокоилась — все животные в радиусе километра, попадавшие в нее, были опознаны, характерные особенности их аур запомнены и наступила тишина.

Я лег на спину и расслабился, давая себе время успокоиться. Мысли все же слегка хаотично скакали. Я уже хотел помедитировать, как резко сработала сигналка — кто-то вторгся в мое пространство и самое главное быстро стал двигаться в моем направлении!

Посмотрел через конструкт — какие-то быстрые непонятные смутноразличимые темные тени. Мне это не понравилось, особенно то, что они двигались точно в моем направлении. Конечно может быть и случайно я с кем-то пересекся, но бывают ли такие случайности в лесу типа тайги?

Пока я просто спрятался за дерево, накинул неполную защиту — пока только силовую, плюс скрыт, плюс обычную визуальную невидимость. Долго ждать не пришлось. Тени, двигаясь очень быстро, выскочили на поляну и стали ее пересекать, буквально пролетая мимо меня. Мне хоть и было любопытно, кто это, но решил не мешать неизвестным — слишком опасно они выглядели, а я пока не в том состоянии в смысле нервов и адекватности, чтобы завязываться с кем-то прямо сейчас. Но мои миротворческие потуги вызвали усмешку судьбы. Никто не стал спрашивать моего мнения.

Чувство опасности резко взвыло и я прыгнул в ускоренный режим. Теперь люди (это были точно люди по ауре) стали хорошо видны. Чуть ниже моего роста, полностью облитые в обтягивающую черную одежду. На голове — черные сферы, на груди — что-то типа разгрузки с непонятными висюльками, в руках какое-то оружие. Но вот что мне больше всего не понравилось — у каждого на плече свободно поворачивающийся короткий ствол. Что-то подобное я видел раньше в фильмах, но вот в реальности — нет.

Так вот, у одного человека этот ствол вдруг развернулся в мою сторону, одновременно два других изменили свое движение, чтобы охватить меня и взять в перекрестный прицел. А у первого

ствол выплюнул короткую очередь. Совсем тихую и несерьезную. Но вот дерево, за котором я стоял, выглядывая — разрезало чуть ли не пополам. Вернее разорвало в щепки. Удивительно, но моя защита оказалась явно недостаточной для такого оружия — появившийся овеществленный защитный пузырь с легким шорохом рассыпался, второй энергетический лишь ненамного замедлил снаряды, а то, что меня не покромсали вместе с деревом — заслуга гравитационных ловушек — им удалось отклонить снаряды в стороны. Хотя меня несколько раз дернуло за одежду. Надо было сразу кинетический щит поставить.

Я разозлился и еще больше ускорился. Можно было бы конечно просто стоять, окутавшись в совершенную защиту и спокойно потом вывести напавших из вертикального в горизонтальное положение. Но во — первых, очень уж необычные персонажи оказались, чтобы рисковать — и так их оружие оказалось очень сильным, мало ли чего еще у них припасено. А во — вторых, я просто сорвался. Видимо напряжение вынужденного перехода дало о себе знать — мне просто унесло крышу.

Стволы «ниндзя», явно управляемые компьютером, уже не успевали за моим движением и я их всех вывел из строя одновременно. Ну… убил, да… Рефлексы и изменившееся отношение к жизни. И срыв… Два росчерка вытянувшимся мечом из-за спины того, кто первым стал стрелять разрубили его на четвертинки вместе со всей его амуницией и оружием, при этом Драко еще сам врубил гравитационные поля вокруг лезвия, так что части тела в облаке крови разлетелись далеко. Одновременно с этом второго смял в шар мой коронный сжимающийся силовой кокон, а третьего окутало очень горячее пламя. Даже интересно — одежда, спасая своего хозяина с выделением какой-то смазки сквозь поры, продержалась аж три секунды, прежде чем превратиться в расплавленное нечто.

Я зло сплюнул.

— Тьфу, блин! Кто к нам как придет, тот так и получит! Ну вот чего вы попозже не пришли, когда я не на одних рефлексах!? И так нервы ни к черту!

Я все же подошел к той части разрубленного тела, где осталась голова моего врага. Движение кистью с вытянувшимся лезвием, приобретшим форму скальпеля, легко вырезало окошко из суперпрочного стекла каски. То ли японец, то ли китаец или бурят. Ну, кто-то их этих. Впрочем… — Я еще покромсал одежду, но не нашел бирок или чего-то еще. Так я в России или где?

Снова сплюнул. Огляделся по сторонам. Что-то голова подкруживаться стала и подташнивать. Вроде бы с организмом все в порядке, но энергетические процессы слегка зашебуршились

— наверно акклиматизация пошла. Пожалуй, оставлю я тут все как есть. Ну их к демонам! Пусть животные жрут, если хотят. А я полетел отсюда, найду место потише, да постараюсь понять, где я очутился из-за весьма невежливого божественного пинка под зад!

Конец седьмой книги